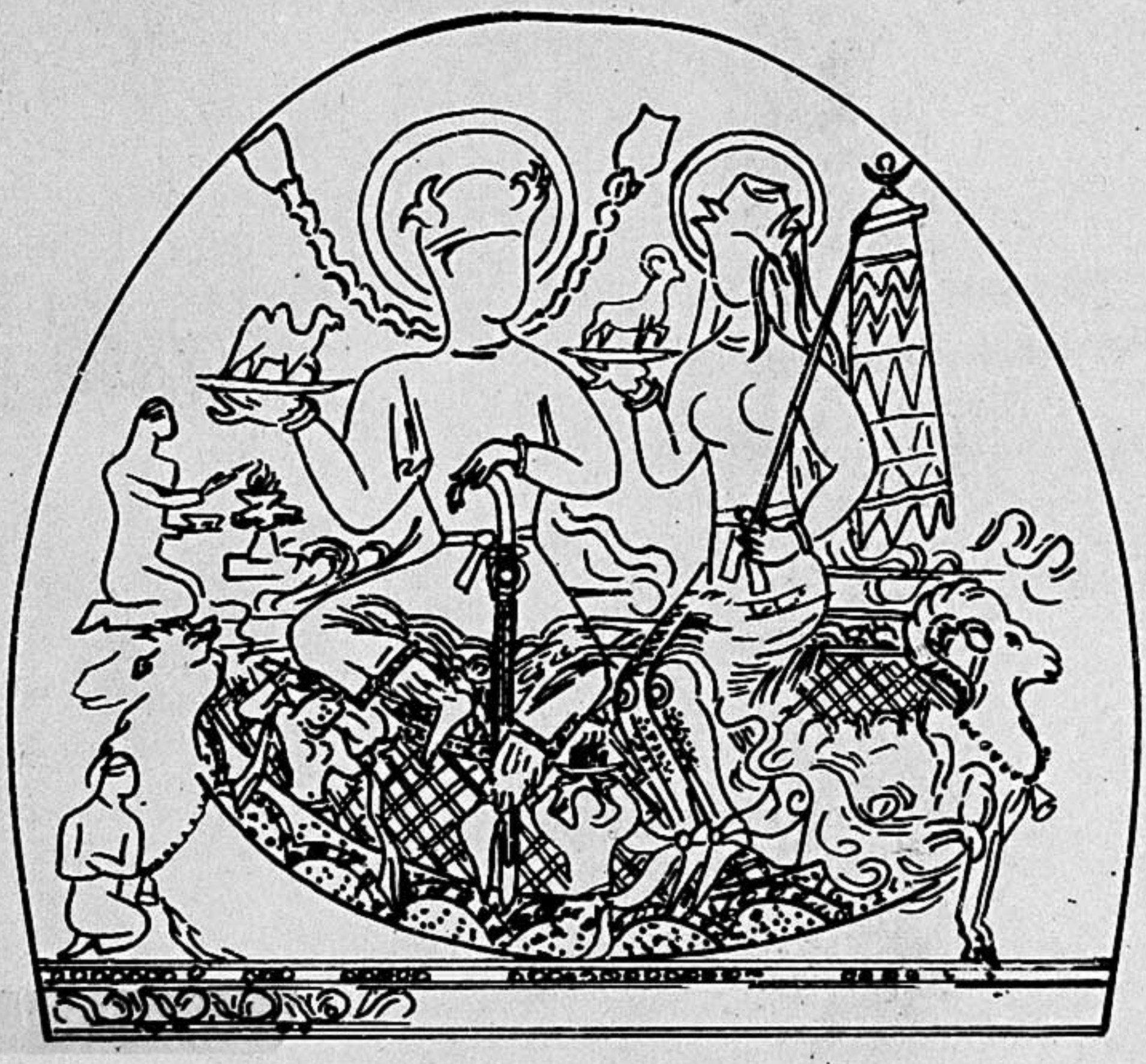
ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXIV 1984



АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ.А.ДОНИША
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РИМСКО-ГЕРМАНСКИЙ МУЗЕЙ В г.МАЙНЦЕ (ФРГ)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Вып. XXIУ (1984 г.)

Ответственные редакторы:
Б.А.Литвинский, Н.Н.Негматов,
В.А.Ранов

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1993 г.

Археологические работы в Таджикистане, вып.XXIУ
(1984 г.) Душанбе:Дониш,1992,424 с.

Оборник посвящён итогам полевых работ 1984 г., проведённых Северо-Таджикистанской, Пенджикентской и Южно-Таджикистанской археологическими экспедициями Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Таджикской ССР, Института археологии АН СССР, Института востоковедения АН СССР и государственного Эрмитажа.

Публикуются новые материалы о памятниках различных эпох от каменного века до позднего средневековья, добытые в результате раскопочных и разведочных работ. Они существенно дополняют наши познания по археологии, истории культуры, искусства, архитектуры, древних религий Таджикистана и Средней Азии.

Книга рассчитана на археологов, историков, архитекторов, краеведов, преподавателей высшей и средней школы, студентов исторических факультетов.

Рецензенты: доктор ист.наук член-кор. АН Республики Таджикистан А.М.Мухтаров
Кан.ист.наук Т.П.Кияткина

А- - 0504000000 - 005 - - без объявления
М 502 - 93

ISBN 5-8366-0449-5

© Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН Республики Таджикистан, 1992 г.

Предисловие

Археологические полевые исследования 1984 г. охватывали большое число памятников всех эпох истории прошлого, всех областей и многих районов Таджикистана. Как и в предыдущие годы, работы проводились в составе трёх крупных экспедиций: Северо-Таджикистанской, Пенджикентской и Южно-Таджикистанской.

В 1984 г. Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция провела свой тридцатый полевой сезон исследований в Ленинабадской области Республики Таджикистан. За это время сделаны значительные открытия древних культур Северной Средней Азии. Впервые открыты местонахождения древнейших погребённых почв с образцами каменных орудий в глубинных лёссовых отложениях северных склонов Туркестанского хребта в пределах Ганчинского района, относящихся к ранним этапам палеолита. Открыты новые памятники и получены материалы по проблеме древней урбанизации Сырдарьинского бассейна: культурные напластования Архаического Ходжента - Александрии Эсхаты под г.Ленинабадом (УI-Ш вв. до н.э.); фортификационные, архитектурные, коммунально-бытовые и ирригационно-земледельческие комплексы городища Нуртепа и её округи на стыке Уратюбинского оазиса и Голодной степи (УП-У вв. до н.э.), культурные напластования У-Ш вв. до н.э. городища Мугтепа в г.Ура-Тюбе, античный архитектурно-фортификационный и погребальный комплекс городища Ширин I-Ш и уникальных Куркатских скальных склепов (с многими сотнями краниологического материала и двумя тысячами предметов украшений) на границе древнего Куркатского оазиса с северо-восточной Голодной степью. В значительной степени выявлена культура сакских племён эпохи поздней бронзы, раннего железа, античного и раннесредневекового периодов Западной Ферганы, Карамазарских и Моголтауских гор по материалам раннесакских курганных могильников Дашти Ашт и Ашт (УШ-П вв. до н.э.), бронзовых скульптур из Исфаринской долины (У-Ш вв. до н.э.) и железного шлема из Сырдарьи близ Ленинабада (УI-У вв. до н.э.), памятников культуры эпохи их частичного оседания и перехода к земледелию в первые века до н.э и н.э. (поселения Тудаи Хурд, Тудаи Калон, Сомгор и Калаи Афрасиаб, "крепости

на скалах" Кухи Урда и Калаи Шах, могильники Исфаринской долины). В большой степени к культуре сакских племён относится открытый в последние годы Аштский комплекс петроглифов с многими тысячами изображений - целый музей под открытым небом - будущая тезка всемирно известного Кобыстана в Азербайджане.

Крупные исследования проведены по проблеме социально-экономической и культурной жизни средневековых городов Ходжента и Уструшаны. Фактически открыта многогранная городская культура Уструшаны. Особенно результативными оказались раскопки её столицы города Бунджиката (развалины Калаи Кахкаха I-Ш), где вскрыты теперь уже широко известные в науке дворцы и замки, жилые и культовые сооружения с шедеврами монументальной живописи и резьбы по дереву. СТАКЭ получен ценный материал по средневековой археологии целого ряда городов (Ходжента, Ура-Тюбе, Уртакурган, Тоштемиртепа, Тиркаштепа и др., компактных селений - Хоняйлов, Актепа и др.), а также по истории древней и средневековой ирригации, фортификации. Выявлены центры керамических производств Сои Гургхона в районе Шахристана, Сари Кубур на окраине Ура-Тюбе, Галатепа близ Канибадама. Мы обладаем теперь великолепными комплексами керамики, торевтики - ювелирного искусства из Уструшаны и Ходжента.

В 1984 г. впервые начаты работы в Дахкатском ущелье Туркестанского хребта в пределах Ганчинского района. Здесь, на городище Калаи Кафар начато изучение остатков дворцового и храмового комплексов и городской фортификации X-XII вв. Очень важные разведочные материалы получены по истории выработки железных руд. В связи с этим открывается перспектива уточнения локализации в этом районе известных по письменным источникам железоносного округа Минк и ремесленно-ярмарочного центра по изготовлению и продаже холодного оружия города Минк в горной Уструшане.

Таким образом, СТАКЭ свою круглую дату деятельности отмечает большими достижениями в исследовании прошлого Таджикистана.

СТАКЭ (руководитель член-корреспондент АН Таджикской ССР

.Негматов) в 1984 г. полевые исследования проводил в сос-
е отрядов и групп:
Чуртепинский хоздоговорной отряд - руководитель Т.В.Беляе-
ва.
Западно-Ферганский бюджетный отряд - руководитель Е.Д.Сал-
товская.
Уструшанский бюджетный отряд - руководитель А.К.Мирбабаев.
Группа по изучению каменного века Ганчинского района -
руководитель В.А.Жуков.
Группа по изучению каменного века района Шахристана - ру-
ководитель Н.А.Москаленко.
Мугтепинская группа - руководитель Н.Т.Рахимов.
Калаи Кахкахинская группа - руководитель А.И.Маняхина.
Группа по изучению квартала керамистов Бунджиката - руко-
водитель Н.Т.Рахимов.
Группа по изучению городища Ширин руководитель А.К.Мир-
бабаев.
.Дахкатская группа - руководитель У.П.Пулатов.
.Группа по изучению истории ирригации Верхнего Зеравшана -
руководитель У.Эшонкулов.

Как видно из перечня наименований отрядов и групп СТАКЭ,
т надобности говорить о широте тематического, географичес-
го и хронологического охвата полевых исследований 1984 г.
одробнее в нижеследующей историографической заметке Н.Н.Нег-
това).

В 1984 г. в Южно-Таджикистанской археологической экспе-
ции (начальник - проф.Б.А.Литвинский, заместитель - к.и.н.
.Ранов) и Пенджикентской экспедиции (начальник Б.А.Мар-
) работали следующие отряды.
Отряд по изучению каменного века - начальник В.А.Ранов.
Вахшский отряд - А.Х.Юсупов.
Отряд по составлению археологической карты - Т.Г.Филимо-
нова.
Саразмский отряд - А.И.Исаков.
Вахшский отряд (бронза) - Л.Т.Пьянкова.
Вахшский отряд (курганы) - Е.П.Денисов.
Пянджский отряд - А.Л.Абдуллаев.
Южно-Таджикистанский отряд - Н.М.Виноградова.

9. Тахтисангинский отряд - И.Р.Пичикян
10. Памирский отряд - М.А.Бубнова
11. Верхнезеравшанский отряд - Ю.Я.Якубов
12. Рогунский отряд - Ю.Я.Якубов
13. Харкушский отряд - В.С.Соловьев
14. Пянджикентский отряд - Б.И.Маршак
15. Хульбукский отряд - Э.Г.Гулямова
16. Ховалингский отряд - М.М.Муллокандов
17. Группа по раскопкам Шишихоны (Душанбе) - Т.М.Атаханов
18. Группа по раскопкам в Муминабаде - М.Д.Азизов

Большие работы в этом году провел отряд по изучению каменного века, который вел исследования на новой точке находок в погребенной почве рисского времени (6-я почва) в Карамайдане, где проведены широкие разведки с применением выработок на главном плейстоценовом разрезе (в процессе подготовки для показа данного разреза экскурсии 27 международного геологического конгресса), продолжил раскопки нижнепалеолитической стоянки Каратау I, начал работы в 4-й палеопочве (90-70 тыс. лет) на разрезе Оби-Мазар около кишлака Лахути Ховалингского района. Кроме того, проведено предварительное исследование стоянки Дусти в том же районе.

Разведочные исследования, принесшие новые точки каменного века в среднем течении р.Кызылсу (Сурхоб), провела Т.Г. Филимонова.

Эпохе бронзы посвящены два отчета. Л.Т.Пьянкова продолжила раскопки на поселении Тегузак. Заложенный шурф позволил уточнить стратиграфические условия памятника, который представляет собой сезонное поселение (летовка) вахшских племен. Интересны приведенные автором данные о возможном переживании гиссарского неолита вплоть до второго тысячелетия до н.э. Другой объект, раскопанный отрядом, небольшое поселение бронзового века Дахана в г.Нурек, оказался сильно разрушенным современными строительными работами.

В 1984 г. после трехлетнего перерыва возобновились раскопки поселения Кангурттут. Продолжалось изучение сохранившихся конструкций жилищ, получены новые материалы, свиде-

тельствующие о тесных связях оседлых жителей Южного Таджикистана с кочевыми племенами Средней Азии и Казахстана.

Раскопки Тахтикубадского отряда продолжают удивлять и радовать археологов. В отчетном сезоне здесь вновь найдены уникальные вещи: серебрянные пластины ахеменидского времени с изображением Митры-Гелиоса и другой такой же предмет с изображением льва, впряженного в колесницу, и многие другие предметы, в частности целый круглый греческий щит. Велись работы по раскопкам хозяйственных построек за стенами храма. Проведены большие археолого-архитектурные работы. Ежегодные находки ахеменидских и эллинистических вещей на Тахтикубаде привели к принятию в мировой науке заключения о том, что знаменитый амударьинский клад происходит именно из Тахтикубада.

Группа публикаций (Ю.Я.Якубов, В.С.Соловьев) посвящена раннему средневековью. Ю.Я.Якубов начал раскопки хорошо сохранившегося поселения большого предарабского времени - Навруз шах, расположенного в 40 км к востоку от г.Пенджикента.

М.А.Бубнова провела раскопки и разведочные работы на Восточном Памире. Изучались памятники эпохи поздней бронзы, могильники сакского времени, поселения рудокопов в верховьях р.Зукчерцек. Обнаружено несколько недатированных поселений.

Работы, посвященные средневековой археологии, открываются отчетом Э.Г.Гулямовой на городище Хульбук. В 1984 г. было продлено изучение планировочной схемы цитадели. Очень важно, что удалось датировать постройки северной части монетами клада с датой 947 и 1040 гг.н.э.

М.М.Муллокандов публикует итоги работ в долине р.Оби-Мазар в Ховалингском районе. Новые объекты охватывают широкий диапазон времени от 3-4 до II-I2 вв.н.э. Очень важной находкой являются две бронзовые чаши с благожелательными надписями почерком Куфи (случайная находка). П.Т.Самойлик приводит данные, полученные во время работ в Гиссаре, где серия шурфов была заложена на Регистане. Получен богатый материал по керамическому производству, тщательно классифицированный и описанный автором.

Помимо перечисленных отрядов, небольшие группы работали

в Душанбе (Т.М.Атаханов) и Муминабаде (М.Д.Азизов).

Пенджикентская экспедиция представлена отчетом о раскопках городища Древнего Пенджикента. Обнаружены новые росписи, в частности на объекте ХХУ, рисунок четы богов на тронах с опорами в виде верблюда и горного барана. А.И.Исаков представил очередной отчет о раскопках, посвященных поселению энеолита и бронзы - Саразм. Кроме того, представлены итоги второго сезона раскопок могильника бронзового века Тепаикамар. Как всегда богатыми были находки предметов земледельческой бронзы.

Дирекция Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан и все участники этого сборника приносят свою глубокую благодарность Директору Центрального Римско-Германского музея Д-ру К.Вайдеманну за финансовую помощь в публикации настоящей работы.

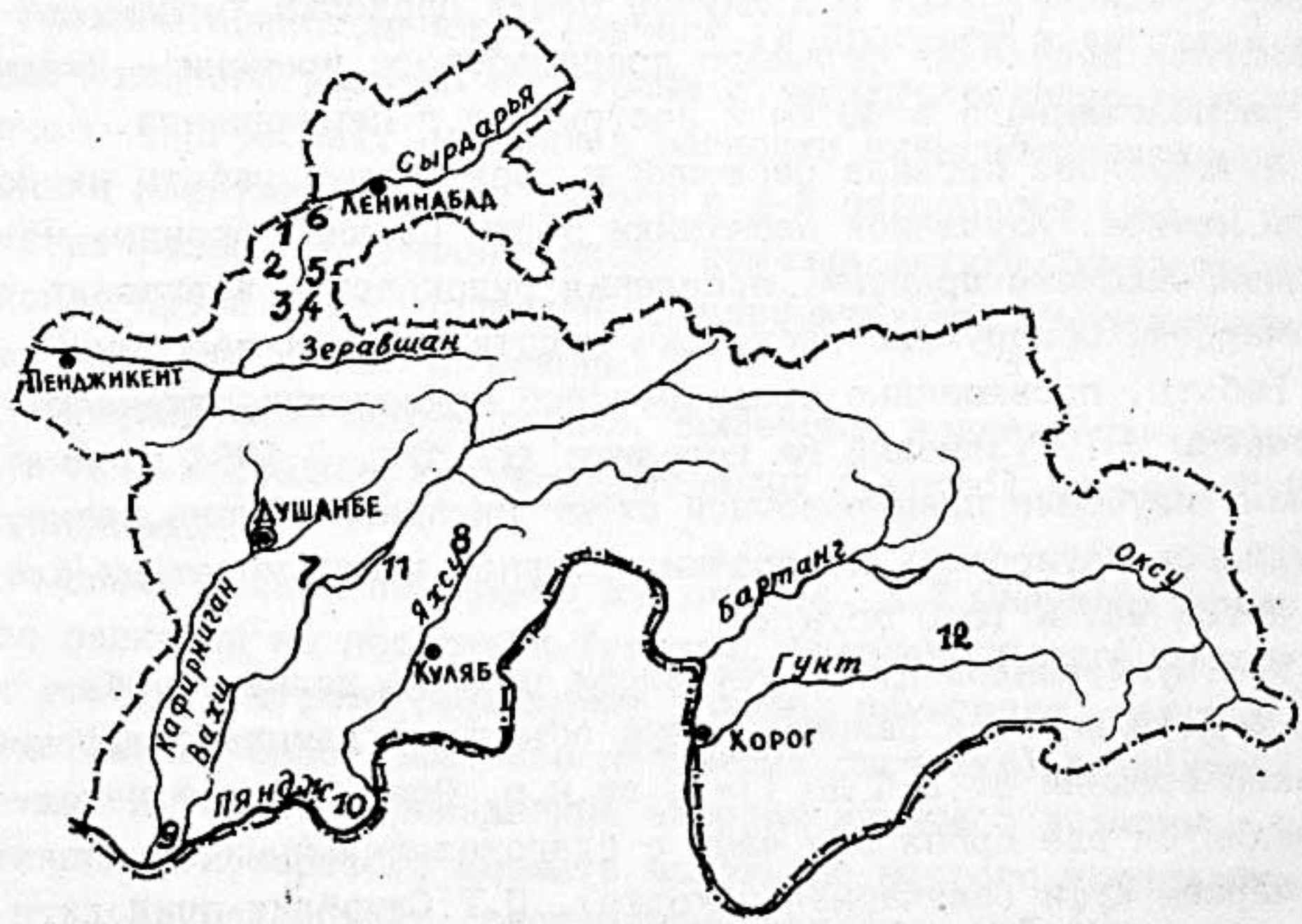


Рис.I. Основные археологические памятники, исследовавшиеся в I984 г.: I-Нуртепа, 2-Мугтепа, 3-Калаи Кахкаха (Шахристан), 4-Калаи Кофар, 5-Дунгчатепа, 6-Ширин (Куркат), 7-Каратау I, 8-Обимазар, 6-Тахтисангин, I0-Байтудашт, II-Кангурттут, I2-Большой Марджанай-Карадимур.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.К.Мирбабаев

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (СТАКЭ)

В 1984 г. общественность республики широко отметила тридцатилетие начала археологических исследований СТАКЭ в Северном Таджикистане. Этой знаменательной дате были посвящены встречи ученых с жителями Ленинабада, Уратюбе, поселка Шахристан и передачи по Таджикскому телевидению и радио, издана серия научных и научно-популярных статей в районных, областных и республиканских газетах.[1] При отделе истории культуры Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша была открыта постоянно действующая музейная "Выставка СТАКЭ".

СТАКЭ, образовавшийся в 1974 г., берёт начало с Ходжентского отряда Таджикской археологической экспедиции, который одним из знойных дней лета 1954 г. закладкой первого шурфа в доме № 30 по ул.Худжум города Ленинабада, положил начало широкомасштабному археологическому изучению древностей Северного Таджикистана. Отряд возглавлял молодой Н.Н.Негматов.

---

1. Негматов Н.Н. 30 лет исследований Северо Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (основные направления и итоги).-Всес.археол.конф. "Достижения советской археологии в XI пятилетке".-Тез.докл.-Баку,1985,вып. 2, с.272-274; Пулатов У.П. Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция.-Информац.Бюл. ЮНЕСКО, вып9, 1985, с.93-101; Панфилов О. Впереди открытия.-Ленинабадская правда, 1984, 1 февраля; Пулатов У., Мирбабаев А. Аз каъри асро. 18 марта 1984 г. Передача Таджикского телевидения; Ахмадова М. Як руз ва мтамоми умр. Очерк научного портрета Н.Н.Негматова.-Газ."Адабиёт ва санъат", 1984, 2 августа; Пулатов У. Тахти афшин.-Там же; Рахимов Н. Истаравшаннинг кашф этилиши.-Газ. "Рохи Коммунизм",1984, 4 августа; Мирбобоев А. Таърих сахифаларни варакламоқ.-Газ. "Коммунизм сари", 7 августа 1984; Бахшида ба чашм.-Газ. "Рохи коммунизм", 21 августи 1984; Мирбобоев А. Дастранчи сисола.-"Адабиёт ва санъат", 1984, 6 сентябр; Марофиев С. Таджикоти бостони: кадамхои катьи.-Газ. "Хакикати Ленинобод", 1984, 10 октябр; Бадалов Х. Дастоварди бостоншиносон.-"Газетаи муаллимон",1984, 20 октябр; Мирбабаев А. Археологическое исследование в крае.-Газ. Ленинабадская правда, 1984, 6 ноября; и др.

В него входили также Т.И.Зеймаль, архитектор Э.С.Белят и лаборант С.Б.Розенштейн.[2]

Ходжент и Уструшана до начала работ группы и отрядов СТАКЭ представляли в значительной степени белые пятна на археологической карте Таджикистана и всей Средней Азии в целом. До недавнего времени история этого удивительного края, покрытого завесой тайны, была известна лишь по скудным сведениям письменных источников, народным легендам и рассказам старожилов, собранных и частично обобщенных учеными и местными краеведами.

Осуществляя целенаправленную комплексную программу историко-культурного изучения Северного Таджикистана, сформулированную Н.Н.Негматовым в начале 50-х гг., он и его сотрудники за три десятилетия своей деятельности добились значительных успехов, накопили огромный фактический материал, позволивший открыть неизвестные страницы истории, материальной и духовной культуры края.

Краткая историко-географическая справка. Сфера исследований СТАКЭ включает в основном пределы Ленинабадской области, за исключением Пенджикентского района. Эта территория занимает равнины и предгорья Ферганской долины, отрогов Туркестанского хребта и часть Голодной степи. Ферганская котловина, окруженная Чаткальским и Кураминским хребтами и горами Мевагул с северо-запада, Туркестанским и Алайским хребтами с юга, имеет в плане форму эллипса длиной 350 км и шириной местами до I50 км, а на западе, в районе узкого прохода, известного под названием "Ходженские ворота", ширина долины не превышает и 20 км. В пределы области входит лишь западная часть Ферганской долины, сравнительно широкая на востоке и постепенно суживающаяся к западу. Ровные, древние террасы Сырдарьи, примерно на участке I97 км, прорезанные местами руслами горных речек, стекающих с гор Туркестанского

2. Программу археологического изучения города Ленинабада и других городов области Н.Н.Негматов впервые изложил на заседании Сектора археологии и нумизматики Института ещё 28 марта 1954 г.

хребта, в прошлом составляли основу орошаемого земледелия. В силу того, что воды Сырдарьи из-за глубокого русла реки были почти недоступны для орошения и полива полей, первые очаги древнеземледельческих культур Северного Таджикистана возникли на просторах левобережья Сырдарьи, и на дельтах горных речек Исфары, Такоба (позже Ходжабакирган), Исфанасая, Аксу, Ширин, Баемандисая, Каттасая, Ниджонисая, Шахристансая и других речек,удобных для самотечного орошения. Например, в топониме селения Ява (в 4 км западнее Ленинабада) у самой древней дельты Ходжабакиргансая, уцелел один из древнейших участков антропогенного ландшафта архаического Ходжента: по мнению лингвистов, слово "Ява" или"Ёва" на языке Авесты означало пшено или пшенное поле.[3] Наличие полей пшена здесь совсем не случайно. Русло реки именно на этом месте выходит на поверхность, способствуя возможности для самотечного орошения полей. На рубеже I тыс. до н.э. этот регион был обжит очень густо, и стал, пожалуй, самым древним районом урбанизированной культуры Сырдарьинского бассейна.[4] Однако в начале нашего столетия в результате бурного развития края сильно обновились наряды северотаджикистанских городов и селений, рядом со старыми появились новые, изрядно изменив очертания и рельеф древних городищ и поселений. В частности, последние 60 лет вокруг Ленинабада выросли города-спутники Чкаловск, Кайраккум, Гафуров, а также поселки городского типа в районах древних рудников Чайрук, Консой, Табошар, Адрасман, Шуроб и др. В это же время сильно раздвинули свои границы и неузнаваемо помолодели Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара. Качественно изменились бывшие сельские центры Ганчи, Нав, Гулакандоз, Пролетарск, Сомгор, Шайдан, Махрам, Чорку, Ворух и др. Конечно, при таком грандиозном обновлении часть древних городищ, поселений, курганов, могильник, остатки ирригационных и архитектурных сооружений были навсегда утрачены.

---

3. Н а с р е д д и н о в А. "Ёва" чи маъно дорад?-Газ. Хакикати Ленинабод, 1988, 23 январ.
4. Н е г м а т о в Н.Н. Из опыта изучения городской жизни Ходжентско-Уструшанского региона.-Кн.:Средневековые города Средней Азии и Казахстана.-Л.,1970, с.8.

Ныне Ленинабадская область является одной из крупнейших промышленно и аграрно развитых частей республики. Занимая всего лишь I8,2% территории республики, имеет 3I,2% численности населения, производит 37,8% всего объёма промышленной продукции республики. В I984 г. в области проживало I363 тыс.человек.[5]

Истоки археологического изучения области. Памятники старины Ходжентского уезда привлекли внимание русских исследователей вскоре после присоединения края к России (в I866 г). Среди ученых-востоковедов первым посетил Ходжент и Ура-Тюбе П.Н.Лерх. Говоря о западных пределах Кокандского ханства, ученый писал, что они сплошь "покрыты крепостями и курганами".[6] В I870 г. А.Л.Кун, прибывший в Ходжент в составе большой экспедиции, произвёл небольшие, зондажные раскопы на городской цитадели Ходжента и в предместье Арал.[7] По просьбе А.Л.Куна в том же году были описаны кварталы, мазары, мадраса, мечети города, собраны поговорки и пословицы жителей Ходжента.[8]

Ценный вклад в фиксацию и описание археологических памятников, народных легенд, дорог и путей сообщений Ходжента и его округи внес один из первых начальников Ходжентского уезда полковник А.А.Кушакевич. В начале 70-х гг., разъезжая по делам службы по всему уезду, он зафиксировал ряд памятников и связанные с ним легенды.[9] Ему также принадлежит инициатива организации первой выставки народных промыслов Ходжента, краткая справка о гончарном деле и другие ценные работы, не утратившие свое значение по сей день. В I882 г. некоторые города Северного Таджикистана посетил Ф.Шваарц, который предложил локализации некоторых городов, основанных греками.[I0] Ряд памятников города Уратюбе были описаны

5. Ленинабадская правда, I984, I6 февраля.
6. Архив востоковедов ИВ АН СССР. Ф.36, Оп.I, Д.I5,Л.48.
7. П а н ф и л о в О. Первый археолог.-Ленинабадская правда, I986, 2 июля.
8. Архив А.Л.Куна. Ф.33, Оп.I, Д.I7I, Л.3 и др.
9. К у ш а к е в и ч А.А. Легенда о Фархаде и Ширин.-ЗИРГО, т.4.-Спб., I87I, с.I8.
I0. Ш в а р ц Ф. Александр Македонский в Туркестане.-Туркестанские ведомости, I894, № 56.

его приставом П.С.Скварским.[11] Большое значение имела поездка в 1894 г. в районы Ходжента, Нау, Уратюбе и Шахристана В.В.Бартольда. Его пророческие слова о том, что "более подробное исследование Шахристана было бы крайне желательно"[12], позднее было всемерно поддержано его же учеником А.Ю.Якубовским, предложившим на одном из совещаний в ближайшие годы "развернуть работы в Осрушане".[13]

Создание в 1895 г. Туркестанского кружка любителей археологии послужило хорошим стимулом для развертывания краеведческой работы в крае. В конце XIX и начале XX вв. в городе Ходженте и на территории уезда большую краеведческую работу проводили Н.С.Лыкошин, М.С.Андреев, Н.Г.Маллицкий, Г.М.Рык-Богданник, А.В.Уэльс, А.Е.Маджи, М.Е.Массон и др. В частности, Н.С.Лыкошин, занимавший с 1908 по 1912 гг. должность начальника Ходжентского уезда, сделал очень многое для собирания легенд и преданий о Ходженте, других пригородных мест. Н.С.Лыкошина интересовали вопросы культуры и быта ходжентцев, ему принадлежит интересная статья о праздновании Навруза в Ходженте[14] и работа "Мои досуги в Туркестане". Таким же хорошим знатоком быта ходжентцев был известный журналист и литератор Г.М.Рык-Богданник. Им также написана интересная статья о ходжентском Наврузе.[15]

Имя М.С.Андреева, краеведа и ученого, занимает особое место в ряду исследователей Северного Таджикистана. М.С. Андреев много раз бывал в Ходженте и хорошо знал его историческое прошлое, а с 1914 по октябрь 1918 г. постоянно жил в нём, занимая должность инспектора училищ Ходженского и

---

11. Скварский Л.С. Несколько слов о древностях Шахристана.-ПТКЛА, 1895, л.44.
12. Бартольд В.В. Соч., т.2, ч.2.-М.,1964, с.331.
13. Протокол совещания при дирекции Института истории, археологии и этнографии от 20 октября 1952 г. Текущий архив Отдела археологии и нумизматики.
14. Лыкошин Н.С. Встреча весны Сайл в Ходженте.- Туркестанские ведомости, 1903, № 22, от 16 марта.
15. Рык-Богданник Г.М. Ходжент (о Наврузе).- Туркестанские ведомости, 1906, № 40, от 12 марта.

Джизакского уездов Самаркандской области.[16] Ученому принадлежат интересные статьи об истории Ходжента и памятников старины Ходжентского уезда.[17] Кроме того, археологические и архитектурные памятники области были визуально описаны или упомянуты П.И.Пашино, М.С.Беккуриным, Л.Е.Костенко, И.И.Гейером, А.Шиповым, В.И.Масальским, С.Г.Кожонка и др. В 1910-1915 гг. полную сводку древностей Ходжента и Ураттюбинского района составил А.Шишов[18] и И.А.Кастанье[19], деятельность которых подробнее освещена в работах Б.А.Литвинского[20] и Н.Н.Негматова[21].

Определенная краеведческая работа проводилась и местными любителями древностей. Среди них были ходжентский антиквар Ходжи Антика, рудокопы Мулло Сангин и Мулло Авес. Последним принадлежит ряд открытий месторождения свинца и бирюзы в горах Курамы и Мевагул[22].

В 20-начале 30-х гг. ценные замечания по отдельным находкам или явлениям Ходжента были сделаны А.А.Семёновым, Н.Г.Малицким и М.С.Андреевым. Хочется отметить ценное наблюдение Н.Г.Малицкого начала 20-х гг. Речь идёт об обрядовой традиции ходжентцев, которую удалось запечатлеть только Н.Г.Малицкому: "...весенний иранский праздник(Навруз) справляется в Ходженте особенно торжественно. Среди продававшихся на "Сайле" игрушек можно было видеть глиняные свистульки в форме драконов и горных козлов, следы изобра-

---

16. Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.В. Востоковед Михаил Степанович Андреев.-Душанбе, 1973, с.56.
17. Андреев М.С. Историческая заметка о Ходженте.- Справочная книжка Самаркандской области.-Самарканд, 1886, вып.4, с.22-27; Андреев М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении.- Среднеазиатский вестник, Май,1896, с.1-10.
18. Шишов А. Ходжент. Средняя Азия.-Спб.,1910,с.66.
19. Кастанье И.А. Древности Ура-тюбе и Шахристана.- ПТКЛА,вып.20.-Ташкент, 1915, с.35 и др.
20. Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района.-Тр., т.35, 1955, с.9-22.
21. Негматов Н.Н. История археологического изучения района Шахристана.-Кн.:Средневековый Шахристан.- Душанбе, 1966, с.5-11.
22. Мирбабаев А. Бирюза Ходжентская.-Коммунист Таджикистана, 27 декабря, 1987 г.

зительного искусства, существовавшего в доисламскую эпоху. Во время семейных празднеств - туй, в Ходженте можно было видеть в старину даже процессии ряженных, изображавших богатырей и героев древнего Ирана".[23]

В 1927 г. ряд городов Северного Таджикистана, в том числе Ходжента, Канибадама и др. посетили историки архитектуры и искусства Б.П.Денике и П.Е.Корнилов, а также археологи В.А.Шишкин и В.Э.Дружинин.[24] В 30-40-х гг. большой вклад предварительному изучению археологических памятников края внесли краеведы - археолог В.Р.Чейлытко и востоковед А.Е.Маджи. Первыми были опубликованы десятки газетных статей по памятникам археологии и архитектуры Ленинабадской области. В.Р.Чейлытко является автором первой археологической карты Таджикистана, которая позже была любезно передана Согдийско-Таджикской археологической экспедиции.[25] В Ленинабаде особенно раскрылся краеведческий талант А.Е.Маджи.[26] В эти же годы большую краеведческую работу проводили директор Ленинабадского краеведческого музея А.В.Уэльс и сотрудник музея Т.Г.Оболдуева. Последняя в 30-е годы вела археологические наблюдения за ходом строительства Большого Ферганского канала, а в 1936 г. провела обследование памятников Исфаринского района.[27] Под её руководством была проведена фотофиксация ряда памятников археологии, сняты разрезы стен средневекового Ходжента, провела визуальное описание холма Актепа,[28] оказавшегося домом огня[29].

---

23. М а л л и ц к и й Н.Г. Учебное пособие по географии Таджикистана.-Ташкент, 1930, с.21.
24. У м н я к о в И.И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомтариса в 1927 г.-Изв.Средазкомтариса.-Ташкент, 1928, в.3.
25. Х а м и д о в Д.К истории краеведения Таджикистана.-Кн.:Материалы по истории и истории культуры Таджикистана.-Душанбе,1981, с.254.
26. П а н ф и л о в О. Краеведческая деятельность А.Е. Маджи.-Кн.:Республиканская научно-практическая конференция.-Душанбе,1985, с.35-36.
27. Краткий отчет Т.Г.Оболдуевой хранится в архиве Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша.
28. Л и т в и н с к и й Б.А.Археологическое изучение Таджикистана советской наукой.-Сталинабад,1954, с.19
29. П у л а т о в У. "Дом огня" в Уструшане-Кн:Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.-Душанбе, 1977, с.77-79.

В самый разгар Великой Отечественной войны, на берегу Сырдарьи, в районе города Бекабада проводился археологический надзор за строящейся плотиной Фархадской ГЭС. Работами руководил В.Ф.Гайдукевич. Ученые обнаружили и исследовали несколько археологических памятников на трассе деривационного канала пролегавшему по левому берегу реки и произвели спасательные раскопки городища Мунчактепа[30] и Ширинсайского могильника.[31] В 1946 г., когда в коллектор была пущена вода, были обнаружены художественные изделия из золота и другие находки.[32]

В 1949 г. по инициативе А.Ю.Якубовского, хорошо знавшего памятники присырдарьинской части Уструшаны ещё при первом своем приезде к створу будущей плотины Фархадской ГЭС в июне 1943 г., был образован специальный Уструшанский отряд ТАЭ, которым руководила О.И.Смирнова[33]. В эту группу входили А.М.Мандельштам, Л.С.Бретаницкий, Н.Н.Негматов и др. Отряд произвёл описания и фотофиксацию нескольких групп археологических памятников в районах Шахристана, Уратюбе, Ганчи, Нав, заложил шурфы на городище Мугтепа, произвёл глазомерные съёмки планов городища Мугтепа, Ширин, Калаи Кахкаха и других памятников.

В 1951 г. на территории области в связи со строительством Кайраккумской ГЭС на Сырдарье, были образованы Кайраккумский и Исфаринский отряды ТАЭ.[34] Исфаринский отряд, которым руководил Б.А.Литвинский, подверг обследованию и изучению археологические памятники Западной и Южной Ферганы,

---

30. Гайдукевич В.Ф. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943-1944 гг.- КСИИМК, вып.14.-М.;Л., 1947, с.92-109.
31. Гайдукевич В.Ф. Могильник близ Ширинсая в Узбекистане.-СА, № 16, 1952, с.216.
32. Кабанов С.К. Археологические находки на Фархадстрое.-Изв.АН УзССР, 1948, № 15, с.71-80.
33. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г.-Тр. ТАЭ, т.2, МИА СССР, № 37.-М.;Л., 1958, с.189-230.
34. Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк).-Сталинабад, 1954, с.34-35.

выявил десятки неизвестных науке памятников археологии и архитектуры, произвёл вскрытие остатков крепости Калаи Боло[35]. Исфаринский, а затем Карамазарский отряды в полевых сезонах 1951-1958 гг. осуществляли массовое вскрытие и изучение курганов и могильников в селениях Ворух, Чорку, Сурх, Лаккон Исфаринского, Дахана, Дашти Ашт Аштского районов. Эти материалы позднее легли в основу многочисленных публикаций Б.А.Литвинского.[36] Теми же отрядами было продолжено начатое ранее М.Е.Массоном изучение старинных рудников и техники горного дела[37]. Отряд по изучению каменного века, возглавляемый А.П.Окладниковым, на правобережье Сырдарьи на дне будущего Кайраккумского моря, открыл палеолитические стоянки первобытных охотников. Найдено было 1040 экземпляров каменных изделий, возрастом около 100 тыс.лет Там же раскопаны первые в республике поселения эпохи бронзы[38]. В том же 1954 г. А.П.Окладников на левом берегу реки Ходжабакирган близ Ленинабада обнаружил каменное рубящее орудие, условно датируемое 100-120 тыс. лет. В 1954 г. работал также Кайраккумский отряд под руководством А.М.Мандельштама и Н.Н.Негматова, который занимался исследованием остатков крепостей и поселений зоны затопления водохранилища.[39]

Такова краткая история археологического изучения Северного Таджикистана, преимущественно Западной Ферганы, до лета 1954 г., когда началась деятельность Ходженского(1954),

---

35. Давидович Е.А.,Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района.-Сталинабад,1955.
36. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы.-М.,1972; Он же. Украшения из могильников Западной Ферганы.-М.,1973; Он же. Керамика из могильников Западной Ферганы.-М.,1973 и др.
37. Литвинский Б.А. Из археологических материалов по истории средневековой горной техники Средней Азии.-Тр.АН ТаджССР, т.27, 1954.
38. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана).-Душанбе,1962.
39. Мандельштам А.М., Негматов Н.Н. Предварительный отчёт о работах Кайраккумского отряда в 1954 г.-АРТ в 1954 г.-Сталинабад,1956, с.43-50.

Ходжентско-Уструшанского (1955-1960 гг.), Северо-Таджикистанского (1961-1978 гг.) отрядов и самого СТАКЭ. Конечно же работами до 1954 г. были добыты значительные материалы, сделаны первые выводы. Но они носили пока эпизодический характер, вызванный строительством то БФК, то Кайраккумского водохранилища, то освоением новых земель. Ни один из ранее работавших отрядов не ставил перед собой задачу комплексного историко-археологического изучения материальной и духовной культуры всего региона, особенно древнего Ходжента и Уструшаны. Такие города как Ходжент, Уратюбе, Канибадам, Исфара и десятки других городских и сельских поселений ещё ждали первооткрывателей. Решение этих и других вопросов археологии Северного Таджикистана стало возможным только после создания Ходженского отряда ТАЭ в 1954 г., развернутая программа которого была изложена Н.Н.Негматовым на заседании Сектора археологии и нумизматики Института 28 марта 1954 г.[40]

Состав и структура отрядов экспедиции. Опыт СТАКЭ подтверждает, что время одиночек в археологии исчерпало себя. Ввиду чего в основе своей линии на формирование отрядов руководство СТАКЭ исходило всегда от степени актуальности и сложности решаемых научных задач. Если проследить весь пройденный путь СТАКЭ, то легко убедиться, что её развитие шло не просто по восходящей линии, а диалектически, от простого к сложному, качественному, и наоборот. Отряды объединяли людей различной профессии и психологической совместимости, ярко проявляющихся в полевых условиях, и конечно же, научного направления. Например, в первый год создания Ходжентский отряд состоял всего из трёх сотрудников – археолога, художника и архитектора. Однако не взирая на малочисленность состава, отряд[41] всеже справился с поставленной задачей.

40. Н е г м а т о в Н.Н. Тез.докл.Текущий архив Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии.
41. Н е г м а т о в Н.Н. Предварительный отчёт о работах Ходжентского отряда в 1954 г.-АРТ в 1954.-Сталинабад, 1956, с.33-41.

Итоги первого полевого сезона легли в основу ряда публикаций.[42] В последующие годы, в связи с возрастанием объёма исследований и прилива свежих молодых кадров, отряды стали многоцелевыми. В них образовались отдельные группы с целевой программой. В частности, два полевых сезона 1955-1956 гг. при Ходжентско-Уструшанском отряде ТАЭ была создана группа по сбору актовых документов во главе с А.Мухтаровым, а в следующем полевом сезоне - группа Н.Х. Нурджанова, занимавшегося сбором материалов по народному театру.[43] Эту практику СТАКЭ поощрял и в последующие годы. Достаточно указать, что в 1963 г. Северо-Таджикистанский отряд работал в составе пяти групп, 1964 г. - шести групп. Исследования В.Л.Ворониной, С.Г.Хмельницкого, Э.В.Кильчевской, В.М.Соколовского и других по истории архитектуры, искусству, технологии реставрации живописи и резного дерева, выполненные в составе отдельных отрядов СТАКЭ, давно стали достоянием науки. С 1974 г. в связи с созданием СТАКЭ и учитывая потенциальное значение исследований отдельных памятников и районов, были образованы Аштский, преобразованный в 1976 г. в Западно-Ферганский, а также Шахристанский, Куркатский, переименованные в 1976 г. в Уструшанский, Ленинабадский, переименованный в 1978 г. в Ходжентский отряды. В составе экспедиции в разные годы функционировали также Табошарский, Аштский, Чоркуйский, Нуртепинский, Горный отряды, финансирующиеся как по бюджетным, так и по хоздоговорным средствам. Отрядами руководили старшие и младшие научные сотрудники Отдела истории культуры Института СТАКЭ имеет свои печатные издания: до одной трети объёма ежегодного серийного издания "Археологические работы в Таджикистане", а также серийное издание "Материальная культура Уструшаны" четыре выпуска которого уже издано.

---

42. Н е г м а т о в Н.Н. Из истории позднесредневекового Ходжента.-Мат-лы Второго совещ. археол. и этног. Средней Азии.-М.;Л., 1956, с.63-72; и др.
43. Н е г м а т о в Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г.-АРТ в 1955 г.-Сталинабад, 1956, с.69.

Результаты работ СТАКЭ находят постоянное освещение в общесоюзном ежегодном издании "Археологические открытия", а также в серии "Материальная культура Таджикистана", во множестве других изданий сборников, научно-популярных изданий. СТАКЭ поддерживает постоянную связь с рядом вузов республики. Её ведущие участники руководят курсовыми, дипломными работами студентов, читают курсы лекций, проводят семинарские занятия, что дает возможность подметить способных студентов и пополнить ряды СТАКЭ из их числа. Так, с 1965 г. в работах экспедиции принимают участие студенты-практиканты исторического факультета ЛГПИ им.С.М.Кирова, с 1962 г.- ТГУ им.В.И.Ленина, с 1970 г. - МГУ им М.В.Ломоносова, с 1976 г.- архитектурного отделения Таджикского политехнического института, сотрудники Ленинабадского историко-краеведческого музея. СТАКЭ имеет тесную связь с сектором археологии Средней Азии и Кавказа Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Научным советом по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, Научным советом по истории мировой культуры АН СССР, Государственным Эрмитажем, Обществом охраны памятников истории и культуры Республики Таджикистан и многими другими ведомствами и научными учреждениями. В полевых работах СТАКЭ принимают участие учёные и специалисты Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Кемерова, Ташкента и других городов страны. За эти годы экспедицией выработана своя школа северо-таджикистанской археологии с собственным стилем м методом исследований, обусловленных характером памятников и конкретными задачами.

Деятельность СТАКЭ немыслима без четкой организации труда, координации всех отрядов, всемерной помощи местных органов. Если на начальном этапе работ экспедиции в Шахристане городище Калаи Кахкаха I и П принимало участие всего три научных сотрудника и считанное количество рабочих, то в 1972 г., в самый разгар раскопочных работ на городище Калаи Кахкаха I и дворце афшинов Уструшаны приняли участие более 120 научных, научно-технических сотрудников, студентов-практикантов и временных рабочих землекопов.

За истекшие годы в составе СТАКЭ под руководством Н.Н. Негматова выросла плеяда известных археологов, в числе которых Е.Д.Салтовская, С.Ш.Марафиев, У.П.Пулатов, А.И.Билалов, А.К.Мирбабаев, Т.В.Беляева, П.Т.Самойлик, Р.З.Авзалов, Н.Т.Рахимов, У.Эшонкулов, чьим старанием открыты неизвестные ранее памятники истории и культуры. На материалах СТАКЭ успешно защитили кандидатские диссертации многие из названных выше ученых, а также В.М.Соколовский и С.М.Мамаджанова. В разные годы школу Северо-Таджикистанской археологии прошли известные ученые Е.В.Зеймаль, Н.М.Акрамов, Ю.Якубов, А.Исаков, Х.Ю.Мухиддинов, Л.Т.Пьянкова, Н.А.Москаленко и др.

За эти годы заметно выросла научная продукция экспедиции. Ныне она обобщена в более чем 900 библиографических названий, включающих отдельные монографии, книги, сборники, статьи обобщающего характера и научно-популярного направления. Конечно, пока монографий и книг по отдельным завершенным исследованиям и памятникам у СТАКЭ пока явно недостаточно.

Сотрудники экспедиции вносят посильный вклад в формирование у населения республики исторического сознания, патриотизма и любви к родному краю, всемерно помогая в описании и датировке археологических фондов краеведческих музеев, оказывают шефскую помощь школам в организации их собственных музеев. Ныне в Ленинабадской области несколько десятков школьных краеведческих музеев, в областном центре при Турбазе действует Малая академия, которой руководят С.Ш.Марафиев и Н.А.Москаленко. Школа-надежная опора СТАКЭ, её ученики активно участвуют в работе полевых отрядов экспедии.

Тематика и основное научное направление экспедиции складывались с учетом "белых пятен" научного познания, из характера памятников и профессиональной подготовки археологов. Как известно, памятники археологии Северного Таджикистана расположены в зоне интенсивного земледелия, базирующегося на искусственном орошении. Ввиду чего все наиболее ранние слои перекрыты более поздними памятниками. Так называемых "чистых", однослойных памятников на всей территории об-

ласти исчисляется лишь единицами. В таких ныне функционирующих городских центрах как Ходжент, Уратюбе, Канибадам, Исфара вскрытие и исследование древних культурных напластований на больших площадях практически невозможно.

Ввиду отмеченных обстоятельств, первый период деятельности экспедиции[44], который пришелся на 1954-1974 гг. и завершился созданием СТАКЭ, усилие сотрудников экспедиции было в основном направлено на изучение памятников эпохи раннего и развитого средневековья. В плане археологического изучения наиболее перспективными оказались памятники, располагавшиеся в бассейне р. Шахристансай и столице раннесредневековой области Уструшаны городе Бунджикат. Здесь первые десять лет (1955-1965 гг.) велось изучение остатков отдельных дворцовых и других построек, датируемых VIII-XII вв.[45] и раннесредневековых замков Тирмизактепа и Уртакурган[46], архитектурного комплекса Чильдухтарон, являвшегося памятником раннемусульманского культа и построенного целиком из плоских каменных сланцев[47]. К этому же времени относится и начало раскопок поселения скотоводов, известного в народе под названием Хоняйлов, расположенного в ущелье Актанги.[48] На этом памятнике были вскрыты около полсотни помещений и часть центральной улицы. Там же одновременно были исследованы синхронные поселению погребальные сооружения, чрезвычайно важные для науки в смысле мусульманского и домусульманского обрядов захоронения. Хоняйлов-это первое горное скотоводческое поселение с частичным зерноводческим хозяйством, исследованное нашими археологами. Исследование на этом поселении ведет новое поколение археологов.

---

44. Н е г м а т о в Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ.-АРТ, вып.14.-Душанбе, 1979, с.313-342.
45. Н е г м а т о в Н.Н., Х м е л ь н и ц к и й С.Г. Средневековый Шахристан (Материальная культура Уструшаны, вып.1).-Душанбе, 1966.
46. Н е г м а т о в Н.Н., П у л а т о в У.П., Х м е л ь н и ц к и й С.Г. Уртакурган и Тирмизактепа. Материальная культура Уструшаны, вып.2.-Душанбе, 1973.
47. Н е г м а т о в Н.Н., С а л т о в с к а я Е.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г.-АРТ, вып.8.-Душанбе, 1962.
48. Н е г м а т о в Н.Н. К истории средневекового скотоводческо-земледельческого хозяйства горной Уструшаны. Проблемы археологии Средней Азии.-Л., 1968, с.57.

Уструшана, согласно письменным данным, изобиловала наличием укрепленных феодальных замков. Один из них, известный под названием Чилхуджра, был раскопан в 1962-1965 гг.[49]

Этот уникальный по сохранности памятник дал науке замечательную архитектуру, резное дерево, небольшую настенную роспись, предметы украшений и быта. Здесь впервые в Уструшане были найдены памятники письменности и музыкальный инструмент. Архитектура и планировка Чильхуджры показывают высокий уровень Уструшанского замкового зодчества. В последующие годы были раскопаны замки Тоштемиртепа,[50] Калаи Сар[51], а также "Дом огня" на поселении Актепа Науского района[52], которые по времени очень близки Чильхуджре.

В районе Шахристана весьма результативными оказались раскопки остатков дворца афшинов Уструшаны на арке городища Калаи Кахкаха I. Раскопки дворца, начатые в 1965 г., были завершены в 1972 г. Его исследование занимает целую эпоху в археологии Уструшаны. За более чем семь лет здесь, на этом памятнике, помимо самой архитектуры дворца, открыто свыше 70 деталей живописных сцен и около 200 фрагментов обугленного резного дерева. Среди них много десятков подлинных шедевров искусства, имеющих мировое значение.[53] Наряду с дворцом велись раскопки и самого городища Калаи Кахкаха I шахристана города Бунджиката.[54] Одновременно археологи вели

---

49. П у л а т о в У.П. Чильхуджра. Материальная культура Уструшаны, вып.3.--Душанбе, 1975, с.81-110.
50. П у л а т о в У.П. Замок Тоштемиртепа.-АРТ, вып.15.-Душанбе, 1980, с.303-316.
51. П у л а т о в У.П. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г.-АРТ, вып.16.-Душанбе,1982; П у л а т о в У.П. Калаи Сара в 1977 г.-АРТ, вып.17.-Душанбе, 1983, с.236-243.
52. П у л а т о в У.П. "Дом огня" в Уструшане.-В кн.:Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.-Тез.докл.-Душанбе, 1977, с.77-79.
53. В о р о н и н а В.Л., Н е г м а т о в Н.Н. Открытие Уструшаны.-В кн.:Наука и человечество. Международный ежегодник. Год 1974.-М., 1975, с.51-71;и др. работы.
54. А в з а л о в Р.З. Раскопки на городище Калаи Кахкаха I в 1976 г.-АРТ, вып.16.-Душанбе, 1982, с.318-327; и др. работы.

успешное исследование памятников, связанных с керамическим производством Бунджиката. В частности, в районе Сойи Гургхона начаты раскопки обжигательных печей жилищнопроизводственных построек керамистов.[55] Весьма результативными были изучения остатков ирригационных сооружений бассейна Шахристансая и всей горной части.[56] Конечно, памятники, раскопанные в Шахристанской котловине, еще не вся Уструшана, но, однако, всё то, что удалось изучить по настоящее время, они характеризуют Уструшану и её столицу - Бунджикат как крупные культурные центры средневековой Средней Азии, составившие важный компонент северотаджикской культурной этнической общности [57]. Одновременно серьёзные полевые работы проводились на крайней северо-восточной границе области. Точнее в Аштском районе. Здесь с 1959 г. Е.Д.Салтовская приступила к раскопкам античных и раннесредневековых поселений Тудаи хурд и Тудаи Калон, расположенных близко друг к другу. Затем приступили к изучению и другого земледельческого поселения, известного среди населения как Калъаи Афросиёб.[58] На исследованных памятниках получена четкая стратиграфия культурных наслоений и выдвинуты три последовательно сменявшихся этапа развития материальной культуры Северо-Западной Ферганы II в. до н.э. - XIУ в.н.э.[59] Архитектура и произведения прикладного искусства, обнаруженные на поселениях, свидетельствуют о широких культурных и экономических связях населения Ферганы с Сасанидским Ираном.[60]

Весомое место в деятельности групп и отрядов экспедиции занимало изучение позднесредневековых памятников, в частности крепостных сооружений, мечетей, мазаров, мавзолеев,

---

55. С а м о й л и к П.Т. Обжигательные печи Бунджиката.- АРТ, вып.19.-Душанбе,1986,с.404-412; и др.работы.
56. Б и л а л о в А.И. Из истории ирригации Уструшаны.Материальная культура Уструшаны, вып.4.-Душанбе,1980.
57. Н е г м а т о в Н.Н. Государство Саманидов.-Донип,1977.-216 С.
58. С а л т о в с к а я Е.Д. Раскопки на Тудаи Калон.-АРТ, вып.9.-Душанбе,1964, с.45-52.
59. С а л т о в с к а я Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье.Автореф.канд.дисс.-Душанбе, 1971.
60. Я к у б о в Ю. Кашфиёти нодир дар Аш.Маориф ва Маданият, 1967, 13 декабря.

мадраса, караван-сараев и других памятников. Этой группой памятников еще в середине 50-х и 60-х занимались В.Л.Воронин, Н.Н.Негматов, С.Г.Хмельницкий, Н.Б.Немцева и др. Тогда были исследованы мавзолеи Тубахан, Шейх Муслихиддин, Хазрати Бобо, Ходжа Ягона, Мирраджабдодхо, серия уратюбинских памятников.

Специальные исследования крепостной фортификации ХУШ-XIX вв. провел С.Ш.Марафиев[61], история мадраса Северного Таджикистана была изучена А.К.Мирбабаевым.[62]

Наиболее слабым местом археологии Северного Таджикистана остается пока исследование эпохи каменного века. Как уже упоминалось, начальные этапы её изучения были связаны с именами А.П.Окладникова и В.А.Ранова, ими были открыты палеолитические памятники Кайраккумов (1954-1961 гг.) и Ходжа Гор (1954-1955 гг.). В районе поселка Шахристан В.А.Рановым обследовалась мустьерская стоянка открытого типа Джаркутан (1961-1963 гг.). Изделия каменного века, датируемые неолитом, мезолитом и эпохой бронзы, были обнаружены также при раскопках навеса Актанги. С 1977 г. изучению культуры каменного века Северного Таджикистана активно включился Н.А.Москаленко. Многочисленные палеолитические стоянки и отдельные орудия каменного века были найдены им в Шахристанской котловине, в районе р.Ходжа Бакиргансай, в окрестностях Ленинабада.[63] С 1983 г. эта работа ведется под руководством В.А.Жукова. Им открыты и исследованы стоянки Ходжагор, Гургдара I и Гургдара II в том же Шахристане и в каньоне Исфанасай. С изучением культуры первобытного общества тесно связаны петроглифы, систематические исследования которых начались с 1976 г. в Карамазарских горах и Моголтау. Здесь на участке

---

61. М а р а ф и е в С.Ш. Крепостные сооружения равнинной части Северного Таджикистана ХУШ-XIX вв. Автореф.канд. дисс.-Душанбе, 1967.
62. М и р б а б а е в А.К. История мадраса Северного Таджикистана. Автореф.канд.дисс.-Душанбе, 1977.
63. М о с к а л е н к о Н.А. Шахристанский палеолит.-АРТ, вып.19.-Душанбе, 1986, с.359-377; О н ж е. Древние стоянки.-Ленинабадская правда, 1978, 13 декабря.

от Шайдана до Адрасмана обнаружен комплекс петроглифов, по количеству и тематике не уступающий подобным хорошо известным памятникам Киргизии, Казахстана и Азербайджана. Удивительно богатый по сюжету Аштский комплекс наскальных изображений, среди которых древнейшие относятся к середине I тыс. до н.э., со временем могут стать необычайным музеем под открытым небом.[64]

Большое место в деятельности СТАКЭ занимало изучение древних городских центров Северного Таджикистана. До 1980 г. эта работа в основном велась в Ленинабаде, Уратюбе и на цитадели городища Ширин в селении[65] Курката с 1980 г. и на городище Нуртепа[66]. Специфика градостроительной традиции региона с её непрерывным развитием на одном и том же месте вплоть до настоящего времени затрудняет ведение широкомасштабных раскопок. В связи с чем при исследовании городской культуры ныне функционирующих Ленинабада, Уратюбе, Канибадама, Исфары был применен метод закладки небольших шурфовок на всей территории города. Так, в Ленинабаде было заложено около 40 шурфов, в Уратюбе - 20. Удалось проследить динамику развития городов Ленинабада и Уратюбе, начиная с середины I тыс. до н.э.-начала XX в. Если шурф № 5, заложенный в 1954 г. в западной части цитадели, уже тогда выявил античные слои древнего Ходжента[67], то шурф 28 внутри цитадели у восточной стены, а также шурф 29 на арке цитадели Ходжента позволили открыть все этапы 2500-летней истории города Ленинабада. Опыт археологического изучения Ленинабада, в условиях ныне живущего и густо населённого города, занимает

---

64. П а н ф и л о в О. В. Поиски и фиксация наскальных изображений Северного Таджикистана в 1976-1979 гг.- АРТ, вып.19.-Душанбе, 1986, с.432-443.
65. Н е г м а т о в Н.Н. Из опыта изучения городской жизни ходжентско-уструшанского региона.-Кн.:Средневековые города Средней Азии и Казахстана.Тез.док.-Л.,1970,с.8.
66. Н е г м а т о в Н.Н., Б е л я е в а Т.В., М и р б а б а е в А.К. К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа Нуртепа.-Кн.:Культура первобытной эпохи Таджикистана.-Душанбе,1982, с.89-111.
67. Н е г м а т о в Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г.-АРТ,вып.3.-Сталинабад,1956,с.61.

яркую страницу в летописи СТАКЭ. Этим окончательно была решена проблема локализации здесь Александрии Эсхаты, о местоположении которой шли научные споры в исторической и востоковедческой литературе в течение почти 250 лет. Как выяснилось, в самом узком месте Ферганской долины на берегу Сырдарьи, в УП-У вв. до н.э., т.е. задолго до прихода греко-македонян во главе с Александром Македонским, уже складывается городская жизнь архаического Ходжента.[68]

СТАКЭ придавал также большое внимание археологическим памятникам города Уратюбе, в частности Мугтепа, который издавна в литературе отождествляется с историческим Кирополем.[69] Стационарные работы на городище Мугтепа были начаты в 1959 г. Е.Д.Салтовской. Для выяснения стратиграфии и датировки городища было заложено два раскопа. В южной половине раскопа № 3 на глубине 6,5 м были вскрыты самые древние слои городища, датируемые керамическим комплексом приблизительно IУ-П вв. до н.э.[70] В 1962-1963 гг. С.Ш.Марофиев заложил два больших раскопа для исследования поздних слоев Мугтепа - развалин бекского дворца ХУШ-XIX вв, на юго-западе (раскоп УШ) и комплекса большой мечети в центре городища. После небольшого перерыва работы на Мугтепа были продолжены в 1969г. Тогда археолог Х.Ю.Мухиддинов в пределах раскопа УШ заложил шурф-траншею, доведенную до материка. В следующем 1970 г. производилось углубление на всей площади раскопа УШ .[71] В последующие годы, точнее до 1974 г., где раскопом руководил П.Т.Самойлик, площадь раскопа была расширена на запад, северо-восток и юго-восток. В южной части раскопа был расчищен отрезок стены, датируемый античным временем.[72] С 1981 г.

---

68. Н е г м а т о в Н.Н. Ленинабад в истории Таджикистана.- Изв.АН ТаджССР, Серия:востоковедение,история,филология, 1986, № 2; Н е г м а т о в Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории.-В кн.:Исследования по истории и культуре Ленинабада.-Душанбе,1986.
69. Г а ф у р о в Б.Г. Таджики.-М., 1972, с.94-95.
70. Р а н о в В.А.,С а л т о в с к а я Е.Д. О работе Уратюбинского отряда в 1959 г.-АРТ,вып.7, 1961, с.128.
71. Н е г м а т о в Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970.-АРТ, вып.10.-М., 1978, с.82-96.
72. Н е г м а т о в Н.Н. Краткие результаты работ 1974 г.- АРТ, вып.14.-Душанбе, 1979, с.331-332.

стационарные работы на Мугтепа ведутся постоянно, возглавляет их Н.Т.Рахимов.[73] Исследование Мугтепа приобретает более целенаправленный характер.

В конце 60-х гг. местности, расположенные ближе к Сырдарье, вновь оказались в фокусе внимание археологов. Протоколом № I от 25 января 1964 г. археологические памятники района были определены как тема будущей диссертации молодого Юсуфа Якубова, ныне доктора исторических наук, заведующего Отделом археологии Института. Научным руководителем был определен Б.Я.Ставиский.[74] Как известно, Науский район и прилегающие с востока и юга территории Пролетарского района являются одной из древнеземледельческих зон Уструшаны. Эти местности давно привлекают внимание исследователей. Так, еще до включения в состав России, названные местности были нанесены на карту Кокандского ханства, составленную по опросным сведениям очевидцев в 1861 г.[75] Летом 1958 г. здесь побывал специальный отряд по выявлению погребальных памятников, возглавляемый Н.Н.Негматовым. В райцентре Пролетарска отряд осмотрел места случайных находок грунтовых захоронений, а в районе спуска на Тагаяк-Лангарскую долину обнаружил стойбище скотоводов.[76] Спустя некоторое время на территории Науского района работала одна из групп Ходжентско-Уструшанского отряда, руководимая Е.Д.Салтовской.[77] Группа произвела осмотр топографические съемки и описание поселений Караултепа, Курганча, Дунгчатепа, Караултепа № 2, Калахона. В том же 1964 г. другая группа во главе с У.П.Пулатовым начала пробный раскоп на холме Актепа. Однако основные работы на этом памятнике были развернуты в 1966 г., приведшие к открытию первого в Се-

---

73. Р а х и м о в Н. Раскопки на городище мугтепа в 1981 г. АРТ, вып 21. Душанбе, 1988, с.107-114.
74. Текущий архив Отдела археологии и нумизматики Института.
75. В е н ю к о в М. Карта Кокандского ханства, составленная по современным сведениям.-Зап.РГО.-Спб.,1862,Карта № 1.
76. Н е г м а т о в Н.Н.,С а л т о в с к а я Е.Д.,К и я т к и н а Т.П. Изучение погребальных памятников кочевников на територии Уструшаны.-АРТ,вып.6,1964,14.
77. Архив профессора Н.Н.Негматова.

верном Таджикистане Оташкада-храма огня, о чем мы упоминали выше[78]. В последующие два года У.Пулатов и автор этих строк произвели зондажные работы на стыке двух районов поселении Караултепа. Раскопом 1965 г. был вскрыт лишь небольшой участок обходной галереи. В 1967 г. работы были перенесены на северо-восточную половину памятника. Здесь было открыто помещение, сложенное из пахсовых блоков и сырцового кирпича. Примерно на уровне пятого свода были обнаружены отверстия воздуховода. В 1973-1974 гг. А.И.Билалов провел разведочные и раскопочные работы в зонах действия древних оросительных каналов в бассейнах рек Исфанасу, Аксу и Ширинсай. Он продолжил исследования остатков поселения Калахона, провел осмотр и обмер кариза Тагояк-Куркат, прорубленного напротив селения Тагояк на левом отвесном склоне реки Аксу, исследовал подземную трассу древнего канала Шавкат[79], выведенного из правобережья той же реки, кратко описал мазар Лангар (XII в.). К северу от селения Кизили, на левом берегу Ширинсая-Куркат он открыл и кратко описал городище Юмалак, Карабатыр и Чигмайтепа.[80] Последнее городище, на это раз под названием Чимбандтепа, в 1986 г. вновь было зафиксировано отрядом под руководством В.А.Жукова. В 1974 г. Е.Д.Салтовская на северо-восточной окраине селения Дигмай, на берегу Сырдарьи раскопала два кургана из небольшого могильника.[81] Однако стационарные работы на этой части Уструшаны и городище Ширин были начаты лишь с 1969 г.[82] В течениидвух полевых сезонов местный краевед и учитель истории М.А.Абдурасулов под руководством археолога Х.Ю.Мухиддинова на городище Ширин раскопал целый комплекс построек коридорно-гребенчатой

---

78. П у л о д о в У. Октеппаи бостони.-Комсомоли Точикистон. 1969, 3 январь; П у л о д о в У. Саёхат ба каъри асрхо.-Точикистони Совети. 1969, 9 январь.
79. Б и л а л о в А. Изучение памятников ирригации бассейна Аксу в 1973 г.-АРТ, вып.8.-Душанбе, 1977, с.228.
80. Б и л а л о в А. Из истории ирригации Уструшаны.-Душанбе,1980,с.67.
81. Н е г м а т о в Н.Н. Краткие результаты работ СТАКЭ в 1974 г.-АРТ, вып.14.-Душанбе, 1979, с.340.
82. Н е г м а т о в Н.Н. Исследование в Северном Таджикистане в 1970 г.-АРТ, вып.10.-М., 1973, с.95.

планировки - часть крупного монументального сооружения I-Ш вв. н.э.[83] После небольшого перерыва эти работы были возобновлены уже аспирантом М.Абдурасуловым в 1975 г.[84] Начатый в 1979 г. автором этих строк раскоп на южной половине того же комплекса, выявил остатки другого более монументального сооружения, где, по-видимому, располагались некогда культовые и общественные здания цитадели Ширин. Организующим звеном этого сооружения является огромный 29х2,5 м коридор, тянущийся почти на всю ширину цитадели с востока на запад.[85] Шурфы 2 и 3, заложенные в разное время на удалении друг от друга на 15 м, в нижнем XX ярусе выявили мощные культурные слои У-Ш вв. до н.э. Еще один шурф № 4 в 1975 г. был заложен в юго-восточной части цитадели. На третьем ярусе шурфа была обнаружена кушанская монета чекана Вимы Кадфиза или Канишки.[86] В настоящее время работы на цитадели Ширин I ведутся на уровне культурного горизонта, датируемого примерно IУ-УI вв.н.э.[87] Полагают, что цитадель городища Ширин I - это остатки одного из семи Уструшанских городов, упомянутых во время походов греко-македонян.

После небольшого перерыва, связанного с отсутствием квалифицированного исследователя, в 1981 г. были возобновлены систематические раскопочные работы на городище Мугтепа города Уратюбе археологом Н.Т.Рахимовым, приведшие к открытию новых комплексов.[88] За истекшие годы получена стратиграфическая колонка Мугтепа, удалось установить последовательность смены одного хронологического комплекса материальной культуры другими и на этой основе воссоздать в основных чертах ис-

---

83. Негматов Н.Н., Мирбабаев А.К., Абдурасулов М.А. Начало раскопок городища Ширин.- АРТ, вып.16.-Душанбе, 1982, с.292-307.
84. Негматов Н.Н., Мирбабаев А., Абдурасулов М. Работы Уструшанского отряда.- АО, 1975.-М., 1976, с.569-570.
85. Мирбабаев А. Новые открытия Куркатского отряда. АО, 1981 .-М., 1983, с.486-487.
86. Давутов Д. Новые монетные находки на территории Таджикской ССР.- АРТ, вып.15.-Душанбе, 1980, с.205.
87. Мирбабаев А. Раскопки на городище Ширин.- АО, 1984 .-М., 1986, с.480-481.
88. Рахимов Н.Т. Раскопки на городище Мугтепа в 1981г. АРТ, вып.21.-Душанбе, 1988, с.107-114.

торию города Уратюбе.[89] В деятельности СТАКЭ все возрастающую роль стали играть хоздоговорные работы. Охранно-спасательные работы являются дополнительным источником развития археологических раскопок. В частности, на средства общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР раскапывается с 1980 г. городище Нуртепа. По новостроечным каналам финансирования в 1978-1986 гг. Е.Д.Салтовская, У.П.Пулатов и П.Т.Самойлик исследовали раннесредневековый замок Тиркаштепа и курганные могильники I-IУ вв.н.э. в районе поселка Табашар.[90] В начале 80-х г. на хоздоговорные средства А.Мирбабаев исследовал могильники Лангари Ходжиён в селении Чорку и Тангии Сурх в селении Сурх Исфаринского района.[91] СТАКЭ внимательно реагировала на сигналы о случайных находках. Так, достоянием науки стали шедевры торевтики Калининабадского клада X-XП вв.[92], скульптурные головки баранов, отлитые из бронзы и обнаруженные на карьере на большой глубине близ древнего кишлака Зархок работниками "Карьера" Завода железобетонных конструкций № 5 г.Исфара.[93] Таким же способом стали достоянием науки две бронзовые чаши X-XI вв. с куфической надписью, найденные в районе Карамазарских гор горнодобытчиками.[94]

---

89. Р а х и м о в Н.Т. История Ура-Тюбе по археологическим данным.-Авторф.канд.дисс.-Самарканд, 1989.
90. С а л т о в с к а я Е.Д. Начало раскопок Тиркаштепа.-АРТ, вып.18.-Душанбе,1984,с.292-313; С а л т о в с к а я Е.Д.,П у л а т о в У. Раскопки Тиркаштепа в 1979 г.-АРТ, вып.14.-Душанбе,1986,с.388-397;С а л т о в с к а я Е.Д. Раскопки могильника Чугузхона в Табошарах.-АРТ,вып.21.-Душанбе, 1988, с.32-55.
91. М и р б а б а е в А.К. Работы Чоркуйского отряда.-АО, 1982 г.-М., 1984, с.497-498;М и р б а б а е в А. О работах Чоркуйского хоздоговорного отряда в 1981 г.-АРТ, вып.21.-Душанбе, 1988, с.56-72.
92. Н е г м а т о в Н.Н.,К и л ь ч е в с к а я О.В. Калаибаландский клад металлических изделий.-В кн.:Искусство таджикского народа.-Душанбе,1979, вып.4, с.34-53; О н и ж е. Шедевры торевтики Уструшаны. Памятники культуры: Новые открытия:Письменность.Искусство.Археология.-Ежегодник,1978,Л., 1979.-С.458-470.
93. Н е г м а т о в Н.Н.,М и р б а б а е в А.С. Находки скульптурных головок и других изделий из Исфаринской долины.-АРТ, вып.19.-Душанбе,1986, с.413-431.
94. Н е г м а т о в Н., О к и л о в Э. Две чаши из Илака.-Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г.-М., 1988, с.312-320.

В Ленинабаде, Уратюбе и других городах и населенных пунктах ведутся наблюдения за рытьем котлованов под строящиеся новые здания. В частности, такую полезную работу ведет Н.А.Москаленко, стараниями которого и были спасены находки хумного захоронения с богатым инвентарем в селении Ходжаи Соф Ганчинского района.[95] Таким образом, ни один факт случайных находок не остается без внимания СТАКЭ.

Заканчивая краткий обзор работ СТАКЭ за три десятилетия, отмечу, что в его деятельности наряду с заметными успехами проглядывает и отставание в монографических обобщениях добытого материала. Надеемся, что это и другие упущения будут учтены в четвертом и последующих десятилетиях деятельности СТАКЭ.

---

95. Марафиев С.Ш., Москаленко Н.А. Археологические находки из Ходжаи Соф.-АРТ, вып.2т.-Душанбе, 1988, с.73-87.

Н.Н.Негматов

Исследования СТАКЭ в 1984 г.

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция (СТАКЭ) Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР провела свой тридцатый полевой сезон в Ленинабадской области. Проблематика исследований СТАКЭ за эти годы была очень широкой. Она включала изучение общей динамики этнического, экономического, социального и культурного развития четырёх древних и средневековых историко-культурных областей - Ходжента, Уструшаны, Западной Ферганы и Илака. В частности, отрядами и отдельными группами СТАКЭ велось изучение вопросов культуры эпохи бронзы и раннего железа оседлого населения, кочевников и земледельцев Западной Ферганы и Северной Уструшаны; исторической топографии и локализации, экономической структуры и материальной культуры древних и средневековых городов Ходжента и Уструшаны, вопросы сельского расселения, истории земледелия и ирригации Горной Уструшаны; вопросы материальной и духовной культуры - архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, религиозных и погребальных обрядов; и, наконец, средневековой и нового времени военной фортификации и крепостного зодчества. СТАКЭ обогатил археологию Таджикистана рядом открытий всеобщей научной значимости: а) открытие выдающихся памятников архитектуры и искусства Бунджиката (Шахристана) и прилегающего региона с мировыми шедеврами монументальной живописи и резного дерева; б) решение проблемы локализации Александрии Эсхаты, открытие города Архаического Ходжента и всей археологии Ленинабада, позволившие доказать 2500-летие этого исторического города; в) открытие основных этапов развития земледельческого, градостроительного и культурного развития Уструшаны в целом и во многих деталях. Одним словом: открытие и воссоздание истории и культуры Ходжента и Уструшаны в исторической науке.

СТАКЭ в 1984 г. работала в составе:

Двух групп по изучению эпохи каменного века. Первой - под

руководством В.А.Жукова - впервые открыты местонахождения древнейших палеопочв с образцами каменных орудий в глубинных лессовых отложениях северных склонов Туркестанского хребта в пределах Ганчинского района, относящиеся к ранним этапам древнекаменного века. Второй - под руководством Н.А. Москаленко открыто несколько позднепалеолитических стоянок и местонахождений каменных орудий в районе Шахристана

Нуртепинский отряд[I] продолжал исследование городища Нуртепа, где получены новые материалы по проблеме древней урбанизации Уструшаны. Здесь на раскопах I2 и I4 выявлены остатки жилых помещений, коммунально-бытовых (печь для изготовления пищи и обогрева помещения) УI-IУ вв. до н.э. (Т.В.Беляева) и ирригационно-земледельческих (серия оросительных каналов и большие площади посевных земель) в пригородской округе УI-Ш вв. до н.э. (У.Эшонкулов).

Как особо важную находку года отметим уникальную древнейшую в Средней Азии надпись на фрагменте хума из нижнего слоя городища Нуртепа (УI-У вв. до н.э.). Надпись нанесена острым предметом ещё до обжига хума, по предварительному определению лингвиста А.Л.Хромова, неизвестным письмом, восходящим, судя по начертанию знаков, к арамейской письменности и содержит, вероятно, пять строк текста и цифры хозяйственного содержания. Полное прочтение даст ценные сведения о её языке, письменности, уровне грамотности и содержании (рис.I).

Отдельная группа отряда продолжала раскопки городища Мугтепа в г.Ура-Тюбе (Н.Т.Рахимов), где сделаны важные наблюдения по исторической фортификации городища ряда периодов в пределах раскопа УШ А.

I. Нуртепинский отряд в I984 г. работал в составе:Т.В.Беляева-начальник отряда,Н.Т.Рахимов,Э.Окилов,О.Панфилов -научные сотрудники,У.Эшонкулов-аспирант, группа учеников средней школы № 7 г.Ленинабада, группа местных рабочих-землекопов,Малаев Б.-водитель спецавтобазы АН ТаджССР.

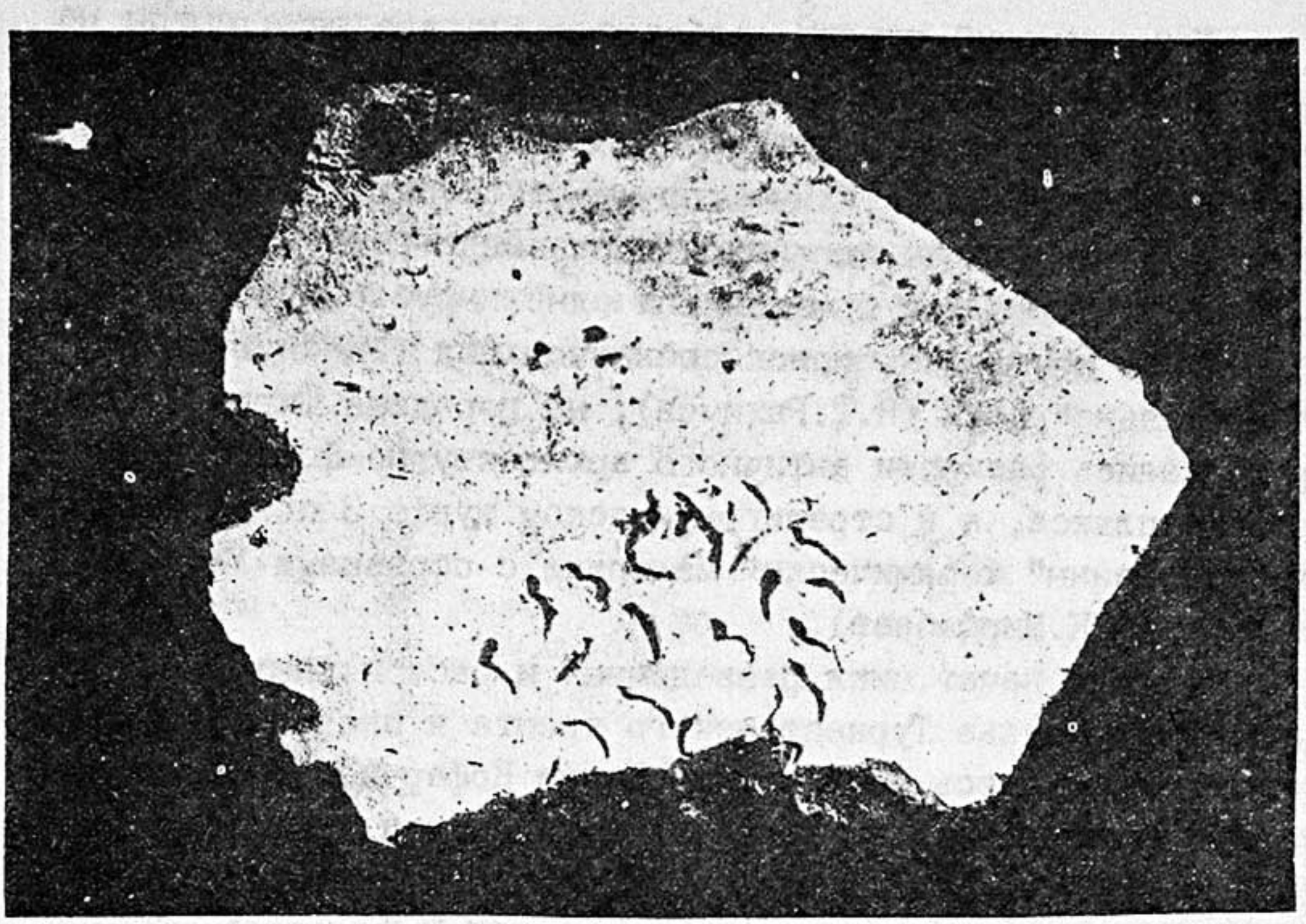


Рис.1. Городище Нуртепа. Фрагмент хума с надписью.

Западно-Ферганский отряд[2] продолжал раскопки нижнего строительного горизонта поселения Дунгчактепа в Пролетарском районе, уточнение планировочной структуры, архитектурно-конструктивных и фортификационных элементов сводчатых проемов, внешних стен, бойниц, световых и вентиляционных отверстий вскрываемой здесь укрепленной усадьбы, получен материал к характеристике материальной культуры Ш-У вв.н.э.

---

2. Западно-Ферганский отряд в 1984 г. работал в составе: Е.Д.Салтовская - начальник отряда, В.А.Жуков - младший научный сотрудник (руководитель группы по изучению каменного века), В.К.Джумаев - стажёр-исследователь, С.В.Щетухина - архитектор, маршрутные рабочие - студенты истфака ТГУ им.В.И.Ленина, Б.Малаев - водитель спецавтобазы АН Таджикской ССР.

Уструшанский отряд[3] работал в составе ряда групп на городище Калаи Кахкаха I, где продолжались раскопки помещений № 6-8, Северного жилищнопроизводственного квартала (А.И.Маняхина, С.В.Шетухина), в квартале керамистов Бунджиката велись работы на жилищно-производственном комплексе № 3, где вскрыты три помещения и одно зырубленное в лессе подвальное помещение, приспособленное под топочную камеру обжигательной печи (Н.Т.Рахимов), на городище Ширин I, где продолжались раскопки античного архитектурно-фортификационного комплекса, а в стратиграфическом шурфе 3 получен белоангобированный керамический материал с образцами У-IУ вв. до н.э. (А.К.Мирбабаев).

Впервые начат цикл разведочных и раскопочных работ в Дахкатском ущелье Туркестанского хребта в пределах Ганчинского района. Здесь на городище Калаи Кофар начато изучение остатков дворцового и храмового комплекса и городской фортификации X-XП вв. Очень важные разведочные материалы получены по истории выработки железных руд (У.П.Пулатов). В связи с этим открывается перспектива уточнения локализации в этом районе известных по письменным источникам железоносного округа Минк и ремесленно-ярмарочного центра по изготовлению и продаже холодного оружия города Марсманда в Горной Уструшане.

Группа СГАКЭ по изучению истории ирригации Верхнего Зеравшана[4] осуществила ряд маршрутных исследований остатков в бассейне Кштутдарьи. Получен значительный новый материал преимущественно по средневековому периоду.

---

3. Уструшанский отряд работал в составе: А.К.Мирбабаева - начальника отряда, У.П.Пулатова - старший научный сотрудник, А.И.Маняхина - младший научный сотрудник, С.В.Щетухина - архитектор, группа маршрутных рабочих, группа студентов-практикантов истфака ТГУ им.В.И.Ленина.
4. Группа работала в составе: У.Этонкулов-аспирант, Х.Салихов - маршрутный рабочий, В.Милицкий - водитель АПП № 34 г.Гафурова.

Таким образом, полевые работы СТАКЭ в юбилейном 1984 г. были значительными по объёму и результатам исследований, накопили солидный материал по экономической, урбанизационной и культурной истории Таджикистана многих периодов истории от каменного века до позднего средневековья. Они частично отражены в научной[5] и популярной литературе. Ниже следуют статьи-отчёты руководителей отрядов и групп.

---

5. Беляева Т.В. Городище Нуртепа.-АО, 1984 г.-М.: Наука, 1986, с.478; Мирбабаев А.К. Работы на городище Ширин.-Там же, с.480-481; Москаленко Н.А. Памятники каменного века бассейна Шахристансая.-Там же, с.481; Негматов Н.Н. Исследования в Ленинабадской области.-Там же, с.481-482; Пулатов У.П. Городище Калаи Кофар.-Там же, с.482-483; Рахимов Н.Т. Раскопки в Ура-Тюбе и Шахристане.-Там же, с.483-484; Эшонкулов У. Исследование древней ирригации Верхнего Зеравшана.-Там же, с.485.

В. А. Жуков

О работе группы по изучению каменного века в 1984 г.

Группа по изучению каменного века СТАКЭ в 1984 г. проводила разведочные работы на северном склоне Туркестанского хребта в Ганчинском районе Ленинабадской области. Обследовались террасы ташкентского времени (Q_2t) между кишлаками Мект-Растравут и по их окрестностям. Здесь присутствуют хорошо выраженные по высоте уровни раннеташкентских террас (Q_2t') и почти не прослеживаются позднеташкентские (Q_2t_2) Видимо, они были разрушены в результате таяния ледников, последующего верхнеплейстоценового оледенения. Но и поверхности раннеташкентских террас претерпели значительные изменения. Примыкая непосредственно к выходам коренных пород, они перекрывались склоновыми отложениями (коллювий), а у бортов, т.е. в местах наиболее благоприятных для поисков местонахождений каменного века, разрушились. В целом рельеф выглядит довольно молодым, древние отложения переработаны и перекрыты более молодыми. За исключением нескольких сомнительных предметов изделий каменного века не обнаружено.

Ниже кишлака Метк, на левом берегу долины имеется небольшой сай. Водные потоки проложили себе русло в коренных породах, образовали нишу длиной свыше 50 м. Она расположена на высоте около 200 м над уровнем реки. В самом сае бьют небольшие родники. С целью поисков каменного века было заложено два шурфа. Первый, размерами 15х2 м, располагался непосредственно в нише. Второй шурф, таких же размеров, за пределами ниши. В обеих выработках толща отложений была пройдена до конца. Верхний гумусный слой толщиной от 15 до 25 см включает в себя небольшие фрагменты средневековой глазурованной керамики и многочисленные костные остатки с крупными углями. Ниже верхнего слоя, до самого пола (коренные породы), на глубине около 2 м залегает пачка пепла различных оттенков от серого до красного. Эти отложения практически, за исключением небольших кусков костей, стерильны.

Такую стерильность и значительную мощность трудно объяснить. Создается впечатление, что пепел искусственно концентрировался в одном месте. Возможно, это объясняется какими-то культовыми операциями, тем более что выше ниши имеется довольно необычайная постройка. Непосредственно в коренных породах вырублена яма диаметром около I,5 м (размеры так же, как и глубину, трудно определить, так как края ямы разрушены). Прослеживается попытка укрепить края каменной выкладкой. Само положение сооружения, на скале, присутствие рядом большого количества пепла дает, по-видимому, основание предполагать, что мы имеем дело с культовым местом огнепоклонников. Это тем более правомерно, если учесть материалы раскопок У.П.Пулатова на поселении Калаи кофар. Изделий каменного века как в обоих пройденных шурфах, так и на поверхности вблизи ниши и выше её не обнаружено.

Исключительным по своей значимости результатом проводимых группой разведок следует считать открытые впервые для Северного Таджикистана погребенных почв. К сожалению, из-за недостатка времени (2 дня) не удалось провести крупномасштабные работы. Поэтому мы вынуждены ограничиться предварительным, самым общим описанием. При выходе реки Аксу из долины Метк-Растравут на её бортах, особенно левом, прослеживаются мощные, порядка в несколько сот метров отложения плотно сцементированных галечников. Есть все основания относить эти толщи к нанайскому ( ) макрокомплексу. По разрезу в толще галечников вроде бы прослеживаются прослойки более рыхлых отложений. Не исключено, что они являются своего рода индикаторами, фиксирующими какие-то климатические изменения. Конечно, было бы идеальным вариантом сопоставить их с педокомплексами Южного Таджикистана, что уточнило датировку стратиграфической схемы антропогена не только Северно Таджикистана, но и всей Ферганы.

Выше галечников залегает пачка лессов несколько десятков метров, которая сверху перекрыта суглинками. Непосредственно в лессах прослеживаются две (?) палеопочвы. Верхняя, непосредственно под суглинками, имеет слабую красноватую

окраску. Границы комплекса прослеживаются слабо, сильно размыты. Нижняя по всем своим характеристикам напоминает палеопочвы Южного Таджикистана - имеет интенсивную окраску, нижняя граница фиксируется карбонатной коркой. Эта почва довольно хорошо прослеживается по всему склону, хотя в некоторых местах как бы выклинивается. По причинам, указанным выше, мы не можем дать более точную характеристику, но присутствие в стратиграфической схеме антропологии Северного Таджикистана палеопочв факт примечательный. До сих пор, насколько нам известно, в специальной литературе подобный генерации не отмечалось. Консультации у специалистов подтверждают это.

Во время разведок, выше кишлака Дахкат, на уровне второй сверху палеопочвы нами было обнаружено несколько изделий каменного века палеолитического времени. В этом месте была сделана зачистка размерами: высота 3,5 м, ширина по склону 4 м. Во время работ непосредственно из самой почвы извлечено три предмета.

I. Наиболее выразительный артефакт - удлиненная пластина с параллельными фасетками снятий на спинке. Ударная площадка образована несколькими мелкими сколами, овальная в плане и изогнутая в профиле. Ударный бугорок небольшой. Длина пластины 8,5 см, максимальная ширина 3,5 см. Угол скалывания 95°. Сечение I,5 см.

2. Отщеп овальной формы с двумя фасетками на спинке, с выделяющимся ударным бугорком. Ударная площадка прямая, покрытая коркой. Длина 5 см, максимальная ширина 3 см, сечение I,5 см, угол скалывания 98°.

Третий предмет - небольшой обломок невыразительной формы.

Другие артефакты, обнаруженные на склоне, также условно, можно отнести к палеопочве, однако полной уверенности в этом нет, поэтому мы ограничимся только их упоминанием.

Находки в палеопочвах ставят целый ряд вопросов, прежде всего вопрос о их датировке. Как уже упоминалось выше, сведений о палеопочвах Северно Таджикистана нет, поэтому судить о их возрасте можно лишь приблизительно, основываясь

на имеющемся археологическом материале. Несколько облегчает задачу нахождение изделий каменного века на поверхности суглинка, недалеко от точки с артефактами в почве. По своему облику они напоминают палеолитические изделия из памятников Шахристанской котловины, они относятся к развитому мустье и "существовали примерно в том же промежутке времени, что и леваллуа-мустье Передней Азии, т.е. в промежутке между 60-40 тыс.лет до н.э., причем более вероятна вторая половина этого времени".[1] Если наше определение находок на поверхности суглинков верно, то изделия из палеопочв должны датироваться не ранее 60 тыс.лет. Следует так же учитывать, что выше их простирается, пусть менее выраженный, еще один педокомплекс. Мы, конечно, понимаем, что интерпретация полученного материала носит гипотетический характер. Только дальнейшие работы смогут в полной мере пролить свет на вопрос о характере и датировке этих интересных находок.

Группой так же проводились небольшие рекогносцировочные работы в районе кишлака Курганча Пролетарского района. Небольшие сборы сделаны на высокой террасе непосредственно у кишлака на правом берегу реки. Среди невыразительных отщепов хотелось бы отметить одно интересное изделие, которое может служить эталонным показателем, насколько умело, с какой-то долей фантазии, первобытные люди использовали попавший в их руки каменный материал. На конце одного из плечиков необыкновенной Г-образной формы гальки несколькими крупными сколами был сформирован рабочий край. В результате получилось рубящее орудие, в полном смысле напоминающее топор.

Во время маршрута на плато Рухак с поверхности останца был поднят слабовыраженный чоппер. Лезвие орудия сформировано тремя крупными сколами.

---

1. Р я н о в В.А., Н е с м е я н о в С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии.-Душанбе, 1973.-136 С.

Н.А.Москаленко

Позднепалеолитические стоянки Шахристансая

Открытие позднего палеолита в Шахристансае связано с работами Ходжентско-Уструшанского отряда под руководством Н.Н.Негматова на холме Уртакурган в 1958 г.[1] Начало изучения позднего палеолита связано с деятельностью В.А.Ранова, исследовавшего здесь мустьерскую стоянку Джаркутан в 1961-1963 гг.[2]

Предметом настоящей публикации являются материалы восьми пунктов, открытые автором в 1980,1983,1984 гг. Все вновь обнаруженные пункты находятся в непосредственной близости от Шахристансая и приурочены к останцам древних террас. Геоморфологическая дислокация пунктов неодинакова: три пункта приурочены к нанайскому, три - к раннеташкентскому и два - к позднеташкентскому макрокомплексам.

Кремневые изделия стратиграфически связаны с верхней покровной толщей останцов террас, а все пункты - с мустьерскими стойбищами: четыре пункта расположены на Калаи Кахкаха - 5,9,12 и 16, два пункта на Оташкада - 2 и 4, один - на Калаи Саре (Гургдара) и один пункт на Ниджонисае - 1.[3] Из них два пункта связаны с раскопками, остальные со сборами на поверхности.

Культурный слой на всех пунктах не обнаружен, за исключением очажного пятна и трубчатых кальцинированных костей в шурфе № 4 на Калаи Кахкаха - 12. Для изготовления орудий использовался разноцветный кремень - тёмный филлит, светлый кремень и высококачественный кремень коричневого цвета. Выходы пород этого кремня обнаруживаются почти на всех пунктах в обнажениях коренных пород. Всего выявлено до 20 изделий

---

1. Н е г м а т о в Н.Н. Ходжентско-Уструшанский отряд в 1958 г.-АРТ, вып.7.-Душанбе, 1961, с.120.
2. Р а н о в В.А. Каменный век Таджикистана.Вып.1.Палеолит.-Душанбе, 1965.
3. М о с к а л е н к о Н.А. Калаикахкахинские стоянки.-АО, 1978 г.-М., 1979, с.580; О н ж е: Нижжонисайские стоянки.-АО, 1982 г.-М., 1984, с.498.

из кремня, разделенных нами по функциональному назначению на четыре группы: скребки и близкие им орудия - 9 экз., угловой резчик - I экз., пластины с ретушью и без неё - 5 экз., отщепов - 5 экз.

Все скребки изготовлены из разноцветного кремня, единственный экземпляр сохраняет желвачную корку (рис.I.6). Представляет интерес один из них, изготовленный из темно-коричневого кремня. Боковой рабочий край скребка подправлен затупливающей ретушью, нанесенной со стороны спинки почти перпендикулярно. Противоположный боковой край со следами износа, размеры скребка - длина 2,9 см, ширина - I,9 см, толщина - 0,6 см (рис.I.5). Это орудие в единственном экземпляре обнаружено в разведочном шурфе № 4 на Калаи Кахкаха - I2.

Шурф № 4 выработан в сезон работ I984 г. на северо-западном уступе останца Нанайского макрокомплекса; его размеры 2х2 м, глубина - I,6 м. Шурф задан в 22,5 м от топографического репера, строение террасы в шурфе следующее: сверху лежит почвенный суглинистый слой толщиной I0-I5 см, под ним - глубиной I0 см у южной стенки и 65 см у северной стенки шурфа залегает толща светло-палевого суглинка. Эту толщу подстилает щебенчатая осыпь толщиной у южной стенки шурфа 7 см, у северной - 5 см. Под щебенчатой осыпью залегает толща палевого суглинка : у южной стенки - 88 см, у северной - 65 см. Палевая толща ложится на очередную, нижнюю щебенчатую осыпь, которую подстилает кора выветривания, образовавшаяся над коренным скальным грунтом.

Кремневые изделия и другие находки в шурфе распределены следующим образом: на глубине 30 см от современной дневной поверхности залегает пятно с линзами древесных угольков и трубчатыми кальцинированными косточками, видимо, птиц. Угольное пятно, радиусом до 20 см, достигает глубины 40 см и находится на расстоянии 42 см от восточной стенки шурфа. Очень интересно, что на глубине 75 см от угольного пятна, под верхней щебенчатой осыпью, уже в палевом суглинке, залегает облом ископаемого дерева. Этот облом - длиной до 30

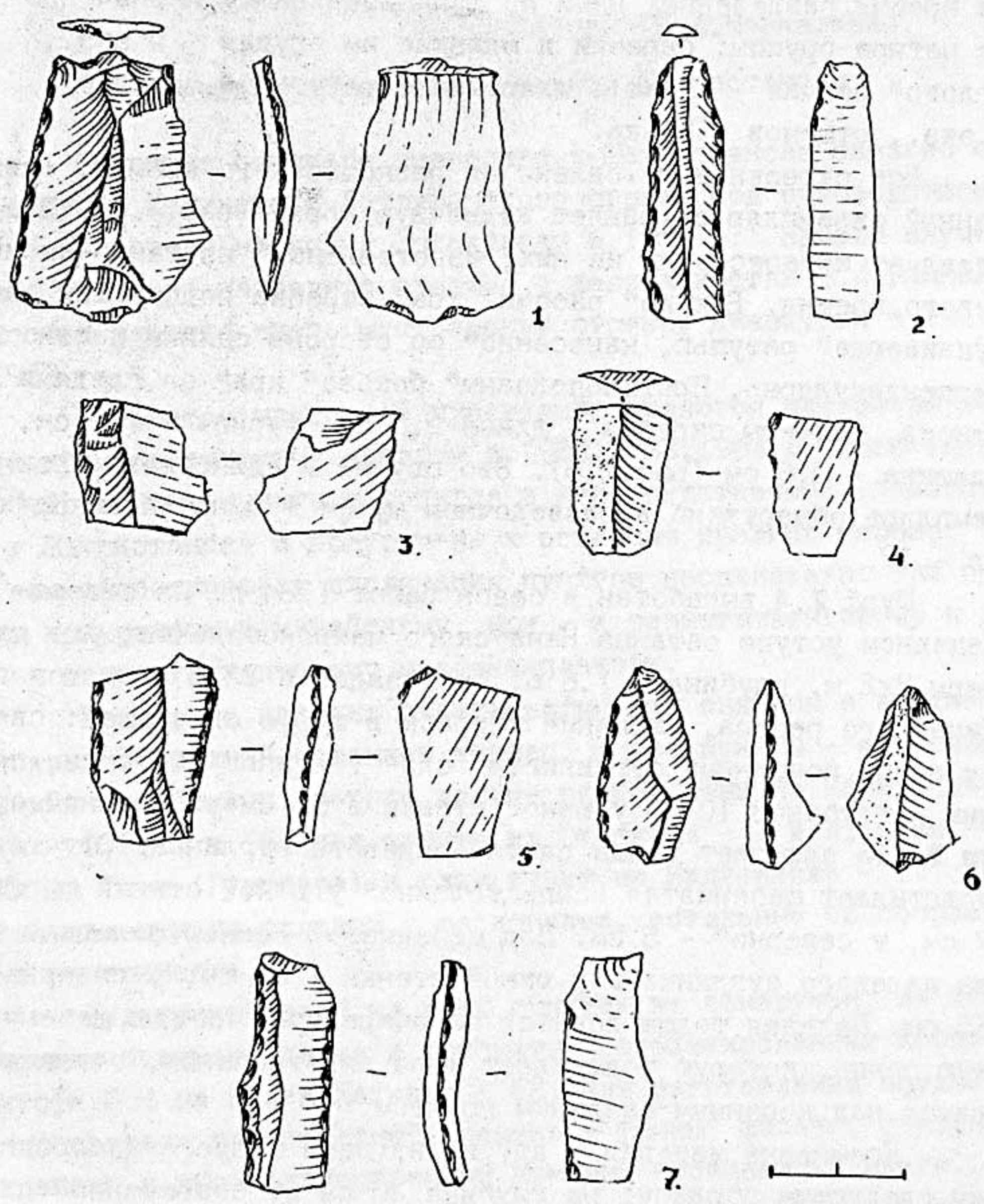


Рис.I. Позднепалеолитические стоянки Шахристанская: I - боковой скребок на пластинке; 2 - ретушированная пластинка (Оташкада); 3 - облом пластинки со следами употребления (Гургдара); 4 - концевой облом пластинки; 5 - боковой скребок на пластинке (Калаи Кахкаха - I2, шурф 4); 6 - боковой скребок на отщепе; 7 - ретушированная пластинка (Оташкада - 4); Рисунки И.Гордеевой.

см толщиной до 10 см - от времени превратился в древесную пыль и связан ли он с угольным пятном - неясно. Скорее всего ископаемое дерево не связано с деятельностью первобытного человека, так как угольное пятно и каменные изделия локализуются над верхней щебенчатой осыпью, а в палевом суглинке каменных изделий нет.

На расстоянии 95 см от угольного пятна, близ западной стенки шурфа, на глубине 30 см от современной дневной поверхности залегал вышеописанный кремневый скребок. Исходное сырьё, техника первичной и вторичной обработки скребка не оставляют сомнений в принадлежности его к аналогичным позднепалеолитическим изделиям, обнаруженных нами на Оташкада-2 и 4. Под кремневым скребком, всего лишь глубже на 10 см (40 см от современной дневной поверхности) локализуется горизонт с мустьерскими изделиями в количестве 11 экз., обычными для Калаи Кахкаха - 12. Этот горизонт, радиусом до 100 см достигает пределов угольного пятна, но последнее на данной глубине исчезает и, следовательно, не связано с мустьерским изделиями.

Остальные скребки (рис.1.1,6; рис.2.1-7) не представляют устойчивой серии и связаны со сборами на вышеуказанных пунктах. По типам заготовок их можно выделить: на пластинах (рис.2.3), на отщепах (рис.1.6; рис.2.2,5), концевые на сколах с нуклеусов (рис.2.1,6,7). Примечательно, что концевые скребки на сколах нуклеусов имеют высокий рабочий край (рис. 2.1,6), два скребка на округлых плоских отщепах с боковым рабочим краем (рис.2.2,5) обработаны почти перпендикулярной ретушью, тогда как их типология архаична. На всех скребках крутая ретушь, как правило, нанесена со стороны спинки и лишь на одном скребке (рис.1.6) брюшковая ретушь. Отмеченные особенности характеризуют данную категорию кремневых изделий.

Из разведочного шурфа № 1 на Калаи Кахкаха - 9 (сезон работ 1980 г.) выделяются боковой скребок на пластине (рис. 2.3) и угловой резчик (рис.2.4). Два отщепа позднепалеолитического облика обнаружены в небольшой промоине близ шурфа

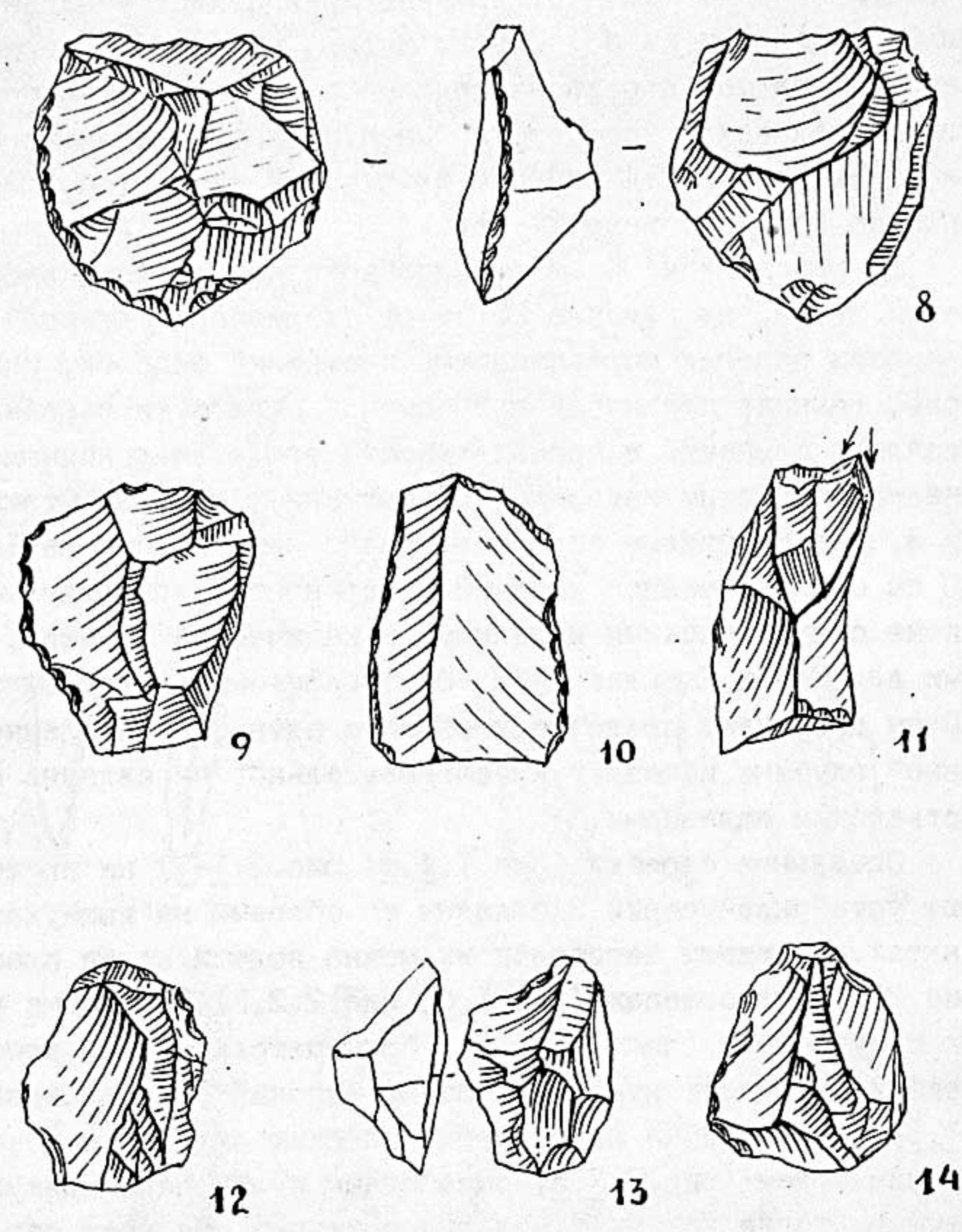


Рис.2. Позднепалеолитические стоянки Шахристансая: I - концевой скребок на нуклевидном сколе; 2 - боковой скребок на отщепе (Калаи Кахкаха -I6); 3 - угловой резчик (калаи Кахкаха-9, шурф I); 4 - боковой скребок на отщепе (Калаи Кахкаха-5); 5 - концевой скребок на нуклевидном сколе; 6 - боковой скребок на нуклевидном сколе (Ниджонисай-I). Рисунки И.Гордеевой.

№ I. При этом в отличие от шурфа № 4 кремневые изделия, представленные в первом культурном горизонте шурфа I, находятся в смешанном состоянии с мустьерским комплексом. И тем не менее изделия позднепалеолитического облика резко выделяются среди мустьерского комплекса как по материалу, так и в технико-типологическом отношении.

Из кремневых изделий на Калаи Кахкаха-9 привлекает угловой резчик, изготовленный на нуклевидном обломке из филлита (рис.2.4). Рабочее лезвие резчика образовано резцовыми сколами и мелкой тщательной ретушью со следами выкрошенности рабочей кромки. Последнее свидетельствует о работе инструментом по твёрдому и прочному материалу - дереву или кости. Размеры орудия - 4,5x2,2x2,2 см.

Последнюю группу орудий составляют пластинки с ретушью или следами употребления по краю (рис.I.2,3,4,7). Вся эта группа изделий связана со сборами на поверхности. Относительно крупными размерами выделяются две пластинки со вторичной обработкой (рис.I.2,7). Размеры первой из них - 4x I,2x0,5 см, размеры второй - 3,7xI,4x0,5 см. У первой пластинки вторичной обработке подвергались оба края. Ретушь нанесена со стороны спинки, мелкая и очень крутая, местами образующая зубчатый рабочий край. Аналогичная ретушь нанесена на одном боковом крае со стороны спинки и у второй пластинки. Другой её боковой край затуплен крупной и крутой ретушью, образующей выемки. Обе пластинки могли выполнять функции ножей, хотя их рабочие края, оформленные притупляющей ретушью, скорее, указывают на скоблящие функции, о чём свидетельствуют выкрошенности на кромках лезвий. Первая из них поднята на Оташкада-2, вторая - Оташкада-4.

К ножевидному инструменту можно отнести пластинку из Калаи Сара-I (Гургдара), показанную на рис.I.3, её размеры - I,9xI,9x0,2 см. Это очень тонкая пластинка на обломе с обоих концов, с острыми боковыми краями и следами употребления на них. На одном из боковых краев имеется крупная выемка, возможно, естественного происхождения.

Остальные две пластины представлены обломками на конце

без заметных следов вторичной обработки или использования (рис.I.4).

Таким образом, кремневая индустрия на всех пунктах, в том числе связанная с шурфами, имеет сходный характер: одинаковое сырьё, употребление в качестве пластинок с параллельной огранкой и затупленным краем, использование для изготовления скребков нуклевидных сколов, угловых резчиков, отсутствие орудий геометрических форм или микропластинок, все это имеет датирующий признак. Правда, коллекция кремневых изделий из восьми пунктов состоит всего из 20 экз. и делать на её основе бесспорные хронологические выводы, разумеется, ещё рано.

Однако перечисленные особенности кремневой индустрии рассматриваемых пунктов присущи и другим позднепалеолитическим памятникам, в частности Уртакургану[4] (Шахристан), Ходжа Гор (Исфара)[5], что позволяет объединить наши находки в единую хронологическую группу - финал верхнего палеолита-начало мезолита.

Из всего сказанного можно сделать и другой вывод, а именно: почти на всех нижнепалеолитических местонахождениях основной мустьерский каменный инвентарь находится в переотложенном состоянии и смешан с позднепалеолитическим инвентарем. Вместе с тем условия мест находок, первичный материал, технико-типологические показатели кремневых орудий свидетельствуют об их неразрывной связи с одновременными позднепалеолитическими стоянками типа Урта Курган, Ходжа Гор. Важно и то, что оба эти памятника, а также некоторые наши пункты, в частности Калаи Сар-I, расположены у источников с хорошей пресной водой. Приуроченность этих позднепалеолитических стоянок к источникам, а не к оровкам плейстоценовых террас, свидетельствует об иной палеоэкологии верхнего палеолита по сравнению с мустье. Первые существовали, по всему видно, в климатической обстановке последней трети вюрма, тогда как вторые (мустьерские) - в аридной обстановке, вероятно, рисс-вюрма.

Т.В.Беляева

О работах Нуртепинского отряда в 1984 г.

Нуртепинский отряд СТАКЭ проводит свои исследования на средства Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР. Его внимание сосредоточено на изучении городища Нуртепа в Ура-Тюбинском районе. Раскопочными работами 1984 г. продолжили наблюдение за культурными отложениями на объектах, заложенных на территории города и цитадели, а маршрутными обследованиями выявили новые исторические пункты.

На цитадели, в средней части, к востоку от промоины, в прошлый сезон начали вскрытие стены, идущей с востока на запад. Стена сохранилась на высоту 1,5 м, выведена из сырцового кирпича форматом 50х40х12 см. Её южная грань покрыта глиняной штукатуркой из хорошо отмученного желтого леса. Штукатурка толщиной 1,5 см прослежена на 4 м. Расширили площадь раскопа на 25 кв.м около этой стены и выявили четыре наметившихся помещения, сгруппированных около пересекающихся под прямым углом стен. Размер помещения № 1 можно определить полностью: 5,5х4 м. В южной стене его имеется проход шириной в 1 м в комнату 3. Видимо, был проем и в восточной стене в помещение 2. Постройка эта явно имеет этап перестройки. Её внутренняя стена между помещениями 1 и 3 выведена из двух форматов сырцовых кирпичей: квадратного 30х30х12 см и прямоугольного 42х29х12, 40х30х12 см. Оба формата изготовлены из илистой глины. На подушках имеются знаки в виде дуги по всей площади или одной длинной и рядом короткой полосы по центру. Уровень пола в помещениях еще не открыт. Все помещения явно засыпаны зольными отходами. Фрагментов керамики очень мало, и они не относятся к функционированию строения. Временной показатель их определяет период заброса. Среди форм посуды есть фрагмент фляги с большим диаметром тулова и небольшим горлом. Венчик слегка отогнут. Черепок тонкий, хорошего качества. Ориентировочно можно определить возведение строения У-IУ вв. до н.э., а его запустения I в.н.э.

На южном участке цитадели к востоку от проходящей здесь промоины в прошлый сезон был начат Р-I2. На площади I00 кв.м вскрыли два верхних горизонта, которые содержали слои зольников и надувных линз. Они, вероятно, характеризуют дворовую часть. В слоях довольно много фрагментов керамики. По комплексу можно определить, что слои накопились в течение Ш-П вв. до н.э. По всей площади раскопа до уровня IУ яруса проследили следующий культурный горизонт. Он состоит из зольных линз, органических остатков, углей и костей животных. В кв. Б-2 зачистили очаг (Д-I, 4 м, глубина 0,4 м). Его края обложены кусками сырцовых кирпичей. Много фрагментов керамики. В кв.В-2 сохранились два очага (Д-0,5 глубиной 0,2 и Д-0,3 м глубиной 0,2), заполненные золой, мелкими костями. Оба очага заглублены в плотный слой уровня. Он, видимо, относится к дворовой части. Весь комплекс керамики представляет столовую посуду. Почти вся изготовлена на гончарном круге, тонкостенная, покрыта ангобом карминного оттенка. Интересна прослеженная смена технологической обработки посуды. Если в ранний период столовая посуда покрывалась ангобом беловатого тона, то здесь те же формы бокалов, бутовидные в профиле или цилиндрические на плоском донце покрыты снаружи красновато-коричневым ангобом и подвержены вертикальному лощеную, от которого остались более темные полосы. Кувшины с вертикально поставленным носиком изготовляются немного меньше по объёму и снаружи покрыты красно-коричневым ангобом. Миски овальной формы покрываются внутри красновато-коричневым ангобом, а снаружи еще традиционно беловатый плотный ангоб. Появилась новая форма тарелочек с Т-образным венчиком. Форма чаш с отогнутым бортиком и округлым туловом стали больше по объему и также внутри покрыты красноватым ангобом с лучеобразным лощением. Круглодонные чашечки с рельефным валиком у края трансформировались. Верхний бортик их стал слегка отогнут, а вместо валика появились две процарапанные полоски. Кухонная и тарная посуда остаются без изменения. Комплекс хорошо демонстрирует период смены эсте-

тического влияния эллинистической культуры, где краснолаковая посуда считалась высшим уровнем в гончарном ремесле.

В кв. АБВ-4,5 начали вскрытие следующего Ш культурного горизонта. Слой включает разрушенные куски сырцовых кирпичей фрагменты керамики, сильно дробленые крупные кости животных. Все фрагменты керамики и кости покрыты железистым налетом. После очистки налета с керамики. стало видно, что она гончарная, с хорошим обжигом до красного черепка и плотным беловатым ангобом. Керамический материал определяется УI-IУ вв. до н.э. Среди них один фрагмент от хума с красным плотным черепком и белым ангобом привлек наше внимание. В месте, где проходит соединительная линия горловины с туловом, украшенного налепным жгутом с ритмическими вдавлениями пальца, чуть ниже по сырому черепку были процарапаны мелкие буквы. Они представляют надпись. Вся надпись занимает место 4х4 см. Буквы расположены по овалу и в середине его. Буквы напоминают авестийское письмо, но его непосредственное развитие. Надпись пока не прочитана, но сам факт, подтверждающий наличие письменности в УI-У вв. до н.э. в древней Уструшане, имеет важное историческое значение.

Если два верхних горизонта относятся, видимо, к дворовой части, то третий включает архитектурное строение. По линии север-юг проходит пахсовая стена толщиной около 2 м. Западный край стены смыт весенними потоками. Высота её 0,8 м. Выше поднимается стена из сырцового прямоугольного кирпича. Сырцовая кладка сохранилась только на 0,5 м высоты и около I м по ширине. Уровень пола находится на глубине УI яруса, чуть выше линии естественного лессового останца. Архитектурное строение явно жилое. В помещении стояла печь с очень своеобразным устройством. С северной стороны вмонтирован овальный, с плоским дном резервуар. Под ним проходила топочная часть, а за ним и выше выложена сложная сетка из сырцовых кирпичей, через которую под действием вытяжки поднимался горячий воздух. Сетка у сырцовых кирпичей полностью прокалена и служила сборателем тепла. Овальный резервуар мог быть участком для выпечки хлеба. Размер овального резервуара

40х30 см. Обогревательная сетка 50х50 см, высота печи 0,8 м. Подовая конструкция печи в памятниках Средней Азии еще не отмечена. На Нуртепа это уже вторая защищенная печь. Первая, но плохой сохранности, была на Р-6 во втором горизонте.

На цитадели, где в середине возвышается отдельно стоящий холм (Р-7), изучение культурного слоя начали еще в первый сезон. Плохая сохранность какого-то небольшого строения на его вершине вынудила прекратить пока исследования. Однако подстилающие галечные линзы этого строения носят характер явно искусственного образования. Заложенный контрольный шурф ответа не дал. Галечная линза мелкой гальки, песка с кусками жёлтого лесса очень вертикально обрываются на южном и восточном участке. В этом сезоне стали вскрывать юго-восточный сектор. Обнаружили два хума, которые были поставлены с небольшим заглублением в лессовый останец, а галечниковые линзы их перекрывали. Один хум целый, другой до середины разбит. Видимо, содержимое их было позже разграблено, так как под ними слой был рыхлый. В северной части холма по линии север-юг обнаружено еще два хума. Они оказались сильно разбитыми. После их извлечения все части были склеены. Хум сделан ручной лепкой по высоте I м, шириной 0,6 м. По плечику проходит налепная лента с ритмичными вдавливаниями пальцев. На дне рельефный отпечаток ввиде знака У. Хумы явно несли какой-то культовый характер. Они были засыпаны влажными галечниковыми линзами, которые образовали очень плотный слой галечника, соединенными солями. Засыпка галечником несет какой-то ритуальный смысл. Может, это курганная насыпь. Пока вопрос остается открытым.

На территории города в его центральной части, где формируется родниковый сай, возвышается огромный отдельно стоящий холм. С южной стороны его немного размыли весенние потоки, и образовалась небольшая промоина. В обрезе хорошо видны культурные слои. Около этой промоины с западной стороны заложили контрольный раскоп - Т5 размером 4х4 м. Исследование этого участка будет направлено вверх и центру. От реперной точки вскрываемые квадраты находятся на 10 - метре. Куль-

турный слой показывает, что это обжитый участок с массой фрагментарной керамики и немногочисленными рубленными костями,углями. Керамика сочетает лепную и гончарную продукцию. Гончарная приготовлена из хорошо отмученной глины, черепок темно-красного тона, с хорошим обжигом, ангоб беловатый или в тон черепка. По общему облику и присущим формам можно отнести комплекс керамики к У-IУ вв. до н.э. Первый уровень пола зачистился на глубине I,5 м от дерновой поверхности. Пол хорошо утрамбован из глины с мелкой галькой. Ниже культурный слой продолжается. Уровень пола находится на 0,7 м ниже от первого. Слои более плотные, в основном глина с галькой, и мелкие фрагменты керамики, не отличающиеся по виду от верхних.

К.Маркс и Ф.Энгельс в своих работах разрабатывали вопросы взаимосвязи между развитием общества и появлением искусственного орошения. Применение гидрологических систем сильно расширяло посевную площадь, а это влекло к разделению труда: выделению ремесла и торговли от земледелия и формированию городов. Городище Нуртепа, конечно, имело посевную площадь, но как она орошалась? Юго-западная окраина городища представляет довольно обширный, до 800 га, ровный массив, имеющий постепенный уклон к северу. С южной стороны его окаймляет Джулангарсай, впадающий в Ниджаниса. При изучении ирригационных систем Уструшаны А.И.Билалов прошел по Джулангарсаю.[I] Это оказалась нижней частью Шахристансая. От левого западного его берега ниже кишлака Джуилангар начинались два древних канала. Их следы сохранились на склоне холма длиной до 4 км, ширина следа до I,8 кв.м. По этим древним каналам, но дальше в глубь прошел в этом сезоне У.Эшонкулов. Он обнаружил, что от Джулангарсая на массив выведены головные каналы, которые потом, сливаясь, впадают в Ниджониса в 2 км ниже по течению. От головного канала отходят веерообразно три других, несущих самотеком воду для

I. Б и л а л о в А.И. Из истории ирригации Уструшаны.-МКУ, вып.4.-Душанбе, I980, с.36.

орошения этой площади. Восточный канал доходил до городской линии Нуртепа, снабжая водой южную часть города.

В этом сезоне У.Эшонкуловым был сделан только один разрез русла восточного канала, который определил ширину ложа - 3 м, а глубину - 1,5 м. Проточная вода оставила линзы мелкого песка и илистого отложения. Безусловно, в дальнейшем надо сделать несколько разрезов на всех трех отводах. Благодаря ирригационной системе, юго-западная округа использовалась под посевы. Видимо, каналы действовали в период расцвета городской жизни У-Ш вв. до н.э. и, как и город, в т в. приходят в запустение.

В 1 км от города у проточной воды восточного канала функционировало какое-то строение, где была установлена металлоплавильная печь. Участок этот был распахан, и нам удалось только зачистить место расположения печи и небольшое скопление шлаков. Вкрапления мелких кусочков железа в шлаковых сплавах определяет работу печи по выплавке железа.

Так, открытая древняя ирригационная система орошала огромную площадь под посевы и снабжала водой город. Она подтверждает мысль П.С.Скварского, который писал в 1896 г.: "Надо полагать, что во времена арийской культуры область Острушана была покрыта правильной, широкоразвитой ирригационной сетью".[2]

Раскопки Нуртепа 1984 г. дали ценный материал по истории материальной культуры древней Уструшаны. Открытие ирригационной системы свидетельствует о базисной основе экономической и социальной структуры городского общества. В источниках прямых указаний о состоянии орошения этой области нет, однако Уструшана - это одна из историко-культурных областей, где без искусственного орошения можно было обрабатывать очень мало плодородной земли. Всем ходом исторического процесса было обусловлено внедрение гидротехнических разработок в Уструшане в единой канве с другими областями в середине пер-

2. Скварский П.С. Несколько слов о древностях Шахристана.-ПТКЛА, т.1.-Ташкент, 1896, с.41.

вого тысячелетия до н.э. по Средней Азии. Система древних каналов в районе Нуртепа подтверждает это.

Находка фрагмента керамики с надписью определяет высокий духовный уровень горожан. Для Уструшаны и всего Согда это первая ласточка, извещающая о лексических источниках народов этого региона.

Комплекс керамики из Р-I2 (I-II горизонтов) показывает переход от ранней технологической обработки к совершенно новому, слагающемуся под действием эллинистических влияний. Материал Нуртепа раскрывает некоторые вопросы по текстильной и металлургической отраслям. Он вызывает дискуссию по вопросу локализации.

Исследование Нуртепа приобретает все большее значение в решении проблемы взаимодействия культур Средней Азии (северо-восточных регионов) с южными в первой половине I тыс. до н.э.[3] Материалы Нуртепа определяют локальность культуры Уструшаны и уже сейчас широко входят в историческую канву этнокультурных интерпретаций.

---

3. С а г д у л л а е в А.С. О культурных связях Северной Бактрии с областью Чача до сер.I тыс. до н.э.-Материалы по археологии Средней Азии.-Сб.науч.труд. ТашГУ № 707.-Ташкент, 1983, с.3-8.

Е.Д.Салтовская

Раскопки на поселении Дунгчатепа в 1984 г.

Осенью 1984 г. Западно-Ферганским отрядом СТАКЭ были продолжены работы по изучению остатков нижнего строительного горизонта поселения Дунгчатепа в Пролетарском районе (Юго-Восточная Уструшана).[1] Ранее здесь удалось частично выявить планировку раскапываемого здания. По-видимому, в центре его располагался узкий длинный осевой коридор № 4, вытянутый с востока на запад. В него с севера и юга открывались проёмы комнат центральной части постройки с выраженной коридорно-гребенчатой планировкой.

Работы этого сезона были сосредоточены в восточной и юго-восточной части раскопа. Была продолжена расчистка неполностью вскрытого большого по площади помещения № 3, размером 7,7х5,5 м^2, расположенного в северо-восточном углу раскапываемого комплекса. В южной стене помещения был полностью вскрыт дверной проём шириной 1,7 м, соединявший его с осевым коридором. В отрезке южной стены помещения № 3 к западу от проёма на уровне пола расчищены два сквозных прямоугольной формы отверстия, выходящие в коридор (размеры: 18х22 см^2; 20х30 см^2). Они прорезают толщину кирпичной стены в 1 м. Скорее всего, это световые или вентиляционные окна-продухи.

Часть осевого коридора № 4 с приставкой-контрфорсом из прямоугольных сырцовых кирпичей у его южной стены, расположенная к западу от проёма из помещения № 3, была раскопана в 1981 г. В эту вскрытую часть коридора открывались также сводчатые дверные проёмы из помещения № 2, расположенного к северу от коридора, и помещения № 5 к югу от него. Работали

---

1. Салтовская Е.Д. Раскопки поселения Дунгчатепа в 1981 г.-АРТ, вып.21, 1981 г.-Душанбе: Дониш, 1988, с.88-96. Обмерные работы на памятнике были проведены С.В.Шетухиной.

в восточной части коридора, к востоку от проёма из помещения № 3, был полностью открыт отрезок северной стены коридора, являющийся одновременно частью южной стены помещения № 3, восточная торцовая стена коридора, часть южной стены его, до проёма в комнату № 5 (рис.I).

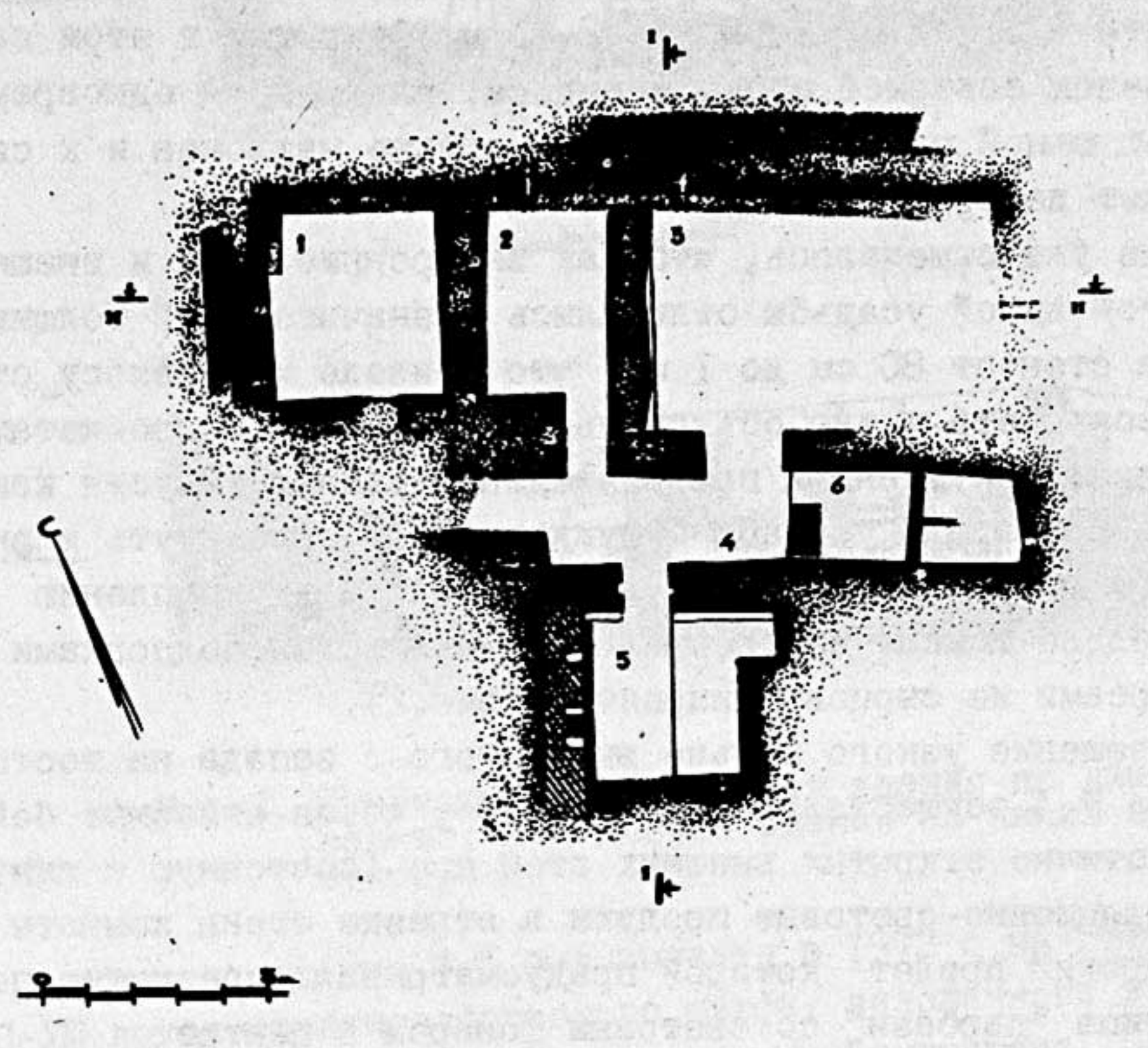


Рис.I. Дунгчатепа. План здания нижнего горизонта

Сложенные из прямоугольных сырцовых кирпичей стены восточной части коридора, сохранившиеся на высоту до 2,5 м, были покрыты несколькими слоями желто-серой глино-саманной штукатурки. В восточной и отрезке южной стены коридора было расчищено по 2 сквозных стреловидной формы бойницы. Стрелки бойниц сложены из двух, поставленных под углом узкими сторонами сырцовых кирпичей. Высота стрелок около 30 см. Черешки узкие, длинные, книзу сужающиеся. Длина около 40 см, ширина I5-20 см. Бойницы внутри были покрыты слоем тонкой желтовато-серой глиняной обмазки. Снабженные элементами фортифи-

кации восточная и часть южной стены коридора, вероятно, являлись внешними стенами жилой укрепленной усадьбы. Пол в этой части коридора находился на уровне конца XIII яруса, как и в большинстве раскопанных помещений комплекса. Длина вскрытой части коридора от восточной щековой стены проёма из комнаты № 3 - 5 м, ширина - 2,15 м. Открытый в этом сезоне отрезок северной стены коридора, являющийся одновременно частью южной стены комнаты № 3, сильно наклонен и к северу за счет деформации.

Выше уже отмечалось, что как внутренние, так и внешние стены этой жилой усадьбы отличались незначительной толщиной (толщина стен от 80 см до I м), что привело к перекосу стен. Скорее всего это можно объяснить поспешностью и просчетами строителей, допущенными при возведении здания. Спустя какое-то время обитатели усадьбы вынуждены были прибегнуть к значительным ремонтным работам, в том числе и к укреплению сравнительно тонких внутренних и внешних стен подпорками - контрфорсами из сырцовых кирпичей (рис.2).

Освещение узкого сильно вытянутого с запада на восток коридора № 4 осуществлялось, вероятно, через сквозные бойницы частично открытых внешних стен его (восточную и южную) и вентиляционно-световые продухи в отрезке стены комнаты № 3, широкий пролет которой предусматривал перекрытие потолка типа "дарбази" со световым фонарем в центре.

Конструктивно интересный сводчатый проём в южной стене коридора к востоку от приставки-контрфорса из сырцовых кирпичей размером 40-43х?х9 см, открытый в сезон 1981 г., вел в помещение № 5. Арка свода выложена клинчатой кладкой. Сохранился "замок" свода, состоящий из двух поставленных вертикально узкими сторонами кирпичей размером 47х25х9 см (рис.3).

Примерно, в середине глубокого проёма (глубина 13 м) находилась деревянная дверь. Следы от вертикальных стоек её сохранились на обеих щековых стенах проёма в виде выемок полуовальной формы с остатками древесной трухи. Глубина проёма одновременно является и толщиной южной стены коридора.

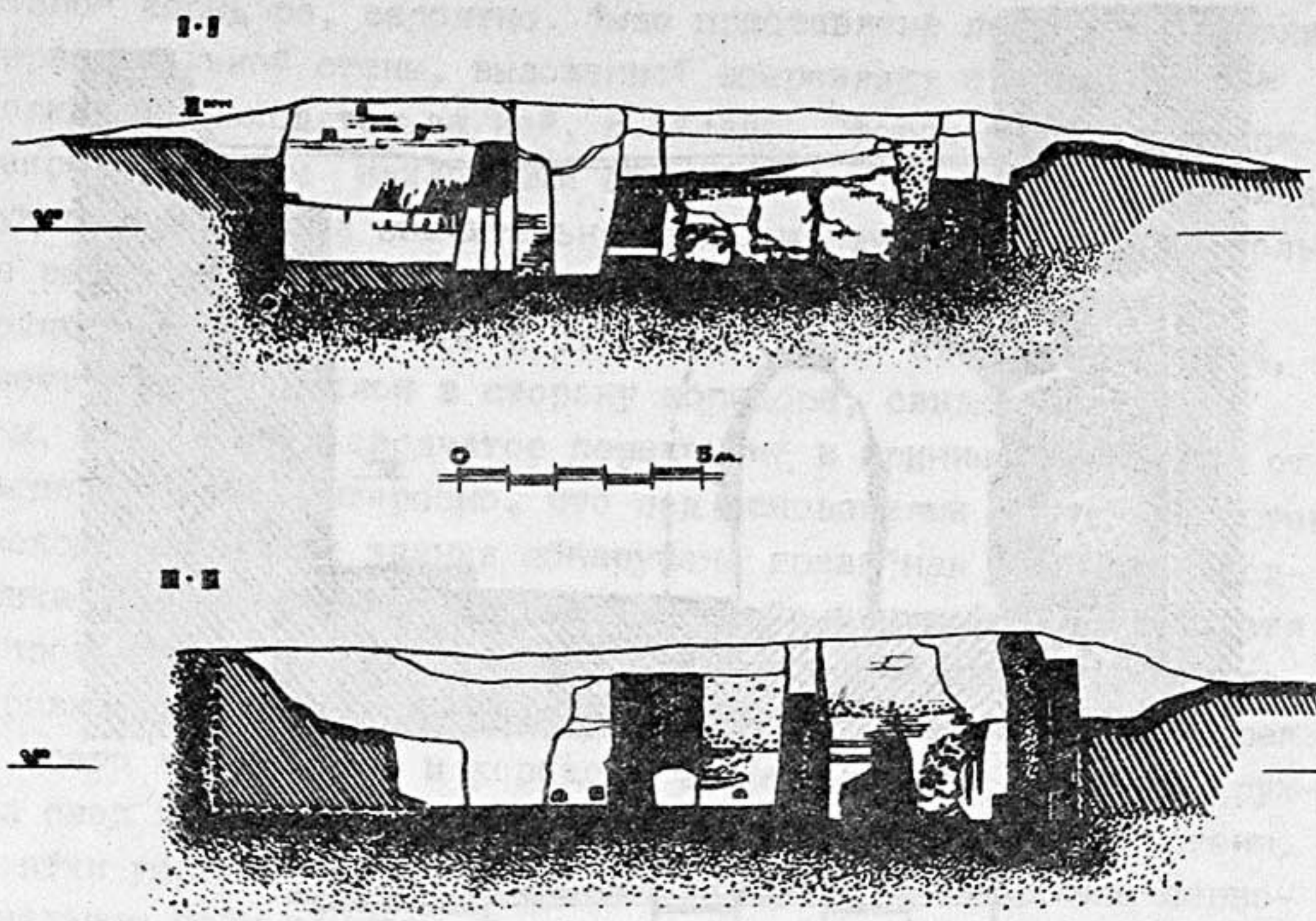


Рис.2. Дунгчатепа: I - разрез здания по линии север-юг; 2 - разрез здания по линии запад-восток.

Свод помещения № 5 был выявлен в 1973 г. на глубине УП-УШ яруса стратиграфического шурфа, заложенного в полу комнаты 3 верхнего строительного периода Дунгчатепа. Полностью раскрытое помещение № 5 оказалось прямоугольным в плане, слегка вытянутым с севера на юг, с прямоугольной нишей в северо-восточном углу комнаты.

Размеры помещения: длина по линии с-ю - 3,8 м, длина з-в - 3,15 м. В южной стене комнаты, сложенной из прямоугольных сырцовых кирпичей, поверх которых нанесено несколько слоев глиняной штукатурки, у юго-восточного угла, открыто небольшое прямоугольной формы сквозное отверстие, выполнявшее роль вентиляционного продуха и светового проёма. Его размеры: высота - 50 см, ширина - 25 см. Стенки ниши в северо-восточном углу комнаты на высоту 2 м. были обмазаны слоем

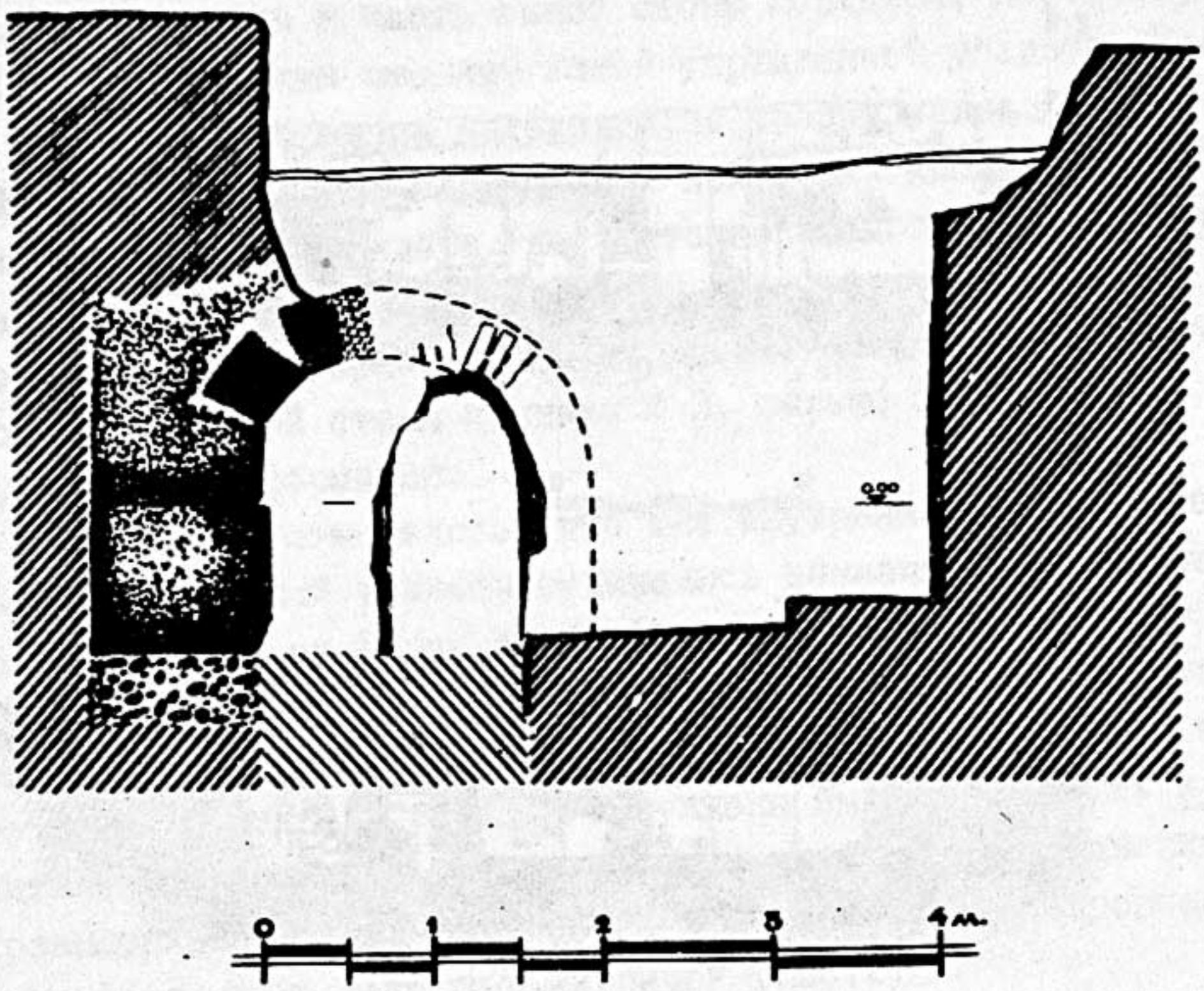


Рис.3. Дунгчатепа. Арочный проём в помещение № 5.

белой ганчевой штукатурки, в некоторых местах имеющей рельефную поверхность. Возможно, в нишу был вмазан ганчевый резервуар для хранения продуктов. Размеры: ширина ниши - I м, глубина - 70 см. Перекрытие её было плоским. Длина восточной стены комнаты 5, сложенной из прямоугольных сырцовых кирпичей, поверх которых нанесено несколько слоев штукатурки из тонкоотмученной желто-серой глины - 2,65 м. Стена выложена вперевязку с южной стеной прямоугольной ниши. У северного конца восточной стены комнаты на полу, находящемся на уровне конца XIII яруса, обнаружены остатки выступа-пилона. Длина пилона - 75-80 см, толщина 25 см. На высоте 2 м от пола на восточной стене находится пята свода, над ней - кирпичи свода, поставленные на ребро, узкими сторонами, с наклоном к северу (свод наклонными отрезками).

Западная стена комнаты, не имеющая перевязки с южной

стеной коридора, вероятно, была приставлена позже, а остатки первоначальной стены, выложенной вперевязку с южной стеной коридора, находятся за ней, к западу. Отсюда пролет № 5, перекрытый сводом наклонными отрезками, в самый ранний период существования был значительно шире, и сама комната была больше размером (к западу). Отрезки северной стены комнаты 5, являющейся одновременно и отрезками южной стены коридора 4, имеют сильный наклон в сторону коридора, свидетельствуя о том, что он имел сводчатое перекрытие и принимал нагрузку от распора свода. Интересно, что под основаниями почти всех стен раскопанной части здания обнаружена гравийная выстилка (подсыпка), возможно, выполнявшая антисейсмичную функцию. Спустя непродолжительное время, произошли некоторые изменения в планировке здания, связанные с перестройкой. Это коснулось прежде всего комнаты № 5 и коридора 4. Не выдержав нагрузки, рухнул свод в комнате 5, повреждены восточная и западная стены. Остатки упавшего свода четко прослеживаются на нижнем первоначальном полу комнаты, выявленном на глубине конца XIII яруса. Кирпичи свода упали наклонно к северу, к входному проёму. Возникла необходимость перестройки комнаты. Пришедшая в негодность восточная стена помещения с остатками первоначального свода и нишей с ганчевой обмазкой в северо-восточном углу комнаты была замурована. Вновь возведенная восточная стена перестроенной комнаты шла заподлицо с восточной стеной сводчатого дверного проёма, которого не коснулось разрушение. К первоначальной западной стене комнаты, на которую опиралась западная половина рухнувшего свода, была приставлена новая стена, возведенная без перевязки с южной стеной коридора № 4. Комната, ставшая значительно уже первоначальной (ширина I,75 м), была перекрыта новым сводом, возведенным, как и прежний, техникой наклонных отрезков. Кирпичи этого свода на вновь пристроенной западной стене комнаты, опираясь на пяту свода, читаются с самого начала XI яруса. Они наклонены внутрь комнаты узкими длинными сторонами. Размеры кирпичей: 52-53х?хI0-I2 см. Ниже пяты свода под оштукатуренной поверхностью выявлена кладка из небольших пахсовых блоков, разде-

ланных под кирпичи. Они слегка наклонены к северу, в сторону коридора. Размеры их: высота 45 см, ширина 25-30 см.

Кирпичи рухнувшего свода, упавшие на первоначальный пол комнаты 5 (уровень конца XIII яруса), были выровнены, и на их поверхность нанесен слой глиняной обмазки. Этот новый пол комнаты 5, соответствующий началу XIII яруса, стал немного выше пола коридора 4 и комнат № I,2,3.

Во время перестройки поперечной стеной-перегородкой была отделена восточная часть коридора 4, и возникло новое помещение 6. Ширина поперечной стены, сложенной из сырцовых кирпичей (размером 45x30x9 см) - 65 см, стена с обеих сторон была покрыта несколькими слоями глино-саманной штукатурки из тонкоотмученной желтоватой глины. В стене оказался проем, открывающийся в западную часть коридора. Ширина его 75 см, высота порога 40 см. С внутренней стороны помещения к порогу наклонно был приставлен сырцовый кирпич, образующий покатую ступеньку. Длина помещения № 6 - 4,2-4,4 м, ширина - 2,I -2,2 м. Внутренние стены помещения (северная, восточная, южная) были покрыты тонким слоем белой ганчевой штукатурки, видимо, для поддержания сухости в помещении. Комната 6 слегка сужается за счет наклона к северу её северной стены, являющейся одновременно отрезком южной стены комнаты № 3. Выше уже отмечалось, что это связано, вероятно, с искусственной деформацией северной стены помещения № 6 (коридора), со временем слегка наклонившейся к северу. Внутри комната № 6 была разделена тонкими стенками-перегородками на три отсека. Отсек западной половины комнаты площадью 2x2 $м^2$ отделен от восточной половины её тонкой поперечной стенкой-перегородкой толщиной 27-30 см из прямоугольных сырцовых кирпичей, выложенных узкими сторонами. С обеих сторон стена-перегородка была обмазана тонким слоем белой алебастровой штукатурки. Сверху стена-перегородка была срублена нами и оконтурена на высоте 45 см от пола. По алебастровой штукатурке она прослеживается в разрезе на высоту 2,25 м. В ней наверняка находился проём, соединявший западный и восточный отсеки помещения 6. Пол отсека, приходящийся на глу-

бину конца XIII яруса, также был покрыт слоем белой ганчевой штукатурки. Восточная половина комнаты № 6 стеной-перегородкой, идущей в направлении запад-восток, поделена на два отсека - северный и южный. Очень тонкая стена-перегородка толщиной 17-20 см плохой сохранности, неоштукатурена, её восточная часть вообще не сохранилась Возможно, в этом месте находился проём, соединявший оба отсека

Размеры северного отсека: длина 2 м, ширина 1 м. Пол его совпадает со срединой XIII яруса. Поверхность пола неровная, в форме вогнутого овала, углубляющегося к центру. Обмазка пола состоит из тонкого слоя белой ганчевой штукатурки. Размеры южного отсека: длина 2,25 м, ширина 0,9 м. Плохой сохранности пол, находящийся также на уровне середины XIII яруса, вероятно, был покрыт белой ганчевой обмазкой: кусочки её были встречены в сырцовом слое завала, в надпольном слое. Во время отделения восточной части коридора стеной перегородкой и превращения её в комнату № 6 под слоем белой ганчевой штукатурки оказались стреловидной формы сквозные бойницы, первоначально выполнявшие оборонительно-защитные функции во внешних стенах коридора. Предварительно они были плотно заложены кусками сырцовых кирпичей и заштукатурены заподлицо со стеной. По всей вероятности, изолированная часть коридора была превращена после перестройки в хранилище зерновых продуктов со специально устроенными закромами. Ганчевая обмазка стен и перегородок внутри помещения способствовала устранению влажности.

Основным материалом, полученным при раскопках здания нижнего горизонта, оказалась керамическая посуда. Значительную часть этой коллекции составляет изготовленная на гончарном круге тонкостенная красно- и темноангобированная керамика из хорошо отмученной глины. Она представлена сосудами различного назначения и различной формы. Среди них несколько закраин красноангобированных мисок полусферической формы с слабопрофилированным утончающимся к краю венчиком, фрагменты мисок с перегибом и горизонтальными круговыми желобками на внешней поверхности стенок, миски с высоким

бортиком и резким переходом к стенке. Меньшим разнообразием отличаются красноангобированные приземисто-грушевидной формы горшки, украшенные по горлу и плечикам круговым волнистым орнаментом, нанесенным до обжига, фляги-мустахара с петлевидными ручками для подвешивания, с неровного от обжига оттенка красно-коричневым ангобом. Встречен в единственном числе черноангобированный горшок с биконической формы туловом, украшенным процарапанным после обжига так называемым "даваньским" орнаментом. Имеется несколько экземпляров красноангобированных безручных кувшинов с невысоким горлом, украшенных по плечикам врезными круговыми горизонтальными линиями, фрагменты изящных тонкостенных кувшинчиков с покрытой коричневым ангобом поверхностью.

Большую группу представляют станкового производства светлоангобированные кувшины, безручные и с ручками. Много лепной кухонной посуды с закопченной внешней поверхностью, изготовленной из черно-серой глины с белой кальциевидной примесью: котлы, кружки, чайники с носиком-сливами. Имеется несколько фрагментов стенок котлов со сквозными отверстиями (следы ремонта). Неоднократно отмечалось, что основные формы станкового производства керамических изделий из нижнего горизонта Дунгчатепа - миски, горшки, сосуды баночной формы, украшенные процарапанным орнаментом, - имеют довольно близкие аналогии с подобными находками поселений и могильников Ферганы первых веков нашей эры.[2]

Находки этого полевого сезона, также представленные набором керамической посуды, в основном повторяют предыдущие формы и обнаруживают сходство с подобными изделиями ферганских памятников первой половины XI тыс.н.э. В частности, миски, светло- и красноангобированные кувшины, украшенные процарапанным геометрическим орнаментом, горшки из нижнего горизонта Дунгчатепа имеют тесную перекличку по фор-

---

2. С а л т о в с к а я Е.Д. О раскопках Дунгчатепа.-АРТ, вып.17. 1977 г.-Дониш: Душанбе, 1983,с.263-277; Е ё ж е. Раскопки Дунгчатепа в 1978 г.-АРТ, вып.18, 1978. Дониш; Душанбе, 1984, с.314-322.

ме и технологическим особенностям с аналогичными образцами керамической продукции поселений и могильников первой половины I тыс.н.э. Западной[3], Центральной[4], Южной[5] и Юго-Западной Ферганы.[6]

Приведенные выше аналогии подтверждают принятую ранее датировку нижнего горизонта Дунгчатепа - Ш-У вв.н.э.

Находки при раскопках памятника костных остатков свидетельствуют о занятости населения скотоводством - разведением крупного и мелкого рогатого скота.

Располагаясь на стыке двух историко-культурных областей - Уструшаны и Ферганы - эта сельская жилая усадьба рубежа поздней античности и раннего средневековья испытала более сильное культурное влияние Ферганы, что нашло своё отражение в наиболее массовых материалах памятника - керамических находках Архитектурно планировочные данные этой усадьбы также находят себе прямые параллели в остатках небольшого укрепленного поселения Тудаи Калон конца П-начала У в.н.э. (этап АШГ Ш) с угловыми прямоугольной формы двухэтажными башнями и отрезками внешних крепостных стен с узкими стреловидной формы бойницами в Северо-Западной Фергане.[7]

---

3. Литвинский Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы (первое тысячелетие н.э.).-М.,1973,с.93-149; Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье.-Автореф.канд.дисс.-Душанбе,1971, с.7-21.
4. Горбунова Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры.-Тр.Гос.Эрмитажа, т.20.-Л.:Искусство,1979,с.116; Её же. Дамкульский могильник в Фергане.-В кн.:Древние памятники культуры на территории СССР. Сб.:науч.тр.Гос.Эрмитажа.-Л.,1982, с.78-92.
5. Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане.-Археологичес.сб.Гос.Эрмитажа, вып.26.-Л.: Искусство, 1985, с.57-69.
6. Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс.н.э.-М.:Наука, 1982, с.57-77.
7. Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье.-Автореф.канд.дисс.-Душанбе,1971, с.11.

Н.Т.Рахимов

О работах на Мугтепа в 1984 г. (К изучению фортификации Мугтепа)

Городище Мугтепа - древняя и средневековая цитадель г.Ура-Тюбе один из важнейших объектов исследований Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции. Многослойность памятника позволяет на одном данном объекте проследить последовательность смены облика материальной культуры, его локальные особенности, сравнить полученные материалы с данными соседних памятников.

Перспективность всестороннего изучения Мугтепа была подчеркнута А.Ю.Якубовским - одним из организаторов и первым начальником ТАЭ[1]. Ввиду своей особой значимости городище Мугтепа вот уже на протяжении более тридцати лет является предметом пристального внимания археологов Таджикистана.

Первый этап изучения Мугтепа - выявление стратиграфии памятника, последовательность залегания его культурных слоев, завершился.[2] Дальнейшие работы будут лишь дополнять материалы того или иного периода жизни городища. Настало время изучения Мугтепа вскрытием широкими горизонтальными площадями, основываясь на полученной в ходе предыдущих лет стратиграфической шкале. Подобная практика широко используется на некоторых крупных памятниках[3]. Задача нового этапа

---

1. Якубовский А.Ю. Итоги работы ТАЭ за 1948-1950гг. МИА СССР, № 37.-М.;Л., 1953, с.19-20.
2. См.: Смирнова О.И. Археологические разведки в Усрушане.-МИА СССР, № 37.-М.;Л.,1953,с.189-230; Раинов В.А., Салтовская Е.Д. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г.-АРТ, вып.7.-Душанбе,1961,с.108-129; Негматов Н.Н., Салтовская Е.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г.-АРТ, вып.8.-Душанбе,1962,с.69-89; Негматов Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г.-АРТ, вып.14.-Душанбе, 1979, с.313-319; Рахимов Н. Раскопки городища Мугтепа.-АО,1982.-М.,1984, с.503-504; Рахимов Н. Новые данные к стратиграфии Ура-Тюбе.-Молодые обществоведы -60-летнему юбилею Советской Киргизии (тез.докл.).-Фрунзе,1984, с.87-88.
3. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVII вв.).-Алма-Ата:Наука,1981, 343 с.

изучения Мугтепа определила направленность раскопочных работ Ура-Тюбинского отряда СТАКЭ в полевом сезоне 1984 г. - основной упор делался на изучении верхнего строительного горизонта.

Последний период обживания Мугтепа - позднесредневековый (ХУП-XIX вв.). Слои предыдущих веков (X-ХУ вв.) на памятнике отсутствуют, хотя на поверхности городища иногда встречаются отдельные фрагменты керамики указанных веков. Это объясняется условиями исторического развития Средней Азии. Во все времена своей независимости правители города имели свою цитадель для защиты от внешних и внутренних врагов. Однако с включением Уструшаны и других небольших владений в состав централизованного государства Саманидов изменилась ранее существовавшая ситуация. При Саманидах цитадели городов - оплоты центробежных сил утратили свои функции и превратились в кухендизы (старые крепости), пришли в запустение.[4] Этим объясняется замирание жизни на городище Мугтепа в период развитого феодализма. Правители Ура-Тюбе строили свои резиденции на территории самого города. Среди кварталов Ура-Тюбе есть два гузара (Султон и Урдаи Кухна), которые, судя по названиям, могли быть местом резиденции правителей города в ХУI-ХУП вв.[5] Однако на территории указанных кварталов из-за очень плотной современной застройки пока еще раскопочные работы не производились, и этот вопрос остается открытым.

Лишь только с конца ХУП в. начинается новое обживание Мугтепа. Отдельные сбросные ямы, зачищенные на городище, керамикой указанного времени. Новое обживание памятника связано с политическими событиями. В конце ХУП - нач. ХУШ вв. правители города-хакимы стремились вести независимую политику. Временное ослабление Бухарского ханства в середине ХУШ в. способствовало возвышению Ура-Тюбинского владения. Особого

---

4. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.).-Душанбе:Дониш,1977,с.108-109.
5. Мухтаров А.М. Гузары Ура-Тюбе.-Материалы по истории городов Таджикистана.-Душанбе:Дониш,1975,с.67,100

могущества Ура-Тюбе достигло при правлении хакима Фазил Бека.[6] Однако уже в конце ХУШ- нач.XIX вв. Ура-Тюбинский вилоят потерял значительную часть своей территории. Зажатый с двух сторон Бухарским эмиратом и Кокандским ханством город стал "яблоком раздора" более сильных соседей. Непрекращающиеся опустошительные вторжения бухарского и кокандского ханов вынуждали правителей Ура-Тюбе уделять большое внимание укреплению обороноспособности города. После каждого нашествия приходилось восстанавливать разрушенное или же строить дополнительные укрепления.

Цитадель города вновь была построена на возвышенности Муг. Выбор места не случаен. Мугтепа господствует не только над городом, но и над всей округой. Крутые склоны холма, плюс укрепления делали цитадель города почти непреступной. Удобное расположение цитадели многократно отмечалось русскими путешественниками и военными топографами.[7] Ура-Тюбе считался одной из самых укрепленных крепостей Средней Азии.[8]

К началу присоединения Средней Азии к России весь Ура-Тюбе был окружен двумя крепостными стенами. Город имел семь ворот: Яккабог, Сои Боло, Каробек, Дарвозаи Боло, Тал, Сои Поён и Чакмок Тош.[9] Хорошо была укреплена и цитадель: с севера, северо-запада и востока были высокие стены, а на юго-востоке, где холм пологий - находился въезд. Здесь имелись

---

6. Мухтаров А.М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.-Душанбе, 1964, с.18.
7. Ефремов Ф. Десятилетнее странствие.-М.,1950, с.41; Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.-М.,1975,с.84,90; Зиновьев М. Осада Ура-Тюбе и Джизака.-Русский вестник, т.74, № 3-4, т.75, № 5-6; Макшеев М. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение русских.-СПб, 1890; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии, т.I.-СПб,1906; Серебрянников А.Г. Туркестанский край.-Сб. мат-лов для истории его завоевания, 1866, т.22.-Ташкент, 1915,с.90,93,96 и др.
8. Мухтаров А.М. Гузары Ура-Тюбе.-Материалы по истории городов Таджикистана.-Душанбе:Дониш,1975,с.127.
9. Там же, с.128.

привратные сооружения и хорошо укрепленная выносная башня[10], планировка которых полностью не изучена. Однако остается фактом то, что царским войскам потребовалось 7-8 дней для взятия Ура-Тюбе, что гораздо больше, чем на многие другие города Средней Азии. Перед штурмом топографы и саперы тщательно обследовали оборонительные линии города и только после этого начался штурм.

Многопоясные оборонительные линии Ура-Тюбе были построены с хорошим знанием фортификационного дела. Поэтому изучение крепостных стен Ура-Тюбе приобретает особую ценность, особенно если учесть тот факт, что история фортификационного дела позднего средневековья обходится исследователями стороной, несмотря на важность изучения этого вопроса для понимания многих аспектов политико-экономической истории.[11]

Основные раскопочные работы на городище Мугтепа ведутся на северо-западном участке в раскопах УШ и УШ а, образующих один большой объект работ, площадью около 400 кв.м. Работами предыдущих лет на данном участке городища были получены сведения о фортификации разных периодов обживания Мугтепа.

В 1974 г. в нижних ярусах раскопа был зачищен отрезок внешней части кирпичной стены с щелевидными бойницами, расположенными в шахматном порядке. Судя по обнаруженным у стены фрагментам керамики стена функционировала в позднеантичное время.[12] В этом же раскопе УШ зачищены остатки городской стены, сложенной из крупных пахсовых блоков. Вдоль стены была расчищена часть глинобитной лестницы, по которой

---

10. М а р а ф и е в С.Ш. Крепостные сооружения равнинной части Северного Таджикистана XУШ-XIX вв. (историко-археологический очерк).-Душанбе, 1967, с.9.
11. М а р а ф и е в С.Ш. Месторасположение и общая планировка городов и крепостей Северного Таджикистана в XУШ-XIX вв.-МКТ, вып.I.-Душанбе:Дониш,1968,с.198; С у х а р е в а О.А. Оборонительные стены Самарканда.-Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье.-М.:Наука, 1979, с.94.
12. Н е г м а т о в Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана..., с.331.

поднимались на её гребень. Указанная стена, возведенная в У-УI вв. функционировала до УП-УШ вв.[13] К этому же времени относится башня в Р-УШа, сохранившаяся на высоту более 6 м. Башня круглая, сложена из пахсовых блоков, имеет бойницы. С юга к башне пристроены две параллельные стены (ширина I м), пространство между ними полностью было забутовано камнями разного веса.[14] Башня построена в У-УI вв. и функционировала до IX в, а стены в УП-УШ вв. Одна стена полностью закрыла бойницу башни. Полученные данные с большей убедительностью говорят о высоком уровне фортификационного искусства древних уратюбинцев.

В северо-западной части городища (от края городища до Р-УШ и Р-Ша) осталась неизученная полоса. Здесь предполагалась стена. В отчетном сезоне решили заложить траншею. Грунт оказался твердым, как и по всей территории городища. Под дерновым слоем попадались многочисленные фрагменты позднесредневековой керамики. Строительный мусор содержал обломки кирпичей, куски дерева. Здесь же была найдена медная российская монета конца XIX в. Длина заложенной траншеи I2 м при ширине 2,5 м. На уровне Ш яруса в траншее показались вертикальные балки. Зачистили 7 балок. На 0,5 м западнее по траншее был зачищен второй ряд, состоящий из 5 балок (рис.I). Все балки имели наклон на восток. Исходя из того, что все балки наклонены на одну сторону - на восток, можно заключить, что наклон образовался при падении стены. Пространство между балками было забито круглыми комьями сбитой глины-кулула, который являлся одним из важных строительных материалов при возведении стен в XIX в.[15] Расстояние между рядами равно 0,5 м. Ещё западнее по траншее был зачищен третий ряд (6 балок). Балки этого ряда, в отличие от двух первых не имели наклона. Расстояние между третьими и двумя первыми равно

I3. Н е г м а т о в Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана..., с.332.
I4. Р а х и м о в Н.Т. Раскопки городища Мугтепа.-АО,I982г.-М.:Наука,I984, с.504.
I5. М а р а ф и е в С.Ш. Местоположение и планировка..., с.I98.

2,60 м. На самом западном участке траншеи, в её середине зачищена одиночная арчовая балка. Она отстоит от третьего ряда на 3,92 м.

Рис.I. Городище Мугтепа. Разрез крепостной стены.

При раскопках выяснилось, что на краях траншеи (на западе и востоке) плотная пахса, а в центре - между рядами балок заполнение более рыхлое.

Таким образом, работы 1984 г. подтвердили наличие здесь крепостной стены цитадели последнего этапа жизни городища. Общая длина стены 9 м. Стена трехчастная: в средней части каркасное крепление из арчовых балок, с внешней и внутренней сторон - пахсовый кожух. Каркас стены состоит из трех рядов вертикальных балок. Между двумя параллельными рядами 0,5 м, третий ряд отстает от двух первых на 2,6 м. Среднее расстояние между отдельными балками в ряду 40-42 см. Пахсовый кожух стены с внешней стороны достигает 3,5 м, с внутренней - более 2 м.(рис.2). Судя по отдельным фрагментам

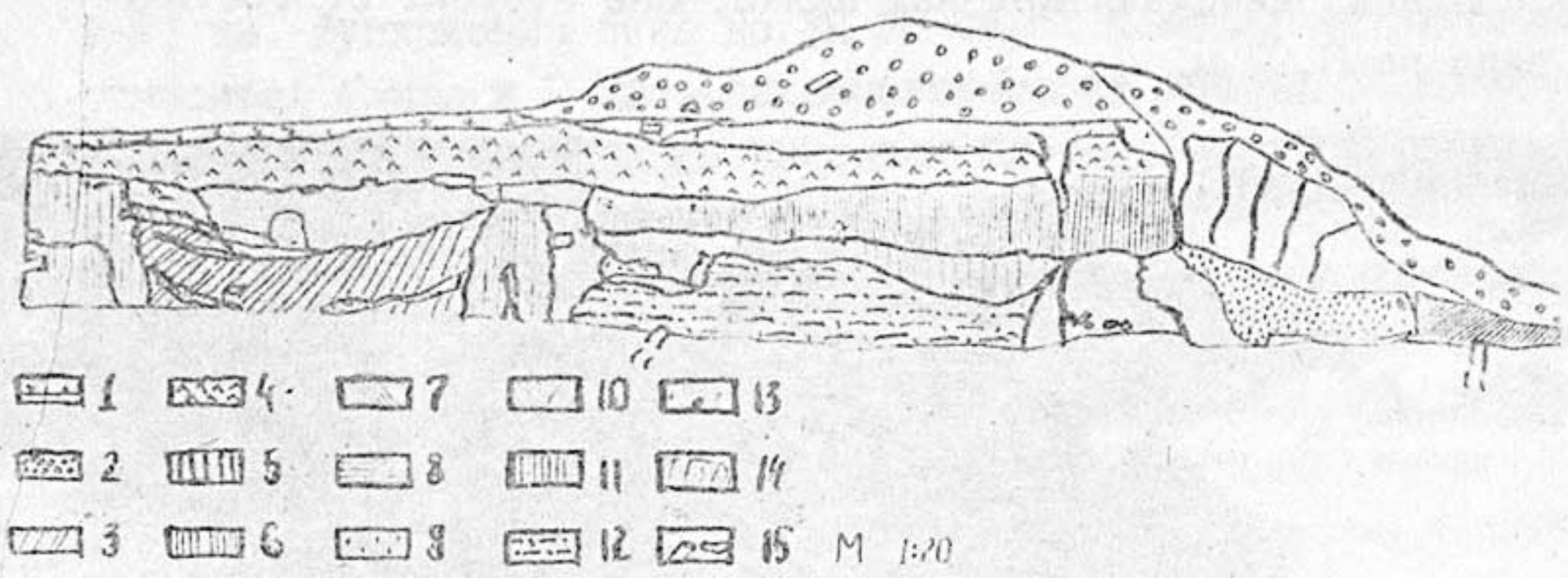


Рис.2. Городище Мугтепа. Южная стенка разреза: I - дневная поверхность; 2 - отвал; 3 - плотный лёсс серого цвета; 4 - надувной лёсс; 5 - пахса светло-коричневого цвета;6 - плотная пахса; 7 - зелёно-серые натечные слои; 8 - комковатый тёмносерый слой; 9 - слои, насыщенные находками; I0 - плотный серый слой с угольками и кусочками извести; II - плотный слой коричневого цвета с включениями; I2 - местами рыхлый слой с фрагментами кирпичей и кусками пахсы; I3 - отдельные находки; I4 - пахса с трещинами; I5 - балки, отдельные фрагменты деревянных конструкций.

время возведения стены относится к концу ХУШ- нач. XIX вв. По сведениям автора Хумули, в I805-I806 гг. Ура-Тюбе был осажден войсками кокандского хана Олима (I800-I8I0 гг.) После взятия города Олимхан приказал разрушить старую крепость уратюбинских правителей, а пленных заставил мешками перенести землю (грунт) разрушенных построек на Мугтепа. Здесь была построена новая крепость,[I6] которая с небольшими ремонтами, перестройками просуществовала до конца XIX в. Таким образом, постройка цитадели на возвышенности Муг в начале XIX в. засвидетельствована результатами археологических раскопок. В последующие сезоны раскопочные работы намечено проводить по изучению более ранних периодов, что позволит более полно осветить вопросы фортификационного дела в Ура-Тюбе.

I6. М у х т а р о в А.М. Гузарры Ура-Тюбе..., с.I0I.

У.П.Пулатов

Работы Дахкатской группы в 1984 г.

Дахкатское ущелье, расположенное в южной части Гаргинского района, весьма богато археологическими памятниками. Самым крупным из них, несомненно, является городище Калаи Кофар (букв. Крепость Неверных), расположенное к западу от сел.Росраут и к северу от сел.Метк. У северной оконечности мыса, на котором расположен памятник, сливаются два сая, идущие со стороны Росраута и Метка. Эти саи сильно углубили свои русла и создали очень глубокие каньоны. Таким образом, высота плато, где расположен памятник, превышает 80 м от ложа саев. Борта каньона совершенно отвесные. С востока северную часть памятника также ограничивает довольно глубокий каньон, промытый, видимо, селевыми потоками.

Городище Калаи Кофар состоит из двух частей. Поверхность южной части ровная, возможно, в свое время снивелированная, а сейчас засеяна рожью. Эта часть обозначена нами как КК-3. Северная часть имеет довольно холмистый рельеф. Эта часть в свою очередь неглубокой ложбиной делится на две части - КК-I и КК-2 и составляет северную половину памятника. Между северной и южной половинами небольшая площадка около I,5 га занята гравийными валами, расположенными почти параллельно и тянущимися с севера на юг. На некоторых из валов сохранились остатки стен, сложенные из камней, но ни на одном из них не видно культурного слоя, один только гравий.

Эти гравийные валы, по всей вероятности, являлись мощным фортификационным сооружением со множеством тупиков, ловушек и лабиринтов для обороны северной половины городища, состоящей, по нашим предположениям, из храмового (КК-I) и дворцового (КК-2) комплексов.[I]

На КК-2 рассыпано много обломков жженого кирпича квад-

I. Это предположение уже подтвердилось в некоторой степени нашими раскопками и наблюдениями.

ратного, характерного для XI-XII вв. Здесь в 1940 г. было вынуто местными жителями много жженого кирпича и построено здание в Росрауте, занятое сейчас под совхозный склад.

Калаи Кофар осмотрен в 1950 г. Уструшанским отрядом ТАЭ под руководством О.И.Смирновой. Она дает довольно подробное описание городища, и датирует его X-XII вв.[2], что почти подтверждается нашими раскопками. Однако почему-то О.И.Смирнова называет памятник Барбар[3], в то время как памятник под таким названием расположен на левом берегу сая, текущего со стороны Метка. Это довольно ровная площадь, которую местное население называет Калаи Барбар (Крепость Варваров). По преданию, местный правитель сидел на Калаи Кофар, а его мать за саем на Калаи Барбаре, который, по словам нашего информатора, раньше называли Шахри Барбар (Город Варваров).

За восточным каньоном расположено широкое и довольно ровное поле, большая часть которого засеяна клевером. Еще в 1983 г. на этом поле, ближе в Калаи Кофару, была расположена башня молчания, окруженная прямоугольным (200x120 м) двором. Но к сезону 1984 г. её уже снивелировали, осталась лишь одна северная стена двора.

Вокруг этих памятников, да и всему Дахкатскому ущелью, много еще других археологических памятников. Ближе к северной окраине селения Росраут возвышается довольно высокий естественный холм. У его подножия при выемке гравия местным населением обнаружено три погребения. Стенки могильной ямы обложены сырцом, снизу и сверху проложены арчевые балки.

Такое же погребение, судя по рассказам очевидцев, женское обнаружено метрах в 200 к западу от упомянутого холма, при строительстве частного дома. В нем, кроме костяка, найдены бусы, браслет и керамический сосуд. Однако, этот инвентарь до нас не дошел.

---

1. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г.-Тр.ТАЭ, т.2, МИА СССР, № 37.-М.;Л.,1953, с.219-220.
2. Там же, с.220.

На склонах холма, расположенного между городищем Калаи Кофар и селением Метк, при прокладке террас для высадки деревьев обнаружены погребения в хумах.

В южной части селения Метк возвышается холм под названием Тудаи Хисорак ("Холм, на котором крепостца"). Наверху этого холма сохранились остатки какого-то сооружения. Выше Тудаи Хисорака по ущелью обнаружены смытые наполовину водами горной речки плавильные печи (всего шесть штук).

С востока над Метком возвышается высокая остроконечная гора. На половине её подъема найдены древние выработки, где, очевидно, добывали железную руду. Гора так и называется - Кони Охан - Залежи железа.

Ниже по ущелью в селениях Хшеват и Дахкат сохранились значительные остатки каризов. Кроме того, в сел.Дахкат "сохранились остатки небольшой крепостцы", о которой писала еще О.И.Смирнова.[4] Только с 1950 г. она еще больше срезана со всех сторон.

В Дахкатское ущелье из Ура-Тюбе и Ганчи через Калининабад идет древняя дорога, которая сейчас расширена и приведена в современный вид. К ущелью ведут два спуска - к селению Дахкат и к селению Хшеват. Первый, видимо, древнее. Если спуститься к Дахкату и двинуться к югу, можно попасть сначала в Хшеват, затем в Рораут и Метк. Из Метка дальше тропа идет на перевал, через него в Угук, расположенный выше Калининабада, и в селения Пастигав и Хадишар в долине р.Матча. Эта дорога довольно подробно описана О.И.Смирновой. Перевал назывался Оббурдонским.

Еще вначале ХУI в. через Оббурдонский перевал Бабуру Мирзе дважды пришлось переправляться в Матчу. В своих записях он сообщает, что зиму 1501-1502 гг. он решил перезимовать в Дахкате.[5] Весной 1502 г. до него дошла весть о том, что Шейбанихан идет походом на Ура-Тюбе. Опасаясь встречи с

4. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г., с.219-220.
5. Бабур-наме. Пер. М.Салье.-Ташкент, 1958.-113 с.

его войском, Бабур через Оббурденский перевал перешел в Матчу.[6] Но позже, с целью внезапного нападения на Шейбанихана, оставил своих домочадцев в Матче и через перевал спустился к Ура-Тюбе. Однако в связи с поспешным отступлением Шейбанихана, Бабур опять через перевал вернулся в Матчу.[7] Еще Бабур сообщает, между прочим, что "хотя жители Дахката - сарты, оседлые, но они, как и тюрки, разводят овец и коней".[8] Сейчас население не только селения Дахкат, но и всех селений по ущелью, помимо интенсивного земледелия разводят много скота, чему весьма способствует наличие тучных альпийских лугов.

На северо-восточной окраине селения Метк, на предгорных холмах сохранились причудливые скальные выветривания, напоминающие своей формой фигуры людей. Местное население их называет "Чильдухтарон" (Сорок девушек). В некоторых каменных фигурах люди видят женщин, несущих колыбель.

О Чильдухтароне бытует легенда. Согласно ей, сорок женщин и девушек шли из Росрвута в Метк, некоторые со своими малыми детьми. Вдруг дорогу преградил отряд воинов (почему-то индийских) и воины захотели надругаться над честью этих женщин и девушек. Мольбы о пощаде не возымели действия. Тогда женщины, предпочтя смерть бесчестью, обратились к богу с просьбой превратить их в камни. Бог удовлетворил их просьбу.

Такие же выветривания, только поменьше, имеются с противоположной стороны ущелья, на северо-западной окраине Метка и также называются Чильдухтароном.

Главной целью нашей экспедиции было рекогносцировочное изучение городища Калаи Кофар. Но прежде чем изложить ход и результаты раскопочных работ, считаем уместным привести легенду об этом памятнике.

По легенде, на городище Калаи Кофар была резиденция царя Каккахи. Город был сильно укреплен, но к воде спускаться днем было страшно, ибо один из родников назывался Чаш-

---

6. Б а б у р - н а м е,...с.115.
7. Б а б у р - н а м е,...с.116.
8. Б а б у р - н а м е,...с.113.

маи Морон (Змеиные ключи) и в нем кишмя кишели змеи. К воде был потайной ход и воду набирали тайно ночью, "когда змеи спали". Как выразился один из наших информаторов, "Кахкаха был царем, а воду приходилось ему пить по-воровски".

Мать Кахкахи , которая была колдуньей, сидела на противоположном берегу, на Калаи Барбаре.

Настал день, когда в город (Калаи Кофар) пророк Али прислал своего лазутчика. Но лазутчик был разоблачен Кахкахой и превращен в раба. Этот раб влюбился в дочь Кахкахи.

Али, не дождавшись своего лазутчика, послал в Калаи Кофар еще 40 человек богатырей, однако и они были пленены. Впоследствии в их честь, на месте их лагеря у Змеиных ключей был основан мазар Чилтан (Сорок душ).

Наконец, к Калаи Кофару прибыл сам Али с сыновьями Хасаном и Хусейном и остановился у Змеиных ключей. Кахкаха послал того раба, который был лазутчиком Али, узнать, кто эти пришельцы и с чем они пришли. Раб узнал Али и, вернувшись к Кахкахе, сказал, что пришельцы являются канатоходцами и хотят показать свое искусство. Их впустили в крепость. Они показали свое искусство. Затем предложили организовать состязания, кто кого стащит с коня. Кахкаха отрядил лучшего своего богатыря, а Али одного из своих сыновей. Сын Али на скаку так дернул за руку богатыря, что оторвал ему руку. Тогда Кахкаха понял, что пришельцы никакие не канатоходцы, а враги.

Али со своими сыновьями, лазутчиком и сорока пленными богатырями перебил всех людей Кахкахи. Мать Кахкахи, узнав о произошедшем, послала на Али град, ливневый дождь, снег и даже лед. Весь этот поток прорыл глубокие каньоны. Однако Али выстоял и против этой стихии и велел спалить город. Раба, бывшего своего лазутчика, Али женил на дочери Кахкахи. Раб основал Росроут и поселился там. Все росроутцы произошли от того раба и царевны. Поэтому и поныне у росроутцев все жены повелевают как царевны, а мужья послушны и покорны своим женам, как рабы.

Эта легенда очень близка по содержанию к легенде о Калаи Кахкаха в Шахристане и отличается от неё лишь в деталях. В

шахристанском варианте не было лазутчика, сорока плененных богатырей, сыновей Али, колдуньей выступала не мать Каккахи, а посторонняя старуха, и Али остановился в Чильхуджре.[9]

Легенда подтверждается тем, что городище действительно было спалено. В завале помещений, особенно в части КК-2, мы находим много обуглившегося дерева, даже целые балки. До прихода Али здесь действительно жили "неверные", т.е. немусульмане. И название городища намекает на то, что город жил еще до ислама.

А теперь перейдем к описанию хода раскопок.

В северо-восточном углу Калаи Кофар, прямо над пропастью, был провал, в котором виден был кусок сырцовой стены. Решено было заложить здесь первый раскоп и помещение, вскрываемое здесь, обозначить под № I.

По всей вероятности, это было коридорообразное помещение, тянущееся с севера на юг. Пока найдены восточная и южная стены. Длина его не менее II,40 м. С севера дошли до края обрыва, но стена пока не найдена. Не исключено, что она вообще не сохранилась, а смыта в обрыв. В южной стене, в I,55 м от юго восточного угла, наметился проем, связывающий помещение I со следующим помещением, расположенным южнее.

На стенах помещения I сохранилась отличная гладкая штукатурка светлой глиной. Сами стены сложены в перевязку из прямоугольного сырца с соотношением сторон I:2.

Заполнение помещения в верхних слоях плотное, спрессованное, ниже все более рыхлеет. Здесь строго параллельно восточной стене, в полуметре от нее найдено арчовое бревно длиной 3,05 м, шириной 0,I5 и толщиной 0,II м. Если помещение I было коридорообразным со сводчатым перекрытием, назначение бревна остается неясным. Но если оно другой конфигурации, с плоским перекрытием, бревно можно считать одной из балок перекрытия. В таком случае размеры помещения должны быть весьма внушительными. Бревно не сгоревшее, но подгнившее. Это говорит о том, что в этой части здания не было пожара, в то

9. П у л а т о в У.П. Чильхуджра (Материальная культура Уструшаны, вып.3).-Душанбе:Дониш, 1975, с.7.

время как в помещении 2 наблюдаются следы сильного пожара: угольки, зола, обгоревшее дерево и обожженные куски сырца.

В завале помещения I часто встречаются мелкие кусочки штукатурки со следами росписи. Уже встречены желтая, красная, голубая (ультрамарин), черная и белая краски. Но на стенах никаких признаков живописи пока нет, хотя гладкая штукатурка, подготовленная, казалось бы, именно для нанесения росписи, сохранилась отлично.

Находок в помещении I не так уж много. Из керамических изделий отметим следующее. Найден сильно закопченный чираг (рис.I) с почти сферическим резервуаром для масла и с длин-

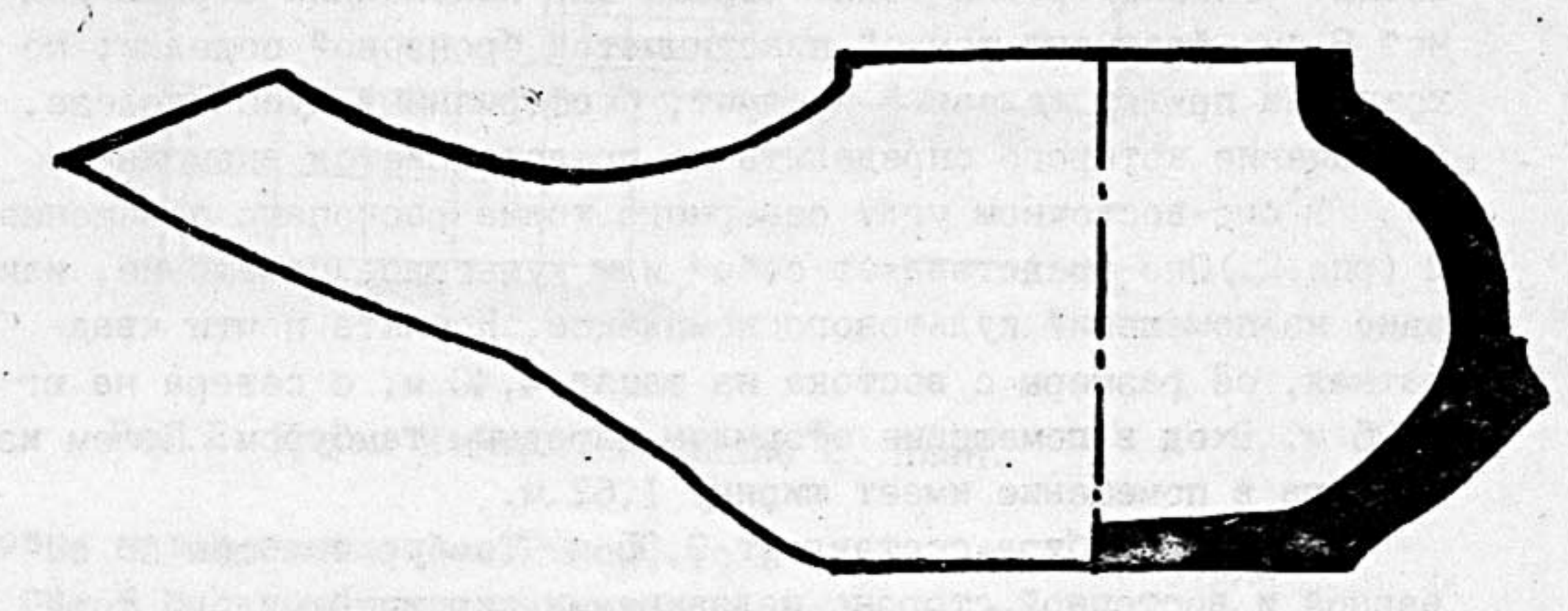


Рис.I. Калаи Кофар. Чираг с помещения I.

ным цилиндрическим носиком слегка к концу сужающимся и заканчивающимся отверстием для фитиля. В середине носика, на его верхней плоскости имеется еще одно отверстие, прямоугольное по форме, видимо, для поступления воздуха. Точно такой

чираг был найден в 1981 году на поселении Калаи Сар.[10]

Встречено два фрагмента сероглиняной штампованной керамики. На одном из них, с внутренней стороны, четко видна стыковка отдельно сформованных шейки и тулова. С внешней стороны на месте стыковки пучки из пяти запятых. Ниже ряд мелких кружочков, еще ниже волютообразные побеги, расходящиеся в две стороны. На месте расхождения побегов рельефно выступающий треугольник.

Найдена часть кувшина с небольшим фрагментом горлышка. На верхней плоскости ручки налеп, треугольный в сечении, сужающийся к горлышку и расширяющийся к наружной стороне. Видимо, он сделан как упор для большого пальца.

Из металлических предметов, найденных в помещении I, отметим: железный ромбический черешковый наконечник стрелы длиной 8 см; фрагмент тонкой пластинчатой бронзовой поделки; похожий на пряжку железный предмет; бесформенный кусок железа, назначение которого определить не представляется возможным.

В юго-восточном углу северного холма раскопано помещение 2 (рис.2.) Оно представляет собой или культовое помещение, или одно из помещений культового комплекса. Комната почти квадратная, её размеры с востока на запад 4,40 м, с севера на юг 3,76 м. Вход в помещение оформлен парадным тамбуром. Проем из тамбура в помещение имеет ширину 1,62 м.

Ширина тамбура составляет 0,95 м. Тамбур вымощен по северной и восточной стороне половинками кирпичей малого формата 20х20х4 см, а в остальной части кирпичем крупного формата 42х42х? см (рис.2, 3). На всю ширину коридора приходится два крупноформатных и одна половинка малоформатного кирпича. Кирпичи плотно пригнаны друг к другу и швы между ними составляют всего несколько миллиметров.

Стены тамбура на высоту до 60 см от пола оштукатурены тонким слоем алебастра, что создает впечатление панели. Пол тамбура не горизонтален, а плавно поднимается к востоку. Пол собственно помещения значительно выше пола тамбура, из-за его негоризонтальности, если в восточной части входа разница

---

10. П у л а т о в У.П. Раскопки на Калаи Саре в 1981 г.-АРТ, вып.21, (1981 г.).-Душанбе:Дониш, 1988, с.102.

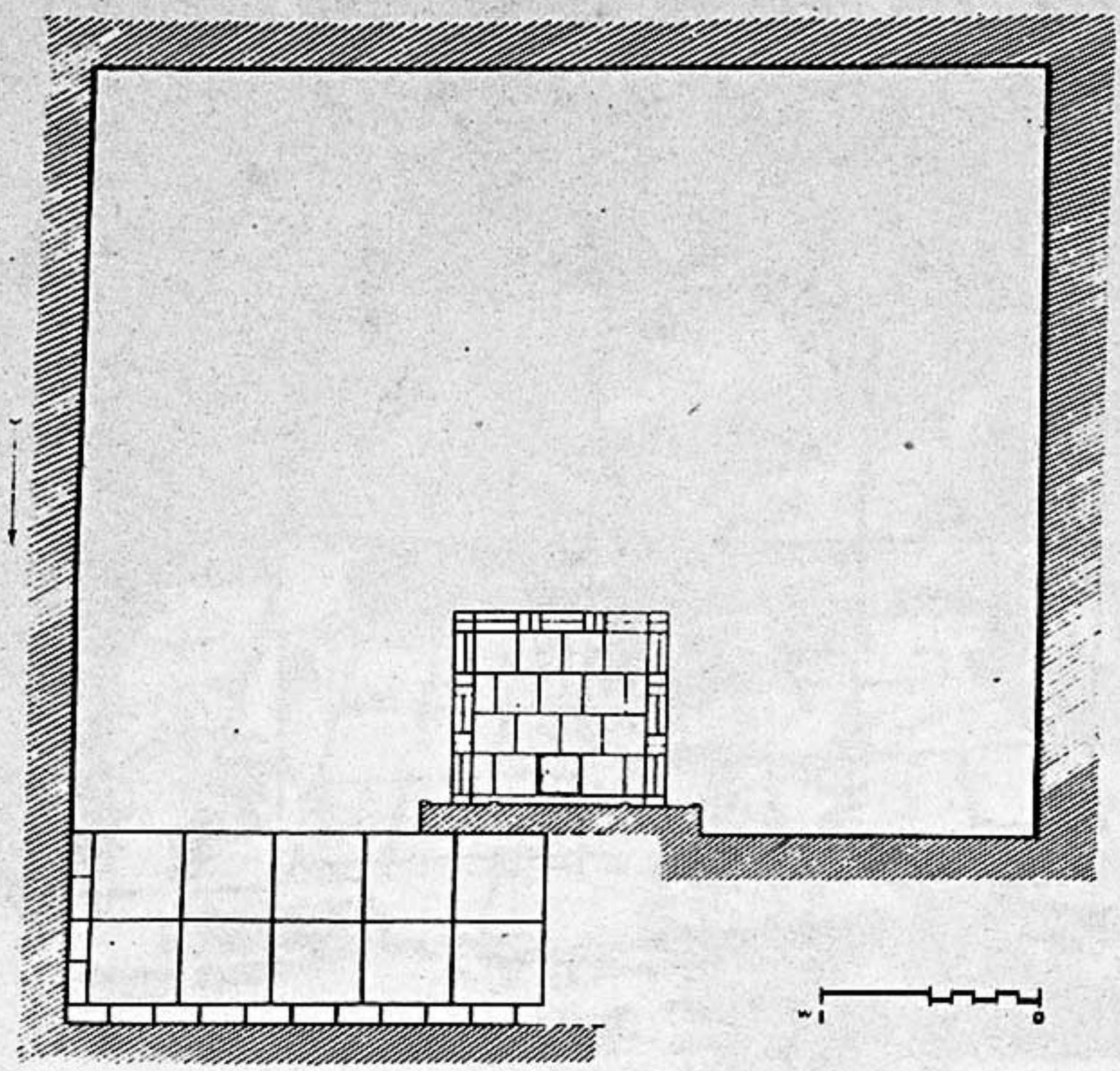


Рис.2. Калаи Кофар. Помещение 2. План.

уровня полов составляет 29 см, то в западной части входа 33 см. А пол тамбура к западу постепенно понижается.

У широкого проема тамбура в помещение 2 адебастровая обмазка начинается от уровня кирпичной вымостки пола тамбура и немного захлестывает край пола самого помещения.

С внутренней стороны комнаты стенка, разделяющая помещение от тамбура, более чем на половину занята алтарем (рис. 2 , 4), и только I,56 м её западной части остается свободной. Алтарь состоит из вертикальной, настенной и горизонтальной напольной частей. Общая ширина настенной части алтаря составляет I,32 м. От общей линии стены алтарь выступает внутрь помещения на I4 см.

Вся вертикальная площадь алтаря четырьмя прямоугольными пилончиками, шириной по 2,5 см и выступающими от глади стены

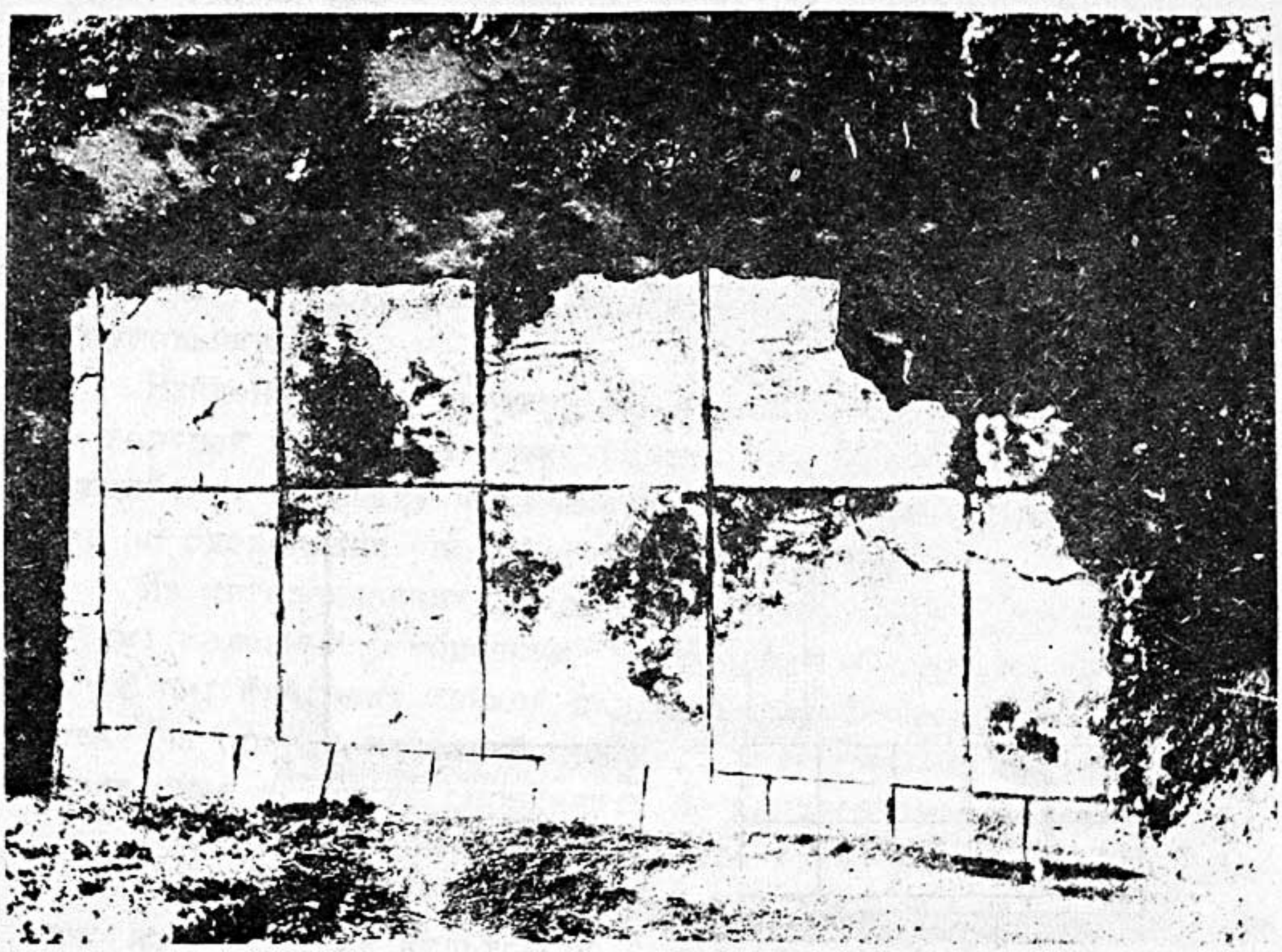


Рис.3. Калаи Кофар. Вымостка пола в тамбуре помещения 2.

на I,5 см, разделена на три вертикальные полосы. Две боковые имеют ширину по 30 см каждая, а ширина средней полосы 62 см. Надо полагать, что боковые полосы, поднимаясь вверх, соединялись между собой и образовывали арку над средней полосой, под которой находился собственно очаг, где горел священный огонь.

Поверхность вертикальной настенной части алтаря была тонко оштукатурена алебастром. Эта обмазка продолжается на 42 см в западной части стены, свободной от алтаря, и внезапно обрывается.

Другие стены помещения 2 имели обмазку из тонкой саманной глины. Мы вскрыли большой участок южной стены с такой тонкой обмазкой. В наше отсутствие "экскурсанты" обвалили обмазку и обнаружилась структура стены. Стена возведена в

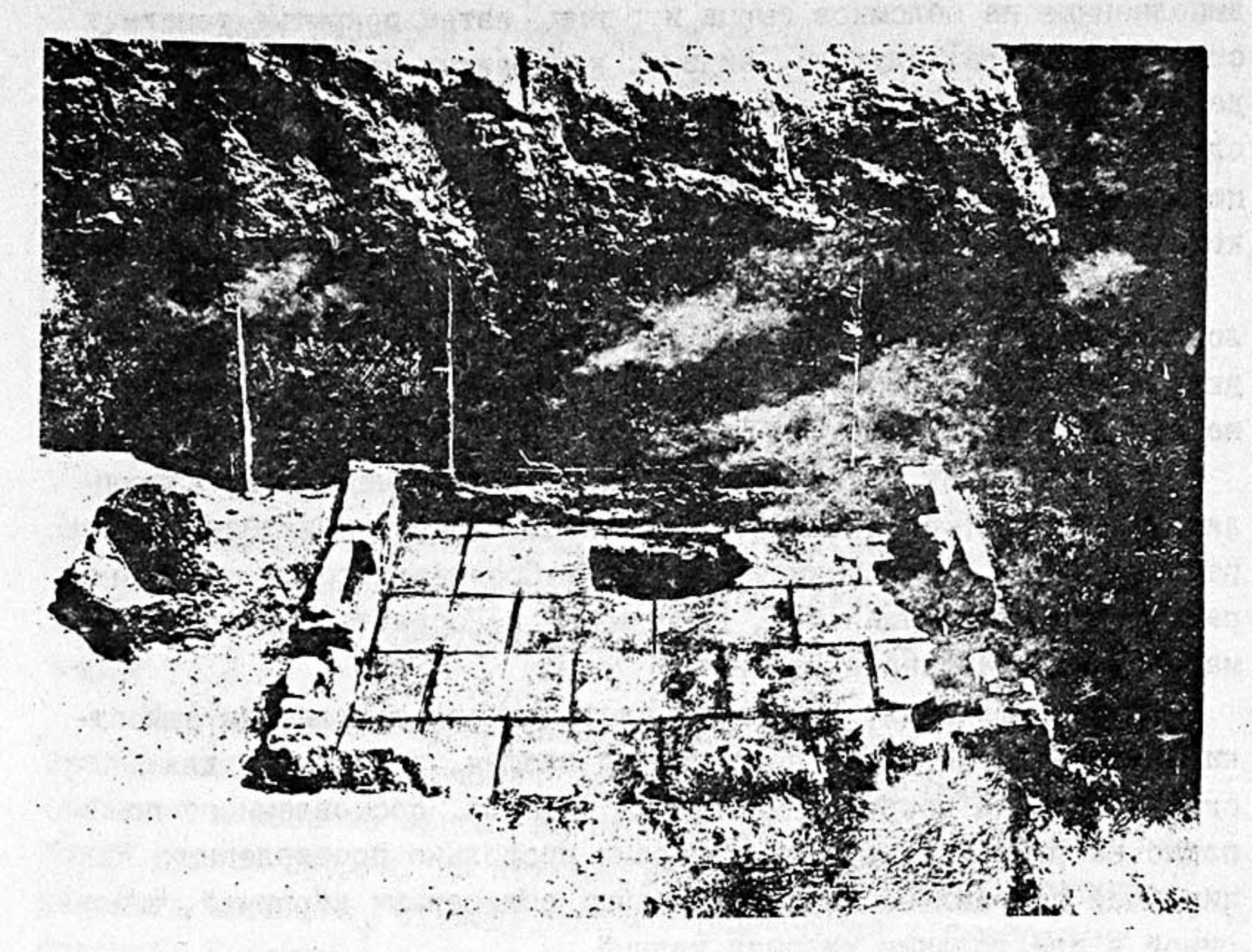


Рис.4. Калаи Кофар. Алтарь в помещении 2.

технике комбинированной кладки, где чередуются ряды сырца с толстым слоем пахсы. Размер сырца из стен помещения 45-50х 22-25х12-13 см. Толщина слоя пахсы, проложенного между рядами сырца, 37 см.

Видимо, арка алтаря имела какие-то украшения, но от них естественно, ничего на месте не сохранилось. На полу найдены две архитектурные детали. Сделаны они из обломков сырца и глины, затем облицованы ганчем и разглажены. Верхняя плоскость гладкая. Одна боковая поверхность также гладкая. На лицевой стороне одна плавная выемка и намек на другую. С противоположной стороны две такие выемки меньших размеров. Они представляют собой как бы гофры наоборот. Поверх алебастра проведены мазки черной крской. Эти две одинаковые архитектурные детали,

выполненные из обломков сырца и глины, затем покрытые тонким слоем алебастра, служили, видимо, капителями колонок, поддерживающих арку над настенной частью алтаря. А колонками служили те четыре прямоугольных пилончика, которые делили поверхность вертикальной части на три полосы и нижние части которых сохранились отлично.

Вся поверхность вертикальной части алтаря, включая пилончики, как и капители, была покрыта слоем алебастра. Эта гладкая алебастровая обмазка продолжалась и за пределами алтаря на запад на 42 см.

Одна из этих деталей после расчистки за неимением закрепляющих средств, естественно, распалась. Другая была нами закреплена клеем БФ, позаимствованным у Среднеазиатской этнографической экспедиции МГУ, работающей в Росрауте, обклеена марлей и доставлена в Душанбе.

Горизонтальная, напольная часть алтаря состоит из вымостки из жженого кирпича, положенного плашмя, углубления для огня и бортика вокруг вымостки из кирпича, поставленного попарно на ребро. Между двумя парами продольно поставленных кирпичей поставлена пара поперечных обтесанных кирпичей, шириной в две толщины кирпича каждый.

В первом, ближе к стене, ряду вымостки с двух краев уложены две половины, а между ними уместилось бы три целых кирпича. Но из них уложено два, а на месте среднего кирпича расположено углубление глубиной 30-35 см, наполненное до верху светлой золой, где и горел, очевидно, священный огонь.

Второй ряд вымостки состоит из четырех целых кирпичей, третий - опять из двух половинок по краям и трех кирпичей между ними, четвертый - снова из четырех целых. Кирпичи вымостки, в отлитие от вымостки пола тамбура, уложены в перевязку.[11]

Заполнение помещения 2 более плотное в верхних слоях и рыхлое в нижней части. В нем в большом количестве встречаются обломки сырцов, попадаются и целые, но редко. Один из них нами был замерен - 36x20x7 см.

И это помещение находками не баловало нас. У южной стене, ближе к юго-восточному углу, был обнаружен раздавленный

хум средних размеров, грушевидной формы, с подтреугольным в сечении венчиком, без налепов. Были найдены также фрагменты верхней части хумчи с подтреугольным в сечении венчиком. Тулово, видимо, книзу резко расширялось. Под венчиком горизонтально расположен ряд круглых выступающих налепов, очень похожих на пуговицы. Налепы имеют штампованный орнамент. Выпуклая поверхность каждого налепа двумя пересекающими друг друга перпендикулярными линиями разделена на четыре сектора. В каждом секторе расположено по одному рельефному кружочку с выпуклой точкой в центре и три такие же точки по углам сектора.

Из металлических предметов в помещении 2 найден обломок однолезвийного железного ножа. Обломок представляет собой часть клинка. Его длина 8,2 см. Еще найден проржавевший железный штырь, в сечении прямоугольный, со сглаженными углами. Длина штыря I4,8 см.

Из подъемного материала достойна внимания часть ручки с фрагментом венчика крупного кувшина. Ручка сделана из широкой овальной в разрезе ленты. На верхней её плоскости имеется глубокий оттиск печати, на котором просматривается изображение какой-то антилопы, стоящей боком с повернутой к смотрящему головой. В верхней части то ли слишком длинные ветвистые рога, то ли надпись (рис.5).

Открытие комнаты с алтарем огнепоклонников имеет, на наш взгляд, большое научное значение и говорит о многом. Известно, что завоевание Средней Азии арабами было завершено в 75I г. Но две горные области — Хутталь и Уструшана (в состав которой входила и изучаемая нами территория), долго и упорно сопротивлялись завоевателям и окончательно были завоеваны лишь в 822 г.

Ислам в Уструшане внедрялся с большим трудом. В столице области городе Бунджикате и в других городах первые мусульманские культовые сооружения появились в конце X-начале XI вв. А раскапываемые нами слои Калаи Кофар относятся к XI-началу XIII вв. К этому времени арабскому игу в Средней Азии давно был положен конец, ислам превратился в господствующую религию всего края. Но на Калаи Кофар почитали огонь, не признавали пришлой религии. Это означает, что вплоть до нашествия татаро-

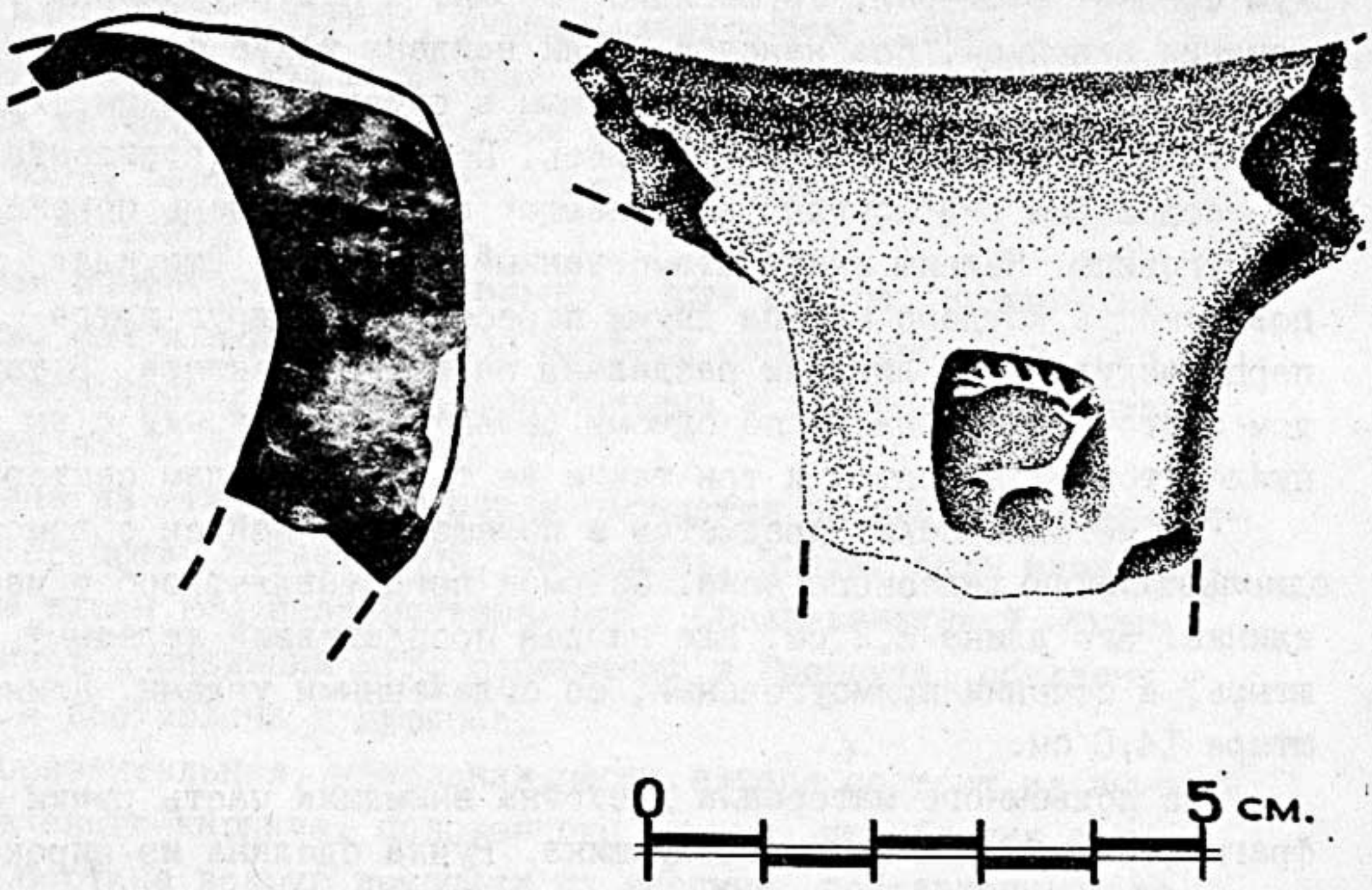


Рис.5. Калаи Кофар. Оттиск печати на ручке кувшина. Подъем.

монголов население труднодоступного высокогорного Дахкатского ущелья сохранило и свою свободу, и свою религию.

Один из наших информаторов рассказывал, что в Дахкатском ущелье было три крепости - Калаи Кофар, Калаи Барбар и Калаи Хайдар. По его словам, у стен этих крепостей происходило много крупных сражений. Третью крепость он называет именем Хайдара, не подозревая о существовании знаменитого уструшанского афшина Хайдара.

В письменных источниках есть сообщения о крепости ал-Афшина. Эта крепость в книге Н.Н.Негматова помещена недалеко от Марсманда.[II] Несомненно, что крепость ал-Афшина и Калаи Хайдар - это одно и то же укрепление. К вопросу о локализации

II. См.: Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье.-Тр. ИИАЭ, т.55.-Сталинабад, 1957, с.44; см. также карту на с.29.

этой крепости мы еще вернемся в другом месте, но в данном случае для нас весьма любопытно то, что информатор все три названия "крепости" помещает в одном Дахкатском ущелье.

В исторической науке еще не совсем ясна и четкая локализация уструшанского рустака Минк и города Марсманда. Известно только, что "в окрестностях Минка и Марсманды добывали ж е л е з н у ю (разрядка наша.- У.П.) руду, которая там же перерабатывалась. Жители славились выделкой железного оружия, которое доходило до Хорасана и Багдада".[12]

Н.Н.Негматов, суммируя мнения всех предшествующих исследователей, помещает Минк и Марсманду в районе современных горных селений Сулюкты, Зомбарич и Хитай, а центр рустака - ниже селения Исфана. Свидетельством чего является богатство Сулюктинского района полезными ископаемыми.[13] Правда, на карте Минк расположен на берегу Аксу, берущей начало как раз в Дахкатском ущелье.

По нашему мнению, несомненно, что название города Марсманда связано с названием Басмандасая. Марсманда находилась рядом с Минком. От верховьев Басмандасая через селение Угук по перевалу до Дахкатского ущелья, вернее до первого селения этого ущелья со стороны перевала Минка, всего два часа ходьбы. В Метке находится Кухи Охан ("Железная гора", т.е. Залежи железной руды), тут же расположены многочисленные железоплавильные печи, где можно было плавить железо, из которого делали железное оружие, "доходившее до Хорасана и Багдада".Так не в Дахкатском ли ущелье нам следует поместить рустак Минк?

И еще несколько слов о названиях Метк и Минк. Нам кажется, настоящим и древним топонимом является Метк, а Минк - искаженным и ошибочным. В истории много примеров того, как при произношении или написании топонима на чужом языке или просто ошибки он искажался или видоизменялся. В нашем случае много не надо было. Стоило арабоязычному автору, писцу или переписчику над буквой "т" вместо двух точек поставить

---

12. Н е г м а т о в Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье, с.45.

13. Т а м ж е.

лишь одну, т.е. "потерять" всего одну точку, и слово Метк (ميتك) легко превратилось в слово Минк (مينك). И топоним в таком ошибочном варианте переходил из одного сочинения в другое и дошел до нас.

Однако все это нами высказано здесь пока в виде предположения. Подробно и с вескими доводами мы этот вопрос рассмотрим в отдельной статье.

Н.Т.Рахимов

Исследования в гончарном центре Бунджиката в 1984 г.

В последние десятилетия исследователи истории городов все чаще обращают внимание на развитие ремесла и торговли на всех этапах их развития. И это не случайно. Хорошо известен факт, что генетической основой становления города является разделение труда, а само ремесленное производство стало основой экономической жизни феодального города. "Промышленность и торговля, производство и обмен потребных для жизни средств с своей стороны, обуславливают и, в свою очередь обуславливают в своих формах распределением, расчленением различных общественных классов".[1]

В этом аспекте важны результаты раскопок в ремесленных кварталах средневековых городов, в частности в гончарных центрах. Полученные материалы помогают определить уровень развития ремесла, производственные отношения, качество и ассортимент изготавливаемой продукции.

На протяжении четверти века Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция ведет исследования столицы средневековой Уструшаны г.Бунджиката. Отдельная группа СТАКЭ изучает квартал керамистов этого города.

В 1972 г. на восточной окраине пос.Шахристан, в местности Сои Гургхона была обнаружена и изучена группа обжигательных печей, датированных X-XII вв., и расчищены две выбросные ямы-свалки.[2] Тщательный осмотр местности и последующие шурфовочные и раскопочные работы показали, что здесь располагался квартал керамистов г.Бунджиката, включающий мастерские и жилые помещения и обжигательные печи.[3]

---

1. Маркс К., Энгельс Ф.-Соч., т.4, 1938, с.34
2. Самойлик П.Т. Обжигательные печи Ура-Тюбе и Шахристана.-Тез.докл.сессии, посвящ. итогам полевых археологических исследований 1972 г в СССР Ташкент:Фан, 1983, с.165.
3. Негматов Н.Н. Исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г.-АРТ, вып.13, 1973.-Душанбе:Дониш, 1977, с.133; Он же. Некоторые итоги и

В полевом сезоне 1984 г. были продолжены работы по изучению гончарного центра. Работы проводились в южной части квартала, недалеко от ранее изученных обжигательных печей №№ 6-7.[4] Здесь вскрыты три прямоугольные помещения, вытянутые по оси з-в. Среднее из них - помещение № 2 - наиболее хорошо сохранившееся. Длина помещения - 4,7 м, ширина 2,4 м (рис.I). Стены имеют хорошую обмазку. В северо-западном углу

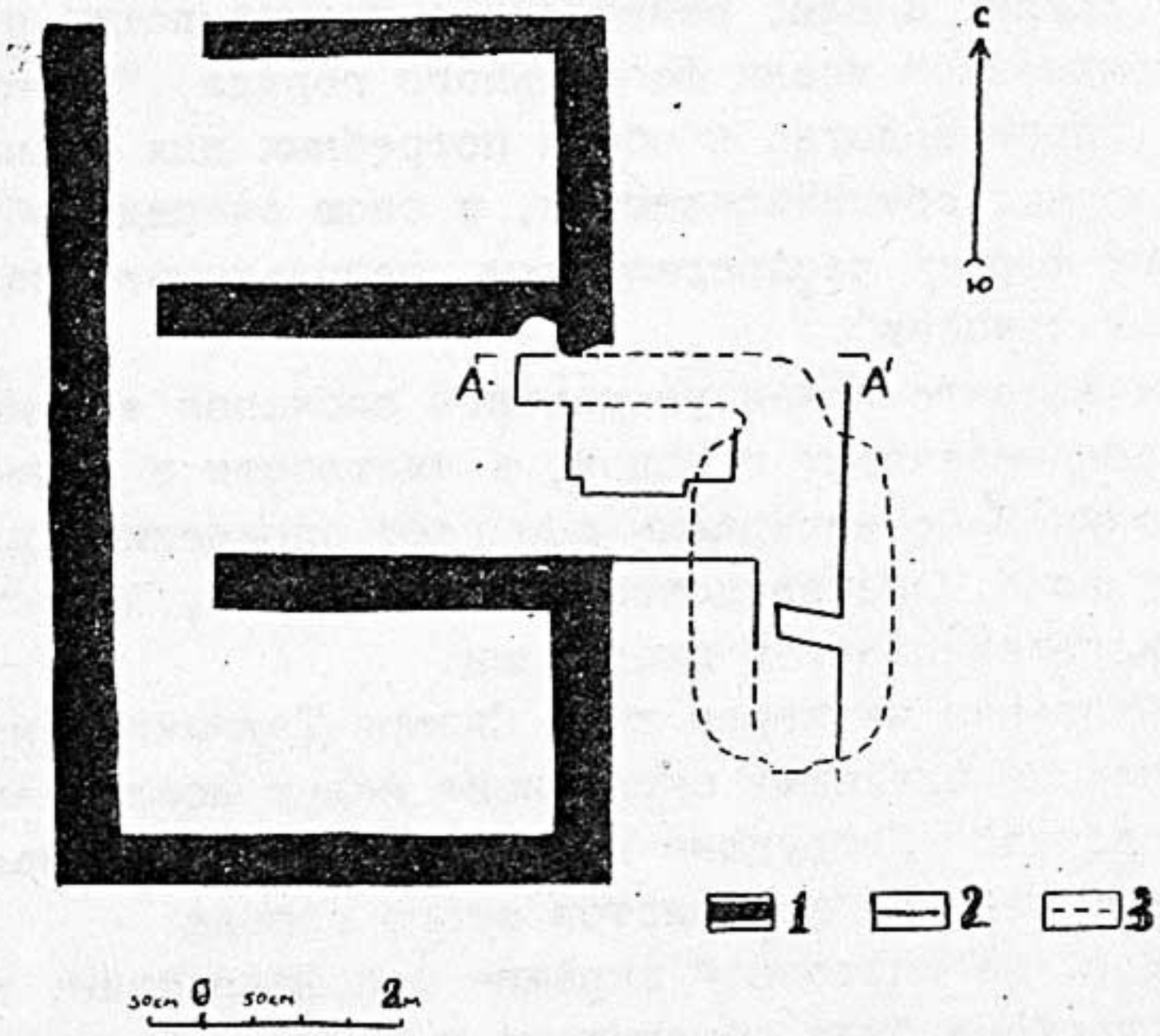


Рис. I. Сок Гургхона. План жилищно-производственного комплекса № 3: I - стены помещений № I 3; 2 - стены пристроек; 3 - контуры подземного помещения (топочная камера обжигательной печи).

перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г.-АРТ, вып.I4, 1974.-Душанбе:Дониш, 1979, с.32I; О н ж е. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.-АРТ, вып.I5, 1975.-Душанбе: Дониш, 1980, с.266; О н ж е. О работах СТАКЭ в 1976 г.-АРТ, вып.I5, 1976. Душанбе:Дониш, 1982, с.240-24I; С а м о й л и к П.Т. О работах в районе квартала гончаров Бунджиката.-АО 1976 г.-М.:Наука,1977, с.534;Д ж у м а е в В.К. Раскопки в квартале гончаров Бунджиката.-АО 1982 г.-М.:Наука, 1984, с.496.

4. С а м о й л и к П.Т. О работах в районе обжигательных пе-

проход (ширина I,5 м) в соседнее помещение. В противоположном конце северной стены, в северо-восточном углу помещения в стене - углубление, где стоял большой хум, закрытый сверху кирпичами.[5] Стены помещения сохранились на высоту I,5-I,8 м., в восточной половине выше, чем в западной. При зачистке были найдены многочисленные керамические обожженные плитки разного формата (30x20x3; 2Ix2Ix4; I8xI8x3; 44x44x5;52x52x6 см) и фрагменты керамики. На восточной стене помещения четко просматриваются контуры ниши и проходы. Дальнейшая зачистка показала, что проход выводит из помещения № 2 в неширокий коридор, который тянется по оси с-ю вдоль восточных стен всех трех помещений. Пол прохода значительно выше уровня пола помещения № 2 (на 20 см). Южная стена прохода прямая. Северная имеет выступ (20x93 см). Длина прохода - 2 м, ширина - 60 см. Стены оштукатурены глиняным раствором и имеют зеленоватый цвет (ил) (рис.I).

Заполнение прохода средней плотности, местами рыхлое. Встречаются куски сырца. Находок здесь было немного - несколько фрагментов сероглинянного хума.

Как было отмечено выше, зачищенный проход соединяет среднее помещение № 2 и коридорообразное узкое помещение. Оно перпендикулярно проходу и вытянуто по оси с-ю. Северная часть коридора (II0 см) шире южной (90 см). Исследование показало, что в один из периодов функционирования коридор в южной части был перекрыт. В 40 см к югу от прохода имеется перемычка, сложенная из сырца (50x25xI0 см). Толщина перемычки 26-28 см. Коридор тянется в южном направлении, вдоль восточной стены помещения № 2, однако в этом полевом сезоне его зачистка временно приостановлена.

На север коридор прослеживается плохо. Заполнение в этой части представляет собой завал из битого кирпича. Ровная глиняная обмазка пола коридора тоже обрывается, образуя

чей Бунджиката в I975 году.-АРТ, вып.I5, I975.-Душанбе: Дониш, I980, с.322.

5. Архив СТАКЭ. Полевой дневник Х.Умарова, I983, с.5.

как бы контуры овальной ямы. Рыхлое, порошкообразное заполнение с отдельными кусками сырца указывают на наличие здесь какого-то не очень плотно забитого пространства.

Картина прояснилась при зачистке ниши. Выше было сказано о наличии ниши на восточной стене помещения № 2, которая находилась севернее зачищенного прохода, ниша отстает от прохода на 60 см и на 20 см от северо-восточного угла помещения. Ширина ниши 70 см. На деле ниша оказалась замаскированным входов в нижележащее помещение. Если ранее зачищенный проход с горизонтальным полом соединял помещение № 2 с восточным коридором, то этот проход в нише вел вниз. Проход был сделан в виде спуска и соответственно его пол имел уклон (угол падения 30°). Спуск начинается на 0,5 м от плоскости восточной стены помещения. На полу помещения вырублена ступенька-уступ (50х50х50 см). Края спуска укреплены двумя обожженными плиточками. На поверхность ступеньки положена плашмя большая обожженная плита соответствующего формата. Далее спуск пандусный. Спуск-проход имел сводчатое перекрытие из сырца. Пяты свода опускаются ступеньками и поэтому наклон свода соответствует падению пола пандуса (рис.2). При зачистке спуска был найден один целый сосуд - кувшин типа мургоби, два небольших фрагмента глазурованного блюда. Наклонная галлерея-спуск ведет в подвальное помещение, вход в которое зачищен в конце южной стене прохода. Пол перед входом выстлан четырьмя обожженными плитами.

Под подвальное помещение была приспособлена топочная камера обжигательной керамической печи. Размеры камеры: длина 3,7 м, ширина 2 м, высота I,7 м. По форме представляет собой параллелипипед, вырубленный в лессе, со сводчатым перекрытием (рис.I). Арки выложены из жженых кирпичей. Пространство между клинчатыми арками, где располагались продухи в период функционирования обжигательной печи, заложено сырцовыми кирпичами и глиной. По всей видимости, топочная камера длительное время выполняла свою первоначальную функцию. Об этом свидетельствуют мощные натеки зеленоватого цвета на нижних частях кирпичей арок. По своей форме (прямоугольной) топочная камера конструктивно близка к ранее изученным обжи-

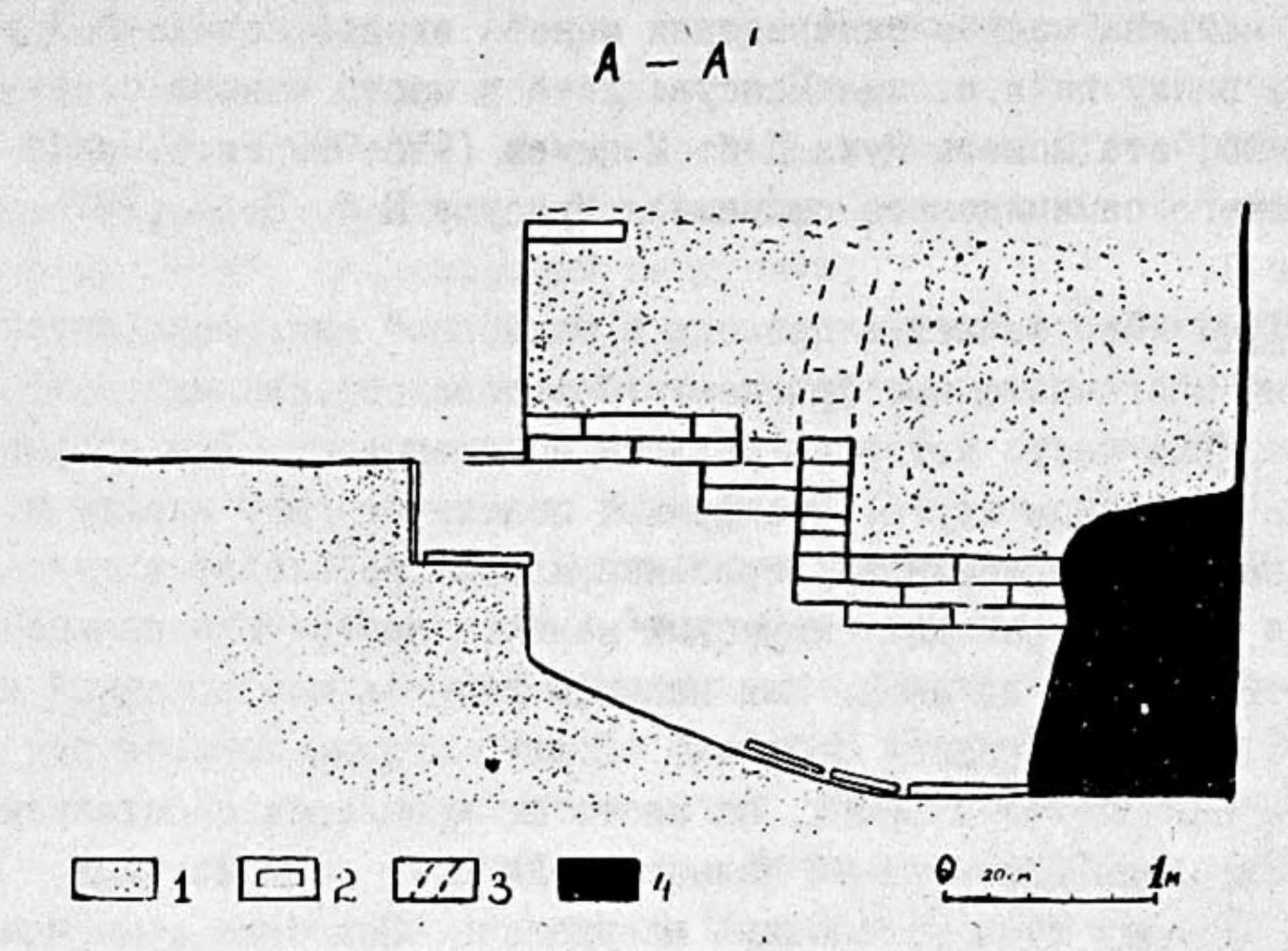


Рис.2. Сои Гургхона. Разрез по линии А-А^{I}: I - лёсс; 2 - кирпичная кладка, 3 - часть северной стены топочной камеры обжигательной печи.

гательным печам №№ 2,3,7 квартала керамистов Бунджиката.[6] Камера была заполнена на 2/3 рыхлым, порошкообразным лёссом серого цвета. Находок немного, один целый горшкообразный сосуд с двумя маленькими ручками, фрагмент сероглиняного хума (стенки и часть венчика), восемь обожженных плиток разного формата и небольшая крышка сосуда. В самом конце топочной камеры - подвала имеется небольшое углубление (ниша?).

Находки. На территории раскопа находок было немного. Основная масса - обожженные керамические плитки разного формата или же их фрагменты. Однако имеется ряд единичных находок, которые следует рассмотреть в отдельности.

6. Самойлик П.Т. О работах в районе обжигательных печей Бунджиката в 1975 г., с.322.

При осмотре территории квартала керамистов, на поверхности найдена медная саманидская монета второй половины X в. В поле внизу на л.с. имя Мансур. Дата и место чекана стерты.[7] Возможно, эта монета Нуха II б. Мансура (976-997 гг.), либо следующего саманидского правителя Мунсура II б. Нуха (997-999 гг.).

Хум. При зачистке прохода и наклонной галлереи (спуска) найдены многочисленные фрагменты большого сероглиняного хума, верхнюю часть которого удалось восстановить. Хум сформован на гончарном круге. Утолщенный венчик отогнут наружу и нависает над горловиной. Горловина плавно переходит в тулово. На месте перехода - жгутовый налеп в круговую с пальцевыми тиснениями по нему. Над налепом имеется прочерченный до обжига зигзагообразный орнамент. С двух сторон имеются ручки. На нижней части ручек, на месте их крепления со стенками имеются следы вдавливаний пальцами. Диаметр венчика хума 56 см. Высоту хума установить не удалось. Подобные хумы найдены и на территории Кахкаха I и II.[8]

Хумча. Обнаружены фрагменты (венчик и стенки) хумчи. Сероглиняная хумча диаметром горловины 20 см. Венчик, овальный в срезе слегка изогнут и отогнут наружу. Имеется небольшой валик, фиксирующий переход от невысокого горла на плечико корпуса. Форму сосуда и его высоту точно восстановить не удалось. Однако подобные изделия хорошо известны по раскопкам соседних памятников Уструшаны.[9]

Горшок. В порошкообразном заполнении подвального помещения найден целый сосуд - горшок. Сделан из хорошо отмученной глины. Черепок тонкий. Венчик сосуда в срезе подтреугольной формы. У самого венчика имеются две маленькие ручки. Наибольшее расширение тулова сосуда в средней части, куда прикреплены ручки. В нижней части тулово горшка сужается. Полдон плоский, дисковидный. Высота сосуда равна диаметру венчика - 20 см.

---

7. Монета определена нумизматом Д.Довутовым, за что мы приносим ему благодарность.
8. СТАКЭ Музей. КП 529/238.
9. Там же. КП 492/168.

Кувшин-водолей. Целый сосуд. Найден при зачистке входа в подвальное помещение. Сосуд имеет сферическое тулово. На верхней части - прямо поставленное, довольно высокое горлышко. Имеется носик-слив. Между носиком и горлом дугообразная ручка. Горлышко украшено своеобразным орнаментом - 6-7 канавок-углублений, опоясывающих вкруговую.

Такие же две, но более глубокие канавки проведены по ручке сосуда. Горло заканчивается подтреугольным в срезе венчиком, отогнутым наружу. Диаметр венчика 6,5 см, высота сосуда 25 см. По аналогии сосуд датируется X-XI вв. Несколько ранее, подобный сосуд был найден при раскопках жилищно-производственного комплекса № I квартала гончаров.[10]

Крышка. В заполнении подвального помещения найдена целая крышка сосуда. Поля крышки вогнуты. В центре крышки имеется небольшая цилиндрическая ручка. Изделие покрыто грязно-сероватым ангобом. Диаметр I4 см. Крышка, идентичная нашей была найдена в соседнем раскопе (пом.№ I4) несколько лет назад.[11] Итак, в южной части квартала керамистов Бунджиката, в 35-40 м к юго-западу от жилищно-производственного комплекса № I были раскопаны три помещения, огибающий их с востока узкий коридор, проход, соединяющий помещение № 2 и коридор, а также подвальное помещение. Что же вытекает из результатов этих сравнительно небольших по масштабу раскопок?

Подвальное помещение известно и по раскопкам других археологических памятников. В частности, при раскопках Тирмизактепа, в помещении № 9 был обнаружен вход в узкое и длинное коридорообразное подвальное помещение,[12] другое подвальное помещение, небольшое, круглое в плане, раскопано в квартале гончаров Афрасиаба.[13] Однако, если вышеперечисленные помещения были сооружены специально намного ниже уровня полов других помещений, то здесь в квартале гончаров Бунджиката под подвальное помещение приспособлена топочная камера

---

10. Транится в музее СТАКЭ. КП 685/388.
11. Там же. КП 492/100.
12. Негматов Н.Н., Пулатов У.П., Хмельницкий С.Г. Уртакурган и Тирмизактепа (Материальная культура Уструшаны, вып.2).-Душанбе:Дониш, 1973,с.116
13. К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда.-Ташкент:Фан, 1981, с.119-120.

обжигательной печи, полностью выребленная в лёссе.

По всей вероятности, в начальный период обживания гончарами данной местности обжигательная печь находилась рядом с жилыми и производственными помещениями. Это было удобно, так как процессы изготовления, сушки и обжига керамических изделий проводились в одном месте. Кроме этого, тепло топочной камеры печи использовалось для обогрева жилых и производственных помещений данного комплекса. Позднее, с расширением производства обжиг посуды стали производить в других печах, расположенных в 30-35 м к юго-востоку от раскапываемых нами помещений. Но перенос обжига посуды в другое место был связан с другими обстоятельствами. Как известно, в гончарном производстве IX-X вв. произошли крупные изменения. В IX в повсеместно в Средней Азии вводятся глазури, что, естественно, требовало изменения технологии обжига, изменения конструкций печей - ведь глазурованная керамика требует особого режима обжига.[14] Это начало нового этапа в историческом развитии керамического производства иллюстрируется результатами наших раскопок 1984 г в гончарном центре Бунджиката. Необходимость введения новых условий обжига и соответственно изменение конструкции печей привело к тому, что в 30-35 м от ЖПК-3 были построены новые печи (№№ 6-7, изученные П.Т.Самойликом в 1975 г.). После переноса обжига в другое место, наземная часть старой печи была разрушена (здесь пролегает вышеописанный коридор, огибающий комплекс помещений с востока), а нижняя часть - топочная камера - была переоборудована в подвальное помещение. Пока трудно определить, что хранилось в подвале, сказать что-либо по находкам тоже трудно, но думается, что дальнейшие работы в данной части квартала гончаров помогут осветить этот вопрос.

---

14. С а й к о Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии.-М.:Наука, 1982, с.151.

У.Эшонкулов

Исследование истории ирригации бассейна Кштутдарьи

Река Кштут - крупный приток р.Заравшан (рис.I), образуется слиянием рек Вору и Артуч, из которых первая по площади водосброса и водоносности значительно превосходит вторую.После

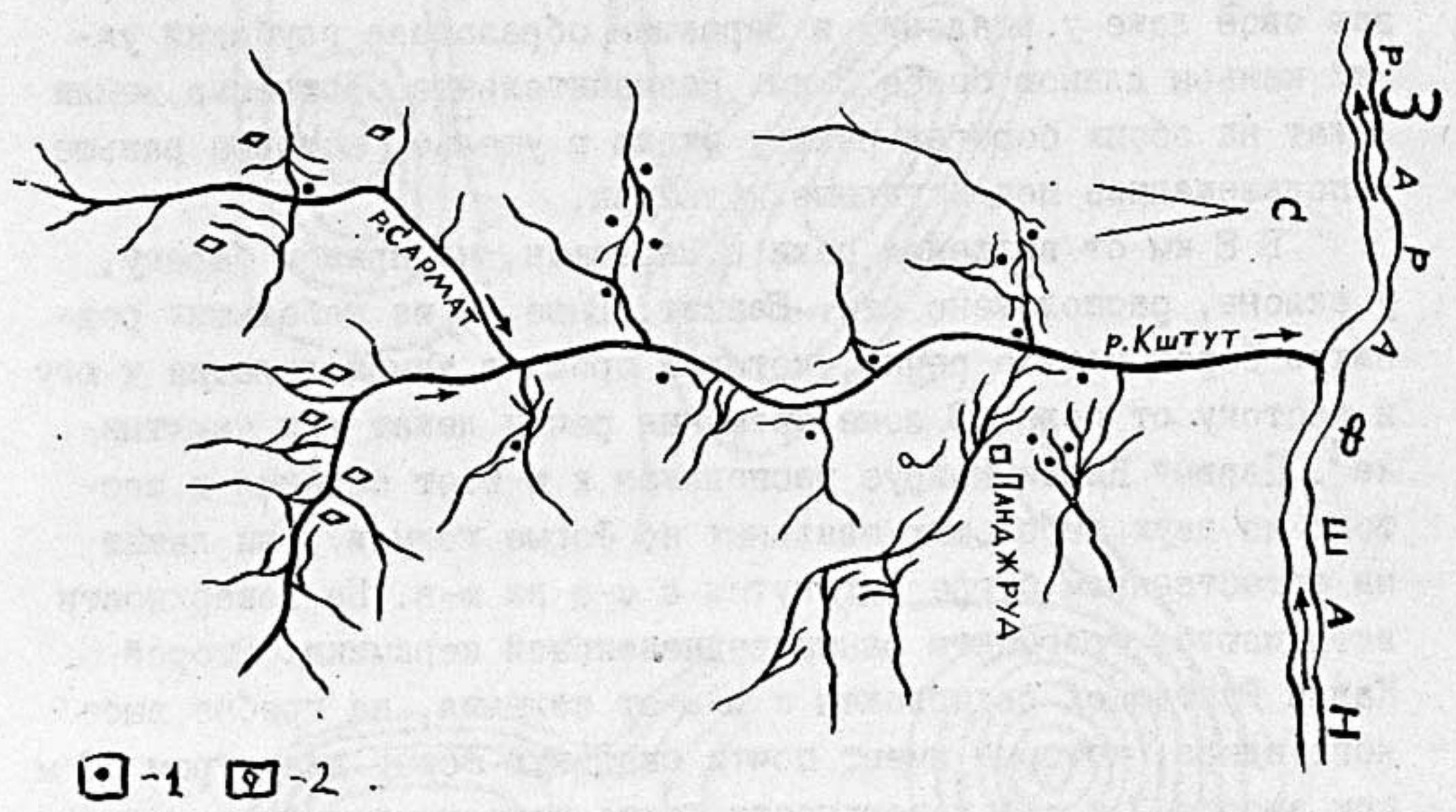


Рис.I. Карта бассейна Кштутдарьи: I - археологические памятники; 2 - развалины средневековых селений.

ле их слияния р.Кштут протекает I0,6 км по узкому ущелью и впадает в Заравшан.[I] Общая длина реки 53 км.[2] В верхней и частично средней частях р.Вору горные хребты достигают значительной высоты (отдельные вершины превышают 5 тыс.м), благодаря чему в этой части бассейна имеет место довольно значительное оледенение. Площадь бассейна реки равна 843 км^2;

I. Шульц В.Л. Реки Средней Азии.-Л., I965, с.490.
2. Атлас Таджикской ССР.-Душанбе; Москва, I968, с.92.

его средняя взвешенная высота 2904 м. Высота более 4 тыс.м занимают в нём 6,1% общей площади бассейна, а высота свыше 3,5 тыс.м - 22,2%. Площадь водосброса реки - 791 км^2, а средний расход её 7,26 м^3/сек. По характеру питания она относится к рекам ледниково-снегового питания.[3]

Бассейн Кштутдарьи представляет собой огромное извилистое горное ущелье с крутыми и отвесными склонами, высокими белоснежными пиками, а также многочисленными мелкими и крупными боковыми саями. Кштутдарья в течении веков глубоко прорезав своё ложе у впадения в Заравшан образовала глубокий узкий каньон длиною более 3 км. Незначительные орошаемые земли лежат на обоих берегах реки у входа в ущелье, которые раньше использовались под богарные культуры.

В 8 км от впадения реки в Заравшан, на правом берегу, у склона, расположено сел. Шашкат. Выше её из небольших родников берет начало речка, которая орошает земли лежащие к югу и востоку от села. В зоне орошения речки лежат три памятника[4]. Первый Калаи Навруз расположен к ю-в от селения и состоит из двух небольших овальных по форме холмов. Они лежат на естественном бугре вытянутом с с-з на ю-в. На поверхности встречаются фрагменты раннесредневековой керамики. Второй Калаи Рустамшох расположен к ю-в от селения, на гребне высокого адыра, который имеет почти овальную форму диаметром 30 м при высоте 7 м. На поверхности также встречаются фрагменты раннесредневековой керамики. Хозяин замка обрабатывал земли, лежащие к востоку, а также к югу от памятника следующий - Калаи Хусрав, расположен к ю-з от второго, на труднодоступной вершине горы. О.И.Смирнова писала, что он, "остался необследованным из-за трудности подъема на него".[5] Кала имеет овальную форму, вытянутую с юга на север на 25 м, при ширине 16 м и высоте 3 м (рис.2,1). На поверхности встречаются фраг-

3. Ш у л ь ц В.Л. Указ.раб.
4. С м и р н о в а О.И. Археологические разведки в бассейне Заравшана в 1947 г.-Тр.СТАЭ, т.I, МИА, № 15, М.;Л.,1950, с.77-78. Планы на табл.24,2,3, а также см.: Я к у б о в Ю. Работы Заравшанского отряда в 1975 г.-АРТ, вып.15, 1975.-Душанбе, 1980, с.175.
5. С м и р н о в а О.И. Указ.работа..., с.77.

менты керамики УП-УШ вв. На его поверхность можно подняться двумя путями. Оба они закрыты каменными кладками. Кроме них

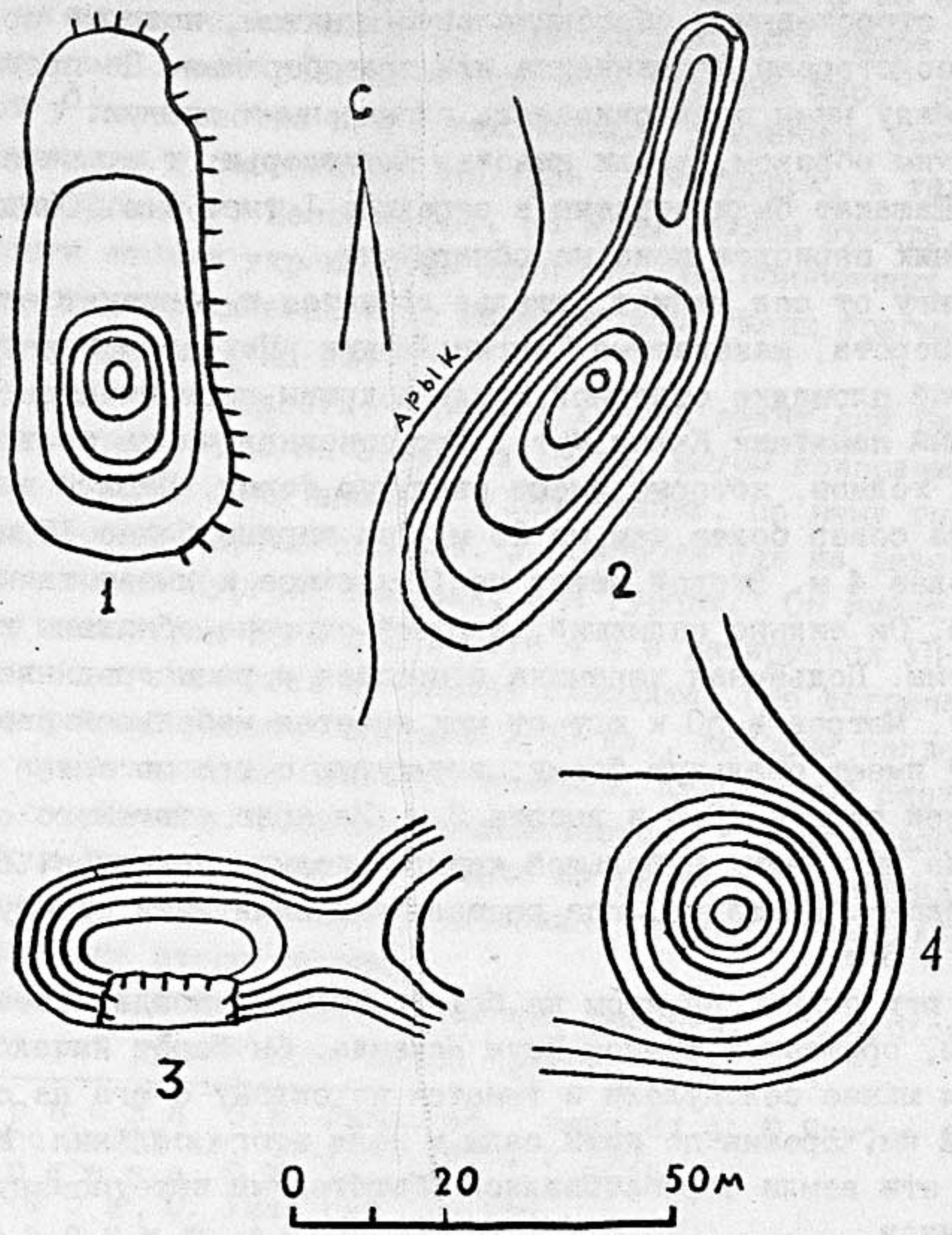


Рис.2. Топографические планы памятников бассейна Кштутдарьи.

восточная сторона основания калы укреплена также каменной кладкой. К западу от калы тянется большая покатая площадь, где можно сеять даже богарные культуры. На южной стороне го-

дошвы калы, в овраге склона горы, имеется небольшой родник. С поверхности калы можно наблюдать дороги, ведущие в бассейн, а также часть правобережья Заравшана. Бесспорно, кала была главным сторожевым и оборонительным пунктом, который получал сигнал со стороны Пенджикента или правобережья. По преданию, связь между ними поддерживалась сигнальными огнями.[6]

Таким образом, земли низовья Кштутдарьи, т.е. окрестности сел.Шашакат были освоены в середине I тыс. н.э. Следы более ранних периодов пока не обнаружены.

К югу от сел.Шашкат, ущелье сужается и образует естественные ворота, называемые Тангии Гардук. На левом берегу, на небольшой площадке отвесной скалы подошвы горы имеется укрепленный памятник Калаи Муг.[7] Его основная часть состоит из двух холмов, которые имеют овальную форму. Первый вытянут с юга на север более чем на 25 м, при ширине более 15 м и высоте более 4 м. Второй лежит на 15 м южнее и имеет такие же размеры. Он сильно оплывший, в южной стороне обнажены кирпичные стены. Подъёмная керамика относится к раннесредневековому периоду. Метров в 50 к югу от них имеется небольшой памятник, который имеет овальную форму, вытянутую с юга на север на 20 м, при ширине 13 м и высоте 3 м. На краю отвесного обрыва, близ них лежит небольшой круглый холм - наверное, сторожевая башня. Площадка, где расположены памятники, доступна только с юга.

К югу от них на этом же берегу имеются возделываемые террасы, орошаемые арыком Джуи Исканда. Он берёт начало из р.Артуч южнее сел.Кулоли и тянется по склону с юга на север более 3 км, оросив по пути сады и поля этого селения. Несомненно, эти земли обрабатывались обитателями вышеупомянутых памятников.

---

6. Смирнова О.И. Указ.раб., с.77. О древних системах связи см.: Липс Ю. Происхождение вещей. (Из истории культуры человечества). Пер.с нем. В.М.Бахта.-М.,1954, с.231-241.
7. Смирнова О.И. Там же, табл.24,1.3. Легенда об этом памятнике записана А.З.Розенфельдом. См.: Великаны в таджикском фольклоре и топонимике.-Сб.Фольклор и этнография.-Л., 1977, с.93.

К югу от теснины Гардук ущелье расширяется. В 3 км к югу от этого места соединяются реки Вору, Артуч, а также речка Нигнот, где образуется Кштутдарья. Здесь, у её образования, на оконечности высокого труднодоступного адыра с крутыми склонами лежат развалина крепости Кургони Мир,[8] расположенной у перекрестка путей связывающих равнинную часть долины Заравшана с бассейнами Фандарьи, Ягнобдарьи, а также с Гиссарской долиной. Несомненно, на этом важном пункте, ещё в древности стояла укрепленная крепость. На обнаженных местах развалин позднесредневекового периода обнаружены фрагменты поливной керамики X-XII вв.

К западу от крепости, в пазухе хребта лежит сай Нигнот, который тянется с юга на север на 10 км, затем поворачивает на восток и через 5 км впадает в Кштутдарью. По нему течёт речка родникового происхождения. У поворота сая на левом берегу речки - замок Кургони Хисорак, или Гурбик.[9] Он имеет овальную форму диаметром 30 м при высоте 4 м и датируется УП-УШ вв.[10] К западу от него имеется небольшая площадка, где встречаются фрагменты разноформенных сосудов X-XII вв., которые свидетельствуют о существовании большого селения. Культурный слой почти не сохранился. Площадь возделывается, а вода подается арыком Джуи Хисорак, берущим начало из речки и тянущимся по склону подошвы горы. На противоположном берегу сохранилось старое кладбище этого селения.

В сае были обнаружены наскальные рисунки.[11] В верховьях имеется старый рудник Кони нукра (рудник серебра).[12]

---

8. Смирнова О.И. Указ.раб., табл.24,4. Ю.Якубов датирует его У-XIX вв. См.указ.раб., с.175.
9. Смирнова О.И. Указ.раб., с.79.
10. Якубов Ю. Указ.раб., с.175.
11. Дальский А.Н. Наскальные изображения Таджикистана. (Древние памятники изобразительного искусства).-Изв. Всесоюз. географич.об-ва, т.81, вып.2.-Л., 1949, с.190; Он же. Наскальные изображения в бассейне р.Заравшан.-Тр.СТАЭ, т.I, с.233.
12. О нём см.: Бубнова М.А. Серебряные рудники Илака и Бутама (К вопросу датировки).-Сб.Абуали ибн Сино и его эпоха (К 1000-летию со дня рождения).-Душанбе,1980,с.64.

К ю-в от Хисорак, на правом берегу у склона горы имеется небольшая терраса - Пшкат. На восточном краю террасы лежит небольшой двухъярусный холм (рис.2.2). Первый, верхний ярус, вытянут с ю-з на с-в на 48 м при ширине 17 м, высоте около 5 м. Второй ярус тянется на 25 м при ширине около 8 м и высоте 1 м. На поверхности заметна каменная кладка фундамента. Вокруг холма, а также на всей территории террасы, встречаются фрагменты керамики X-XII вв. Западнее памятника имеется естественный бугор Хирманджо, занятый кладбищем того же периода.

На террасу вода подается арыком, берущим начало из ручейка, течёт по глубокому саю со странным названием Дараи Хиндувон (Ущелье индийцев), тянется с юга на север. Арык проведён по его западному крутому склону. Местами его русло укреплено каменной кладкой и видно, что он поддерживался с большим трудом. Ныне он заброшен.

Житель сел.Нигнот, передал нам небольшой хум, который был найден после обвала склона правого берега упомянутого сая. Он лепной, высота 64 см, диаметр венчика 25 см (рис.3.1) На плечи хума острым предметом нацарапана надпись на таджикском языке. Хум бесспорно относится к X-XII вв., т.е. периоду существования сел.Пшкат.

В нижней части сая Нигнот расположено одноименное селение. Восточнее Кургони Хисорак берет начало арык Джуи Кухи бел, который орошает левобережные земли, тянущиеся вдоль речки, включая и селения. Возделываемые земли правого берега оконечности сая орошаются Джуи Дараи Хиндувон, берущем начало из одноименного бокового сая.

В общем возделываемых земель не очень много и, в основном, они каменнистые. Арыки небольшие и проведены по склонам. Основной массив богарной земли лежит к северу от сая на поверхности высокой террасы.

Таким образом, по имеющимся данным, освоение земель сая Нигнот началось с середины I тыс.н.э., но не исключено и более позднее время.

Теперь рассмотрим зоны р.Артуч, длиною более 10 км.

Ущелье Артуч состоит из трёх небольших котловин, лежащих по уровню выше друг друга. Возделываемые земли расположены на берегу реки, а также на высоких узких террасах склона. Вышележащие земли обрабатывались под богарные культуры.

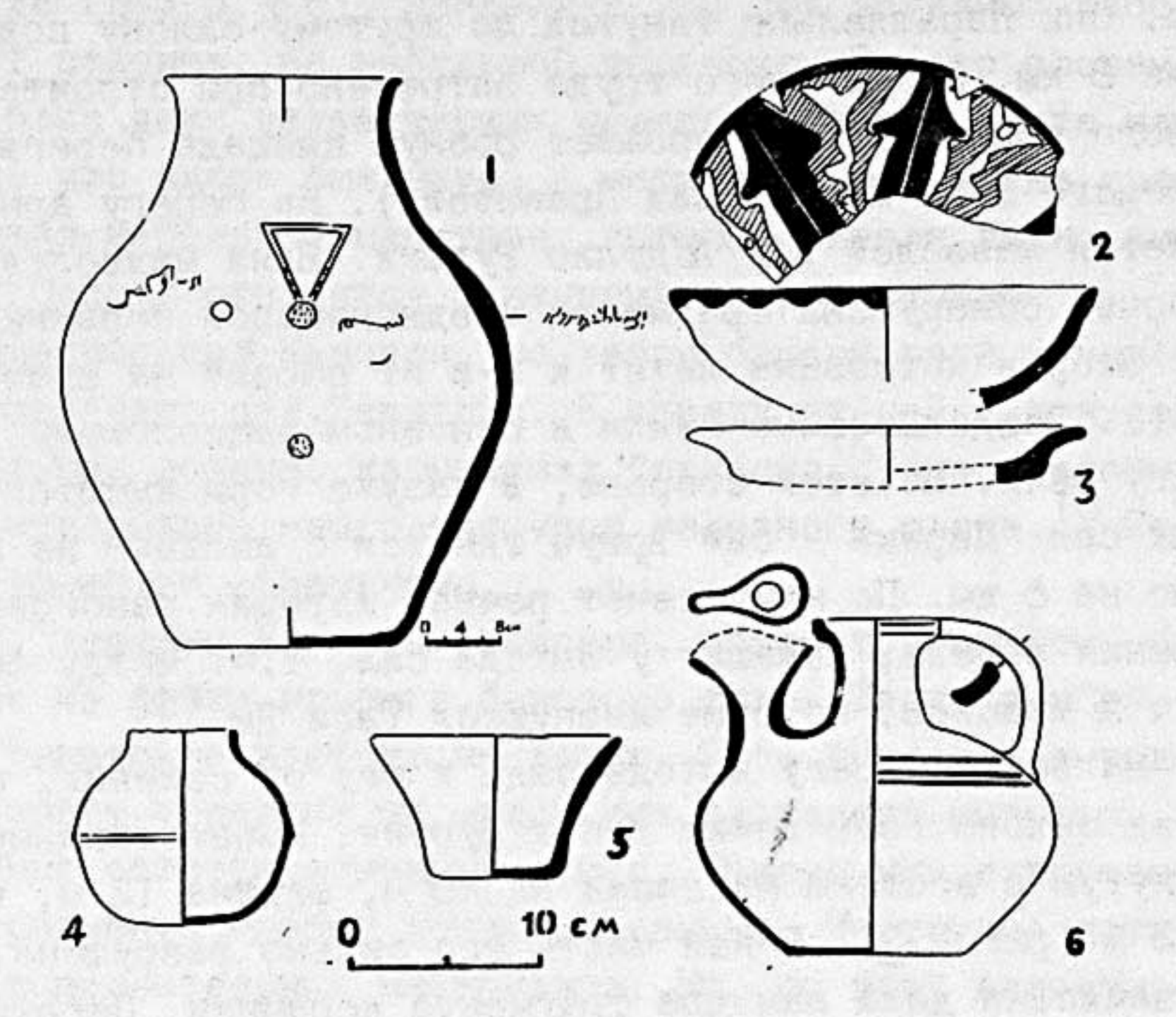


Рис.3. Керамика из памятников бассейна Кштутдарьи.

В первой котловине, т.е. нижней части ущелья, расположено сел. Панджруд. Земли левого берега орошаются двумя арыками - Джуи Тарнова и Джуи Малик, берущими начало из реки, южнее селения. Выше них, у склона, сохранились следы старого арыка, в зоне орошения которого, а также Джуи Тарнова - в западной части Панджруд, сохранились две небольшие площадки, размером 10х10 м и 30х20 м. Здесь обнаружены фрагменты раннесредневековой керамики, которые свидетельствуют о существовании памятников. Они разрушены при нехватке земли, а также при постройке новых зданий. Севернее, на территории приусадебных участков жителей встречаются обломки керамики X-XII вв.

В некоторых местах сохранился культурный слой с фрагментами керамики этого периода (рис.3.2-3). Местность называется Калаи Кухна (Старая крепость).

Правобережные земли орошаются двумя арыками - Джуи Суччо и Джуи Рохи Таг, берущими начало из реки напротив левого берега. Они параллельно тянутся по крутому склону подошвы горы более 3 км. Очень много труда затрачено при строительстве первого арыка. Второй орошает ровную площадь берега реки, называемого Боги Малик (Сад Правителя). На берегу арыка располагается мавзолей Абу Абдулло Рудаки. Близ мавзолея и к югу у обрыва обнаружены фрагменты средневековой керамики.[13]

Вторая котловина лежит к ю-в от первой на значительной высоте. Возделываемые земли в основном расположены на правом берегу реки. На этой стороне, в пазухе горы имеются два боковых сая. Первый - сай Артуч тянется с востока на запад примерно на 6 км. По нему течёт речка, которая разбирается для орошения земель, лежащих у выхода сая, т.е. между селениями Артуч и Мадовра, которые именуются Таги Ям.[14]

На левом берегу выхода сая, к югу от селения, на высоком гребне склона горы лежит тепаи Зуртик. Имеет овальную форму, вытянутую с востока на запад на 28 м, ширина 12 м, высота более 2 м (рис.2.3). Южная часть его сильно разрушена, Небольшая зачистка дала нам два фрагмента керамики. Первый - фрагмент венчика станкового сероглиняного котла диаметром 18 см. На тулове сосуда острым предметом была процарапана надпись, от которой сохранилась последняя буква. Второй - двуручный красноглиняный котелок диаметром 19 см. Они датируются X-XII вв. (?). По-видимому, памятник возник в период раннего средневековья.

Восточнее памятника сохранились следы арыка, который берет начало из р.Артуч и тянется с востока на запад по крутому склону левого берега выхода сая, огибая адыр чуть выше

---

13. Фрагменты керамики также обнаружены при вскрытии могилы Рудаки. См.: Р а н о в В.А. Раскопки могилы Рудаки.- Изв.ООН АН ТаджССР, № 14, 1957, с.191-192.
14. Слово "Ям" - арабское, имеет значение "море". См.: Б а р а н о в Х.К. Арабско-русский словарь.-М., 1984, с.919. Отсюда "Таги Ям" - "Дно моря".

памятника, затем направляется на юг (около I км) и орошает небольшие террасы полого склона подошвы горы. Видимо, после его разрушения был построен арык Джуи Дам, он тянется параллельно ему по склону и проходит по подошве памятника.

Один из жителей сел.Мадовра передал автору три керамических сосуда (рис.3.4-6), найденные им при земляных работах к ю-в от селения, на небольшой терраске. По его словам, они лежали близ двух человеческих черепов. Осмотр места находок показал, что здесь был наус, а метров 50 южнее, на краю площадки лежал небольшой памятник, который жители давно сниве лировали. Сосуды относятся к раннему средневековью.

Юго-западнее сел.Мадовра, на левом берегу реки у подошвы горы расположено сел.Яккахона. К западу от неё у конуса выноса небольшая лощина, называемая Жаркасна[15], на возделываемой земле обнаружено много обломков железного шлака.[16] Остатки печей пока не обнаружены.

Земли, лежащие к югу от Мадовра, орошаются арыком, берущим начало из речки второго бокового сая - Тандора. Сай небольшой, тянется с востока на запад. Чуть выше его выхода на правом берегу у склона на маленьких площадках имеются слабо заметные остатки каменных домов. Вокруг них встречаются редкие фрагменты грубой лепной керамики. Их трудно датировать без дополнительных материалов. Но, по всей вероятности, они оносятся к XIII-XIУ вв.

К югу от выхода сая Тандора имеется узкая горная теснина-вход в третью котловину, т.е. верховья р.Артуч. Она лежит на более значительной высоте, чем две предыдущие.

На краю высокой скалы левого берега теснины имеется небольшая кала, построенная из камня. Она труднодоступна и, кажется, охраняла не только вход в котловину, но и дорогу, ведущую через неё в бассейн Жандарьи. На правом берегу реки имеется небольшая терраса, орошаемая арыком Джуи Каркистон.

---

15. "Жаркасна" - видимо искаженное слово "Жаркансой" -имеет значение "селроха" (овражек). См.: Жарханги забони точики. ч.II.-М., 1969, с.413-414.
16. Раньше нас шлаки были обнаружены геологами ещё в 30-х годах. См.: И в а н о в а Т.И. Пересечение Гиссарского хребта.-Таджикская комплексная экспедиция 1932 г.-Л., 1932, с.183.

Он берет начало из сая Кули Калон и тянется по крутому склону примерно на 2 км. Выше него у склона сохранились следы более раннего арыка.

В некоторых местах поверхность террасы, а также к востоку и к северу, у склона подошвы горы сохранились слабо заметные остатки жилищ построенных из камней. Они в основном разобраны при вспашке террасы. Жители сообщили, что к востоку от террасы у склона имеется старое кладбище. На берегу реки, чуть ниже слияния саев Кули Калон и Чучурак сохранилась груда камней - развалины мельницы, близ которых лежит часть жернова (60х60х20 см). Все эти факты свидетельствуют, что здесь было селение, по собранным фрагментам грубой лепной керамики, оно существовало в XIII-XIУ вв (?). Здесь также встречаются и редкие фрагменты раннесредневековой керамики.

Таким образом, в период раннего средневековья ущелье Артуч было уже полностью освоено земледельческим населением. Большинство арыков были построены в этот период. В X-XI вв. возникли ряд селений. Дальнейшее развитие получает ирригационное дело. Расширяются площади богарных земель. В период нашествия монгольских полчищ появляются несколько селений в труднодоступных местах ущелья.

Теперь перейдем к рассмотрению основной части бассейна и главного притока Кштутдарьи - р.Вору. Первым памятником ущелья является тепа в селении Порвин, расположенное в 6 км к югу от сел. Кулоли, у входа небольшого сая с небольшой речкой. Селение расположено на левом берегу выхода сая, на оконечности подгорного адыра, оно двухярусное, вытянутое с с-з на ю-в размером (90х30 м).[17] Примерно датируется УП-XIIвв. Орошаемые земли тянутся по обоим берегам речки, а также у конуса выноса сая.

В 2 км к югу от Порвина, на правом берегу, имеется небольшой сай Гуйтан, тянущийся с востока на запад. В верхней части сая находится одноименное селение. К востоку от него, у склона правого берега сохранились остатки фундамента жилищ. Местность именуется Сари Чордеворхо. На территории встречаются фрагменты керамики XI-XIII вв. Небольшие площадки возде

17. С м и р н о в а О.И. Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948г. Тр.ТАЭ,т.2,МИА,№37 -М.-Л.,1953 с.178

лываемых земель расположены в ложе сая, а также у склона правого берега, которые орошаются мелкими арыками берушими начало из ручья сая.

В конце сая, на берегу реки - сел.Зимтут. К югу от него на оконечности подгорного адыра левого берега выхода сая лежат оплывшие развалины маленькой калы. Зинтуда, или просто Туда.[18] По её подошве проходит арык, берушиӣ начало из ручеӣка и тянущиӣся по крутому склону с севера на юг. Он орошает узкую терраску берега реки.

Полоса возделываемоӣ земли левого берега реки орошается большим арыком, берушим начало из реки напротив впадения сая Зурмич. Длина арыка 3 км. В некоторых местах этоӣ террасы встречаются фрагменты средневековоӣ керамики, большинство которых лепные. В южноӣ части её имеется старое кладбище с несколькими арчовыми деревьями. Это говорит о том, что в средние века здесь существовало селение.

К югу от террасы, на правом берегу, расположен небольшоӣ живописный сай Зурмич, тянущиӣся с востока на запад. В его средней части, на небольшоӣ площадке склона правого берега, встречаются фрагменты керамики УI-УШ вв. Культурный слой не сохранился. Местность называется Хавра. По преданию, здесь было селение согдийцев. На эту площадку вода подавалась арыком, проведенным по крутому склону горы. Ныне местами сохранились его следы. У подошвы Хавра, на берегу реки, обнаружена часть мельничного жернова.

В средние века в нижней части сая было селение. Местами сохранились остатки развалин жилищ, построенных из камнеӣ. На этоӣ территории встречаются фрагменты лепных сосудов XI-XШ вв. (?). Наверное, в этот период была срыта тепа Хавра. Земли сая орошаются мелкими арыками.

К югу от сая Зурмич ущелье сужается и затем снова расширяется, на правом берегу у склона стоит небольшое село Газза. Земли вокруг него орошаются водою родника. К югу от селения, на берегу реки, у подошвы крутого склона находится силь-

---

18. С м и р н о в а О.И. Указ.раб., с.178, рис.II. Памятник относится к раннесредневековому времени.

но оплывший бугор - Бозори Муг.[19] По преданию в древности на этом месте проходил базар мугов, т.е. согдийцев.

В 2 км к югу, на левом берегу на значительной высоте пазухи хребта тянется сай Вору, с запада на восток более 3 км. В средней части его, на правом берегу - одноименное селение. По саю течёт бурная ручка, частично разбираемая для орошения небольших возделываемых берегов земель и склонов. В сае обнаружены 4 небольших памятника.[20] Пока они не раскопаны, но по незначительным фрагментам подъёмной керамики датируются от раннего средневековья до периода монгольского нашествия. Кроме них, в верхней части сая у слияния речек Оби Алистон, Оби Мусогар и Оби Кафкруда на треугольной площадке (I50хI00 м) встречаются фрагменты керамики XI-XIII вв. Площадка называется Таги Майн. В результате многовековой вспашки от селения ничего не сохранилось, кроме керамики. Восточнее этого места ниже по течению реки на левом берегу на поверхности возделываемой земли также встречаются фрагменты керамики указанного периода. Кроме незначительных орошаемых земель имеются небольшие площадки у склонов сая, которые возделывались под богарные культуры.

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют, что сай Вору был освоен в период раннего средневековья. Видимо, после монгольского нашествия заметно увеличилось количество населения.

К югу от впадения сая Вору ущелье сужается. Здесь река прорезала монолитную высокую гору и создала величественные естественные ворота. За ними ущелье вновь расширяется. По обе стороны реки - узкие ровные террасы. Чуть южнее их, в неизвестное нам время, в реку обрушилась высокая гора левого берега и преградила русло. Обвал был настолько крупным, что ныне его остатки на противоположном берегу преграждают вход сая Амшут, высота которого примерно более I50 м при такой же

I9. С м и р н о в а О.И. Указ.раб.,с.I78. Ю.Якубов датировал его УП-УШ вв. См.: Указ.раб., с.I75.

20. Три из них были обнаружены О.И.Смирновой. Подробно см.: указ.раб., с.I77; а также см.: Я к у б о в Ю. Указ. раб. с. I74.

ширине. В результате образовалось большое озеро, по преданию, его называли Кули цушоха (Двурогое озеро). Нам неизвестно, постепенно ли реки смыла этот завал или же сразу. В какое-то время из озера брали начало арыки, текшие на вышеупомянутые терраски, где имеются слабозаметные остатки жилищ. Большинство из них разобраны позже для расширения возделываемой земли. Сохранились только находящиеся у подошвы склона. Вокруг них, а также на возделываемой части встречаются уже знакомые нам фрагменты лепной керамики. Эти фрагменты свидетельствуют, что озеро возникло и исчезло в средние века.

Аналогичные развалины имеются также в сае Зиндон - левого притока короткого сая Амшут. Правда многие из них позже разобраны при расширении возделываемой земли, о чём свидетельствуют большие кучи камней. В середине сая на поверхности высокой, со всех сторон отвесной скалы лежат развалины небольшой калы Яз, которая была обнаружена О.И.Смирновой.[21] Кала сильно оплыла, на поверхности встречаются фрагменты лепной керамики. Возделываемых земель немного, в основном они расположены в ложе сая и орошаются мелкими арыками. Кроме них, имеются незначительные богарные земли у склона.

Южнее впадения сая Амшут соединяются крупные притоки р.Вору - Арчамайдон и Сармат, которые текут по одноименным ущельям.

Ущелье Сармат тянется с юга на север, а затем поворачивает на с-в и соединяется с Арчамайданом. В ущелье очень мало возделываемых земель. В средней части ущелья на левом берегу имеется небольшой боковой сай Даравзин, где сохранились незначительные развалины нескольких каменных домов. Встречаются также фрагменты лепной керамики. По саю течёт ручей, который частично разбирается для орошения маленьких полей. В 10 км вверх по течению реки на левом берегу на краю небольшой террасы находится Калаи Сармат.[22] Он имеет овальную форму (диаметр 15 м, высота около 3 м) и расположен на конусовидном естественном бугре (диаметр более 30 м при вы-

---

21. С м и р н о в а О.И. Указ.раб., с.176.
22. С м и р н о в а О.И. Указ. раб., с.176.

соте 4-5 м) (рис.2.4). Шурф (I,5хI м) срезал I,5 м культурного слоя. Полученные находки состоят из лепных и поливных фрагментов керамики XI-XIII вв.[23]

К югу от памятника у склона, а также на поверхности нижней террасы, называемой Дехджой, встречаются фрагменты керамики указанного периода и более позднего времени. По середине террасы протекает ручей Оби Тобасанг, берущий начало у склона. Из него берут начало три коротких арыка. Два из них орошали земли склона и к западу от калы, третий - земли дехджо. На берегу ручья, у подошвы склона, близ большого камня, имеется мазар Бурхи Сармаст.[24]

К югу от этого места на правом берегу у склона сохранились развалины жилищ, построенных из камней. Они свидетельствуют о существовании большого селения в XIII-XIУ вв. Земли склона орошались мелкими арыками, берущими начало из ручья Оби сафер. Арыки давно заброшены.

Развалины отдельных или группы домов встречаются во многих местах ущелья. Группа таких жилищ имеется к западу от Калаи Сармат у склона, и называется Зебонихо(Зебонцы). К югу от Пенджикента у подошвы Заравшанского хребта на правом берегу сая Зебен сохранились развалины большого одноименного селения УП-XП вв. Видимо, жители покинули его во время монгольского нашествия и обосновались на этих местах.[25]

Ущелье Арчамайдон узкое, с высокими отвесными горами, берет начало у перевала Дукдон и тянется с ю-в на с-з. Возделываемые земли расположены на берегу реки у склонов, а также в боковых саях. На поверхности их встречаются фрагменты битой средневековой керамики, а также сохранились развалины жилищ, построенных из камней. Первый такой пункт - местность Сарахчеб у входа в ущелье. Другой - в средней части ущелья, на правом берегу в местности Гайросанг. Здесь у подошвы высокой отвесной горы имеются остатки жилищ. На поверхности террасы встречаются фрагменты лепной керамики. Напротив этого места

---

23. Якубов Ю. датирует его УП-УШ вв. См.: указ.раб., с.I74.
24. Подробно об этом культе см.: К и с л я к о в Н.А. Бурхгорный козёл. Древний культ в Таджикистане. - СЭ, I934, № I-2.
25. По преданию, в ущелье также были жители из окрестности Самарканда.

на правом берегу имеется покатый сай Нагнут. По саю течет речка, впадающая в р. Арчамайдон. В его средней части лежат развалины большого селения Ремо, площадью примерно 200хI50 м. Небольшие шурфы, заложенные на территории памятника, срезали культурный слой толщиной от 0,5 до более I м. Полученные материалы состоят из фрагментов лепных сосудов, а также незначительного количества станковых и поливных сосудов. В целом они датируются XIII-XIУ вв. К югу от памятника у склона небольшие площадки возделываемых земель. Сохранились следы мелких арыков. К востоку от этого сая имеется сай Кштутак, тянущийся с юга на север. По саю течет речка. На её левом берегу на поверхности возделываемой земли встречаются фрагменты лепной керамики, а также редкие поливные сосуды. У подошвы склона хорошо сохранились развалины двух каменных домов, размеры: I0х5 м и II х4 м. Толщина стен, построенных из камней, от 0,6 до I,2 м. Остальные дома разобраны при вспашке полей в последующие века. Земли сая орошаются небольшими арыками. Аналогичная картина наблюдается также в сае Агмат.

В верхней части ущелья на обоих берегах реки имеются развалины жилищ. Вокруг них встречаются фрагменты лепных керамических сосудов. Осмотр показал, что здесь было самое крупное селение ущелья Арчамайдон, у дороги, связывающей бассейн Кштутдарьи с бассейном Фандарьи и Гиссарской долиной, а также другими долинами.

Земли на левом берегу орошались арыком, берущим начало из речки бокового сая - Хаданг. В конце арыка построен акведук для передачи воды через лощину. Он каменный, длиной 40 м, наибольшая высота 3 м, ширина нижней части 3-4 м, верхней - 2 м. Кроме орошаемых есть и небольшие площадки богарных земель.

Развалины средневековых селений, обнаруженные нами в труднодоступных и высокогорных ущельях верховья Кштутдарьи принадлежат равнинным таджикам, покинувшим свои села и города в период монгольского нашествия. Здесь они провели многочисленные арыки по каменнистым отвесным склонам гор, строили жилища из камней, мельницы и др. Очистили десятки гектаров

полей от камней. И.И.Гейер писал, что "Обессиленные борьбой таджики, бросили свои пепелища и ушли в горы... отдохнув от напряжения потраченных на кровавую защиту свой культуры и независимости сил, обратили трудно проходимые горные проходы в цветущие селения"[26]. Они выдержали все тяжские испытания, выпавшие на их долю, не только выдержали, но и сохранили свою богатую древнюю культуру, а также огромный генофонд кульурных растений, собранный и выведенный ими же в течение тысячилетий. Благодаря этому мы ныне, совсем не представляя, употребляем сотни первоклассных сортов культурных растений, выращенных на нашей древней земле. М.Г.Попов писал по этому поводу, что "Таджики, имеют свои собственные сортименты винограда, абрикоса, миндаля, шелковицы, персика, грецкого ореха. Многие сорта названных пород представляют мировые рекорды по качеству".[27]

По одному преданию жители этих селений погибли под сильным снегопадом, по другому - они ушли в сторону Гиссарской долины.[28] Трудные высокогорные условия, незначительность возделываемых полей, короткий вегетационный период заставил людей покинуть эти места.

Таким образом, собранные факты свидетельствуют, что бассейн Кштутдарьи в период раннего средневековья уже был освоен. Возможно, освоение началось в эпоху античности. Наряду с земледелием в хозяйстве жителей важную роль играло скотоводство, поскольку имелись высокогорные пастбища. В период раннего средневековья возделывались все пригодные к земледелию поля, были проведены основные арыки, большинство которых с небольшими изменениями действуют до наших дней.

26. Г е й е р И.И. Путеводитель по Туркестану.-Ташкент, 1901, с.27.
27. П о п о в М.Г. Неисчерпаемые сортовые богатства и высокие качества плодовых пород Таджикистана.-В кн.:Плодовые среднего Таджикистана. Тр.Тадж.Компл. экспед. 1932 г. Вып.13.-Л., 1935, с.4.
28. В верховьях Кашкадарьи имеется ряд селений, жители которых происходят из бассейна Кштута. Подробнее см.:К и с л я к о в Н.А. Некоторые материалы по этнографии таджиков верховий Кашкадарьи.-Тр. АН ТаджССР, т.120.-Сталинабад, 1960, с.79; Один из притоков Тупалангдарьи (приток Сурхандарьи) называется Кштут. См.:Атлас Таджикской ССР, с.6.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.И.Исаков

Исследования Саразмского отряда в 1984 г.

Саразмский отряд в этом году с июня по сентябрь производил раскопки на двух памятниках эпохи бронзы, расположенных на территории Пенджикентского района. На поселении Саразм основные работы производились на раскопах П,IУ,У,УП[1], а в конце сезона отрядом были продолжены работы на могильнике Тепаикамар.[2]

Кроме того, в отчетном году на поселении Саразм начала свою работу Советско-французская экспедиция, согласно плану научного сотрудничества на 1984-1987 гг., заключенным между Институтом истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР и Объединением № 10 Центра археологических исследований Французской республики.

I. Раскопки на Саразме

Здесь исследования продолжались на двух стационарных раскопах (П,IУ) и на двух новых раскопах (У,УП). Раскопки нового объекта связаны с тем, что на месте раскопа У, колхоз "Ленинград" хотел соорудить водоем для орошения новых земель. В связи с этим с целью разведки отрядом был заложен сначала шурф, а затем, чтобы убедить строительные организации в том, что здесь имеются древние строительные горизонты с культурными слоями, мы превратили его в раскоп.

Одновремнно с этим для работы французских археологов была выделена отдельная территория поселения, которую именовали раскопом УП.

---

1. Раскопки на Саразме были начаты 9 июня и закончены 20 сентября. В работе участвовали: А.И.Исаков - нач.отряда, Разаков А.Р., Исакова М.А. - ст.лаборанты, Каримова Г.Р. - аспирантка Института истории им.А.Дониша, Тоиров Р. - студент ЛГПИ им.С.М.Кирова, Холматова Б., Холматова О. - лаборанты, Бышевская Э.С., Мартыненко Е.В., Стабенова Е.М.- художники-архитекторы, Бобомуллоев С. и Курбанов Ш. - студенты исторического факультета ТГУ им.В.И.Ленина, Халиков шофер и 6-7 рабочих.
2. Раскопки могильника Тепаикамар продолжались с 20 сентября по 26 октября.

Раскоп ЗП. (Руководитель Ш.Курбанов). Как известно, этот объект исследуется с 1977 г ежегодно. За этот период территория раскопа достигла 1150 кв.м. В отчетном году раскопами был охвачен восточный сектор жилого массива. За отчетный период удалось раскопать 55 кв.м. площади, где четко выявлены остатки 7 помещений горизонта 2 (рис.I.2).

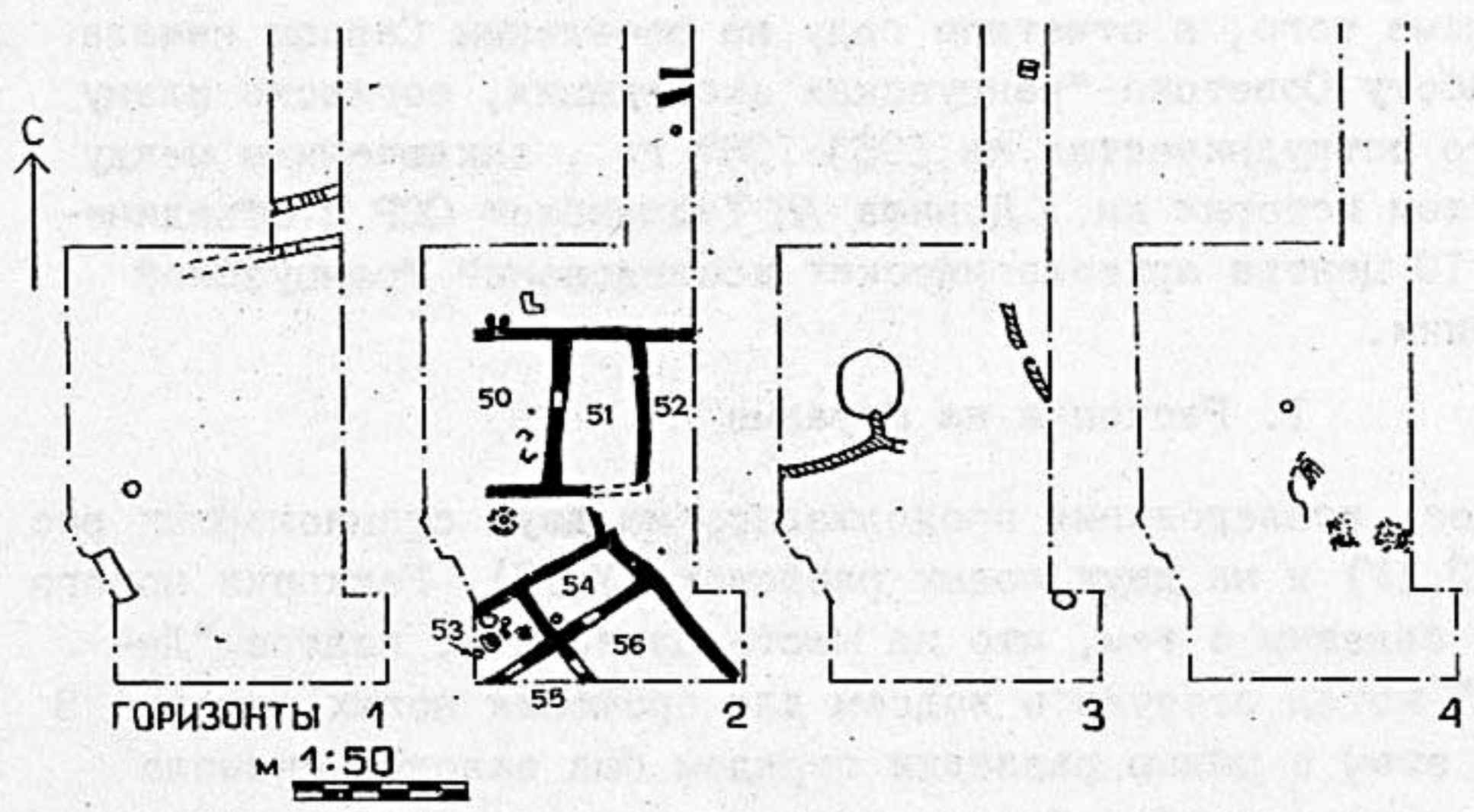


Рис.I. Раскоп П. Восточный сектор. План строительных горизонтов.

Жилища первого комплекса состоят из трех помещений № 50,5I и 52, из которых полностью оконтурено лишь одно помещение (№5I). Достаточно хорошо сохранились стены, возведенные из пахсы, высотой 55-60 см, толщиной 45-50 см. Поверхность всех стен оштукатурена глиной на саманном растворе. Все комнаты прямоугольные, две (№50 и 5I) связаны между собой проходом с высоким (25 см) глиняным порогом.

Постройки второго комплекса, расположенного к югу от первого, также раскопаны частично (помещения № 53-56). Лишь

одна комната раскопана полностью. Судя по габариту, она (помещение № 54) служила небольшим хранилищем, а другая (помещение № 53) - хозяйственно кухонного назначения, так как здесь рядом с очагом много золы, пол сильно закопченный. Видимо, два других помещения были жилыми, потому что, судя по раскопанным частям они большие по площади. Об их связи друг с другом говорят три прохода, расположенные по середине стен. Поверхность северной стены помещения № 55 некогда была покрашена красной краской, что характерно для культовых построек. Но из-за отсутствия во вскрытых частях культового алтаря мы пока не можем окончательно это утверждать.

Таким образом, раскопки восточного сектора этого жилого массива (раскоп П), еще раз убедили нас в том, что строения здесь микроквартального характера, с отдельными патриархальными домами и семейными жилищами из отдельных комплексов.[3] Это, видимо, было общепринятым для всех памятников эпохи энеолита и ранней бронзы оседло-земледельческой культуры. Об этом свидетельствуют планировки жилищ памятников Южного Туркменистана периода Намазга Ш и IУ, на поселениях Намазгадепе,[4] Карадепе[5], Алтындепе[6], Геоксюрского комплекса[7].

Раскоп IУ. (Культовый центр, руководитель Раззаков А.Р.). Этот объект исследуется с 1981 г. Здесь в отчетном сезоне продолжены работы по выявлению могильника, расположенного внутри каменной ограды с круглым планом (рис.2). Ограда из речного камня выявлена еще в сезоне 1983 г. В юго-западной части ограды обнаружены две могильные ямы с захоронениями. Первая из них содержала расчлененный скелет, головой на запад, без инвентаря, вторая - детское захоронение, головой на юг, с множеством лазуритовых бисеров и бронзовых бочковидных бусинок.

---

3. И с а к о в А.И. Раскопки Касаторомского отряда в 1978г.- АРТ, 1978, вып.18.-Душанбе, 1984, с.273.
4. Л и т в и н с к и й Б.А. Намазга-тепе по данным раскопок 1949-1950 гг.-СЭ, 1952, № 4.
5. М а с с о н В.М. Кара-депе у Артыка.-Тр.ЮТАКЭ, т.10.-Ашхабад, 1961, рис.12.
6. М а с с о н В М Алтын депе Тр.ЮТАКЭ, т 18.-Л.,1981, с.62, рис.7 и др.
7. С а р и а н и д и В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр.- Тр.ЮТАКЭ, т.10, рис.2.

В отчетном сезоне после расширения раскопок удалось установить диаметр могильника - 20 м. Сама ограда сохранилась неравномерно, причем высота каменной кладки 45-50 см. Третья могила обнаружена также в южной части ограды на расстоянии около 7 м от второй. Она овального плана, диаметром 4,25 м, двухъярусная. Судя по хорошо сохранившемуся скорченному скелету верхнего яруса и разбросанным костякам нижнего, можно предполагать, что при повторном захоронении были потревожены

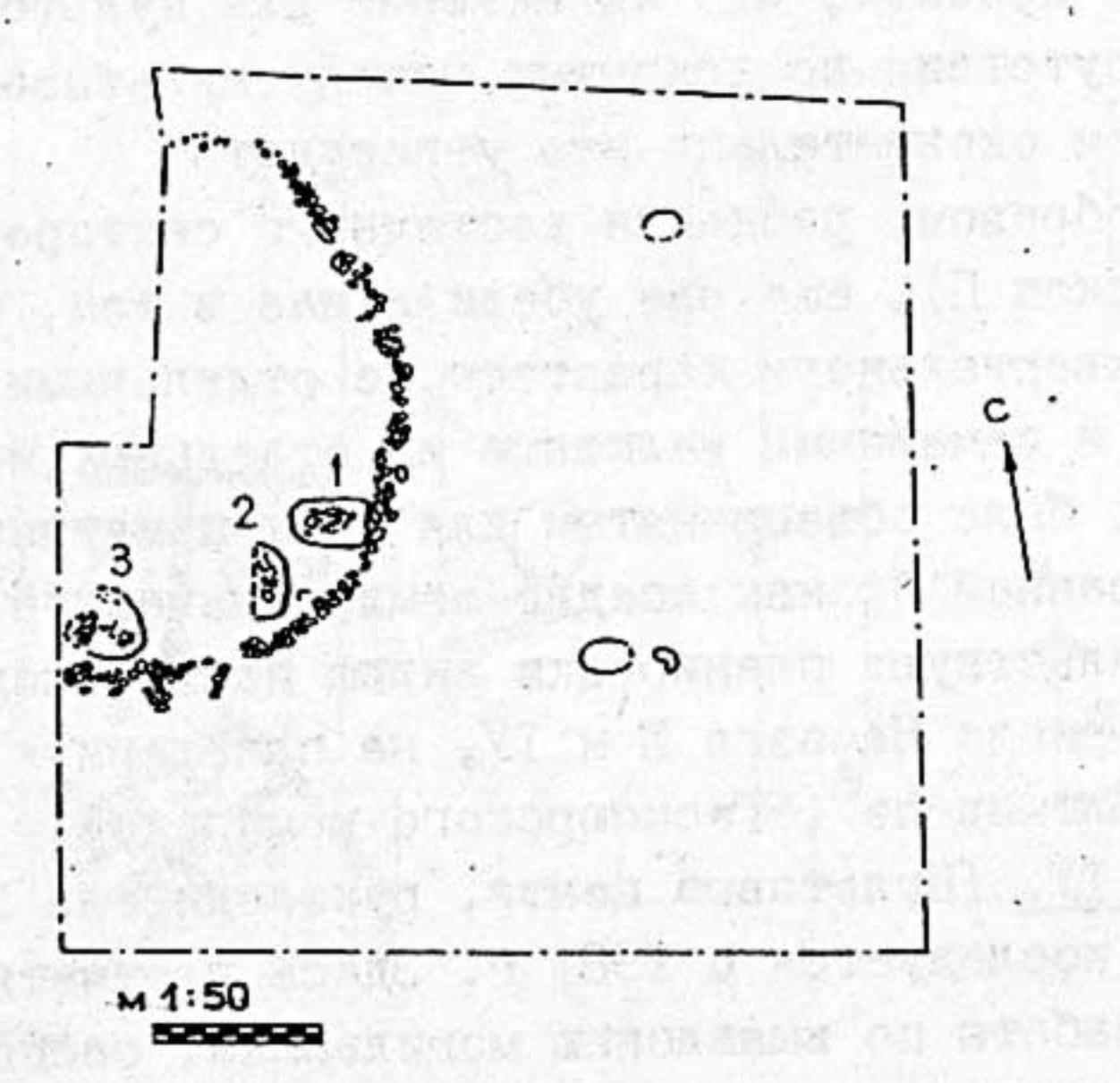
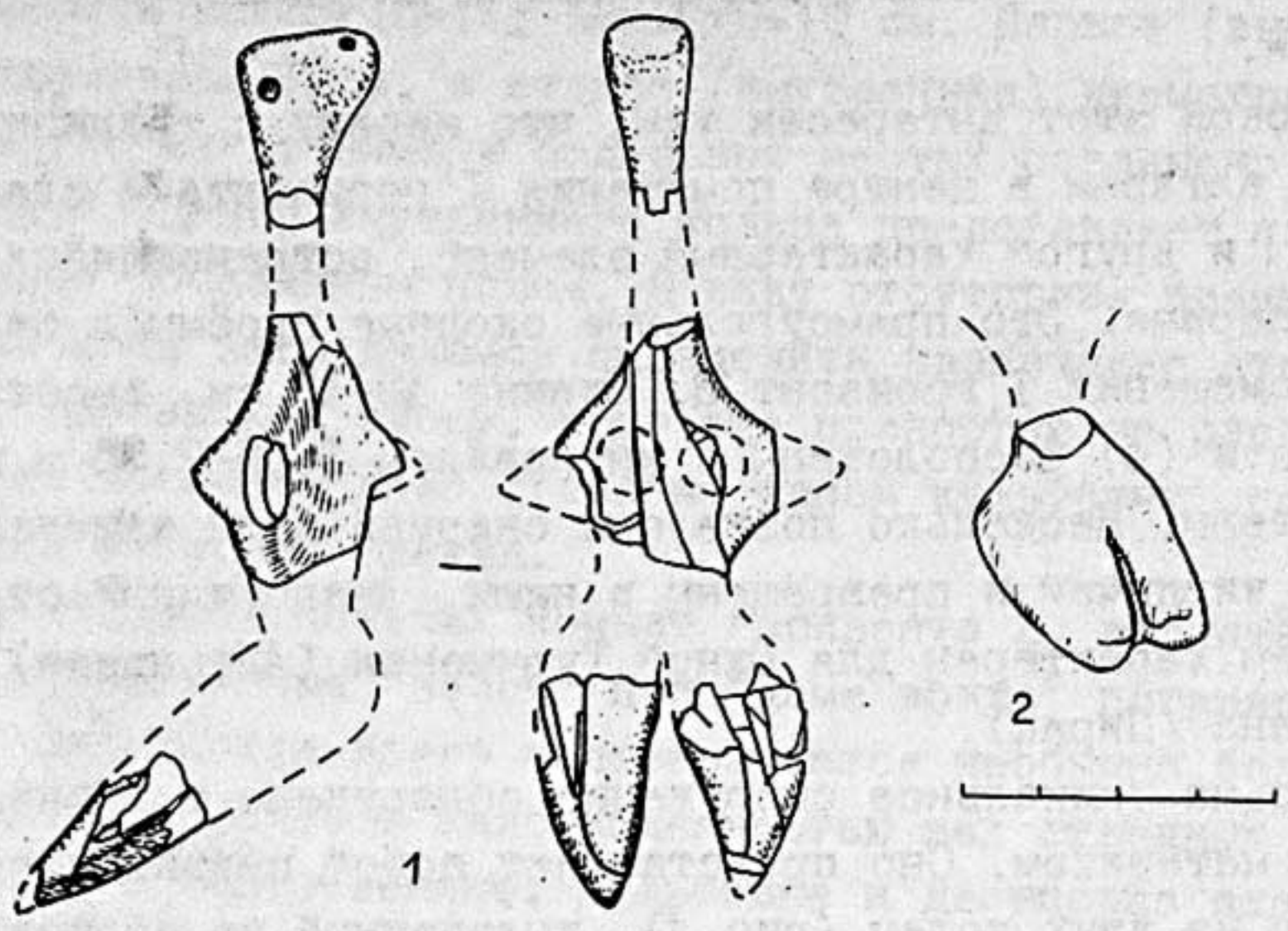


Рис.2. Раскоп IУ. Ограда кургана с могильными ямами №№ - I-3 (этап А - период Саразм I).

скелеты нижнего яруса. Факт это подтверждает еще тем, что большая мраморная чаша (рис.3.3), сопровождающая первого покойника, была поломана и разбросана. При скелете верхнего яруса всего два разновидных нефритовых предмета: навершия булав и пряслиц.

Могильник этот в районе культового центра появился намного раньше, еще до появления культового здания. Хронологически могильник и вещественные находки из него относятся к этапам А раскопа IУ. Этот этап синхронизируется с горизонтом I раскопа П, соответствующим периодам Саразма I и Намазга Ш.



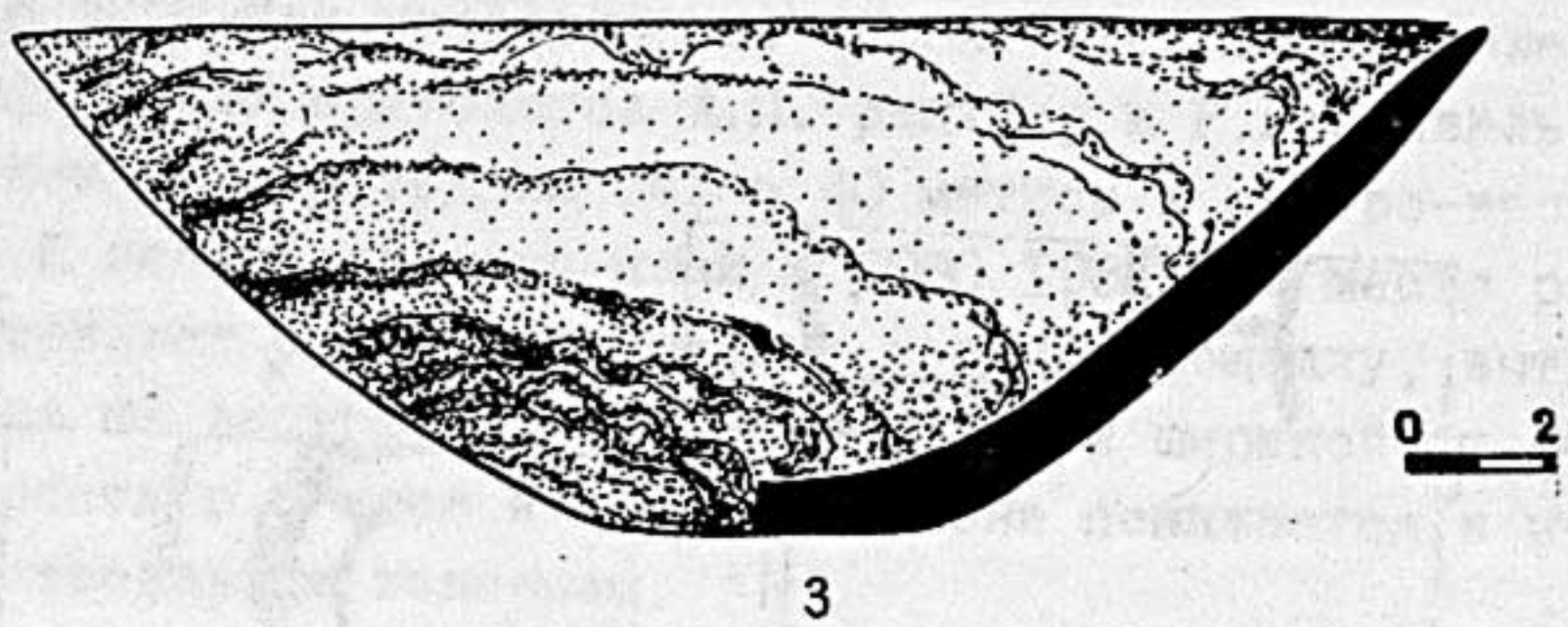


Рис.3. Раскоп IУ: I - глиняная терракота, 3 - мраморная чаша из могилы № 3 (этап А - период Саразм I); Раскоп П: 2 - фрагмент терракоты (горизонт 2, период Саразм П).

Раскоп У (руководитель Бобомуллоев С. и Тоиров Р.). Раскоп этот, как и другие, состоит из четырех строительных горизонтов. В отличие от застройки раскопа П,Ш и IУ помещения 3-4 горизонта этого объекта весьма крупные Их площадь колеблется от 80 до 60 кв.м. Стены из сырцового кирпича, сохранились по-разному. Так, стены застройки горизонта 4 всего на 2-3 кирпича, а стены горизонта 3 - до I,5 м. Больше всего пострадали стены ранних периодов горизонта I и 2, при ширине

35-40 см, они не везде сохранились и не везде четко прослеживаются.

Раскоп этот интересен тем, что наряду с традиционным круглым алтарем в центре помещения I горизонта 4 здесь обнаружен и другой характерный элемент, встречающийся на Саразме впервые. Это прямоугольные оконные проёмы в северной стене помещения I горизонт 3. Ширина 40-45 см, высота 50 см. Проёмы эти (4) расположены с интервалом I,25-2,25 м по всей длине стены. Несколько позже они снаружи были заложены обломками кирпичей и превращены в ниши. Аналогичный строительный прием характерен для Южной Туркмении (Алтындепе)[8] и Белуджистана (Пирак).[9]

Весьма уникальное сооружение обнаружено в горизонте I, что над материком. Оно представляет собой правильного очертания круг из двух колец (рис. 1), выложенный из сырцовых кирпи

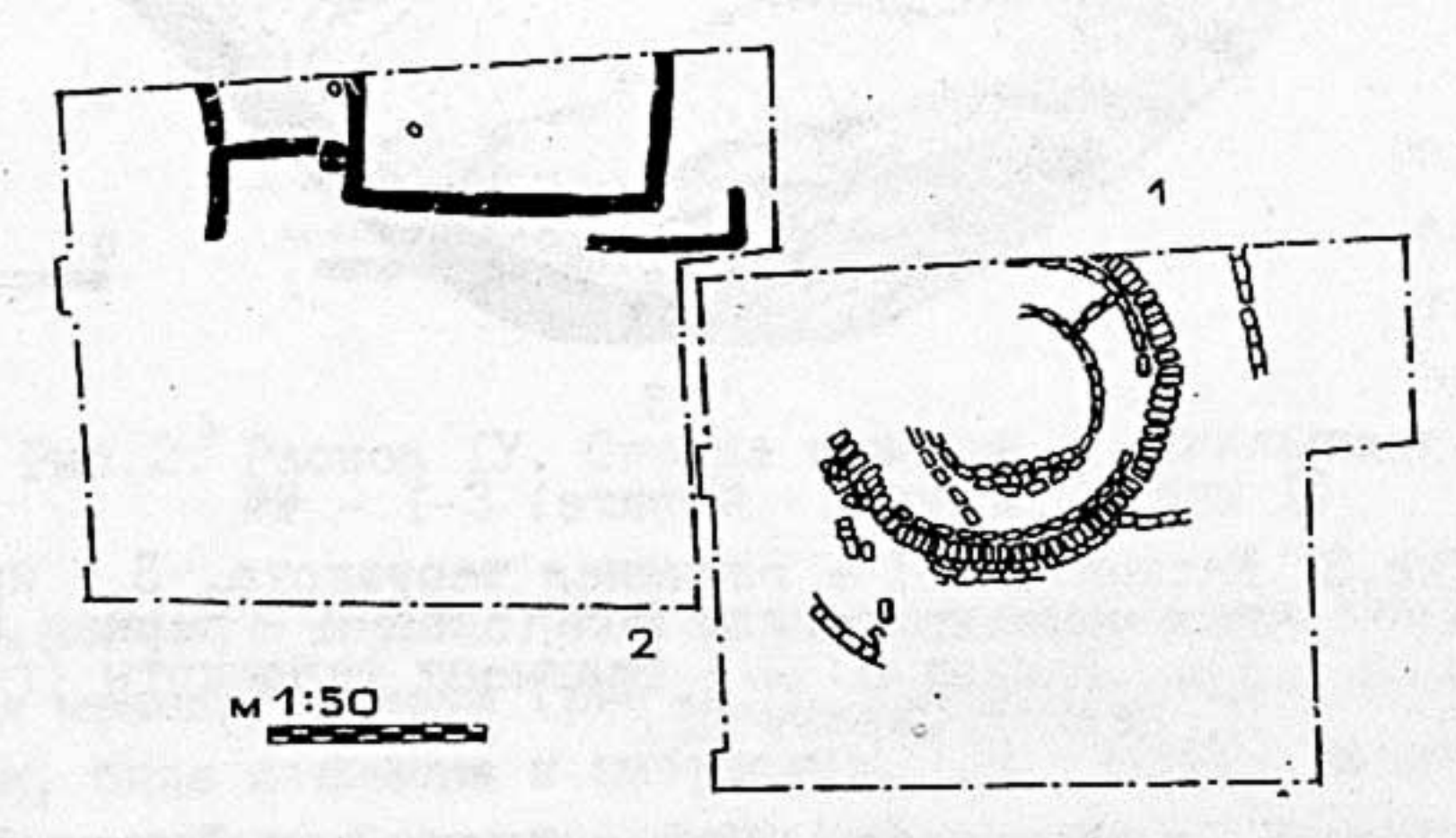


Рис. 4. Раскоп У. План строительных горизонтов:
I - круглое сооружение (горизонт 2); 2 -план строений (горизонт 3)

8. Массон В.М. Алтын-депе, табл.I; I,2
9. Jarrige J.F. Fouilles de Pirak.V., II, Paris, I979, fig.I6,I7.

чей размерами 50x25x10-11; 52x26x9-10 см. Первое (внешнее) кольцо диаметром 10 м, а второе (внутреннее) диаметром 3,5 м. Пространство между ними в отдельных местах соединено кирпичной кладкой. Центр внутреннего кольца представляет площадку с тщательно обмазанным полом. В виду отсутствия прямых аналогий, мы пока затрудняемся определить назначение этого сооружения. Вдобавок к этому, круг еще полностью не раскопан. Быть может мы имеем дело с особым типом культовых сооружений, почитанием небесных светил.

Что касается больших комнат горизонта 2, вероятно они служили общественным "залом" при "доме вождя" патриархального племени. Это прежде всего подтверждается необычно большими комнатами типа залов и малочисленностью вещественных находок. Известно, что общественные, культовые и дворцовые здания отличаются от жилых домов малым количеством вещественных находок.

Раскоп УП. Как указывалось, объект этот был выделен для работы французских археологов А.П.Франкфор и Р.Безенваль.[10] Он расположен на расстоянии более 40 метров к северо-востоку от раскопа Ш исследованного нами в 1980 1982 гг. Место раскопа представляет собой значительно ровную площадку, вытянутую с запада на восток более чем на 250 м и шириной от 40 до 55 м. Местность с севера и востока плавно понижается к некогда существовавшим водоемам.

С целью разведки мощности культурного слоя был заложен шурф на площади 2x4 м, после которого к северу от шурфа заложили раскоп на площади 4x4 м. В отчетном году удалось произвести раскопки на площади 24 кв.м. Послойным исследованием обнаружены три строительных горизонта с четырьмя микрослоями в горизонтах 2 и 1. Строительные остатки стены были обнаружены на горизонте I_1, I_2, I_3, II_2 Ш. Из-за небольшой площади раскопа пока не удалось установить план строения. Судя

---

10. Археологи из центра № 10 археологических исследований Франции в отчетном году на Саразме работали с 7 сентября по 4 октября. Вместе с ними в проведении раскопок участвовала ст.науч.сот.сектора археологии и нумизматики Института истории им.А.Дониша, к.и.н. Пьянкова Л.Т.

по отрезкам стен и горелой до красноты поверхности некоторых полов, можно ожидать интересные открытия.[II]

Кроме раскопочных работ Р.Безенваль и А.Раззаков производили флатационные работы. С помощью флатации были обработаны 29 образцов, в большинстве из которых были выделены древесные остатки тополей, ивы и дикого миндаля. Из зерновых злаков обнаружены пшеница и ячмень.[I2] Исследователь Г.Вилкок отмечает, что небольшое разнообразие содержания микрорастительности, очевидно, связано с тем, что для анализа не были представлены образцы из хранилищ.

Находки. Раскопки упомянутых объектов дали значительное количество расписной и нерасписной керамики, а также единичные экземпляры металлических изделий. Среди вещественных находок встречаются и уникальные предметы, которые до сего сезона не были встречены на поселении Саразм. Это фрагменты двух глиняных терракот. Первая из них (рис.3.I) имеет птицевидную головку на вытянутой шее с прямыми плечиками и коническими грудями. Судя по сохранившейся части спаренных ног, они были полными. Она была найдена в надматериковом слое этапа А внутри округлого могильника раскопа IУ.

Вторая терракота сохранилась весьма фрагментарно. От неё остались лишь спаренные короткие полные ноги (рис.3.2). Эти находки подтверждают культовый характер раннеземледельческих памятников. Они встречаются почти во всех поселениях Ближневосточного региона. В.М.Массон и В.И.Сарианиди исследовавшие терракоты памятников эпохи энеолита и бронзы Южного Туркменистана, весьма основательно разработали вопросы их происхождения и их значение для определения генезиса первобытной культуры.[I3]

II. Отчет французских археологов от I9 декабря I984 г (9 стр. и 7 иллюстраций) хранится в фондах сектора археологии и культуры Согда (Пенджикентская археологическая база Института истории им.А.Дониша).

I2. W i l l c o x G. Restes macro-vegetaux de Sarazm Tadjik SS analyse preliminare. Архив Пенджикентской археологической базы Института истории им.А.Дониша АН ТаджССР

I3. М а с с о н В.М., С а р и а н и д и В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы.-М., I973.

Саразмские статуэтки по форме близки к аналогичным находкам Геоксюрского оазиса[14], но тип этот охватывает широкую географическую территорию - от Туркменистана до Белуджистана. Связывая их роль с общественным строем Б.А.Куфтин писал, что "этот образ, возможно, генетически связан с периодом матриархата, но сохранился у энеолитических племен, занимавшихся земледелием, по-видимому, и в условиях развития патриархальных отношений"[15]. По мнению В.М.Массона, "Женское божество, популярное у древнеземледельческих племен, было связано с культом плодородия, персонифицировано в образе женщины-прародительницы, женщины-матери"[16].

Из числа металлических находок отметим случайно найденный листовидный двулезвийный бронзовый нож с коротким черенком (рис.5.2) и массивный двулезвийный кинжал (рис.5.3). Оба литые, дополнительно подправлены ковкой. Традиционное в таких предметах ребро по середине лезвия явно прослеживается на ноже. Судя по форме нож был снабжен коротким черенком. Десятки экземпляров таких ножей на Саразме указывают на то, что форма этих ножей характерна этому поселению. Единичные экземпляры ножей встречены на памятниках эпохи бронзы Ближневосточного региона, по ряду элементов (черенка, плечика и лезвия) отличавшихся от саразмских ножей.

Что касается кинжала, он также не находит себе прямых аналогий. Близкую форму к нашему кинжалу имеет кинжал из Чуйской долины, но и он А.Н.Бернштамом представлен как наконечник копья.[17] В памятниках кавказского региона найдены почти аналогичные кинжалы, однако из-за различия генезиса культуры трудно объединить их в единую культурную систему.

Бронзовое шило найдено на полу дворика раскопа П, соответствующего горизонту 3. О прямом назначении находки как

---

14. Сарианиди В.И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении.-САИ, вып.Б3-8.-М., 1965, рис.19,4.
15. Куфтин Б.А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г по изучению культуры Анау.-Изв. АН ТуркмССР, 1954, № 1, с.28.
16. Массон В.М. О культе женского божества у анауских племен.-КСИИМК, 1959, вып.73, с.15.
17. Бернштам А.Н. Археологическая разведка в подгорной части Чуйской долины 1941 г.-МИА СССР, № 14.-М.;Л., 1950. Табл. XXXVI, 4.

шила говорит наличие отверстий и устройства предмета (рис.5.I)

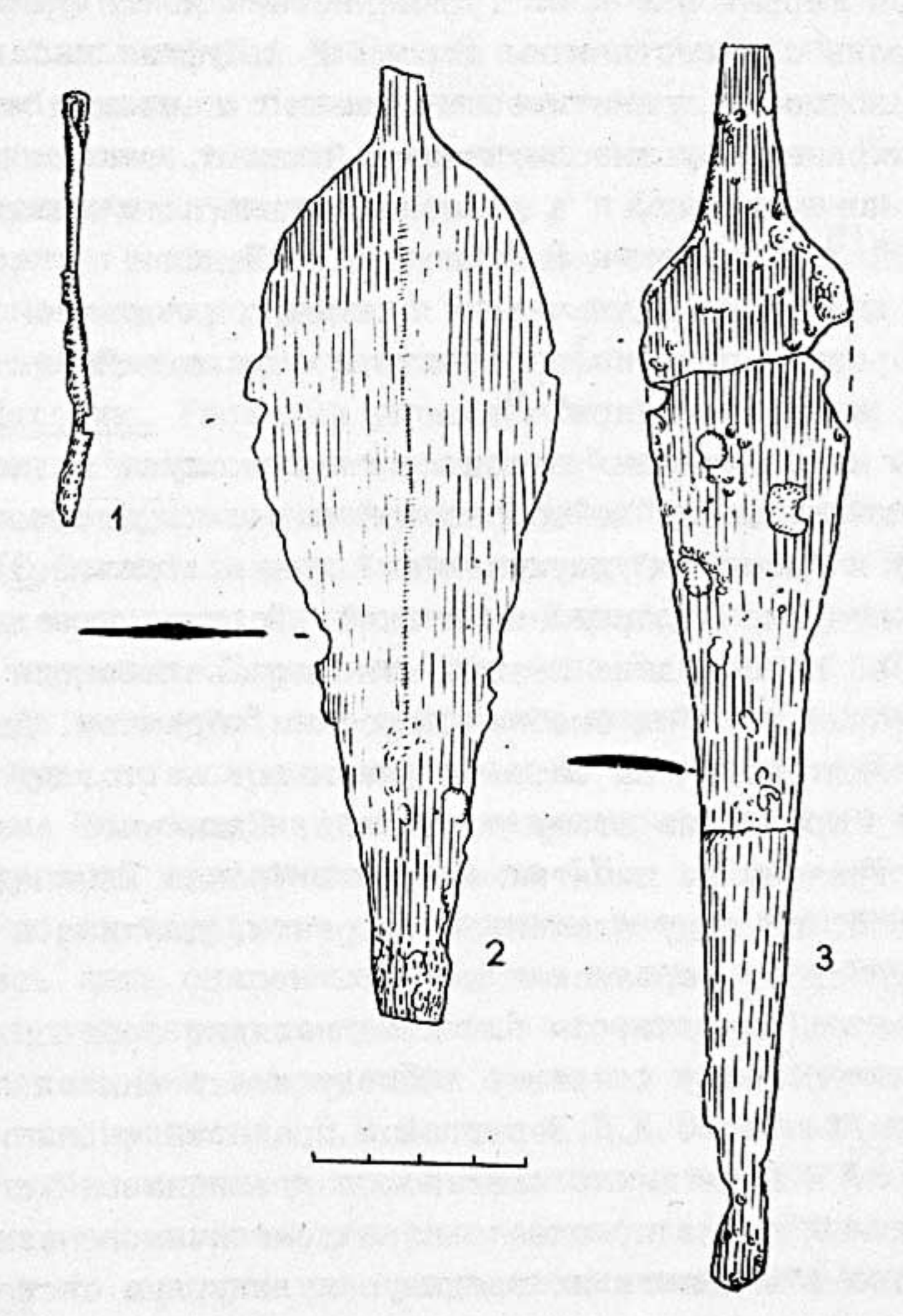


Рис.5. Раскоп П: I - бронзовое шило (горизонт 2 - период Саразм П); Случайные находки: 2 - листовидный нож-кинжал; 3 - двулезвийный кинжал.

Аналогичные предметы в значительном количестве найдены на поселении Сапаллитепе, но отверстия для шнурка ни в одном нет, тем не менее прав А.А.Аскаров, который считает их иглами и

шильями.[18] Шилья с отверстием для шнурка встречены среди металлических находок могильников Бактрии[19].

Таким образом, раскопки Саразма год за годом представляют новые факты, аргументирующие автохтонность материальной культуры Саразма и её связи с раннеземледельческими оазисами. Культура Саразма прежде всего связана с Зеравшанским неолитическим обществом.

2. Работы на могильнике Тепаикамар

Работы второго сезона на могильнике эпохи поздней бронзы Тепаикамар продолжались 36 дней (с 20 сентября по 26 октября). С методической точки зрения могильник требовал сплошных раскопок. Потому что грунтовые захоронения, как правило, не заметны на дневной поверхности. Кроме того, край раскопа дает возможность прорисовать разрез могильника и установить уровень погребений. За отчетный период обнаружили на западной части могильника остатки 5 погребений.[20] Они делятся на две группы: на одиночные (2) и парные (3). Кроме могилы № II (рис. 6.23), где скелет сильно расчлененный, в других четырех скелеты лежат в скорченной позе (рис.6.1.9,12.25). Головы ориентированы на юг (рис.6.7), запад (рис.6.10) и юго-запад (рис.6. 8 и 9).

Среди них интерес представляет могила № 9, где скелеты двух покойников лежат в разном положении. Из них один, видимо, женщина, на левом, а другой (мужчина) - на правом. В могиле найдены предметы украшений из крупных бронзовых бус (рис.6.15,16), собраны десятки мелких бронзовых бусин (рис.6. 17), среди которых одна пастовая (рис.6.14). Здесь же найдены три разных по форме бронзовых браслета, два из них с овальным сечением (рис.6.18,19), а последний с подпрямоугольным (рис. 6.20).

Из керамики - два разновидных сосуда, которые как обычно

---

18. Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана.-Ташкент,1977, с.73, табл.XXXIII.

19. Pottier M.-H. Materiel Funéraire de la Bactriane meridionale de l'age du bronze. Paris, 1984, fig.23,176.

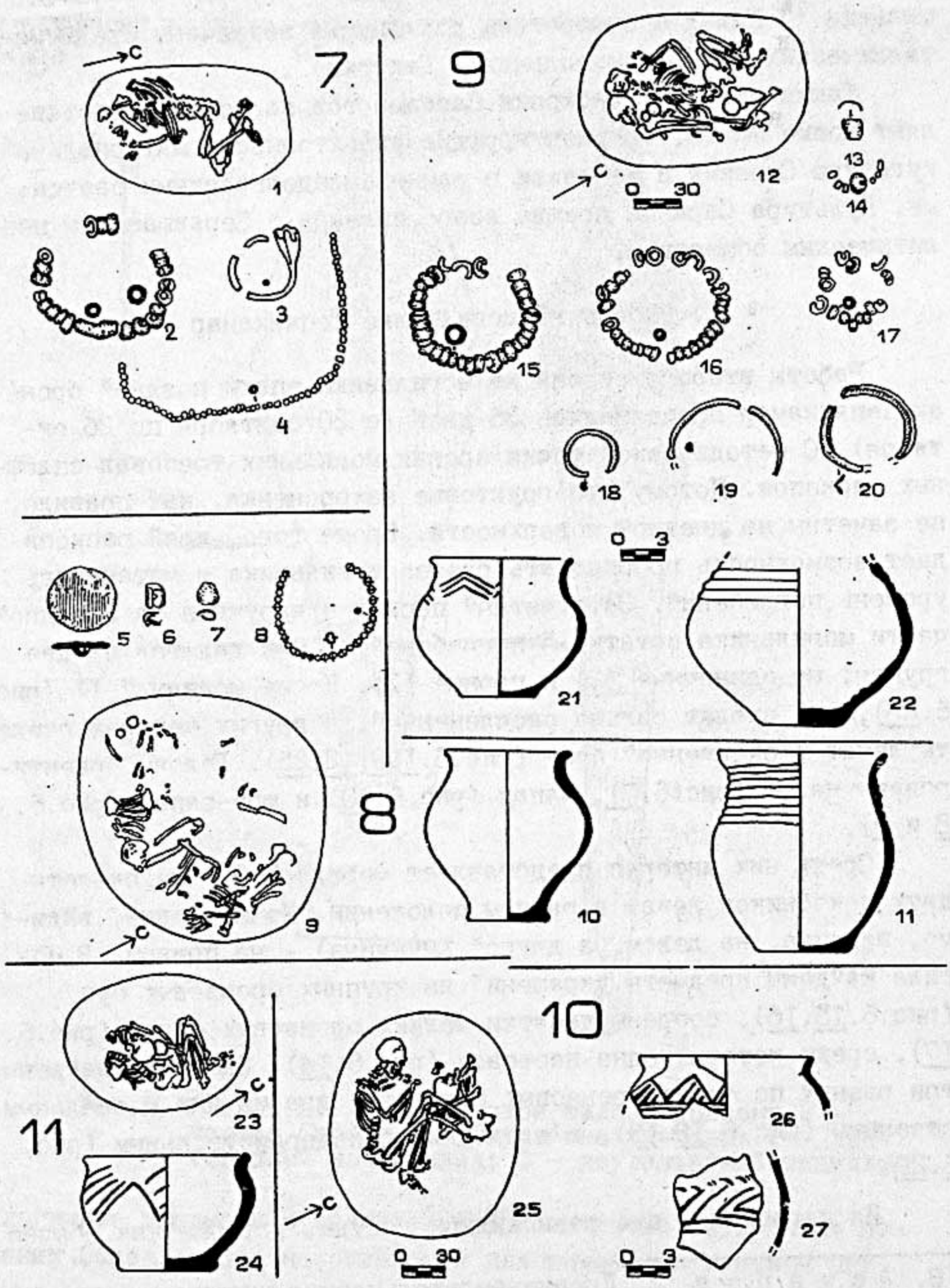


Рис.6.Могильник Тепаикамар: 7-II - могилы с вещественными находками; I,9,I2,23-25 - могилы; 25,I5,I6 -крупные бронзовые бусы; 3-бронзовая серьга с раструбом;4,8-мелкие бронзовые бусы,5-зеркало,6,7,I3,I7-украшения,I4-пастовая бусина;I8-20-браслеты,I0,II,2I,22,24-27-горшки.

не около головы, а в пазухе между скелетами (рис.6.21.22).

Из других предметов, отметим находку бронзовой серьги с раструбом из могилы № 7 (рис.6.3), миниатюрное зеркало из могилы № 8 (рис.6.5). Здесь покойника сопровождают крупноразмерные (рис.6.2) и мелкие (рис.6.4,8) бронзовые бусы.

Традицию нарушает могила № 7, в которой отсутствует керамическая утварь. Во всех остальных могилах были найдены (№ 10 и 11) по одному сосуду (рис.6.24,25), а в парных (№ 8 и 9) - по два (рис.6.10,11,21,22).

Несмотря на то, что раскопано всего 5 могил, но арсенал вещественных находок весьма богат и разнообразен. Традиционными являются предметы украшений и керамические сосуды. По части распределения бронзовых украшений наблюдается неравномерность, так в двух могилах (№10 и 11) они полностью отсутствуют, в трех других (№ 7,8,9) найдено значительное количество бус. Мелкие бусы лежали в области шеи и грудной клетки, а крупные бусы - в области щиколоток ног покойника. Оба типа бус широко известны в погребениях андроновской культуры как раннеалакульского, так и позднеалакульского времени. Широко известны они в тазабагъябских[21] и андроновских комплексах Средней Азии[22].

К числу единичных находок относится небольшое бронзовое зеркало в форме диска диаметром 4,2 см с выпуклой серединой и подпрямоугольной формой ручкой-петелькой (рис.6.5). Наиболее близки нашей находке зеркала из тазабагъябского поселения Байрамкозган 2[23], могильника близ Муминабада[24]. Аналогичные дисковидные зеркала небольших размеров известны и в федоровских комплексах Центрального Казахстана (могильник Бугулы)[25].

21. И т и н а М.А. Раскопки могильника Тазабагъябской культуры Кокча 3.-МХЭ, вып.5. М., 1961.
22. Г у л я м о в Я.Г., И с л а м о в У., А с к а р о в А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана.-Ташкент:Фан,1966, с.202,табл. XXIII,7; А с к а р о в А.А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде.-Ташкент:Фан, 1969, с.61
23. И т и н а М.А. История степных племен Южного Приоралья. М., 1977, с.133, рис.67,18.
24. А с к а р о в А.А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде., с.61, рис.2,7.

Что касается керамического комплекса, наряду с традиционными формами андроновской культуры тазабагъябского варианта (рис.6.11,21,26,27) встречены два сосуда нового типа. Первый с шаровидным туловом, с менее устойчивым дном (рис.6.22), второй - вытянутый, с широко раскрытым устьем горшок с относительно устойчивым дном (рис.6.11). Оба сосуда по верхней части орнаментированы горизонтальным желобком, что является новым для керамического комплекса Тепаикамар.

Таким образом, могильник Тепаикамар представляет собой новый памятник скотоводческо-земледельческих племен, входящих в круг среднеазиатского варианта андроновской культуры алакульского типа. Исходную территорию проникновения андроновского населения в глубь горных районов Зеравшанской долины, по-видимому, надо искать в Средней Азии: в низовьях Зеравшана, где известны памятники позднеалакульского типа[26] и на севере среди носителей андроновской культуры через Кайрак-кумы.[27]

Таким образом опираясь на материалы известных памятников андроновской культуры (могильники Муминабада XII-XI вв. до н.э., Кокча 3 - XIII-XII, может быть XII-XI вв. до н.э., Гуджайли XII-XI вв. до н.э.[28] датировать могильник Тепаикамар XIII-XI вв. до н.э.[29]

---

25. Маргулан А.Х., Акимов К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана.-Алма-Ата, 1966, с.75,табл.XII,1.
26. Гуляамов Я.Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура и возникновение..., с.187-223,рис.56
27. Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века Кайрак-Кумов.-В кн.:Древности Кайрак-Кумов. Тр.Ин-та истории АН ТаджССР, т.23.-Душанбе,1962, с.288-290.
28. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья, с.146; Гуляамов Я.Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура и возникновение...,с.216; Аскаров А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде, с.62.
29. В отчете 1983 г комплекс могильника Тепаикамар предварительно был датирован XIУ-XI вв. до н.э.

А.М.Беленицки*, Б.И.Маршак,
В.И.Распопова

Раскопки городища древнего Пенджикента в 1984 г.

В отчетном сезоне раскопки велись на шахристане Пенджикента, где исследовались храмы (объекты I,П), оборонительные сооружения (объект IX), жилая застройка (объекты ХУI, ХХП, ХХШ,ХХУ)[I] (рис.I).

При раскопках храмов I и П (руководитель В.Г.Шкода) получены новые данные по их сложной строительной истории.

В храме I исследовались двор перед главным зданием, участки близ юго-западного угла и северного фасада главного здания, а также западная ограда.

Во дворе был полностью открыт пандус УI-УШ вв., который вел на платформу главного здания. Длина пандуса I0 м. Его ширина 3 м близ платформы и 2,3 м у нижнего конца. Поверхность двора у платформы и пандуса в УП-нач. УШ вв. была вымощена мелкой галькой. Вдоль северной ограды шла широкая приподнятая площадка без галечной вымостки. Между этой площадкой и

I. В I984 г. в раскопках городища древнего Пенджикента помимо руководителей объектов, названных в тексте, принимали участие старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян, Т.С.Василенко, Р.М.Беляева, реставратор по металлу младший научный сотрудник Гос. Эрмитажа Н.Б. Кириевская. Под руководством Б.И.Маршака обмеры архитектурных объектов проводили архитекторы Л.С.Антипина, Н.А. Соколова, Ю.В.Ильин, И.В.Петров, студентка Е.В.Климова, Росписи копировали Т.С.Василенко и студентки ВХУ им. Мухиной О.Н.Русина и И.Л.Карташова. Полевую фотофиксацию проводила В.И.Распопова Большую помощь при раскопках отдельных участков начальникам объектов оказали Н.Е.Сазонова, А.А.Малыгина, Н.В.Федорова, И.К.Малкиель. Кроме того, в работах экспедиции приняли участие Варламова М.Е., Ю.В.Чепров, Л.Е.Шендерова, С.А.Фокин, Ф.А.Веденикто в, И.С. Риммер, И.И.Тупицын, А.Ф.Евстрахина, К.А.Каприелов, М.И. Стеблин-Каменский, М.В.Беляев, М.Васюков, А.В.Распопов. Большую работу по графическому оформлению чертежей и копий росписей проделала художница А.О.Матезерская. Как и в предыдущие годы, раскопки на городище были возможны лишь благодаря активному участию в них учеников старших классов школ г.Пенджикента. Большую помощь экспедиции оказали шофер А.С.Султонов и бульдозерист У.К.Кадыров.

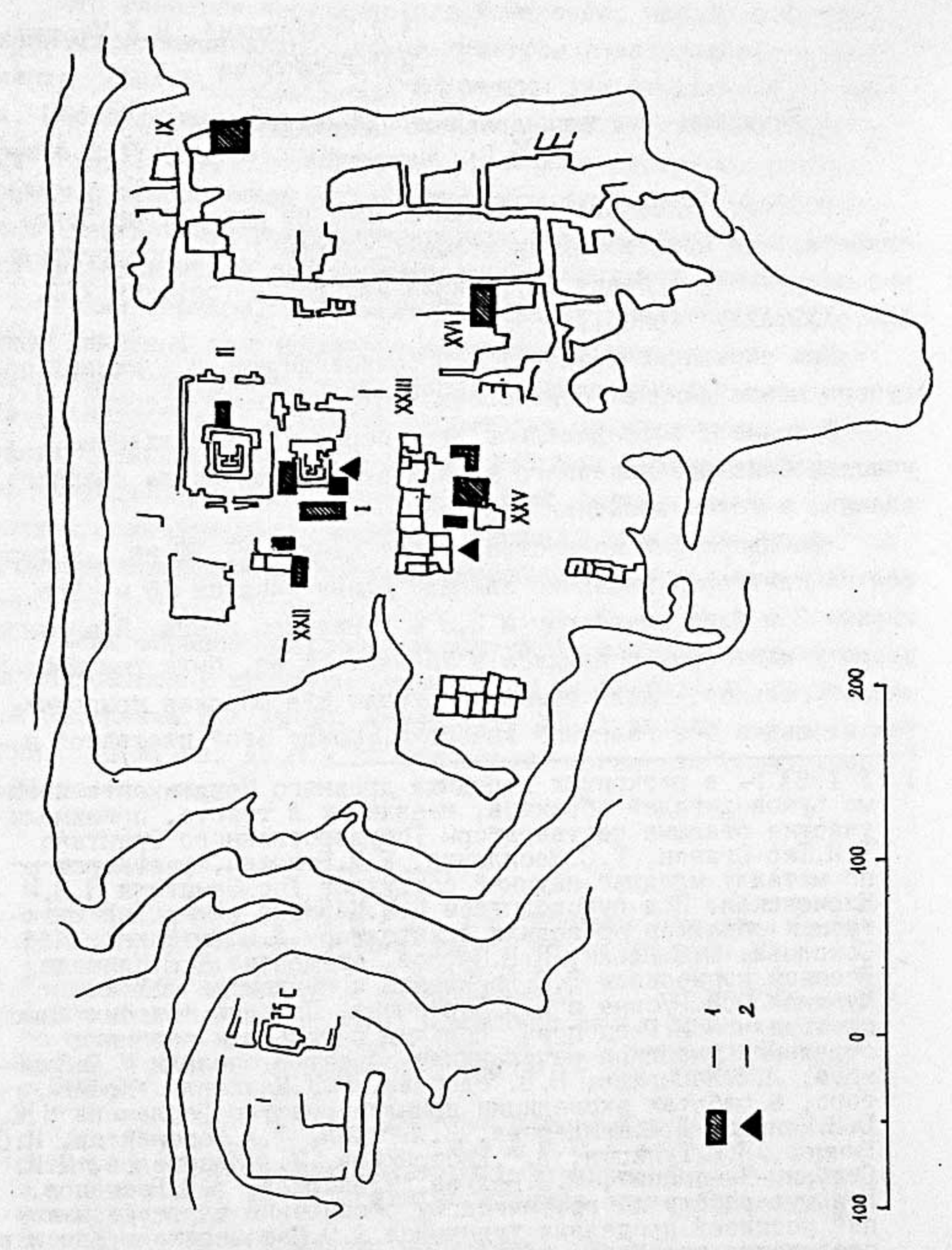


Рис. I. Пенджикент. Схема расположения объектов на городище. Римскими цифрами обозначены номера объектов, на которых проводились работы I984 г.: I - участки раскопанные в I984 г, 2 - места находок живописи.

вымосткой находился незамощенный неровный участок с углублениями для неглубоких оросительных водоемов и с ямкой, в которой сохранился корень арчи (?). Ширина этой "зеленой зоны" в северной части двора 2,5-3 м. Таким образом, в храме I открыты зеленые насаждения, подобные ранее открытым в храме II.[2] Это еще раз показывает, насколько близки друг к другу были оба пенджикентских храма.

После прекращения функционирования храма жизнь на его территории не прекратилась. К последнему периоду позднего обживания, с которым связана находка бухарского фельса 768 г, относится, в частности, бытовой очаг близ пандуса. Очаг вырыт с уплотненной поверхности, перекрывшей галечную вымостку.

Продолжались исследования около юго-западного угла главного здания храма. Когда в конце V в к южному фасаду были пристроены помещения 19-21[3], то западный участок фасада остался незастроенным. По-видимому, строители хотели сохранить большое дерево, от пня и корней которого остался след в виде ямы глубиной 1,12 м. Стенки этой ямы наверху в плане имеют очертания с четырьмя выступами от четырех стволов, расходившихся от общего корня. Ниже видны отпечатки основного конического корня и отходящие от него в разные стороны ответвления корневой системы. Дерево, росшее близ храма, вероятно, почиталось согдийцами. Однако, в VI в остатки дерева были скрыты широкой платформой-суфой, возведенной вдоль южного фасада. Дерево несомненно лиственное, но его ботаническое определение еще нуждается в уточнении (рис.2).

Близ самого угла обнаружен еще один культовый объект: пристенный алтарь-пилястр с нишей над ним. Он стоит на той же неровной поверхности, от которой поднимаются остатки стволов, но сохранялся и тогда, когда пень дерева был перекрыт суфой. Алтарь-пилястр пристроен к подтесанной вертикали и оштукатуренной южной стене платформы главного здания храма. Он сложен из сырца и покрыт глиняной обмазкой, которая неоднократно возобновлялась. На плоском плинте стоит усеченная пирамида, от которой горизонтальным валиком отделена такая же перевернутая пирамида, так что профиль алтаря оказывается вог-

2. Анарбаев А. К вопросу о водоснабжении и озеленении городов Средней Азии в предарабское время (по материалам Пенджикента).-КСИА АН СССР, вып.147, М, 1976, с.49-54.
3. См.: АРТ за 1982, 1983 гг.

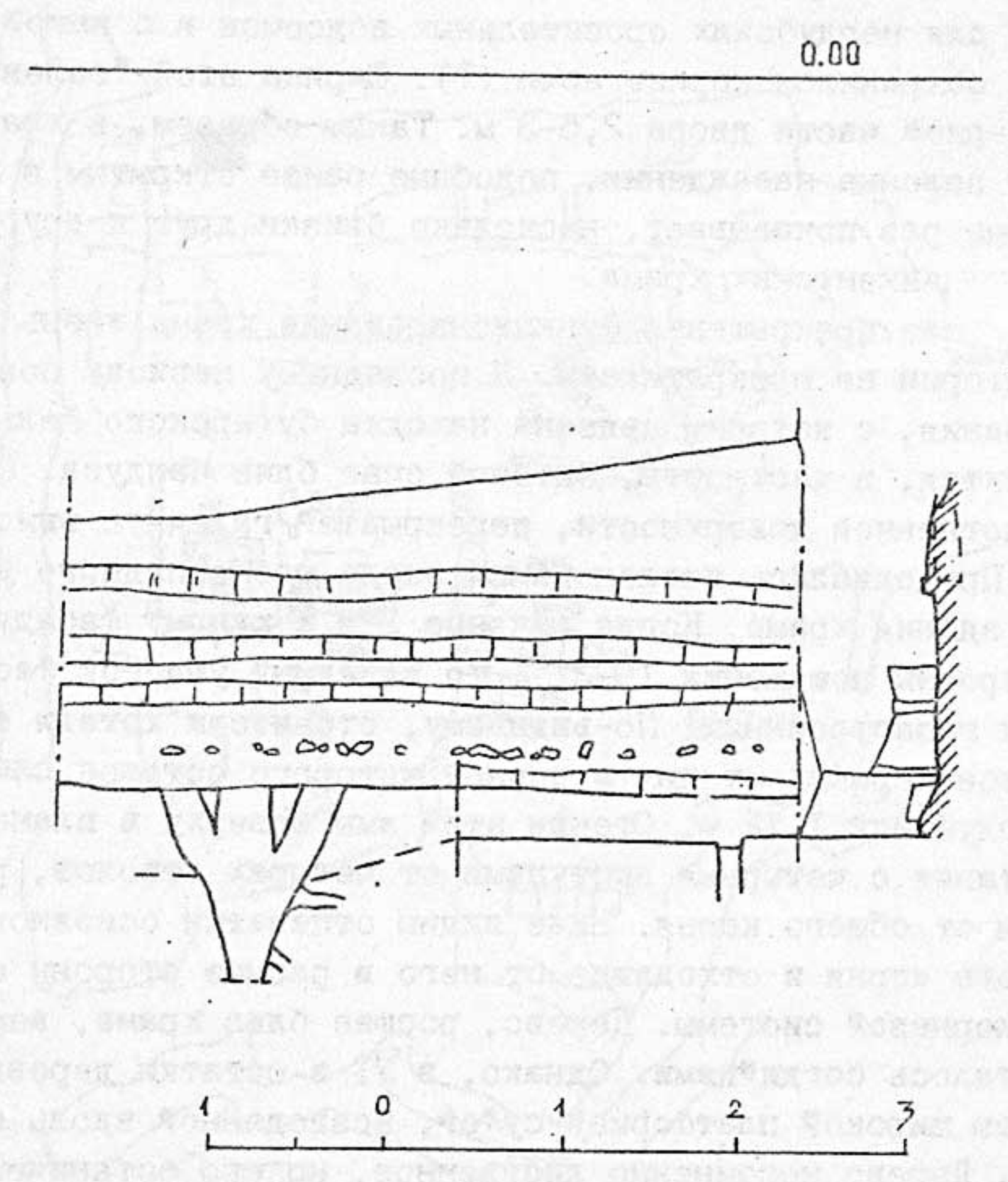


Рис.2. Пенджикент. Объект I. Разрез по линии юг-север через раскоп у юго-западного угла главного здания храма. К южной стене пристроен алтарь-пилястр.

нутым. Верхняя площадка не сохранилась, но алтарь был лишь немного выше, поскольку на стене над ним есть живопись. Сейчас его высота 0,7 м. Площадь плинта 0,35х0,6 м. От росписи алтаря сохранились остатки белого грунта и отдельные точки красной краски. Сколько нибудь значительного огня на алтаре не разводили, поскольку на стене за ним нет копоти (рис.3).

Над алтарем был небольшой навес, защищавший его и роспись стены около него от непогоды. Вмазанный в стену деревян-

ный столб к востоку от алтаря, возможно, связан с устройством этого навеса. Справа от алтаря находится глубокая и узкая ямка

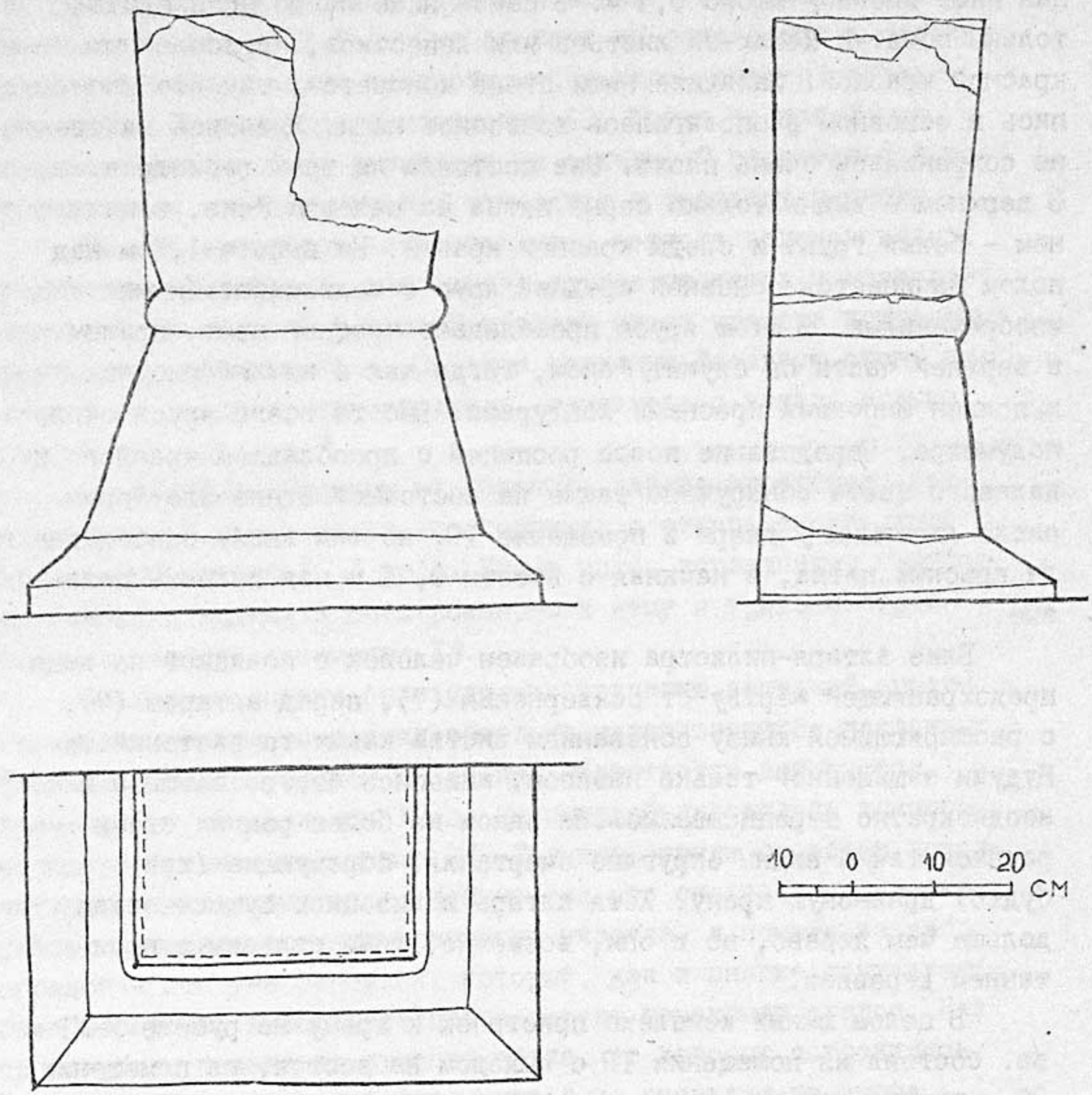


Рис. 3. Пенджикент. Объект I. План и разрезы алтаря-пилястра.

предположительно от древка знамени. На площадке между деревом и алтарем есть еще одна яма диаметром 0,1 м и глубиной около полуметра. Она осталась от дерева или какой-то стойки.

Непосредственно над алтарем находилась неглубокая арочная ниша высотой около 0,4 м. В самой нише можно проследить только остатки каких-то листьев или лепестков, нарисованных красной краской. Западнее ниши стена кончается, так что роспись в основном располагалась восточнее ниши. Живопись на стене сохранилась очень плохо. Она состояла из трех регистров. В верхнем - видны только серые пятна на палевом фоне, в нижнем - белый грунт и следы красной краски. На высоте 1,1 м над полом начинается основной средний ярус с мелкомасштабными изображениями. В этом ярусе преобладает красный цвет, причем в верхней части он служит фоном, тогда как в нижней рисунок выполнен широкими красными контурами. Высота всего яруса около полуметра. Чередование полос росписей с преобладаем красного и палевого цвета обнаружено также на восточной стене платформы около лестницы у двери в помещение 19, но там внизу преобладали красные пятна, а начиная с высоты 0,75 м над полом - палевые.

Близ алтаря-пилястра изображен человек с повязкой на лице предохраняющей жертву от осквернения (?), перед алтарем (?), с расширяющимся книзу основанием листва каких-то растений. Будучи защищенной только навесом, живопись быстро ветшала и неоднократно переписывалась. На одном из более ранних слоев росписи также видны округлые очертания, образующие (как будто) древесную крону. Хотя алтарь и живопись существовали дольше чем дерево, но и они, возможно, тоже связаны с почитанием деревьев.

В целом южный комплекс пристроек к храму на рубеже У-УI вв. состоял из помещения 19 с выходом на восток, из помещения 20 - жилого или хозяйственного назначения, помещения 21 - в виде глубокого айвана, открытого на юг, с культовой нишей в торцовой стене, и открытой площадки, ограниченной двумя сходящимися под углом стенами, которая условно названа помещением 22. В этом "помещении" находился пилястр-алтарь со своим

навесом. Здесь же росло священное дерево. Находок на полу очень мало. Это фрагменты керамики I-П комлексов, т.е. У в и рубежа У-УI вв.

После сноса помещений 20 и 2I на их месте и западнее их была устроена широкая суфа с наклонной западной поверхностью. Высота её I,I м. Она сложена из ряда сырца и гальки, разделенных пахсовыми прослойками. Алтарь-пилястр остался вне суфы. Сохранилось и помещение I9. Тогда же платформа главного здания была расширена на западе. С строительной истории храма эти перестройки относятся к третьему периоду.

Начало четвертого строительного периода ознаменовалось уничтожением (вернее, закладкой) алтаря-пилястра и возведением стен помещений 5 и 6. В кладках этого времени встречены фрагменты керамики УI в. Позднее наклонную фасадную стену помещения 6 неоднократно утолщали, наращивая с запада новыми сырцовыми кладками.[4]

На участке к северу от главного здания прослежена ранняя северная стена двора, проходившая в створе с северными стенами помещений I0 А и I2. Кроме того, исследованы платформы главного здания и пристроенного к нему в третьем строительном периоде помещения I8.

Большое внимание было уделено изучению западной ограды. Расчищено несколько последовательно наращивавшихся наклонных фасадных кладок, причем последняя перестройка датируется временем не ранее конца УП в. За оградой находилось длинное коридорообразное помещение 24. Толщина ограды со всеми дополнительными кладками около 4,5 м, так что скорее всего именно здесь проходила граница храмового участка, а помещение за оградой - это уже переулок, который, как и многие пенджикентские переулки, в эпоху расцвета города перекрыли сводом. Над сводом были помещения второго этажа, от которых сохранились остатки обмазанных алебастром ларей со стенками из сырца.

Прослежены проходы помещения первого этажа, которые вели в здание, примыкающее с запада. Раскоп доведен до уровня

---

4. План помещения 5 и 6 см.:Живопись древнего Пенджикента.- М., I954, табл.П.

второй половины УП в. Во время запустения города в 720-730-х гг. свод над большим участком помещения рухнул. Более поздние наслоения лежат поверх рухнувшего свода. Поэтому полы 40-70 -х гг. УШ в то круто поднимаются на открытых участках, то спускаются там, где своды сохранились.

В храме П открыта северная стена пандуса, который в УI-УШ вв. вел на платформу главного здания. Длина пандуса 7,75м.

Раскопки храмов дали новые материалы по культам и ритуалам, но вопрос о значении отдельных культов в общей системе согдийской религии остается по-прежнему сложным. Теперь мы, по-видимому, вправе говорить о почитании деревьев, пережитки которого так широко засвидетельствованы в Средней Азии в связи с мазарами. Пилястр-алтарь по профилю похож на некоторые сасанидские алтари огня,[5] но его функции, видимо, были иными, да и внешнее сходство неполное, поскольку в Пенджикенте алтарь пристенный.

В северо-восточном углу городища продолжались работы на объекте IX (руководитель Г.Л.Семенов). Здесь уже несколько лет идет исследование сложного привратного комплекса, состоящего из фортификационных сооружений, дамбы и целого базарчика снаружи у входа в город. На большой площади открыт горизонт 740-770 -х гг, тогда как о более ранних постройках пока можно судить только по отдельным небольшим раскопам. В частности, на улице, по которой через двойные ворота проходили в город, исследован участок к югу от этих ворот. Улица идет здесь с севера на юг. Ширина её по уровню самой нижней уличной прослойки УП в - I,8 м. С востока она была ограничена крепостной стеной, стоявшей на краю оврага, которая сохранилась не более чем на 0,4 м над поверхностью улицы. С запада от улицы находилась стена "дома на перекрестке". От юго-восточного угла дома улица продолжалась еще на 2 м к югу, причем здесь её ранняя западная граница, скрытая под более поздними постройками, пока не определена. На юге улица довольно круто понижается, а затем её поверхность внезапно обрывается, причем неровный край производит впечатление размытого. Вы-

5. N a u m a n n R. Sasanidisch Feueraltäre.-Iranica Antique. 7, I967. Abb.7,8.

мостка улицы образована глиной с мелкой галькой, подстилает её сплошная пахса стилобата.

Над обрывом некогда нависали две мощные деревянные балки продольного направления, заложенные в пахсу. Гнездо от восточной балки и от стоявшего на её северном конце столба обнаружено в предыдущем сезоне. Гнездо от западной балки сечением 31х30 см сохранилось на длину 1,6 м. Расстояние между балками 0,6 м. Возможно, что обе балки служили консолями деревянного моста через ров, поскольку на 8 м южнее за глубокой ложбиной находилась платформа, достигающая по высоте уровня улицы. Со стороны рва к пахсе, подстилающей улицу, несколько позднее была пристроена сырцовая кладка толщиной в 1 м. Конструкция с балками в 1983 г была датирована УП в. Эта дата вполне подтвердилась.

Позднее ров был засыпан землей с галькой, так что образовалась площадка, на которой возник базарчик.[6] После засыпки была несколько утолщина южная фасадная стена дома, находившегося к западу от улицы. Поверхность улицы подняли на 0,2-0,4 м. Затем уровень улицы был еще раз поднят с помощью подсыпок гальки и прокладок из сырца и пахсы, на это раз на 0,4-0,5 м. Выше этих уличных конструкций находится отделенная от них прокладкой ряда камней стена толщиной 2,3 м, пристроенная к южному фасаду дома. Эта стена является северной стеной базарчика третьей четверти УШ в.[7]

Работы по изучению базарчика привели к открытию еще одной мастерской с горном в виде небольшого углубления в земле, а также печью в виде перевернутого хума, обложенного сырцовым футляром.

Обнаружены также два полуземляночных помещения (6 и 7) небрежной постройки. Видимо, в них располагались какие-то торговые заведения. Среди монет из этих помещений преобладает медь Тургара, что позволяет датировать возведение этих помещений около середины УШ в. Находка фельса в помещении 7 свидетельствует о том, что жизнь в них продолжалась и в третьей четверти УШ в.

6. См. АРТ 1983г.
7. См. АРТ 1982, 1983 гг.

Керамика в засыпке под базарчиком не моложе рубежа УП-УШ вв., так что сооружение его площадки датируется в пределах между началом УШ в и 740-ми гг.

Южная стена базарчика была частично снесена перед постройкой помещений 6 и 7. Это дало возможность разместить оба помещения на месте дороги в город, а саму дорогу сдвинуть на запад.

Из деталей надо отметить обнаруженный в южной части базарчика оплывший штабель из припасенных для строительства, но не использованных сырцовых кирпичей, поставленных на ребро.

К югу от южной стены базарчика обнаружена галечная засыпка платформы, ограниченная пахсовыми блоками. В отличие от рыхлой засыпки под базарчиком это слой плотной гальки высотой около I м, скорее всего связан с фортификационным строительством. О том, что было выше гальки судить трудно, так как эти верхние части были снесены вместе с южной стеной базарчика в середине УШ в. На юге поверхность площадки, перекрывающей гальку, плавно понижается. Примерно в I5 м к югу от северной стороны южной стены базарчика открыт участок крепостной стены и части рва близ стены с профилем, подобным тому, который был открыт южнее на объекте ХХУШ[8], где стена датирована концом УП в.

Монеты из развала крепостной стены в основном второй половины УП в. Ров засыпан землей с галькой, причем поверх засыпки в середине и третьей четверти УШ в шла дорога в город. Время засыпки рва предстоит уточнить в дальнейшем.

На объекте IX осталось доследовать юго-восточную часть базарчика и, главное, выяснить, как в более ранее время был оформлен выход из города: как шла дорога, где был ров, когда впервые была устроена платформа перед крепостной стеной и т.д.

Как и в предыдущие годы, в I984 г., большое внимание уделялось исследованию жилой застройки. На объекте ХУI (руководитель В.И.Распопова) продолжались исследования жилого дома расположенного в юго-восточной части квартала. Выход из дома

---

8. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И. Раскопки древнего Пенджикента в I977 г.-АРТ, вып.I7, I977г.-Душанбе, I983,с.206-209,рис.6.

вел на восток, на улицу, идущую с севера на юг. На восточной стороне этой улицы находился квартал, состоящий из объектов Ш,УП,ХХ, а на западной храмы и жилой квартал (объекты ХУ,ХУI). Дом раскопан по уровню первой четверти УШ в., и пока выяснена внутренняя планировка по этому периоду. Однако жилище первой четверти УШ в. разместилось в стенах дома, построенного раньше. Первоначально это был отдельно стоящий дом. К юго-западному его углу пристроен другой дом, синхронный ему по времени (помещения 9,15-17,83,84 объекта ХУI). Время возведения этих домов относится скорее всего к УП в. Застройка этого времени в Пенджикенте изучена мало, но можно предполагать, что наряду со сплошными кварталами было довольно много отдельно стоящих "усадеб". Первые годы УШ в. в Пенджикенте ознаменовались массовым строительством жилых домов и торгово-ремесленных построек. Вся территория города была в это время застроена сплошными кварталами, разделенными неширокими улицами. В это время все отдельно стоящие дома были включены в массивы сплошной застройки и послужили своеобразными ядрами, вокруг которых формировались кварталы. Исследовавшийся в отчетном сезоне дом в плане прямоуголен, вытянут с запада на восток (рис.4). Изучались его фасадные стены. Поверху на всю длину (7,40 м) расчищена западная стена. Посередине неё находилось окно. Фасад северной стены расчищен на небольшом участке около северо-западного угла дома. Восточная стена сохранилась плохо, но есть надежда, что после снятия уличных напластований УШ в. под ними откроется фасад дома УП в. Поверхность южной стены хорошо сохранилась за кладкой приставленной с ней стены более позднего по времени помещения 6. В южной стене также было окно, застроенное при возведении помещения 6. Все фасады имели наклонную поверхность, внизу наружные стены были толщиной свыше 2 м, кверху они сильно сужались. Отдельно стоящий дом УП в. занимал площадь не менее 140 кв.м. Внутреннюю планировку дома УП в. определить пока не удалось. Известны лишь её отдельные элементы.

Вход в дом с улицы прослежен по уровню первой четверти УШ в. Проход (шириной 1 м) находился в восточной стене и

примыкал к северной. Входивши в дом перешагивал высокий порог и по трем ступенькам спускался в вестибюль с пандусом (помещение 88). Пол помещения 88 выше, чем пол основных помещений жилища. Это объясняется, во-первых, тем, что в помеще-

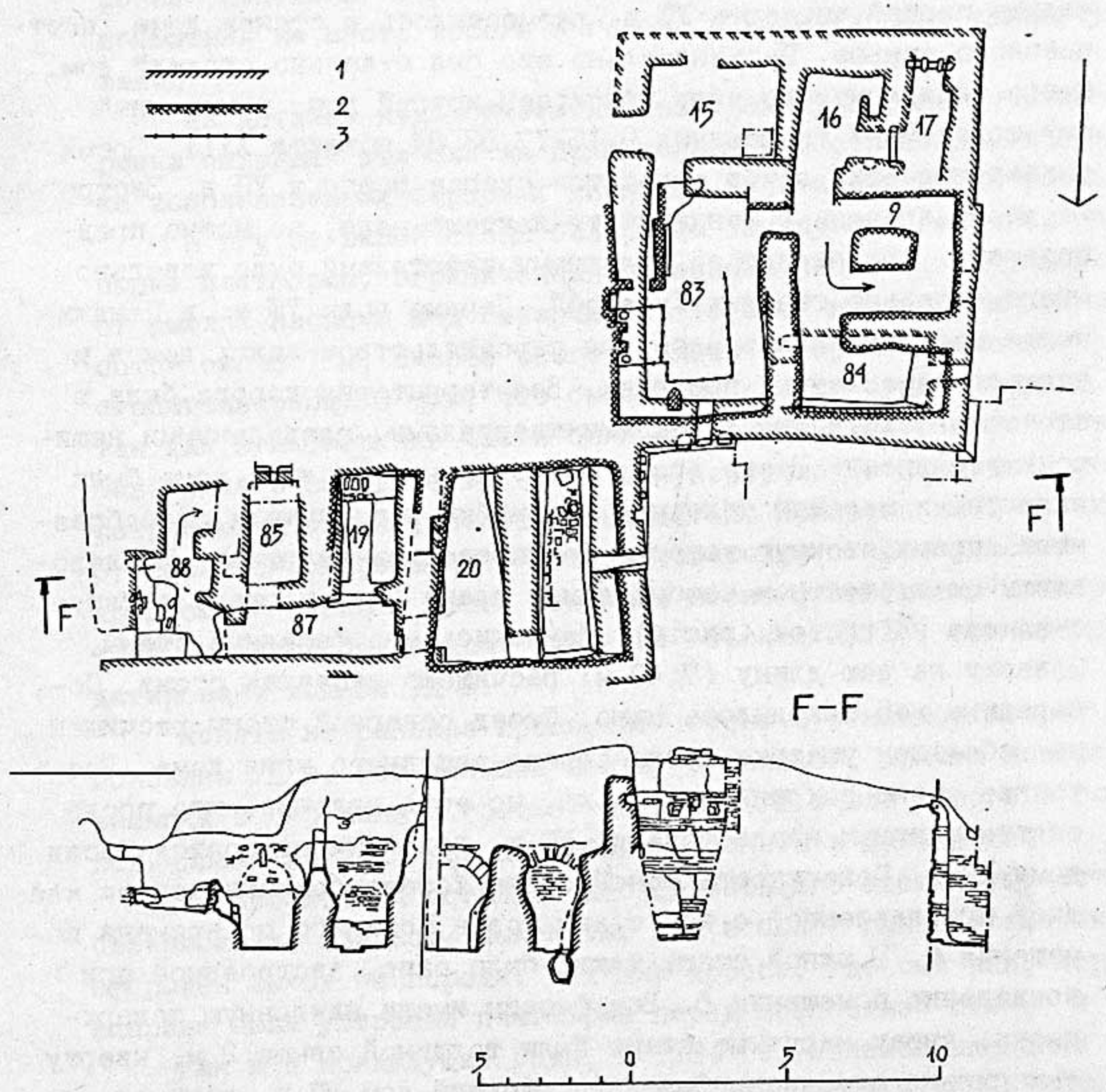


Рис.4. Пенджикент. Объект ХУ1. Планы двух домов-ядер квартала: I - стены помещений первого этажа; 2 - стены помещений второго этажа; 3 - суфы помещений второго этажа. Внизу разрез по линии F - F.

ниях поддерживалась чистота и культурный слой нарастал в них не так интенсивно, как на улице; а, во-вторых, тем, что вестибюль перестроен из помещения с пандусом. Удалось проследить остатки столба раннего пандуса, включенного в стену между помещениями 85 и 88, в кладке этой же стены выявлены остатки стены, отстоящей от столба пандуса на I,I5 м и одновременной с ним. Скорее всего, между столбом и стеной шел марш пандуса.

В первой четверти УШ в. в помещения второго этажа попадали по пандусному подъему, находящемуся к югу от помещения 88. Расчищен проход в помещения второго этажа. Он вел на запад. Шельга свода помещения первого этажа находится гораздо выше пола прохода. Это заставляет предположить, что из прохода в помещения второго этажа вела лестница, устроенная на внешней поверхности свода помещения 85.

Помещение 88 зачищено по второму сверху полу. Верхний пол представлял собой специально набитую глину (толщиной 4 см) на ней у северной стены зафиксированы пепел и обожженная земля, у южной стены пандуса поверхность пола покрыта натеками. На втором сверху полу обнаружено значительное количество обломков железных изделий.

Пол вестибюля полого понижался на запад в сторону прохода в сводчатый коридор (помещение 87). Со стороны коридора был высокий порог, от которого сохранилось гнездо с остатками деревянного тлена от бруса. Пол помещения 87 повышается в сторону вестибюля. Разница между уровнем у западной стены и у прохода на восток - 0,50 м.

Помещение 87 было сводчатым коридором, в который вели выходы с юга из помещений 85,I9, с запада из восточного сводчатого помещения под помещением 20. Его длина 5,5 м, ширина I,50-I,60 м. На северной стене примерно в I,50 м от пола нависают кирпичи свода, выше которых идет кладка стены второго этажа.

С помещением 85 коридор был связан проходом шириной около I м, высотой не более I,55 м с плоским перекрытием.

Помещение 85 небольшое, сводчатое (длиной 3,25-3,35 м,

шириной I,65 м), не докопано до пола около южной стены из-за угрозы обвала стены. На южной торцовой стене сохранились остатки конструкции свода, которые дают возможность его реконструкции. Замок свода находился в 2,90 м от пола, по которому раскопано помещение. В южной стене, как уже отмечалось, было окно, проходившее черех свод. Высота окна - 0,70 м, ширина - 0,20 м, оно имеет наклон в сторону помещения.

Помещение 85 в раскопанной части зачищено по плотному ровному специально намазанному полу. Этот пол перекрыт завалом с включением горелой земли и натеков, поверх которого идет белая поверхность следующего пола. Расстояние между полами I5 см. В I2 см выше пола с белой поверхностью был устроен еще один, покрытый циновками, которые превратились в рыхлый слой рыжего цвета. Заполнение между полами состоит из мягкой земли, около восточной стены вычленяется слой органических остатков. Поверх пола с циновкой шел кирпичный завал.

Параллельно помещению 85 через западную стену от него было расположено еще одно сводчатое помещение (I9). Проход в него также вел из коридора. Проход был невысоким - I,40 м и имел плоское перекрытие. Помещение I9 (его длина 3,50 м, ширина I,70 м) раскопано по нижнему полу, за исключением небольшого участка у южной стены, где оставлена суфа, находящаяся на верхнем полу.

На нижнем, третьем полу, вдоль западной и восточной стен шли суфы, выложенные из сырцовых кирпичей. Пол плотный ровный. Затем пространство между суфами было плотно забито глиной вровень с суфами, и поверх забивки и суф устроен пол. Поверхность этого пола слоистая, в него втоптаны фрагменты керамики. Поверх пола лежит коричневато-желтый тлен от циновок, перекрытый рыхлым пористым завалом толщиной около I5 см, выше него идет небрежная кирпичная закладка - кирпичи лежат без какой-либо системы, много обломков. Толщина её в один кирпич. Она была сделана в связи с устройством нового третьего пола, который находился на высоте около 0,5 м от пола с циновками. На верхнем полу вдоль южной стены помещения на всю его ширину была выложена из кирпичей широкая и высокая суфа. Суфа имела

глиняную обмазку, которая со стен суфы выкружкой переходила на пол.

Все стены, кроме северной, сохранились до уровня помещений второго этажа. На восточной стене в 1,75 м от второго сверху пола зафиксированы остатки кладки свода, на западной на высоте 1,50 м. Остатки кладки свода сохранились *in situ* Такое различие уровней необычно, видимо, свод выкладывали мастера не очень высокой квалификации.

Все стены были оштукатурены, южная стена сохранилась и по второму этажу.

На запад от помещения 19 параллельно ему расположены по первому этажу еще два сводчатых помещения, раскопанных в предыдущие сезоны.

Как уже отмечалось, жилище исследовано по уровню первой четверти УШ в. Этой дате не противоречат монеты, обнаруженные здесь. Все они, за исключением одной, не моложе первой четверти УШ в. (см.таблицу). Исключение составляет монета Туграна П типа, найденная в помещении 19 в слое кирпичного завала. Однако эта монета не датирует время жизни в помещении 19, так как происходит из слоя разрушения. Она могла попасть в завал с пола помещения жилища, восстановленного в 740-х гг., полы которого соответствуют в основном уровню второго этажа дома первой четверти УШ в.

Раскопки на объекте ХУI показали, что когда археолог имеет дело с монументальной сырцовой архитектурой, то для выявления более ранних построек нельзя сносить более поздние. Ранние стены, сохранившиеся почти на полную высоту, включались в более поздние сооружения, поэтому для исследования ранних этапов важно разобраться в строительной истории построек верхних слоев.

Были возобновлены раскопки на объекте ХХП (руководитель И.М.Стеблин-Каменский). Этот объект расположен к западу от храма I. Его изучение в дальнейшем должно показать соседившую с западной границей священного участка жилую застройку.

В 1966,1971-1975 гг. здесь были исследованы четыре жилища УШ в. и улица к западу от них. При этом один из домов, как и на объекте ХУI, был построен раньше других и первоначально

имел со всех сторон (или, во всяком случае, с трех сторон) фасадные слегка наклонные стены. В восточной стене было три окна - по одному на торец каждого из параллельных сводчатых помещений дома. Позднее, вероятно, в начале УШ в., с юга и востока к раннему дому были пристроены помещения богатого жилища с парадным залом, в котором в 1966 г. были обнаружены росписи.[9] Кроме парадного зала (помещение 1) в это жилище входил парадный коленчатый коридор (помещение 9), пандусная клетка (помещение 12), узкий коридор, видимо, хозяйственного назначения вдоль бывших фасадов раннего дома (помещение 10). В 1984 г. раскопки шли в южной части этого жилища, которое оказалось таким обширным, что его исследование все еще не завершено.

Было полностью раскопано сводчатое помещение 20 длиной 8,7 м и шириной около 2,5 м, вытянутое с запада на восток, с пахсовыми стенами. В его западной части было три прохода: в коридор, который вел к залу (помещение 9), в вестибюль (помещение 13) и в парадную сводчатую комнату (помещение 22). Проход в вестибюль в последний период существования дома был заложен, а проход в коридор тогда же был со стороны коридора загорожен приставной стеной в полкирпича.

Здание было построено не ранее УП в. Этим временем датируется широкогорлый сосуд со сливом, почти все обломки которого найдены в пазухе свода.

Из трех проходов два были вырублены в пахсовых блоках, только проход в вестибюль был предусмотрен при строительстве.

Назначение помещения менялось. На верхнем полу есть обычные для зернохранилищ алебастровые обмазки, и прослойки перегнивших циновок, более обычные в жилых помещениях. На высоте 0,5 м над полом - зольники, возможно, свидетельствующие о вторичном обживании. В завале найдены фельсы 3-ей четверти УШ в.

Вестибюль (помещение 13) претерпел весьма существенные перестройки. В нем ранее был раскопан небольшой участок толь-

---

9. Геленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента.-М., 1973, с.30-34, 46.

ко до верхнего пола с фельсами 3-ей четверти УШ в. Общая толщина прослоек полов 0,3-0,4 м, причем по верхнему полу был проход, через который выходили на запад на улицу, но ниже этого пола обнаружена сплошная стена. В несущий свод восточной стене были проходы в помещение 20 в парадный коридор (помещение 9). В торцовой северной стене - два арочных прохода разной высоты, которые вели на марш пандуса (помещение I2) и в коридорчик под пандусом. Надо отметить, что не только в этот коридорчик, но и на пандус, и в парадный коридор входили согнувшись, так как высота проходов от нижнего пола соответственно I м, I,6 м, I,5 м.

Пандус в помещении I2, вероятно, после запустения в 720-730-х гг. пришел в негодность и проход на него был заложен. Тогда же в помещение I3 был встроен новый пандус. Вдоль восточной стены под пандусом был устроен узкий коридор с проходом на юг. Этот поздний пандус имеет следы ремонта. Ширина первоначального сводчатого вестибюля 3,2 м. Длина помещения до устройства в нем пандуса пока не установлена, но она не менее 6 м.

Если северная и западная границы дома вполне выявлены, то его южную границу еще предстоит определить. С востока к этому дому, как показал последний сезон, примыкало другое жилище, соседившее со священным участком храма I. Из него пока раскопана только половина, вероятно, квадратного парадного зала (помещение 2I) с двумя базами колонн и выступом суфы близ западной стены. Ширина помещения 7,5 м. Такие четырехколонные залы обычно расписывали, но здесь следов живописи не обнаружено. Однако это еще не значит, что её вообще не было, поскольку росписи хорошо сохраняются там, где есть сырцовый завал, а заполнение зала состоит из рыхлой земли (натечные и в основном надувные слои).

В целом, работы на этом участке весьма важны для понимания исторической топографии центра города и истории сложения сплошных массивов жилой застройки, которые до работ на объектах ХУI и ХХП были известны лишь в том окончательном виде, который они приняли в начале УШ в.

Объект XXIII (руководитель А.Н.Шабетник), как и в прошлые годы, раскапывался на средства Пенджикентского музея им.А.Рудаки сотрудниками музея в составе Пенджикентской экспедиции. Здесь продолжались исследования нескольких жилищ и переулка к востоку от них. Эти жилища УП-УШ вв. неоднократно подвергались перестройкам (рис.5).

Раскопки дома начаты на участке к югу от домовладения, в котором находился зал 57 с резным деревом. Здесь открыты два парадных низких сводчатых помещения первого этажа (72 и 75) и узкий коридор, выводивший из помещения 72 в переулок. Над сводчатыми помещениями сохранилась часть большого помещения 71 на втором этаже. Пол второго этажа ниже, чем в соседнем богатом доме. Высота сводчатых помещений здесь всего около 1,65-1,7 м. Зал второго этажа, как это обычно для рядовых жилищ не имел росписей. В нем открыта суфа вдоль северной стены, тогда как вдоль западной стены суфы не было. Помещение 75 имеет проход на юг. Напротив помещение 72 изолировано от других комнат того же дома и имеет свой выход на улицу через коридор 73. Судя по алебастровой обмазке пола и стен, сначала здесь было зернохранилище емкостью 11-12 кв.м. Потом пол был поднят на 15-20 см и здесь была устроена какая-то другая кладовая. По монете Бильги (Бидйана) и по керамике помещение датируется в пределах второй половины УП-первой четверти УШ в, но не исключено, что жизнь в нем продолжалась и позднее.

От ранее изученных зернохранилищ оно отличается тем, что в него входили через коридор 73 прямо из переулка, а не из соседних комнат. Поэтому, возможно, что оно было товарным амбаром.

В параллельном сводчатом помещении 75 (в отличие от помещения 72) был проход в южной стене. Первоначальные размеры помещения 5,6x1,2 м, но позднее южную торцовую стену снесли и оно стало длиннее. Доследовать его южную часть предстоит в следующем сезоне. В помещении четыре пола, из которых на нижнем обнаружены фрагменты чаш УП в.

Выявлены элементы первоначальной планировки УП в. обширного жилища с залом 57, где в 1982-1983 гг. обнаружен резной деревянный купол. Оказалось, что в его юго-восточной части

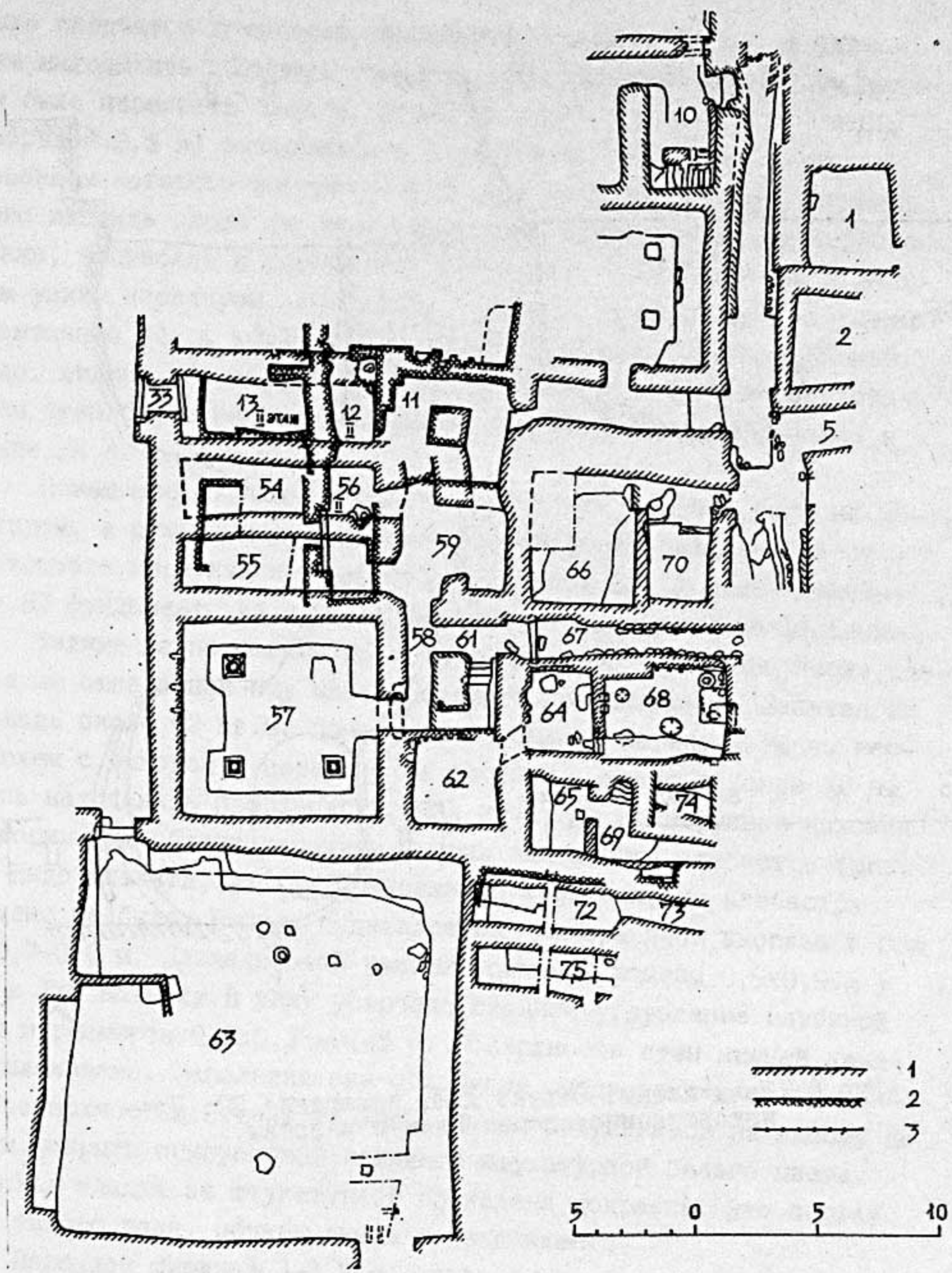


Рис.5. Пенджикент. Объект XXIII. Планы жилищ, имевших выход на улицу, ограничивающую объект с востока: I - стены помещений первого этажа; 2 - стены помещений второго этажа; 3 -суфы помещений второго этажа.

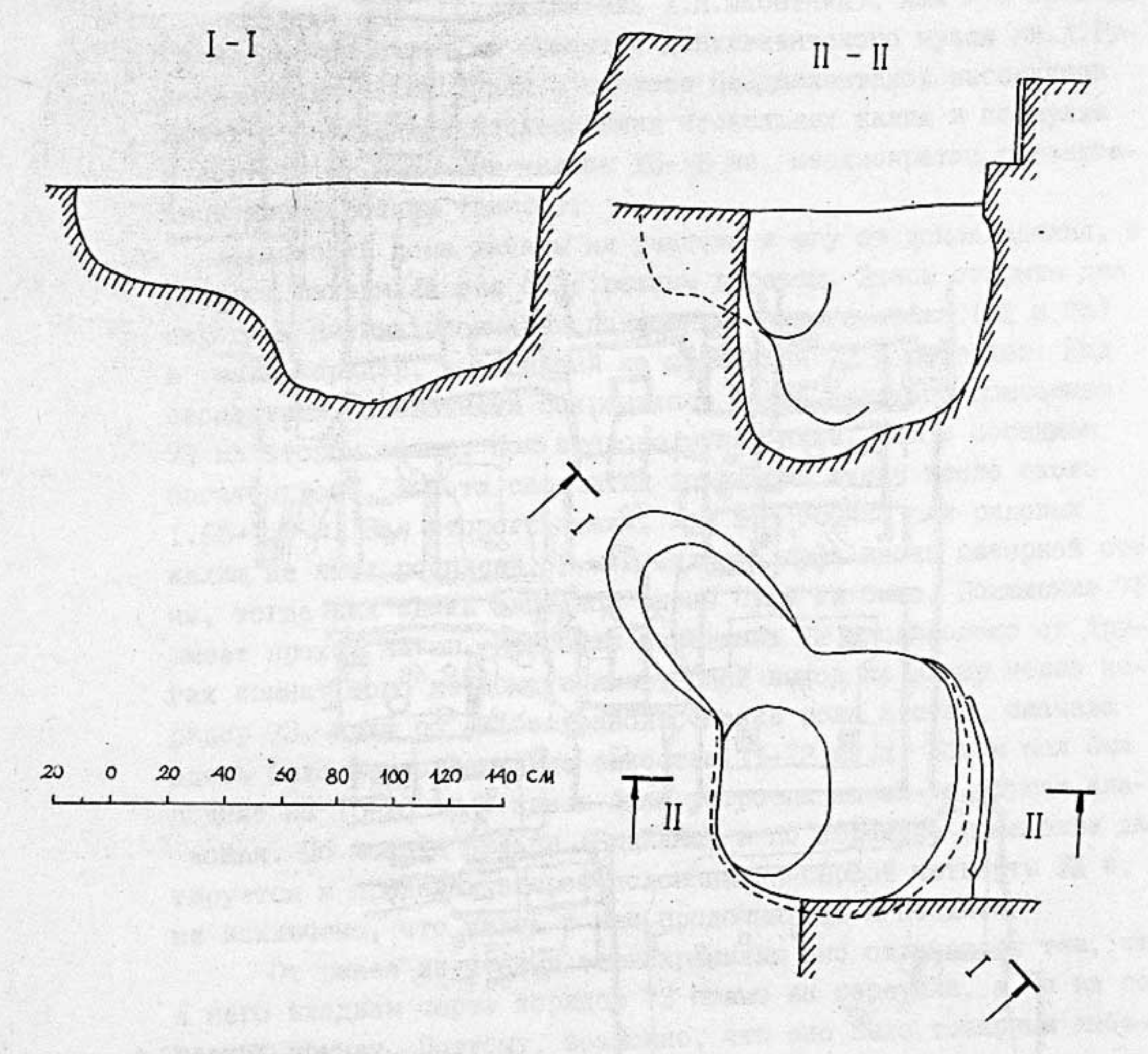


Рис.6. Пенджикент. Объект XXIII, помещение 70. Производственная печь. План и разрезы.

было сводчатое помещение, вытянутое с севера на юг, а западнее находилась обширная комната, которую из-за её ширины нельзя было перекрыть сводом. Стены раннего сводчатого помещения (шириной 2,5 м) обнаружены в позднейшем помещении 74, исследованием которого завершены раскопки небольшого дома, занимавшего площадь около 34 кв.м. План дома включал комнату первого этажа, вестибюль с деревянной лестницей на второй этаж и длинным узким коридором, выводящим на улицу, и маленькую кладовую (помещение 74, в которую входили из коридора. Основное жилье было, видимо, на втором этаже. Дом был сооружен с использованием стен более раннего обширного жилища после его раздела в конце УП в.

Помещение 67, как выявлено в отчетном сезоне, было не коридором, а открытым переулком, который после раздела вел от восточного переулка к пандусу перед залом 57. У стен "помещения 67 фундаменты из крупных камней, стены наклонные фасадные.

Жилище из помещений 66 и 70 также было построено после раздела на отведенной ему части большого домовладения. Занятая им площадь около 52 кв.м. Помещение 70 было в середине УШ в. вестибюлем с выходом в переулок на востоке. Однако в конце УП в. здесь находилась производственная печь, по конструкции похожая на горны для обжига керамики и печи для обжига алебастра (рис. 6). Надо сказать, что ни бракованной керамики, ни алебастра найдено не было. Нижняя подквадратная камера печи вкопана в пол на 0,7-0,8 м. Площадь этой нижней топочной камеры 0,9х0,9 м у дна и IхI наверху.В углу устроено входное углубление глубиной 0,35 м,размером 0,5х0,35-0,45 м. Поверхность стен нижней камеры ошлакована. Заполнена она обломками свода тоже с ошлакованной поверхностью.Стенки верхней камеры сохранились на высоту до 0,3 м,покрыты огнеупорной глиняной штукатуркой белого цвета. Сырцовая кладка за штукатуркой прокалена докрасна. Это первая печь такого рода, обнаруженная в Пенджикенте.

Переулок шириной 3-3,2 м (около выхода из помещения 70) исследован на участке длиной около 5 м. Напротив входа в помещение 70 открыт вход в другой дом с остатками деревянного порога. Вдоль этой улицы в начале УШ в шел канал-водосток с укрепленными камнем берегами.

Заполнение улицы состояло из гумированных прослоек, прослоек завала и толстого рыхлого слоя свалки наверху. Этот слой свалки перекрывал и руины соседних помещений 67 и 68, которые к 770-м гг. уже не функционировали (рис.7).

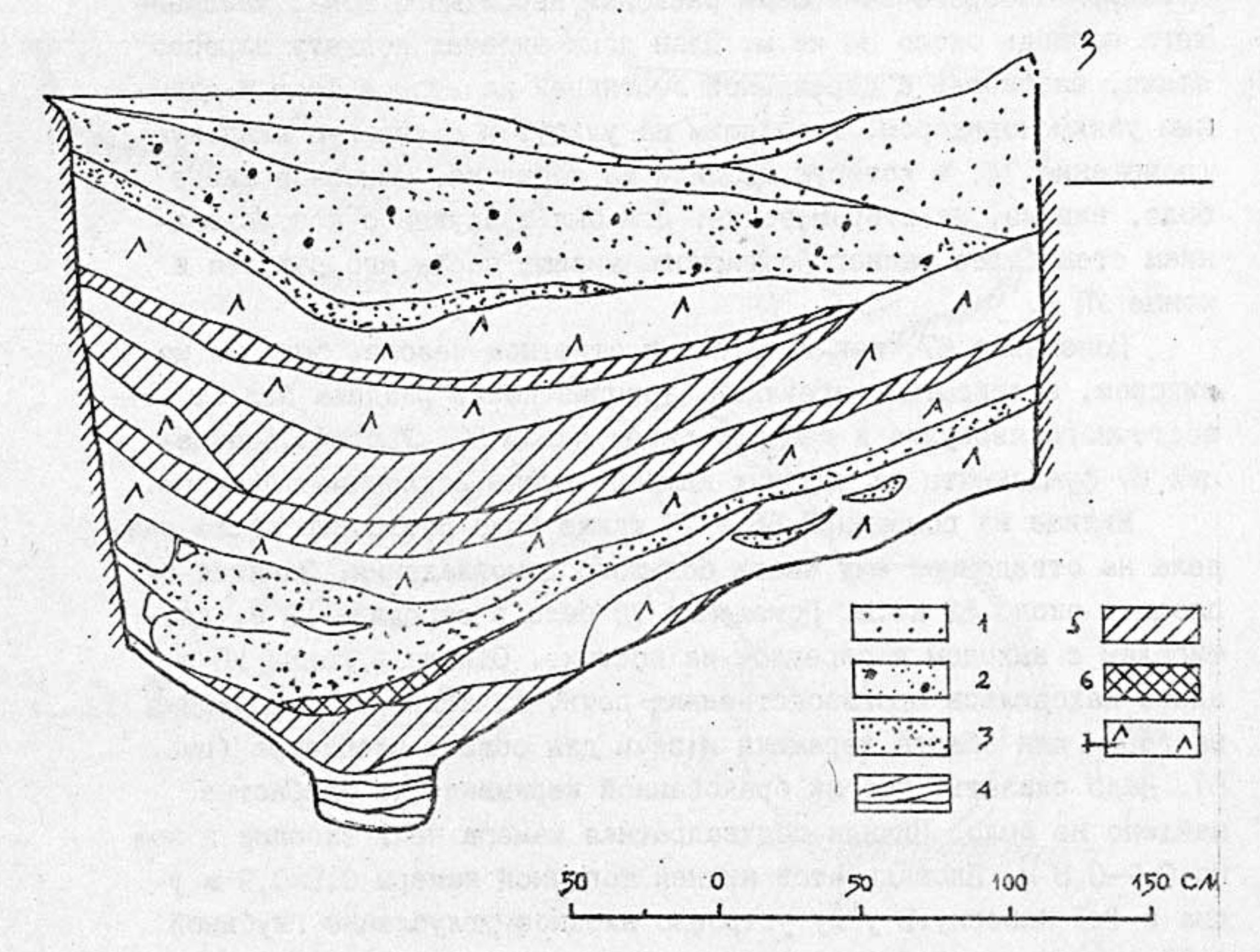


Рис.7. Пенджикент. Объект XXIII. Разрез заполнения восточной улицы: I - рыхлый серый слой свалки; 2 - серый слой свалки с золой и угольками; 3 - золистые прослойки; 4 - натеки; 5 - зеленоватые слои; 6 - прослойки красной обожженной земли; 7 - плотная глина и сырцовый завал.

Объект XXV (руководитель Д.Абдуллоев) за последние сезоны слился в один большой массив застройки с соседними объектами XXIII и XXIV. В частности, оказалось, что раскапывавшиеся как отдельные помещения 63 объекта XXIII и 23 объекта

ХХУ участки входят в один обширный двор, границы которого полностью выявлены в сезон 1984 г (помещение 23/63 (рис.5). Это третий замкнутый двор, раскопанный в Пенджикенте. Он почти квадратный, площадью 17х17 м. Вдоль стен идут суфы. Как и в других случаях (на объектах УI и ХУI), двор принадлежал одному домовладению. Однако на объекте ХХУ так обстояло дело только в последний период, т.е. не ранее первой четверти УШ в. В это время через двор проходили с юга от улицы, которая вела к главным южным воротам, в богатый дом, исследованный на объекте ХХШ (помещения 33,34,39,46-50,53,60). С юга и с запада в УП в во двор вели еще два прохода, позднее заложенных. Вероятно, в УП в это был общий двор для двух или трех домов. Таких внутриквартальных площадей до сих пор не обнаруживали. По своему устройству двор 23/63 напоминает большой дополнительный зал богатого домовладения, открытого на объекте ХХI.[10] Он также имел перекрытие на деревянных колоннах, которое, однако, было не столь регулярным, как на объекте ХХI. Зал объекта ХХI был сходен со двором тем, что средний его квадрат не имел кровли, но там это была лишь небольшая часть общей площади, а здесь перекрыты были только участки вдоль южной и северной стен двора, где пол обмазан тонким слоем глины с примесью алебастра. На этих участках есть слой сгнивших циновок. От колонн остались углубления в полу, показывающие, что колонны не раз заменяли и передвигали с места на место. Видимо, монументального портика здесь не было. В юго-восточном углу прослежены пустоты от упавших балок перекрытия. Балки квадратного сечения. Прогон с поперечником 18 см, другие балки - 13 см.

Нижний из двух открытых полов двора датируется монетой Гурека П типа первой четверти УШ в. В подстилающем слое есть керамика УП в. Проход в сторону улицы был шириной 2,1 м. Он имел плоское перекрытие, остатки которого обнаружены в завале.

С юга из двора был проход в помещение 34, вымощенное крупной плоской галькой Такие же помещения выходили во двор на объекте ХУI и в зал, подобный двору, на объекте ХХI. О назначении помещения 34 до завершения его раскопок судить пока

10. Беленицкий А.М., Мартак Б.И. Черты мировоззрений согдийцев УП-УШ вв. в искусстве Пенджикента.-История и культура народов Средней Азии.-М.,1976,рис.9.

трудно. Выход во двор был со стороны двора загорожен более поздней стеной, стоящей на полу первой четверти УШ в.

На запад из помещения 34 спускались по широким ступеням в помещение 32 - типичный сводчатый вестибюль с четырьмя проходами: один из них - на восток, один - на юг и два - на запад. Из западных проходов попадали в помещение 33 с лестницей, которая вела на второй этаж. Один из этих двух проходов вел к лестнице, а другой в коридорчик со вторым выходом на юг, расположенный под вторым маршем лестницы. Помещения 32-34 относятся к одному жилищу, в завале помещений которого найдены монеты УП- первой четверти УШ в. и керамика в основном УП в., хотя представлены и формы УШ в.

Наибольший интерес представляет парадный зал со сводами (помещение 28), который относится к другому жилищу (в него входят также помещения 25-27,30,31). В связи с тем, что на стенах и в завале имеются росписи, раскопки зала продолжались три сезона и все еще не завершены. В 1984 г была открыта восточная стена. Эта стена имеет два широких пилона на юге и на севере. Пилоны выступают примерно на 10-12 см. Между ними внизу идет выравнивающая линию стены встроенная узкая стенка высотой около 45 см. Таким образом, по низу на уровне орнаментального бордюра живописи нет никаких выступов. Это результат ремонта, так как на штукатурке за стенкой есть следы живописи (рис.8).

Ширина углубленной "ниши" между пилонами около 3 м. Стена сложена из пахсовых блоков. На южном пилоне на высоте 2,15 м близ южной стены открыт карниз свода, выступающий на 5 см. Этот карниз и легкий наклон кладки над ним свидетельствуют о том, что в торцовых частях зала своды были перекрыты между подпружными арками и торцовыми стенами, как это казалось в предыдущем сезоне. Однако некоторый встречный наклон обмазок верха южной торцовой стены и обращенной к этой стене стороны подпружной арки все же прослеживается. На северном пилоне свод не сохранился. Однако на границе ярусов росписи северной торцовой стены карниз должен был находиться на высоте 2,4 м, т.е. на 0,25 м выше, чем на юге. Эта разница соот-

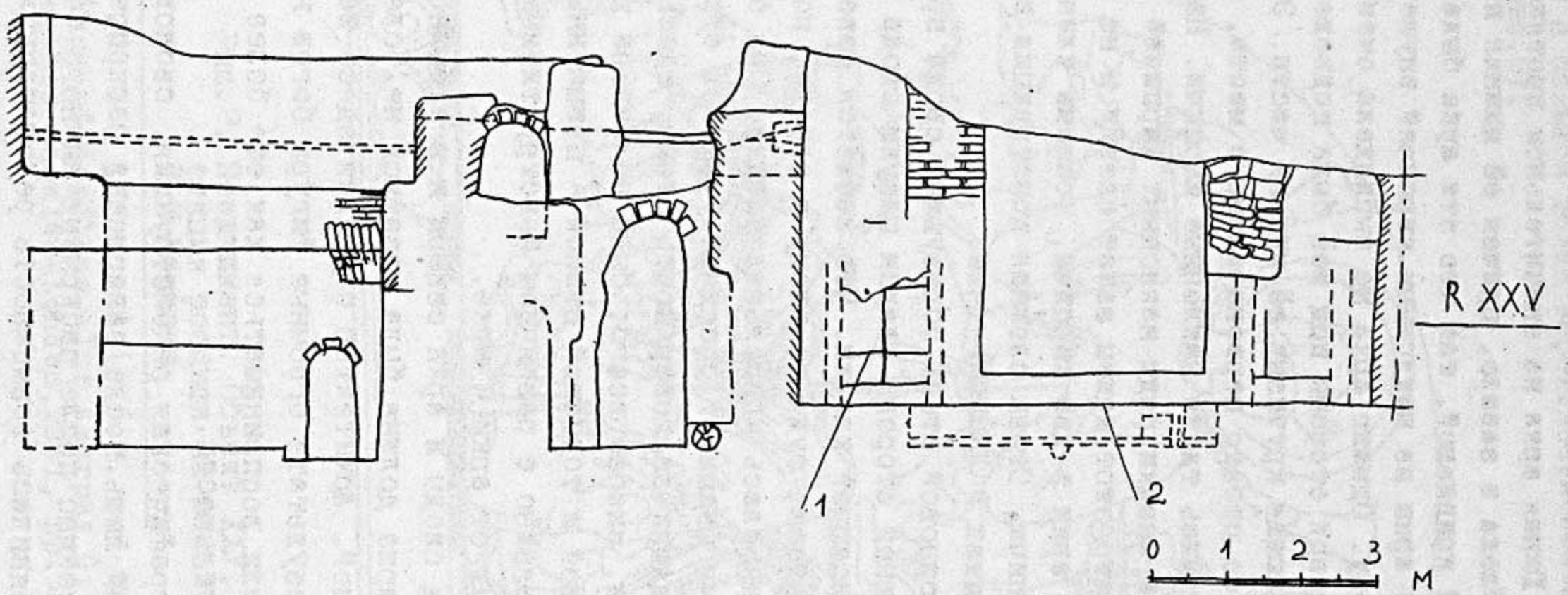


Рис.8. Пенджикент. Объект XXV, разрез север-юг через помещения 26, 27,28 (слева направо): I - нижняя горизонталь древнего чертежа; 2 - верх суфы.

ветствует разнице в высоте начала консольных кладок нижних частей обеих арок. Ассимметрия еще более усиливается различием кривизны арок. Южная арка на значительном протяжении сохранилась в виде блока в завале, причем её нижняя поверхность обладает малой кривизной, так что эта арка была пониженной. Конец кладки арки из наклонных кирпичей впущен глубоко в восточную стену. Однако арка не выглядела очень пологой, поскольку с лицевой стороны под неё была подведена консольная кладка, придающая крутизну её нижней части. Эта кладка немного сползла со своего первоначального места, но не рухнула. Над ней остались также наклонные кирпичи. Над верхним концом консольной кладки ряды наклонных кирпичей несколько опущены, так что этот конец зажат сверху и не может опрокинуться. Ширина арки в два кирпича, толщина клинчатой кладки в полтора кирпича. Столь сложная конструкция впервые обнаружена при раскопках в Средней Азии.

Близ северной торцовой стены образующая свода прослеживается по кривизне внешней стороны кладки пазухи свода и по самой нижней части нависающей кладки. Что касается северной подпружной арки, то здесь; судя по блоку в завале, гораздо выше, чем на юге поднималась консольная кладка. Она была отделена вертикальными швами от соседних участков стены. Наклонных кирпичей, уходящих за поверхность стены, здесь не было. Подпружная арка, скорее всего, была на севере полуциркульной, а свод между ней и торцовой стеной - повышенным. Различие в начертании связано с различием конструктивным. Средний свод был перекинут от арки к арке.

На первый взгляд своды и арки севера и юга были достаточно сходны. Южная арка должна была казаться не более низкой, а более отдаленной. Архитектор создавал здесь искусственную перспективу. В результате огромные фигуры богов на торцовой стене должны были восприниматься как еще более грандиозные, чем в действительности.

Окончательная графическая реконструкция сводов помещения станет возможной лишь после завершения раскопок всего помещения. Зато уже сейчас после раскрытия нижнего бордюра на восточной стене появилась возможность реконструкции живописной композиции южной стены, на которой была изображена

чета богов на тронах с опорами в виде верблюда и горного барана. Аналогичные росписи, открытые на объекте XXIУ[11] позволили с большой долей вероятности восстановить всю композицию (рис.9).

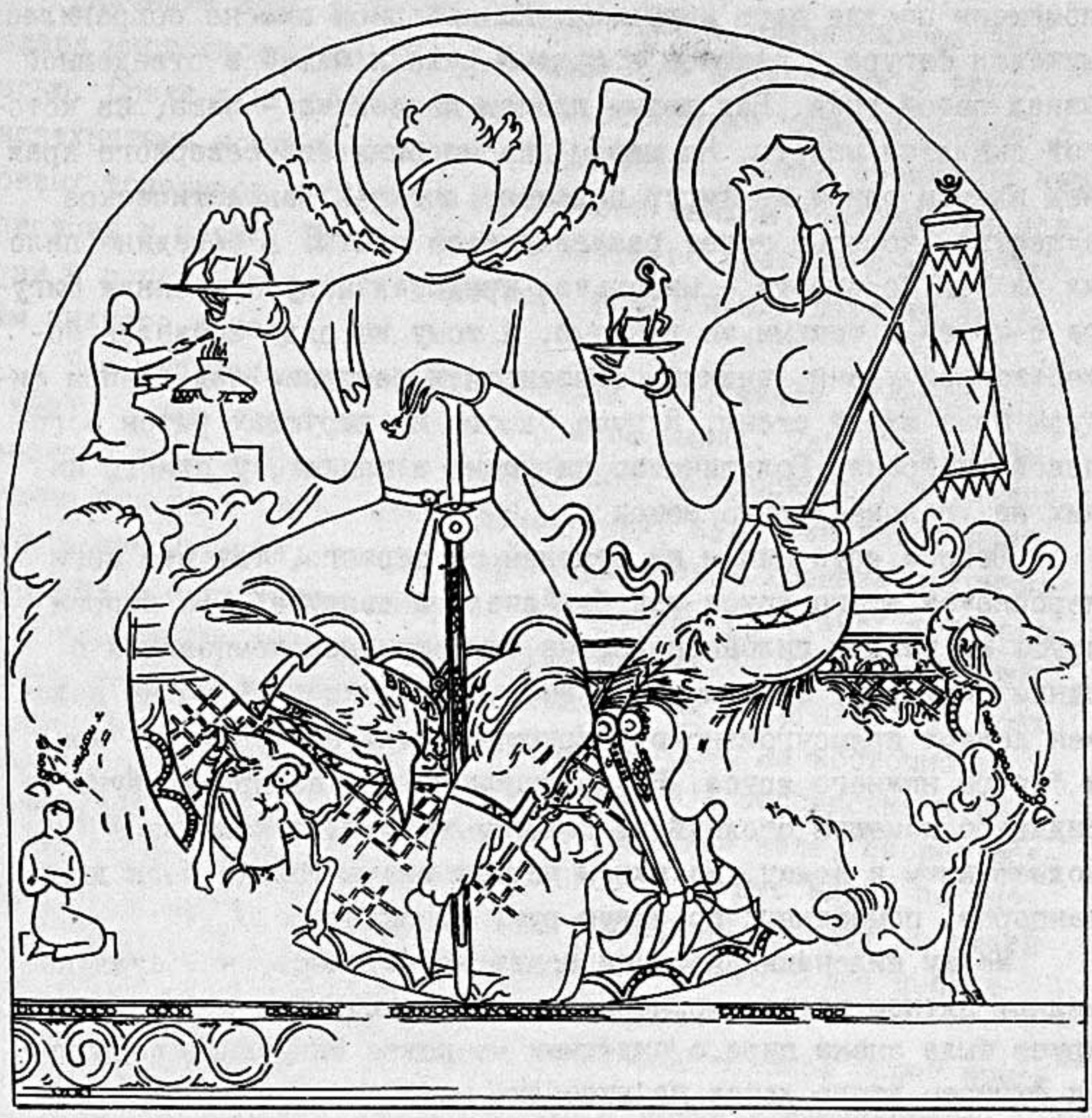


Рис.9. Пенджикент. Объект XXУ, помещение 28. Реконструкция росписи на южной стене. Реконструкция Б.И.Маршака.

11. B e l e n i t s k i i A.M. and M a r s h a k B.I. The Paintings of Sogdiana.-In: Azarpay G. Sogdian Painting. Berkeley-Los Angeles-London,1981, pp.32-35, fig.7-8.

На боковой восточной стене открыты росписи на пилонах. По мелким фрагментам из завала можно судить о всей композиции вплоть до карниза. Эта композиция делилась на два яруса. Фон росписи красный. В нижнем ярусе на каждом пилоне были помещены по две пары пирующих. На северном пилоне сохранилась мужская фигура с цветком в правой руке и чашей в отведенной назад левой руке. Над левым плечом персонажа - чаша, из которой сыплятся монеты. На южном пилоне близ его северного края над плечом одной из фигур помещено летящее фантастическое существо, которое несет развевающиеся ленты. В середине пилона на той же высоте - маленькая крылатая полуобнаженная фигура с чашей и такими же лентами. К тому же ряду символов божественной удачи, видимо, относится и растение над плечом фигуры близ южной стены. В руке одного из пирующих ритон с головой джейрана. Большинство пирующих в шапках, у одного из них на голове только венок.

Второй ярус ничем не отделен от первого, так что ноги персонажей этого яруса как бы "висят в воздухе". Во втором ярусе на каждом пилоне показана симметричная композиция с одним пирующим, сидящим на ковре, причем круглый ковер положен поверх прямоугольного. Пирующие сидят согнув ноги, как и фигуры нижнего яруса. На северном пилоне по правую руку от сидящего помещен стоящий на коленях мужчина с кошельком (?), подвешенным к поясу. На южном пилоне видны только ноги двух танцоров, помещенных по левую руку от сидящего.

Между пилонами живописи почти не осталось, но, судя по мелким пятнам цвета, можно придти к заключению, что в нижнем ярусе была сцена пира с сидящими на ковре фигурами, подобными фигурам этого яруса на пилонах.

Сцены пира с таким же расположением фигур в двух ярусах ранее были открыты в помещении I2 объекта XXУ.[I2] Там тоже внизу были пары пирующих, а наверху - стоящие и коленопреклонные фигуры, сгруппированные по обе стороны от таких же

I2. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И., Исаков А.И. Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г.-АРТ, вып.16,1976 г.-Душанбе,1982,с.221.

ковров с сидящими на них центральными персонажами. Нечто подобное было и на росписях в помещении I объекта XXIУ, где среди стоящих фигур второго яруса есть ноги воинов в доспехах.

Значение всех этих композиций теперь разъяснилось благодаря многочисленным обломкам лессовой штукатурки с живописью. Среди этих обломков есть изображение царской короны с распахнутыми крыльями; воинов в доспехах; воина со щитом; чаш; боевых топориков - оружия, служившего знаком достоинства полководцев и царей. Есть и фигура летящего дракона с изогнутой шеей и рогатой головой, подобного аналогичным летящим фигурам нижнего яруса.

Все это показывает, что наверху изображали царский пир, а внизу - пир людей не столь высокого ранга. При этом сцены царского пира многократно повторялись, а, поскольку в каждой стране был свой царь, можно думать, что художник хотел изобразить совокупность земных царей. Китайская хроника сохранила сведения о согдийском здании с живописью, на стенах которого были изображены монархи разных государств.[13] Характерно, что в этом тексте упомянуты изображения не на четырех, а на трех стенах: на северной - китайские императоры, на восточной - тюркские и индийские цари, а на западной - персидские и византийские. На четвертой стене в согдийском зале, скорее всего, были изображения согдийских богов, как это видно по многочисленным залам Пенджикента, но китайский хронист не писал о них, вероятно, чтобы не указывать на что-то более почитаемое, чем портреты китайских императоров.

В помещении 28 на северной стене вместо пира царей помещена сцена увоза зерна с тока в присутствии божественного покровителя земледелия.[14] Это, видимо, указание на причину всемирного пира - праздник урожая. В других залах нет трудовых сцен. Возможно, что там показаны просто пиры, не связан-

---

13. Б и ч у р и н Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.-М;Л., 1950, т.2, с.315.
14. См. АРТ, вып.22, 1982 г.

ные с каким-то конкретным праздником или приуроченные к каким-то другим праздникам.

Среди деталей росписи, найденных в завале наиболее интересна белая (войлочная ?) шапка с вышитыми (?) изображениями геральдически противопоставленных двух крылатых верблюдов с хвостом дракона. Это согдийский образ связан с Вашагном - богом победы и с божественной удачей - фарном (рис.10).

Под штукатуркой с росписями в каждом пилоне было по два вмазанных квадратных деревянных столба. Такие крепления кладки обычны в помещениях со сложным перекрытием.

На пахсе под обмазкой северного пилона второй раз в Пенджикенте открыты чертежи тушью,[15] явно выполненные строителями. Чертеж нанесен с помощью прикладывания веревки, намоченной тушью. Он состоит из горизонтальных, вертикальных и наклонных линий (рис.11). Есть и следы случайных задеваний веревки с тушью о стены в процессе создания чертежа. Чертеж мог относится к периоду создания сводов и росписей, к периоду, к которому приурочиваются гнезда балок и окно в пандус на северной стене. На южной стене есть заложенная арочная ниша. Подобная южной заложенная арочная нише в отчетном сезоне была открыта на северной стене. Обе ниши и гнезда балок были закрыты лессовой штукатуркой с живописью. Однако не исключено, что чертеж связан со сложными пропорциями сводов. Значение чертежа неясно. Старое толкование аналогичного чертежа, обнаруженного в помещении 13 объекта XXУ, не соответствует тому, что открыто в помещении 28. Приемы пенджикентских зодчих остаются пока неразгаданными. Вероятно, они, задав с помощью вертикали (по отвесу) и горизонтали (по уровню) стороны прямоугольника, находили затем его диагональ.

По сложности архитектуры сводов помещение 28 превосходит все, что до сих пор известно по памятникам архитектуры древней и раннесредневековой Средней Азии.

Коротко охарактеризуем вещевой материал, обнаруженный при раскопках отчетного сезона. Как всегда, были найдены

---

15. Абдуллаев Д., Гуревич Л.Л. Чертежи строителей древнего Пенджикента.-Успехи среднеазиатской археологии, вып.4.-Л., 1979.

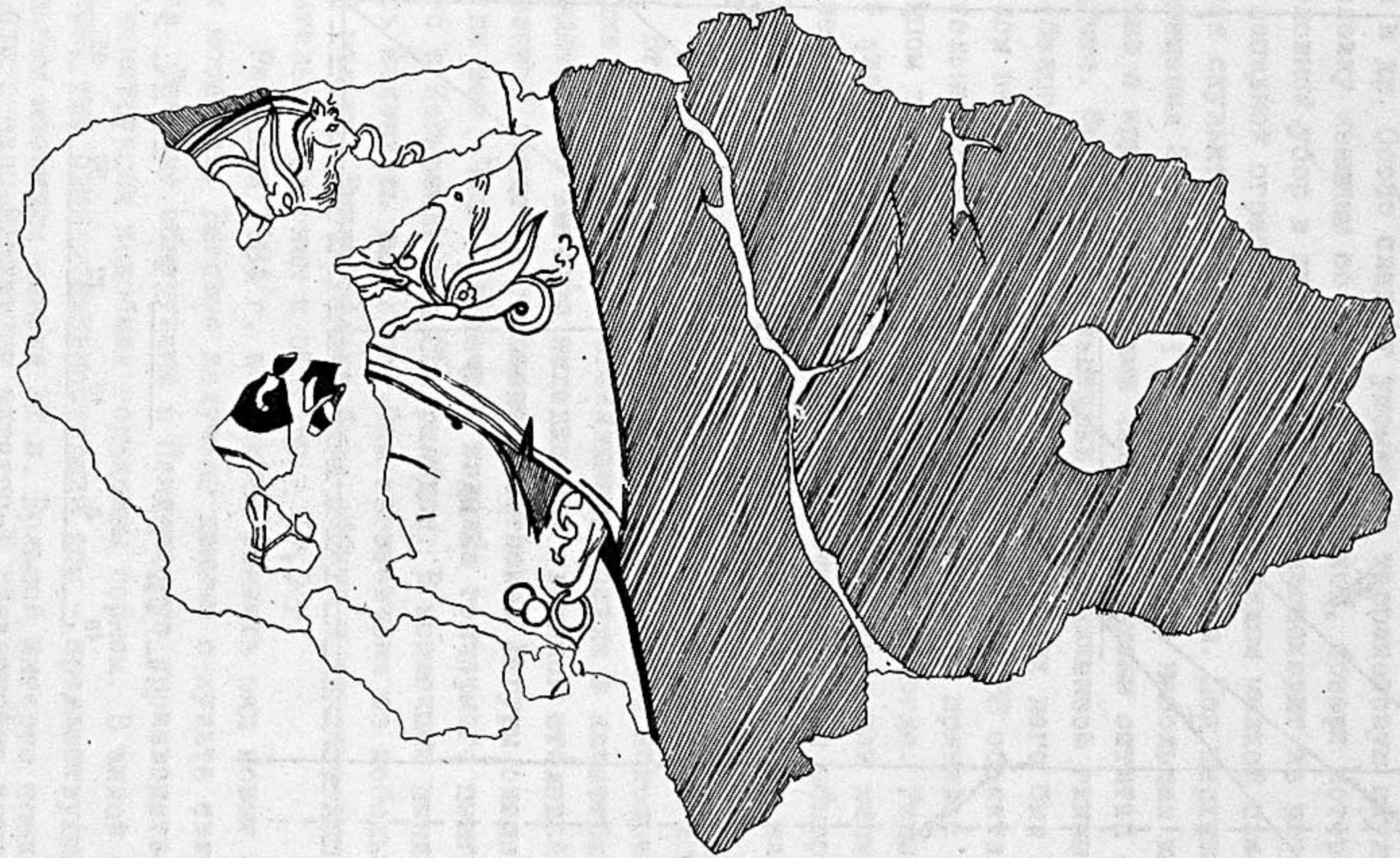


Рис.10. Пенджикент. Объект XXУ, помещение 28. Фрагмент росписи из завала около восточной стены.

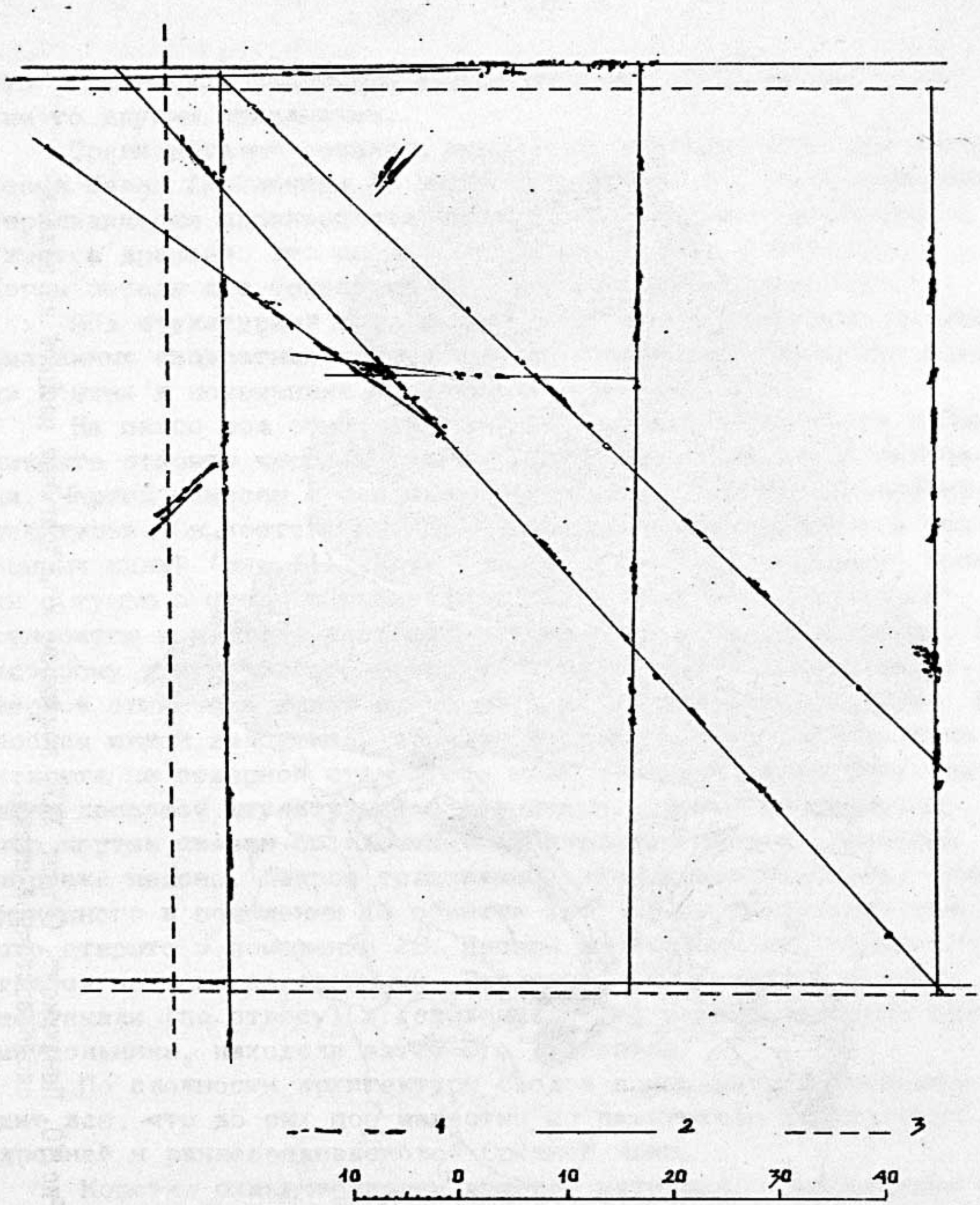


Рис.II. Чертеж строителей: I-остатки чертежа; 2-реконструируемые по остаткам линии; 3-две горизонтали, проведенные археологами по уровню, и вертикаль, нанесенная с помощью отвеса при фиксации чертежа

железные ножи, пуговицы из черепков, пряслица, бронзовые детали поясного набора, железные наконечники стрел, обломки низких алебастровых столиков на ножках для раскатывания теста и др. Особо следует упомянуть терракотовую скульптурную головку женщины со сложной прической, поверх которой надет головной убор в виде валика. Она происходит из натечного слоя у западной ограды I храма. Редким видом мелкой пластики являются скульптурки из необожженной глины. Под верхним полом помещения 24 объекта I была обнаружена небольшая женская головка с крупными чертами лица. Прослежены остатки белого грунта. Фрагмент скульптурки из необожженной глины с остатками белого грунта и красной краски поверх него был найден над полом первой четверти УШ в. в помещении 88 объекта ХУI. Значительный интерес представляет бронзовая пряжка с загнутым концом от стрелкового пояса - вторая в Согде. Редкой находкой является железное перекрестие от меча или кинжала. Два железных трехгранных узких наконечника стрел обнаружены в кирпичном завале перед фасадом крепостной стены на объекте IX.

Из стеклянных изделий отметим верх флакона и верх баночки. Второй раз в Пенджикенте зафиксировано использование осколка толстостенного стеклянного сосуда в качестве орудия. Представляет интерес находка дна глиняной столовой чаши, посыпанной слюдой и украшенной оттиском фигуры оленя с лентами на шее. Чаша - типичное изделие гончарного центра, открытого в Кафыркале под Самаркандом. В коллекции пенджикентских гирь появилась еще одна. Она изготовлена из небольшой округлой гальки. Внизу галька была оббита и заполирована. Вес тщательно подогнан к статеру - I7,9 г.

Раскопки I984 г. позволили выявить ряд новых существенных моментов. Впервые получены данные о культе священного дерева. Впервые обнаружена в Пенджикенте производственная печь, по конструкции подобная гончарным горнам. В жилой застройке открыт еще один отдельностоящий дом - предшествующий поквартальным массивам начала УШ в. Большой интерес представляет третий в Пенджикенте двор.

Таблица распределения монет по объектам городища древнего Пенджикента (из раскопок 1984 г.)

Место находки (указан № помещения)	Конец V - первая половина VI в.	Вторая половина VII в.	Рубеж VII-VIII вв.	Первая четверть VIII в.	Середина VIII в.	Третья четверть VIII в.	Монеты, не имеющие твердой даты	Неопределенные монеты
1	2	3	4	5	6	7	8	9
				Объект I				
Двор храма перед главным фасадом. Верхний пол	-	-	-	-	-	Фельс Бухара 151/768 г.	-	-
Случайная находка	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв.
№ 24, пол на уровне очага	-	-	-	-		-	-	Согд. с кв. отв.
				Объект IX				
Завал кирпичей перед фасадом крепостной стены в 5 м к югу от южной стеныбазара, 2,5 м над основанием пахсовых блоков	-	Шишпир	-	-	-	-	-	-
Там же, в 4 м к югу от южной стены базара, 1,5 м над основанием пахсовых блоков	-	Типа № 301	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Там же, в I,8 м от основания крепостной стены, в 3 м к югу от южной стены базара	-	Типа № 30I	-	-	-	-	-	-
Там же, в 7,2 м к югу от южной стены базара в I,2 м над полом	-	Типа № 30I	Бидиан	-	-	-	-	-
В 4 м к востоку от фасада крепостной стены, в 3,5 м к югу от южной стены базара, завал в 0,I5 м над верхним полом	-	/-	-	-	Тургар П деград. тип	-	-	-
Раскоп в 5 м к востоку от основания фасада крепостной стены и к югу от канала. Верхний пол.	-	-	-	-	2 Тургар П;серебрянная драхма типа № I3(I)	-	-	2 согд. с кв. отв.
В 4,5 м к востоку от основания фасада крепостной стены, в 7,5 м к югу от южной стены базара	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв. (ф-т)
В 3,4 м к востоку от основания фасада крепостной стены, в 7 м к югу от южной стены базара, верхний пол	-	-	-	-	-	-	-	Согд.с кв.отв. (ф-ты)

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Пол с угольками перед фасадом крепостной стены	-	Тукаспа-	-	-	Тургар	-		Согд.с кв. отв.(ж-т)
Юго-восточный квадрат раскопа 1984 г 0,75 м к востоку от фасада стены, I м к северу от обреза, рыхлый пол с угольками	-	-	-	-	-	фельс	-	-
Юго-восточный квадрат раскопа 1984 г, северо-западный угол около стены, завал в 0,I м над верхним полом	-	-	-	-	-	фельс Самарканд I43/760-76I гг.	-	-
Юго-восточный квадрат раскопа 1984 г, 0,5 м от обреза наклонная поверхность под верхним слоем	-	-	-	-	Тургар II деград. типа (?)	-	-	-
Базарчик, горелые прослойки	-	-	-	Типа № 747	-	-	-	-
Базарчик, второй сверху пол	-	-	-	Пендж. царица типа №36I; 3 типа № 747	Тургар II 2	фельс		Согд.с кв. отв.

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Базарчик, над верхним полом	-	-	-	-	Тургар П деград. типа	-	-	-
Мастерская № 2, пол	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв.
№ 6, на западной суфе	-	-	-	Типа № 747	Тургар П (?-ты); Тургар П	-	-	-
№ 6, пол	-	-	-	-	Тургар П деград. тип;Тургар П (?) Тургар П	-	-	-
№ 6, на северной суфе	-	-	-	-	Тургар П	-	-	-
№ 7, пол	-	-	-	-	Тургар П	Фельс Самарканд 144/761-762 гг.	-	Согд. с кв. отв.
№ 7, между кирпичами закладки	-	-	-	-	Тургар П	-	-	Без отв; Согд. с кв.отв.
				Объект ХУI				
№ 19, кирпичный завал у восточной стены	-	-	-	типа № 747	Тургар П	-	-	-
№ 86, пол	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв.
№ 86, при расчистке кирпичей развала стен	серебрянная драхма Перозаили подражание	-	-	-	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9
№ 87, на ступеньке прохода в № 88	-	Вархуман	-	-	-	-	-	-
Отвал из №№87,88	-	-	-	Гурек П	-	-	-	-
Отвал из №№I9,87	-	-	-	2 Гурек П	-	-	-	-
				Объект XXII				
№ 22, завал	-	-	Бидйан	-	-	-	-	-
				Объект XXIII				
№ 67, второй сверху пол	-	типа № 30I	-	-	-	-	-	-
№ 72, нижний пол	-	-	Бидйан	-	-	-	-	-
№ 73 завал в I,5 м над полом	-	-	-	пендж.царица типа № 36I	-	-	-	-
№ 23 (двор),пол	-	-	-	Гурек П	-	-	-	-
№ 28подъемная	-	-	-	-	-	Фельс Самарканд I44/76I-762 гг.	-	-
№ 32, завал под сводом	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв.
№ 32, завал над полом I,6 м		-	-	пендж.царица типа № 4I2	-	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9
№ 32, завал 0,6 м над полом	-	-	-	-	-	-	Самаркандского литья	-
№ 32, завал 0,05 м над полом	-	-	-	пендж.царица типа № 36I	-	-	-	-
№ 32, пол у прохода на пандус	-	-	-	-	-	-	-	Без.отв.

Номера типов монет даны по: Смирнова О.И. Каталог с городища Пенджикент.-М., 1963.

Сокращения: Согд. - согдийская; кв. - квадратное; отв. - отверстие; пендж. - пенджикентская; деград. - деградировавшая.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов, А.Г.Амосова

Работы отряда по изучению каменного века в 1984 г.

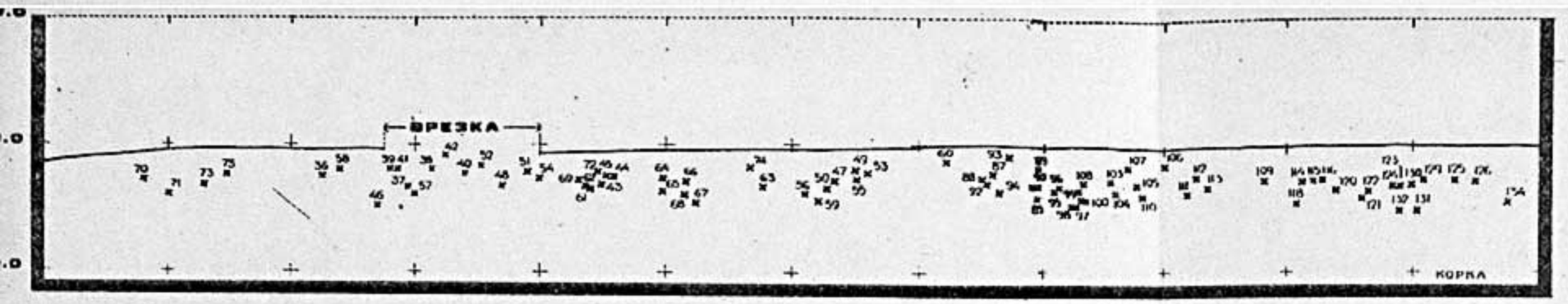
Исследования этого сезона проводились на нескольких объектах: на стоянке Каратау I, на вновь открытой стоянке Карамайдан, на разрезе Обимазар (Лахути Ш). Разведочное обследование проведено на стоянке Дусти, обнаруженной в Ховалингском районе. Небольшие работы типа подчистки проведены на стоянке Кульдара.[1]

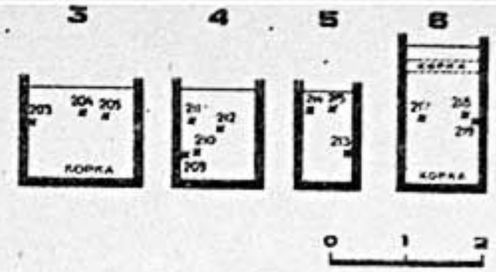
Работы на разрезе Обимазар (Лахути Ш)

Продолжались работы на стенке разреза Обимазар, начатые отрядом по изучению каменного века в 1983 г. Во время этих исследований небольшие раскопки были проведены в пятой (по А.Е.Додонову) палеопочве. В результате этих работ была получена небольшая коллекция выразительных изделий, которые в общих чертах сопоставляются по уровню технических приемов раскалывания с индустрией стоянки Лахути I. Кроме того, небольшие по масштабам поиски были проведены на разных палеопочвах разреза. Поиски дали отдельные находки в 4-й и 5-й палеопочвах. Несколько интересных предметов подобраны на склонах[2] (рис.I).

I. Отряд работал в составе: А.Г.Амосова - начальник отряда, В.А.Ранов - ст.научный сотрудник, В.С.Волошин - ст.научный сотрудник Целиноградского областного музея, Н.К.Анисюткин - ст.научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Е.Беляева - студентка ЛГУ, В.И.Скачков - художник, П.М.Окунев - шофер. В работе отряда принял участие ст.научный сотрудник Института археологии СРВ - Нгуен Ван Шк. Последняя публикация, посвященная работам отряда: В.А.Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1983 г. / АРТ, вып.23. - Душанбе: Донш, 1991). Описание работ на стоянке Каратау I сделано авторами настоящей статьи совместно (статистические выкладки принадлежат А.Г.Амосовой). Остальные разделы статьи написаны В.А. Рановым. В работах отряда участвовала большая группа школьников Малой Академии наук, под руководством В.В.Радиллиловского. Срок работы отряда: 15 июня-26 октября.

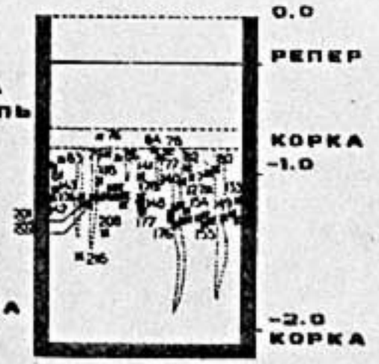
2. Р а н о в В.А. Указ.соч.





ВРЕЗКА. ПЛАН

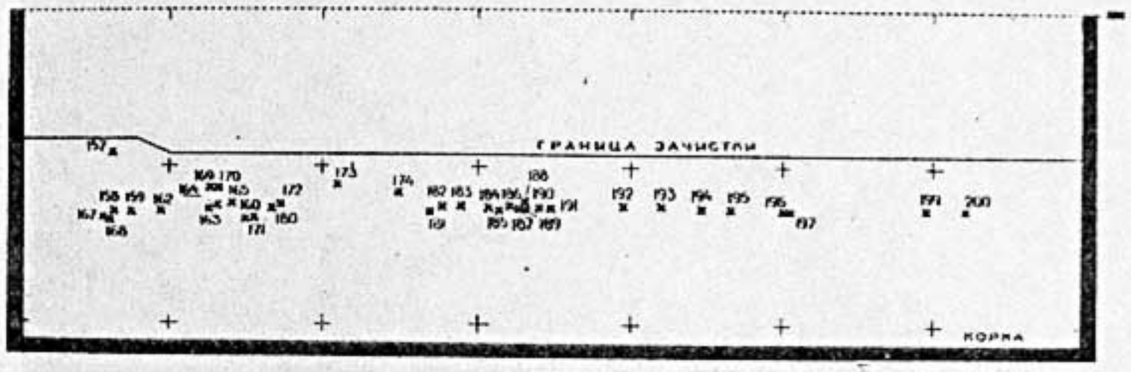
ВРЕЗКА ПРОФИЛЬ



ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЧИСТОК В ПРОФИЛЕ ЦИРКА

ЗАЧИСТКА 1803

ЗАЧИСТКА 2



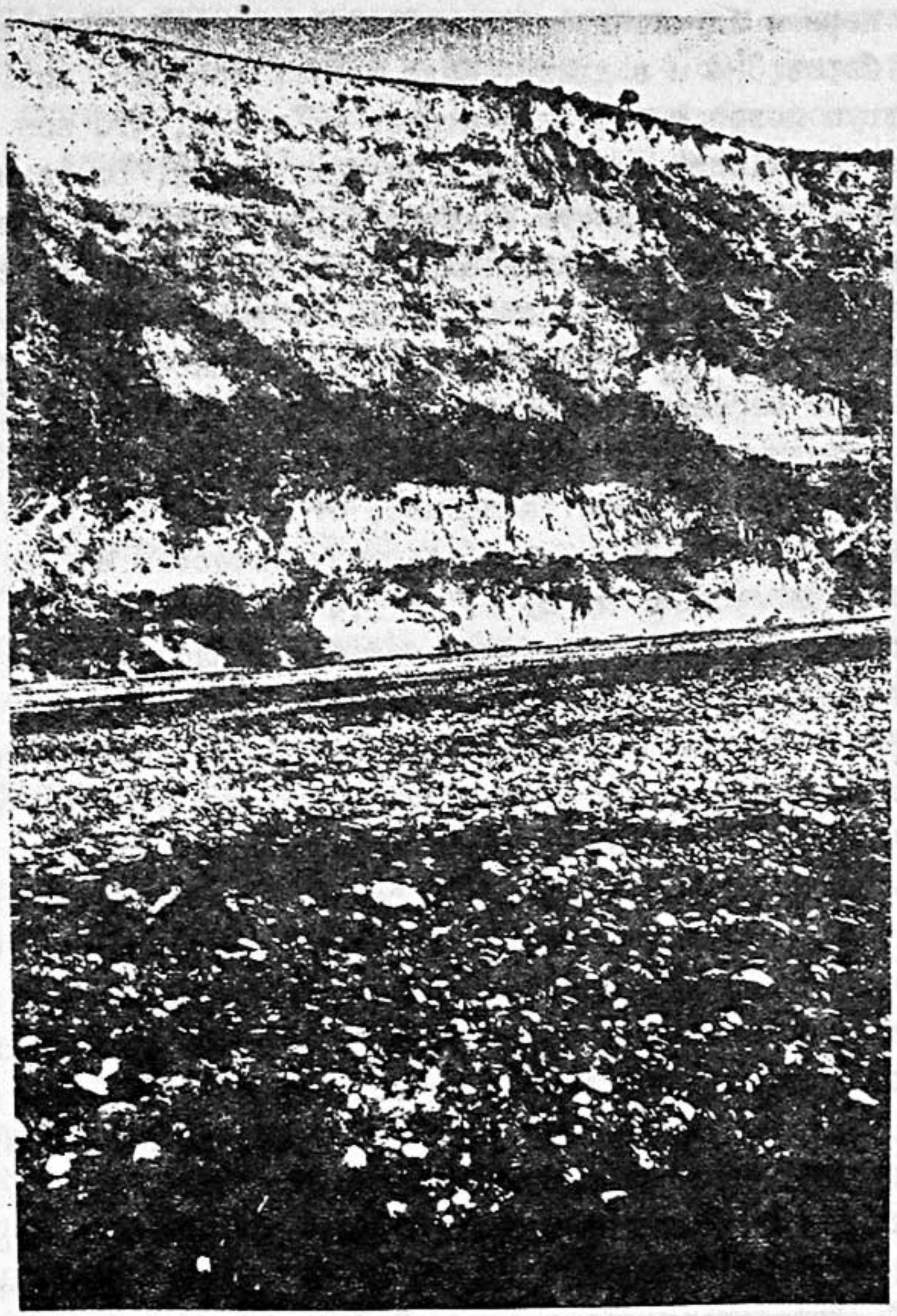


Рис.I. Разрез Обимазар (Лахути Ш). Общая мощность разреза - I50 м. Крестиками обозначены участки, на которых велась работа в I984 г.

В отчетном сезоне здесь проведены следующие работы: I) небольшие раскопки осуществлены на 5-й палеопочве как продолжение работ предыдущего сезона (В.А.Ранов), 2) основной объек зачисток и раскопок осуществлен на 4-й палеопочве (В.С.Волошин).

В первом случае производилась только небольшая расчистка, не более 3-4 м в длину. Снят только внешний, выходящий на дневную поверхность слой почвы, но в том, что все находки сделаны ин ситу сомневаться не приходится. Всего найдено 10 предметов, два подняты в отвале. Положение еще одного изделия определено приблизительно. Наибольшее количество находок (6) отмечено на уровне 1,1-1,2 м выше корки. Такое положение соответствует позиции артефактов на стоянке Лахути 1, где на этот отрезок также падает немало находок, но в отличие от упомянутой стоянки на разрезе Обимазар единичные находки на других уровнях. Например, от 0 до 1,1 м отмечено два предмета.[3] В 1983 г. наибольшее количество находок (19 предметов) встречено между 1,1 и 1,4 м. Конечно, этот подсчет относителен из-за маленького объема раскопок. Вскрытая на протяжении 5 м почва имеет мощность 2,4 м.

Среди находок сезона следует упомянуть два превосходных отщепа. Один из них имеет изогнутую ударную площадку и, что редко встречается в каратауской индустрии, детальную огранку спинки ударами, направленными с разных сторон. В центральной части, как это часто бывает у заготовок, снятых с дисковидных нуклеусов, имеется заметное утолщение. Характерной чертой галечной техники (огранка спинки - как у заготовки, снятой с дисковидного нуклеуса, но само снятие имеет другой характер является отсутствие ударного бугорка. Несмотря на то, что ударная площадка покрыта галечной коркой, отщеп в какой-то степени напоминает леваллуазский. Размеры: 4,9x4,5x1,6 см (рис.2.3). Второй - пластинчатый отщеп с четко ограненной спинкой, фасетки сколов четко указывают на направление ударов с разных сторон. Отщеп сколот боковым ударом и в точке удара произошло продольное раскалывание заготовки, отчего здесь образовалась плоскость, напоминающая резцовую, что часто отмечалось и раньше.[4] Размеры: 7,0x5,1x1,6 см (рис.2.1).

---

3. Р а н о в В.А. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути 1 в 1979 г.-АРТ, вып.19, 1979 г.-Душанбе:Дониш,1986, с.14-16.
4. Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г.-АРТ,вып.14,1974 г.-Душанбе:Дониш, 1979,с.25-26; и др.раб.посвященные индустрии каратауской культуры.

Остальные находки представлены отщепами и обломками. Среди них - небольшой отщеп с широкой (1,4 см) ударной площадкой, скошенной под углом в 110°. Ударный бугорок, хорошо заметный, занимает 2/3 боюшка. Размеры: 2,9x2,5x1,3 см. Один отщеп и скол типа клина найдены на склоне, но, вероятно, тоже связаны с 5-й палеопочвой. Ещё раз можно подчеркнуть заметное сходство этой группы находок и индустрии стоянки Лахути I.

В.С.Волошин провел работы на нижней из трех сближенных палеопочвах, которые по нашему счету определяются как 4-я палеопочва. Глубина от кромки обрыва разреза, согласно данным А.А.Лазаренко 55,7-58,25 м.[5] Было заложено 8 зачисток, следовательно, за два года на горизонте этой почвы сделано 10 зачисток. Расстояние между ними: первой и второй - 2,5 м, 2-3 - 8,5 м, 3-4 - 1 м, 4-5 - 2 м, 5-6 - 3 м, 6-7 - 2,3 м, 7-8 - 5,5 м, 8-9 - 5,0 м, 9-10 - 7,0 м. Учитывая протяженность самих зачисток: 1-12 м, 2-6,2 м, 3-2,8 м, 4-1,2 м, 5-0,8 м, 6-1,2 м, 7-4 м, 8-1,2 м, 9-10,8 м, 10-8 м, можно сказать, что на разрезе Обимазар 4-я палеопочва подробно обследована на протяжении 70 м, т.е. почти по всей протяженности данного цирка.

Замеры, как всегда, в разведочных работах производились от карбонатной корки, общая нивеллировка в данном случае не выполнялась.

Приведенная документация, составленная В.С.Волошиным, хорошо показывает, что весь материал, извлеченный из зачисток залегает одним более или менее выдержанным горизонтом на расстоянии 1,0,7 м над коркой. Чаще всего разброс находок по вертикали составляет 30 см, в редких случаях это 20 или 40 см. Создается впечатление, что находки образуют один горизонт, но как это всегда бывает в стоянках лёссового палеолита, расколотый камень не сопровождается кухонными остатками, очагами, какими-то выкладками, так что уверенно говорить, что перед нами культурный слой одноразового заселения очень труд-

5. Авторы выражают свою глубокую признательность А.А.Лазаренко за предоставленные сведения.

но. К сожалению, за исключением единственной врезки, верхняя граница почвы нигде не была вскрыта и таким образом, лишь в одном случае она была зафиксирована на высоте 1,9 м от карбонатной корки. Глубины зачисток колебались от 0,7 м (1-я) до 0,4 м (6-я).

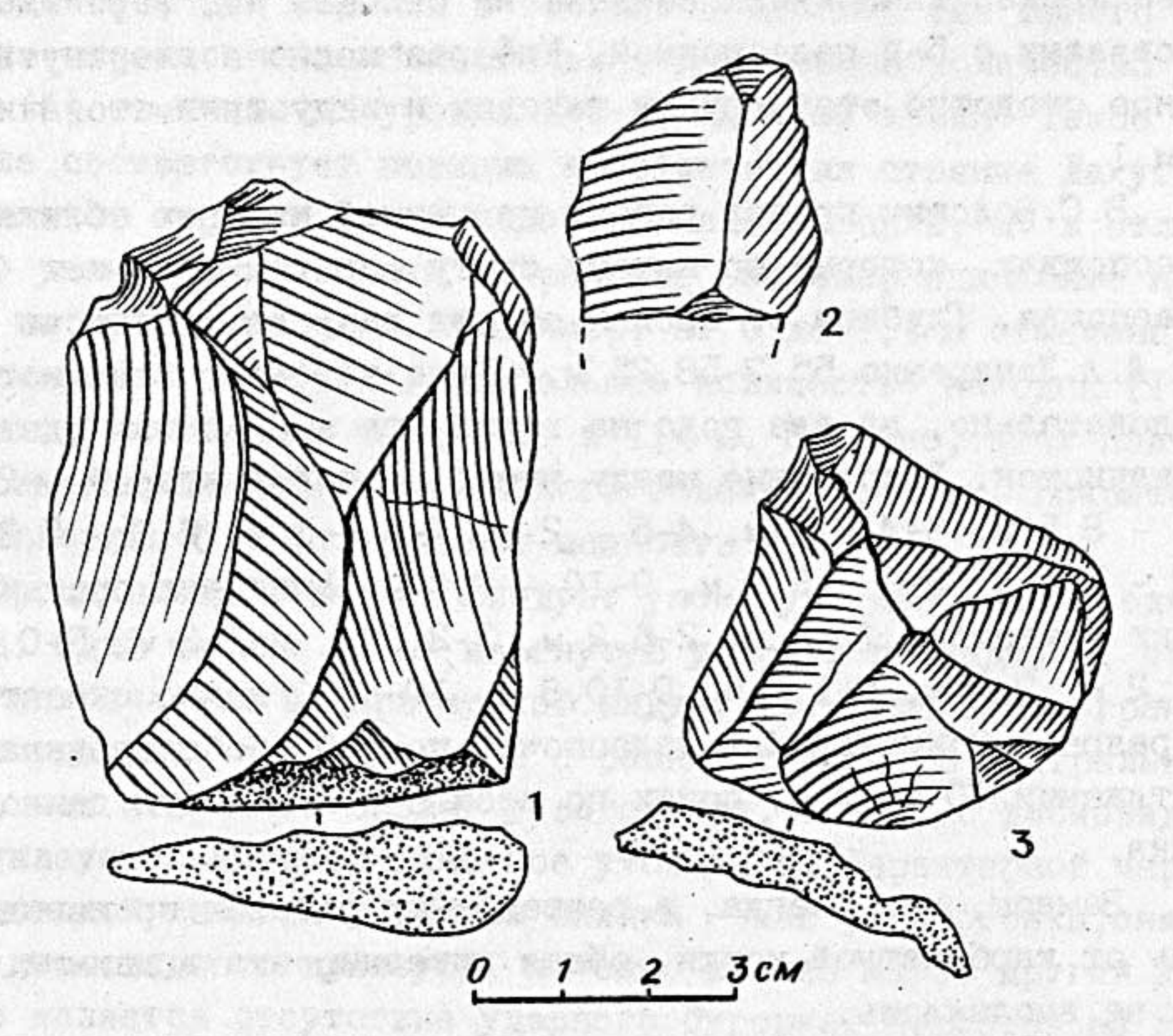


Рис.2. Находки в 5-й почве разреза Обимазар: 1 - пластинчатый отщеп, 2 - отщеп, 3 - обломок пластины.

Врезка, поставленная на зачистке 1 (западная зачистка) шириной 1,2 м вошла в глубь 4-й палеопочвы на 1,1 м, но не достигла конца скопления расколотого камня. Здесь в вертикальном профиле наибольшее скопление фиксируется на глубине 0,8-1,0 м, а выше, следующие 35 см, расколотый камень встречается в более разубоженном виде. Всего на площади врезки в зачистке № 1 - 1,32 м найдено немногим более 50 предметов, что является значительным скоплением по сравнению с другими

стоянками каратауской культуры. Кажется, что концентрация расколотого камня увеличивается, как показывает описываемая врезка и её профиль, в глубину почвы. Рис.3 -

Общий облик артефактов, добытых при исследовании четвертой почвы на разрезе Обимазар резко отличается от всего, что ранее было нам известно о каратауской культуре.

Статистика распределения находок по зачисткам, согласно подсчетам В.С.Волошина выглядит следующим образом: зачистка № I - 216 экз. Из них во врезке найдено 95 экз., № 2 - 36, № 3 - 4, № 5 - 3, № 6 - 3. В зачистках 8,9,10 в 1983-84 гг., встретились лишь изолированные находки, которые не фиксировались от уровня корки. По мнению В.С.Волошина, зачистки I-6 представляют профиль стоянки, остальные - рассеянные находки. С этим суждением вполне можно согласиться, может быть даже ограничив протяженность стоянки только зачистками I и 2.

Таким образом, во всем образованном мощном обвале цирка разрезе Обимазар в 1983-1984 гг. в четвертой почве на протяжении более 100 м встречены обработанные человеком камни, а в западной части этого же уровня имеется большое скопление артефактов, которое можно считать стоянкой.

Общее количество предметов, полученных во всех выработках на 4-й палеопочве - 219. Из них можно выделить следующие категории: I - гальки и крупные обломки со сколами - 14 (6,4%); 2 - необработанные гальки - 4 (1,8%); 3 - обломки и осколки - 147 (67,1%); 4 - дольки и клинья - 9 (4,1%); 5 - отщепы - 33 (15,0%); 6 - нуклеусы и нуклевидные обломки - (2,3%). Хорошо выраженных орудий нет. Условных орудий - 7 (3,2%).

<u>Обломки и гальки со сколами</u>. Два кварцитовых обломка. Размеры более крупного - 4,7x3,3x3,2 см. Сколы прослеживаются плохо, но сама форма предметов и количество граней на них, а также условия нахождения дают некоторую основу для вышеприведенного определения. О двух других небольших галечках тоже нельзя уверенно сказать, что плоские сколы на их поверхности имеют преднамеренный характер. Среди этой группы 4 необработанные гальки, на которых нет никаких следов использования их как терочников или отбойников. Наиболее крупная

из них имеет размеры 8x5,6x6,I см, маленькая - 4,5x4,2x 2,I см. В этой связи можно вспомнить большое количество речных галек, не имеющих следов обработки, которые встретились вместе с артефактами на стоянке Лахути I.[6]

Обломки и осколки. Это наиболее распространенная категория находок на стоянке Обимазар. То же самое наблюдается в ранее сделанных сборах А.А.Лазаренко. Действительно, эта категория наиболее распространенная среди находок в 4-й почве - 67,I%. На стоянке Лахути I эта категория тоже достаточно распространена - 37%. В сборах 1984 г часть осколков имеет случайный характер, они напоминают щебень, но основная часть из этих находок, особенно мелкие экземпляры имеют ровные, а иногда и раковистые плоскости. Представляется, что это не случайные обломки или осколки, а отбросы, связанные с преднамеренным раскалыванием камня. Размеры крупных образцов: 6,0x4,9x3,I; 5,Ix4,4x2,4 см. Средние: 3,Ix2,0xI,3; 2,9x I,9x0,8 см. Мелкие: I,7xI,4x0,3 см. Есть и совсем мелкие чешуйки: I,IxI,IxI,0 см.

Дольки и клинья. Дольки небольших размеров, кроме одного случая выражены не очень четко. Интересен один экземпляр из окремненного песчанника с четко выраженной выпуклой спинкой и со сколами с обоих сторон, причем выпуклая часть имеет скол, который сделан после отделения дольки. Это хорошо видно по характеру снятий. Размеры: 3,3x4,0xI,5 см. Размеры наибольшей дольки в коллекции: 4,6x2,7x0,8 см. Три осколка клина небольшие, но достаточно хорошо выраженные. Размеры: наиболее крупного из них 4,4x4,7xI,3 см.

Долечная техника неоднократно описывалась в наших публикациях.[7] Можно сказать, что настоящий интерес к этой технике возник в советском палеолитоведении после первых публикаций о стоянках каратауской культуры, но нужно сказать, что в данном случае и та и другая упомянутая выше форма представлены не лучшими в смысле типологии образцами. Два предмета из них имеют характерные продольные расколы, которые, по

6. Р а н о в В.А. Раскопки нижнепалеолитической...,с.22.
7. Р а н о в В.А. Раскопки нижнепалеолитической..., с.26-31.

всей очевидности, получаются естественным путем.

Отщепы. Отщепов достаточно, хорошо выраженных - 33. Несколько из них могут быть отнесены к категории пластинчатых отщепов (рис.4.2,4). Размеры: крупные - 7,9x6,0x0,9; 8,0x6,0x0,8 см. В двух случаях из четырех на спинке сохраняется галечная корка. Только в одном случае на ударной площадке имеются плохо выраженные фасетки поправки (рис.3,4).

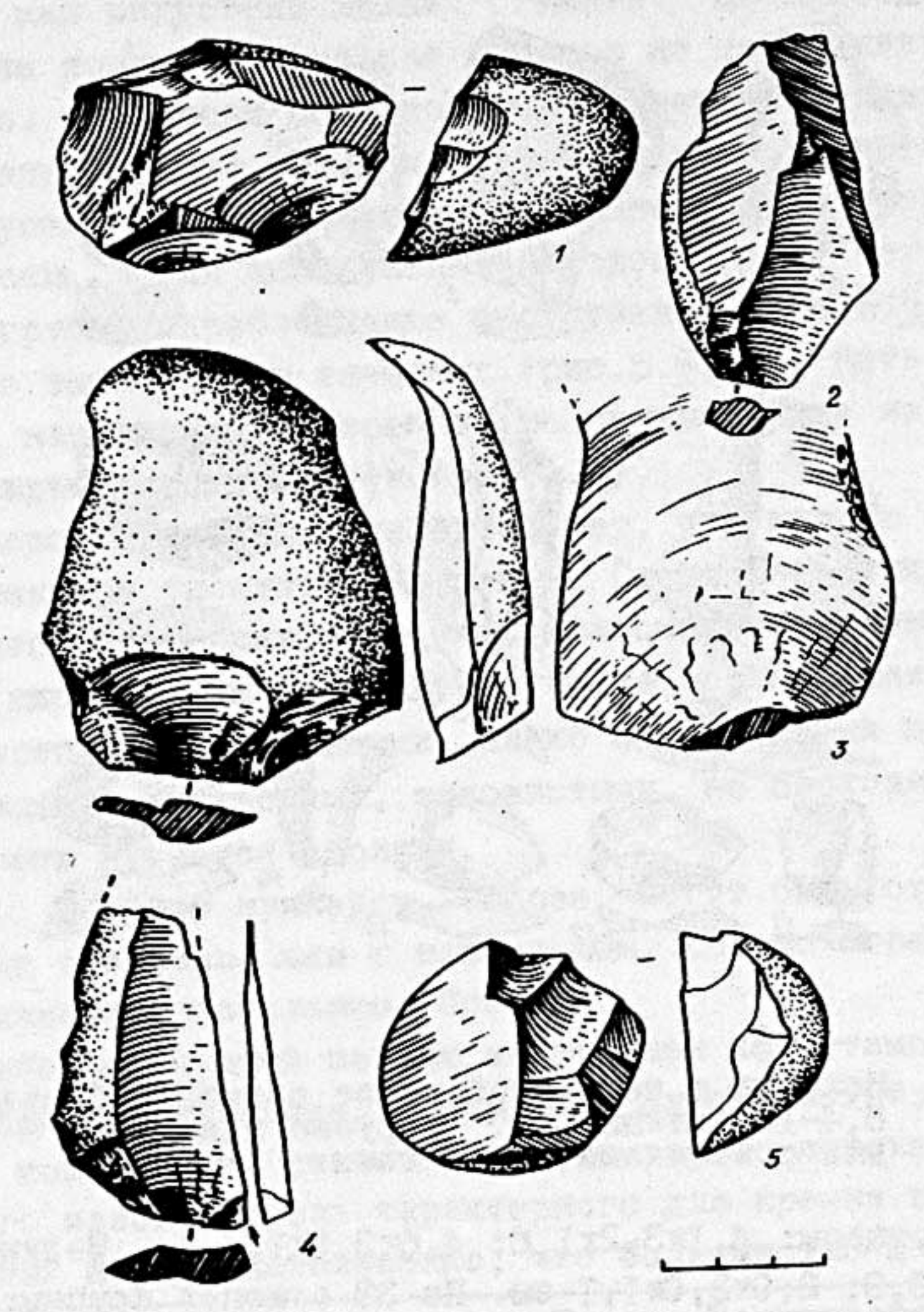


Рис.4. Находки в 4 почве разреза Обимазар: I,5 - нуклеусы галечные; 2,4 - пластинчатые отщепы; 3 - скребловидный инструмент на крупном отщепе.

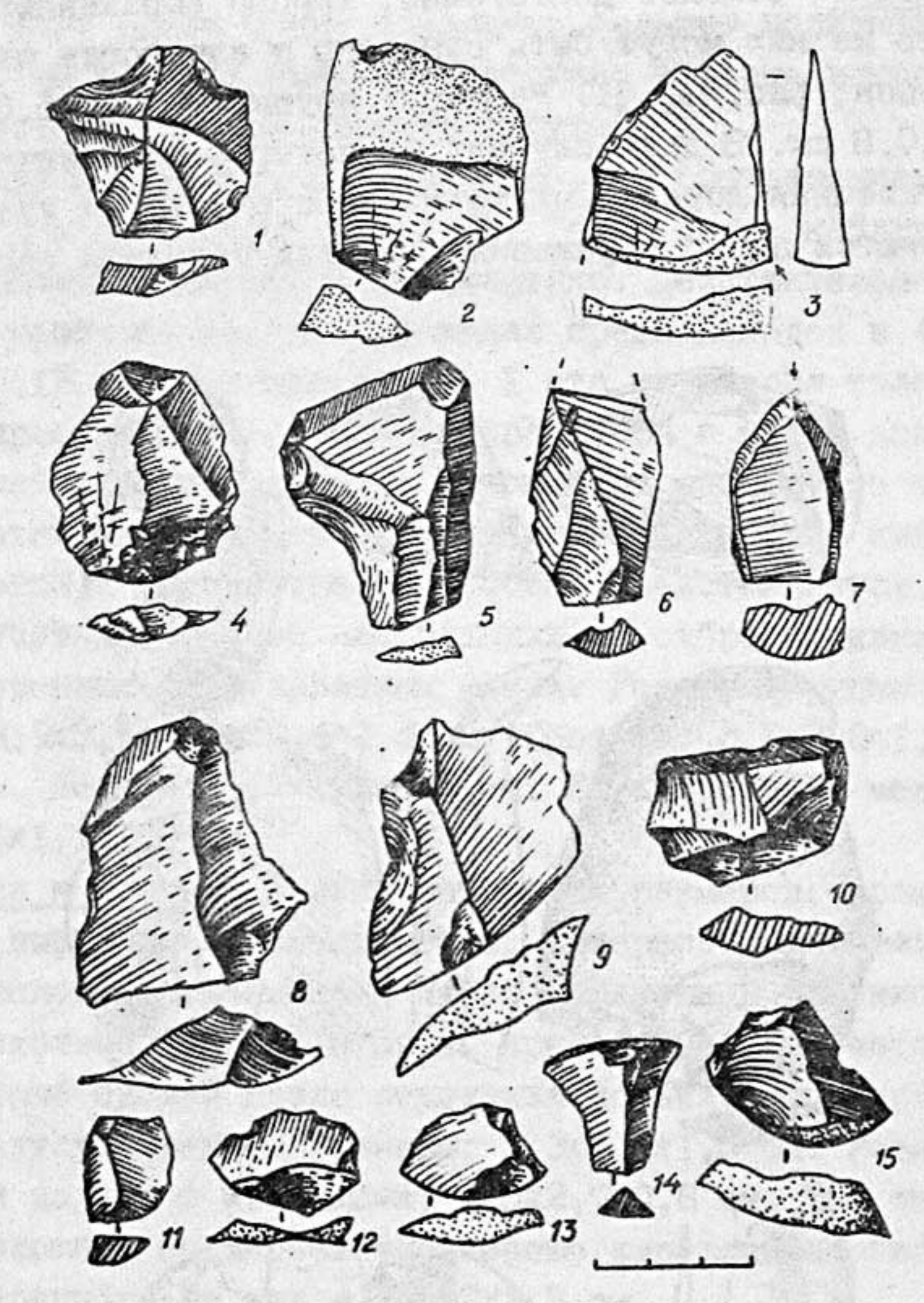


Рис.5. Находки в четвертой почве размеры Обимазар: I,5, 8,4-I5 отщепы; 6-7 - грубые пластины, 9-I0 - орудия с выемками; I4 - клин.

Средние отщепы: 4,Ix3,2xI,6; 4,6x3,0xI,4 см. Мелкие отщепы: 3,0x2,2x0,9; 2,0x3,0xI,I см. Из 33 отщепов крупных 4 (I2,I%), средних - II (33,3%), мелких - I8 (54,5%). Основная часть отщепов имеет гладкие, иногда скошенные ударные площадки, другая часть сохраняет галечную корку и лишь несколько отщепов

имеют мелкую подправку или двухгранную плоскость. Очень мало изогнутых площадок. Продольная огранка спинки свойственна только для пластинчатых отщепов. Отщепы с полупервичной спинкой занимают всего 24,2% (8 из 33), в основном это отщепы, снятые с галечных и в меньшей степени с дисковидных нуклеусов, имеющие чаще всего сколы, сделанные с разных направлений, т.е. несистематическую огранку.

В ранее вышедших публикациях индустрия Обимазара определялась как индустрия мелких отщепов.[8] По приведенной выше статистике количество мелких отщепов не так велико, но если учитывать, что среди обломков 90% падает на мелкие размеры, что и создает общий облик мелкой индустрии, в которой средние и крупные размеры занимают подчиненное положение. Практически, среди описываемых находок орудий нет, если не считать грубые скребловидные инструменты (рис.6.4,5) и орудий с нечетко выраженными выемками (рис.5.9,10). Есть и редкие изделия, напоминающие скребла, но не выходящие из разряда скребловидных инструментов. (рис.4.3).

Хорошо выраженных нуклеусов нет, что вполне соответствует характеру упомянутых отщепов. Среди 5 изделий, отнесенных к этой категории, нет ни достаточно выраженных площадочных, ни дисковидных форм. Нуклеусы во всех случаях грубы, плохо оформлены, со случайными, плохо оформленными площадками и очень несистематическими, занозистыми, не проходящими по всей поверхности нуклеуса сколами.

В целом нуклеусы, скорее, могут быть отнесены к категории галечных, чем к нормальным, хорошо ограненным и типологическим стабильным образцам.

Наиболее крупный из них изготовлен из метаморфической породы плохого качества, очень мало пластинчатой, может быть поэтому поверхность сколов не имеет хорошо выраженного раковистого излома, столь характерного для кремня и хороших кремнистых пород. Естественно, что большинство заготовок,

---

8. Р а н о в В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира. Дисс. в форме научного доклада.-Новосибирск, 1988, с.21-22.

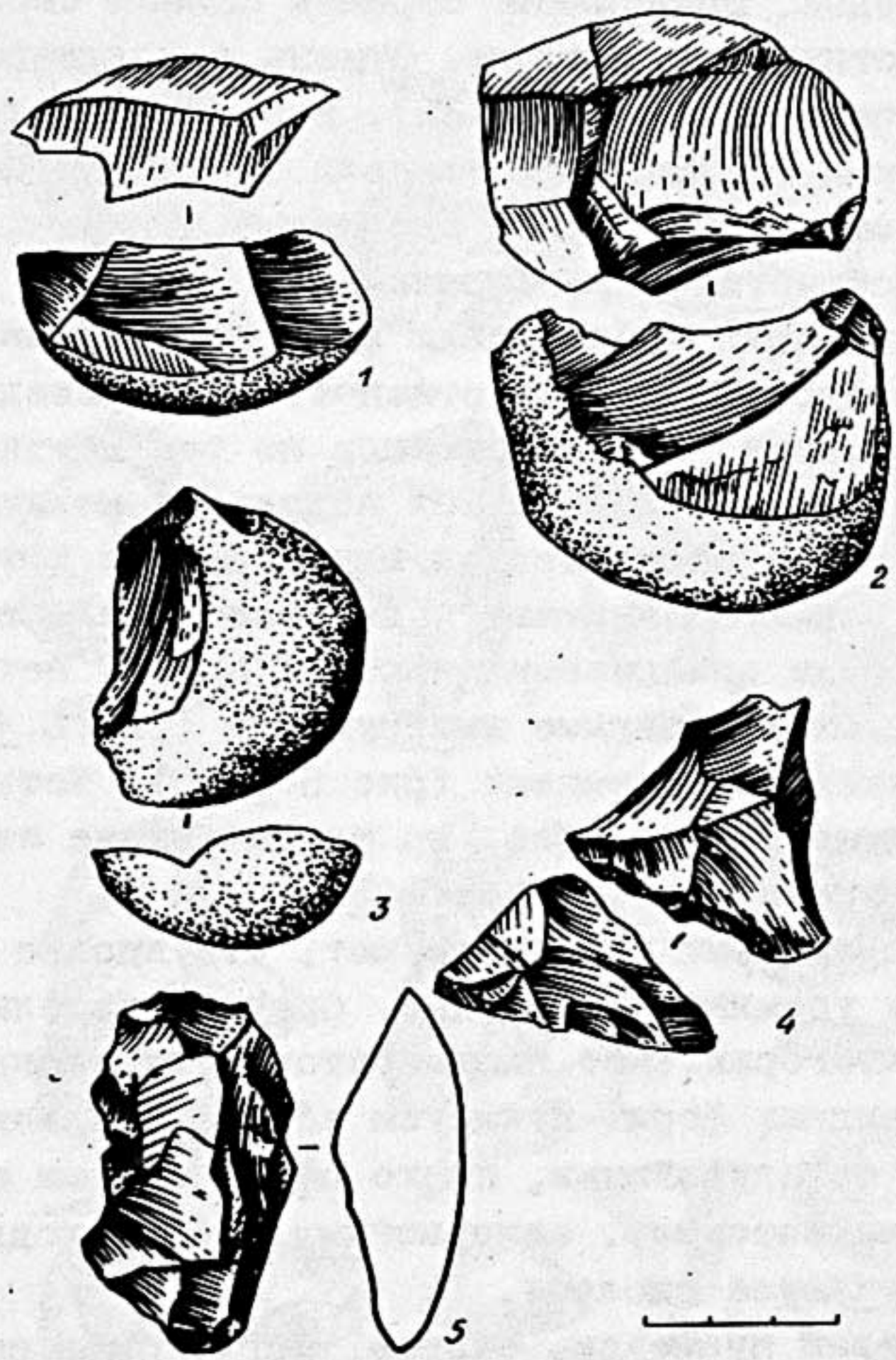


Рис.6. Находки в 4 почве разреза Обимазар: I-3 - нуклеусы и нуклевидные обломки; 4-5 - скребловидные инструменты.

снятых с такого нуклеуса не будет иметь вида хорошо выраженных отщепов, а скорее, обломков. Размеры: 5,7x4,3x4,9 см (рис.6.2).

Напоминает ладьевидные нуклеусы Карабуры, нуклеус из той же породы. Вместе с тем по сравнению с нуклеусами этого типа, встреченных на Карабуре, обработка поверхности в дан-

ном случае менее подробная и менее четкая, хотя, в принципе, нуклеусы схожи. Размеры: 5,7x4,3x4,I см (рис.4.I).

Один из нуклеусов, скорее всего, дошел до нас в расколотом виде, поскольку то, что можно принять за отбивную площадку, в действительности является плоскостью раскола, и галька, на которой изготовлен, нуклеус, была первоначально значительно больше. В этом изделии, последовательность раскалывания наиболее систематична. Размеры: 4,9x4,2x2,7 см (рис.6.I). Есть нуклеусы и с мелкими сколами, примером которых может служить экземпляр, приведенный на рис.4.5. Размеры: 4,9x4,2x2,7 см. Напоминает маленькие дисковидные нуклеусы Карабуры и маленький диск с односторонней обработкой крупными сколами. Обращает внимание очень детально обработанная мелкими сколами отбивная площадка. Непонятно, каким целям могли служить столь мелкие сколы (длина 0,8 см), если это нуклеусы, а не специфические скребла.[9] Размеры: 3,3x3,0xI,7 см. Два последних предмета изготовлены из очень хрупкого, крошащегося при ударе, малопластичного материала.

Имеются еще три предмета, к сожалению, в настоящей работе не иллюстрированные. Это обломок сложного для интерпретации изделия, которое в литературе получило наименование "скребло с круговым рабочим краем".[10] Изделие также может рассматриваться как дисковидный нуклеус с очень выпуклой рабочей поверхностью. Типология и функция этого изделия не получили еще своего завершения. Размеры сохранившейся части: длина 6,9, высота 3,0 см. Основание, как это обычно бывает у изделий этого рода, выпуклое (тип "кресла-качалки", термин, впервые употребленный для изделий другого рода - скребел с выпуклым лезвием Д.Гаррод, верный по существу и в данном

---

9. Р а н о в В.А. Каменный век Таджикистана.-Душанбе:Дониш, 1965, с.70-7I.

10. Р а н о в В.А. Гиссарская культура - неолит горных областей Средней Азии.-В кн.:Каменный век Средней и Восточной Азии.-Новосибирск:Наука, 1985, с.22; Р а н о в В.А., А м о с о в а А.Г. Работы отряда по изучению каменного века в 1982 г.-АРТ, вып,22, 1982 г.-Душанбе, Дониш, 1990, с.179.

случае.[11] Второй предмет из темного кварцита можно назвать комбинированным орудием - это галька, расколотая вдоль. Раскол образует основание чоппера, а узкая часть длиной 2,7 см напоминает рабочий край чоппинга. Менее вероятно, что данное изделие является нуклеусом - слишком мелкими для утилизации были снятые отщепы (длина 1,5-1,6 см). Размеры сохранившейся части гальки - 5,8x3,3x2,7 см

Третий предмет описать довольно сложно, как и определить тип этого орудия. Это галька зеленовато-серой породы, у которой лишь небольшая площадь занята галечной коркой. Первичный материал представляет собой очень ломкую магматическую породу. Видимо, в результате плохого качества камня сколы, которые полукругом охватывают всю толщину гальки (кроме участка, сохраняющего галечную корку), имеют неровный ступенчатый характер, с сильно выступающими гранями. Ширина рабочего края (?), образованного таким способом, 2,5 см. Орудие может интерпретироваться и как незавершенный обработкой нуклеус и как чоппинг с широким рабочим краем, образованным двумя сходящимися лезвиями. Такие изделия редко, но встречаются в галечных индустриях, в частности в коллекции с Каратау I.[12] Размеры: 5,7x4,0x3,4 см.

Как же можно в целом оценить коллекцию, полученную в результате раскопок, проведенных в 4-й палеопочве разреза Обимазар (Лахути III)? Прежде всего полученные материалы представляют собой скорее всего фракцию, а не более или менее полную индустрию, поскольку среди полученных находок нет набора орудий, очень мало нуклеусов и весь комплекс чрезвычайно беден. Обратим внимание на то, что артефакты, т.е. предметы с бесспорными следами скалывания, извлеченные из подчисток 4-й почвы, занимают всего 11% от всех сборов, что представляется очень низким процентом. Хотя по своему возрасту

---

11. G a r r d D. and B a t e D. The Stone Age of Mount Carmel. V.I, Oxford, 1937, p.80.
12. Л а з а р е н к о А.А., Р а н о в В.А. Каратау I - древнейший палеолитический памятник в лёссах Средней Азии. Бюлл.Ком.по изуч.четвертичного периода, № 47, 1977, рис.6,3; Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А. Указ.соч., рис.3,6.

4-я почва должна соответствовать мустьерскому времени, ни мустьерских нуклеусов, ни хорошо выраженных леваллуазских заготовок среди рассматриваемой коллекции нет. Есть только очень слабый налет, если так можно сказать, мустьероидности в некоторой (значительной) части пластинчатых отщепов. Поэтому логично отнесение этой индустрии к линии развития каратауской культуры (самой молодой её части), возможно, завершающей длинный путь развития, начатый еще на Кульдаре.

Интересно то, что индустрия Лахути I, которая стратиграфически (5-я палеопочва) оказывается древнее на 40-60 тысяч, представляется более развитой как в техническом отношении, так и в типологии орудий. Сделан как бы шаг назад, фиксируется упадок древней, традиционной техники обработки камня. Предвестие ли это долгого, во много тысяч лет, перерыва в развитии галечной техники, очень плохо прослеживаемой в Южном Таджикистане в мустье и верхнем палеолите и вновь вспыхивающей с новой силой только на заключительных этапах неолита - в гиссарской культуре? Нельзя пока ответить и на вопрос - существовал-ли реально этот перерыв или мы еще недостаточно хорошо изучили лёссовый палеолит Южного Таджикистана между 70 и 10 тысячами лет. На последний вопрос можно ответить с полной определенностью - палеопочвы выше пятой в Южном Таджикистане изучены явно недостаточно. Поэтому нельзя быть уверенным в том, что в таком разрезе как Обимазар или Каратау не будет встречено палеолитических находок в палеопочвах моложе четвертой. О том, что эти находки могут продолжать каратауские традиции обработки камня говорит, например, небольшое скопление отщепов и осколков, найденное В.А.Жуковым в 3-й почве разреза Хонако II, где мустьерские технические традиции полностью отсутствуют.

В плане затронутой проблемы очень интересным является результат шурфовки на стоянке Кульдара, где вне эоплейстоценовых палеопочв была получена коллекция в 48 изделий, имеющих смешанный характер с проявлением технических черт как каратауской культуры, так и мустье.[13]

---

13. Р а н о в В.А., А м о с о в а А.Г. Указ.соч.,с.184-194.

Местонахождение Дусти

Слева от дороги Султанобад-Сарихосор, в четырех километрах после начала подъема, дороги на водораздел, хорошо заметен горбообразный холм с двумя отдельно стоящими деревьями. На южном склоне холма хорошо прослеживаются красная полоса выходящей на склон палеопочвы, возраст которой без специальных работ определить трудно, но, по всей вероятности, это 3-2 палеопочвы общей стратиграфической схемы, поскольку данная палеопочва находится в верхней части лёссовых отложений.

Ниже палеопочвы, которая вскрыта эрозией на протяжении 150 м, на протяжении 50-м в разрозненном состоянии найдены археологические находки (31 экз.). Большей частью это осколки и обломки, но имеется 7 хорошо выраженных отщепов и пластин мустьерского типа (рис.7.1-7). Три из них имеют хорошо фасетированные ударные площадки с 3-4 хорошо выраженными фасетками подправки (рис.7.1-3). Имеется два плохо выраженных нуклеуса поддисковидной формы и одно орудие, напоминающее огзикичикские скребла с высоким рабочим краем.[14] Один невыразительный отщеп был найден ин ситу в почве. Есть все основания думать, что дальнейшие раскопки могут привести к новым находкам в этой палеопочве, но пока о связи явно мустьерских артефактов в этой палеопочве говорить еще рано. Но то, что данное местонахождение скорее всего мустьерское, говорит находка нескольких пластин леваллуазского облика. Особую ценность ему придает перспектива связи мустьерских находок с палеопочвой водораздельных лёссов, что еще не удавалось ни разу зафиксировать. Поскольку в открытии местонахождения участвовал вьетнамский археолог Нгуен Ван Ши, его решено назвать "Дусти" - "Дружба".

---

14. Р а н о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 г. (раскопки на площадке перед пещерой Огзи-Кичик).-АРТ, вып.12, 1971г.-Душанбе:Дониш, 1975, рис.2,1; рис.3,9.

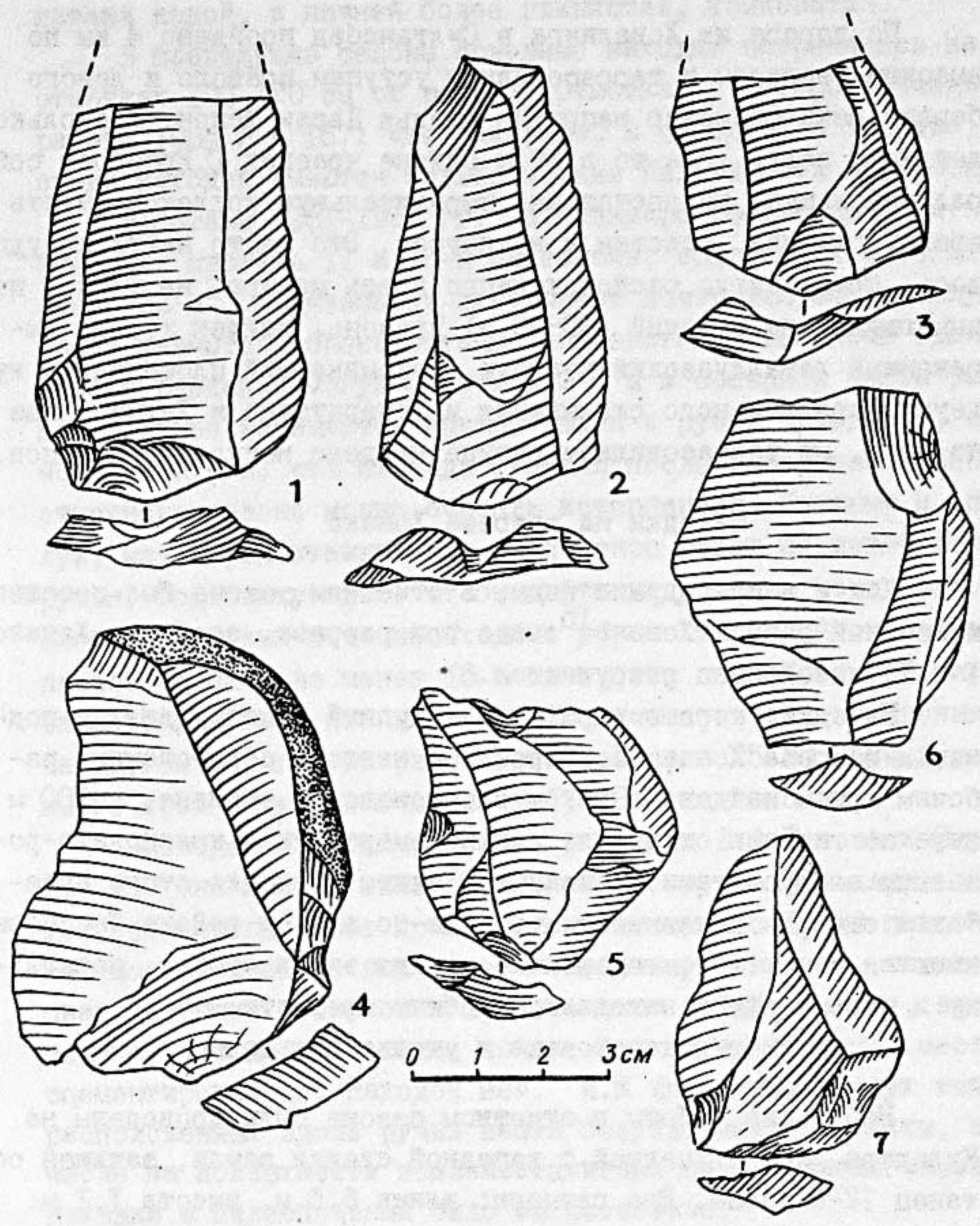


Рис.7. Стоянка Дусти: I-7 - мустьерские пластины и отщепы.

Находки на террасах реки Обимазар

По дороге из Ховалинга в Султанабад пройдено 4 км по высоким террасам и террасовидным уступам правого и левого берега реки Обимазар напротив ущелья Дараи Аспон. Несколько лет тому назад, где-то в этом районе краевед Г.Ербобоев собрал небольшую, но достаточно выразительную коллекцию мустьерских отщепов, пластин и нуклеусов. Это место найти не удалось. Сразу около расположенного здесь мазара, на тропе, подымающейся на высокий (30÷40 м) уровень, найден хорошо выраженный леваллуазский нуклеус, напоминающий площадочные нуклеусы параллельного скалывания из Джаркутана и Худжи. Выше по реке, на террасовидном уступе найдено несколько отщепов.

Находки на разрезе Хонако

Как и в предыдущие годы, в отчетном сезоне был посещен известный разрез Хонако[15]: все три разреза, особенно Хонако I и Ш, интенсивно разрушаются.

Находки: хорошо выраженный крупный отщеп поднят у подножья разреза Хонако I. Скребло с неплохо обработанным рабочим краем найдено в узком сае основания оползня, в 100 м выше по течению от дефиле с конкломератами и красновато-розовыми алевролитами полизакской свиты. Находка этого артефакта еще раз показывает, что где-то в этом районе бесспорно имеются почвы (?), содержащие орудия эпохи мустье, поскольку и раньше здесь находили подобные предметы.

Работы на стоянке в ущелье Кульдара

Небольшие работы в отчетном сезоне были проведены на Кульдаре. После упавшей с западной стенки земли, зачищен останец 12-й почвы. Его размеры: длина 6,6 м, высота 1,1 м. Общая площадь 18 м^2 (линия квадратов ИКЛ - 9-4). В северной части, по линии Л корка кончается. Вскрытая почва красно-бурая, слегка комковатая. В квадратах меньших чисел характер

15. Додонов А.Е и др. Путеводитель экскурсий Международного Симпозиума по проблеме: Граница неогена и четвертичной системы.-М.:Наука, 1977, с 59-65.

почвы несколько меняется - в верхней части она заметно пропитана водой, в нижней более глинистая, комковатая.[16]

В предыдущие сезоны основные находки встречались на отметках 100-120 см от репера. Отметка, с которой начались работы 1984 г - 167, что наверное, и обусловило то, что среди находок имеются только мелкие галечки без обработки.

Работами 1981-1984 гг. на Кульдаре установлено, что вскрытая площадь 11 и 12-й палеопочв, содержащих артефакты, равна 32 м^2, практически охватывает почти всю сохранившуюся часть размытого блока-останца эоплейстоценовых почв (дальнейшие раскопки могут охватить 2-3 м в северной части раскопа, а далее начинается крутой склон к ручью Кульдара), и, можно считать, что площадь стоянки после завершения работы отчетного сезона можно считать исчерпанной. Сложным и, пожалуй, малоперспективным был бы перенос работ на левый берег ручья, поскольку здесь чтобы выйти на уровень начальных эоплейстоценновых почв необходимо убрать огромный оползень и пройти по нему не менее 15 м вниз, что потребует больших затрат. При этом нет никакого фактического подтверждения, что на другом берегу, на расстоянии примерно 25-30 м мы будем иметь артефакты, включенные в 11-12-е палеопочвы.

Проведена кратковременная разведка В.А.Ранова и Нгуен Ван Ши. Они прошли вниз от стоянки по ручью Кульдара, обследуя эоплейстоценовые почвы, преимущественно 16-20 палеопочвы. Большинство из них имеет ослабленную окраску, сероватый цвет, катышки биолитов и представляют собой, скорее, зачаточные, чем полноразвитые почвы. Они очень плотные, местами сцементированные. Находок нет. Н.К.Анисюткин в двух точках, расположенных вдоль ручья нашел безусловные артефакты, в том числе на поверхности эоплейстоценовых почв, однако связать эти находки с палеопочвами было бы рисковано.

---

16. План раскопанной площади опубликован: Р а н о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г.-АРТ, вып.21, 1981 г.-Душанбе:Дониш, 1988, рис.9.

Работы в Карамайдане

Работы в Карамайдане, проводившиеся в районе известного лёссово-почвенного разреза Карамайдан у одноименного кишлака, расположенного в 9 км к северо-западу от пос. Файзабад были связаны с подготовкой экскурсии 27-го Международного Геологического Конгресса.[17]

Траншеи и шурфы, заложенные в плейстоценовой части разреза, помимо задачи показа лёссов и палеопочв участникам конгресса, ставились с целью провести поиск археологических находок.[18]

Общее количество выработок, представляющих собой геологические канавы, зачистку участка 10-й палеопочвы и археологический раскоп на 6-й палеопочве - 11 объектов (рис.8).

Приведем описание 8 канав.

Канава № 1 вскрывает палеопочву 9б (счет почв здесь и далее по А.Е.Додонову). Почва слабо выражена. Корки нет, её заменяет иллювиальный карбонатный горизонт. В верхней части канавы вскрыт лёсс и карбонатная корка палеопочвы 9а. Размеры: длина 4,8 м, ширина 0,75 м, глубина ступеней 1,6 м.

Канава № 2. Вскрыта палеопочва 9а, переходящая выше в горизонт лёсса. Видна карбонатная корка 8-й палеопочвы. Размеры: длина 4,0 м, ширина 0,57 м, глубина ступеней 0,9 м.

Канава № 3. Вскрыта 8-я палеопочва. Она морфологически выражена слабее, чем в других лёссовых разрезах Южного Таджикистана. Размеры: длина 4,0 м, ширина 0,78 м, глубина ступеней 0,7 м.

Канава № 4. Лёсс. Размеры: длина 4,3 м, ширина 0,86 м, глубина ступеней 0,85 м.

Канава № 5. Лёсс. Размеры: длина 4,3 м, ширина 0,72 м, глубина ступеней 1,3 м.

Канава № 6. Лёсс. Размеры: длина 4 м, ширина 0,68 м, глубина ступеней 0,7 м.

---

17. Работы осуществлялись группой МАН Душанбинского Дворца пионеров. Руководитель В.В.Радиллиловский.

18. Описание разреза Карамайдан см. в работе: Додонов А.Е., Пеньков А.В. Маршрут на разрез Карамайдан.- В кн.: Международный Симпозиум по проблеме "Граница неогена и четвертичной системы". Путеводитель экскурсий.-М.: Наука, 1977, с.38-43.

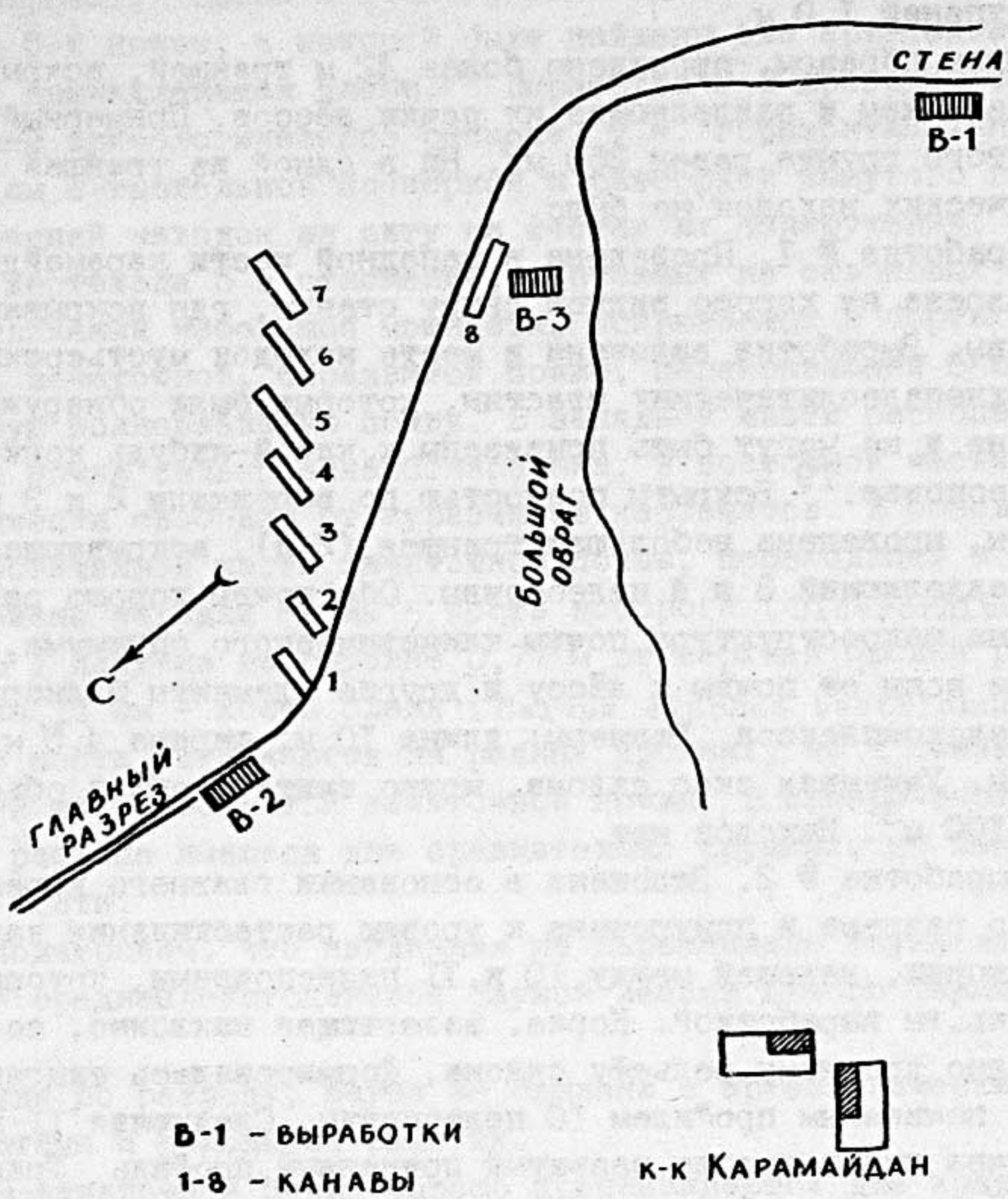


Рис.8. Схема расположения выработок и канав у кишлака Карамайдан. Выработка 3 - археологический раскоп.

Канава № 7. 7-я палеопочва, хорошо выражена морфологически. Размеры: длина 5,23, ширина 0,74, глубина ступений 1,02 м.

Канава № 8. Около выработки № 3 (археологический рас-

коп). Вскрывает полноразвитую 6-ю почву в её нижней части, лёсс и начало 7-й почвы. Длина 5,5 м, ширина 0,74 м, глубина ступеней I,0 м.

Таким образом, проведено более 42 м траншей, вскрывших 9-6 палеопочвы и разделяющие их пачки лёссов. Примерный объем вынутого грунта равен 250 м^3. Ни в одной из траншей археологических находок не было.

Выработка № I. Проведена в западной части карамайданского разреза на хорошо видной снизу стенке, где вскрываются 2-4 почвы. Выработка заложена в месте находок мустьерских или верхнепалеолитических пластин, которые были обнаружены на склоне и не могут быть привязаны к какой-нибудь конкретной палеопочве.[19] Вскрыты полностью по вертикали 2 и 3 палеопочвы, проведена небольшая траншея (2 м), вскрывающая лёсс, разделяющий 3 и 4 палеопочвы. Обе почвы хорошо развиты, видна макроструктура почвы климатического оптимума, переходные зоны от почвы к лёссу и другие элементы полноразвитых педокомплексов. Размеры: длина I0 м, ширина 4,5 м, высота 7 м. Учитывая скос склона, можно считать общий объем равным I00 м^3. Находок нет.

Выработка № 2. Заложена в основании главного карамайданского разреза и приурочена к уровню растаскивания карбонатной корки, лежащей между I0 и II палеопочвами, которые были вскрыты выработкой. Корка, залегающая наклонно, соответственно древнему рельефу склона, формировалась сингенетично с почвенным профилем I0 палеопочвы. Следующая II-я палеопочва имеет хорошо развитый почвенный профиль Траншеей (длина 2 м, ширина 0,8 м, вскрыт лёсс, лежащий ниже II-й почвы. В II-й почве встречена кость, позднее утраченная. Археологических находок нет.

Размеры выработки: длина I0 м, ширина 2,5 м, высота 3 м Общий объем вынутой земли 75 м^3.

Археологический раскоп. Выработка № 3 Находится в глубоком овраге, проходящем западнее главного карамайданского

I9. Находки В.В.Радилиловского

разреза. Это восточное окончание большой карамайданской стенки (разреза). Здесь в 1982 г, была сделана небольшая зачистка на 6-й почве, в которой были найдены два артефакта и кость, принадлежащая оленю.[20] Выработка № 3 проводилась по правилам археологического раскопа, т.е. горизонтами снятия по 20 см с тщательной проверкой и разборкой вынутого грунта и фиксацией находок ин ситу на местах их обнаружения. Вскрыто по вертикали 5 м отложений, состоящих из склоновых молодых отложений небольшой мощности, вскрываемых в бортах выработки: зачаточной, неразвитой почвы, перекрывающей 6-ю погребенную полноразвитую почву. В западной части раскопа зачаточная почва сильно закарбонирована, в восточной части она практически свободна от журавчиков карбонатов. В основном к закарбоначенной части зачаточной почвы, переходящей в лёсс, приурочены находки фауны - кость носорога (Dicerorhinus Gloger) найдена на глубине 0,77 м от верхней бровки раскопа. Ниже на 15 см - кость оленя (Cervus elaphus bactrianus). Мелкие кости встречаются на разных уровнях, но в основном в верхней части вскрытой зачаточной почвы. В северо-восточной части раскопа имеются две сравнительно крупных, но неопределимых кости.

Подчеркнем, что найденная на Карамайдане фауна является первой среднеплейстоценовой фауной лёссов Южного Таджикистана.

Судя по разрезу, фауна не связана с археологическими предметами и находится выше их.

В зачаточной почве хорошо прослеживаются две красновато-бурые прослойки, включающие в себя угольки и угольные примазки. Толщина первой 20-25 см, нижней до 15 см. Последняя залегает более наклонно и смыкается с 6-й палеопочвой. Прослойки, по-видимому, представляют собой размытые палеопочвы,

---

20. Здесь и далее определение ст. н. сотр. Ин-та зоол. и паразит. л. АН ТаджССР Ш.Шарапова. Материалы стоянки Карамайдан опубликованы. См.: Д о д о н о в А.Е., Р а н о в В.А., Ш а р а п о в Ш.Ш. Карамайдан - новая точка с палеолитическими орудиями и среднеплейстоценовой фауной в палеопочвах Южного Таджикистана.-Бюлл.Комиссии по изуч. четв.периода, № 58.-М.:Наука, 1989, с.26-36.

хотя с другой стороны, могут иметь техногенный характер. Впрочем, никаких находок, говорящих о наличии здесь культурного слоя, нет.

Шестая почва имеет в раскопе нормальную мощность - 2,5-2,7 м и развитый профиль. Она характеризуется слабо-бурым оттенком, мелкозернистостью, слабой степенью комковатости, отсутствием биолитов.

Как обычно, археологические находки приурочены к нижней части палеопочвы. Они находятся в рассеянном и как бы взвешенном состоянии, что обычно для почвенных стоянок палеолитического времени в Южном Таджикистане (рис.9).

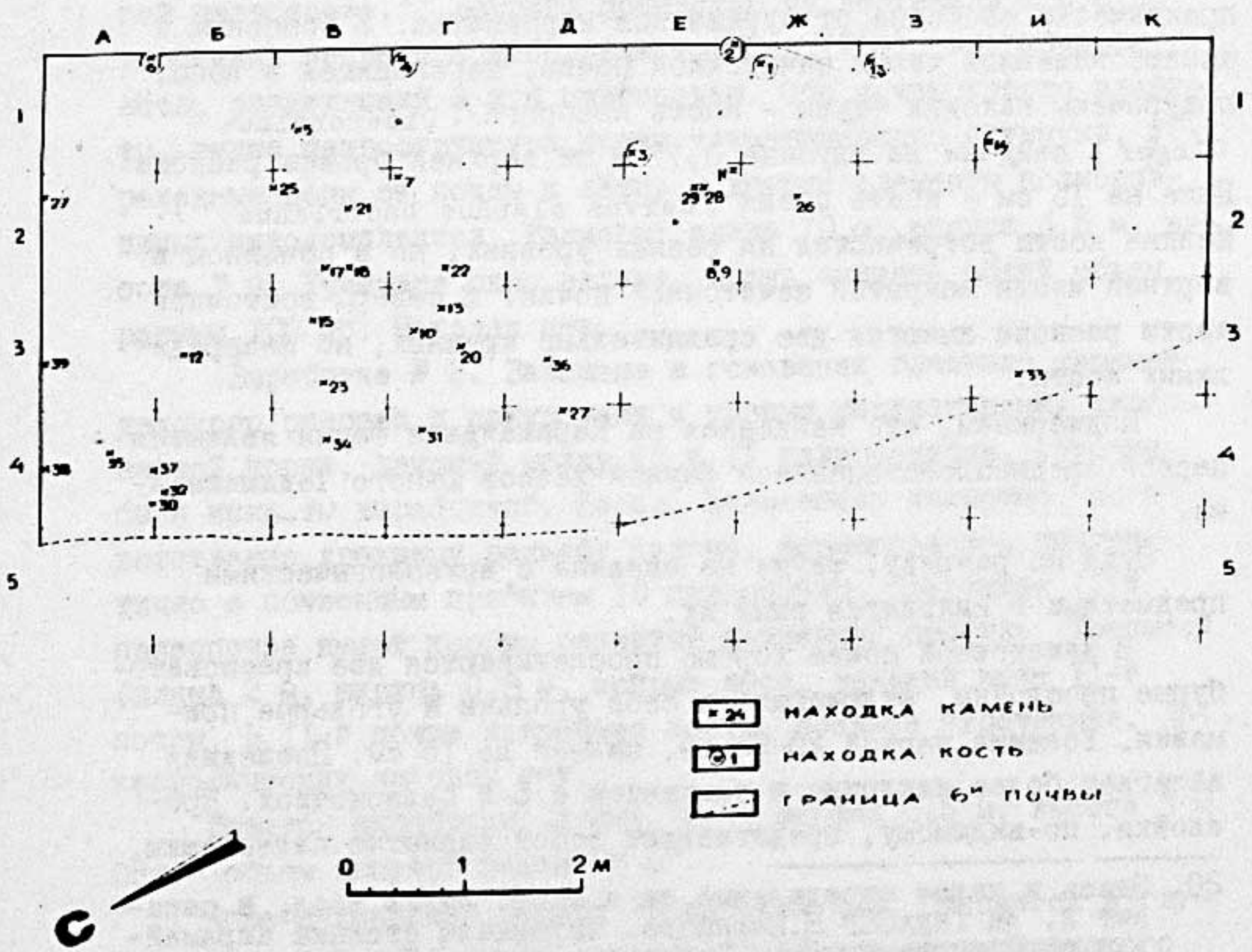


Рис.9. План расположения находок в археологическом раскопе стоянки Карамайдан.

Всего зафиксировано 42 находки. Из них 25% подлинные артефакты - нуклеусы, отщепы, скребла, дольки и др. Остальные - манупорты, т.е. гальки и камни, принесенные человеком на стоянку, но не обработанные. Это ниже обычной для других стоянок каратауской культуры цифры - 50% обработанных изделий. По своей типологии артефакты обычные для 6-й почвы (200 000 лет). Они имеют достаточно хорошие аналогии с материалами стоянки Каратау I. Так, близкими можно считать кубовидный нуклеус, изделия, напоминающие чопперы, отщепы, обломки со случайными сколами.

Новая точка палеолитического времени, открытая у кишлака Карамайдан, расширяет наши представления о зоне расселения первобытного человека в Южном Таджикистане.

Размеры раскопа; длина 10,2 м, ширина 2,5 м, высота 5 м. Примерный объем, учитывая склон 80 м^3. Общий объем земляных работ в отчетном году составил в Карамайдане 400 м^3

Раскопки стоянки Каратау I

Отчетный сезон - это первый год раскопок после проведения взрыва в раскопочном котловане стоянки. Первой задачей, вставшей перед нами, было проведение работ по удалению осевшей земли, полностью закрывшей 6-ю палеопочву и, к большому сожалению, не удаленной взрывом. Все ранее сделанные ступени за зиму разрушились и склон котлована выровнился.

Несмотря на то, что лёсс, выброшенный взрывом, уплотнился и выглядел досточно стабильным, для страховки первый уступ был заложен достаточно высоко над предполагаемым уровнем палеопочвы. Это оказалось впоследствии необязательным, и мы потеряли много времени и сил на ненужную работу, поскольку стенки непосредственно над раскопом оказались достаточно уплотненными и как в этот сезон, так и в последующие оставались стабильными и не доставляли нам никаких хлопот.

Размеры первого уступа 12,5х5,5 м. В дальнейшем было сделано еще три: при одинаковой длине они имели ширину 3,2, 5,5 м. Сумма высоты всех уступов от начала работы до палеопочвы 13,8 м. Шестая палеопочва была вскрыта и разобрана на

площади 45 м^2 (кв. СЧ - 3^I-6), что, учитывая особые сложности с прохождением значительной толщи лёссов, можно считать нормальным результатом для одного сезона.

Главным итогом можно считать установление факта плакорного положения 6-й палеопочвы, уходящей в глубь склона практически под тем же незначительным уклоном, что и уже вскрытая площадь, раскопанная ранее.

Разборка палеопочвы показала, что характер палеопочвы на вскрытом в 1984 г участке и распределение находок внутри её ничем не отличается от ранее вскрытой площади. Как всегда, почва была вскрыта от кровли вплоть до подстилающей её карбонатной корки. Мощность почвы климатического оптимума обычна 1,8 м. Особенностью может считаться неровный волнистый контакт между почвой и перекрывающим её лёссом, что, возможно, отражает рельеф понижающейся на этом участке карбонатной корки. Несколько выше контакта, уже в лёссе, наблюдаются отдельные угольки, а иногда и прослойки угольной примазки, а в одном случае скопление угольков, напоминающее очажок. Однако здесь не было найдено ни одного артефакта и приходится подтвердить уже высказывавшееся мнение о том, что это следы лесных пожаров.

Интересным является и четкое трехчленное деление почвы климатического оптимума. Оно было интерпретировано почвоведом Б.В.Валиахмедовым следующим образом: "нижняя часть палеопочвы имеет, как и ранее отмечалось, ореховидную структуру, которая, по всей очевидности, соответствует горизонту биолитов. Если это так, то этот слой отражает сухой степной климат, а артефакты или попали сюда в процессе переотложения, или фиксируют жизнь людей именно в условиях формирования биолитов, т.е. в сухих и степных условиях лёссонакопления, тогда как почва, которую мы видим сейчас, есть вторичное явление, результат "прохватывания" лёсса сформированной выше почвой. Мощность палеопочвы ореховой структуры 30-35 см.

Выше имеется второй горизонт охватывающий 20-40 см и характеризующийся сильной окарбоначенностью с белесыми из-

вестковистыми скоплениями и полосами. Это относительно сухие климатические условия наибольшего распространения лёсса, о чём говорят следы корневищ деревьев, прослеживаемые на стенках раскопа. Верхняя часть палеопочвы - это период увлажнения и перехода к более холодным условиям, повлекшим за собой начало отложения новой пачки лёсса. Конечно, эти наблюдения, чрезвычайно интересные, требуют еще дополнительного углубленного анализа.

Распространение артефактов (см.стр.194) на данном участке показывает, что основная часть находок концентрируется между 340 м и 240 м от репера, т.е. не в нижней, как это обычно бывает, а в средней части палеопочвы климатического уровня. Правда, надо учесть, что в этом вопросе требуется верификация данных при помощи пересчета от галечной корки, так как отметки от репера дают несколько искаженную картину в результате не совсем горизонтального положения карбонатной корки.

В отчетном сезоне проводились измерения угла залегания направления длиной оси артефактов в палеопочве. Было замерено 38 предметов (угол залегания), поскольку для этого замера требуется определенное время и абсолютная непотревоженность находки, поэтому количество замеров незначительно. На диаграмме хорошо видно, что горизонтальное положение встречается очень редко, а наибольшим распространением пользуются углы в 10,25-30^{0}, т.е. наклон большинства предметов незначителен. Но для ответственных выводов пока за два года (1983-1984 гг.) еще слишком мало замеров. Тем не менее определенная информация уже начинает поступать (рис.10).

Более, пожалуй, информативна фиксация направления оси изделия по странам света, которая дала возможность значительно большего количества замеров - 84 экз. На плане показано фактическое направление предмета. Фиксация проводилась по половине лимба геологического комплекса. Если ударная площадка фиксировалась, то она принималась за основание изделия. В этих цифрах наибольшие показатели имеются для 350^{0} 7 экз., 210^{0} - 6 экз., 340 и 190^{0} - 5 экз., 230^{0}, 260^{0},280^{0}, 315^{0} - 4 экз., но в целом разброс идет практически по всей

половине лимба компаса. Будем ждать завершения раскопок для проведения полного анализа и этого признака. Нам кажется,

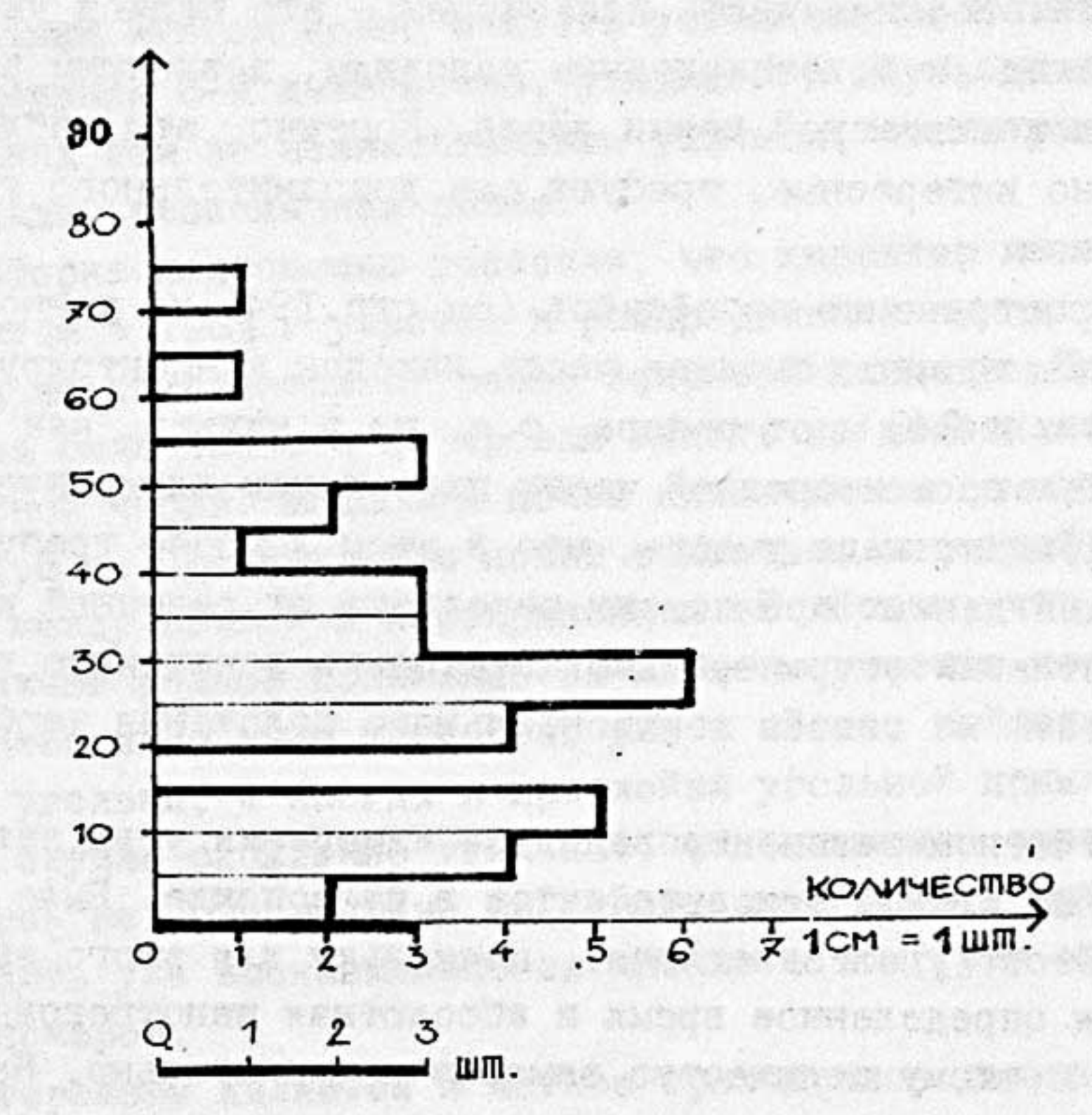
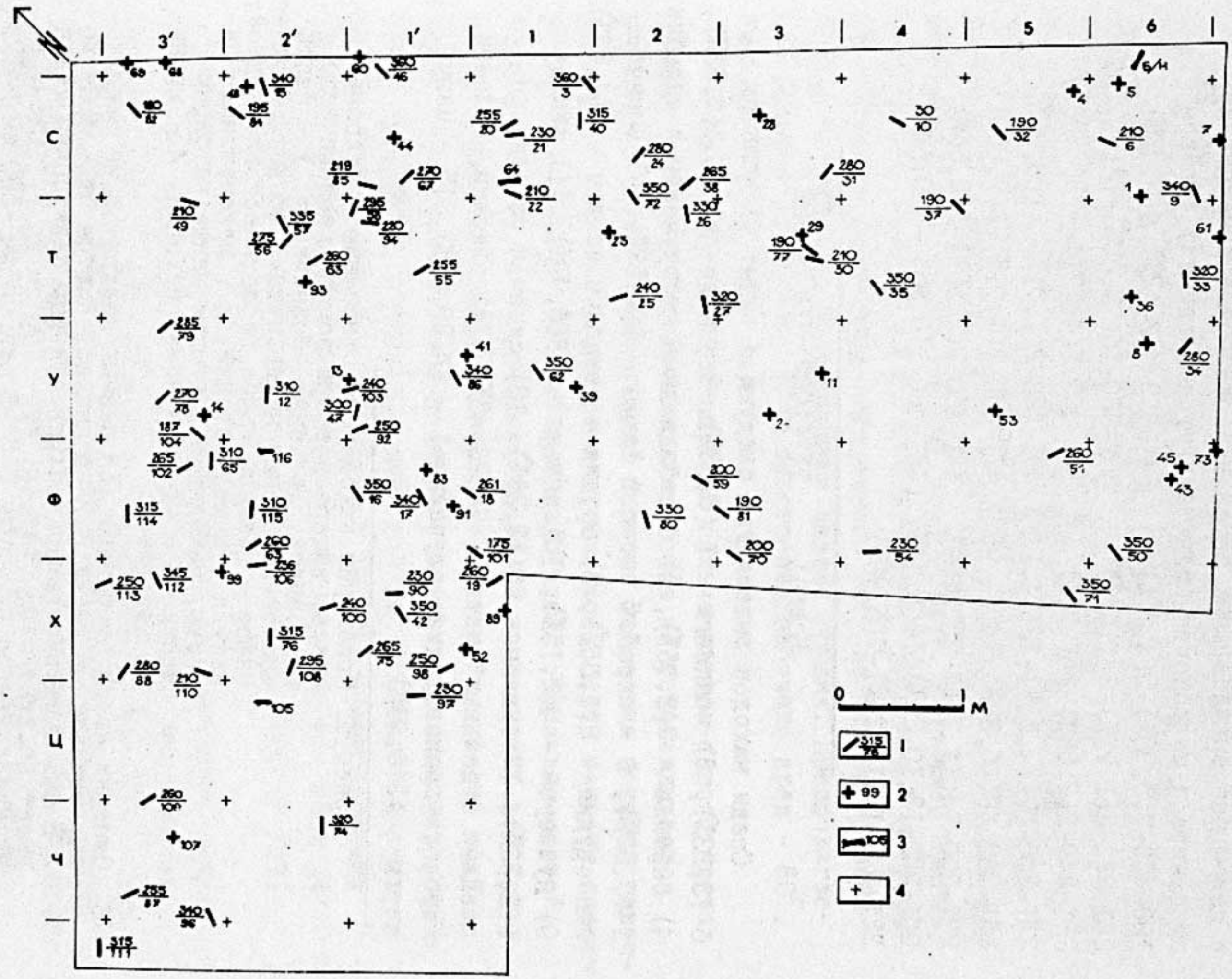


Рис.10. Каратау I. Диаграмма углов залегания орудий в 6-й палеопочве. По горизонтали - количество, по вертикали - градусы.

что разработанная нами схема достаточно наглядно показывает действительное положение находок. Другое дело - это интерпретация данных - необходимо выяснить, насколько различные направления осей изделий являются фактором, отражающим закономерность, а не случайность (рис.II).

В полевом сезоне 1984 г. на стоянке Каратау I найдено 193 предмета, из них 7 мелких фрагментов трубчатых костей. Из них 117 экз. имеют точные замеры по своему местоположению и отметки от ренера. Изделия, на которых отмечены следы пред-


3'
2'
1'
1
2
3
4
5
6
C
T
Y
Φ
X
Ψ
Ч
0
1
M
1
2
3
4

намеренной обработки, составляют 96 экз. или 47,64%, из них 87 артефактов с точными данными о местоположении. Процент обработанных изделий к общему количеству находок в палеопочве в этом сезоне, по отношению к предыдущим, остается в целом без значительных изменений. Распределение находок от репера в палеопочве представляется следующим образом[21].

I80-200-7(5,98%)-5(4,27%)	34I-360-4(3,42%)-4(3,42%)
20I-220-2(I,7I%)-2(I,7I%)	36I-380-I5(I2,82%)-I2(I0,25%)
22I-240-3(2,56%)-2(I,7I%)	38I-400-5(4,27%) - 3(2,56%)
24I-260-I7(I4,53%)-I3(II,II%)	40I-420-2(I,7I%) -I(0,85%)
26I-280-I8(I5,38%)-I4(II,96%)	42I-440-2(I,7I%)-I(0,85%)
28I-300-I4(II,96%)-9(7,69%)	44I-460-3(2,56%)-3(2,56%)
30I-320-I2(I0,26%)-I0(8,54%)	46I-480-I(0,85) -I(0,56%)
32I-340-I2(I0,26%)-7(5,98%)	

Всего: II7(I00%)-87(74,36%

Среди находок выделяются следующие типы: I) чопперы - 6 (3,23%), 2) чоппинги - I (0,53%), 3 унифас-диск - I(0,53%), 4) скребла - 7(3,76%), 5) скребловидные инструменты и скребки I4(7,52%), 6 - скребок высокой формы - I(0,53%), 7) выемчатые орудия - 2(I,06%), 8) орудия с резцовым сколом - 3(I,58%), 9) нуклеусы - 4(2,I5%), I0) дальки - I3(6,99%), II) клинья-6(3,23%), I2 отщепы - 23(I2,36%), I3) сколы и осколки со следами отдельных снятий - 38(20,43%), I4) осколки, обломки (отбросы производства, случайные) - 54(29,03%), I5 - манупорты - I3(6,99%).

рис.II. Положение находок по отношению к сторонам света, замеренное при помощи геологического компаса, Условные обозначения: I - фактическое положение неодвинутых находок. Верхняя цифра - градусы лимба геологического компаса, нижняя - номер находки, 2 - незамеренные находки, находящиеся тем не менее на своем месте, 3 - кости и номер находки, 4 - границы квадратов.

21. Отметки корки от репера для разных квадратов не одинаковы, так как на линии Р-З[1]-6 они колеблются от - 408- до 298 см. Соответственно верхняя граница палеопочвы также имеет неодинаковые отметки: от - I70 см до - II0 см, а на крае раскопа по линии Ю-З[1]-6 эти цифры -580 см -4I7см. Такой перепад объясняется общим уклоном поверхности раскопа.

Чопперы - 6 экз. Их можно сгруппировать следующим образом: чопперы с прямым рабочим краем - I экз., с выпуклым - I экз., с комбинированным - I экз., с угловатым - I экз., обломки чопперов - 2 экз.

Чоппер плохо выраженный на сильно выветренной уплощенной гальке темно-серого цвета. Материал - окремненный песчаник. Галька уплощенная, средних размеров, плохой сохранности поверхности, покрытой коррозионными пятнами. Вес 250 г. Пятка округлая, галечная корка на ней сбита или разрушена. Основание плоское, на большей части её поверхности галечная корка не сохранилась. Центр тяжести в основном соответствует центру рабочего края. Рабочий край прямой, в профиле слегка желобчатый, с очень плохо прослеживаемой добавочной ретушью. Он образован плоскостью поперечного раскола гальки и тремя большими снятиями, формирующими лезвие орудия. Предполагаемая функция - скобель. Угол заострения рабочего края - 60°. Размеры: 7,7x8,0x3,I см.

Чоппер на уплощенновыпуклой гальке светло-серого цвета средних размеров, первоначальная форма не устанавливается. Материал - ломкая изверженная порода. Основание покрыто галечной коркой. Оно не имеет сколов, плоское, центр тяжести смещен вправо. Вес 200 г. Рабочий край выпуклый, образован серией широких сколов, в большинстве своем не проходивших всю толщину гальки, их основание образует неровный шипастый край. Хорошо заметна добавочная подправка мелкими сколами и пластинчатые выпадения, очевидно, следы работы. В средней части гальки имеется крупный ступенчатый выступ. Предполагаемая функция - комбинированное орудие: скобель-долото. Угол заострения рабочего края - 60°. Размеры:6,Ix7,2x5,0 см (рис. 12.2).

Чоппер, очень крупный и массивный на уплотненно-выпуклой гальке. Материал - серо-коричневая изверженная порода. Первоначальная форма гальки не определяется. Вес 800 г. Пятка покрыта галечной коркой, имеет неправильно прямоугольные очертания. Основание полностью покрыто галечной коркой, слегка выпуклое. Снято 3/4 поверхности гальки. Центр тяжести

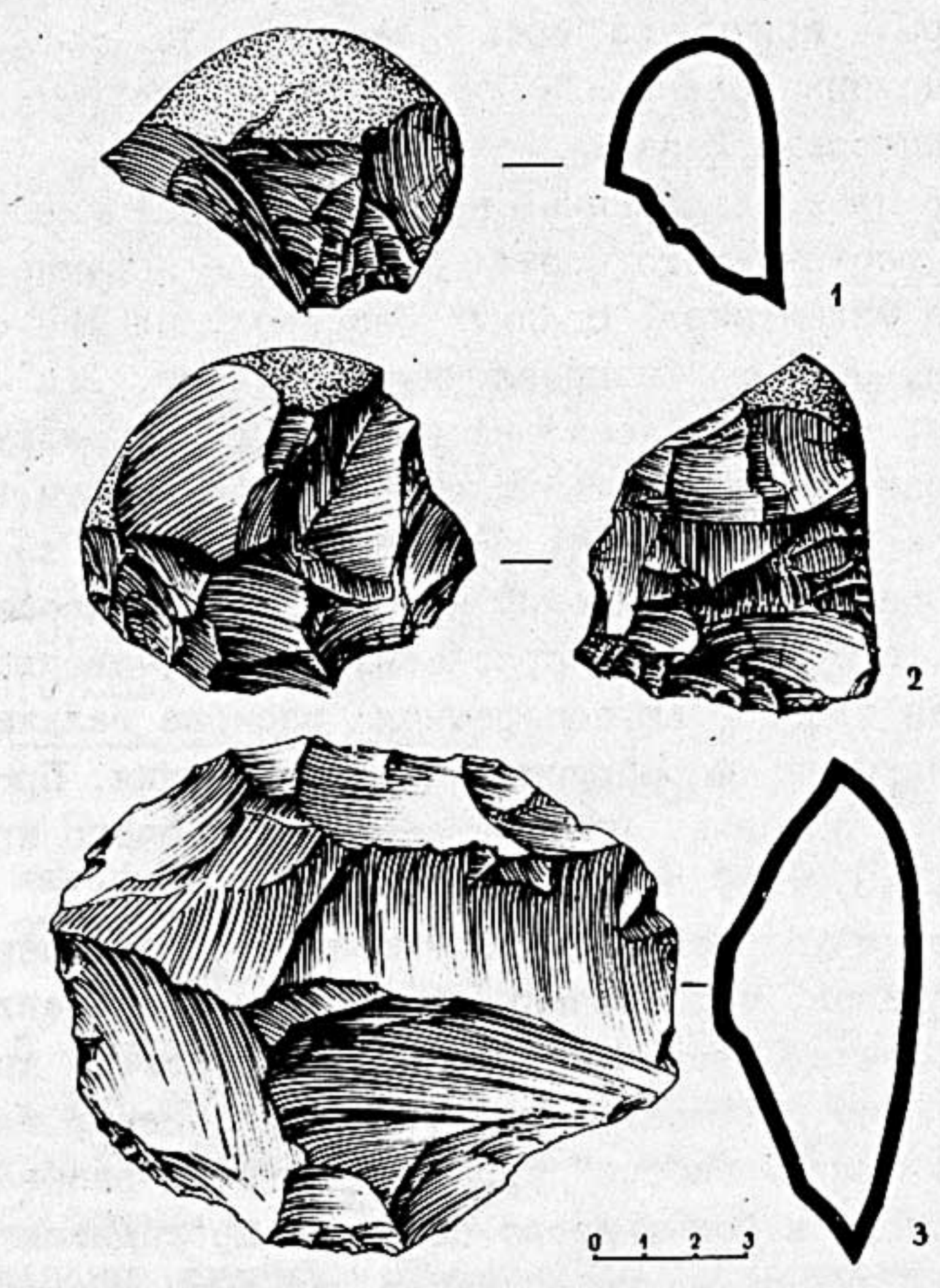


Рис.12. Каратау I. Находки: I-2 - чопперы; 3 - уни*ас-диск.

немного сдвинут вправо. Край волнистый, с заметным выступом в центральной части. Образован относительно крупными сколами.По нижней кромке прослеживаются дополнительные сколы, образующие выемки и шипы. Рабочий край очень крутой, комбинированный, расположенный с трех сторон обломка гальки. Его общая длина 23 см. В центральной части хорошо выделен шип, к нему примыкают участки с мелкой зубчатой обработкой, кое-где заметна смятость края. Особенностью изделия является то, что

здесь обработана 3/4 гальки. Угол заострения рабочего края - 75°. Размеры: 9,9x10,2x6,2 см.

Чоппер обломанный, на уплощенно-выпуклой гальке изверженной породы серого цвета. Галька первоначально имела округлую форму, небольшие размеры. Вес 100 г. Пятка покрыта галечной коркой, имеет округлую форму. Основание плоское, покрыто галечной коркой. Центр тяжести сдвинут слегка влево. Рабочий край образован узкими вертикальными сколами, но большая часть его сбита. Он уцелел на небольшом участке - 2,2 см. Здесь хорошо видны добавочные мелкие сколы, обрабатывающие слегка выпуклый рабочий фас, к сожалению, в верхней части срезанный вторичным сколом, образовавшим хорошо заметный карниз. На отдельных участках рабочего края заметна очень мелкая, местами прямо таки микроскопическая ретушь. По кромке даже невооруженным глазом видны следы работы. Предполагаемая функция - скобель или скребло. Угол заострения рабочего края 70°. Размеры:5,4x6,8x3,4 см (рис.12.1).

Чоппер (обломок) на массивной крупной уплощенной гальке, серовато-коричневого цвета, форма не определяется. Вес 500 г. Пятка покрыта галечной коркой, имеет овальную форму. Основание плоское, покрыто галечной коркой. Центр тяжести сдвинут вправо. Рабочий край образован серией крупных сколов почти по всей плоскости тела гальки. Рабочий край обломан (раскол произошел естественным путем). На оставшемся небольшом участке 5,5 см (торцовая часть), по краю заметны небольшие сколы. Функция не устанавливается. Угол заострения - 50°. Размеры: 11,1x11,4x4,6 см.

Чоппер выполнен на расколотой гальке серо-зеленой изверженной породы. Вес 250 гр. Здесь имеются конвергентные рабочие края, которые образованы серией сколов, проходящих всю толщину обломка с обоих сторон. Мелкая подправка, не очень четкая, но следы работы видны невооруженным глазом. На обоих рабочих краях имеется выступ-шип и, таким образом, орудие можно считать угловатым чоппером (массивным скреблом) с двумя рабочими участками, лежащими под углом 60 и 70°. С другой стороны, это орудие можно назвать двойным чоппером с приост-

ренным лезвием. Размеры: 8,2x7,3x2,7 см.

Чоппинг - I. Он сделан на двусторонне выпуклой гальке небольших размеров, округлой формы. Порода близкая к андезитам. Вес 200 г. Пятка овальной формы, покрыта галечной коркой. Основание слегка выпуклое, также покрыто галечной коркой. Центр тяжести смещен влево. Одна из торцовых сторон отсечена, полученная таким образом поверхность послужила ударной площадкой для последующих снятий (один негатив снятия с этой площадки хорошо виден на рабочей плоскости чоппинга). Рабочий край выпуклый, слегка заостренный серией сколов, направленных с двух сторон, имеются плохо различимые следы дополнительной подправки или следы работы. Рабочий край, в отличие от большинства чоппингов, довольно ровный, с мелким шагом извилин: I,4; I,9; 2,0; 3,4 см. В зависимости от положения артефакта в руках его функциональное назначение может определяться как рубящее орудие и как нуклеус. Представление о чоппингах как нуклеусах имеет старую историю.[22] На отдельных участках край чоппинга как бы загнут внутрь и это делает его неудобным для рубящих действий, так что не исключено, что в данном случае, перед нами не орудие, а действительно ядрище, хотя и другое решение можно считать вероятным. Угол заострения 90°. Размеры: 6,5x6,5x4,5 см (рис. I3, I).

Описанная группа чопперов хорошо показывает, что ранее сделанное наблюдение о нестандартности орудий, полученных на стоянке Каратау I, вполне себя подтверждает во вновь полученных материала. Действительно, все пять рассмотренных выше чопперов индивидуальны и непохожи друг на друга с точки зрения типологии. Отметим еще одну особенность галечных орудий описываемого памятника. Значительное количество чопперов сделано не из целой гальки, как это имеет место, например, в значительно более поздней неолитической гиссарской культуре, а на обломках или сечениях галек. Возможно, что этот факт

22 Р а н о в В.А. Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г.-АРТ, вып.7, 1959 г.-Душанбе, 1961, с.25-26. См также: Г и н з б у р г Э.Х., Р а н о в В.А. О комплексном сравнении чоппингов и нуклеусов. Описание и анализ археологических источников.-Иркутск, 1981, с.84-104.

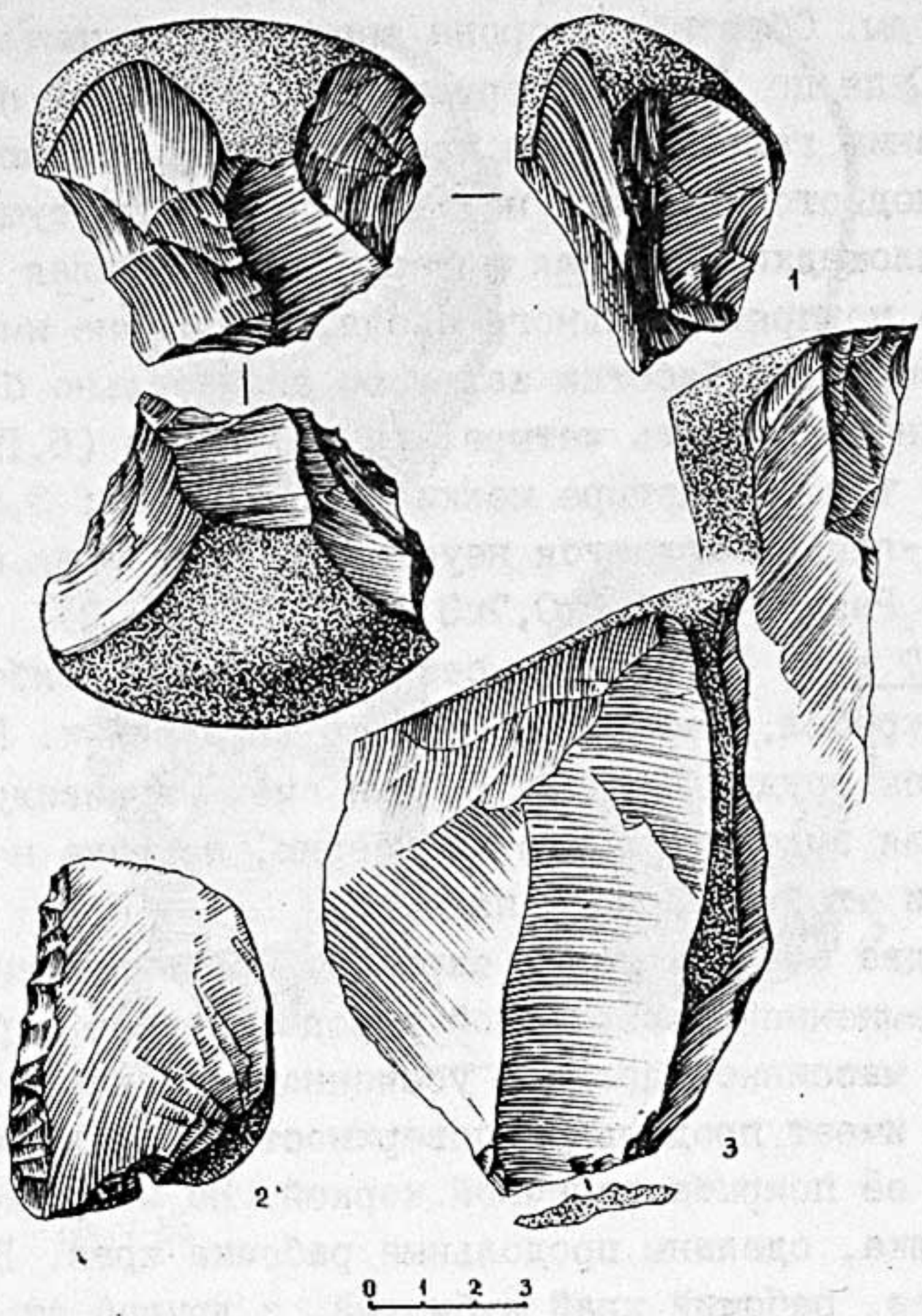


Рис.13. Каратау I. Находки: I - чоппинг; 2 - скребло; 3 - крупный отщеп с резцовым (?) сколом.

связан с тем, что галечные высыпки вахшских террас хотя и находились значительно ближе к водоразделу, чем сейчас, но все же достаточно далеко, чем и объяснялась реутилизация галечных орудий.

Унифас-диск - I экз. Функционально это, скорее, нуклеус дисковидной формы, но поскольку ранее мы выделяли как особый

тип орудия унижасы[23], имеет смысл продолжать фиксацию этих изделий. Данный унижас сделан на рассеченной гальке серой изверженной породы. Обратная сторона выпуклая, покрытая галечной коркой. Судя по контуру, орудие соответствует почти полностью основанию гальки. Сколы производились абсолютно без какой-либо подготовки края, нет даже намека на существование отбивной площадки. Рабочая поверхность выпуклая за исключением одного подпрямоугольного скола, остальные имеют неправильную форму и их фасетки залегают значительно более круто. Всего можно насчитать четыре крупных скола (6,Ix3,5 см; 6,0x5,9 см и т.д.) и четыре мелких (I,9xI,9 см; 3,5xI,2 см). По краю кое-где наблюдается неустойчивая, тонкая пластинчатая ретушь. Размеры: II,8x9,7x3,7 см (рис.I2.3).

Скребла - 7 экз. В отчетном сезоне получено наибольшее количество скребел, достаточно хорошо выраженных. Как и все остальные типы орудий Каратау I, они очень индивидуальны, так что нельзя выделить не то что серию, но даже небольшую группу внутри этой категории изделий.

Выделяются два очень крупных скребла. Оба выполнены из серо-зеленой окремненной изверженной породы. Первое скребло сделано на очень массивной дольке, усеченной с одного конца. Обратная сторона имеет продольную поверхность раскалывания, но большая часть её покрыта галечной коркой. На обороте, можно сказать с брюшка, сделаны продольные рабочие края. В одном случае, справа, рабочий край зубчатый, с другой стороны - волнистый, но не с такими резкими углублениями и шипами. Оба рабочих края охватывают всю длину изделия, так что оно формально подходит под опреределение двойного скребла. Ширина рабочего края колеблется от I,3 до 2,3 см, причем хорошо заметна как предварительная подправка края, так и вторичная мелкая обработка, а иногда, по-видимому, следы работы. Оба рабочие края - выпуклые. Нельзя исключить, что верхняя часть

---

23. Р а н о в В.А., А м о с о в а А.Г. Работы отряда по изучению каменного века в I982 г.-АРТ, вып.22, I982 г.- Душанбе, I990, с.I6I-I94.

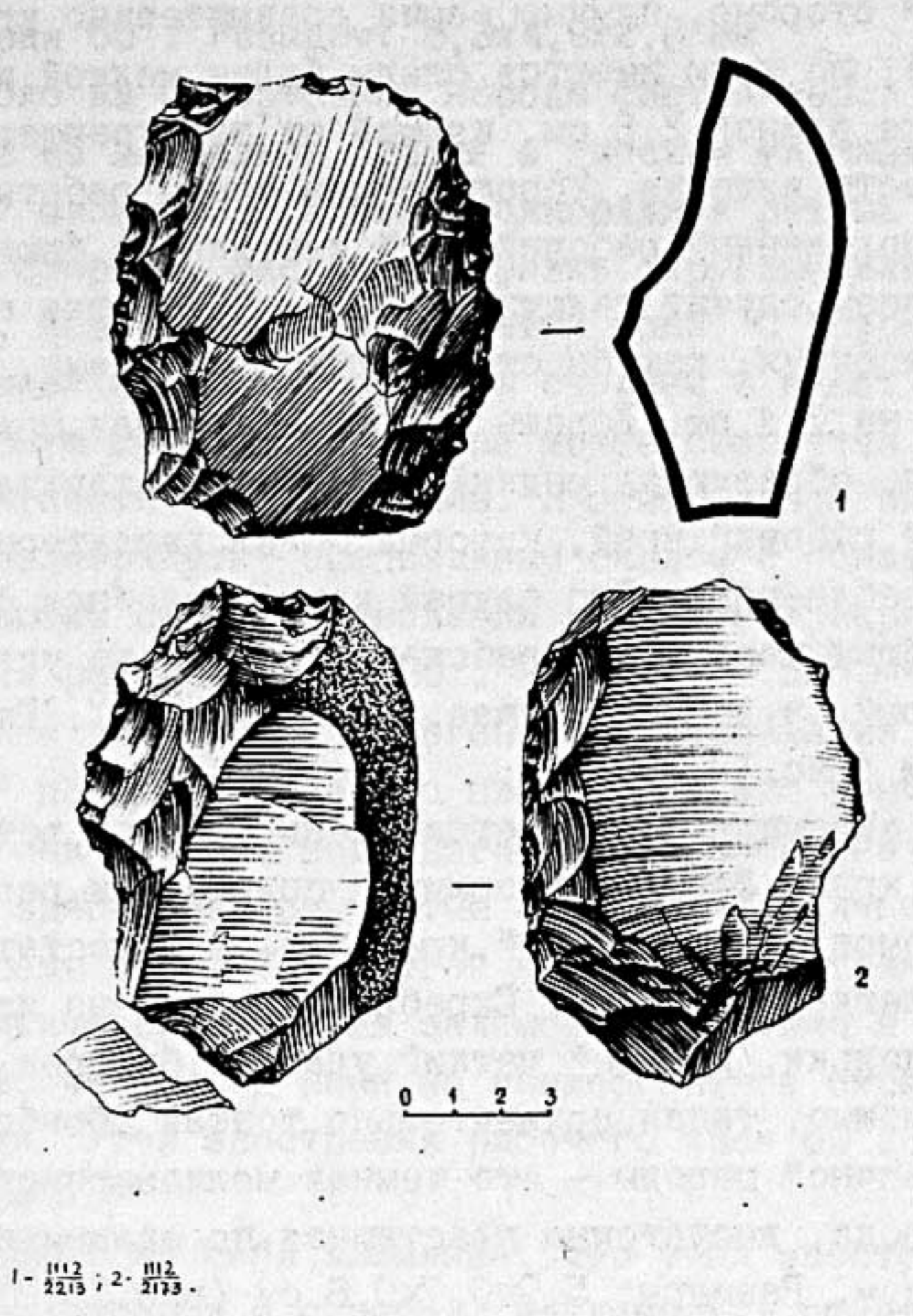


Рис.I4. Каратау I. Находки: I-2 крупные скребла

заготовки, на которой сделано скребло, обломано и оно первоначально имело конвергентный характер. Выборочное измерение угла заострения дает цифру равную 80°. Размеры: 9,2x7,0x 4,0 см (рис.I4.I).

Другое крупное скребло сделано из зеленокаменной породы, примерно такого же уровня пластичности, что и предыдущее. Это хорошо выраженный отщеп с сильно скошенной гладкой ударной площадкой, лишенной галечной корки и лежащей под углом 120°. На спинке справа сохранилась галечная корка, она полностью не

сохранилась и здесь большая часть поверхности обработана. На противоположной стороне, помимо серии сравнительно крупных снятий (2-3 см), по краю имеются следы более мелкой подправки, а на участке длиной 2,8 см, идущей от выступающего шипа к дистальной части изделия, хорошо видны следы работы. Альтернативно расположенный рабочий край имеется на брюшке. Он ровный, основанием служит галечная корка. Обработка производилась очень плоскими, как бы стесывающими снятиями, заходящими на брюшко на I,4 см. Хорошо видна добавочная подправка мелкими сколами, образующая редкий для скребел каратауской культуры ровный рабочий край, который может характеризоваться как край скребла-ножа. Это случай когда подобная функция определяется общим характером рабочего края, а не углом заострения, который, в данном случае, равняется 70°. Размеры: I2,2x6,8x2,5 см (рис.I4.2).

Следующий экземпляр отличается очень хорошей ретушью на прямом рабочем крае. Фасетки вторичной подработки регулярные и не имеют заломов, хотя рабочий край все же недостаточно выровненный, слегка волнистый. Скребло изготовлено из хорошо выраженной дольки, имеющей четкий ударный бугорок (долька-отщеп). Возможно, такая сравнительно тонкая обработка зависит от первичной породы - это темная мелкозернистая окремненная порода, достаточно пластичная по сравнению с основным материалом. Размеры: 5,9x0,7x0,8 см (рис.I3,3).

Скребло из окремненного темно-серого сланца можно назвать зубчатым, благодаря неровной ретуши на кромке рабочего края. Последний значительно утолщен, ближе к ударной площадке. Ретушь крутая, но без особых заломов. На некоторых участках рабочего края имеются следы работы в виде мелких пластинчатых выпадений и забитости. Общая длина рабочего края 3,9 см. Размеры: 6,4x4,3xI,I см.

Скребло из кремнистого сланца на округлой гальке, на неустойчивом, покрытом галечной коркой основании (тип "кресла-качалки). Скошенная поверхность раскола образует утолщенный, овальный в профиле рабочий край высотой в I,9 см, обработанный пластинчатой, с заломами ретушью и мелкими ступенями. Отдельные промежутки со следами ретуши или работы имеются

и на других участках периметра орудия. Угол заострения рабочего края 60°. Размеры: 8,3x4,9x2,0 см

Скребло из изверженной породы светло-серого цвета, выполненное на массивном отщепе с плоским ударным бугорком и гладкой площадкой. Краевая однорядная ретушь в основном с правой стороны. Фасетки подправки округлые или подпрямоугольные, создают слегка зубчатый край. С другой стороны, рабочий край оформлен крупными сколами и имеет лишь редкую нерегулярную подправку. Тем не менее создается впечатление конвергентности рабочих краев. В центральной части имеется выступ, подчеркнутый специальным сколом с обратной стороны напоминающим сколы в основании каренатных скребков. Угол заострения рабочего края 80°. Размеры: 7,5x5,4x2,7 см.

Обломок двойного конвергентного скребла из окремненной осадочной породы (?) серого цвета. Как это обычно бывает, одна сторона скребел подобного типа обработана более тщательно - здесь имеются крутые с заломами мелкие ступенчатые сколы (следы работы?). Другой край менее детально обработан более мелкими сколами без заломов. Допустимо и представление о том, что перед нами не конвергентное скребло, а остроконечник. Угол заострения рабочего края 60°. Размеры: 4,0x 4,3xI,7 см

Обращает на себя внимание, что угол заострения рабочего края у чопперов и скребел, найденных в отчетном сезоне, у многих экземплярах совпадает и колеблется в рамках 60-80°. Сравнение с данными по тем же параметрам показывает, что для чопперов Карабуры этот угол находится в рамках 50-76°[24], у скребел Огзикичика - 65-70° (максимально 80-85°)[25], украинские археологи считают, что изделия с соответствующим рабочим краем, имеющие угол заострения более 60° относятся к скреблам, а менее - к ножам[26].

Это показывает, что вариабельность углов у чопперов и скребел, практически одинакова, что подтверждает известное

---

24. Подсчеты В.А.Ранова
25. Подсчеты В.А.Ранова
26. Гладилин В.Н., Ситливый В.И. Ашель Центральной Европы.-Киев:Наукова думка, 1990, с.13.

определение Х.Л.Мовиуса о том, что чоппер - это большое скребло[27].

Функционально и чопперы,и скребла не сильно отличаются друг от друга (у чопперов могла осуществляться и рубящая функция), хотя у скребел в зависимости от угла наклона руки при работе в отдельных случаях при работе то же самое орудие могло использоваться и как скребло и как нож.

Скребловидные инструменты и скребки - 14 экз. Среди коллекции можно выделить: скребловидных инструментов на обломках - 9, на отщепах - 2, на осколках-клиньях - 3. У всех у них в большей или меньшей степени распространена мелкая краевая ретушь, однако в отличие от настоящих скребков эта ретушь не охватывает значительных участков края, и длина ретушированной части определяется цифрами 3,7;8;3,6,1,6 см. Размеры различны. Самый крупный скребловидный инструмент - 4,5х 3,0х1,4 см; самый маленький - 3,8х2,0х1,2 см. Можно выделить два интересных предмета: первый это обломок плитки пластового кремня, у которого на длинном краю образовано скребловидное лезвие, довольно высокое - 0,7 см. Размеры обломка:4,5х3,0х 1,3 см. Это изделие наиболее приближается к собственно скреблам.

Второй предмет заслуживает упоминания не по причине вполне травиальной - обработке небольшого участка края, а потому что это очень редкий для комплекса Каратау I отщеп, который можно отнести к леваллуазким заготовкам атипичного облика (несовпадение направления скалывания и длиной оси отщепа). Отщеп имеет треугольное очертание, спинку, соответствующую заготовкам леваллуа второго скалывания и широкую ударную двухгранную площадку. Обработанный мелкой ретушью участок, примыкающий к углу ударной площадки имеет длину 1,7 см. Размеры: 15,2х4,8х1,7 см.

Скребки, напоминающие скребки высокой формы, приближающиеся к скребкам типа карене, уже встречались на стоянке Ка-

---

27. M o v i u s H.L. Early Man and Pliistocene Stratigraphy in Southern and Eastern Asia. Cambridge, 1944, pp.10-11.

ратау I.[28] Новое изделие этого типа встречено и в отчетном сезоне. Это небольшой обломок кремня в сечении и по форме близкий к нуклеусам-скребкам. В плане это треугольник с тремя выступами высотой в I,8-I,5 см. На этих выступах хорошо видны специальные сколы их утончающие, оставившие фасетки снятых микропластинок длиной I,0-I,I см. Интересно, что в двух случаях с обратной стороны имеются типичные сколы, образующие специальную площадку, подчеркивающую рабочий край скребка. По всей очевидности, перед нами прообраз настоящих каренатных скребков, эволюционирующих через близкие высокие формы в мустьерское время.[29] Что касается техники снятия микропластинок, то помимо указания на более ранние находки на стоянке Каратау I, можно упомянуть маленькие "ростроканатные" изделия из Олдувая[30] и Бильцингслебена[3I], упомянутые как нуклевидные скребки. Эта техника прослеживается и в среднем палеолите - например, орудия с высоким рабочим концом у скребел или лимасах. Подобные изделия известны и в среднем палеолите в форме скребел и лимасов с высоким рабочим краем (по А. де Люмлею, протолимасы)[32]. Следовательно, этот технический прием имел общую функциональную направленность, вызванную бытовой необходимостью, и использовался первобытным человеком на протяжении всего палеолита, начиная от олдувайской культуры, но полное завершение в плане типологии получил только в верхнем палеолите в разнообразных сериях каренатных скребков.

Выемчатые орудия - 2 экз. Одно изготовлено на обломке изверженной породы, частично покрытом галечной коркой. Выемка

---

28. Р а н о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в I973 г.-АРТ, вып.I3,I973 г.-Душанбе,I977.с.I0-II,рис.2.4
29. Р а н о в В.А. Работы отряда...в I97I г., рис.3,I0.
30. L e a k y M.D. Olduvai Gorge, v.3, Cambridge, I97I, p.I54, Fig.54,3,6.
3I. M a n i a D. W e b e r T. Bilzingsleben III, Berlin, I986, S. 44, Taf. 3,I8.
32. L u m l e y H. de et B o t t e t B. Sur l'evolution des climats et des industries au Riss et au Wurm d'apres le rimplissage de la Baume, Bonne. Fest schrift fur Lothar Zots. Steinzeitfragen des Alten und Neuen Welt, Bonn,I960, Fig. 5,6; Fig. 6,I,2.

небольших размеров - I,Ix0,2 см, расположена ближе к одному из концов. По краю обломка наблюдается дополнительная подправка мелкой ретушью. Размеры: 4,6x2,6x0,I см. Второе орудие на сколе с гальки. Выемка-анкош, оформлена сколом со стороны брюшка, её длина I,3 см. Следов дополнительной обработки края выемки не отмечено. Размеры: 3,2x4,IxI,5 см.

Орудия с резцовым сколом - 3 экз. Здесь выделены только те изделия, у которых резцовый скол имеет, насколько это можно определить, специальное назначение, образуя резцовую кромку, необходимую для работы. Сколы, напоминающие резцовые, которые проходят через всю длину заготовки, получались, как это установлено экспериментом, непреднамеренно, в результате сильного удара при раскалывании, в данном случае не учитывались.

Первое орудие это очень крупный, массивный отщеп, сохраняющий на площадке и на дистальном конце галечную корку. Практически, это угловатая долька, у которой часть галечной корки стесана, а на край отщепа с утолщенной стороны с галечной поверхности основания произведен резцовый скол длиной 4,3 см и шириной 2,3 см. На слегка выпуклой желобовидной кромке в лупу видны мелкие выбоины и фасетки - явные следы работы. Размеры: 9,2x8,4x3,2 см (рис.I3.3).

Второе орудие представляет собой утолщенную дольку-отщеп[33], возможно её сечение. С одной стороны можно проследить небольшое утолщение (ударный бугорок) и широкую (I,8) ударную площадку, напоминающую двухгранную. Край этой площадки, примыкающий к галечной корке, утончен специальным снятием и здесь проведен еще один очень короткий (0,8 см) скол, напоминающий резцовый, поскольку именно после этого снятия обра-

---

33. Стоит, пожалуй, ввести этот термин - "долька-отщеп". Хотя в известной работе, посвященной модели расщепления гальки и получения долек В.Габори-Чанк употребляется для всей продукции этого расщепления только термин отщеп (G a b o r i-Cs a n k V. Station du Paléolithique Moyen d'Erd-Hongrie. Budapest,I968, pp.II7-I2I), фактически далеко не все дольки, во всяком случае на Каратау I имеют хорошо видимые ударные бугорки. Есть категории долек, которые отделены от гальки другим способом. От чего это зависит следует еще выяснить эксперементальщикам, но задействовать этот факт в нашей терминологии надо.

зовалось слегка вогнутое желобовидное лезвие, имеющее, очевидно, не только резцовую, но и долотовидную функцию. Размеры: 6,6x2,8x2,I см.

Третий предмет этого рода изготовлен из небольшой кремневой плитки, у которой узкий естественный раскол как бы составляет основание рабочей кромки, образованной этой плоскостью и несколькими сколами сделанными от неё на торцовую часть плитки. В результате орудие можно использовать как рабо небольших размеров или как резец. Размеры: 3,Ix2,4x0,9 см.

Нуклеусы и нуклевидные поделки - 4 экз. Как всегда, на стоянке Каратау I нуклеусы представлены небольшим числом очень плохо выраженных экземпляров.

Наиболее крупный экземпляр сделан из изверженной породы серого цвета. Хорошо различаются две площадки. С одной из них осуществлено продольное скалывание и снят первичный отщеп прямоугольной формы. Размеры: 6,Ix3,6x4,I см. С другой, противоположной площадки, скалывание не производилось. Имеются также два широких боковых скола, являющихся площадкой для снятий, идущих на рабочую поверхность нуклеуса. В обоих случаях эти сколы просматриваются очень четко.

В целом, назначение предмета как нуклеуса, не вызывает сомнений и его можно понимать как незавершенный площадочный нуклеус, у которого должна была быть отпрепарирована поверхность. Но этого не произошло и насколько можно судить по имеющимся материалам, люди, оставившие каменные изделия на Каратау I, и не стремились получить такую поверхность. Размеры: 9,7x7,4x4,6 см.

Три других предмета, скорее нуклевидные формы, чем реальные нуклеусы. Все они из кремня, кубовидные, многоплощадочные и скалывание у них производилось в разных направлениях. Причем явно преднамеренно. Снимались отщепы небольших размеров- I,3; 2,I см. Лучше всех выражен предмет из серого кремня, который можно назвать кубовидным нуклеусом. На его поверхности имеется 8 фасеток, снятых отщепов, в том числе один пластинчатый. Размеры: 4,Ix3,5x2,7 см.

Отщепы - 36 экз. Среди них первичных и полупервичных -

10 экз. Отщепов с беспорядочными сколами или с одним снятием на спинке - 17 экз., у 8 - продольные сколы. Ударные площадки в основном прямые, гладкие, иногда встречаются слегка скошенные. Лишь один атипичный леваллуазский отщеп, описанный выше, имеет двухгранную площадку и хорошо обозначенный рисунок граней заготовок леваллуа второго снятия. Угол скалывания - 105°.

Размеры крупных отщепов: 9,0x9,2x2,5 см; 7,7x8,3x3,5 см; мелких: 3,5x2,7x0,7 см; 2,1x2,3x0,5 см.

Дольки (сколы цитрус) - 13 экз. Кроме нескольких экземпляров, использованных как заготовки для орудий, остальные изделия этого типа маловыразительны. Можно отметить две дольки, не имеющие дополнительной подправки, но отличающихся более или менее правильной формой и крупными размерами: 6,0x 8,5x2,1 см и 5,5x5,2x1,6 см, в обоих случаях с сегментом галечной корки шириной в 2 см. Массивная долька найдена в отвале, следов обработки, как и в предыдущем случае, у неё нет, ширина сегмента с галечной коркой 2,7 см. Наиболее крупная долька имеет размеры: 14,3x7,5x2,6 см. Мелкие - 5,2x2,8x1,4 см; 3,7x2,4x1,1 см; 3,6x2,4x1,5 см.

Клиновидные осколки - 6 экз. Клиновидные осколки это как бы сечения долек с сужающимися сторонами. Особенно хорошо выражены в данной коллекции два крупных экземпляра: 8,1x 7,2x1,2 и 5,5x5,7x1,7 см. Мелкие клинья - 3,6x3,0x1,3 см. У них заметна подправка на обоих плоскостях слегка выравнивающая часть, примыкающая к основанию, покрытому галечной коркой. Мелкие клинья имеют размеры: 5,2x2,8x1,4 см; 3,7x2,4x 1,1 см; 3,6x2,4x1,5 см.

Подводя общие итоги описания коллекции, полученной в 1984 г на стоянке Каратау I, нужно сказать, что общий процент орудий здесь значителен - 18,56%. Этот процент превышает обычный процент орудий на палеолитических стоянках Таджикистана и Средней Азии. Возможно, это произошло потому, что данный участок являлся (несмотря на то, что мы анализируем толщу палеопочвы мощностью по 1,5 м) тем местом, где происходили интенсивные трудовые процессы, требовавшие значитель-

ного количества орудий, что и отразилось в статистике данной коллекции. На завершающей стадии исследования стоянки, когда мы получим возможность проанализировать распределение орудий на всей вскрытой площади, можно будет лучше понять особенности отдельных её участков.

В процессе снятия лёсса, перекрытого сравнительно тонким чехлом земли, выброшенной при взрыве на I-м уступе, т.е. примерно от I4 до I0 м над 6-й палеопочвой, найдено 2 артефакта. Один из них крупный (8,8xII,2x5,0 см), хорошо выраженный чоппер и скребло из кремня. Для его изготовления был использован обломок коричневого кремня, прозрачного по краям. Это так называемый "амударьинский кремнь", очевидно, принесенный с юга, с берегов великой реки, может быть даже с левого её берега. Рабочий край небольшой длины - 5,4 см. Он обработан достаточно тщательно, имеются фасетки крутых, подпрямоугольных сколов и мелкая ступенчатая ретушь по самому лезвию. Кромка острая, несмотря на то, что угол между плоскостью - основанием и заостренной плоскостью, образующей рабочий край 80^{0}, при соответствующем положении орудия создается не скребущий, а режущий край, и это легко проверить практически. По-видимому, функционально это комбинированное орудие скребло-нож. Размеры: 6,2x2,8xI,7 см.

Очень хорошее скребло мустьерского облика с превосходно обработанным краем было найдено на днище оврага Юргайдарья. Установить его первоначальное положение не представляется возможным.

А.Х.Юсупов, Т.Г.Жилимонова

Исследования каменного века на юге Таджикистана в 1984 г.

Вахшский археологический отряд по изучению каменного века в отчетном сезоне проводил исследования в зоне строительства оросительной системы Дангаринского района, и в зоне Байпазинского водохранилища.[1]

Перед отрядом было поставлено две задачи: первая включала повторный осмотр точек, найденных в предыдущем сезоне в вышеуказанных зонах[2], а также исследование новых участков в этих районах. Вторая - уточнение стратиграфии поселений Тугузак и Кангурттут для определения связи культур каменного века и бронзы.

Дополнительный сбор материала в зоне Байпазинского водохранилища был произведен у кишлаков Чалчал, Далданхорон, на территории карьеров Гофилабад и 25. Разведывательные работы позволили обнаружить 2 новые точки на верхних террасах, примыкающих к адырам и одно непосредственно на склоне адыра (схематический план зоны Байпазинского водохранилища приведен в отчете за 1983 г.).

Пункт I находится в районе киш.Тугмазар в 0,5 км к северу, на 3 уступе террасы, примыкающей к подножию адыра. Каменные орудия были сосредоточены на левом берегу р.Тугмазар. Высота террасы над долиной 30-45 м. В разрезе сая хорошо видны нижние слои аллювиального галечника, который лежит на коренных породах красного неогенового песчаника. Верхняя часть покрыта лёссовидным суглинком мощностью 10-15 м. Площадь сбора 40×20 м, всего найдено 15 экз.

Пункт 2 найден в 1,5 км к северо-востоку от киш.Тугмазар, на склоне адыра, по левому борту сухого безымянного сая. Адыр приурочен к Вахшскому хребту. Высота над ур.м. 800-1000 м.

---

1. Состав отряда: А.Х.Юсупов - нач.отряда, О.И.Горюнова, Т.Г.Жилимонова - мл.н.с. и 8 рабочих по найму.
2. Юсупов А.Х. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г.-АРТ, вып.23, 1983 г.-Душанбе,

Поверхность адыра покрыта лёссовидным суглинком мощностью до 10-15 м, ниже залегает конгломерат, состоящий из гальки и песка, толщиной 10 м. Сбор произведен на площади 50х30 м в количестве 16 экз. Изделия из камня в момент сбора находились у поверхности слоя конгломерата, но, вероятнее всего, первоначально были связаны с верхним лёссовым покровом.

Пункт 3 расположен в 3 км к северо-западу от киш.Найзирак, на правом берегу сая Тупаланг. Приурочен ко второй террасе, высотой от современного уровня сая 30-40 м. Поверхность террасы вспахана, имеет наклон в сторону сая. Находки связаны с верхним вспаханным слоем, определенных скоплений нет, они были рассредоточены на площади 100х40 м. Обнаружено 26 каменных орудий.

Всего в зоне Байпазинского водохранилища собрано около 150 экз. каменных предметов. Материалом для их изготовления служили гальки эффузивных пород, мелкозернистый красный песчаник (также в гальках), кремень. Состав инвентаря крайне беден. Среди него преобладают отщепы из эффузивных пород. Выделяются две устойчивые группы: краевые овально-округлые или четырехугольные сколы (рис.1.1) и отщепы аморфной формы с негативами бессистемных снятий на спинке. Длина отщепов варьируется от 4 до 8 см. У первых ударные площадки не обработаны, у вторых образованы одним сколом и скошены к брюшку. Хорошо выполненные заготовки, имеющие преимущественно четырехугольную форму составляют незначительное количество экземпляров. Обработка спинки продольная и продольно-поперечная, с частично сохраняющейся коркой желвака. Ударные площадки у них образованы одним сколом (рис.1.2,3).

Кремневые отщепы, обладая сравнительно теми же техническими признаками, значительно меньше по размерам, что прежде всего, вероятно, связано с исходным сырьем (рис.1.4-6).

За исключением пункта у киш.Найзирак весь собранный материал относится к неолиту, типологически однороден, что позволяет дать ему общую характеристику.

Орудия представлены исключительно скребковыми формами. Прежде всего это скребла на крупных овально-округлых отщепах,

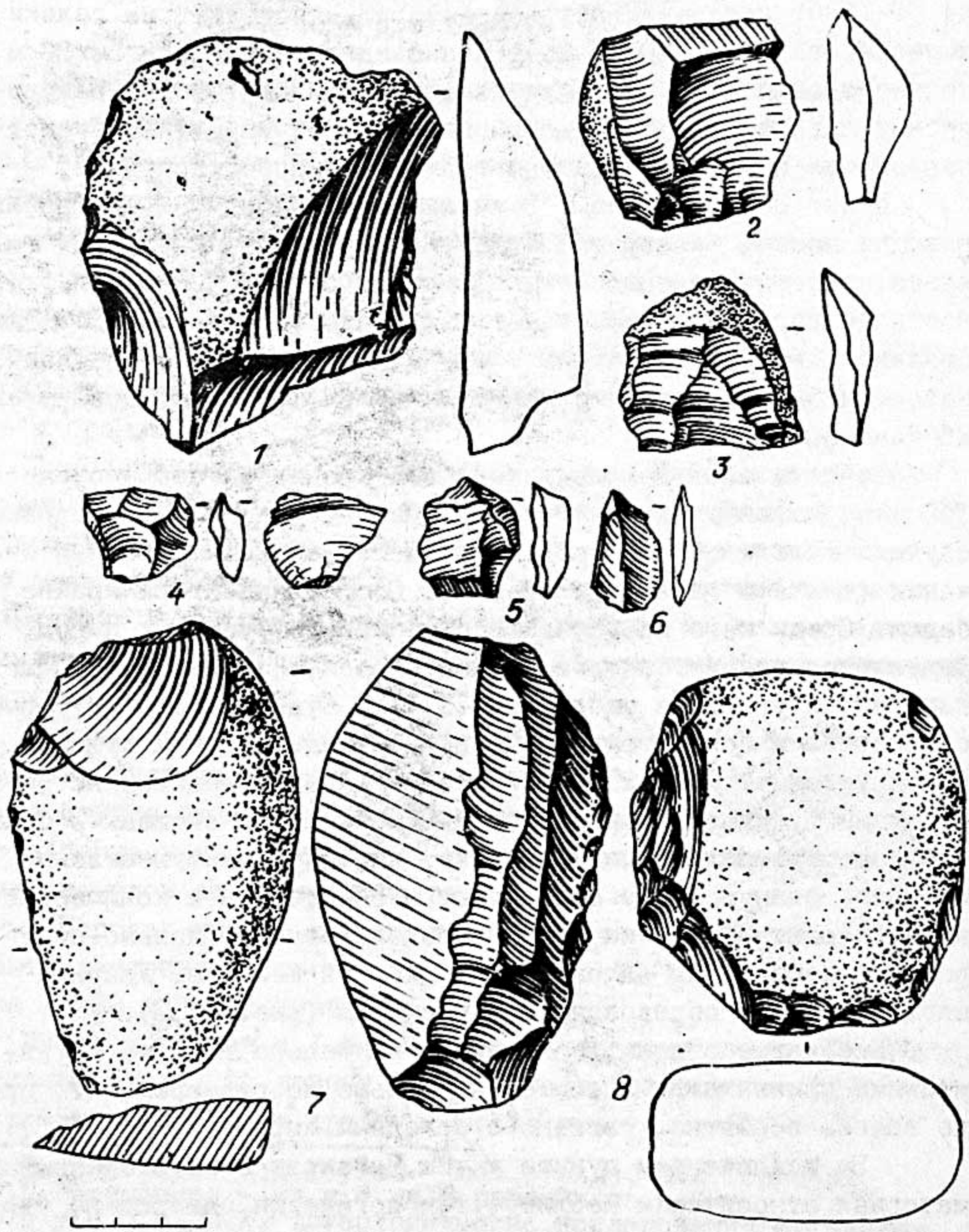


Рис. I. Каменные орудия с пунктов в зоне Байпазинского водохранилища: I-4 - отщепы из эффузивных пород; 5-6 - кремневые отщепы; 7-8 - скребла.

с выделением обушка ступенчатыми сколами (рис.I.7,8), затем небольшие скребки на кремневых пластинках и отщепах (рис.2. I,2). Среди скребковых форм обращает на себя внимание орудие, выполненное на одностороннем поддисковидном нуклеусе (рис.2. 3). Скобели имеются в единичных экземплярах, выполнены на отщепах из эффузивных пород, крупная выемчатая оббивка расположена со стороны брюшка (рис.2.4).

Среди нуклеусов выделяются: грубопризматические одно и двух площадочные, клиновидные и торцовые, в основе которых лежит плитчатый кремень плохого качества. Размеры колеблются от 2,0х0,6-4х3 см Нуклеусы сильно сработаны, иногда до предела (рис.2.5). Ядрища такого типа были широко распространены на юге Таджикистана, большими сериями они имеются на стоянках Яванской долины[3], Бешкентской[4] и т.д.

Материалы пункта Найзирак отличаются преобладаем пластин (рис.2.6-8) и пластинчатых отщепов (рис.2.9). Определяются призматические пластины, реберчатые и заготовки неправильной формы. Средние размеры I,5-2,5х4,5-5 см. Ударные площадки скошенные, образованы одним сколом. Орудия представлены отбойником на огальной гальке, с рабочими краями, расположенными на торцах, долотовидными изделиями на кремневых отщепах с двухсторонней подтеской края и скребком на кремневой пластине. По своей технической характеристике данный комплекс ближе всего стоит к мезолитическим изделиям со стоянки Дараи Шур.[5]

В Дангаринском районе работы велись на поселениях Тугузак и Кангурттут.

Поселение Тугузак было открыто в 1963 г и раскапывалось

---

3. Юсупов А.Х., Тилимонова Т.Г. Стоянки каменного века Яванской долины и среднего течения р.Вахш (работы 1978 г.)-АРТ, вып.18, 1978 г.-Душанбе,1984, с.48-58.
4. Амосова А.Г., Додонов А.Е. О работе по изучению каменного века в Бешкентской долине.-АРТ, вып.18, 1978 г.-Душанбе, 1984, с.59-73.
5. Раков В.А., Юсупов А.Х., Тилимонова Т.Г.. Каменный инвентарь со стоянки Дараи Шур и его культурные связи.-В сб.:Культура первобытной эпохи Таджикистана.-Душанбе, 1982.

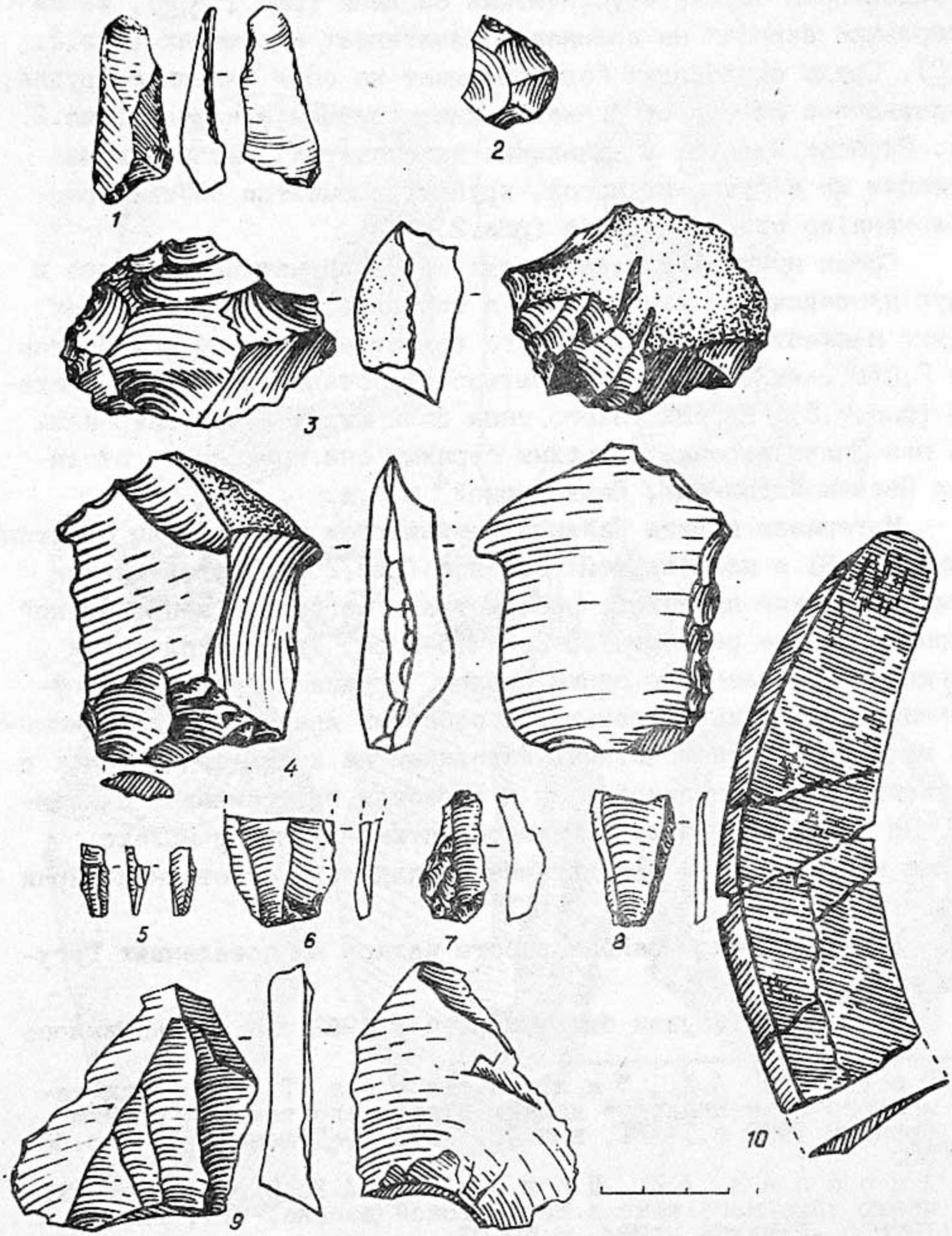


Рис.2. Каменные орудия с пунктов в зоне Байпазинского водохранилища: I-3 - скребки, 4 - скобель, 5 - нуклеус, 6-8 - пластинки, 9 - пластинчатый отщеп. Поселение Тугузак: I0 - фрагмент серпа.

в течение четырех полевых сезонов.[6] Сбор подъемного материала и значительная серия (12) шурфов определили площадь в 10 га. В следующие три года здесь изучались остатки поселения бронзового века.[7] Но все проведенные исследования не выявили соотношения между слоями каменного века и последующими периодами. Этой проблеме и были посвящены работы 1984 г. Для этого было решено соединить раскопы двумя траншеями. Длина первой траншеи 19 м, ширина 1 м, глубина 1 м, ориентация северо запад на юго-восток. Размеры второй траншеи 20х1 м, глубина 1,4 м, ориентация северо-восток на юго-запад.

Стратиграфия:

1. Задернованный слой до глубины 20-30 см. В нем встречаются обломки костей животных, кремневые отщепы, фрагменты керамики хуттальского времени 9-12 вв.н.э и эпохи бронзы.
2. Углистый слой толщиной 10 см. Находки: отдельные экземпляры каменных орудий и фрагменты трудно определимой керамики. Вероятно, он является культурным слоем первого горизонта бронзы, так как на этом уровне в кв. А-1 2 3 расчищена каменная выкладка из мелкой расколотой гальки.
3. Темно-серый слой суглинка мощностью 60 см. Сильно насыщен зольниками. В кв. 6 был расположен очаг и рядом с ним ладьевидная зернотерка. Среди находок: кремневые отщепы, нуклеусы, пластинки, керамика эпохи бронзы и фрагмент бронзового серпа (рис.2.10). Впервые найден фрагмент чаши, украшенной прочерченным геометрическим орнаментом, тахарского типа.
4. Слой лессового суглинка с отдельными каменными орудиями.

Из-за погодных условий работы были приостановлены и

---

6. Юсупов А.Х. Неолитическая стоянка Тугузак.-В сб.: Материалы по археологии и истории культуры Таджикистана.-Душанбе,1977.-С.22-29.
7. Пьянкова Л.Т. Древнейшие скотоводы Бактрии (о вахшской и бешкентских культурах).-В сб.:Культура первобытной эпохи Таджикистана.-Душанбе, 1982.-С 52: Она же. О раскопках на поселении бронзового века Тегузак в 1980 г. АРТ, вып.20, 1980 г.-Душанбе, 1987, с.117-126.

траншеи до стерильных почв не доведены. Поэтому проблема возможной преемственности и связи между столь отдаленными во времени остатками поселений каменного века и эпохи бронзы попрежнему остается открытой. Хотя полностью её сбрасывать со счетов еще рано, так как многолетние исследования Таджикистана не принесли еще никаких следов существования энеолитической культуры.

При исследовании поселения Кангурттут Н.В.Виноградовой на раскопах I и Ш непосредственно под слоем бронзового века был зафиксирован культурный слой, относящейся к эпохе неолита.[8]

По мнению Н.М.Виноградовой, толщина неолитического слоя под полом помещения № I раскопа Ш составляла 60 см. Авторами статьи было повторно расчищено данное помещение и снята северная стена. Как показала зачистка, стена и прилегающие к ней участки пола располагались непосредственно на непотревоженном материке. В процессе работы было обнаружено I36 экз. каменных предметов. Значительная часть артефактов была обнаружена среди каменной кладки стены, меньшее количество на полу вместе с фрагментами керамики эпохи бронзы. Ниже пола археологический материал не прослеживался. По центру помещения, на расстоянии 2 м от северной стены была заложена траншея размером 3хI м, глубина от уровня пола 0,6-0,9 м (разрез по южной стенке траншеи показан на рис. 3). На данном участке под полом залегал гумусированный слой толщиной в среднем 60 см. При малых размерах траншеи не удалось установить, край ли это обширной ямы или следы ступенчатого помещения. Кроме того, при вскрытии траншеи только в четко прослеживающейся яме, заполненной золой и костями было обнаружено две кремневые микропластинки. Таким образом, гумусированный слой, предварительно принятый за неолитический, не дал находок и на данном этапе исследования остался без датировки.

---

8. Виноградова Н.М. Отчет о работе отряда по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ (I978 г.).- АРТ, вып.I8, I978.-Душанбе, I984, с.74-83.

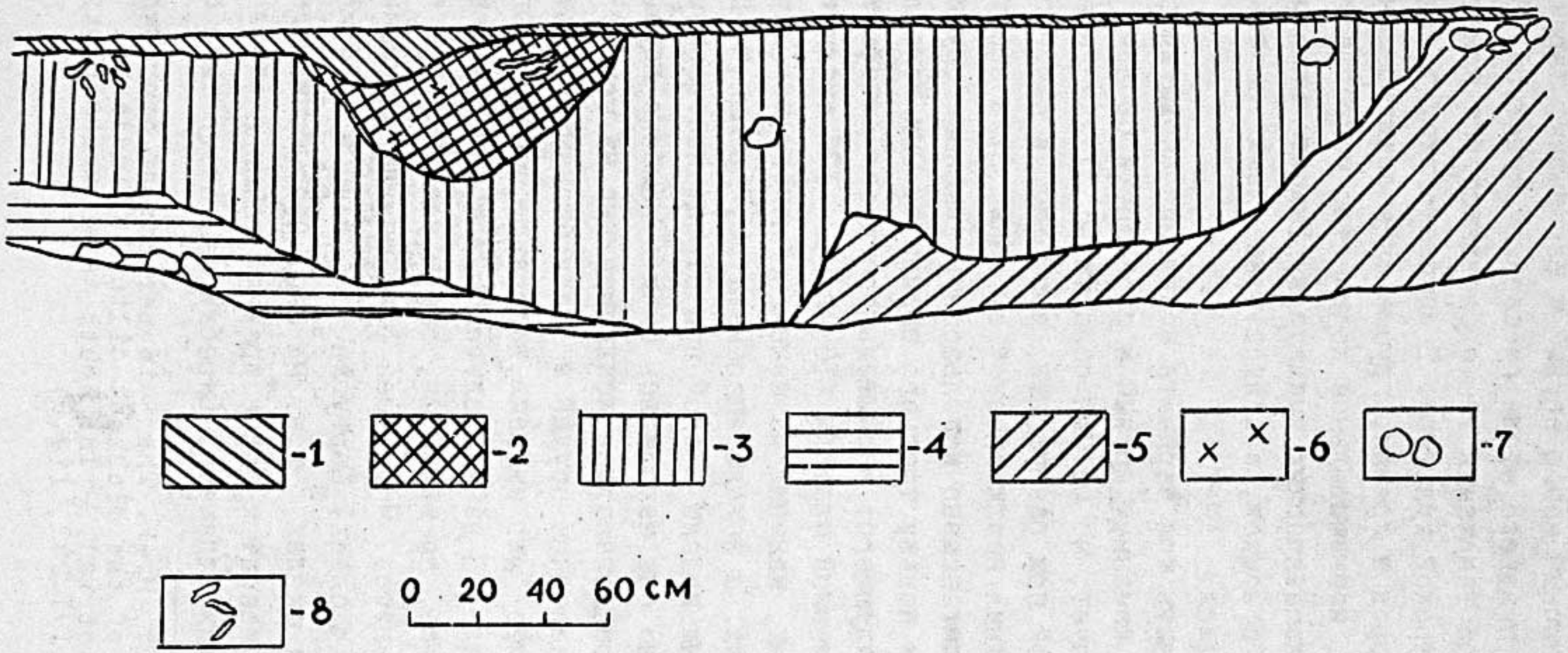


Рис.3. Поселение Кангурттут. Разрез южной стенки траншеи:
I - пол помещения эпохи бронзы; 2 - яма с зольниками;
3 - гумусированный слой; 4 - строительные остатки эпохи бронзы; 5 - лёсс; 6 - местоположение кремневых пластинок;
7 - камни; 8 - кости.

-Что же представляет собой собранный комплекс каменных артефактов? Это типичный набор орудий и заготовок, характерный для стоянок позднего этапа гиссарской культуры. Технический приём обработки камня также соответствует принципам, присущим гиссарской культуре. В комплекс входят отщепы из эффузивных пород и кремня, грубые скребловидные инструменты на отщепах, незначительное количество микропластинок и кремневых призматических нуклеусов. Значительная часть находок состоит из обломков, осколков и небольших необработанных кусочков кремня.

Можно предложить три варианта появления неолитических по своим признакам каменных орудий в слое эпохи бронзы: I) слой все же существует, но не был обнаружен; 2) каменные орудия попали в слой при разрушении, возможно, в какой-либо другой части поселения неолитической стоянки; 3) в эпоху бронзы продолжают интенсивно использовать каменные орудия. Авторы склоняются в пользу третьего варианта. Они исходят прежде всего из следующего: значительного числа артефактов на довольно ограниченной площади (I6 кв.м - I36 предметов из камня), во-вторых, изделия из камня не находились в изолированном положении, а лежали вперемежку с керамикой. Кроме того, если бы они попали в слой при строительстве помещения, то несомненно они находились бы и в обмазке пола, но каменные предметы располагались исключительно на нем.

Эксплуатация каменных орудий в эпоху бронзы продолжалась повсеместно, что было связано в первую очередь с ограниченностью в металле. В данном случае широкое использование камня диктовалось, по-видимому, еще и удаленностью от металлургических центров. Интересен факт появления именно в бактрийских (3 и 4 слоях) Шортугая характерных скребков на овальных краевых сколах,[9] т.е. на лицо несомненная деградация культуры или возврат к более древней технике обусловленный экономическими задачами. Скребки же такого типа с

---

9. F r a n c f o r t H.-P. The Late periods of Shortughai and the problem of the Bishkent cilture (Middle and Late bronze age in Bactria). - In: South Asian archaeology.- Berlin, I98I, p.I9I-202, fig.9.

затупленным подтеской одним краем и выемками по торцам аналогичны неолитическим гиссарским.[10]

Дальнейшие более развернутые раскопки, возможно, осветят данную проблему с другой стороны. Но в настоящий момент факт существования самостоятельного неолитического слоя не подтвердился. Комплекс каменных орудий представляет собой единое целое с материальными остатками эпохи бронзы.

В результате разведывательных работ в Дангаринском районе было обнаружено 6 небольших пунктов без культурного слоя. Четыре пункта найдены на нижних террасах р.Таирсу у кишлака Гаргара. Материал типичен для сборов на мелких неолитических местонахождениях - аморфные крупные отщепы из эффузивных пород, скребла на отщепах первого снятия, небольшие кремневые отщепы, торцовые кремневые нуклеусы. Здесь же у кишлака расположено городище, судя по керамике античного времени.

В адырной полосе хребта Санглок у киш.Калкот найдено два пункта. Как и прежние местонахождения в этом районе (например, Игрониболо), их отличает микролитоидная техника, выраженная в наличие большого числа кремневых микропластинок, мелких отщепов, мелких же подпризматических и клиновидных нуклеусов. Обращает на себя внимание расположение в данное районе стоянок и пунктов с различным составом инвентаря. На нижних террасах долины Р.Вахш распространены памятники, где основным исходным сырьем для обработки служили гальки эффузивных пород, при незначительной доли кремневого инвентаря. Непосредственно на склонах хребтов и адырах замыкающих долину, мы находим пункты типа Игрониболо и Калкот, Тегузак, где применялся почти исключительно кремень. И где техническая характеристика материалов более соответствует памятникам Яванской долины или стоянкам крайнего юга Таджикистана типа Маконимор.

Проблема существования двух типов памятников с различными техническими традициями обработки камня уже дискутиро-

---

10. Юсупов А.Х., Зилимонова Т.Г. Исследование археологических памятников на юге Таджикистана в 1980 г.-АРТ, вып.20, 1980.-Душанбе, 1987, с.99-100.

валась в литературе.[11] С одной стороны, предполагалось, что стоянки с кремневым инвентарем представляют собой остатки временных лагерей гиссарцев. С другой, учитывалась возможность прихода иных групп, в частности носителей кельтеминарской традиции. Материалы, полученные в последние годы, вероятнее всего, снимают вопрос о приходе кельтеминарцев и позволяют сделать заключение о правильности высказанного ранее предположения В.А.Ранова о существовании на территории Таджикистана единой культурной общности. А появление различных типов памятников относить за счет хронологических, экономических и экологических факторов.

Данные памятники как нельзя лучше отражают эту зависимость. Первое - они несомненно принадлежат к заключительным этапам гиссарской культуры, где прослеживается заметная денденция к увеличению кремневого инвентаря во времени. Второе четкая зависимость от первичного материала: галечные конгломераты в нижней части долины и выходы кремня на хребтах. В третьих - крупные, долговременные поселения на нижних террасах и мелкие в верхней части долины. В то же время последние два фактора скорее всего взаимосвязаны. Крупные поселения располагались именно в местах, где исходного материала было достаточно для изготовления всех видов орудий.

---

11. Р а н о в В.А., Ю р к е в и ч Э.А. Стоянка с кремневым инвентарем в долине Пянджа.-КСИА, № 136. - М., 1973, с.56-59; А м о с о в а А.Г., Ш и л и м о н о в а Т.Г., Ю с у п о в А. Мезолит и неолит Южного Таджикистана.- В сб.: Бактрия-Тохарстан на древнем и средневековом Востоке. Тез.докл.-М., 1983, с.4-5; Р а н о в В.А. Гиссарская культура - неолит горных районов Средней Азии (происхождение, распространение, особенности). В сб.: Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии.- Новосибирск, 1985, с.13-15.

Л.Т.Пьянкова

Отчет о работах Вахшского археологического отряда (эпоха бронзы) в 1984 г.

В текущем сезоне Вахшский археологический отряд продолжил изучение поселения бронзового века Тегузак в Дангаринском районе.[1]

Шурф 25 размером 3х4 м (вытянут по линии запад-восток) был заложен в восточной части поселения. Стратиграфия отложений на памятнике достаточно хорошо известна по раскопкам предыдущих лет: дерново-пахотный слой, под ним - слой оплыва (комковатый серый лёсс), непотревоженный горизонт эпохи бронзы (желтовато-серый лёсс) и материк (однородный светлый лёсс). Эти же слои составили заполнение шурфа 25: дерново-пахотный слой в нем имеет толщину 20 см, слой оплыва - от 30 до 65 см, горизонт бронзового века - от 10 до 30 см. Ниже идет материковый лёсс (общая глубина шурфа доведена до 2,75 м) (рис.1,б).

В юго-восточном углу шурфа обнаружены строительные остатки в виде каменных кладок, расположенных на разном уровне (рис.1,а). На отметке -1075 от репера находятся три крупных камня кладки стены, аналогичной стенам жилого комплекса поселения бронзового века на Тегузаке. Кладка уходит в южный борт раскопа. Общее направление стены пока не совсем ясно, но скорее всего, она ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ширина кладки 60 см, максимальная толщина 24 см (в один слой камня), длина в пределах раскопа (с северо-запада на юго-восток) - 60 см. Стена выложена на поверхности непотревоженного горизонта эпохи бронзы, который, не прерываясь данной кладкой, прослеживается по всей площади шурфа, подстилая также и описываемую стену.

На расстоянии около 70 см к западу от этой стены, на отметке -1103 от репера, у южного борта шурфа, по его центральной части, расчищена еще одна каменная выкладка, однако имеющая другой характер. Она выложена из мелких камней - галек и аналогична вы-

---

1. Раскопки поселения ведутся с 1978 г.В 1984 г. отряд работал в следующем составе: Л.Т.Пьянкова - начальник, Н.М.Симакова - мл.н.с., А.П.Керзум - лаборант, А.П.Кузьмина - художник, рабочие.

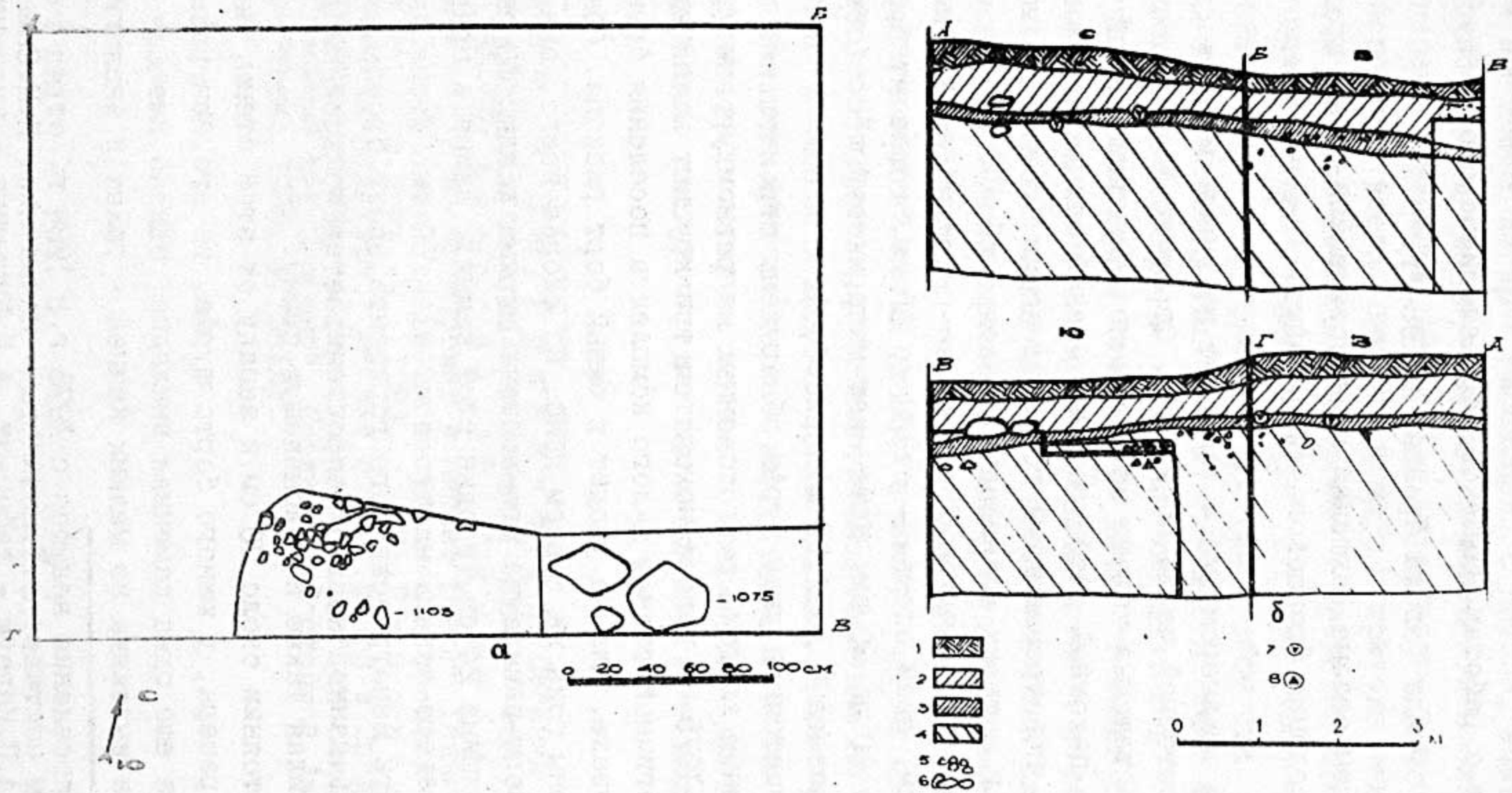


Рис.I. Поселение Тегузак. Шурф 25: а - план, б - разрезы (I - дерново-пахотный слой, 2-слой оплыва, 3 - непотревоженный горизонт бронзового века, 4 - материк, 5 - выкладка из обломков галек, 6 - камни, 7 - керамика, 8 - кремень.

мосткам, известным по раскопкам памятников неолитической гиссарской культуры.[2] Выкладка имеет неправильную форму, вытянутую с запада на восток, размеры её - 90х70 см.

В культурных отложениях шурфа обнаружены фрагменты керамики и каменные изделия. Керамика залегает в слое оплыва и непотревоженном горизонте бронзового века. Как по формам, так и по технике исполнения она типична для поселения Тегузак и неоднократно описывалась в отчетах предыдущих лет. Это фрагменты гончарных сосудов типа Молали (горшков, мисок, ваз, наиболее близких посуде из раскопок Нурекского могильника), крупных лепных красноглиняных сосудов (кувшинов, цедилок). Красноглиняная посуда преобладает. В шурфе 25 также найдены немногочисленные фрагменты стенок керамики степного типа (все без орнамента). В целом керамика из раскопок шурфа мало выразительна и представлена преимущественно стенками сосудов. Аналогичное явление наблюдается для всех до сих пор раскопанных шурфов Тегузака, в которых отсутствуют строительные остатки, хотя горизонт бронзового века в них, как и в шурфе этого года, прослеживается четко. Наибольшее скопление керамики, целые и археологически целые сосуды обнаружены лишь на полах жилых построек.

В рамках данного отчета представляется наиболее важным описание каменных изделий, которые до сих пор не были подвергнуты специальному анализу. Важность такого рода описания определяется наличием в шурфе двух разнохарактерных каменных выкладок (неолита? и бронзы), обнаруженных в стратиграфическом контексте. Ниже мы приводим это описание, любезно выполненное по нашей просьбе Т.Г.Филимоновой:

I. Каменные изделия, соответствующие по уровню залегания нижней (неолитической?) каменной выкладке, представлены 5 предметами, изготовленными из кремня. Кремень местный, плохого качества. Среди находок присутствуют 3 осколка и 2 орудия. Первое орудие- скобель на отщепе с двумя рабочими краями. Вы-

---

2. Р а н о в В.А., К о р о б к о в а Г.Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. - СА, 1971, № 2, рис.3.

емки неглубокие с нерегулярной выщербленностью со спинки. Размеры 2,5х2,6 см. Второе орудие - скребок с концевым рабочим краем, обработанным мелкой затупливающей ретушью со стороны спинки. Размеры: 2,8х2 см.

2. Каменные изделия, найденные в непереотложенном горизонте бронзового века, представлены 4 отщепами из эффузивных пород (средние размеры 5х4 см). По технике исполнения аналогичны соответствующим предметам гиссарской культуры. Два из них подчетырехугольной формы, два - прямоугольной. На ударной площадке сохранилась корка желвака.

В качкстве терочника использована уплощенная с двух сторон галька мелкозернистого красного песчаника.

Наиболее интересным орудием является массивное скребло, изготовленное из продольно расколотой гальки. Размеры 17х13 см. На спинке сохранилась корка желвака. Форма овальная. Утолщенная сторона обработана крупными сколами. На противоположной стороне видны следы от использования. Хотя общая картина техники использования весьма характерна для подобных орудий как в мезолите, так и в неолите, массивность орудия ставит его в исключительное положение.

В целом обе группы орудий выполнены в неолитической технике и принадлежат к гиссарской культуре. Более четкая датировка, по мнению Т.Г.Филимоновой, невозможна. Вероятнее всего, изделия имеют связь с существующей ранее на этом месте неолитической стоянкой.[3] В то же время по имеющимся данным можно сделать предположение о переживании неолитических традиций в изготовлении и использовании каменных орудий и в эпоху бронзы.

Вопрос о конечной дате существования гиссарской культуры в настоящее время еще остается открытым, однако, работы последних лет в Южном Таджикистане (и в частности, на поселениях Тегузак и Кангурттут) все убедительнее начинают подтверждать высказанную В.А.Рановым гипотезу о доживании гиссарских племен до прихода на территорию их обитания групп населения позднебронзового века.[4]

---

3. Стоянка раскапывалась А.Х.Юсуповым в 1978 г.

4. Р а н о в В.А. Истоки, внешние влияния и внутреннее развитие гиссарской культуры.-В кн.:Древнейшие культуры Бактрии: Среда, развитие, связи. Тез.первого Советско-Французского

Однако для окончательного подтверждения этой гипотезы, безусловно, еще необходимы более широкие и целенаправленные исследования. Как бы то ни было, на Тегузаке в непереотложенном горизонте поздней бронзы присутствуют каменные изделия, выполненные в характерной для гиссарского неолита технике. Возможно, дополнительные сведения будут получены при расширении шурфа 25 к югу, когда будет полностью вскрыта кладка стены эпохи бронзы.

Несколько необычным для памятника является то, что данная стена сооружена на подстилающем её горизонте бронзового века, о чем говорилось выше. Стены открытого до сир пор законченного жилого комплекса в раскопках I9А,Б,В поставлены либо непосредственно на материке, либо на специально сделанной для этого земляной подсыпке. В предыдущих отчетах нами уже было высказано мнение относительно сезонного характера поселение Тегузак (летовка для выпаса крупного рогатого скота). В частности, постройки в раскопах I9 производят впечатление однократного обитания. Поселение расположено на склоновой местности, никак не выражено в рельефе, поэтому для проведения широких раскопок представляется затруднительным сказать что-либо о его площади, и о количестве имеющихся здесь строительных комплексов, равно как и об удаленности их друг от друга. Не исключено, что второй такой комплекс, часть стены которого вскрыта в текущем сезоне в шурфе 25, по времени позже открытого в раскопах I9А,Б,В, хотя хронологическая разница между ними, конечно, крайне невелика (один или несколько летних сезонов). В целом такое предположение, безусловно, еще преждевременно, так как второй комплекс практически еще совершенно не вскрыт, но и небезосновательно, его стена стоит на поверхности подстилающего её горизонта бронзового века. Здесь также следует отметитть и очень небольшую толщину этого горизонта в шурфе 25 (под стеной I3 см), в то время как в западной части памятника (раскопы I9А, Б,В) он достигает местами 50 см.

симпозиума "Археология древнейшей Бактрии" (Душанбе, 27 октября-3 ноября 1982 г.).-Душанбе, 1982, с.21.

В текущем сезоне помимо раскопок на поселении нами также произведена разведка в его ближайших окрестностях. В I км к юго-востоку от поселения, на вершине одного из холмов, обрамляющих правый берег сая Саёд, был обнаружен крупный курган, выделяющийся на местности особым характером растительности на нём. После выкоса травы обнаружилось, что он имеет форму, близкую к правильному кругу (север-юг - I4 м, запад-восток - 25,5м) (рис.2). Насыпь сложена из чистого лёсса и сильно уплощена (как бы подрезана)сверху. Через всю насыпь кургана, в направлении с юго-запада на северо-восток, была проложена траншея шириной 4 м. Грунт насыпи составляет темно-серый, очень рыхлый лёсс. На глубне I,4 м была вскрыта поверхность древнего горизонта - светлый однородный лёсс. У юго-восточного края траншеи, по его центру, в этом слое была зачищена каменная выкладка, состоящая из 7 камней. Она имеет неправильную форму. Для полного вскрытия выкладки в месте её расположения траншея была расширена к юго-востоку еще на I,5 м. Под выкладкой вскрыт вход в дромос, заполненный крупными камнями. Правильнее заполнение дромоса следует назвать забивкой, так как в большинстве случаев стоящие вертикально, очень плотно камни буквально пригнаны друг к другу. Небольшие зазоры между ними заполнены лёссом. В целом дромос забит очень плотно, и выемка камней из него была чрезвычайно трудоёмким процессом. Общая толщина каменного заполнения в дромосе достигала 80 см. В целом дромос имеет овальную форму, вытянут с юго-запада на северо-восток. Его длина I,55 м, ширина 0,95 см, глубина 0,95 м. У северо-восточной стены дромоса ступенька шириной 30 см, высотой 25 см. Вход в камеру расположен в юго-восточной стене дромоса. Перед входом в дне дромоса вырыто углубление овальной формы (I,I5x0,55м), его длинная ось параллельна длиной оси дромоса. Это углубление имеет вид еще одной ступеньки при спуске в камеру (высотой 0,6м) Пол ступеньки плавно переходит в пол камеры, наклонно спускающийся к юго-востоку (рис.2).

Камера очень большая и по размерам превышает дромос. Дно её в плане почти круглое (I,6xI,5 м; длинная ось параллельна длиной оси дромоса). Высота арки входа в камеру I,I м. Заполнение лёссовое. Разница уровней пола у входа и в противополож-

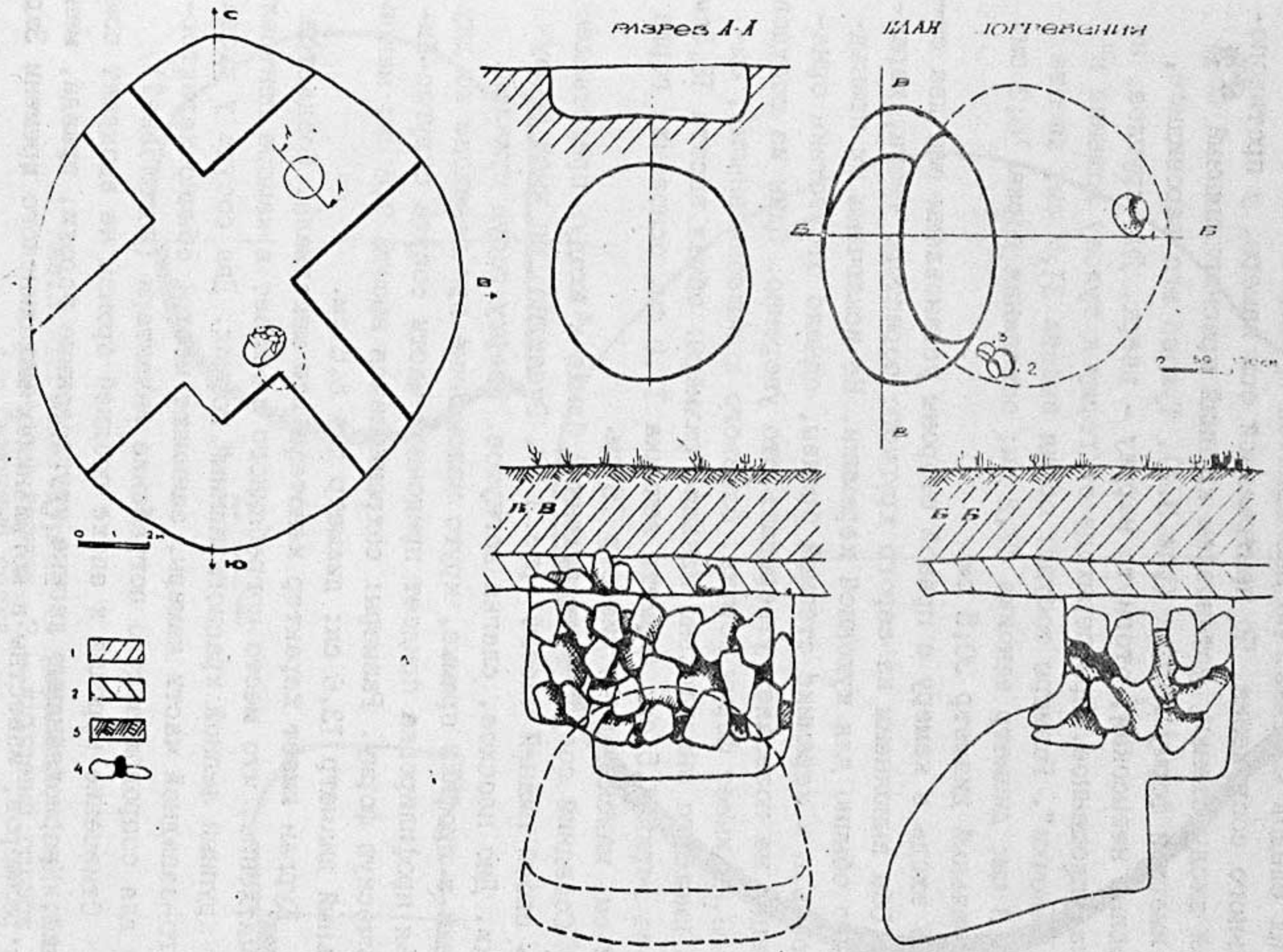


Рис.2. Тегузак. Курган I. План и разрезы: I - грунт насыпи, 2 - дрезний горизонт, 3 - дерново-пахотный слой, 4 - камни.

ном конце камеры составляет 30 см.

Погребение в камере отсутствует и не было совершено. Нет никаких следов костяка. Не наблюдается и потревоженности погребального сооружения. По центральной оси камеры, у противоположной входу стенки, установлен крупный красноглинянный сосуд, имеющий форму горшка (рис.3.I). Тулово его шаровидное, горловина невысокая, отогнута наружу - вверх. Дно круглое, но слегка уплощенное. При переходе от горлу к тулову лощение в виде "елочки". Размеры сосуда: общая высота 3I,7 см; высота горла 3 см; диаметр венчика I7,2 см; основания горла I6,3 см; максимальный диаметр 30,5 см.

У входа в камеру с правой стороны установлены еще два сосуда. Оба выполнены из серого хрупкого пористого теста, характерного обычно для кухонной керамики. Не исключена их принадлежность и к керамике степной бронзы, однако отсутствие орнаментации не позволяет утверждать это уверенно. Один из сосудов (рис.3.2) имеет форму горшка, близкого к вышеописанному, однако имеющего значительно меньшие размеры: общая высота I5,5см; высота горла 7,5 см; диаметр венчика II,5 см, основания горла II,3 см, максимальный диаметр I6 см.

Соседний сосуд, расположенный ближе к входу, представлен лишь своей нижней частью (рис.3.3). Очевидно, он имел форму банки. Дно плоское, слегка вогнутое. Кверху сосуд сужался. Стенки в профиле прямые, круто изломанные при переходе ко дну. Такая профилировка придает придонной части сосуда округло-биконическую форму. Размеры: сохранившаяся высота 7,6 см; максимальный диаметр I3,6 см; диаметр дна 6,6 см.

Курган имеет характер кенотафа или мемориала. Создается впечатление, что место погребенного занимает в камере центральный крупный лепной красноглинянный горшок. Два сосуда у входа, в юго-западной части камеры, занимают место, обычно характерное для сопровождающего погребение инвентаря (изголовье?).

Отнесение кургана к эпохе поздней бронзы не вызывает сомнений. Красноглиняные лепные круглодонные горшки, правда, меньших размеров, известны в могильниках молалинского времени Зар-

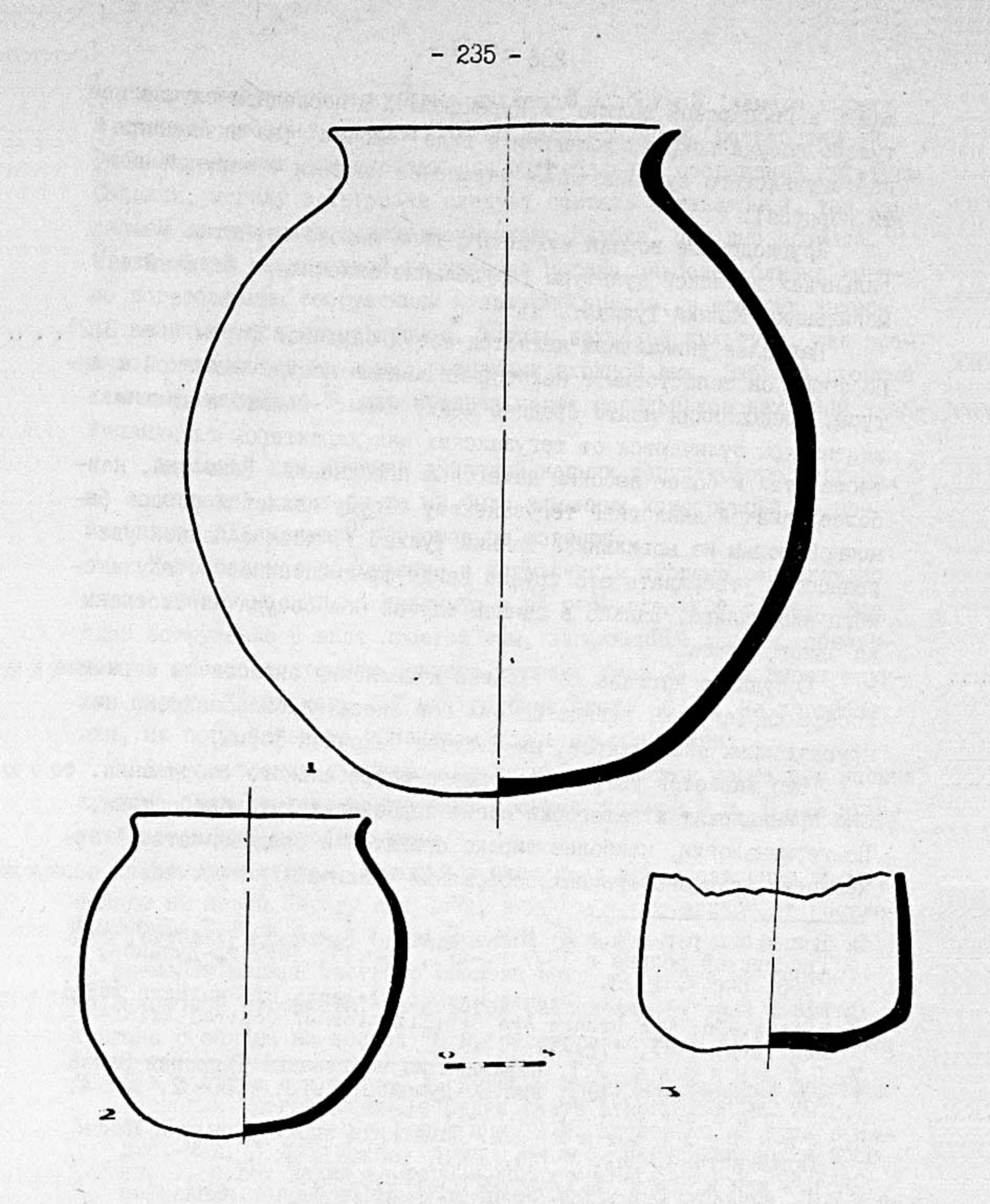


Рис.3. Тегузак. Курган I. Керамика: I - красноглиняный горшок, 2 - кухонный горшок, 3 - баночный сосуд.

камар в Гиссарской долине[5] и Нурекском[6]. В последнем случае все тулово сосуда покрыто лощением в виде "ёлочки" (на экземпляре из тегузакского кургана такое украшение имеется в верхней части корпуса).

Круглодонные горшки кухонного типа широко известны в могильниках вахшской культуры[7], отдельные экземпляры найдены в могильнике Ранний Тулхар.[8]

Наиболее уникальным является сосуд баночной формы (рис.3.2). По форме он сопоставим с некоторыми типами посуды вахшской культуры, представляя нечто среднее между ними.[9] Однако вахшские экземпляры отличаются от тегузакских как характером глиняного теста, так и более высоким качеством исполнения. Возможно, наиболее близкой аналогией тегузакскому сосуду является горшок баночной формы из могильника Ранний Тулхар[10], хотя с полной уверенностью утверждать это трудно ввиду фрагментарности тегузакского экземпляра. Однако в данном случае оба сосуда изготовлены из одного теста.[11]

Сосуды из кургана по технике исполнения аналогичны керамике поселения Тегузак, правда до сих пор здесь не было найдено ни круглодонных экземпляров, ни сосудов баночной формы.

Что касается устройства самого погребального сооружения, то оно принадлежит к категории могил подбойно-катакомбного типа. По терминологии, наиболее широко принятой в среднеазиатской археологии, для аналогичных сооружений различных исторических эпох,

---

5. Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г.-АРТ, вып.17, 1977 г.-Душанбе, 1983, рис.1.12,13.
6. P'ankova L.T. Bronze age Settlements of Southern Tadjikistan.-In: The bronre Age Civilization of Central Asia.- New York, 1981, fig.19, VII,1
7. Пьянкова Л.Т. Керамика из могильника Тигровая Балка (бронзовый век).-МКТ, вып.3.-Душанбе, 1978, с.30-32, рис.4; P'ankova L.T. Op.cit., Fig.3, 1,1.
8. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане.-МИА, № 145, 1968, табл.XI, 1,3.
9. Пьянкова Л.Т. Ук.соч., рис.8; 9,7.
10. Мандельштам А.М. Ук.соч., с.66.
11. Мандельштам А.М. Ук.соч., табл.X,6.

могила в тегузакском кургане является подбойной (камера вырыта в длинной стороне дромоса).[12] По классификации, разработанной узбекистанскими археологами для погребальных сооружений культуры Сапалли, могилу в Тегузаке следует считать катакомбной, так как дно её камеры расположено значительно глубже, чем дно дромоса.[13] Своей общей планировкой тегузаксая могила наиболее близка именно погребальным сооружениям культуры Сапалли, в которых камера по величине превышает дромос. Могилы вахшской культуры, как правило, отличаются крупными размерами входной ямы. Забивка дромоса камнями, напротив, - характерная черта могильников вахшской культуры.

Аналогий для крупной лёссовой насыпи тегузакского кургана, не содержащей каких бы то ни было каменных конструкций, в могильниках близлежащих регионов не известно.

Погребальное сооружение в тегузакском кургане расположено не по центру насыпи, а сдвинуто в её юго-восточный сектор. Еще одно сооружение в виде простой ямы, заполненной лёссом, обнаружено в северо-восточном секторе кургана (рис.2). Яма имеет круглую форму. Её диаметр I,I м,: глубина около 30 см. Ни погребения, ни погребального инвентаря здесь не обнаружено.

В направлении с северо-запада на юго-восток через всю насыпь кургана была проложена еще одна траншея шириной 2 м. В ней никаких сооружений не обнаружено.

Еще один курган, имеющий в настоящее время овальную форму, найден на левом берегу сая Саёд, в 200 м к юго-западу от поселения Тегузак. Вероятно, первоначально он имел круглую форму, но со временем насыпь частично сползла вниз (с запада на восток) по склоновой местности, на которой расположен курган. Диаметр кургана с запада на восток I8 м, с севера на юг - II,8 м; высота

I2. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы: Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии.-М.,I972, с.57-60; Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию.-МИА, № I36, I966, гл.I; Он же. Памятники эпохи бронзы..., с.58. Такая же терминология принята нами и при классификации погребальных сооружений вахшской культуры. Пьянкова Л.Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка.-СА,I974, № 3, с.I65 и сл.

I3. Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана.-Ташкент, I977, с.38-39.

над окружающей местностью I,2 м. В текущем сезоне была выяснена лишь конструкция насыпи. Для этой цели через центр кургана с севера на юг была проложена траншея шириной 2 м. Сверху, до глубины I м, насыпь сложена из крупных камней, гравия и лёсса; ниже идет материковый слой (рис.4). Курган в общем рельефе

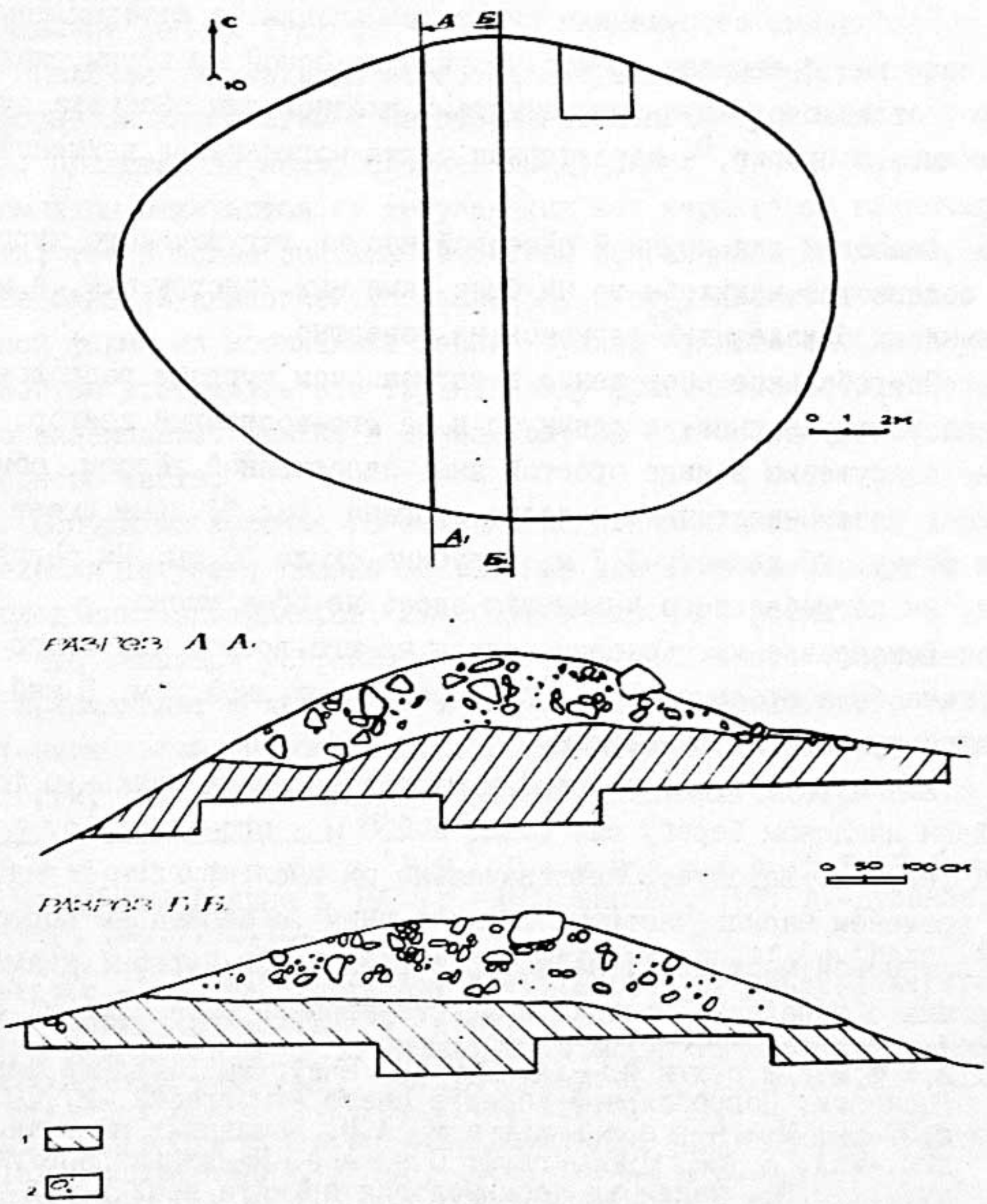


Рис.4. Тегузак. Курган 2. План и разрезы: I - материк, 2 - насыпь из камней, гравия и лёсса.

местности имеет явно искусственное происхождение. Не является он и скоплением камней, собранных с поля, о чём свидетельствует характер насыпи. Пока трудно сказать что-либо о назначении этого сооружения, большая часть его еще не раскопана. Вероятно, в последующие сезоны будет целесообразно сдвинуть часть его насыпи бульдозером и провести после этого соответствующие зачистки.

Весной 1984 г. при строительных работах в г.Нуреке было открыто поселение бронзового века. Оно было обследовано И.Масловым и автором данной статьи. Весь собранный подъемный материал принадлежал керамике молалинского типа. Поселение расположено на правобережье Вахша, на правом берегу впадающего в Вахш сая Дахана. Это останец третьей террасы Вахша (или второй, если не считать пойменную). Останец сильно разрушен строительными работами разных лет. В частности, уничтожена вся его южная часть и спланирована поверхность почти полность занятая сейчас ботаническим питомником и различными современными постройками. Границы поселения установить в такой ситуации невозможно.

Во время работы отряда на поселении был заложен небольшой шурф 2х3 м, вытянутый с запада на восток. Верхний слой шурфа на глубину 35-50 см от современной поверхности представлял собой желтоватый, очень плотный комковатый лёсс с вкраплениями серых кусков глины и фрагментов керамики. Ниже следовал пласт серой глины толщиной в 45-50 см, резко отделенный от верхнего слоя. Глина спрессованная, очень плотная, в ней встречалось много камней разных размеров, разбросанных в беспорядке, и керамика, в основном стенки толстостенных сосудов. В обоих верхних пластах обнаружены кроме того, различные современные предметы. Верхние слои останца - результат работы бульдозеров и выравнивания площадки для предполагаемого здесь строительства стадиона. Утрамбованный пласт серой глины должен был служить для него своеобразной платформой. Все эти работы были проведены в 1965 г.

Ниже этой платформы, в среднем на глубине 85 см от современной поверхности, начался слой светло-коричневого лёсса, смешанного с мелким гравием и керамикой, средней плотности и достаточно однородной структуры. На глубине I м были расчищены каменные

выкладки из крупных камней, идущие в шурфе диагонально с юго-востока на северо-запад (рис.5). Северо-восточная "стенка" сложена в один ряд камней (как по ширине, так и по высоте), и уходит в северную и восточную бровки раскопа. Длина этой "стены" в пределах шурфа 2,6 м. Отрезок другой "стены" (длина I,4 м), также уходящей в бровки раскопа, вскрыт в юго-западном углу шурфа. Эта "стена" выложена также в один камень шириной, но высотой уже в два камня, положенные друг на друга. "Стены" не параллельны друг другу. Расстояние между ними от I,2 (на юго-востоке) до I,45 м (на северо-западе). К северо-востоку от второй "стены" расчищена беспорядочная каменная "выкладка" из таких же камней, как и в самой "стене". Возможно, они представляют собой её развал.

Между "выкладкой" и юго-западной стеной шурф был углублен еще на 80 см. Здесь, в узкой траншее шириной около 50 см (ориентирована с юго-востока на северо-запад) были найдены 4 небольших невыразительных фрагмента стенок сосудов и большое количество костей мелкого рогатого скота. Шурф до материка не доведен.

Выводы о характере поселения на основании столь небольших раскопок пока преждевременны, но факт существования поселения подтвержден. Оно названо Дахана, как и одноименный сай, на берегу которого оно расположено. Предварительно его можно датировать временем Молали. Таже можно сделать заключение о широком использовании камня в архитектуре Даханы, как и близко расположенных поселений Тегузак и Кангурттут. К сожалению, очевидно, постройки Даханы сильно разрушены современными строительными работами. На поверхности поселения, удаленного от предгорий, разбросано много разрозненных камней. Все же мы возлагаем надежды, что вновь открытый памятник позволит осветить некоторые вопросы истории и культуры племен, обитавших на территории Южного Таджикистана в бронзовом веке.

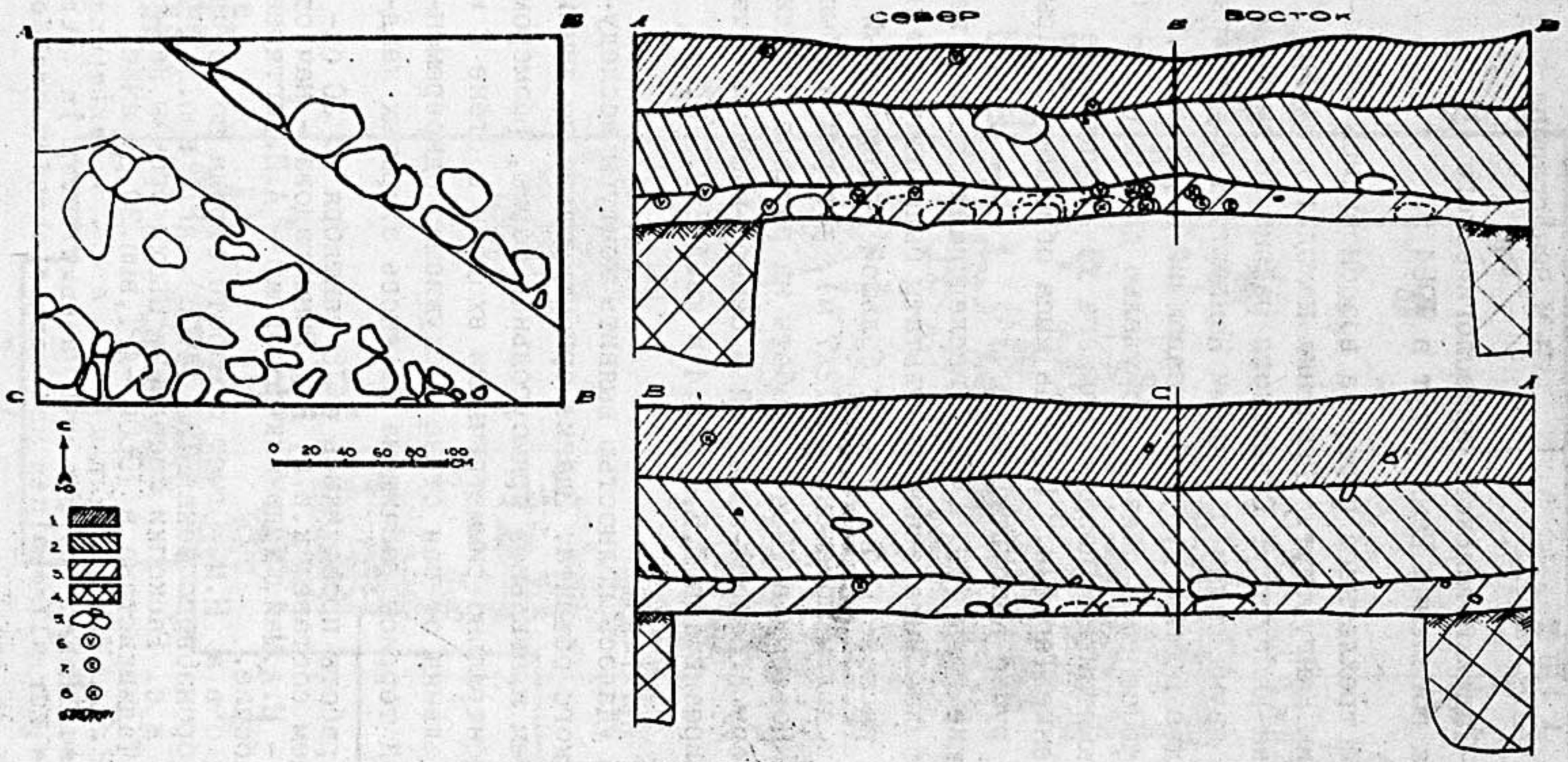


Рис.5. Поселение Дахана. Шурф. План и разрезы: 1 - комковатый лёсс верхнего слоя, 2 - "платформа", 3 - культурный горизонт эпохи бронзы, 4 - траншея, 5 - камни, 6 - керамика, 7 - кости, 8 - угли, 9 - пол.

Н.М.Виноградова

О работе Южно-Таджикистанского археологического отряда ЮТАЭ на поселении Кангурттут в 1984 г.

В 1984 г. после трехлетнего перерыва возобновились исследования на поселении Кангурттут.[1] Памятник находится около брошенного кишлака Кангурттут Советского района на высоком у, образованном двумя саями с ручьями Кангурттут и Дугобоз; сливаются в более мощный Курусай, впадающий в р.Таирсу.[2] западной стороны поселение связано по ущелью длиной около км с другими памятниками поздней Намазга VI - Нурекские льники и поселение Тегузак.[3] Площадь мыса обводнялась ары-, отведенным от ручья Кангурттут.

В предшествующие годы (1978,1980) исследования велись на и раскопах. Наиболее интересные результаты были получены на копах II и V. На раскопе II был открыт большой строительный плекс с двором и жилым помещением (12х7 м), который не был ностью докопан. Поэтому в 1984 г. работы на раскопе II были должены. К раскопу с северо-западной и северо-восточной час- были сделаны прирезки (кв.Д,Е,Ж/2,3,4 и кв.А,Е,В,Г/3,4 с.т).[4]

В кв. Д-Ж/2-4 удалось полностью выявить контуры исследуго археологического объекта. Здание ориентировано по линии ОВ, оно не совсем правильной прямоугольной формы, размером 5,7 м с двумя центрально-симметричными входами в стене С и рис.1). Самая дальняя от сая стена Д служившая одновремен- подпорной стеной террасы расчищена на вновь открытых квад-

---

Экспедиционные работы проводились с 18 сентября по 30 октября в следующем составе: к.и.н. Н.М.Виноградова - нач.отряда, лаборатн - Н.А.Май, художник-фотограф - А.П.Дегтярев и маршрутные рабочие.

Виноградова Н.М. Отчет о работе отряда по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ (1978).-АРТ, вып.16,1984, с.74-83; Она же. Раскопки поселения эпохи бронзы Кангурттут на юге Таджикистана в 1980г.-АРТ,вып.20,Душанбе.

Kuzmina E.E., Vinogradova N.M. Beziehungen zwischen bronsezutlichen Steppen und Oasenkulturen in Mittelasien.-Beiträge zur allgemainen und vergleichenden Archäologie. B.5, 1983, S.35-55.

квадраты 4х4 м. Отсчет глубин ведется по ярусам (ярус - 25 см).

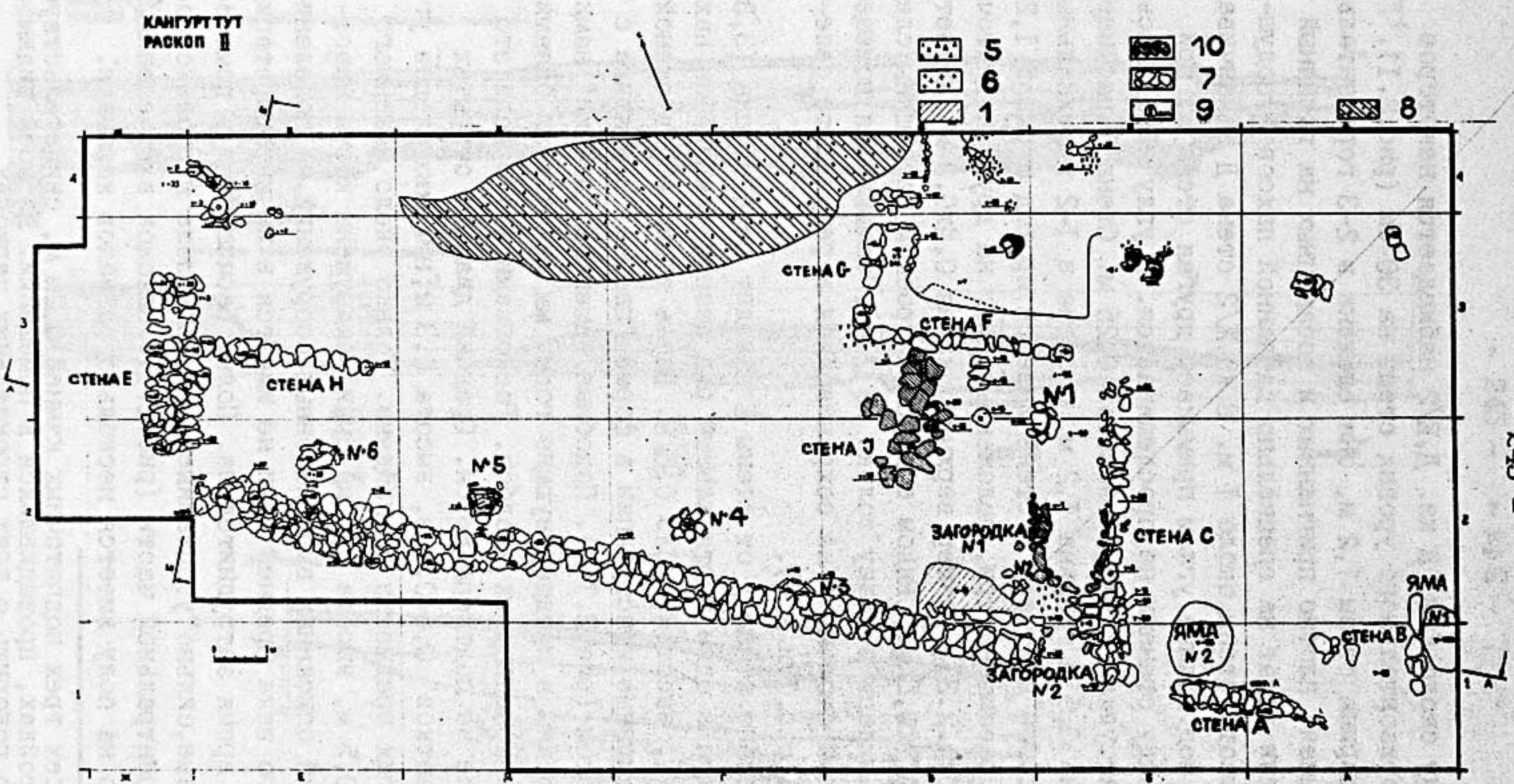


Рис.I. План раскопа П. Условные обозначения: I - подмазка пола, 5 - фрагменты керамики, 6 - следы обожженной глины, 7 - камни 2-го строительного периода, 8 - отложения соли, 9 - зернотерки, I0 камни первого строительного периода.

ратах в длину около 6 м. В кв. Д,Е/2 наблюдается некоторое повышение горизонтального уровня стены на 30 см (рис.2.I). Наибольшая ширина стены I,2 м, она сложена в 2-3 горизонтальных ряда камней, плотно пригнанных и посаженных на глиняный раствор. Камни лежат на специально сделанной пахсовой подушке, общая высота стены около I м. В кв.Ж/2 стена Д заканчивается, к ней под прямым углом примыкает другая стена Е, при этом угол между стенами не прослеживается. В углу находилась лессовая приступка (I,9х0,9) высотой 0,25 м. Стена Е расчищена в длину на 3,5 м, ширина I,2 м, сложена в I-2 вертикальных ряда на пахсовой подушке. В стене имеется проход шириной I,2 м, около входа расчищены три, положенных друг на друга подпяточных камня (рис.2.3); размер верхнего камня 0,4х0,3 м, диаметр углубления 0,7х0,8 м.[5] Рядом с дверным проёмом расчищены следы стены (сохранилась в длину только на I м), замыкавшая помещение с северной стороны и не сохранившаяся в результате селевых потоков (рис.I и 2.2).

Параллельно стене Д от стены Е отходит перегородка (3,3х 0,5) сложенная в один вертикальный ряд плоских камней на пахсовой подушке, высотой около 0,5 м. Вдоль стены и под стеной Д открыты каменные конструкции в форме "цветка" или ящика с открытым верхом (рис.3.I,2). Подобные каменные "цветки" нами были исследованы в предшествующие годы, мы их считали базами для деревянных подпорных столбов. Раскопками этого года это предположение не подтверждается. Средний диаметр открытых каменных "цветков" 0,6-0,7 м, высота 0,3 м; никаких следов углей или других предметов не найдено. Только около каменного ящика (0,5х0,5 м, высота 0,3 м) были обнаружены кости животных. Аналогий описанных выше каменных сооружений на поселениях бронзового века Средней Азии не имеется и их интерпретация в настоящее время затруднительна. Полы, расчищенные в помещении - лёссовые, сильно "утоптанные", уровень пола несколько понижается в центральной части (рис.2.I). Находок в помещении мало, только на полу имеется несколько развалов керамики.

---

5. Высота всех трех подпяточных камней 0,28 м, свидетельствует о перестройках, проводившихся в помещении. По всей видимости, можно говорить о трех строительных периодах.

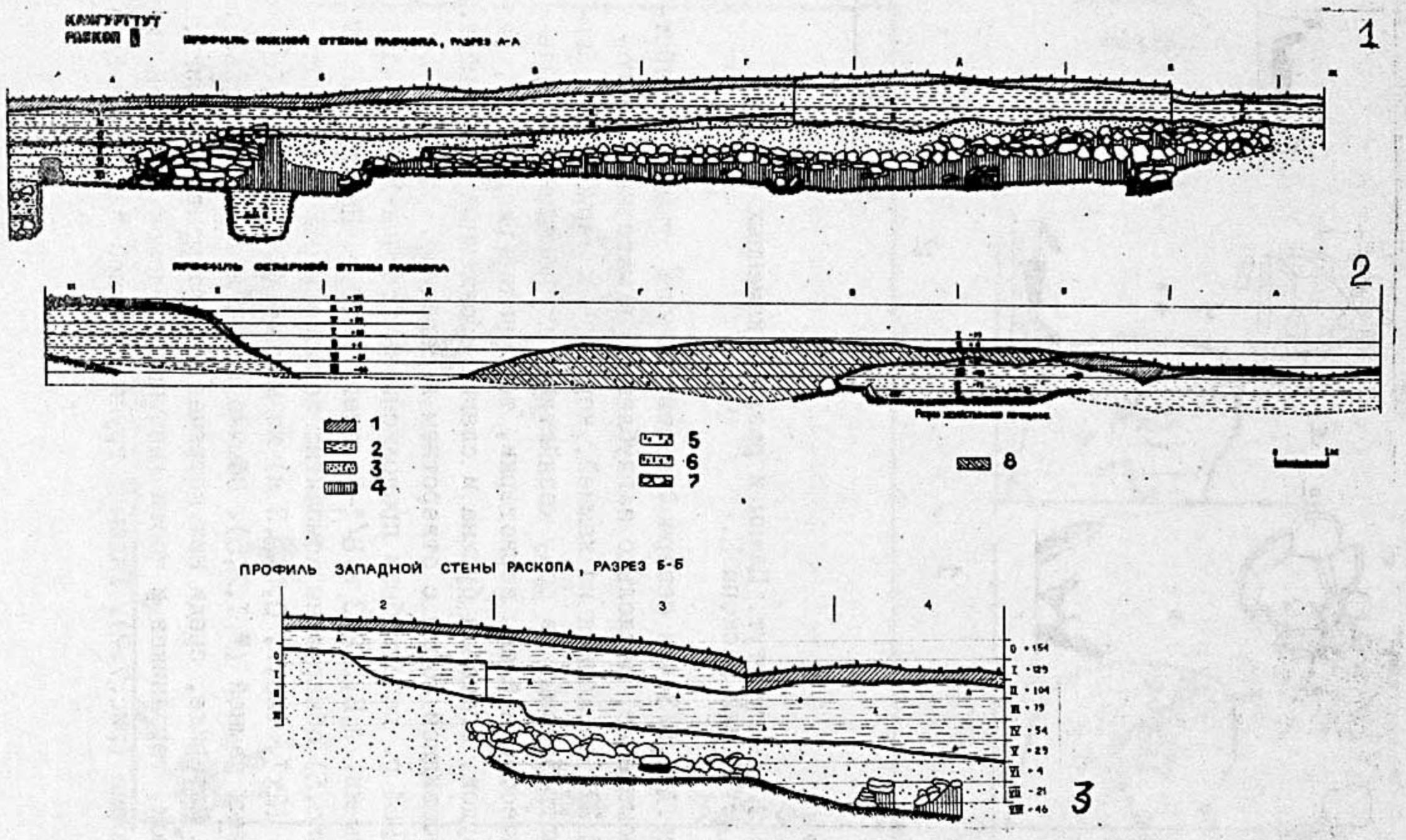


Рис.2. I - профиль Южной стены раскопа, разрез А-А; 2 - профиль северной стены раскопа II; 3 - профиль западной стены раскопа II, разрез Б-Б. Условные обозначения: 1 - гумусный слой, 2 - темно-серый лёсс с культурными остатками 3 - светло-серый лёсс с карбонатными стяжениями, 4 - пахса, 5 - фрагменты керамики, 6 -- следы обоженной глины, 7 - камни, 8 - селевые потоки.

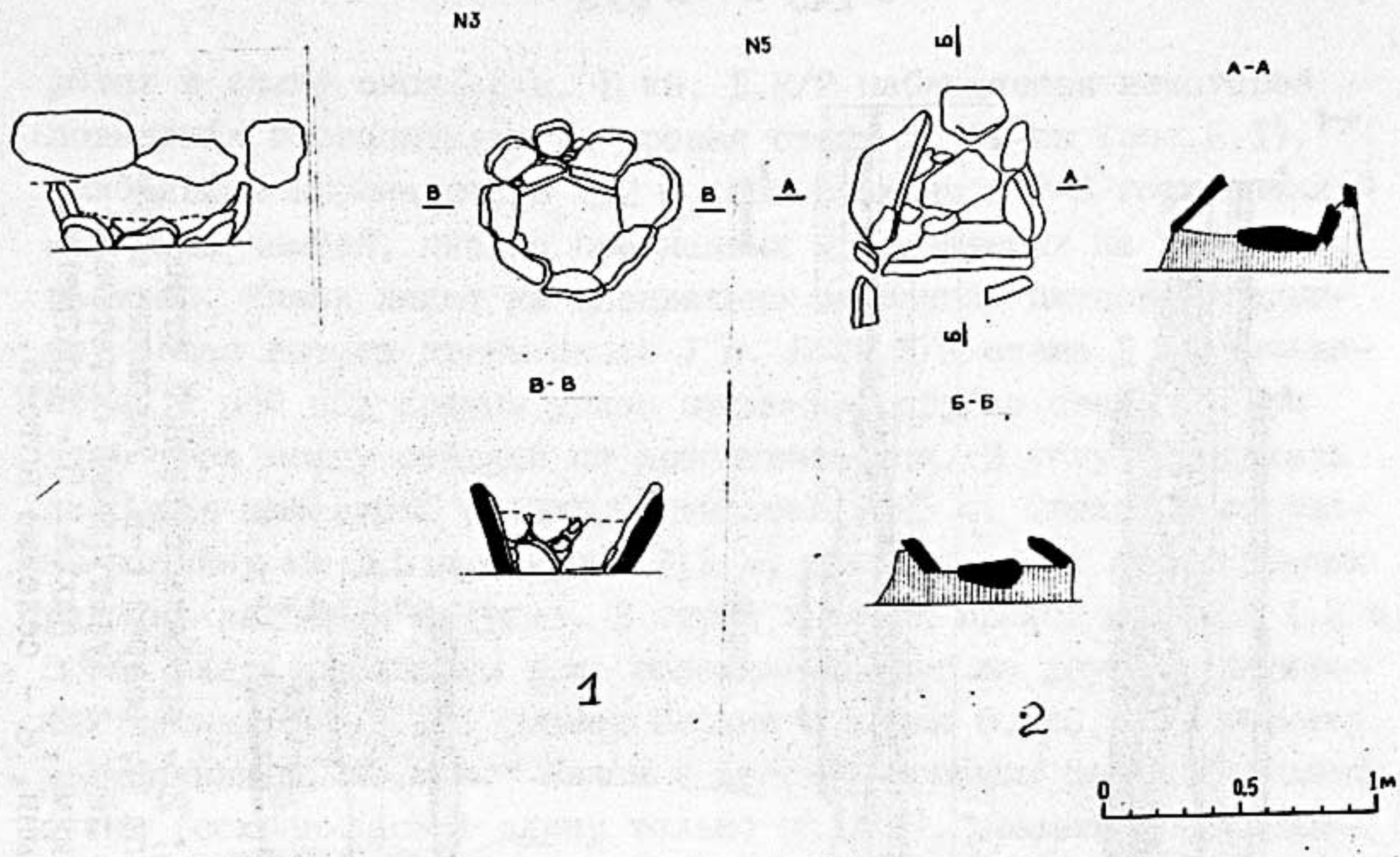


Рис.3. Кангурттут. Планы и разрезы каменных сооружений раскопа П.

В кв.А,Б,В/3-4 в северной части раскопа открыто хозяйственное помещение, несколько заглубленное в материк, и загородка (№ 3), сложенная из камней, керамики и зернотерок, бывших в употреблении. На полу хозяйственного помещения в большом количестве найдены зернотерки, терочники (рис.8.2-4), развалы сосудов, агатовая бусина и слегка обожженный сырцовый кирпич конусовидной формы с отверстием в середине.

В 1984 г. работы были продолжены на раскопе У (рис.4). Прирезаны кв. А,Б,В/2,3 и В/1-3, всего 9х10 м. На глубине IУ яруса (рис.5) обнаружены компактно лежащие кучки различных размеров (2х1, 1х0,7, 0,5х0,3 м) из мелких (№ 3,4,7,8,9,10) или крупных камней (№ 1,2,5). Обычно камни лежат в несколько слоев на материке, среди них встречаются фрагменты керамики, зернотерок, терочников и кости животных, обломок каменной литейной формы (рис.7.7). Рядом с группой камней № 3 был найден

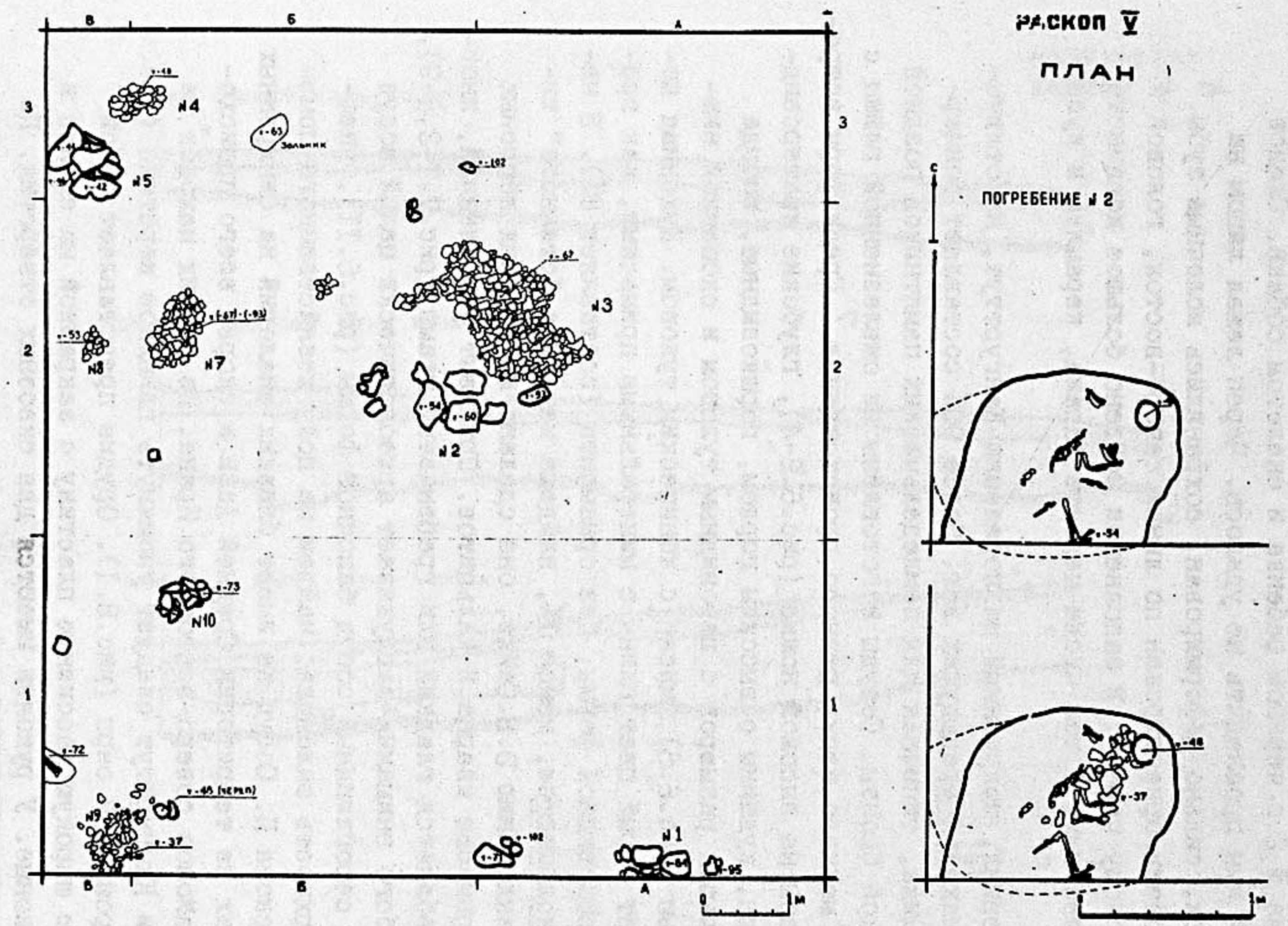


Рис.4. План раскопа У.

бронзовый серп (рис.8.I). Особый интерес представляет каменная выкладка № 9, где после снятия верхних камней обнаружено погребение № 2 с черепом ребенка и скелетом собаки. Следов могильной ямы проследить не удалось. Череп лежал лицом на юго-восток, сильно деформирован, сохранились молочные зубы.[6] Скелет собаки ориентирован по линии северо-восток, головой к человеческому черепу. В заполнении найдено большое количество костей животных, в том числе челюсть барана, керамика и куски печины.

Материал, полученный на поселении Кангурттут, не отличается от находок предыдущих лет. Более 90% составляет гончарная керамика, типичная для земледельческих памятников поздней бактрийской бронзы. Сосуды изготовлены из ожелезненной глины с примесью мелкого песка речного происхождения.[7] Среди форм встречаются вазы на высокой ножке (рис.6.2-4), глубокие кратеровидные сосуды, кувшины с высоким горлом, горшковидные, иногда очень больших размеров с шаровидным туловом и скошенной нижней частью (рис.6.6), миски с коническим туловом. Кухонная посуда имеет серый цвет глины с минеральными примесями, как правило, горшковидной формы, без орнамента (составляет 8%). В небольшом количестве, менее I%, найдена керамика "степного" типа. По заключению Э.В.Сайко, она сделана из местных лёссовых глин с примесью кварца и кальцитов. Орнамент углубленный, иногда употребляется гладкий или гребенчатый штамп (рис.7.I-3,6-9).

Особого внимания заслуживает археологически целый сосуд круговой сероглиняный сосуд баночной формы (рис.6.II), внешняя поверхность залощена; найден на полу хозяйственного помещения раскопа П. Сосуд не имеет близких аналогий на синхронных памятниках на территории Средней Азии и скорее всего происходит из районов северо-восточного Ирана. Из других находок на поселении Кангурттут следует упомянуть глиняное веретено (рис. 7.4) и бронзовый серп (рис.8.I). Орудие представляет собой изогнутую широкую массивную пластину с закраиной на спинке и рабочем конце. У рукояти имеются два сквозных отверстия. По

6. По определению Л.Яблонского, возраст ребенка 5-6 лет.
7. Анализ керамического материала с поселения Кангурттут проведен сотрудником ИА АН СССР д.и.н. Э.В.Сайко.

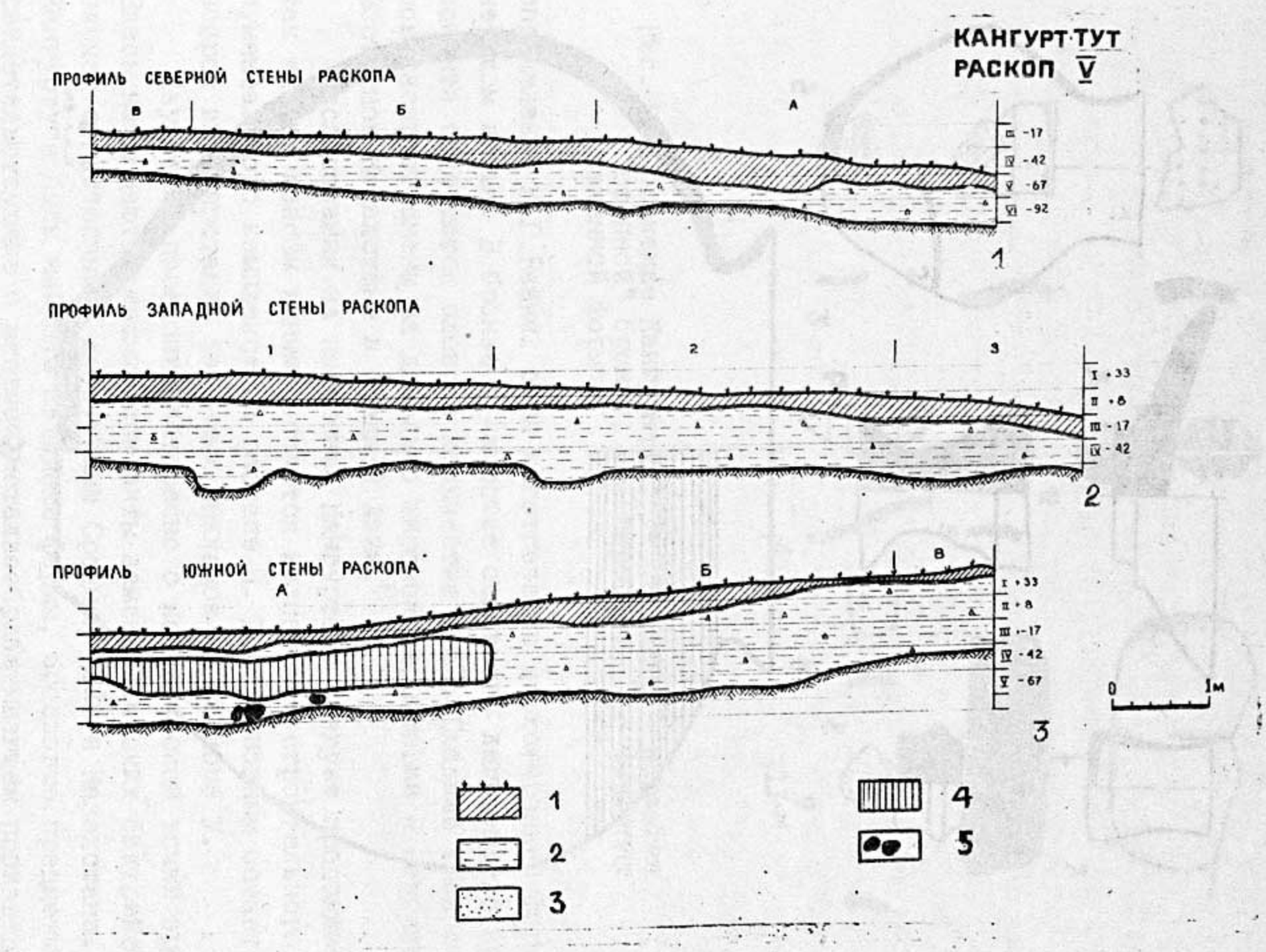


Рис.5. I - профиль северной стены раскопа У; 2 - профиль западной стены раскопа У; 3 - профиль южной стены раскопа У. Условные обозначения: I - гумусный слой, 2 - темно-серый лёсс с культурными остатками; 3 - светло-серый лёсс с карбонатными стяжениями, 4 - пахса, 5 - камни в разрезе.

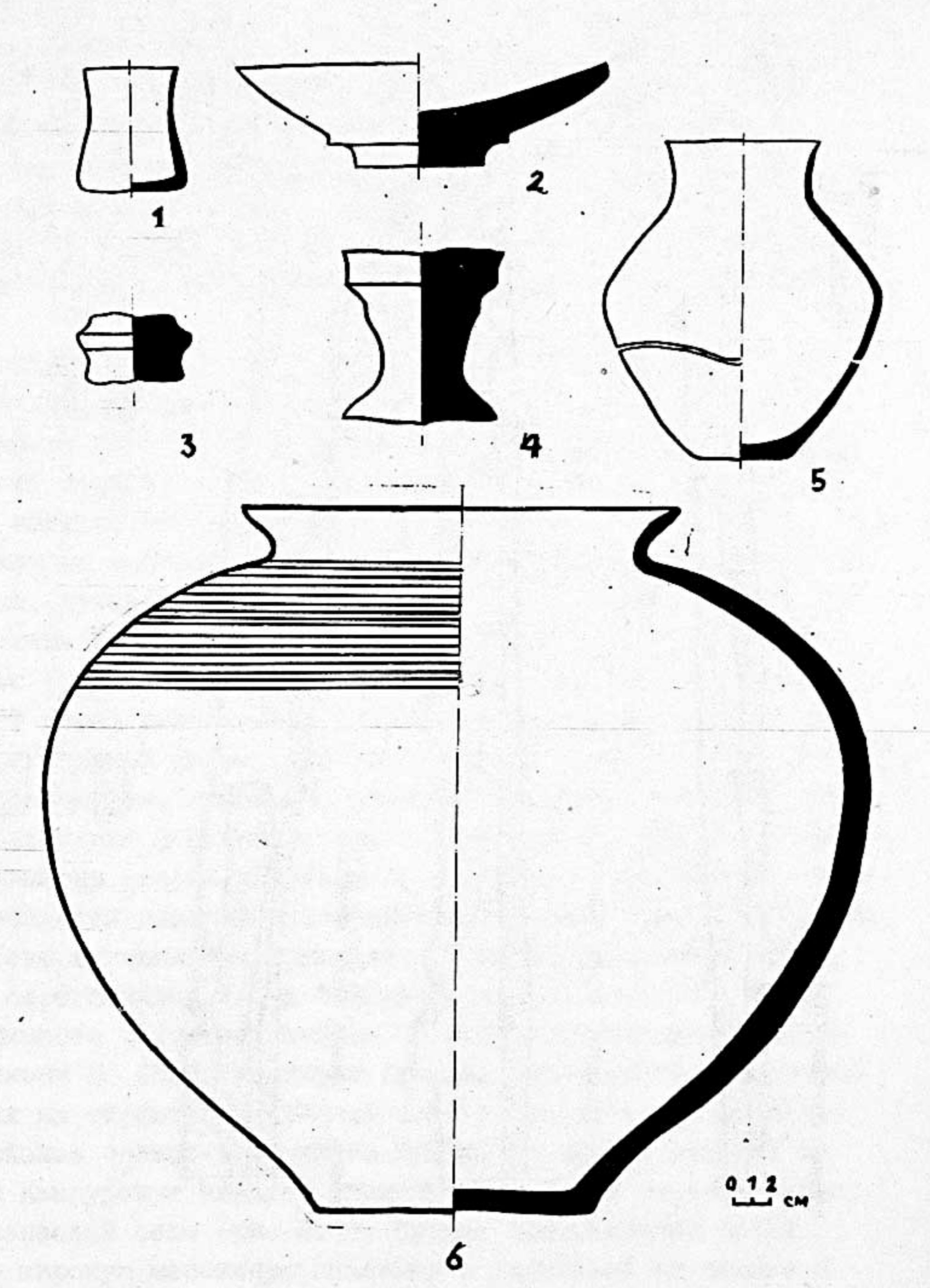


Рис.6. Керамика с поселения Кангурттут: 1 - баночный сосуд, 2-4 - вазы, 6-6 - горшковидные сосуды.

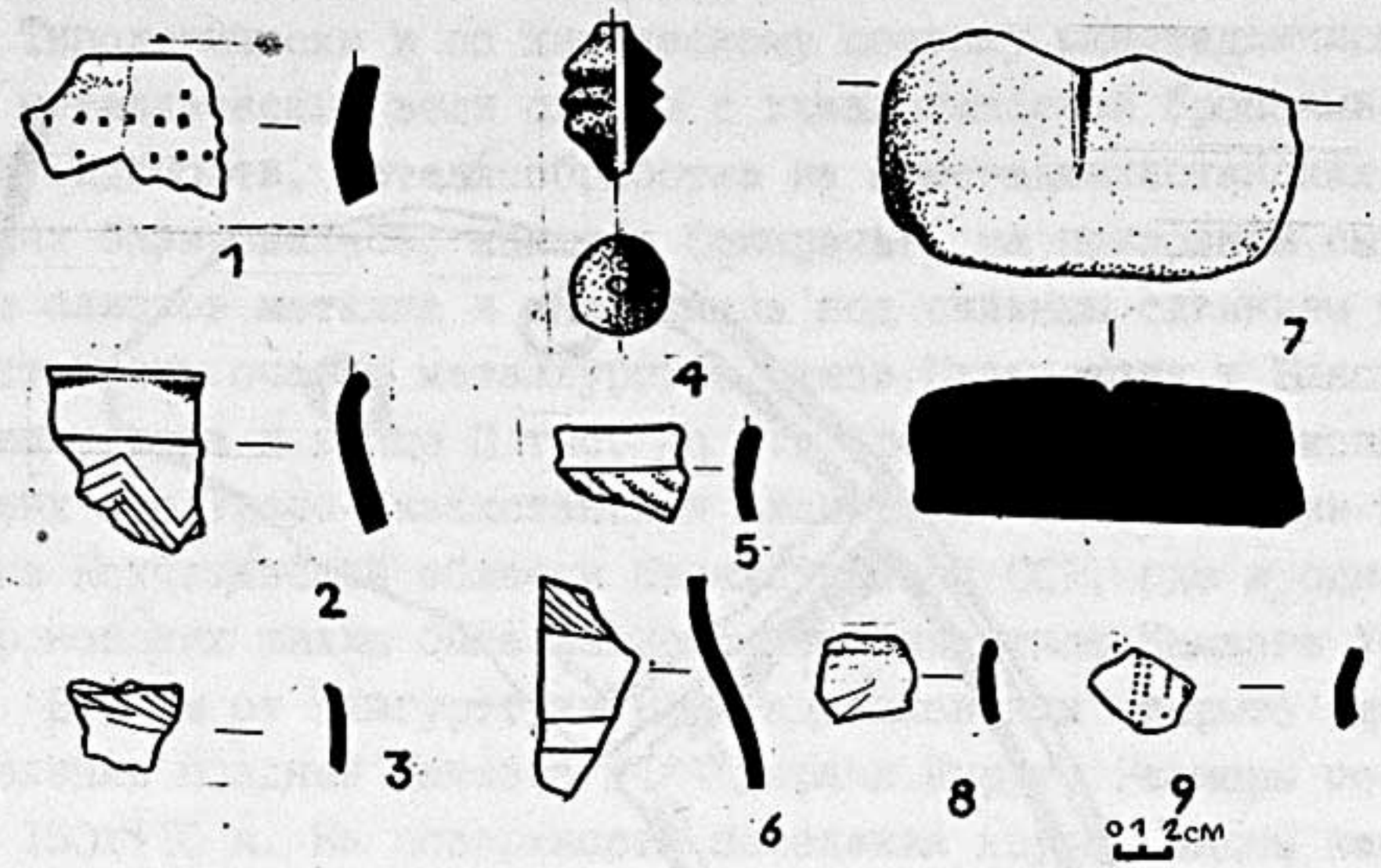


Рис. 7. Поселение Кангурттут: I-3,5,6,8,9 - керамика "степной" бронзы, 4 - веретено, 5 - фрагмент каменной формы.

определению И.Г.Равич, серп изготовлен в двухсторонней форме методом литья. В бронзе в качестве основного легирующего компонента содержится олово в количестве 5-6%. Сходные типы серпов распространены на довольно широкой территории - Поволжье, Восточном Казахстане и Средней Азии.[8]

Исследования на поселении Кангурттут следует продолжить, так как не совсем ясным остается назначение строительного монументального комплекса на раскопе П. Дискуссионным остается вопрос интерпретации каменных выкладок на раскопе У.

Изучаемое поселение интересно с исторической точки зрения. Здесь наблюдаются тесные контакты земледельческих бактрийских племен со "степными" культурами Средней Азии и Казахстана. В Кангуртуте были найдены литейные формы, бронзовые предметы, свидетельствующие о местном металлообрабатывающем производст-

8. К у з ь м и н а Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии.-М., 1966, с.54.

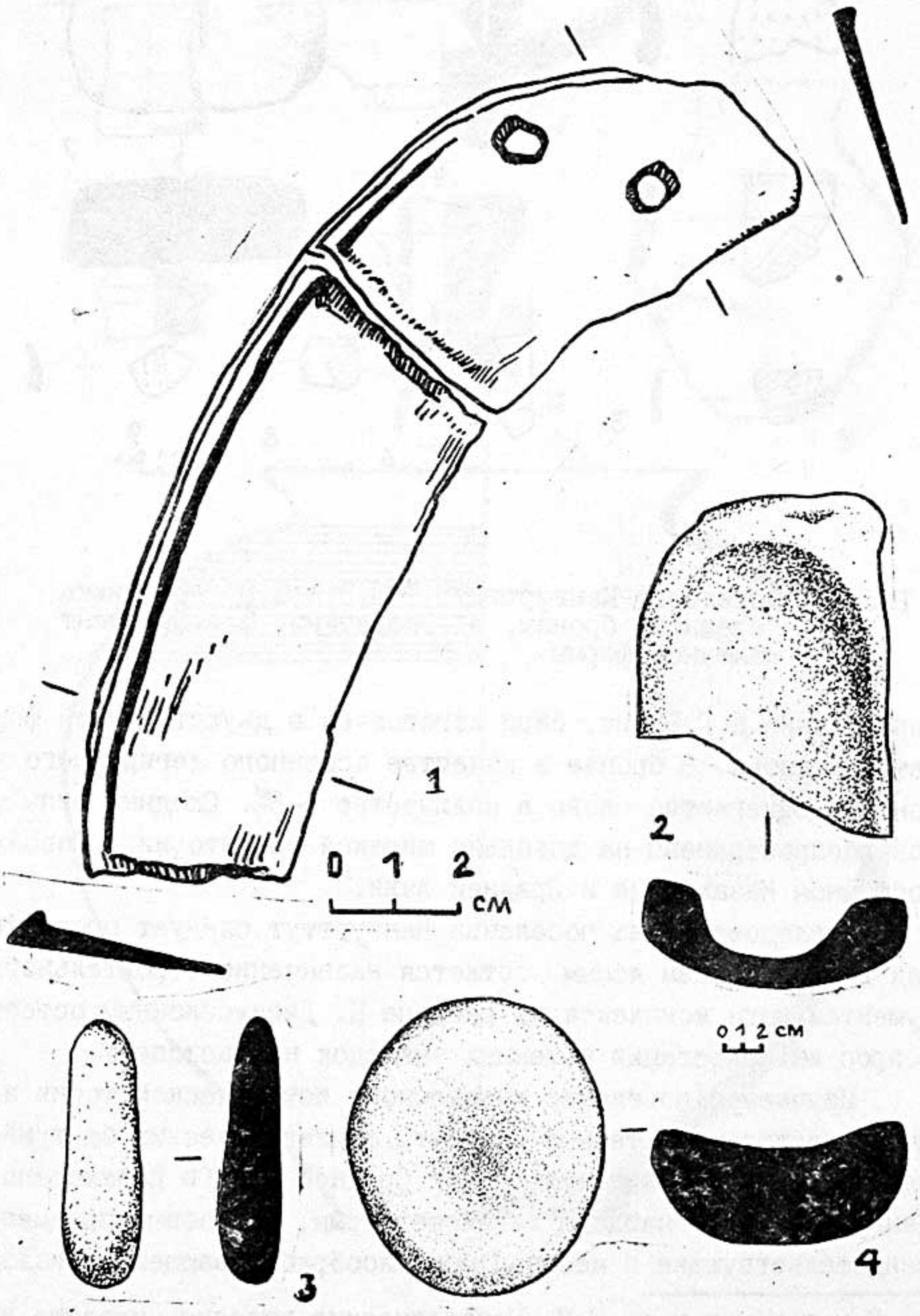


Рис.8. Поселение Кангурттут: I - бронзовый серп, 2-4 - каменные зернотерки и терочники.

ве. Типологически и по химическому составу южнотаджикистанские металлические вещи сходны с казахстанскими бронзами. По всей видимости, металлообработка на южнотаджикистанских поселениях базировалась, как и в Семиречье, на привозном сырье в виде слитков металла и находилась под сильным влиянием казахстанских очагов металлургии. Связи Казахстана и Южного Таджикистана в конце II тыс. до н.э. подтверждают раскопки последних лет Урало-Казахстанской экспедиции на поселении Павловка Кокчетавской области Казахстанской ССР, где в одном из андроновских жилищ была найдена керамика типа Намазга VI.[9]

В 2 км от Кангурттута В.В.Радилиловским открыто еще одно поселение поздней Намазга VI - Бараки Куруг. Размеры поселения 150x110 м. На поверхности поселения хорошо видны каменные развалы древних построек. Заложено несколько шурфов, толщина слоя 0,5-0,7 м.

Исследования в Кангурттуте, в Бараки Куруг и других памятниках эпохи бронзы в районе Нурека, Регара, Гиссара, Душанбе, открытие еще одного поселения поздней бронзы в районе Кангурттута Т.Филимоновой свидетельствует о существовании в Южном Таджикистане целого ряда земледельческих поселений и могильников, вытянутых в неразрывную цепочку: Южный Узбекистан -Регар - Гиссар - Душанбе - долина Вахша - Кангурт и далее, вероятно, Куляб. Подобное расположение памятников совпадает, по всей видимости, с одним из древнейших торговых путей, проходивших по территории Южного Таджикистана.

---

9. Любезное сообщение Г.Б.Здановича.

И.Г.Равич

Исследование технологии изготовления бронзового серпа (Кангурттут - 84, раскоп П)

Основным методом исследования была металлография, позволившая определить примерный состав серпа и методику его изготовления. Изменение микротвердости отдельных участков давало возможность установить наличие или отсутствие преднамеренного упрочнения, а также косвенно свидетельствовало о составе сплава. Металлографическому исследованию в сочетании с изменением микротвердости подвергались следующие участки серпа: плоскость от бортика до лезвия, области вблизи отверстий и натеки металла ("выдры") с обработкой стороны отверстий.

Серп изготовлен из бронзы, содержащей в качестве легирующего компонента олово в количестве 5-6%. Об этом свидетельствует его однофазная структура и микротвердость, равная 90 кг/мм^2. Характер структуры одинаковый во всех участках, кроме области "выдры", свидетельствует, что серп получен методом литья и не подвергался доработке ковкой. На полированных участках серпа после травления видна ярко выраженная дендритная ликвация. Дендриты крупные, т.е. кристализация металла проходила, вероятнее всего, в глиняной или каменной форме. Литье качественное, пор и шлаковых включений, а также закиси меди не обнаружено. Металл был хорошо защищен от окисления при плавке древесным углем. При рассмотрении бортика серпа в лупу виден шов, который делит бортик на две половины. Не исключено, что заливку металла проводили в двухсторонюю форму.

Специального упрочения режущей кромки методом холодной ковки не наблюдается; лезвие, по-видимому, было заточено механически. Пробивка отверстий проводилась вхолодную, структура "выдры" носит следы холодной деформации (полосы скольжения, нарушение рисунка дендритов) и имеет повышенную микротвердость - 200 кГ/мм^2. После исследования полированные участки для восстановление внешнего вида серпа были запатинированы, и весь серп законсервирован раствором ПМБА в толуоле.

И.Р.Пичикян

Раскопки Тахтикубадского отряда ЮТАЭ в 1984 г.
(храм Окса)

Перед Тахтикубадским отрядом ЮТАЭ (руководитель академик АН ТаджССР, профессор Б.А.Литвинский) была поставлена задача в одинадцатый полевой сезон завершить раскопки внутренних помещений храма Окса. Эта задача была выполнена.[1] Работы проводились на четырех объектах:

1. Коридор № 6 (нач.участка Т.С.Мехтиев, О.Г.Шеянова). Велись дочистки основания стен первого строительного периода; открыт дверной проем между коридорами № 3 и 6. Расчистки, подтвердили выводы о стратиграфических напластованиях коридоров, изложенные в прошлогоднем отчете, дали вместе с тем несколько интересных находок: серебряную с позолотой пластину ахеменидского времени с изображением льва, впряженного в колесницу; серебряную позолоченную пластину с изображением Митры-Гилиоса восточно-греческого облика. Сюда же следует отнести расчищенную в этом полевом сезоне, но открытую там же в прошлом, бронзовую ахеменидскую пластину с рельефно выполненными двумя противосидящими пантерами; золотые ювелирные изделия эллинистического периода: крыло эгрета в виде массивного листка, украшенного пунсоном и розетку с "геракловым узлом" на тыльной стороне, выполненную в миниатюрных размерах из тонкой золотой проволоки; несколько флейт и две бронзовые эллинистические монеты мелкого номинала.

2. Раскопки большой площади перед храмом - юго-восточный угол храма (нач.участка Д.И.Ковалев, И.Р.Ахмедов, Р.Юсупов). При раскопках внешнего юго-восточного угла храма была открыта, примыкающая к нему башня № I, не связанная с храмом дверным проемом (проем обращен на восток к большой площади). Пока башня не докопана до основания, нельзя говорить о её планировке и

I. В каждом из коридоров намеренно были оставлены контрольные останцы для проверки наших выводов о стратиграфических напластованиях. В целях сохранения стен коридоры храма Окса засыпаются: коридор № 2 засыпан полностью на высоту 5 м.

размерах. Она должна быть квадратной со сторонами около 9 м. Подходят ли её стены впритык к храму или связаны с длинными стенами коридора № 4 впереплет - также пока неясно. Более вероятен вариант, первый, так как она сложена из кирпича с колеблющимися размерами и другой по цвету и плотности глины. Размеры кирпичей башни 50х50х13-16 см, 52х52х14-16 см, 57х57х14-16 см, тогда как все стены храма Окса первоначально были сложены из кирпича 50(50,5) х 50(50,5) х 14-16 см. Исследование её затрудняют поздние приставные стены (кожухи): башня неоднократно ремонтировалась.

В башне на верхнем позднекушанском полу были сделаны находки очень раннего времени: целый круглый греческий щит (сохранилась внешняя бронзовая окантовка с пальметтами и центральный умбон с отходящими от него к окантовке разбегающимися ногами), У-IУ вв. до н.э. железный чешуйчатый панцырь эллинистического времени, остатки кожи от колчана с полихромной росписью.

Перед башней на площади был открыт крупный (2,7х2,8 м) монументальный алтарь, сложенный из больших известняковых блоков, на верхней поверхности которых выбиты греческие буквы - метки каменотесов с соблюдением последовательности букв древнегреческого алфавита (от теты до кси) (Рис.1). Эта уникальная на территории СССР находка - наиболее хорошо сохранившийся и самый крупный каменный алтарь эллинистического периода не только на территории Центральной и Средней Азии, но и в греческих городах Северного Причерноморья (сопоставление его с греческими алтарями метрополии см.ниже).

4. Северный участок большой площади - сесеро-восточный угол храма (нач.участка А.П.Керзум). Здесь получены самые важные результаты раскопок 1984 г.: поверху была открыта монументальная стена протяженностью более 15 м с запада на восток, сложенная из крупноформатного кирпича 50(50,5) х 50(50,5) см. По размерам кирпича стена может быть датирована предварительно не позже греко-македонского (селевкидского) или греко-бактрийского периода. Таким образом, найдена северная граница площади. Стена чрезвычайно монументальна и относится к зданию, несомненно, составляющему единый ансамбль с храмом Окса. Как представляется, перед коридором № 5 должна быть открыта пря-

моугольная башня, симметричная башне № I, а также стоящий перед ней алтарь. Об этом говорит строгая симметричность открываемого комплекса.

4. Раскопки приайванных помещений, комнат, в которых

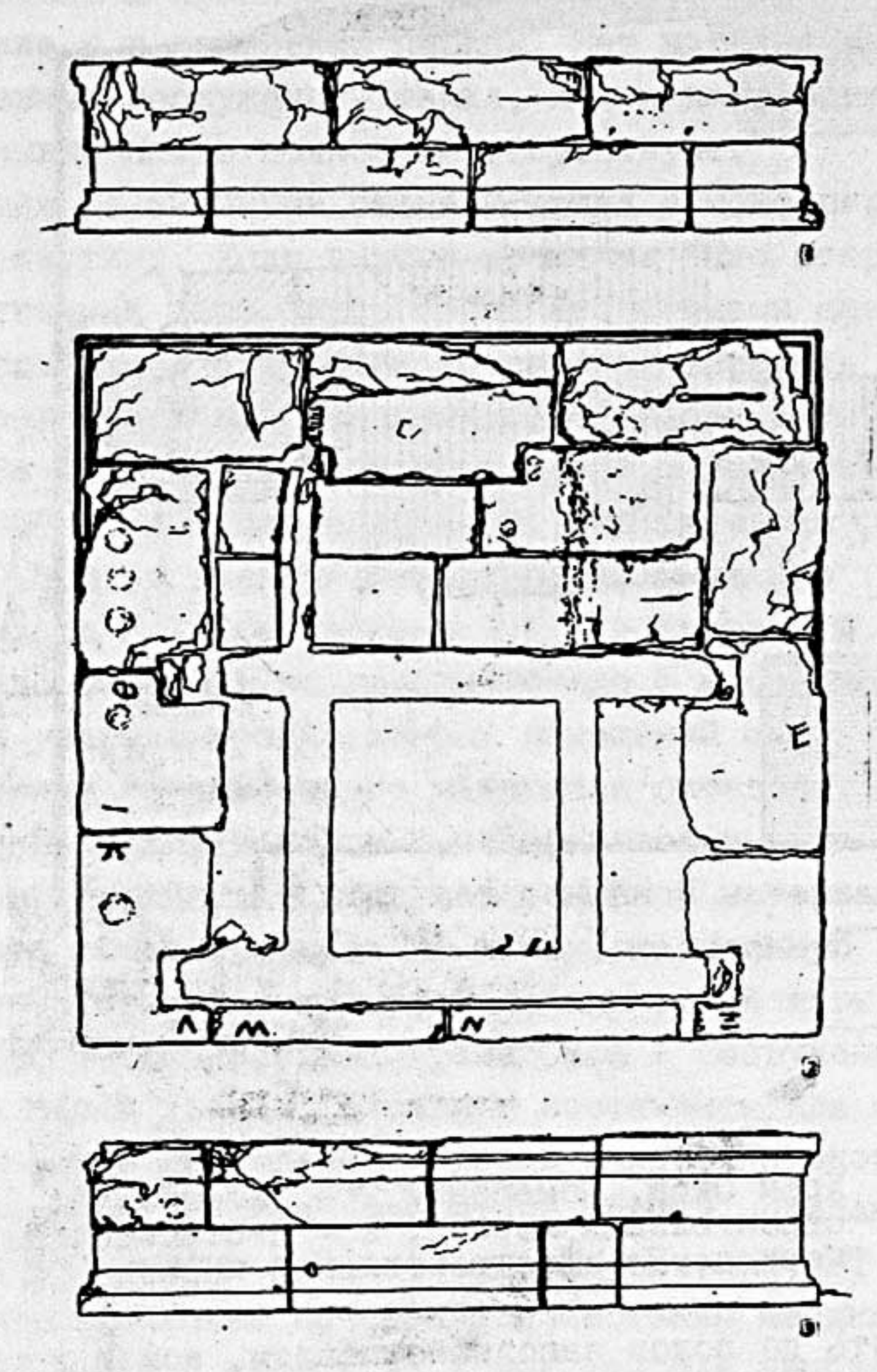


Рис.I. Монументальный алтарь с метками каменотесов в порядке греческого алфавита: I - северный фасад, 2 - план, 3 - западный фасад.

поддерживался постоянный огонь-атешгаха, также пока не раскрыты полностью (нач.участка Л.А.Беляева (рис.2). Верхнее за-

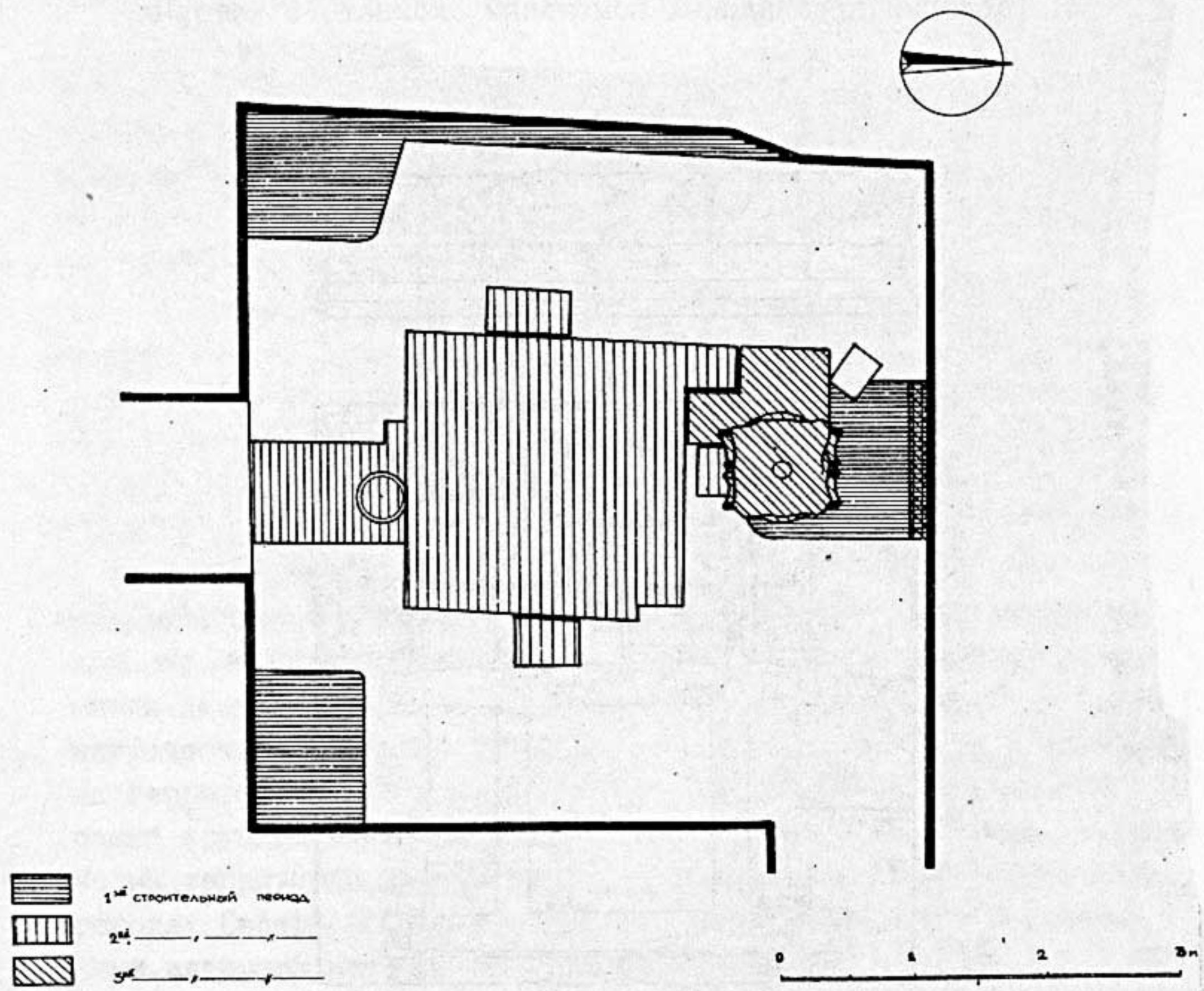


Рис.2. Храм Окса. Помещение 7 - "атешгаха": I-I-ый строительный период, 2 - П-строительный период, 3 - Ш строительный период

полнение вплоть до полов заполнено пеплом, золой и углями, прокаленными кирпичами. Алтарь в центре неоднократно перестраивался, расширялся и вновь обмазывался. Стены также неоднократно укреплялись контрфорсами и обмазывались. Угловые алтарики также перестраивались, минимуму по 4 раза, и вновь обмазыва-

лись. Между центральным алтарем-жертвенником и северным пристенным алтарем постаментом был сооружен дополнительный алтарь из трех-четырех рядов кирпичей, поверх которых была положена ионийская капитель IУ-Ш вв. до н.э. Один из самых ранних полов был выложен сырцовым кирпичем 50х50 см по всей площади помещения. В приайванных помещениях наблюдается сохранение ритуала и в кушанский период. Нет никаких следов жилых и хозяйственных сооружений, также, как и на территории всего храма. Керамика почти полностью отсутствует.

Раскопки за внешними стенами храма демонстрируют совершенно иную картину. Если внутри храма не было открыто ни одной хозяйственной постройки, то за его стенами они представляют многослойные и следующие до самого основания стен пристройки, переплетения разрозненных стен, вдоль которых стоят в ряд хумы. За северной стеной коридора № 3 такая картина прослежена в 1956 г. А.М.Мандельштамом, прекратившим раскопки на глубине 2-2,5 м от дневной поверхности, а на юге (за южной стеной коридора № I) раскопками В.С.Соловьева - А.В.Седова прослежена до материка на глубину около 5 м от дневной поверхности.[2] Эти участки хозяйственных помещений очень перспективны для изучения керамического материала цитадели. Если в самом храме обломки керамики редки и невыразительны, то сразу за его пределами керамика составляет основной материал, позволяющий построить стратиграфическую шкалу, насыщенную разнообразными формами столовой и кухонной керамической тары.

В процессе исследования храма Окса и сооружений на большой площади перед храмом (алтари и постаменты для статуй) все стратиграфические наблюдения (уровни полов, натеков, основания и размеры контрфорсов, ремонтные стенки, связанные с полами) достаточно полно публиковались в отчетах АРТ (для наглядности стратиграфические пояснения к чертежам неоднократно сводились в таблицы). В настоящее время назрела необходимость прокомментировать большой накопленный обмерный материал размеров

---

2. Площадь так называемого Большого зала. См.: Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Тахти-Сангин - Каменное городище (Раскопки 1976-1978 гг.).-Культура и искусство древнего Хорезма.-М.,1981, с.197-205, рис.39,40.

кирпичей (обмеры И.Р.Пичикяна, А.П.Керзума, Л.А.Беляева, А.В. Даценко). Для краткости и наглядности этот материал также сведен в таблицу - Приложение I. Эти параметры представляют большой научный интерес для сопоставления строительных конструкций храма Окса - этого эталонного памятника с открываемыми и открытыми (Ай Ханум, Саксанохур) монументальными архитектурными комплексами.

В главе, специально посвященной материалам и технике конструкций Ай Ханум, П.Бернар дает описание размеров кирпичей: "Стены из сырцового кирпича". В Ай Ханум открыто два больших модуля кирпича. Первый большой: 43-45x43-45xI2-I5 см, второй - 39-4Ix39-4IxI2-I3 см. На этих кирпичах нет ни единной маркирующей метки. Греко-бактрийские кирпичи, - пишет П.Бернар, ссылаясь на Г.А.Пугаченкову, отличаются от кушанских кирпичей с метками мастеров.[3] Однако на Ай Ханум найдены кирпичи с метками-монограмами мастеров, говорящими, что их делали греки.[4] Они, правда, редки и принципиально отличаются от приведенных выше кирпичей, использованных в массовом строительстве еще и большими размерами (53x49x9 см). На них стоит монограмма: "дельта" в "о микроне". Эти кирпичи, так же как и кирпичи самых малых размеров (37,5x37,5x6,5 см), встречаемые в гробнице Кинея, несомненно античного времени.[5]

Средний размер кирпичей 37-39x37-39x8-9 см иногда также маркирован на этот раз греческими буквами, начертанными беглым курсивом (продавлено пальцем до просушки): "э псилон", "о микрон" и "альфа" с косой перекладиной с основанием у левой гасты.[6] Эту группу дополняет кирпич 39x39x6,5 с монограммой "и псилон" в большой дельте".[7] Ай Ханумские кирпичи (АХ, №), расположенные в порядке убывающих размеров, сведены в сопоставительную таблицу с кирпичами Тахти Сангина (ТС №) соответствующих им размеров.

---

3. B e r n a r d P. Fouilles d' Ai Khanoum.I.(Campagnes I965, I966,I967,I968). Memoires de Delegation archéologique Francaise en Afganistan. T.XXI.P.,I973, p.7(2).
4. Ibid., p.9.
5. Ibid., p.9.
6. Ibid., P;9, pl.98.
7. Ibid., p.I0.

№ :	Ай Ханум	№	Тахти Сангин
I	53 x 49 x 9	I,2	52-57 x 50 x I3
2	43-45 x 43-45 x I2-I5	П,2I	42-45 x 42-45 x II-I2
3	37-39 x 37-39 x 8-9	П,2	38-39 x 38-39 x II-I2
		П,3	38-40 x 38-40 x I0-I2
4	39-4I x 39-4I x I2-I3	П,4	38-39 x 38-39 x I0
		П,7	39-42 x 39-42 x I0
5	39 x 39 x 6,5	П,I	39 x 39 x -
6	37,5 x 37,5 x 6,5	П,I3	36-38 x 36-38 x I0

Сравнение кирпичей показывает близость групп Ай Ханум № I и Тахти Сангина № I,2, открытых пока только в Башне № I храма Окса. Остальные группы (АХ № 3,4) и (ТС № 2-4,7) близки среднему модулю (АХ № 3,4). Хотя полного совпадения в размерах кирпичей этих двух групп нет (тахтисангинские на I-3 см толще) можно придти к следующим выводам:

I. Основной модуль всех кирпичей храма Окса 50 (50,5) x 50 (50,5) см не находит аналогий в Ай Ханум, а связывается с более ранними памятниками ахеменидского (возможно, постахеменидского) времени.

2. Сопоставление кирпичей (ТС, П,I-4,7) с айханумскими показывает, что ремонтные стены храма Окса могли возводиться в греко-бактрийский период.

3. Особенно важное наблюдение из сопоставления крупноформатных кирпичей (ТС, I,2) с крупным модулем Ай Ханум с греческими метками-монограмами мастеров ("дельта вписанная в "о микрон") приводит к выводу о раннем времени строительства Башни № I, если она и не входила в первоначальный план постройки храма Окса.

Особый интерес вызывает монументальный каменный алтарь, стоящий к востоку от Башни № I на большой площади перед храмом Окса. Хотя его предполагаемый двойник, стоящий симметрично ему на севере перед башней № 2, так же как и башня, еще не открыт, приведем аналогии наиболее монументальных алтарей, сох-

ранившихся в Малой Азии.[8]

Самый большой в Северном Причерноморье эллинистический монументальный каменный алтарь в Херсонесе, реконструированный мной по двум дошедшим блокам, имел максимальную величину 2,64хI,32 м. Он вдвое уступает по ширине тахтисангинскому алтарю.[9] Из-за плохой сохранности памятников тахтисангинский алтарь можно сопоставить лишь с монументальным оформлением алтарей, а не с самими алтарями. Монументальное обрамление алтарей в эллинистический период бывало гигантских размеров: примеры - многоколонный и многоступенчатый Пергамский алтарь, возведенный Эвменом П (I84-I8I гг. до н.э.),[I0] в Магнесии на меандре (220-206 гг.) с размерами 23,20хI5,90.[II] Однако собственно алтари, стоящие в монументальном колонном или кариатидном обрамлении, восстанавливаются гипотетически. Поэтому тахтисангинский алтарь, если не самый крупный в эллинистическом периоде, то один из самых сохранившихся. То же самое можно проследить и в Бактрии: сохранилось основание алтарей в Сурх Котале: в храме А - высота 0,9, длина сторон - 4,7 м.[I2] в храме "В" высота 0,5, длина сторон основания I,52 м[I3]. Датировка этого памятника, значительно более позднего, чем храм Окса, связанная с дискутируемой эрой Канишки, пока не может быть точно установлена. Ж.Фусман началом эры правления Канишки принимает 78 (или II0 г.н.э.) "Он правил до I0I г.н.э.", - пишет Ж.Фусман. По этой хронологии Васудева царствовал I42-I76 (?) гг.[I4]

Из перечисленных в начале отчета находок обращают на себя внимание произведения ахеменидского искусства из-за своей уни-

---

8. Об архаических алтарях Малой Азии можно получить справку см.: П и ч и к я н И.Р. Малая Азия - Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния.-М.,I984,с.30-3I. Там же собрана известная библиография по алтарям: № 277,284,3I7,339,36I, 364,442,473,5I3,584.
9. Там же, с.200-204, рис.76.
I0. S c h m i d t E. Der grosse Altar zu Pergamon. Leipzig.I96I, S.I5 ff., Pl.4.
II. V o n Gerkan A. Der Altar des Artemis-Tempels in Magnesia am Mäander. Studien zur Bauforschung. B., S.5 ff., Abb.3,I4.
I2. F u s s m a n G. Surkh Kotal. Tempel der Kuschan-Zeit in Bartrien.-Materiales zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Bd.I9, München, I983, S.29,25,26,28.
I3. Ibid., S. 45,47.
I4. Ibid., S.7.

кальности в среднеазиатском регионе и непосредственной своей связи только с Амударьинским кладом.[15] Эти находки будут описаны кратко в хронологической последовательности.

К находкам ахеменидского времени относится бронзовая пластина с противосидящими пантерами. На пластине в зеркальном изображении рельефно выступают две пантеры, оскалившие свои пасти в противоположном направлении. Центром геральдической композиции служит висящая между пантерами лента - тения. Они словно оберегают её от внешних врагов. Позы пантер статичны, но хищная сущность показана в собранных и готовых к прыжку поджатых фигурах. У хищников круглые маленькие головки с непропорционально крупной прямоугольной оскаленной пастью, впадины глаз мягко моделированы. Концы лап округлые, задние лапы плавно расширяются к концам. Прямоугольная пластина служила набивной бляхой: по периметру с краев она была оббита тонкой железной лентой, скрепленной гвоздиками. Сцена двух противосидящих львов, пантер, монстров традиционна в ахеменидском искусстве и имеет очень древние корни. Дж.Бордман собрал разнообразные, но очень схожие с нашим изображением, материалы ахеменидской глиптики.[16] Стилистически наиболее полную аналогию мы видим на оттиске подобного штампа с изображением двух противосидящих львов, найденного в западане Персеполя[17], что позволяет датировать нашу пластину концом УI-У вв. до н.э.

К несомненно классическим греческим предметам следует отнести круглый щит (диаметр чуть меньше 60 см) аттического типа, часто изображающийся на расписных чернофигурных и краснофигурных аттических вазах УI-У вв. как щит быстроногого Ахилла.[18]

---

15. О связи ахеменидских находок с предметами Амударьинского клада и о связи храма Окса с кладом Окса, являвшемся, очевидно, частью сокровищ этого храма, говорилось неоднократно в отчетах АРТ последних лет.
16. B o a r d m a n n J. Pyramidal Stamp Seals in Persian Empire.-Iran, Vol.VII, 1970, p.9, N 36,39,122-125.
17. S c h m i d t E. Persepolis. Vol.II, Contents of the Treasury and Other Dicoveries.-Chicago. 1957,p.41,Pl.14, NPT 6,64.
18. B o a r d m a n J. Athenian Black Figure Vases.-N.-Y.,1974, pl.201-204.

К позднеахеменидскому искусству следует отнести франгментированную серебряную с позолотой пластину, восстановление сюжета которой возможно благодаря аналогиям, дошедшим до нас в полной сохранности. На трех самых крупных фрагментах рельефное изображение льва, впряженного в колесницу. На первом - грудь льва, стянутая упряжью. На грудь льва ниспадают крупные, утоньчающиеся к концам завитки. Грудь льва стянута упряжью из горизонтальной - подшейной и вертикальной - подлапной подпруг, как у коней Амударьинского клада № 7 и 46.[19] На втором фрагменте рельефно изображена когтистая лапа льва. Лапа упирается в мостовую не всем основанием, а лишь вертикально поставленными когтями. От мостовой сохранилось все три ряда булыжников, переданных, как и лапа, очень архаично. Изображение колеса, локонов гривы и лапы с булыжной мостовой, казалось бы свидетельствуют о раннеахеменидском изготовлении пластины. Но это не так. Подобный сюжет пока встречается только в позднеахеменидском периоде, что не позволяет датировать пластину раньше IУ-начала Ш вв. до н.э. Основание к столь поздней датировке дает подобное изображение на серебряном с позолотой диске из Ай Ханум.[20] На айханумском диске и, несомненно, на нашей пластине изображено шествие Кибелы на колеснице с пряженными львами (у нас один лев). Правда, на айханумском диске сюжет представлен более развернуто: перед парадно шествующими львами стоит алтарь - его не может быть на нашей пластине, так как перед грудью льва сохранился сглаженный край границы диска. На айханумском диске на колеснице стоит Кибела в высоком цилиндрическом головном уборе - калафе. Рядом с ней крылатая Ника, за повозкой шествует менада, держащая громадный зонт. Тщательный анализ изображения и стратиграфия находоки позволили Г.П.Франкфорту датировать айханумский диск первой половиной Ш в. до н.э. По стилю изображения наша пластина выглядит, по крайней мере, столетием древнее.

---

19. D a l t o n O.M. The Treasure of the Oxus.L., III-ed.,1964, pl.IV,XIII.
20. F r a n c f o r t H.-P. Fouilles d'Ai Khanoum.T.III. Le sanctuaire du Temple a Niches indentées.2.Les trouvailles. P., 1984, p.93-104, Pl.41.

К раннеэллинистическому времени относится прямоугольная серебряная с позолотой пластина с рельефным изображением Митры-Гелиоса в обрамлении солнечных лучей. Аналогий подобному изображению много.[21]

В башне № I рядом со щитом был найден чешуйчатый панцирь, совершенно аналогичный открытому в Ай Ханум.[22]

Ежегодные находки ахеменидских и эллинистических произведений искусства в храме Окса привели к тому, что мнение крупнейших ученых о первоначальной принадлежности клада Окса к храму Окса стало общепринятым еще до монографического исследования этого вопроса.[23] Поэтому утверждение в 1968 г. Р.Барнета, что советские ученые сомневаются в происхождении клада Окса из храмовых сокровищ, явно устарело.[24] Примечательно, что хранитель клада Окса в Британском музее Р.Барнет, даже не побывав в этих местах, первым точно локализировал место находки клада Окса "в прямоугольной крепости, упоминаемой М.М.Дьяконовым", т.е. на Каменном городище, в котором нами через десятилетие был открыт храм Окса.[25]

---

21. R u b e n s o h n O. Hellenistisches Silbergerä t in Antiken Gipsabgü ssen. B.,1911,S.53,54, Taf.VI,38; De R i d d e r A. Les Bronzes. T.III. Catalogue publié par soins l'Académie des inscriptions et Belles-Lettres.P.1905,N 224.
22. G r e n e t F., L i g e r J.-C., V a l e n c e R. L'Arsenal.-Bulletin de l'Ecole Francaise.D'Extrême-Orient.T.68, Campagne de fouille 1978 a Ai Khanoum (Afghanistan), P., 1980, p.60, pl.XXXVIa.
23. После демонстрации Амударьинского клада в Гос.Эрмитаже в 1979 г. сомнения В.А.Лившица в чтении арамейской надписи на перстне № 105 - Вахшу, высказанные в 1951 г., отпали. Пользуюсь случаем поблагодарить В.А.Лившица за любезную консультацию по этому вопросу. Следовательно, мы имеем два идентичных посвящения: одно на перстне № 105 из клада Окса, другое на алтаре: "По обету посвятил Атросок Оксу" из храма Окса. Наряду с вотивными золотыми пластинами и произведениями ахеменидского искусства, открытыми только в этом месте, эти посвящения - важный аргумент в пользу атрибуции клада храму Окса. Связь храма Окса и клада Окса отразил в своем выступлении академик Б.Б.Пиотровский 14 мая 1985 г. на открытии выставки "Древности Таджикистана" в Гос.Эрмитаже, где экспонируются находки храма Окса. См.каталог:Древности Таджикистана. Каталог выставки Гос.Эрмитажа.-Душанбе, 1985, с.71 и сл.
24. B a r n e t t R. The Art of Bactria and the Treasure of the Oxus.-Iranica Antiqua. 1968, Vol.8, p.34(1).
25. Ibid., p.34.

Обмеры кирпичей кладок Тахти-Сангина I строительного периода

№	Глубина залегания основания кладки над материком	Размеры кирпичей			Размеры швов		Помещения	Описание кладок
		Длина	Ширина	Высота	по горизонтали	По вертикали		
I	0 Все кладки лежат непосредственно на подчищенном материке	50 50,5	50 50,5	I4 I5	2	4 5	Все стены храма Окса	Кладка строго регулярная, перевязка в полкирпича по всем поверхностям и фасадам стен. Ряды положены строго горизонтально. Тесто плотное серокоричневого цвета.
2	0	50,52	50,52	I3,I6	2;4	4;9	Юго-Восточ. угол храма башня I сев.сторона	II рядов кладки выложено крупноформатным кирпичем. В кладке встречаются экземпляры 52;57 см. Они меньшей толщины. Кирпич 57 см отличается ровным серым цветом теста, очень рыхлой конститенции.

Обмеры кирпичных кладок ремонта храма Окса на Тахти-Сангине

I строительного периода

I	0	39	39	-	-	7,8,I0	Север площади алебастровый пол.	Кладка срыта в древности, размеры взяты по отпечаткам кирпичей на алебастре

2	3	38	39	II-I2	4	5-6	Постамент под гигантской бронзовой скульптурой перед айваном на площади	Ремонтная приставка к алтарной площадке. Отделена от основного ядра двумя слоями саманной штукатурки темно-серого цвета. Три ряда кладки в высоту, один ряд в ширину. Тесто двух типов: серое и коричневое, с большой примесью песка, по цвету отличается от ядра площадки см. № 4
3	3	40	40	I0	3;2;7	6;5;3	Центральное ядро постамента на площади см. №3	Ширина площадки I,85xI,85. Тесто двух типов: I ряд - тесто тонкоотмученной глины светло-серой, плотной конститенции; 2 и 3 ряды-тесто с легкой примесью песка светло-коричневого цвета.
4	3	36;38;39	36;38	I0	2-3	3-5	Перегодка айвана кушанского времени Нижняя часть ремонта	Два вертикальных ряда кладки. Тесто плотное, сероватого цвета из хорошо отмученной глины.
5	30	35	35	I0	4	4-6	Второй снизу ремонт айванной перегодки	Сохранилось два вертикальных ряда. Тесто красно-сине-зеленое рыхлое.
6	4	38	I5	I2,5	-	2,5	Пом.№ 8	Облицовка суфы в I вертикальный ряд. Тесто серое, плотное, однородное.

7	5	39	39	I0	4	2	Площадь внешняя обкладка постамента	Три ряда кирпичей положены вперевязку, примерно, в одну треть. Тесто светло-серого цвета.
7а	50	35	37	20;I2	I;3	6	Площадь верхняя обкладка постамента см. № 7	Два вертикальных ряда нерегулярной кладки, тесто рыхлое серо-зелено-розового цвета
8	22	35	35	I0	2	5-7	Кор.№ 6, ремонт северной стены, "северный контфорс"-?	Кирпичи идут вперевязку полкирпича. Сохранилось три вертикальных ряда. Швы и кирпичи одного теста - коричневого цвета с примесью песка.
9	25	35 40	35	I2 I4	3,5	4 I0	Кор.№6, нижний ремонт вдоль западной стены	Перевязка в полкирпича, расчищено три вертикальных ряда. Тесто светло-серое.
I0	37	35-40	-	I2	4;6;8	2 4	Кор.№5, ремонт западной стены	Прослежено 27 рядов, доходящих до современной дневной поверхности. Перевязка в полкирпича почти всюду соблюдена. Тесто плотное красно-зелено-розового цвета без примесей.
II	40	35;37	35	7;9	5;8	2;6	Кор.№6, самый ранний ремонт северной стены	Прослежено пять рядов кирпичей, положенных вперевязку в половину кирпича.
I2	40	35;36	35;36	I0 I2	3	I;4	Кор.№4, ремонт восточной стены.	Прослежено I2 рядов кладки, положенной регулярно в полкирпича. Тесто серое с зелеными вкраплениями.

I3	40	36;38;39	-	I0	2;4	5;7	Белый зал, северо-западный фасад	Кирпичи положены вперевязку до дневной поверхности. Тесто плотное из хорошо отмученной глины.
I4	55	I7;35;37	-	I0	5;6	7;I0	Белый зал, второй ремонт стенки северо-западного фасада	Три вертикальных ряда. Тесто то же, см. № I3
I5	окол.60	30;3I;33	30;3I;33	I0	2;4	2;6	Кор.№6	Расчищено 5 рядов кладки, положенной сторого вперевязку на одну треть кирпича. Кладка повышается с севера на юг. Тесто светло-серое, пористое с примесью камней, керамики и угольков.
I6	80	33;35	33;35	I0 I2	-	I;7	Кор.№6 Ш ремонт северной стены	Расчищен один вертикальный ряд кладки. Тесто светло-серое с примесью камней.
I7	80	I7;34;35	I7;34;37	I0,5-II	3;5	0-8	Айванная перегородка, верхняя часть	Расчищено I0 рядов, доходящих до дневной поверхности. Тесто плотное серое с желто-коричневыми пятнами; и рыхлое красно-коричневого цвета с примесью камней. Швы из теста коричневой глины.
I8	I05	34;35	34;35	II	2	3;I0	Стена в южной части площади	Кладка прослежена на 3 ряда кирпичей в высоту и ширину. Перевязка в полкирпича.

19	II0	35;36	35;36	I0;9	2;4	5;II	Кор.4, ремонт северной стены	Прослежено 6 рядов, перевязка нерегулярная. Тесто серое, рыхлое без примеси песка.
20	II0	36;39;40 42;45;49	- -	II I3	4;6	2;6	Башня I нижний ремонт южной стены	Прослежено три ряда, лежащих вперевязку в одну треть кирпича. Тесто:а) серое плотное с серо-коричневыми пятнами и включениями камней, б) светло-коричневое плотное с включением камней, в) светло-серое рыхлое с включением камней и алебастровых вкраплений.
2I	II0	42;45;49	40;42;46	II;I2	7;3	-	Башня I, заклад дверного проема на востоке	Три ряда кирпичей, положенных один над другим без перевязки. Тесто плотное: серо-зелено-коричневое и темно-коричневое. Швы светло-коричневой глины.
22	II0	33;35	-	20	I	0;6;I0	Кор.№3, ремонт восточной части стены	Ремонтная примазка из двух вертикальных рядов, кирпичи лежат безсистемно. Тесто серое из хорошо отмученной глины.
23	II2	33;35	33;35	I0;I2		3;5	Кор.№5, ремонт восточной стены	Сохранность плохая, с трудом поддается расчистке. Тесто светло-коричневое плотное с примесью камешков. Тесто кирпичей и швов одинаковое.

24	I20	38;40	38;40	I0	3;5	8	Кор.№5, ремонт южной стены	Прослежено 7 рядов, кирпичи лежат вперевязку приблизительно в одну треть. Кладка прослеживается в восточной (I20 см) и западной (I45 см) части стены, в центре кладка прерывается. Тесто серое плотное с коричневыми вкраплениями.
25	I23	33;34;35	33;34;35	9	2	3;4	Башня I восточная стена, заклад дверного проема	Сохранилось два ряда, лежащих вперевязку в одну треть. Тесто плотное светло-серое с желтыми включениями.
26	I30	33;3I-35	3I-35	I2	2;4		Кор.№5, ремонт северной стены	Прослежено I7 рядов, уложенных вперевязку в одну треть, но всюду соблюденную. Тесто хорошо отмучено плотное серое с розоватым оттенком без примесей. Швы из светло-коричневого теста с камешками.
27	I30	33;35	33;35	I0;II	2;4	4;8	Кор.№4, ремонт южной стены	Прослежено I2 рядов, положенных вперевязку в полкирпича, но не очень аккуратно. Тесто темно-серо-коричневого цвета.
28	I30	33;35	33;35	9-II	2;4	4;8	Кор.№4, ремонт западной стены	Прослежено I5 рядов, лежащих вперевязку в полкирпича. Прогиб основания вниз по центру. Два нижних ряда из теста серого цвета с примесью песка и камешков. Остальные ряды из хорошо отмученной глины светло-серой с розоватым оттенком.

29	I49	35;36	35;36	II	I;4	3;6	Башня I, дверной проем верхний ремонт южной щеки проема	Расчищено три ряда, два верхних выступают вперед на I0 см. Тесто из хорошо отмученной глины серое более твердое в двух верхних рядах (возможно, более поздних).
30	I65	35;36	35;36	I0	2;4	4;6	Кор.6, западная стена, последний ремонт	Ряды идут до дневной поверхности перевязка в одну треть кирпича. Тесто красно-серо-коричневое, плотное, пористое.
3I	I65	30;3I 33-35	30;3I 33-35	7;9 I0	3;4	3;5	Башня I верхний ремонт	Сохранились верхние 4 ряда, положенных вперевязку в одну треть. Тесто рыхлое серое с большим добавлением камешков, алебастровой и керамической крошки.
32	I90	40	40	I0	-	2	Кор.№5, северная стена, 2 ремонт	Прослежено 5 рядов кирпичей, положенных один над другим без перевязки. Тесто рыхлое серое с коричневыми пятнами без примесей. Швы из коричневой глины.

Е.П.Денисов

Изучение памятников античного времени на территории Дангаринского района (работы 1984 г.)

С 7 мая по 7 июня 1984 г. Дангаринский археологический отряд продолжал изучение античных памятников на территории Дангаринского района Кулябской области.[1]

Нами были проведены исследования крупного одиночного кургана, расположенного между могильниками Ксиров-П и Ксиров-Ш, отдельных курганов в могильниках Ксиров-IУ и Ксиров-У.[2] Производилась шурфовка на территории кишлака Чолтов, а также как пешие, так и автомобильные разведки по территории района, во время которых, в частности, в окрестностях кишлака Найзабулак был найден могильник, предположительно того же времени, что и исследуемые нами погребальные памятники по р.Ксиров.

Много времени и сил в работе отряда этого сезона заняли исследования крупного, диаметром с С на Ю около 7,5 м и с В на З - 6,5 м одиночного кургана, расположенного между могильниками Ксиров-П и Ксиров-Ш, ближе к последнему, на гребне адыра. После того как была произведена нивелировка кургана и разбивка его на четыре сектора, оставив узкие бровки, проведена поочередная расчистка этих четырех частей. Работы были начаты на юго-западном сегменте, поскольку именно здесь, как нам представлялось, читался заклад могильной ямы обычных в таких случаях размеров. Расположение и форма камней насыпи кургана зарисовывалась, после чего насыпь разбиралась. В отдельных случаях зарисовывался также и нижний слой камней. В центре кургана был сделан грабительский лаз (?), в котором нашли трубчатые кости и зубы крупного жвачного животного. Лаз копался,

---

1. Последняя работа о исследованиях на могильнике Ксиров: Е.П. Д е н и с о в. Работы в Дангаринском районе в 1981 г.-АРТ, вып.21.-Душанбе,1988, с.289-296.
2. Состав отряда: начальник - Е.П.Денисов, научные сотрудники: Т.П.Кияткина, И.В.Пьянков, М.М.Муллокандов. Рабочие: А.А. Арьянов, Т.Х.Бариев, Е.В.Васильев, Н.Е.Горшкова, В.А.Денисова, Е.Г.Ефимов, А.И.Трофимов и Г.Якубов.

по всей видимости, значительно позже времени сооружения кургана, поскольку грабители уже не знали, что курган этот представляет собой кенотаф. Встреченные в грабительском лазе кости животного, вероятно, должны свидетельствовать, что он впоследствии использовался каким-то животным в качестве норы.

Единственная находка, сделанная при исследовании кургана, в его юго-восточном сегменте (271 см до северной и 240 см до южной бровки) на глубине 10 см от дневной поверхности - это железный черешковый нож, напоминающий этнографические, шириной лезвия до 2,6 см и в длину 20,2 см.

Насыпь кургана на глубину до 80 см сложена из 5-6 рядов камней. В месте, где находился лаз, камни встречаются еще ниже, до 1,2 м от дневной поверхности. Лаз прослеживается до отметки 1,9 м. При исследовании кургана была достигнута глубина в 2,2 м. Поскольку после многочисленных горизонтальных зачисток никаких признаков возможного погребения так и не было обнаружено, работы на объекте были прекращены.

Курган аналогичных размеров и конструкции был исследован нами в могильнике Бешкапа южный в 1980-1981 гг.[3] Сходство между этими двумя памятниками, хотя, возможно, и случайное, можно заметить, и в том, что в обоих случаях в насыпи курганов найдено по железному ножу, близкому по форме и по размерам. Вполне вероятно, что оба кургана были воздвигнуты в честь сходных по характеру (например, смерть царя) событиям.

Была раскопана также ограда № 3, расположенная в северной части могильника Ксиров-Ш. Диаметр ограды 5,6-5,8 м, почти в центре её (слегка смещенная на СЗ) вырыта грунтовая яма размерами 2,2х1,05 м с ориентацией между СЗ и ССЗ. На дне ямы, у северо-восточной её стенки лежит костяк, принадлежащий мужчине, европеоиду около 35 лет. Костяк вытянут на спине, обе руки лежат вдоль корпуса, слегка согнутые, правая - незначительно, левая - больше. Справа у таза и в нижней части погребения у ступней встречаются редкие угольки.

Инвентарь погребения состоит из: 1) гончарного горшка с тремя ножками в голове погребенного; 2) кольцевидной сережки

3. Денисов Е.П. Указ.соч., с.289.

из перевитой бронзовой проволоки - слева от черепа; 3) бесформенного железного предмета - у фаланги пальцев левой руки; 4) керамического покрытого глазурью амулета. Двух железных черешковых трехлопастных наконечников стрел. При промывке земли происходящей их участка близкого черепу, найдена пиритовая бусина.

По обычаю при погребении мужчин клали с ними и левую сережку, что неоднократно засвидетельствовано Дангаринскими могильниками. Ношение левой сережки мужчинами отмечено и для различных передневосточных (для дардов и урмуров) и восточноазиатских народов (для ханьцев-китайцев) и не может служить указанием для этнокультурной идентификации погребенных в Дангаринских могильниках.

Проводились также исследования кургана № 6 в южной группе могильника Ксиров-У. В отличие от могильников Ксиров-I-IУ, расположенных по гребню адыров, могильник Ксиров-У находится на террасе лишь несколькими метрами выше русла речки Ксиров. Число могильних памятников в северной группе могильника Ксиров-У - 6, в южной - I4 оград и курганов. В северной группе сомнительным является определение в качестве таковых 2-3 погребальных памятников, а в южной - I.

В кв.6 южной группы могильника Ксиров-У (рис.I) камни насыпи лежали равномерно и плотно, так что еще до начала работ было ясно, что курган не ограблен. Диаметр кургана с В на З составляет 5,6 м, а с С на Ю - 5,5 м. В центре кургана насыпь на 25 см выше прилегающей поверхности террасы, а высота насыпи относительно прекрасно прослеживаемого здесь (в отличие от других памятников в могильниках Ксиров-I-IУ) уровня погребенной поверхности 45 см.

При сооружении насыпи крупные камни клались преимущественно по её внешнему краю. Центр заполнялся в основном мелкими камнями.

Грунтовая яма располагается почти по центру под насыпью, лишь незначительно смещена на север. Яма вытянута с З на В. Глубина ямы - I,8 м, длина - 2,3 м и ширина - I,2 м. В яме нами расчищен костяк, лежащий на спине. Кости хорошей сохран-

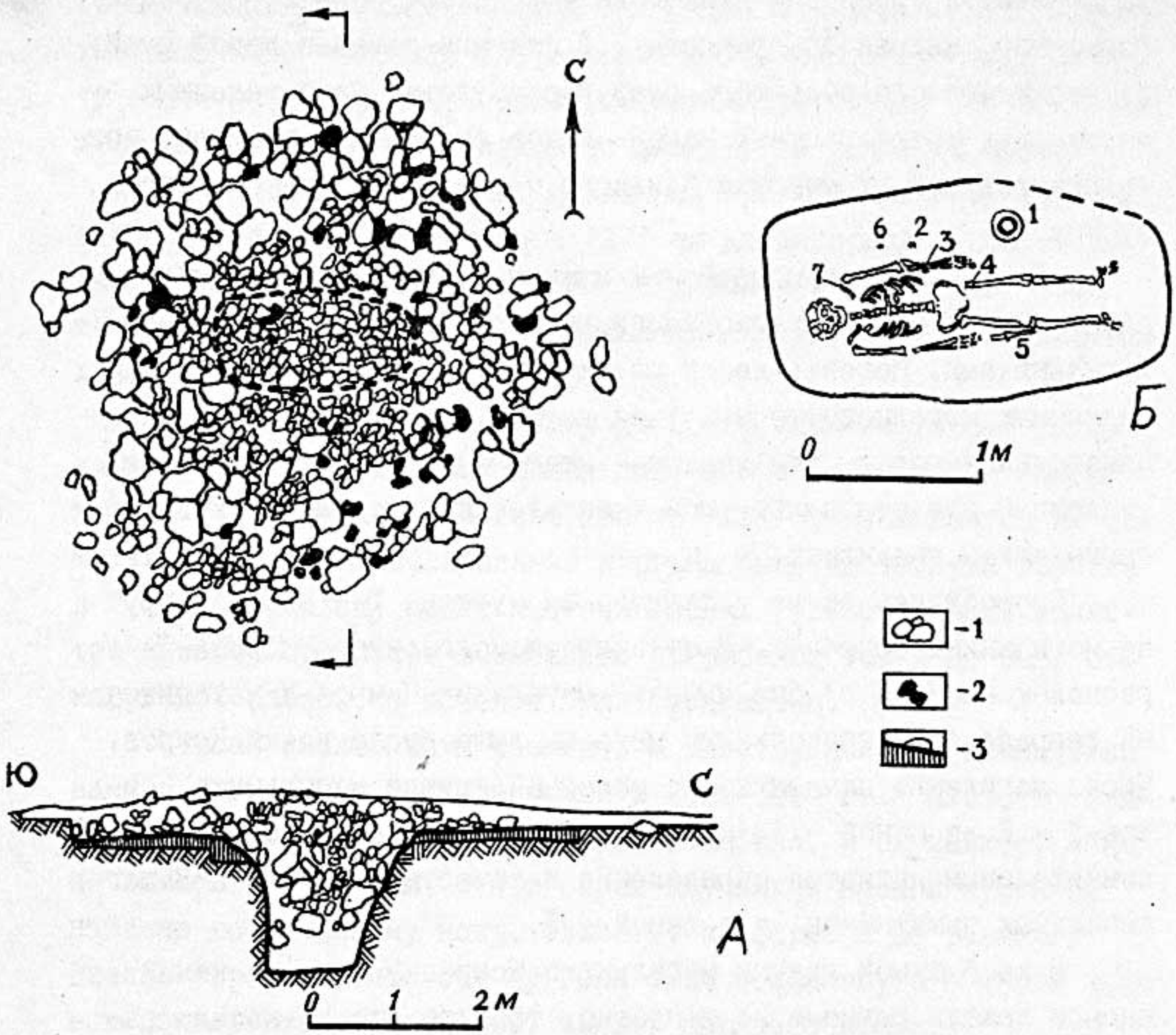


Рис.I. Могильник Ксиров-У, южная группа, к.6: А - план и разрез к.6; Б - план погребения к.6. Условные обозначения: I - камни верхнего слоя насыпи, 2 - камни насыпи нижележащих слоев, 3 - уровень погребенной поверхности и границы могильной ямы. Инветарь погребения описан в тексте.

ности. Погребенный лежит почти посередине ямы и лишь слегка смещен к южной стенке. Костяк принадлежал мужчине лет 30 (±4 года), с отчетливо выраженной лобно-затылочной деформацией черепа. Руки погребенного были положены вдоль туловища, лицо обращено вверх.

При погребенном был найден следующий инвентарь: I) сероглиняный горшок, гончарный, с отбитым венчиком; 2) обгоревший фрагмент черепа мелкого рогатого домашнего животного; 3) железный трехлопастной наконечник стрелы длиной без черешка 4,2 см; 4) железная пряжка, почти квадратная, с отверстием в центре; 5) железный небольшой кинжал длиной I9,7 см с коротким лезвием и серповидным навершием; 6) золотая бляшка с изображением какого-то животного, "перевертыш"-?; 7) перламутровая нашивка подтреугольной формы размерами 3,IхI,9 см с одним отверстием.

Золотая бляшка из листового золота имеет размеры 3,2х2,2 см и представляет собой оттиск изображения в профиль головы животного, лежащей на передней лапе (рис.2 а), выполнена в традициях скифо-сарматского искусства.

Изделие имеет 4 отверстия для его крепления на ткань. Первое отверстие, наиболее крупное, округлой формы, создано одновременно с изображением на бляшке. Из трех других два представляют собой аккуратные проколы иглой, а третье - неправильной формы, с рваными краями. Безусловно, эти три отверстия, особенно последнее, более поздние.

Изображенное на бляшке животное напоминает одновременно кабана и лошадь. Однако при любой из этих трактовок, остаётся непонятным изображение четырех складок на месте рта вместо двух или трех (губы и язык), наличие рога и недостаточно крупные размеры уха. Детали эти в то же время получают объяснение, если рассматриваемое изображение повернуть соответственно направлению отрицательного вращения на 90°. В этом случае оно может быть прочитано как голова петуха в профиль. То что в первом случае читалось как складки рта здесь - гребешок, рог - клюв, а небольшое ухо - сережка. Чтение изображения только как петуха также нельзя признать удовлетворительным.

Таким образом, по всей видимости, перед нами - изображение "перевертыша". Иначе необходимо допустить, что это работа удивительно неумелого, бездарного мастера, что маловероятно, так как, очевидно, изделие было бы вскоре, как оно было создано, переплавлено. Мы же располагаем рядом признаков, что бляшка в течении достаточно длительного времени была в употреб-

лении - излом у наиболее крупного отверстия и наличие на предмете трех других, вторичных, отверстий. Изделия с изображением "перевертыша" в хронологически близком искусстве Средней Азии и соседних регионов нам не известен.

Летом 1983 г. аспирант сектора археологии и нумизматики Азизов М. сообщил нам о находках на территории кишлака Чолтов Дангаринского района каменных баз колон и крупных ступ. В 1984г. мы ездили несколько раз в кишлак Чолтов, где в ряде пунктов провели шурфовки. Отдельные предметы, найденные на территории кишлака, переданы нам местными жителями.

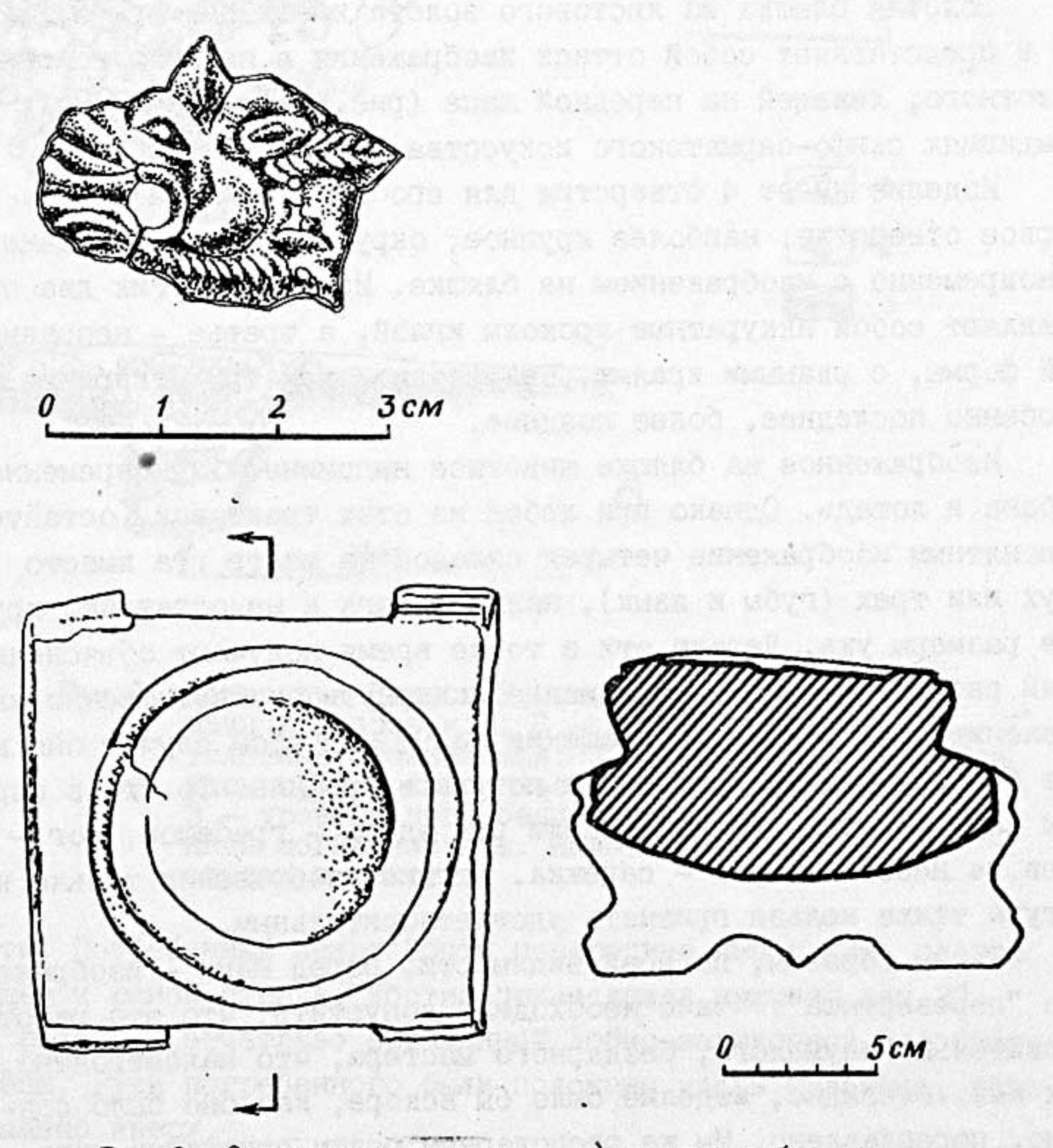


Рис.2. Отдельные находки: а) золотая бляшка, б) кишлак Чолтов, "микробаза".

На левом берегу сая, в центральной части кишлака, найдено два предмета, по времени относящихся к эпохе бронзы. Это - целая чаша, вероятно, из погребения, хотя местные жители не заметили вблизи неё каких-либо костей. Недалеко от сосуда была найдена и печать, сделанная из темной мягкой породы камня (стеатит-?). Какова была форма печати в поперечном разрезе сказать трудно, поскольку тыльная её часть отломана. На поле щитка каплевидной формы нанесено изображение - интальо стилизованного креста. Керамические сосуды, подобные описанному, известны для памятников земледельцев поздней бронзы.[4] Отнесение к этой же эпохе каменной печати является в какой-то степени условным.[5]

Подавляющее большинство предметов, найденных на территории кишлака, относится к античному времени. Это - многочисленный и характерный керамический материал, шесть миниатюрных и три крупных торовидных базы колонн. Обнаруженные в кишлаке Чолтов "микробазы" соответствуют типы I (4 чолтовские базы) и 3 (2 базы) по классификации П.Бернара и граппам А и В по классификации А.П.Франкфорта. Коллекция "микробаз" из Ай Ханум - наиболее крупная в Центральной Азии. П.Бернар рассматривает группу из 40 баз, происходящих из ступенчатого храма, а А.П.Франкфорт - 75 изделий из другого объекта.[6]

---

4. Типологически эта форма занимает промежуточное место между типом I2 и I5 по классификации керамики из могильника Тигровая Балка; П ь я н к о в а Л.Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка.-СА,1974, № 3,с.179, рис.10,13,15.
5. Доминирующей группой среди бактрийских печатей эпохи бронзы являются печати с изображением крестов, кстати, часто трактованных стилистически близко изображению на рассматриваемом изделии. См.например: С а р и а н и д и В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1974 гг.-М., 1977, табл.I,6; Ш,3,4, рис.48.
6. Литературу о находках "микробаз" на территории Центральной Азии см.: B e r n a r d P. Quatrieme campagne de fouilles à Ai' Khanoum. CRAI, 1970, Avril-Juin, 1970,p.337,fig.29,30; П у г а ч е н к о в а Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии.-Из истории античной культуры Узбекистана.-Ташкент, 1973, с.88, прим.I,2, рис.9 на с.90; F r a n c f o r t H.-P. Fouilles d' Ai' Khanoum; III. Le Sanctuaire du Temple à Niches Identées. 2. Les Trouvailles. Paris, 1984 (MDAFA, t.XXVII), pp.81 84, pl.28.

"Микробаза", рисунок которой мы публикуем (рис.2,б), это одна из двух идентичных, соответствующих типу 3 классификации П.Бернара или типу В по А.П.Ранкфорту. Характерной чертой, отличающей эти две "микробазы" от рассматриваемых в публикациях П.Бернара, Г.А.Пугаченковой и А.П.Франкфорта является оформление их основания в виде зубцов. Безусловно, античного времени и крупный фрагмент лица антропоморфной терракотовой, красноангобированной фигурки, изображавшей, по всей видимости, женское божество.[7] Изображение это выполнено в эллинистических традициях.

Две найденные на территории кишлака каменные ступы по форме совершенно идентичны айханумким.[8]

Все эти изделия, так же как и керамика, происходят из центральной и западной части левобережья кишлака Чолтов, где в кушанское время должно быть находилось небольшое городище.

Незначительная часть керамического материала, найденного на территории кишлака, относится ко времени развитого средневековья. Местные жители передали нам также бронзовую монету предположительно тимуридского времени с изображением оленя на реверсе.

Как было сказано выше, во время работ отряда были произведены также пешие и автомобильные разведки по территории района. Во время этих разведок была обследована северная часть бассейна речки Ксиров. Новых могильников или каких-либо других археологических памятников здесь на было обнаружено. Но во время поездки в окрестности переселенного кишлака Найзабулак был найден новый могильник. Памятник этот находится в полукилометре на северо-восток от названного кишлака. В отличие от ксировских могильников, ограды в могильнике Найзабулак расположены хотя и цепочкой, но не с севера, а с востока на запад. Число оград в могильнике - одиннадцать. Выделяются две, расположенные неподалеку друг от друга группы - восточная (пять оград) и западная (шесть оград). Размеры оград, т.е. диаметры их насыпей здесь

7. Описание этого фрагмента терракоты и каменной печати: Д е н и с о в Е.П. Работы Дангаринского отряда. Археологические открытия 1984 г.-М., Наука, 1986, с.479.
8. F r a n c f o r t H.-P. Op.cit.,p.90, pl.32, NN. II,12.

те же, что и в ксировских могильниках, за исключением одной крупной ограды (?), самой восточной в могильнике, диаметром 18 м.

По дороге из кишлака Гар-Гара в Пушинг, сразу за небольшим перевалом, справа от дороги, осмотрен курганный могильник, упомянутый С.П.Поляковым.[9] Нераспаханными остались только два крупных кургана, на одном из которых, на западном, нами были начаты работы, вскоре, однако, свернутые в связи с тем, что довести их до конца в этом сезоне мы бы не успели.

В связи с упомянутым топонимом Гар-Гара можно отметить, что на территории Дангаринского района имеется два населенных пункта, в названии которых присутствует компонент Ґара (γ ara). Это название райцентра "Данґара" и расположенный в полутора десятках километров восточнее его кишлака "Ґар-Ґара". Известно, что в среднеиранских и в ягнобском языках ґар, γ ara означает гора - ґарчи, ґальчи - горец. Это даёт один путь для этимологизации имент населенных пунктов. На наш взгляд, однако, может быть не следует пренебрегать и другой возможностью.

Анализ материалов, полученных при исследовании могильников на реке Ксиров, привел нас к необходимости идентификации погреб.енного них населения с юэчжами-тохарами. На основании этого можно предположить, что территория Дангаринской равнины в кушанское время становится своего рода доменом, для пришедших с востока племен.

В данной связи небезынтересными представляются выводы видного английского исследователя Г.У.Бейли в одной из его статей, согласно которым имя народа тохара θoγa'ra < to + γara, где, в свою очередь, to кит. ta "большой, великий", aγara , ґара должно было скрываться за иероглифом 月, читающимся в современном китайском языке как Ve-tsi юэчжи. Аналогичным образом Тибет < кит. ta + тиб. Bon, , Bod =

Этноним *Gar засвидетельствован в тибетских документах 8 в. (пишется тремя способами - mgar, hgar, sgar), а хотано-сакские тексты упоминают в районе Нан-шаня три народа, Gara, Cimuda и Dumva. Первая из этих лексем должна быть идентична тибетс-

---

9. Отчет С.П.Полякова об этих работах не опубликован.

кому имени, упомянутому в связи с тем же районом.[10]

Не являются ли также и имена населенных пунктов "Данрара" и "Ґар-Ґара" следами пребывания на северо-западе современной территории Кулябской области народа рара -γ ага?

Курган № 6 южной группы - это первое погребальное сооружение, исследованное в могильнике Ксиров-У, и тот факт, что в кургане этом устройство могильной ямы и ориентация те же, что и в четырех других ксировских могильниках, позволяет предполагать, что и в других погребальных сооружениях могильника Ксиров-У нас ожидает аналогичный материал. Таким образом, наша гипотеза о восточном происхождении (с территории провинции Ганьсу в Китае) этноса, оставившего свои могильники на Дангаринской равнине получает новые подтверждения.

Кишлак Чолтов - далеко не единственный пункт в Дангаринском районе, где были обнаружены античные каменные базы колонн. Их находили также на территории или в непосредственной близости от кишлаков Себистон, Оксу, Корез, Пушинг и Бульени Боло. Очевидно, там, где находили каменные базы, некогда возвышались либо храмы, либо дворцы знати. Таким образом, эти находки также должны свидетельствовать о важности роли, которую играла территория Дангаринской равнины в кушанское время, понятной в свете того, что именно здесь кочевали племена, чьи вожди встали у кормила власти Кушанской империи.

А.Л.Абдуллаев

Отчет Пянджского археологического отряда на 1984 г.

Пянджский археологический отряд проводил раскопочные работы с 15 мая по 30 июля 1984 г. Целью отряда было продолжение раскопок на могильниках в зоне новорошаемых земель Атчапар, Байтудашт I и на городище Байтудашт IУ.[1]

Во время работы было раскопано всего 6 курганов, из них 2 в могильнике Байтудашт, 4 в могильнике Атчапар. Вскрыта внутренняя часть святилища и восточный коридор на городище Байтудашт IУ, начатого раскапываться в 1983 году.

Внутреняя часть святилища вскрыта полностью. Размеры: длина 8,4 м, ширина 5 м, вытянуто святилище по линии - запад-восток. Стены сохранились на высоту 0,6-1,1 м. Сложены из пахсы, вдоль стен продолжаются бортики перегородки, ширина по всему периметру святилища 85 см, ширина бортика 25-33 см, высота изнутри 25 см, снаружи 30 см. Пол внутри ровный, обмазка пола и бортика ровная. Бортик при этом образует прямоугольник размером 6,7х2,4 м. В западной части имеется приподнятая суфа размером 2,4-2 м, высота её от уровня основного пола 16 см, пол ровный. На суфе к её северной части у бортика пристроен алтарь, от восточного угла суфы до алтаря 46 см. Размеры алтаря: ширина 33-30 см, длина 80 см, высота 17 см. На поверхности алтаря выделяется разрушенный прямоугольный выступ длиной 50 см, шириной 23 см, высотой 5 см. Поверхность суфы разрушена и у алтаря, здесь видны следы обжига от постоянного костра. На полу по всей площади суфы и помещения, наблюдается толстый слой обмазки. На внутренней части бортика местами обгорелая поверхность пола - это у начала алтарной суфы по обеим сторонам.

В северной и южной стенах расположены ниши. От опорных столбов они идут симметрично вдоль длинных стен. Расстояние между ними от 1,21 до 1,35 м. Глубина 25-30 см. Основание ниже

1. О предыдущих раскопках на этих городищах и могильниках см.: А.Абдуллаев. Отчет Пянджского археологического отряда за 1983 г.-АРТ, вып.23.-Душанбе, 1991. В составе отряда работали ст.лаборант И.Маслов и 6 маршрутных рабочих.

пола. Толщина стен I,3 м. Заполнение очень плотное, много водяных натечных слоев в середине, по краям вдоль стены оно более мягкое. Пахсовые фрагменты встречаются над стенами, видимо, перекрытие было плоское, деревянное. Фрагменты дерева не сохранились. Вопрос о перекрытии остается открытым. Наличие опорных ниш указывает,что перекрытие было деревянным.

В заполнении найдены в основном фрагменты керамики и одна коралловая бусина. Раскопки коридоров - расчищен проход посередине восточной части стены, ширина прохода - I,2 м. Ширина коридора 2,4 м, вытянут по линии север-юг. Северный коридор узкий, ширина I,45 м. Вдоль восточной стены коридора расчищается суфа шириной 45 см. Она сплошь забита пахсовыми блоками. Поверхность чистая, очень плохо сохранившаяся, высота 30 см, при этом у угла суфы и выступа расчищается площадка обгорелой поверхности. Выступающий угол на 55 см и далее уходит ровно на длину 95,5 см и поворачивает на запад.

Вдоль западной стены коридора расчищается также суфа с бортиком, ширина её I,I м, высота бортика 20-25 см. Ширина южного коридора 2,4 м, он расчищен в длину всего 3 м, ширина восточной стены I,9 м.

Заполнение поверхности плотное, вдоль стен на полу более мягкое. Пол чистится хорошо, покрыт толстым слоем штукатурки. На полу в разбросанном виде лежат фрагменты хумов. В юго-восточном углу разбитый хум. По всей вероятности, на этих участках горел очаг.

Курганы Байтудашта П.

Курган № 2 расположен к западу от кургана № I3 на 25 м, а к востоку от кургана № I4 на 30 м. Раскопки кургана № 2 были начаты еще в I977 г., тогда не была обнаружена могильная яма. Так как могильные ямы в основном смещены к северо-западу насыпи, мы сняли северо-западную бровку и обнаружили могильную яму. Каменное кольцо под насыпью отсутствует. Диаметр кургана I2 м, высота 2 м, он конической формы.

Над могильной ямой наблюдается красная почва толщиной I0-I5 см по всей площади, диаметром I0 м. Яма вытянута по линии север-юг, длина 2,9 м, ширина I,6 м, посередине, по южной части I,3 м, по северу I,4 м, стены вертикальные. Заполнение свер-

ху рыхлое, темное, только в южной части видны водные натеки и спресованный грунт, более плотный, чем в северной части. В северо-западной стене верхней части разрушение - видимо, грабительский лаз, в остальных участках стены сохранились хорошо. Стена ровная и плотная, глубина дромоса 3,3 м от уровня древней дневной поверхности. Пол дромоса неровный, с наклоном в южной части. Курган двухкамерный. Подбой, который сочетается с ямой сделан в западной стене дромоса. Яма на полу вдоль восточной стены.

Подбой вытянут по линии север-юг на 2,44 м, ширина I м. Высота потолка 0,5 м. Пол подбоя углублен от уровня пола дромоса на 5-10 см. Северная часть подбоя уходит за линию дромоса и имеет овальную форму, более расширена.

В подбое костяк не сохранился, расчищены только отдельные кости человека, ребра, позвоночник, фаланги пальцев, фрагменты трубчатых костей рук и ног. Из находок - фрагменты железных пластинок от панцыря, наконечники стрел (трехлопастные, с муфточкой), фрагменты ткани.

Камера № 2 - яма вытянутая также по линии север-юг длиной 2,6 м, шириной I м, углублена от пола дромоса на 50 см. Восточная стена расширена, имеет углубление за линию стен дромоса на 10-15 см, северная часть уходит за линию стен дромоса на 30 см, образуя нишу.

Заполнение ямы очень рыхлое, в отдельных местах встречаются плотные натечные слои. В яме отсутствует костяк, найдены отдельные фрагменты костей человека - фаланги пальцев, трубчатые кости и железные пластинки от панцыря, фрагменты кожанного мешка.

По всей вероятности, в кургане был захоронен один человек - в подбое, а могильная яма оставалась пустой. Такое явление в курганах Байтудашта встречается второй раз, где одна из камер оставалась пустой (курган № 10). До сих пор не найдено ответа такому явлению.

Характеристика находок.

Наконечники стрел - найдено 5 шт. Из них два хорошей сохранности. Все они трехгранные, черешковые - черешки отбиты. В

одном случае видно хорошо нижнюю грань, косо подрезанная к муфточке, иногда плавно переходящая в неё.

Во всех случаях наблюдается муфточка с упором в нижней части, размеры; общая длина от 5 до 7,5 см, длина боевой части с муфточкой 4,5-5-5,4 см. Длина муфточки I-I,5 см.

Фрагмент дерева круглой формы, длина сохранившейся части 3 см. С серебряным гвоздем. Гвоздь имеет с двух сторон шляпку, в заклепочной площадке хорошо сохранилась кожица дерева.

Фрагмент серебряной узкой пластины для обшивки с заклепочным штырем с одного края. Пластина отбита с двух сторон, помимо неё найдены в большом количестве бесформенные фрагменты серебряных пластин, видимо, остатки от обшивки деревянных изделий, с фрагментами истлевшего дерева.

Украшение - фрагмент лазурита прямоугольной формы с двух сторон отбит, усеченный, сужающийся в одну сторону. Боковые части отшлифованы. Размеры: длина 2,8 см, ширина I,8 см, высота I см. Возможно, он является вставкой от украшения.

Пастовая вставка, круглая в плане. Диаметр I,2 см поверхность овальная, высотой 0,5 см. В разрезе сегментовидная, с другой стороны плоская, с несквозной маленькой выемкой.

Стеклянная вставка удлиненной вогнутой формы, вишневого цвета, длиной 0,9 см, шириной 0,5 см, грани отшлифованы.

В большом количестве обнаружены фрагменты пластин панцыря и фрагменты кольчуги.

Курган № I5. Расположен к западу от кургана № 2 на 30 м и к югу от кургана № 4 на 40 м. Диаметр кургана по линии запад-восток 20 м, по линии север-юг 25 м, высота 2,5 м. Курган имеет усеченную коническую форму, сильно изрыт ямами, особенно в восточной части холма, имеет большие впадины - следы от грабительских лазов. Насыпь очень плотная, в процессе насыпь смешивалась с водой и утрамбовывалась, насыпной грунт снят бульдозером до уровня камышового настила. Камышовый настил толщиной до 2-3 см.

Яма смещена от центра кургана к востоку. Вокруг ямы камышовый настил диаметром I0 м. Размеры ямы: длина 5,6 м, ширина 4,5 м, вытянута по линии север-юг, глубина 3,7-3,8 м. Края ямы

сильно разрушены, поэтому такие большие размеры. Заполнение очень плотное по всей площади. Вследствии ограбления свод подбоя разрушился и часть плотной насыпи обвалилась внутрь ямы. В заполнении местами встречаются камышовые линзы от настила и кости человека - фрагменты позвоночника, трубчатые кости. В основном встречаются фрагменты железных пластин от панцыря. По мере углубления увеличиваются фрагменты костей и панцыря.

Пол дромоса ровный, размеры: ширина в северной части 0,9 м, южная часть расширена по углам, при этом углы овальные, шириной 2,3 м, у начала камеры № I - шириной I,3 м. Заполнение дромоса на полу также плотное, на высоте 35-40 см от пола дромоса найдены отдельные фрагменты костей человека - тазобедренные и трубчатые кости ног. Фрагменты черепа животного, от которых удалось взять только зубы.

В заполнении было собрано большое количество бисера зеленого цвета, основная часть золотых изделий располагалась беспорядочно на высоте 20-30 см выше пола дромоса.

Курган двухкамерно-подбойный, расположен вдоль длинных стен, западной и восточной. Западный дромос вытянут по линии север-юг, длина по середине 3,35 м, сужается к северу до I,2 м, ширина в середине и в южной части I,4 м. Восточная стена ровная, западная овальная, северная и южная части стен трапецевидные. Пол подбоя углублен от пола дромоса на 30 см в северной части и на 20 см в южной. К тому же северная часть ямы уходит за линию дромоса. Высота свода подбоя приблизительно I,7 м. Заполнение рыхлое, в нем были найдены фрагменты костей человека и фрагменты панцыря. На полу наблюдались отдельные участки камышового настила. Костяк отсутствует, найден нож и золотая ремневая нашивка.

Вторая камера подбоя занимает всю длину восточной стены дромоса, имеет двойную форму - северная часть более узкая, с низким потолком, длиной I,85 м, шириной I м, высота потолка от уровня пола камеры 0,9-I м. Пол камеры углублен от пола дромоса на 45 см, переход от пола дромоса к камере плавный, края округлые. Углу овальные, пол наклонен к югу, на полу найдены

отдельные фрагменты костей и железного панцыря. Переход к основной камере более резкий, от вертикальной стенки углублен на 20 см и от пола дромоса на 75 см. Основная камера прямоугольная, длина 2,75 см, ширина I,65 см. В северной части с прямыми углами, в южной части ширина I.3 м, углы овальные, высота потолка дромоса, видимо, составляла 2 м. Вдоль западной стены камеры имеется ступенька, сужающаяся к северу - ширина в южной части 25 см и высота 20 см. Края овальные, на полу костяк отсутствует, найдены лишь тыльная часть от черепной корбки и фрагменты ребер и фаланги пальцев в разбросанном виде. Найдены фрагменты железного панцыря, бисер из золотых изделий, наконечники ремня и нашивки.

Судя по найденным предметам и месту расположения, грабители вытаскивали усопшего к южной площадке дромоса и там снимали драгоценные вещи. Входы камеры, вероятнее всего, закрывались деревянной или камышовой крышей. Такой тип кургана был раскопан еще в прошлом сезоне - курган № I2, также с двойным подбоем.

Характеристика находок

I. Железный нож - I шт. Однолезвийный, вогнутый, с округленной спинкой, короткой плоской рукояткой, конец лезвия отбит, длина 9,5 см, длина лезвия 7,5 см, длина рукоятки 2 см.

Украшение - мелкий бисер 85 шт. зеленого цвета. Жемчуг 7 шт. неправильной круглой формы со сквозными отверстиями для пронизывания. Бусина шестигранная усеченно-пирамидальной формы, неправильные грани со сквозным отверстием двухстороннего сверления.

Золотые изделия - в общей сложности 8 шт. Это пряжка, ремные нашивки и наконечник ремня. Золотая ремная пряжка с В-образно вогнутой рамкой и с литым подвижным хобовидным язычком, литая. Язычок в сечении подтреугольной формы - концы косоподрезанные с обеих сторон. Язычок в месте соединения утолщенный, соединялся с рамкой путем сгибания утонченного конца, место соединения рамки сужено.

Щиток прямоугольной формы - пластина двухстворчатая, нижний край овальный, нижний щиток отдельно припаян к пластине. Один

конец раздвоен и скруглен, согнут в месте сужения рамки и припаян к щитку с верхнего края. Ремень соединялся между щитками одной скрытой золотой шпилькой. Размеры: общая длина 3 см. Длина рамки I,I см, ширина рамки 2 см, длина щитка I,5 см, ширина щитка I,2 см, нижний щиток уже.

Бляшки щитковые, наконечник ремня. Щиток прямоуголь-овальный, нижний край петли в виде Т-образной формы со скругленным концом. Петля и основа щитка литые. Тыльная часть припаяна, бортик с двумя скрытыми шпеньками для крепления. Лицевая часть орнаментирована, по краям мелкая зернь, припаяна к основе пластины меньшего размера, повторяющей форму щитка внутри. Орнамент в виде солярного знака, трехлинейные концы загнуты по часовой стрелке, с выступающими усиками, инкрустировано стеклянной пастой. Линия орнамента изготовлена из отдельных коротких тонких пластин. Размеры: общая длина 2,5 см, длина петли I,I см, длина щитка I,4 см, ширина I-I,7 см. Креплялось к концу короткого ремня пояса. Такие формы наконечника ремня известны в памятниках сарматов Поволжья. Но там орнамент отсутствует, что особенно хорошо видно в тюркских памятниках,[2] таких как Турбанисай, Караякуровский. Они отличаются отсутствием орнамента на щитке и заостренными выступающими концами, Т-образной перекладиной. Изготовлены из серебра и бронзы.[3]

Наконечник ремня золотой, двухстворчатый, прямоугольный, нижний край овальный, ремень крепился одним скрытым заклепочным штырем, поверхность орнаментирована солярным знаком, трехлинейным, с усиком, взятым в круг, и зернью по краям, инкрустирован стеклянной пастой. Изготовлен также в той же технике, что и бляшка.

Наконечник ремня золотой, удлиненный, полый, двухстворчатый, с перехватом с двух узких сторон, верхняя часть прямоугольная, нижняя сердцевидная. Ремень надевался во внутрь и крепился одним заклепочным штырем.

---

2. С и н и ц и н И.В. Археологические исследования заволжского отряда.-МИА, № 60, т.I, 1959, с.II0, рис.34,I
3. М а ж и т о в Н.А. Южный Урал в УI-УШ вв.-Сб.:Степи Евразии в эпоху средневековья.-М., 1981, с.23 и 29, с.II0, рис.6,37; с.II5, рис.I2,32,33,6I,с.II8,рис.I5,28.

Эти два наконечника по форме и орнаментации не имеют аналогий среди материальной культуры тюрков и в Восточной Европе.

Ременная нашивка золотая, круглой формы, имеет низкий бортик, с двумя шпеньками, согнутыми друг к другу, на лицевой стороне трехлинейный солярный знак с усиками, окаймленный кругом сделанным из узкой золотой пластинки меньшего размера, чем основа, по краю мелкая зернь, стеклянная инкрустация.

Ременная нашивка золотая, прямоугольная с овальным нижним краем, пластинчатая поверхность орнаментирована в виде листиков, каждая форма листа изготовлена из отдельных тонких пластин, припаянных к основе и заполненных стеклянной пастой, взятой в рамки. По углам два круглых плода, опускающиеся между ними два листа, концы обращены к краю, посередине опускается листик. По бокам также листики, пустота заполнена стеклянной пастой, в основе белая паста, порошок - золотая фольга по форме глазка и сверху стеклянная вставка. С обратной стороны плоская, с тремя закрытыми серебряными шпеньками. Эти два предмета также не находят прямых аналогий среди опубликованных материалов Сибири и Восточной Европы - в памятниках УI-УП вв.н.э.

Нашивка разделительная, золотая, прямоугольная в плане, с прямоугольной сквозной рамкой. Изготовлена из широкой золотой пластинки шириной I,I см, согнута в прямоугольной рамке, концы соединены с тыльной части.

Лицевая и боковые части орнаментированы. По лицевой стороне в центре маленький солярный знак, трехлинейный, загнутый по часовой стрелке с усиками, взятый в круг - он также взят в прямоугольную рамку из тонкой пластинки, припаянной к основе, длинной частью круг соединен с рамкой пластинчатой перегородкой, разделяющей пустоту на два квадрата, по краям бортика мелкая зернь. Линии орнамента изготовлены из тонкой короткой пластины. С двух боков имеет орнамент в виде трех "8" - образованных фигур с каждой стороны. Они взяты в квадратную рамку, рамка изготовлена из двух тонких скрученных проволок, соединенных путем припайки к основе. Размеры: длина I,8хI,I см, высота рамки I,2см, к ремню крепилась двумя припаянными шпеньками, концы шпеньков загнуты друг к другу. Аналогичные по форме и орнаменту разделительные рамки по опубликованным материалам отсутствуют.

Раскопки могильника Атчапар

В полевой сезон 1984 г. в могильнике Атчапар вскрыто три кургана в разных частях могильника.

Курган № 2 расположен к северу от кургана № 1 на 30 м. Диаметр 10-15 м, вытянут по линии север-юг. Вследствии пахоты, высота его 1,5 м. Насыпь земляная. На древней дневной поверхности камышовый настил отсутствует, расчищается ровная площадка диаметром 8-9 м. Могильная яма смещена с центра насыпи к юго-западу, прямоугольной формы, с округлыми краями длиной 3 м, шириной 2,2 м, вытянута по линии запад-восток с незначительными отклонениями к северу. Стены дромоса чистятся плохо, мало отличаются от грунта заполнения. Глубина дромоса 2,5 м, ступенька с восточной части сегментовидной формы частично охватывает и северную стенку шириной 80 см, высотой 15 см, вторая ступенька занимает всю площадку дромоса и подбоя шириной у ямы 1 м.

Свод подбоя разрушен, по сохранившимся следам можно восстановить его размеры. Свод, видимо, был очень высокий, у входа 1 м, в середине еще более высокий.

Подбой заложен параллельно к оси дромоса, вытянут по линии север-юг. Северная часть его уходит за линию дромоса на 1 м. Ширина 1 м. Высота 0,9 м, переходит в катакомбу. Видимо, первоначально размеры дромоса были намного меньше. Погребальная яма вытянута по линии север-юг длиной 2 м, шириной 0,6 м. Глубина от уровня ступеньки 0,3 м. Края округлые, стенка ямы неровная, изгиб в середине, в наиболее широкой части. Со всех сторон яма имеет площадку, в западной части 10-12 см, в северной части 0,9 см, с южной части 40 см, по всей площади второй ступеньки подбоя и дромоса покрыта толстым слоем камышового тлена. Вероятно, камышом была перекрыта могильная яма и вход дромоса. В яме целый костяк отсутствует, расчищены отдельные фрагменты костей позвоночника и ребер, фаланги пальцев. Судя по всему, курган был ограблен еще в древности. Сделаны отдельные находки в основном в слое камышового настила южной части ямы. На ступеньке хорошо сохранился камышовый тлен, здесь най-

ден жемчуг, в северной части - железная нашивка от ремня длиной I,5 см, шириной 5 мм, с бронзовыми заклепочными штырями, большое количество фрагментов кожанного бурдюка по всей площади камеры и дромоса. В южной части среди камышового тлена найдены две золотые подвески сердцевидной формы, в верхней части прикреплено колечко для цепочки с остатками одного звена цепочки. Подвески двухсторонние, инкрустированные, в сердцевидную основу впаяно по ободку зернь и в конце завершается пятью зернами. Изнутри припаяна тонкая пластина, повторяющая форму основы, в рамке помещены два крылышка или перцевидные ячейки из тонкой пластины с загнутым концом, к стенке рамки и внизу круглая ячейка заполнена перламутровой вставкой из ракушки, остальные части заполнены стеклянной пастой, обе подвески одинаковые по форме и по орнаменту. Аналогичные подвески по орнаменту в опубликованных материалах У-УШ вв. отсутствуют.

Близкие по форме подвески были обнаружены в одном из погребений Тиллятепе, но отличаются по технике изготовления и орнаментации.

Курган № 3 - кенотаф - расположен к югу от кургана № 2 на 55 м и к юго-востоку от кургана № 9. Диаметр I0 , вытянут по линии север-юг, высота насыпи I,5 м. В насыпи найдены фрагменты керамики, а на уровне древней дневной поверхности - череп коня с вытянутой мордой по линии север-юг. Череп коня расположен к юго-западу от могильной ямы. Могильная яма смещена от центра насыпи к востоку, имеет необычную форму круглой траншеи диаметром 2,9 м, глубиной I,I м и сужается к донцу. Ширина траншеи 0,5 м, дно I5 см, заполнение мягкое, в нем фрагменты керамики и шлака, отдельные фрагменты костей животных. Поверхность площади в круге ровная, какой-либо ямки или горелой поверхности не наблюдается. Других находок нет.

Курган № 4 расположен к юго-западу от кургана № 3 в I40 м. Это один из курганов 2 группы, состоящей из пяти курганов, один из которых более крупный, высотой 2 м, остальные низкие, сильно расплывчатые, высотой от 0,5 до I м.

Курган расположен к северо-востоку от большого кургана на 40 м. Имеет сильно оплывшие очертания, высота 0,5 м от уровня пашни, вытянут по линии север-юг, длиной 20 м, шириной I4 м. Сам

курган, видимо, имел диаметр 10-12 м. Верхний слой снят бульдозером в длину 16 м, ширину 6,5 м, глубину 1 м. На этом уровне оконтурена могильная яма, расположенная в центре холма с незначительным смещением к югу. Дромос имеет круглую форму диаметром по верху 2,7 м, заполнение рыхлое темноватого оттенка с включением зольных угольков и истлевшего камыша. Но на уровне древней дневной поверхности какого-либо камышового настила не наблюдается. В яме также имеются натечные слои. Стены ямы чистятся очень плохо, очень рыхлые, отличаются от заполнения более светлым красным тоном.

Внизу могильная яма имеет прямоугольную форму с округлыми краями длиной 2,1 м, шириной 1,3 м. в северно-западной части более широкая - 1,6 м, глубина ямы 3 м, пол ровный, на полу прослеживаются отдельные участки тлена от настила, видимо, кожа или ткань. Костяк отсутствует.

Курган № 5 диаметром 25 м,сильно оплывший холм высотой 0,5м, грун снят бульдозером до глубины 0,4 м, на уровне древней дневной поверхности расчищена ровная площадка. На площадке в северной части расчищен раздавленный череп коня. Погребальная яма под насыпью отсутствует. Курган № 5 является своеобразной новой формой кенотафа. Другие находки под насыпью отсутствуют.

В могильнике Атчапар вскрыто 5 курганов, которые показали различные формы могильных ям и кенотафов.

Погребения в основном ямные, подбойные, переходящие в катакомбы.

По форме кенотафов - это круглое кольцо и ровная площадка. Отметим наличие черепа коня на уровне древней дневной поверхности. Атчапарские курганы отличаются от курганов Байтудашта П как размерами, так и формой могильной ямы. Для Байтудашта характерны в основном катакомбы и подбой, который чаще бывает двойным, сделанным в обе длинные части стен дромоса, с высоким сводчатым потолком, что коренным образом отличает его не только от атчапарских, но и от всех известных могильников Средней Азии в целом.

Сходные черты между ними то, что в обоих группах погребений отсутствует в той или иной форме камышовый настил и кожа-

ный мешок-бурдюк, что позволяет говорить об этих курганах как об принадлежности к единым этническим родственным группам народов. Камышовый настил и перекрытие входа подбоя - это очень древний способ использования камыша в погребениях.

Этот способ был известен у скифов. По сообщениям Геродота, где он описывает похороны скифского царя в Геррах: "Там тело на соломенных подстилках опускают в могилу, по обеим сторонам втыкают в землю копья, а сверху настилают доски и покрывают их камышовыми циновками".[4]

Камышовый настил и закладка подбоя известны в скифских погребениях IУ-У вв. до н э. Нижнего Поволжья, Южного Приуралья.[5] Камышовый настил и перекрытие подбоя встречены в Лявандакском могильнике, где в подбой сначала закладывался камыш, а потом забивался кусками белого гипса или подручным материалом. В Лявандакском могильнике такая картина наблюдалась во всех подбойных кургана у тригонометрического пункта. Датирован могильник П-I вв. до н.э. и I-П вв.н.э.[6]

Различие между могильными ямами Байтудашта и Атчапара, вероятно, можно объяснить двумя причинами: во-первых, это наиболее вероятное отличие самого грунта почвы. В Байтудаште материковый грунт более плотный и прочный, в виде затвердевших почвенных слоев, где сооружены большие подбои и катакомбы, а на могильнике Атчапар более мягкий и сыпучий грунт, более трудно сооружать глубокие ямы и катакомбы.

Второе - это, возможно, социальные причины. Байтудаштские курганы относятся по характеру находок к более зажиточным имущим группам населения, а Атчапар, возможно - к курганам рядового населения УI-УП вв., где находки беднее и курганные насыпи низкие, отличаются они формой могильной ямы. Но, беспорно, оба могильника относятся к одним этническим группам населения.

---

4. Г е р о д о т. История. Пер. и прим. Г.А.Стратановского.-Л., 1972, с.204.
5. С а л ь н и к о в К.В. Сарматские курганы близ Орска. Археологические памятники Урала и Прикамья.-МИА СССР.-М.;Л., 1940, № I, с.125.
6. О б е л ь ч е н к о О.В. Лявандакский могильник. История материальной культуры Узбекистана, вып.2.-Ташкент, 1956, с.123. О н ж е. Кую-Мазарский могильник.-Тр.Ин-та ист. и археол., вып.8.-Ташкент, 1956, с.205-227.

Хронология могильника Атчапар до конца не выяснена, так как отсутствует какой-либо датирующий материал - наконечники стрел, ножи и др., которыми можно было бы датировать эти курганы. Исходя из отдельных находок, общих сходных черт сежду этими двумя могильниками Атчапар, как и Байтудашт, относится к УI-УП вв.н.э.

Побойные курганы Байтудашта в целом отличаются от подбойных погребений, раскопанных в Средней Азии по целому ряду признаков:

I) байтудаштские курганы больше размерами и насыпей и их диаметрами;

2) глубоким дромосом - от 2,5- до 3 м, более широким и длинным прямоугольной формы;

3) двойным подбоем, устроенным в обе длинные стены дромоса, западной и восточной, при этом подбой охватывает всю длину стен дромоса, иногда и превышает её, широкие и высокие до 2 м потолки свода, если низкие, как в кургане № 2, то имеющие обязательно второй подбой - яму или катакомбу. Тогда как другие подбойные курганы Средней Азии имеют высоту, не превышающую I м.

Таким образом, курганы Пянджского района можно выделить в отдельную культуру, которая не имеет сходных черт с известными захоронениями, синхронными и более ранними кургана Средней Азии. При этом мы вполне можем и вправе говорить о культуре, которую можно назвать пянджской или байтудаштской.

Ю.Я.Якубов

Работы верхнезеравшанского археологического отряда на поселении Наврузшах в 1984 г.

Верхнезеравшанский археологический отряд ЮТАЭ работал на памятниках ущелья Заврок, в 40 км к востоку от г.Пенджикента.[1] Основные работы были сосредоточены на поселении Наврузшах, которое расположено на трех естественных холмах второй надпойменной террасы р.Зеравшан, к юго-западу от современного кишлака Навабад. Впервые это памятник был обследован О.И.Смирновой в 1947 г.[2]

Первый холм площадью более I га состоит из двух частей: замок и поселение. Замок расположен в юго-восточной части холма, размером 40х30 м, высотой 10 м. Поселение расположено к северо-западу от замка. Оно было сильно укрепленным, толщина оборонительных стен в юго-восточной и южной сторонах достигала 8-9 м, высота около 1,10 м. Стены были снабжены башнями, сохранившимися в виде невысоких возвышенностей. Со стороны запада, севера и северо-востока окружено крутым склоном. Длина поселения по западной стороне 110 м, по южной 60 м, северной 90 м.

Поселение Наврузшах I расположено на левом берегу сая Ошлак. Западная часть выше восточной. Вход расположен в юго-западном углу западной стены, в этой части наблюдается Г-образная впадина, ширина которой 10-15 м, по-видимому, двор. Поверхность поселения распахана.

В центральной части поселения был заложен шурф 2х3 м. На глубине 20 м от поверхности была расчищена кирпичная кладка - стена. Шурф лег на сводчатое помещение. Свод сложен из кирпича-сырца 52х25х10 см архитектурным приемом наклонных отрезков. Шурф доведен до пола помещения. Помещение прямоугольное, вытянутое с севера на юг (раскопанная часть) на 3 м и с запада на восток на 2 м. Вдоль южной стены сооружены две хамбы-закрома. В одной из них был расчищен вкопанный в пол хум. Во второй хам-

---

1. Отряд работал в следующем составе: Якубов Ю. -нач.отряда, Муллокандов М.,Симакова Н.,Маслов И. - сотрудники Института истории АН ТаджССР, Бабаев Х. - водитель и рабочие.
2. Смирнова О.И. Разведки в бассейне р.Зеравшан в 1947 г.-МИА, № 15.-М.;Л., 1950, с.72.

бе найден керамический котел. В хуме найдены остатки муки. Диаметр котла 22 см.

Находки

Получен большой керамический материал лепного и станкового производства. Керамика из шурфа разнообразная по форме, т.е. встречается большое количество фрагментов от хумов, кувшиной, мисок, котлов и кружек. Имеются фрагменты керамики, покрытые полосатым коричневым ангобом, целиком красноангобированные и без ангоба. В основном керамический материал Наврузшах I относится к У-УI вв.н.э. Имеется несколько фрагментов от кубковидных чаш или бокалов более раннего периода. Шурф не доведен до материка, поэтому вопрос о существовании слоев более раннего периода остается открытым(Рис.I).

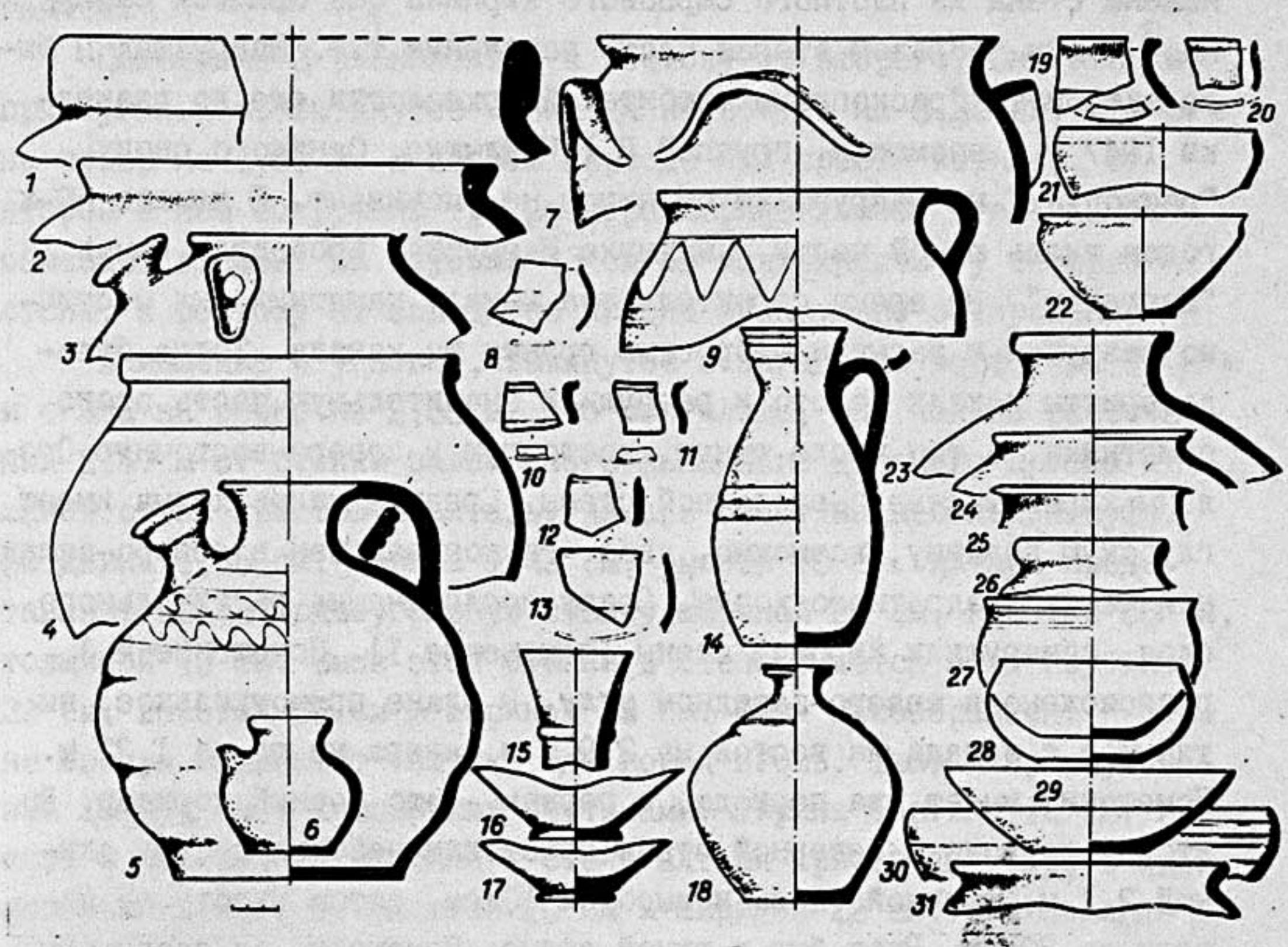


Рис.I. Керамика из поселения Наврузшах.

Самая интересная находка шурфа - печать, изготовленная из белого камня известняка. Печать имеет форму усеченной пирамиды. На лицевой стороне (размеры I8хI5 мм) изображено стилизованное лицо льва. На левой боковой стороне схематично изображен горный козел. Размеры печати: высота 23 мм, лицевая сторона длина I8 мм, ширина I5 мм. В верхней части имеется сквозное отверстие круглой формы диаметром 4 мм.

Вторая часть поселения (Наврузшах П) расположена на расстоянии 220 м к западу от первого. Она состоит из оплывшего холма-кешка (высотой 7 м) и отделенного от него рвом двора. Валы стен хорошо прослеживаются. В помещении двора расположены полукругом отдельные здания в виде оплывших лёссовых холмов различной величины. Холмы зданий двора и кешка раскопаны, обнажены стены из плотного сырцового кирпича без примеси самана.[3] Таким образом вторая часть поселения,т.е. Наврузшах П была затронута "раскопками" любителей археологии еще до разведки I947 г., возможно, группой В.Р.Чайлытко. Однако о своих "раскопках" на Наврузшахе он нигде не упоминает. В начале 60-х годов вдоль южной части памятника Наврузшах проводили канал "Маргедар". Во время строительства канала памятник был частично разрушен и засыпан отбросами грунта из канала. Тогда бульдозеристы искали золото и разрушили значительную часть этого памятника, в том числе южную, восточную и северо-восточную.Оголены кирпичи северо-восточной стены. Средняя часть холма имеет глубокую впадину, возможно, двор. Раскоп заложен в северо-западной части квадратного холма. Сразу после снятия растительного слоя, обнаружили кирпичи стены (помещение I). Помещение № I расположено в северо-западном углу. В плане прямоугольное, вытянутое с запада на восток на 2,9 м и севера на юг на I,32 м. Помещение имеет два периода, в первом - это ровный коридор. Во втором периоде к северной стене пристоили небольшую суфу длиной 2,I м, шириной 75 см и высотой I0 см, потом высоту её довели до 30 см. Вход был в южной стене. Помещение от следующего отделяет пилон, пристроенный к северной стене. Длина пилона

3. Смирнова О.И. Разведки в бассейне р.Зеравшан в I947 г., с.72.

I,I5 см, ширина 45 см. Стены сохранились на высоту 80 см. Северная стена обмазана ганчем. На ганчевой обмазке сохранились следы от красной краски. Остальные стены и пол обмазаны глиной. В щеках дверного проема сохранились остатки от деревянного порога. Ширина порога 23 см, длина I,25 м.

Помещение 2 расположено к востоку от первого. Оно вытянуто с запада на восток на 3,95 м и с юга на север на 2,45 м. Помещение в первом периоде имело жилой характер, на полу у южной стены стоял очаг-сандал размером 84х84 см с невысокими (8 см) бортиками. Ширина бортиков I0 см, южная стена - сандали на I8 см шире, чем остальные. Очаг заполнен золой и угольками. Во втором периоде пол пднят на I2 см и очаг замазан, а на северной половине сооружены три хамбы, стены которых обмазали ганчем.

Помещение 3 расположено к востоку от второго. Оно в плане прямоугольное, вытянутое с запада на восток на 3,25 см, и с юга на север на I,35 м. В первом периоде был просто коридор, во втором в нем сооружены три разноразмерные хамбы. Стены хамбы обмазаны ганчем. На глубине 43 см от поверхности, у северной стены, к востоку от западного пилона обнаружено захоронение.

Помещение 4 угловое, вытянутое с запада на восток на 9,68 м и с юга на север на 2,55 м. Это святилище, так как на расстоянии 2,67 м от стенки заложенного западного дверного проема к южной стене пристроен алтарь. Алтарь стоит на небольшой суфе. Её длина I,38 см, ширина I,43 см, высота I0 см. Алтарь представляет собой прямоугольную стенку шириной 80 см, высотой 56 см, толщиной I0 см. Выше этой стенки в стене имеется ниша глубиной 32 см, высотой 30 см и шириной 33 см. Ниша аркообразная. К стене алтаря примыкает таштак, где горел огонь. Таштак прямоугольный (80х74 см), невысокими бортиками. Ширина бортика I0 см, высота 8 см. Внутри таштака к стене алтаря пристроен канук в виде небольшого выступа высотой 20 см и шириной 22 см. Его поверхность обожжена. Фасад верхних боковых сторон ниши украшен глиняными объемными жгутиками в виде рога горного барана. Северную половину святилища занимает П-образная суфа. Этот алтарь,

в отличие от настенных алтарей УП-УШ вв. Гардани Хисора, поселения Кума и городища Пенджикента, не имеет по бокам двух миниатюрных колонок, верхняя часть которых венчалась аркой. Алтарная ниша почти отсутствует, только между "рогами барана" прослеживается небольшое углубление. Канук в алтаре УП-УШ вв. иммитирует очаг, таштак имеет подковообразную форму. Здесь таштак прямоугольной формы, а канук состоит из небольшого прямоугольного возвышения.

Алтарь помещения 4 является наиболее древней формой алтарей Согда и датируется У-УI вв.н.э. Иммитация рога барана на его фасаде символизирует фарро огня - духа священного огня (рис.2.).

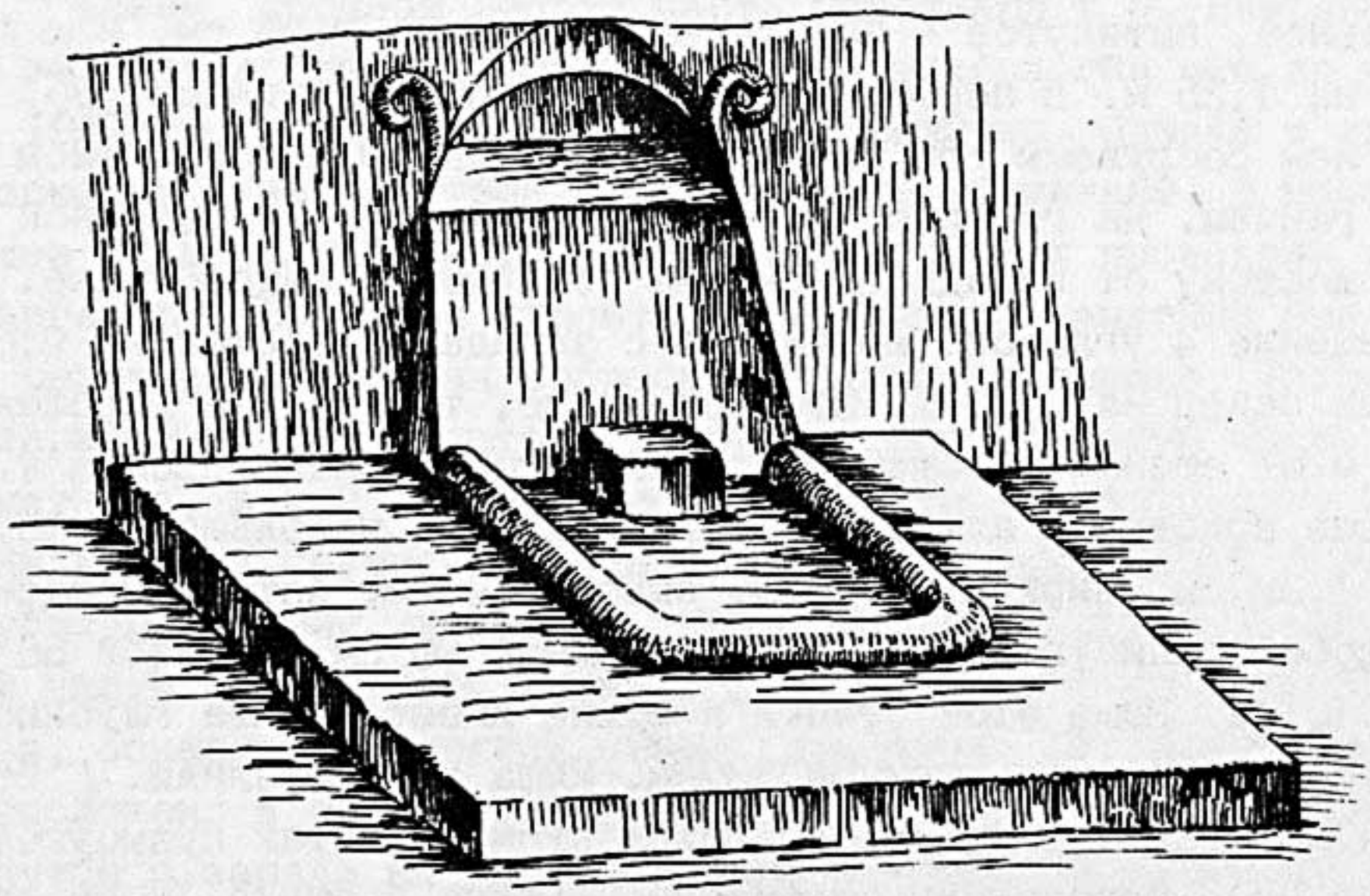


Рис.2. Рисунок алтаря.

Раскопанные помещения расположены в оборонительной стене, т.е. они представляют помещение внутри оборонительной стены со сводчатым перекрытием. Планировка этих помещений, с одной стороны, напоминает планировку оборонительной стены городища древнего Пенджикента, с другой, стороны помещения широкие (№ 2 и 4), что отличает их от сооружений этого типа (рис.3).

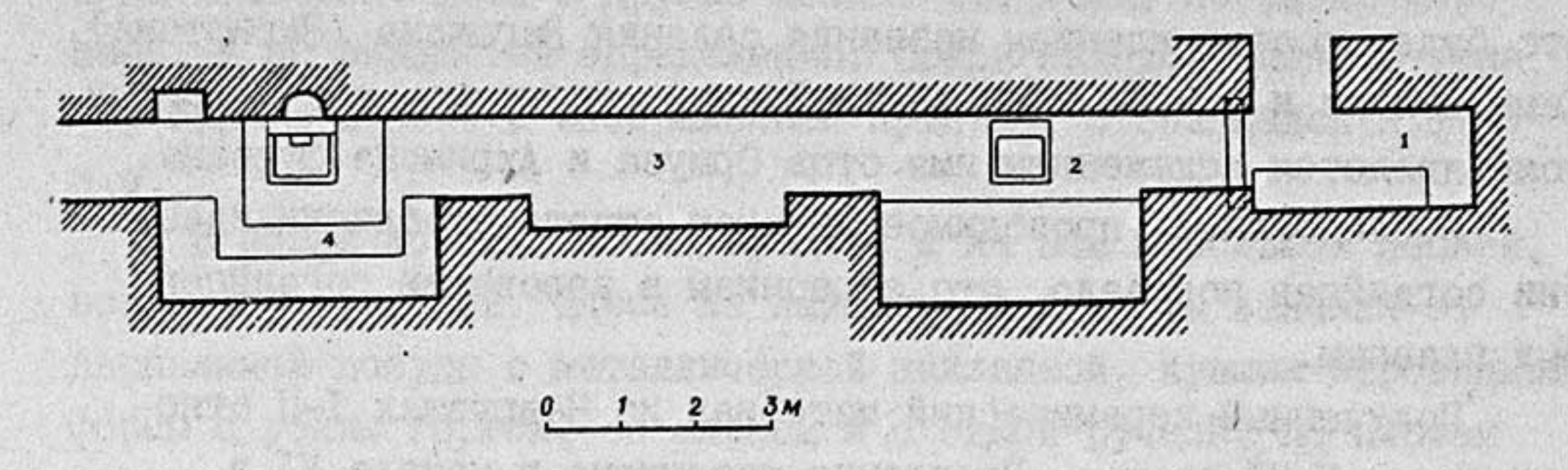


Рис.3. План раскопанных помещений в северо-западной оборонительной стене. План первого строительного периода.

Мы уже отметили, что в помещениях I-3 хорошо прослеживаются два периода жизни. В первом периоде помещение имело военное назначение, возможно, в помещении № 2 жили, так как здесь находился сандали, а помещение 4 было святилищем. Во втором периоде они приспосабливаются к хозяйственной жизни. Ход со стороны помещения № 3 в святилище заложен.

Раскопки в южной части этого холма показали, что здесь расположены помещения парадного назначения. Обнаружено большое помещение, оно вытянуто с запада на восток на 8 м. Вскрыто вдоль западной стены на 5,84 м, вдоль восточной на 4 м. Помещение своеобразной планировки. На расстоянии 82 см от северной стены и 90 см от восточной имеется Г-образная кирпичная стена толщиной 30 см. Вдоль этой стенки идет суфа шириной II0 см и высотой I5 см, такая же суфа и по западной стене. Посередине её стоит квадратное возвышение (I,36хI,35 м), высотой I0 см. На поверхности его много золы.

Небольшие раскопки на западной и северной части этого зала показали, что вокруг него идет обходной коридор. Зал полностью не раскопан, однако можно предполагать, что это помещение культовое, т.е. оно связано с культом огня. Возможно и весь комплекс Наврузшах П связан с культом огня. Ведь уместно напомнить, что эти развалины назывались Вагатон. Слова Ваг и Баг означают бога, т.е. слово вагатон означает место бога или божественное место. Поэтому если здесь окажется храм огня, то это будет подтверждением названия селения Вагашона (Вагиштона). Сама долина и ущелье называется Заврон. Возможно, слово Заврон тоже является искажением имя отца Ормуза и Ахримона Зурвана.

Исследование, проводимое автором отчета в области идеологии согдийцев показало, что зервонизм в веровании согдийцев был главным.

Полученный керамический материал из Наврузшах I-П относит его к У-УI вв.н.э. Поселение разрушено в начале УI в., возможно, во время тюркского нашествия. В конце УI или начале УП в. на развалинах П части, а также на её северных склонах начали хоронить. Одно такое женское захоронение обнаружено в помещении 3. Захоронение совершено в хамбе и костяк лежал в скорченном виде, на правом боку лицом на СВ, головой на восток. Руки согнуты в локте, а ноги подогнуты под тазовые кости. На руках бронзовые браслеты, а на пальцах кольца и перстни. Колечки и перстни плохо сохранились. На щитке одного из них сохранились три гнезда с камнями. В центральном имеется бирюза, в двух других миндалевидные гранаты (?). Найдены гранатовые бусы - 2I шт. На одной из них сохранилось пять нанизанных на нитки восемь речных жемчужин. Возможно, что это украшение из косы или косички, или нагрудная нашивка с этими драгоценными камнями и жемчугами. Нет сомнения, что на шее было ожерелье из белых кораллов, найдено 25 разноразмерных бусин. Одна из них обработана в виде ноги, возможно, имела магическое значение. Имеются также одна бусина из сердолика, одна из агата и I5 из разноразмерных стеклянных паст. Самая большая - синяя и с глазками. Одна бусина имеет форму, иммитирующую виноградную гроздь. Среди

находок есть шесть бусин из лазурита, тоже разноразмерные по форме. Четыре из них профилированные желобками. Две золотые шаровидные бусины, одна гладкая, другая дольчатая с четко выраженными округлыми в виде шаровых сегментов. Такой же формы, но более крупная бусина из стеклянной пасты зеленого цвета. Три бусины из янтаря, одна шаровидная, две перлообразные и еще одно изделие из янтаря - это сложно профилированная бусина в виде подвески. Есть и другие мелкие предметы, покрытые коррозией, и не поддаются определению. Среди находок найдена одна серебряная монета с изображением лучника, относящаяся к У в. н.э.[4]

В ногах костяка стоял кувшин, а на нем небольшой лепной, возможно, сурмадон. Здесь же найдены: фрагменты венчика от деревянной посуды с металлической заклепкой, кувшин шаровидной формы с узким горлом, со сливом и с одной ручкой, по плечам идет волнообразный орнамент. Изготовлен из грубой глины на гончарном круге и покрыт красным ангобом. Кувшины такой формы найдены в слоях УI в. в Пенджикенте.[5] Наша находка немножко отличается от Пенджикентского (рис.I.5), возможно, изготовлен в конце УI и начале УП вв.н.э.

Браслеты, кольца обмотаны карбосом и надеты на руки и пальцы. Монета также была завернута в карбос. По-моему, все металлические украшения, кроме золотых серег, обмотаны материалом. Этот обычай впервые отмечен в этом захоронении и нет сомнения, что он связан с обереганием металлических изделий от соприкосновения с телом покойника.

Что касается скорченного положения скелета, то нам кажется, это не связано с обрядом захоронения. Тело было втиснуто в обнаженный хамбе.

На склоне этого холма школьниками обнаружено еще одно захоронение, где костяк лежит на спине в вытянутом положении головой на восток. В ногах стояли кувшины аналогичной формы

---

4. З е й м а л ь Е.В. Древние монеты Таджикистана.-Душанбе, I983, с.269-270, табл.3I.
5. М а р ш а к Б.И. Отчет о работах на объектах ХП.-МИА, №I24. -М.;Л., I964, рис.23,5.

как, у первого захоронения, и коса. Одна коса с остатками пищи стояла у головы. Такие же косы с полосатым коричневым ангобом найдены в слоях У-УI вв. древнего Пенджикента.[6]

В выше упомянутом зале тоже обнаружено захоронение. Однако кости сохранились фрагментарно. В ногах костяка найден небольшой кувшин с яйцевидным туловом и покрыт полосатым коричневым ангобом. Точно такой кувшин найден на ХП объекте.[7] Дальнейшее изучение могильника УI-УП вв.н.э. вокруг Наврузшах представляет большой интерес для суждения о похоронных обычаях сельского населения горного Согда.

---

6. М а р ш а к Б.И. Отчет о работах на объекте ХП, рис.22,5; 23,II.
7. Там же, рис.23,6.

Ю.Якубов, И.Маслов

О работе Рогунского археологического отряда в 1984 г.

В отчетном периоде отряд вел разведку и раскопки памятников среднего течения р.Вахш.[1] Обследованы следующие памятники. Калаи Дахони Обигарм, расположен на естественном холме, на правом берегу сая Обигарм, при впадении его в р.Вахш. Замок значительно разрушен бульдозером при планировке северной части холма. Диаметр его 20 м, высота 5 м. На поверхности встречаются в большом количестве мелкие бесформенные фрагменты лепной керамики, по которой невозможно датировать памятник.

Курганы: В кишлаке Дахона Гармского района, обнаружены земляные насыпные курганы. Они расположены на террасе с левой и правой сторон от сая Дахона. Три кургана, самый большой расположен на склоне к северу от к.Дахана, один на современном кладбище. Курганы представляют собой конусообразные холмики, диаметр которых от 5 до 10 м, высота - от 2 до 4 м. Насыпь курганов землянная.

На правом берегу р.Сурхоб, на краю высокого обрыва стояло средневековое поселение Калаи Дахона. Впервые оно было обследовано А.М.Мандельштамом в 1954 г. Поселение трапециевидной формы, сильно вытянуто с севера на юг на 55 м и с запада на восток на 34 м. В северо-восточном, северо-западном и юго-западных углах овальные башни диаметром 2,5-3 м. В мае 1984 г. поселение было снивелировано бульдозером под картофельное поле.

На поверхности большое количество мелких и крупных фрагментов лепной керамики. А.М.Мандельштам датирует Калаи Дахона ХУП-XIX вв.[2]

Несмотря на то, что лепная керамика невыразительная и плохо поддается датировке, тем не менее поселение можно датировать более ранним периодом, т.е. XIУ-ХУI вв.

---

1. Отряд работал в следующем составе: Ю.Якубов - нач.отряда, И.Маслов - ст.лаборант, Х.Бабаев - водитель и 10 рабочих.
2. М а н д е л ь ш т а м А.М. Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г.-АРТ, 1954 г.-Тр.Ин-та истории, археологии и этнографии, т.36.-Сталинабад,1956, с.75.

Гумушкала. Замок Гумушкала расположен на вершине горы, на правом берегу сая Гумуш, у слияния р.Гумуш с р.Сурхоб. Памятник с юга, запада и востока окружен горами и крутыми склонами, со стороны севера пологий склон. Замок прямоугольной формы, вытянут с севера на юг на 30 м и с запада на восток на 20 м. Южная часть замка выше северной на 2 м, по-видимому, здесь находились основные постройки. Подъемный материал отсутствует. Возможно, замок Гумушкала относится к раннесредневековому времени.

Основные работы отряда велись на городище Дарбанд (Калаи Имлок). Продолжены раскопки помещения № I на цитадели городища. Южная часть его раскопана в 1983 г. В отчетный период удалось вскрыть восточную часть помещения (рис.I).

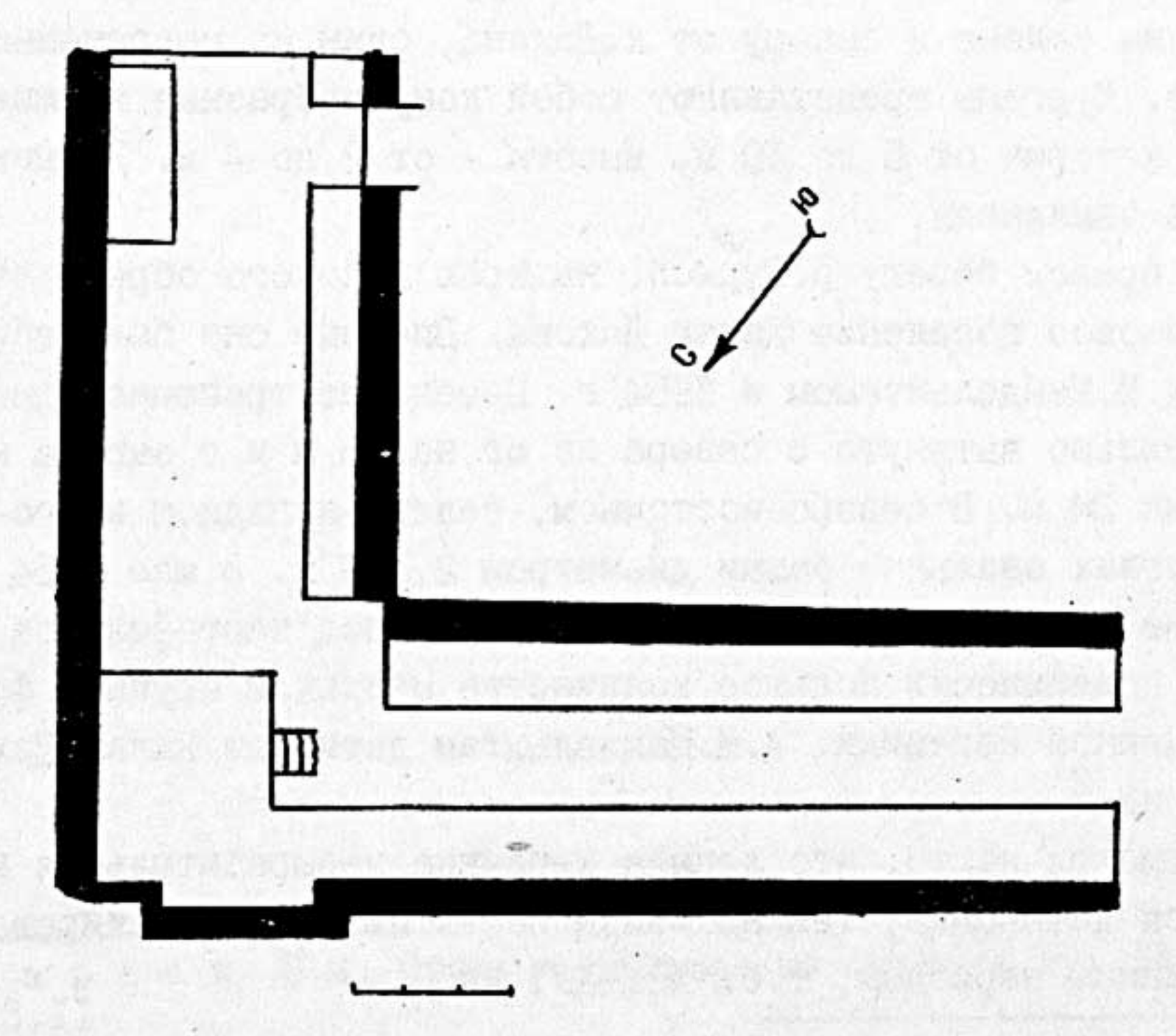


Рис.I. Городище Дарбанд. План помещения № I.

Помещение № I в плане Г-образное, вытянутое с севера на юг на 22 м, ширина 4,45 м и с запада на восток на I3 м, ширина 4,50 м. Стены восточной части помещения сложены из пахсовых блоков 90хI,I0см, между блоками кирпич-сырец. Сохранность очень плохая, штукатурка сохранилась лишь в нижней части стен, толщина её 2 см. Длина южной стены 7,60 м, сохранилась на высоту I,60-I,80 м, к ней пристроена суфа, сложенная из пахсы, внутри заполнена обломками кирпича-сырца. Высота суфы 35-40 см, ширина I,20 м, обмазана ровным слоем штукатурки толщиной I,5 см. Северная стена помещения сохранилась на высоту 0,60-I,20 м. Нижняя часть стены сложена из пахсы, высота 50-60 см, верхняя из кирпича-сырца 50х25хI0 см, толщина её 60 см, кирпичи уложены ложком.

В северо-восточной части помещения расчищена суфа - каён" прямоугольной формы, вытянутая с запада на восток на 4,I0 м и с севера на юг 3,40 м. К южной суфе-"каён" пристроена трехъярусная ступенька 50х50 см. В западной стене ниша 2,95х0,50 см, стенки ниши обмазаны ровным слоем штукатурки. По всей вероятности, данная ниша - место трона. На поверхности суфы-"каён" у северной стены расчищен плотный обгоревший слой, правильной элипсовидной формы I84х48 см, толщина слоя 3,5-4 см, что говорит о долговременном горении огня. Над этим слоем расчищена кладка из кирпича-сырца, сложенная архитектурным приёмом наклонных отрезков, по всей видимости, данная кладка - упавшая алтарная ниша алтаря. К сожалению, алтарь разрушен полностью.

К востоку от суфы-"каён", на 8,I5 м, у северной стены была расчищена суфа, сложенная из кирпича-сырца и обмазана ровным слоем штуткатурки, ширина суфы I,20 м и раскопанная длина 2,20м.

Помещение № I имело два входа. Первый вход расположен в южной части помещения, оформлен тамбурными стенами, второй вход расчищен в восточной части южной стены в I,2-0,5 м от западной стены, вход оформлен порогом, высота его 20 см, ширина входа I,50 м.

Большой интерес представляют собой способ перекрытия данного помещения. Во время расчистки пола, в восточной части помещения в 85 см от суфы южной стены и в 85 см от суфы северной

стены расчищено место колонны круглой формы, диаметром 40 см, на глубине 5-7 см от уровня пола лежит плоский камень. В завале помещения и на полу обнаружено большое количество истлевших балок, диаметр которых 15-25 см. По-видимому, помещение № I имело плоское перекрытие.

Помещение № I - центральное культовое помещение - храм, стены которого расписаны, расчищено несколько больших фрагментов штукатурки толщиной 3 см, но к сожалению, все фрагменты сильно обгоревшие.

Дальнейшие раскопки цитадели городища Дарбанд дадут интересный материал для изучения истории и культуры Каратегина.

Еще в 1983 г. на территории, примыкающей ко второй части городища Дарбанд, в джуйборе картофельного поля найдено несколько фрагментов венчиков керамики кушанского периода. В этом году эта территория попадает в зону строительства промбазы г. Комсомолобада. В связи с этим было заложено несколько шурфов, лишь 3 из них дали интересный материал, в остальных культурный слой незначительный (10-15 см) или полностью отсутствует. Коротко остановимся на этих трех шурфах.

Шурф № I был заложен в 100 м к югу от второй части городища Дарбанд, на месте найденных в 1983 г. фрагментов керамики кушанского периода. Шурф попал на печь для обжига керамических изделий. К сожалению, верхняя часть печи срезана бульдозером до пола, южная часть частично разрушена джуйбором (арыком). Печь в плане круглая, диаметр 2,8 см, поверхность её сильно отшлакована, в северо-восточной части сделан вертикальный и горизонтальный ступенчатый разрез, благодаря которому удалось выявить 8 ремонтных периодов полов.

Толщина пола 8 периода (верхнего) - 4 см; 7 периода - 3 см, 6 - 2, 5 - 8,5, 4 - 10,5, 3 - 5, 2 - 4 и I периода - 12 см. Пол ремонтировался в результате появления больших трещин, причем обмазывался не только пол, но и стенки печи. Выявлены также 6 ремонтных периодов стенок печи, толщина их 4-6 см, сильно отшлакованы. Вход в печь, по всей вероятности, находился в южной части, которая, как отмечалось выше, значительно разрушена, здесь расчищено большое количество шлака и обожженного кирпича

35x15x5 см и керамического брака. Во время расчистки печи было обнаружено большое количество станковой керамики.

Миски. Представлены 20 фрагментами верхних частей, изготовленных на гончарном круге из хорошо отмученной глины. Обжиг равномерный. Можно выделить 5 типов. I-2 фрагмента верхних частей. Венчик является прямым продолжением стенок, отогнут наружу, верхняя площадка уплощенная, толщина стенок 0,3-0,4 см. Диаметр по венчику 16-20 см. Один фрагмент внутри покрыт красным ангобом (рис.2.1,2).

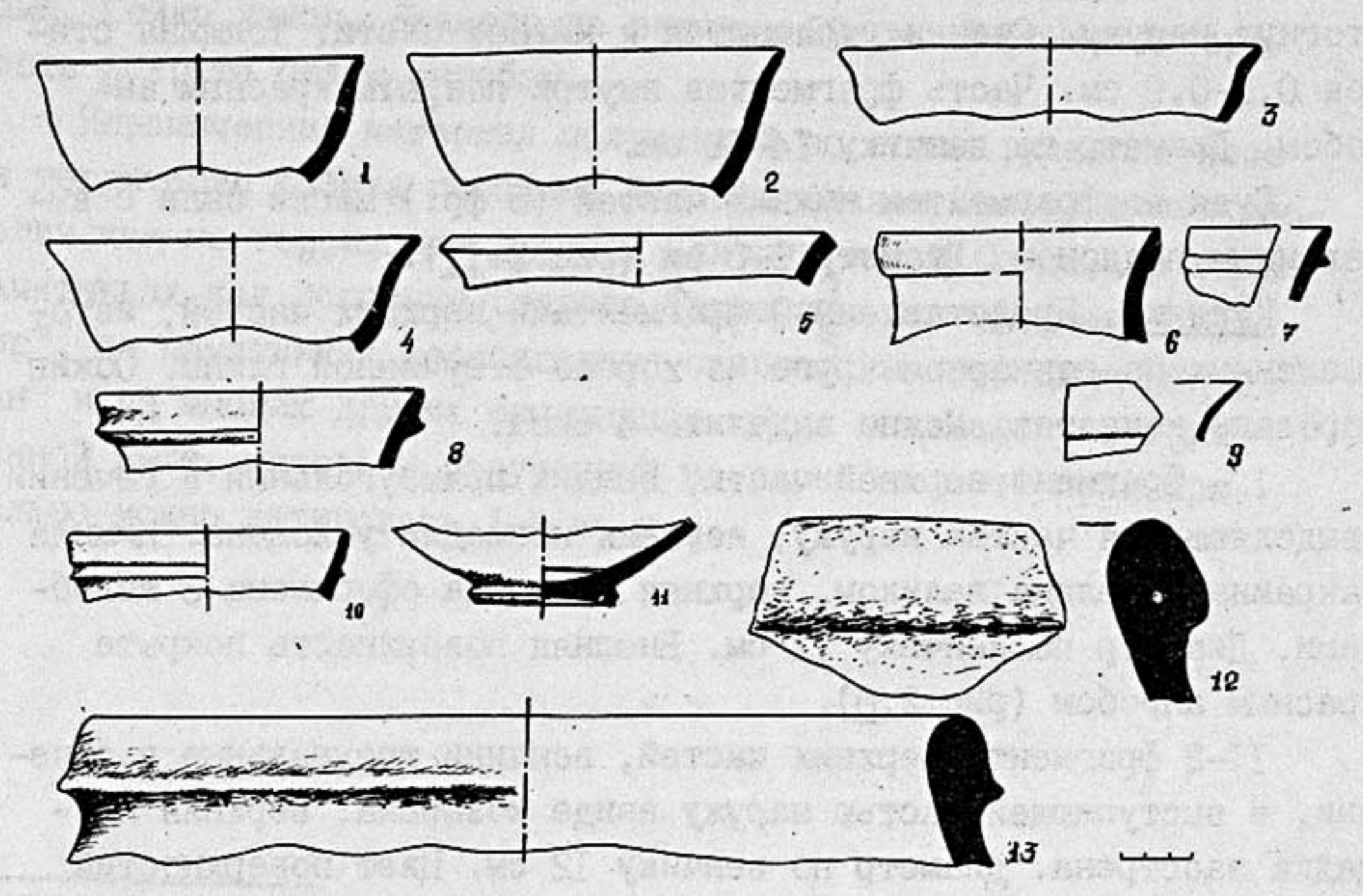


Рис.2. Городище Дарбанд. Керамика: I-4,9-II - миски; 5-8 - кувшины; I2-I3 - хумы.

II-2 фрагмента верхних частей. Можно выделить 2 подтипа: I - венчик треугольный в сечении, с выступающей частью наружу, верхняя закраина округлена, оформлена 3 желобками, нижняя закраина выделена валиком ввиде козырька. Диаметр по венчику I4см;

2 - венчик треугольный в сечении, с выступающей частью наружу. Внутренная поверхность покрыта красным ангобом. Диаметр по венчику II см (рис.2.10).

III - фрагмент верхней части, венчика является прямым продолжением стенок, отогнут наружу, верхняя площадка округленная, снаружи выделена двумя валиками, внутри желобком. Диаметр по венчику 20 см. Толщина стенок 0,5-0,7 см (Рис.2.9).

IУ-5 фрагментов верхних частей. Венчик является продолжением стенок, высокий, верхняя площадка округлена. Диаметр по венчику 14-16 см. Толщина стенок 0,2-0,3 см.

У - венчик является прямым продолжением стенок, слегка отогнут наружу. Стенки утолщаются к нижней части. Толщина стенок 0,6-0,9 см. Часть фрагментов внутри покрыты красным ангобом. Диаметр по венчику 14-18 см.

Судя по фрагментам нижних частей (5 фр.) миски были с выделенным поддоном. Диаметр 6-8 см (рис.2.11).

Кувшины. Представлены 9 фрагментами верхних частей, изготовленных на гончарном круге из хорошо отмученной глины. Обжиг хорошего качества. Можно выделить 4 типа.

I - фрагмент верхней части, венчик прямоугольный в сечении, свыделяющейся частью наружу, верхняя площадка уплощена. Нижняя закраина выделена валиком, верхняя площадка оформлена 3 желобками. Диаметр по венчику 12 см. Внешняя поверхность покрыта красным ангобом (рис.2.6).

II-2 фрагмента верхних частей, венчики треугольные в сечении, в выступающей частью наружу ввиде козырька, верхняя площадка заострена. Диаметр по венчику 12 см. Цвет поверхностей и сколов желтый (рис.2.5).

III-4 - фрагмента верхних частей, венчики прямоугольные в сечении с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена, нижняя закраина выделена козырькообразным валиком. Диаметр по венчику 13-14 см. Шейка сосуда высокая 5 см.

IУ - Венчики являются прямым продолжением стенок сосудов, слегка утолщаются в верхней части. Верхняя площадка уплощена. Диаметр по венчику 10-14 см. Цвет поверхностей и сколов желтый.

Хумы. Представлены 2 фрагментами верхних частей, изготовленных на гончарном круге из глины со значительной примесью мелкодробленного сланца. Венчик прямоугольный в сечении с выступающей частью наружу. Верхняя площадка округлена. Нижняя закраина оформлена заостренным валиком (рис.2.13), нижняя закраина округлена (рис.2.12). Диаметр по венчику 30-35 см. Внешняя поверхность покрыта белым ангобом.

Хумчи. Представлены одним фрагментом верхней части, изготовленной на гончарном круге из хорошо отмученной глины. Венчик прямоугольный в сечении с выступающей частью наружу, верхняя площадка округлена нижняя закраина оформлена двумя желобками. Шейка узкая. Диаметр по венчику 20 см. Внешняя поверхность покрыта белым ангобом.

Керамический материал полученный во время раскопок печи на территории рабата городища Дарбанд (Калаи Имлок) имеет аналогии как на территории Древней Бактрии так и Согда, на таких памятниках как городище Старого Термеза[3], на городище Калаи Мир[4], на памятниках Шерабадского оазиса[5], на городище Еркурган[6] и на многих других памятниках. Судя по аналогии, приведенной выше, материал полученный из раскопок печи предварительно можно датировать I-П вв.н.э.

---

3. Пидаев Ш.Р. Стратиграфия городища старого Термеза в свете новых раскопок.-Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда.-Ташкент, 1987, с.90-92, р.3.
4. Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиан). Тр.ТАЭ, МИА № 37.-М.;Л., 1953, с.285-288. р.20.
5. Некрасова Е.Г. Древняя керамика Шерабадского оазиса.-Бактрийские древности.-Л., 1976, с.76-78, р.2.
6. Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган. Стратиграфия и периодизация.-Ташкент, 1984, с.47, р.23,7; 24,14,12.

М.А.Бубнова

Раскопки и разведки древних и средневековых памятников в долине Большого Марджаная и на оз.Яшилькуль (работы 1984 г.)

Долина Большого Марджаная (Южный) впадает в оз.Яшикуль, археологически не исследовалась. Исследуемый участок принадлежит Шугнанскому району ГБАО. Здесь прекрасные пастбища, которыми пользуются совхозы Ванкалинского кишлачного совета.

В результате работ Памирского археологического отряда выявлена группа разновременных памятников[1] (рис.1).

Эпоха поздней бронзы. Погребальное сооружение Карадимур расположено на левом берегу р.Карадимур[2] на второй террасе, примерно в 150 м от подножия хребта. Со стороны дороги скрыто невысокой холмистой грядой.

До раскопок представляло четырехугольную невысокую каменную площадку. После раскопок выяснилась следующая конструкция. Площадка подчетырехугольной формы (4,2х4,2 м) обнесена оградой с выходом-коридором (длина 2,8-3 м, ширина 0,6 м) (рис.2). Вход в коридор с внутренней стороны был заложен каменной кладкой (в три ряда). Ограда представляет собой земляной вал, облицованный с внешней и внутренней стороны каменной кладкой. Для неё использовали валуны с соседнего близлежащего сая и плиточный камень местных пород. Кладка из крупных камней преобладающие размеры: 40-56х19-35х10-19 и 28-39х19-27х10-20 см. В настоящее время с внутренней стороны сохранилось до трех рядов кладки. Судя по каменному завалу их могли быть не более 4-5 рядов.

Обращает внимание внутренная кладка западной стены. В центре против входа кладку прерывают два вертикально стоящих камня высотой 80 и 89 см. Между ними стоит светлый камень вы-

---

1. Состав отряда: М.А.Бубнова - нач.отряда, Л.А.Белова - архитектор, А.К.Бубнов, П.К.Демиденко, С.Дзержановская, Г.Т. Дзержановский, И.А.Крюкова - маршрутные рабочие.
2. От места впадения в р.Большой Марджанай правого притока р.Ниезак, верхняя часть реки до составляющих Зурчерцек и Чангил называется Карадимур.

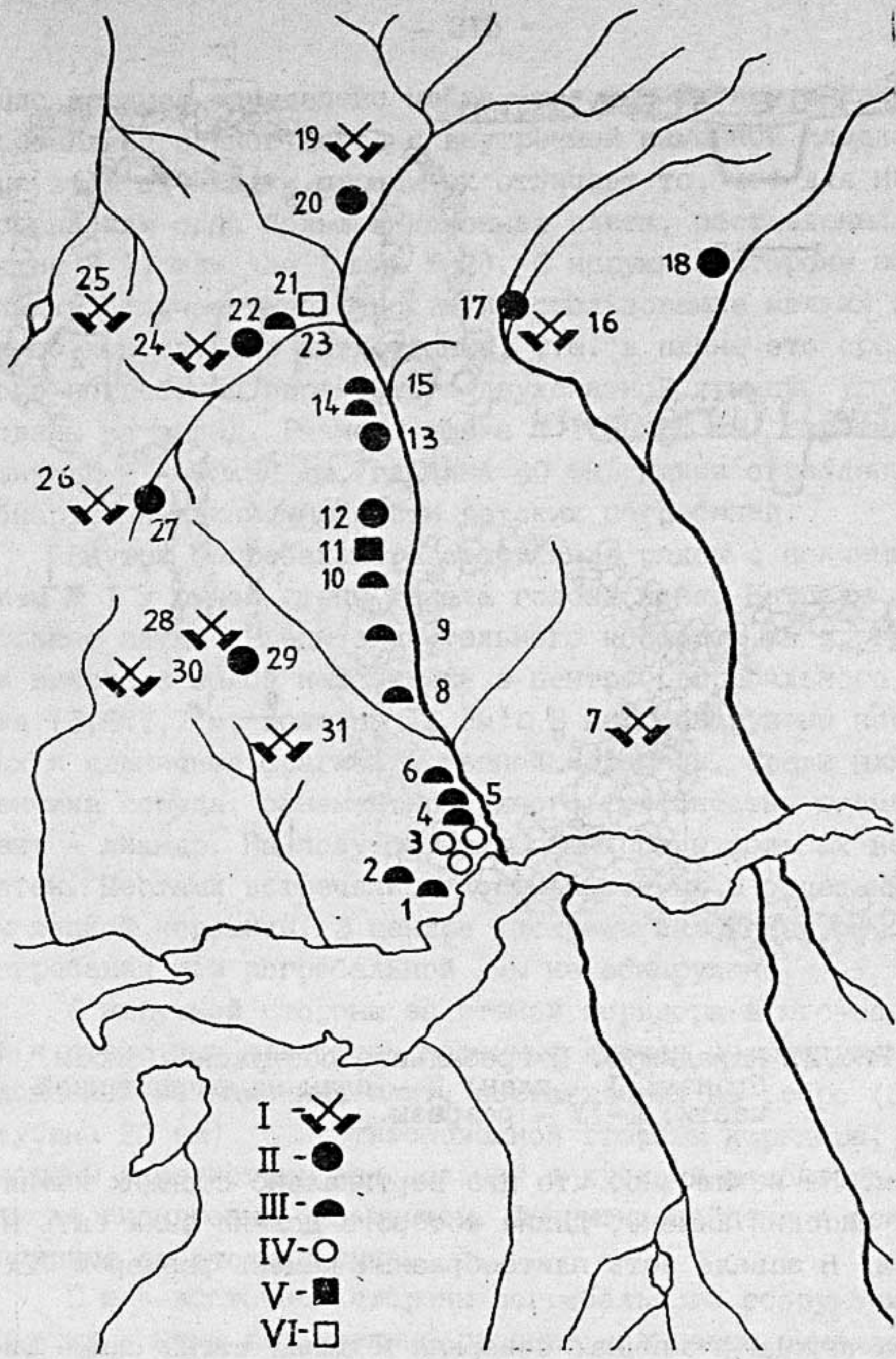


Рис.I. Схема расположения памятников в бассейне р.Большой Марджанай и на северном побережье оз.Яшилькуль: I - древние выработки; П -поселения; Ш - могильники; IУ - Большие кольца; У - погребальный комплекс эпохи бронзы; УI - разрушенная постройка.

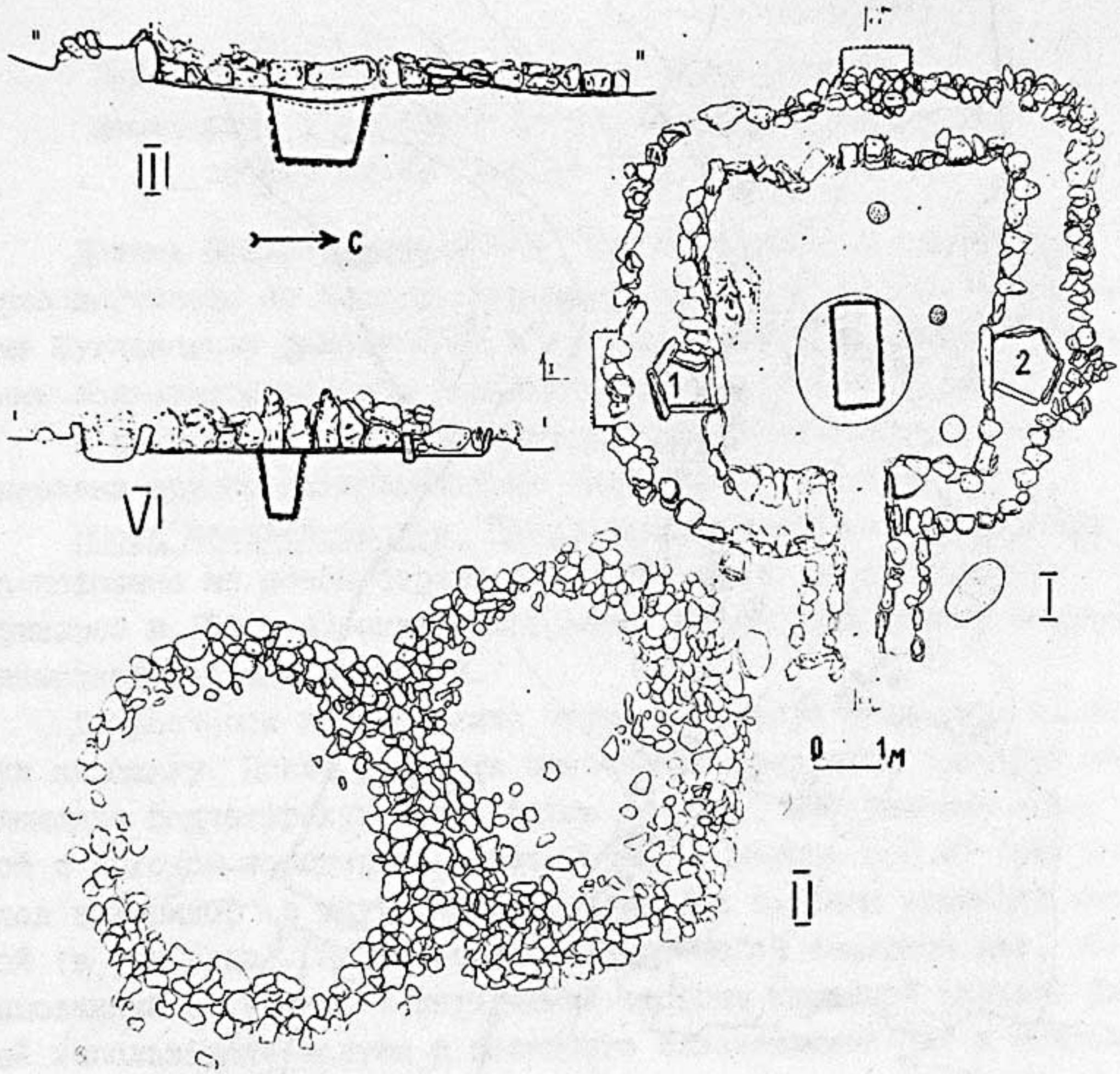


Рис.2. Карадимур. Погребальное сооружение эпохи бронзы: I - план; II - план на раскопанной части; III-IУ - разрезы.

сотой 60 см. Не исключено, что два вертикально стоящих камня перекрывал плоский камень, длина которого должна была быть не более 0,7 м. В завале есть плитообразный камень размером 72х 27х21 см.

Ширина ограды различна: северная и южная стены самые широкие - 1,4-1,6 м, западная и восточная - 1-1-1,3 м, у коридора - 0,6-0,7 м. Наибольшая ширина первых двух объясняется тем, что в них спущены ящичные погребения. Надо думать, что для них

было заранее определено место, так как их внутренние стенки составляют единое целое с внутренней каменной кладкой ограды. При этом от кладки ограды их отличает то, что для них использована или одна большая каменная плита, поставленная на ребро (ящик № I) или две (ящик № 2). С наружной стороны наоборот, кладку отличает небрежность и использование мелких камней. Ящики по конструкции пятистенные, т.е. в плане это срез с ящичного погребения перекрытого двухскатной крышей. Углом ориентированы на запад. Размеры ящика № I 80х80 см, глубина 50 см; ящика № 2 - 90х94 см, глубина 40 см. Ящики ограбленные. Внутри обнаружены единичные кости детских погребений.

Внутри погребального сооружения рядом с ящичным погребением № I у южной стены лежала голова коня. На полу отмечены зольные пятна. Следы значительного кострища из прогоревшей земли вместе с золой находились в центре погребального сооружения (I,6хI,7 м, толщина I2 см). В нем обнаружены кости животных и единичные фрагменты лепной керамики. Среди них фрагмент венчика сосуда, орнаментированного гребенчатым штампом, орнамент - лиандр. На полу отмечены еще следы зольных небольших пятен. Местами встречались кости животных и отдельные фрагменты лепной керамики. В центре кострища заложен шурф, но следов погребения или погребальной ямы не обнаружено.

С наружной стороны за стеной коридора в юго-восточной части к стене был пристроен каменный ящичек четырехугольной формы, сложенный из каменных плит, поставленных на ребро (30х30 см, глубина 20 см). С противоположной стороны коридора, с внешней стороны зарегистрирован зольник с кусками разбитого горшка с тем же лиандровым орнаментом. Фрагмент найден в центральном кострище от этого сосуда.

С юго-восточной стороны погребального сооружения, почти впритык к нему две смежные плоские кольцевые выкладки, образующие в плане восьмерку, кольца сложены из мелких камней (диаметр 5,2-5,4 см, ширина колец около 80 см).

В 200 м восточнее описанного погребального сооружения обнаружено аналогичное по конструкции сооружение.

Среди известных в настоящее время на Восточном Памире погребений относящихся к эпохе поздней бронзы, известны:

I. Курган № I в могильнике Кызыл-Рабат. Плоскодонный сосуд найденный там, по изготовлению очень близок сосудам из Вуадальского могильника. Сосуд из Кургана № 6, тоже по мнению Б.А.Литвинского, ближе к позднебронзовым, чем к сакским.[3]

2. В разграбленном захоронении могильника Джертыгумбез встречены фрагменты типичного андроновского сосуда с отпечатками гребенчатого штампа.[4]

3. В могильнике Кокуйбельсу (в районе Сарезского озера) отмечены захоронения с трупосожжением и аналогичные арпинским каменные выкладки.[5]

4. В верхнем слое навеса Куртеке обнаружены фрагменты лепной керамики и два бронзовых наконечника стрел, черешковый и втульчатый.[6]

Таким образом, погребальное сооружение Карадимур по конструкции не имеет аналогов среди известных на Восточном Памире памятников эпохи бронзы. Сосуд с лиантровым орнаментом, выполненный гребенчатым штампом, наличие конской головы, все это указывает на то, что мы имеем дело с типичным андроновски погребением эпохи поздней бронзы. В настоящее время данный комплекс не находит аналогий на территории Средней Азии, их следует искать в казахско-сибирских памятниках эпохи бронзы. Поэтому вопрос, откуда проникли степные племена эпохи бронзы на Восточный Памир, остается пока на стадии рабочей гипотезы, высказанной Б.А.Литвинским.[7] Очевидно одно, что культура племен степной бронзы на Восточном Памире значительно многообразнее,

---

3. Литвинский Б.А. Древние кочевники на "Крыше мира". -М., 1972, с. 29; Он же. Археологические открытия на Восточном Памире и проблема связей между Средней Азией, Китаем и Индией в древности.-М.,1960, с.I.
4. Литвинский Б.А. Археологические открытия на Восточном Памире...,с.I.
5. Там же., с.I.
6. Ранов В.А. Раскопки памятников первобытно-общинного строя на Восточном Памире. 1960 г.-АРТ, вып.8, 1960 г.-Душанбе, 1962, с.6.
7. Литвинский Б.А. Археологические открытия на Восточном Памире...,с.4.

чем это представлялось на первом этапе изучения известных памятников.

Могильники сакского времени. Эта группа памятников выявлена в результате разведок и до раскопок отнесена к этому периоду условно по характеру наземных сооружений. Раскопан только один курган в могильнике, расположенном сразу при въезде в долину р.Б.Марджанай у подножия горной гряды с западной стороны. Могила уже кем-то раскапывалась. Кроме разбросанных костей скелета других находок не обнаружено. Для могильников характерно преобладание оградок прямоугольной или подчетырехугольной формы, сложенных из крупных камней с одним большим камнем, стоящим с северо-западной стороны, ограды усложненной формы, насыпи, сложенные из камней, встречаются реже. Всего в долине до её верховьев обнаружено 12 могильников, включая и одиночные погребения (рис.1).

Особо следует остановиться на сооружениях, получивших название "три больших кольца". Впервые об одном из них сообщил В.И.Рацек, интерпретировав его как китайский форпост.[8] В действительности колец три. Они расположены на северном берегу оз. Яшилькуль в месте впадения в него р.Б.Марджанай. Кольца расположены так, что если соединить их линией получится треугольник, в котором кольца располагаются по углам. При этом вершина треугольника обращена в сторону долины (рис.3.).

Кольцо № 1 самое большое, максимальный диаметр 62,3 м. Обнесено стеной сложенной из камня (ширина 2,4-2,8 м). Имеет два входа: северо-западный и юго-восточный (ширина 1 м). Внутри ограды у стен вразброс расположено 23 плоских выкладки, еще 3 непосредственно на стене ограды. Выкладки можно разделить по конструкции на: а) округлые в плане, диаметром 0,9-1 м сплошь засыпанные мелкими камнями; б) округлые с одним или двумя кольцами, сложенными из камней (диаметр от 1,7 до 3,4 м); в) овальной формы по контуру обложены камнями (размеры 1х1,8-2х2,8 м); г) четырехугольной формы с двойной оградкой (2,4х2,6 м); д) прямоугольной формы с одной оградкой (1,5х2 м); е) полукруглой формы (пристоены к стене), с двойным кольцом (2х4 м).

8. Рацек В.И. Этнографические и археологические наблюдения в высокогорных районах Тянь-Шаня и Памира.-Изв.ВГО, т.79, вып.4, 1947, с.470.

Раскопаны выкладки типа "а" (одна) и "в" (две). Все оказались пустыми.

По юго-западному входу заложен раскоп с целью выяснения конструкции стены и рва, который окружает кольцо с наружной стороны. Ров глубиной 0,4-0,5 м завален камнями, упавшими со стены. Образовался за счет выемки грунта при строительстве стены. Оборонного значения не имеет.

С западной стороны кольца расположен могильник, состоящий из 6 могил, отмеченных на поверхности выкладками из камней типа "б, в, г, д". Раскопана могила № I (тип "д") и № IУ (тип "в"). В обоих случаях на глубине 7-8 см от дневной поверхности обнаружены зольники округлой формы диаметром 30-40 см. Следов погребения нет.

Кольцо № 2 (восточное) аналогичной конструкции (диаметр 40 м) Отличается от кольца № I тем, что внутри не имеет выкладок.

Был сделан разрез стены и рва. Стена сложена из камней, а ров аналогичен рву у кольца № I, того же назначения, с теми же размерами.

Кольцо № 3 (южное). По конструкции аналогично предыдущим (диаметр 48 м), но имеет один вход с северной стороны. С внутренней стороны к стене на разном расстоянии друг от друга пристроено 28 полукруглых выкладок, оконтуренных камнями. В северной половине кольца 5 плоских кольцевых выкладок (диаметр 4,5-6 м) и одна у стены в южной половине (диаметр 4,5 м).

Раскопаны две полукруглые выкладки № 5-6. При раскопках выкладки № 6 одновременнно сделан разрез через стену и ров. Выкладки пустые. Стена и ров такие же (конструкции, что у колец № I и 2). Раскоп, заложенный в центре, и в выкладке № 20, доведен до глубины I2-I5 см и выведены на уровень древней поверхности. Никаких находок при раскопках не обнаружено. С дневной поверхности у выкладки № 20 найдена китайская монета I796-I820 гг. - девиз правления Цзя - цин. (определение В.И. Ван-Шао-ЦЗЕ). Как уже говорилось выше, раскоп, заложенный в этом месте , никаких находок не дал.

Отсутствие находок не дает возможности датировать комплекс. Но совершенно очевидно, что они представляли собой культовое сооружение поминального назначения. Поэтому интерпритация, предложенная В.И.Рацеком (о чем сказано выше), не обоснована.

Памятники X-XI вв. К этому периоду относится группа рудничных поселений, связанных с разработкой серебрянных месторождений.[9]

Поселение рудокопов Карадимур, расположено на левом берегу р.Карадимур, на второй надпойменной террасе (на правом берегу сухого русла, на выходе его из ущелья Гозен). Поселение растянулось по длине террасы на 90 м, а по ширине на 65 м, площадь около 0,5 га. Состоит из 16 помещений (№ 6 обозначен участок улицы между помещениями 5 и 7) (рис.4). Центром поселения является пом. № 5 подчетырехугольное в плане, со входом, расположенным с южной стороны. Размеры помещений сведены в таблицу. Внутри помещения заложено 4 раскопа. Культурный слой тонкий, не более 20-25 см, коричневого цвета, с перегноем из органических остатков и единичных фрагментов маловыразительной керамики и костей животных. Восточнее пом.5 находится пом. № 8, которому предшествует смежная с ним двухступенчатая площадка дворик, огороженная со всех сторон каменной стеной, открытая со стороны пом.5. Раскопаны следующие помещения.

Помещение 8 - прямоугольное в плане, вход коридорообразный за счет большого камня, пристроенного к стене с наружной стороны (с южной стороны). Сразу от входа, за исключением узкого прохода, равного ширине входа, всю остальную часть занимает двухступенчатая суфа. На нижней суфе в южной половине очаг, четырехугольной формы, сложенный из камней. В северном углу верхней суфы устроено "сидение". Для него использован выемчатый камень, образующий спинку "сидения", с боков "сидения" поставлено по большому камню.

Помещение № 1 - четырехугольное в плане, расположено на краю террасы. Вход с северной стороны. Щеки входа оформлены большими камнями, длина которых соответствует ширине стен.

---

9. Памятники открыты геологами Памирской геологической экспедиции.

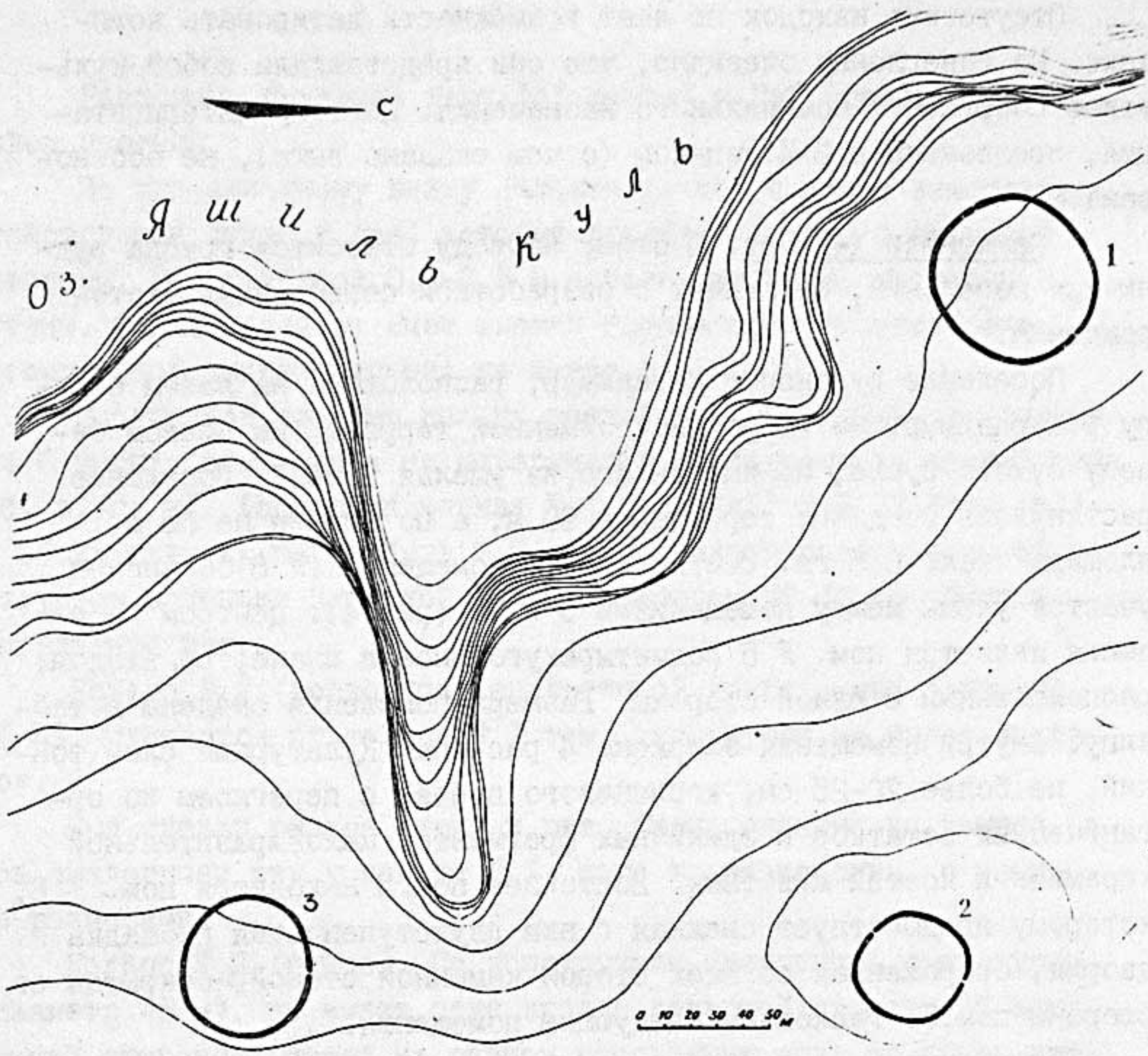


Рис.3. План расположения больших колец на северном побережье оз.Яшилькуль.

Помещение № 3 разрушено частично, по поверхности пола его планировка была круглой. Длинный коридор. К северной стене пристроен очаг округлой или подквадратной формы.

Помещение № I2, четырехугольное в плане (частично разрушено), очаг, судя по зольному пятну находился у восточной стены.

Помещение № I3 в плане приближается к треугольнику, с входом-коридором с южной стороны. Очаг четырехугольной формы, сложен из камней, расположен у северной стены.

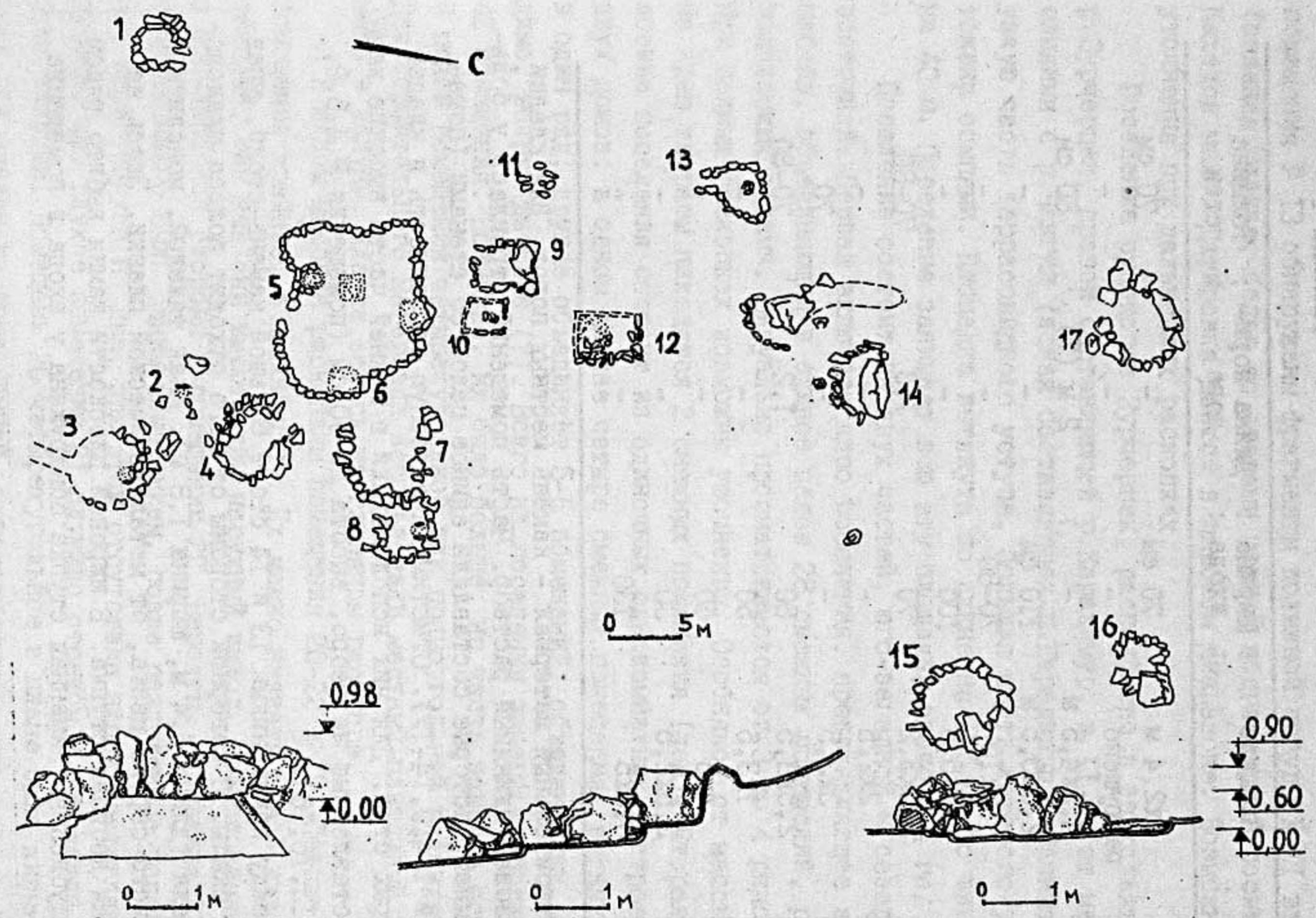


Рис.4. План поселения рудокопов и металлургов Карадимур, детали контуров, конструкции кладки стен (конец X-XI вв.)

Таблица I

Помещение	Площадь	Ширина входа	Длина коридора	Толщина стен
I	2x2,4 м	70 см	-	70 см
2	разрушено	-	-	-
3	4,5x4,5 м	-	2 м (?)	80 см
4	2,5x5,5 м	II0 см	-	-
5	8xI0	70-80	-	-
7	4x5,5	I00	-	-
8	2,5x3,2	70	I,3	70-80
9	2x2,5	-	-	-
I2	3x3,5	-	-	70
I3	2,5x3,5	60	I,2	70-80
I4	Ix3,5	50	-	-
I5	4x5	60	-	-
I6	2,5x2,5	30	-	-
I6	3,5x5	I30	-	-

Строительный материал - камень местных пород. Для кладки использован глиняный раствор. Часть помещений строилась у больших камней, которые составляли единое целое со стенами (помещения № I,4,9,I4-I7). Отметим характерную особенность в кладке некоторых стен. Для них использовали в нижней части высокие камни, поставленные на ребро, высота до 90 см (помещения № 4,5,9, I0,I2,I3,I5,I6).

Между помещениями I3 и I4 стоит большой камень-столб, упавший со скалы. С северной стороны от него отходит полоса шлакового отвала (длина 6,4 м, ширина I,8 м). Шлак тяжелый, монолитный, серебристо-серого цвета, от металлургической плавки. Здесь же каменная двойная ступка. В широкой плоскости камня выбито рядом два углубления. Каменная ступка обнаружена у входа в помещение № I4.

В районе разрушенного помещения 2 оказалась большая свалка. Часть её раскопана. В ней обнаружены фрагменты лепных сосудов чашеобразной формы, фрагменты горшков с округлыми закраинами,

фрагмент медного кольца с овальным (?) щитком. При раскопках помещения № 13 обнаружены фрагменты поливной посуды X-XI вв. (зеленая полива, белая со следами черной подглазурной росписи). Находок мало. Датировка дается в широком диапазоне. Возможны уточнения при дальнейших раскопках.

Поселение рудокопов Зурчерцек, расположено в верховьях р.Зурчерцек, правой составляющей р.Карадимур, в 11 км от места слияния с р.Чангил (левая составляющая р.Карадимур). Занимает узкую часть террасовидного уступа, большая часть которого уничтожена осыпями. Площадка вытянута по длине на 125 м, по ширине на 40 м. Поселение занимает всю эту площадь, около 0,4 га.

Поселение состоит из двух частей, юго-западной и северо-восточной. Первая включает ядро поселения, представляющее жилой массив, объединяющий в единое целое 28 смежных помещений, расположенных рядами. Визуально просматривается от 3 до 4 рядов. При полных раскопках возможны уточнения. Особняком от массива, на краю террасы находятся 2 смежных помещения (дом). Вторая половина поселения состоит из одиночных однокомнатных построек и двух домов: в одном случае четыре смежных помещения, вытянутые в один ряд, другое объединяет 5-6 помещений, объединенных, видимо, вокруг дворика (?). Всего на поселении зарегистрировано 42 помещения. Возможно, их было больше, но часть закрыла осыпь. В целом помещения четырехугольной или прямоугольной планировки. Для строительного материала использовали местный плиточный камень и валуны. Кладка велась на глиняном растворе.

В жилом массиве раскопаны помещения 20-22 и 19. Первые три помещения крайние, в южном углу. Их можно назвать одной жилой секцией, так как они имеют один наружный выход, расположенный с юго-западной стороны в помещении 22. Вероятно помещения 21-22 первоначально были одним помещением, позже разделенные поперечной перегородкой на два, при этом отсутствие входа заставляет думать, что глухое помещение 21 служило отсеком и выполняло роль закрома. Помещени 20 четырехугольное в плане было жилым. Очаг был сделан из двух камней, приставленных к юго-западной стене помещения. Помещение 19, смежное с помещением 20, четырехугольное

гольное в плане, не докопано до конца. В северном углу массива раскопаны помещения 6, овальной формы и помещение 3 четырехугольное в плане. Каждое имело отдельный вход, но с одной стороны - северо-восточной. В отличие от помещения 3, где вход вел непосредственно в помещение, в помещение 6 попадали через коридор коленчатой формы.

В юго-западной части поселения раскопано помещение 29, приближающееся в плане к полукругу. Вход расположен с юго-западной стороны. Размеры помещений сведены в таблицу.

№ Помещений	Площадь	Ширина входа	Толщина стен
22	IxI,7 м	50	50
2I	IxI,4	-	40
20	2x2,5	80	80
I9	2,5x2,8	-	70
3	2x2,4	70	70
6	I,5x2	80	90

Северо-восточный угол жилого массива свободен от застройки. В этом месте, по всей вероятности, находилась рудоразборная площадка, о чем свидетельствует мелкая пустая порода коричневого цвета, занимающая сплошным слоем площадку 4x4 м.

Находки единичны и представлены маловыразительными мелкими фрагментами лепной посуды. В помещении 6 найден фрагмент чирога зеленой поливы, характерный для XI в., что позволяет принять эту дату для всего поселения до дальнейшего уточнения.

Над поселением на южных склонах хребта геологами отмечены древние выработки.

Серия древних выработок отмечена геологами еще на ряде участков (см.рис.I).

Серия выработок и наличие рудничных поселений свидетельствуют о том, что горнодобывающий район Западного и Восточного Памира охватывал значительный участок и осваивался планомерно и методично с конца X-XI вв. Намечается три узловых пункта: верховья долин Гунта и Токуз-Булака; долина Б.Марджаная со всеми

составляющими; Базардаринский комплекс, включающий Сасык (правая составляющая Западного Памира).

Не датированные поселения обнаружены:

I. В Красном сае. У входа в ущелье на правом борту второй надпойменной террасы, в ложбине у подножия хребта расположены следы постройки прямоугольной в плане, состоящей из пяти помещений. Два помещения жилых (2х2,7 м и 2,4х3 м). Наружный вход с северной стороны (ширина I м). Самые широкие стены западная у помещения I и восточная у помещения 2 (I-I,I м). У остальных стены шириной 0,4-0,5 м (возможно разрушены).

К южной стене помещения № 2 с наружной стороны пристроены два смежных помещения округлые в плане (диаметр 0,6 м). Возможно, постройка хозяйственного назначения. Еще одно помещение подпрямоугольной формы находится с наружной стороны помещения I, на северо-западном углу.

2. Поселение Карадара (правый приток р.Малый Марджаная). Расположено в верховьях долины на высоте 4200 м над уровнем моря, на правом борту второй надпойменной террасы (от въезда в долину третий сай). Поселение состоит из 20 построек, занимающих площадь 2100 кв.м. Часть сгруппирована вокруг большого помещения прямоугольного в плане (4,4х5,7 м). Помещения сдвоенные или одиночные. В одном случае три помещения вытянуты в одну линию.

3. В районе М.Марджаная зарегистрированы древние выработки.

Долины Большого и Малого Марджаная с археологической точки зрения представляют большой интерес, как связующие звенья на пути движения степных племен эпохи поздней бронзы, а также караванных дорог в развитом средневековье. Последнее заставляет вновь обратить пристальное внимание на надпись XII в. обнаруженную непосредственно в районе современного завала в северо-западной части оз.Яшилькуль,[10] одновременно там же обнаружен и участок древней тропы.

Археологические исследования района предлогается продолжить.

---

10. Демидчик В.П., Лоскутов В.В., Чедия С.К. К вопросу о времени образования оз.Яшилькуль на Памире.- Сб.тр. Тадж ФГО СССР, вып.2, 1961, с.15-18.

В.С.Соловьев

Раскопки на поселении Ширкент в 1984 г.

Поселение Ширкент расположено в северной части изучаемой долины, у основания конуса-выноса, на высоте около 2020 м над ур.м. В том месте, где оно построено, конус-выноса образует округлый в плане холм, подходы к которому хорошо просматриваются со всех сторон. Это обстоятельство послужило причиной того, что поселение не имеет фортификационной системы. Площадь поселения равна около 0,5 га, поьерхность его сильно сглажена и задернована. В рельефе восточной части поселения выделяются два всхолмления. В 1983 г. жители кишлака Пашми Кухна, расположенного недалеко от поселения, вырыли в поисках золота две большие ямы на этих всхолмлениях. В их пределы попало несколько позднесредневековых погребений и участки каменных оснований стен построек. О находках они сообщими сотрудникам Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, работающим в этом районе. В 1984 г. группа школьников членов археологического кружка МАН, возглавляемого В.В.Радилиловским, произвела зачистку на месте выратых ям; в 1984 г. здесь было заложено под руководством автора два раскопа (№ 1 и № 2).[1]

Раскоп № 1 пришелся на то место, где располагалось крупное помещение, имеющее подквадратную форму (6,94х4,88 м). Вследствии неточной разбивки углов помещения оно имеет в плане вид ромба. Стены ориентированы с небольшим отклонением по странам света, их толщина достигает 1,45 м. Основания стен на высоту до двух метров сложены из камня и плитняка на глиняном растворе. Крупные камни и плитняк образуют по краям стен кожух, который изнутри заложен камнями меньших размеров. Кладка велась с соблюдением перевязки швов по пертикали. Заполнение помещения составляют сырцовые кирпичи, которыми стены были надстроены сверху. Южная стена помещения рухнула в древности, при её восстановлении помещение было сильно сужено. Ремонтная стена возведена из сырцового кирпича 50х25х9 см без фундамента. Под стеной найдена

1. В раскопках поселения участвовали младший научный сотрудник Н.М.Симакова, А.Дружинина и школьники - члены археологического кружка МАН.

большая яма, заполненная бараньими костями, видимо, остатками жертвенного животного, которого специально зарезали перед началом стройки. При перестройке помещения вход был оставлен в западной стене, для этого часть её разобрали. На самом позднем этапе жизни поселения, когда в помещении уже не жили, в западной его части была устроена мусорная яма.

Находки из помещения относятся к последнему этапу его функционирования. Культурный слой, который их содержал, сильно размыт дождевыми потоками, поэтому о его мощности что-нибудь определенного сказать невозможно. Находок немного: керамическая печать, две нашивные и одна поясная бляшки, язычок медной пряжки, бронзовый сосудик; керамические пряслица (21 экз.), обломки битой керамики. Вместе с этими находками встречена серебряная омейядская монета, чеканенная в 711 г. в г.Истахре.[2]

Раскоп № 2 расположен в 10 м к западу от первого, при раскопках здесь вскрыт полностью двухкомнатный жилой дом, имеющий в плане вид пятиугольника. Такие необычные очертания дома объясняются тем, что его пришлось пристраивать к уже существующей постройке. Внешние стены дома ориентированы по странам света, их основания, сложенные из камня, сохранились на высоту до 1,5 м. Выше шла кладка из прямоугольного (50x25x9 см) сырцового кирпича. Так как площадка, выбранная для дома, неровная, понижающаяся к северу, нижние ряды каменного основания северной стены уложены для её выравнивания из камня и толстых (до 33 см) слоев глины. Внутренняя стена дома, делящая его на две комнаты, имела каменное основание меньшей высоты, чем внешние стены - 0,4 м, выше она сменялась кирпичной кладкой.

В целом стены дома выложены довольно аккуратно, на отдельных участках их кладка образует кожух, края которого выложены крупными камнями и плитняком, а середина кожуха забита галькой. Кладка стен велась таким образом, что ряды камней по вертикали чередуются с плитняком - этим строители добивались перевязки швов. Изнутри стены оштукатурены разовым слоем глино-саманной штукатурки толщиной около 3 см, через какое-то время после постройки северный участок восточной стены дома съехал в обрыв,

2. Монета определена Д.Довутовым.

его восстановили кладкой из более мелких камней. Отремонтированный участок стены выделяется еще и тем, что выступает за линию остальной части стены наружу на 0,3 м. Ремонт сделан небрежно, это выражается, например, в том, что в кладке стены не всегда делалась перевязка между рядами камней.

Помещение I (4,25-4,8х5,5 м) являлось основным в изучаемом доме, вход в него, а соответственно и в дом, располагался в северной стене. Размеры входа установить не удалось, потому что он разрушен. Пол в помещении ровный, хорошо утрамбованный. У южной стены устроен напольный очаг, возвышающийся над полом на I0 см. Ширина топки очага равна 55 см, длина 65 см, снаружи она ограждена бортиком шириной 22-24 см, высотой 5 см, он плавно выкруживается к полу. Все внутреннее пространство топки заполнено золой, в ней же лежал фрагмент керамической очажной подставки. Недалеко от этого очага, на лёссовой подсыпке, был устроен еще один очаг - углубление неправильной формы, вытянутый с запада на восток на 60 см, ширина его равна 52 см, края очага ограничены бортиком высотой 6 см. Кроме золы в топке очага найден фрагмент стеклянного сосуда. В 40 см к востоку от очага лежит песчанниковая плита округлой формы (6I-72 см), толщиной 5-7 см. Мощность культурного слоя на полу 5-6 см, состоит он в основном из золы и мелких костей, попадаются кусочки железной руды.

Помещение 2 сравнительно небольшое (4,65хI,8 м) расположено оно к югу от помещения I, между собой они соединены входом шириной 0,75-I,I5 м. Пол в нем ровный, хорошо утрамбованный. У южной стены, на полу , красное пятно обожженной земли, полукруглой формы (65х43 см). Прямой стороной пятно обращено к стене, полукруглой - внутрь помещения. Вероятно, на его месте стояла жаровня. Слева от нее лежала челюсть, справа череп коровы. Характер и мощность культурного слоя в помещении 2 такие же, как и в помещении I.

В ходе раскопок дома выяснилось, что его стратиграфия была аналогичной стратиграфии дома на раскопе № I. Здесь также зафиксирован один основательный ремонт, не повлекший, правда, изменений в планировке постройки. Непосредственно под дерном

сохранились остатки культурного слоя второго периода, который содержал черепки керамической посуды, бронзовые усьмадон и уховертку с венчающей ее фигуркой якшини, пряслица. В этой связи представляется, что оба дома, как и все поселение, построены в УП в.; в начале УШ в. жилища были заброшены и пришли в ветхость, та их часть, которая обращена была в сторону обрывов, оплыла и рухнула. Через некоторое время люди вернулись сюда, отремонтировали дома, но жили затем в них недолгое время. Примерно в середине УШ в. поселение было заброшено окончательно, видимо, во время арабского завоевания Тохаристана. В позднем средневековье, когда на месте поселения существовал уже холм, на нем жители кишлака Пашми Кухна хоронили своих родственников.

Планировочная компоновка поселения Ширкент во многом зависела от размеров и характера рельефа площадки, на которой оно возводилось, вследствии этого оно не имело достаточно четкой схемы.

Строительная практика сочетала здесь использование камня и сырцового кирпича, что характерно и для поселений других регионов Средней Азии.[3] Перекрытия раскопанных домов были плоскими, бесколонными, следы их не сохранились. Интересным является факт обнаружения под ремонтной стеной на раскопе № I ямы с костями жертвенных баранов. Традиция заклания животных перед началом строительства сохранилась в Таджикистане до наших дней. Пристенный очаг в помещении I на раскопе № 2 похож на очаги шестого типа горного поселения Гардани Хисор.[4]

Материальная культура поселения Ширкент представлена немногочисленными находками вещей и керамикой. Из вещей интерес представляют два бронзовых сосудика, практически аналогичные по форме. У них круглый открытый резервуар диаметром 3,2-3,5; 4,5-5 см, от закраины каждого резервуара отходит носик-слив

---

3. Воронина В.Л. Древняя строительная техника Средней Азии.-Архитектурное наследство, 1953, № 3. В основании стен Карабулака в Юго-Западной Фергане также уложен камень, сверху шла кирпичная кладка. См. Брыкина Г.А. Карабулак.-М., 1974, с.37.
4. Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор.-Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М., 1982, с.II-I20.

длинной соответственно 4,5 и I,7 см (рис.I.I). Относительно функциональной принадлежности этих сосудиков есть несколько мнений. Наиболее реальным нам представляется мнение тех иссле-

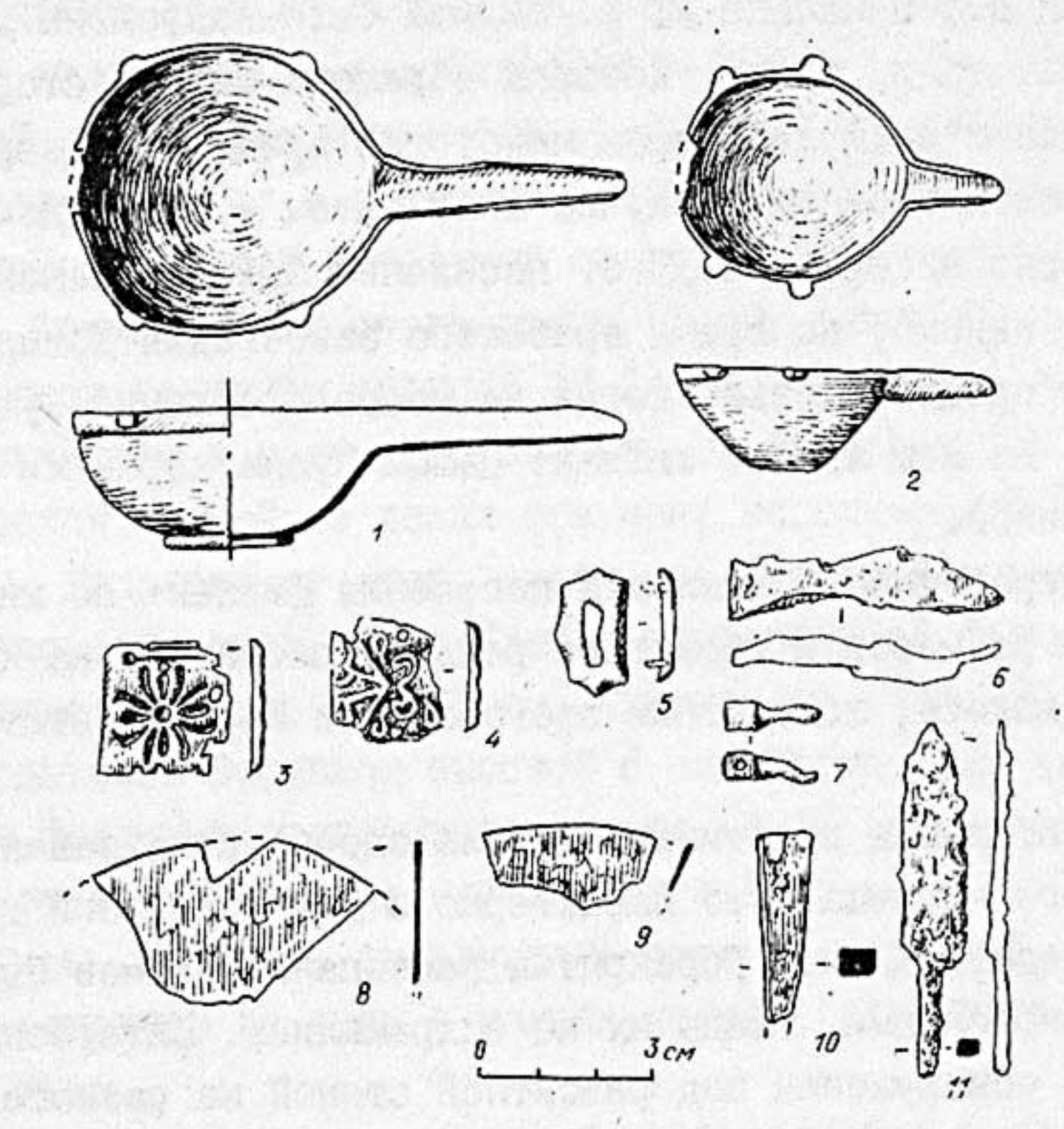


Рис.I. Поселение Ширкент. Находки: I-2 - туалетные сосудики; 3,4 - нашивные бляшки; 5 - поясная бляшка; 6,7 - язычки пряжек; 8,9 - обломки бронзовых зеркал; I0 - железный гвоздь; II - железный наконечник стрелы.

дователей, которые считают сосудики туалетными.[5] В Средней Азии они распространились с первой половины VII в., почти одновременно с этим у сосудиков между носиком и ручкой появились боковые горизонтальные выступы, как например, у ширкентских экземпляров.

5. Н е р а з и к Е.Е. Раскопки Якке-Парсана.-МХЭ, I963,вып.7, с.30; Р а п о п о в а В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда.-Л., I980, с.I24-I25.

Более поздняя дата (XIII-XIV вв.) появления этих выступов, принятая некоторыми исследователями нам кажется неправильной.[6]

К интересным находкам относится и бронзовая уховертка, увенчанная фигуркой стоящей якшини. Общая длина изделия 5,7 см, высота самой фигурки 3,4 см. Фигурка, до пояса обнаженная, показана в фас, но её ноги расположены таким образом, будто она идет влево. Руки якшини держат концы шарфа переброшенного наискось через правое плечо. Первоначально на макушке головы фигурки имелось ушко для ношения предмета на веревочке. После того, как оно отломилось, чуть ниже её шеи было просверлено отверстие для этих же целей. Фигурка якшини в миниатюре повторяет монументальную круглую скульптуру. Образ якшини - молодой пышной женщины - был, видимо, популярным в искусстве раннесредневекового Тохаристана, так как ранее изображение якшини встречено на ляхшской чаше - вещи также бытовой.[7] Он использовался здесь ремесленниками для того, чтобы привлечь внимание покупателей к своему товару (рис.2).

Рис.2. Поселение Гиркент. Бронзовая уховертка с изображением якшини.

Из металлических изделий интерес предствляют также две нашивные и поясная бляшки. Нашивные бляшки изготовлены из тонкой медной фольги штампом, изображение орнамента на них слаборельефное: в одном случае - это четырехлепестковый цветок, в другом, видим, какой-то символ (рис.I.3-4). Поясная бляшка относится к одному из бытовавших в раннем средневековье типу бляшек, имевших распространение, очевидно, на большой территории Средней Азии[8] - она полукруглая, фестончатая (рис.I.5).

Керамическая печать, найденная на раскопе № I, имеет катушковидную форму. Длина её 3,9 см, диаметр узкой части 2,5 см, диаметр торцов 3,9 см. Изображения нанесены на торцы глиняной заготовки печати штампом, возможно металлическим. На одном из них в центре - равносторонний крест, между его концами по два маленьких равносторонних крестика, разделенных между собой продолговатыми вдавлениями (рис.3.). На другом торце изображена стилизованная птица, вероятно павлин, идущий влево. По форме ширкентская печать аналогична одному из предметов, найденных при раскопках могильника Биттепа в Сурхандарьинской долине,[9] по сюжетам изображений она уникальная. Не исключено, что символика печати является несторианской, так как равносторонний крест является основным символом этого христианского течения. Павлин также играл важную роль в раннехристианской символике.

Керамика, найденная при раскопках поселения Ширкент, преимущественно лепная, её процент(83%) значительно превышает процент станковой керамики. В домашних условиях, очевидно, женщинами изготовлена вручную вся кухонная и значительная часть столовой посуды. В то же время часть тарных сосудов-хумов изготовлена на круге. Станковая керамика, в противоположность лепной, тонкостенная, хорошо обожженая, в отдельных случаях она ангоби-

---

7. Я к у б о в Я. Археологические памятники Ляхша (исследования 1978 г.).-АРТ, вып.18, 1978 г.-Душанбе, 1984, с.188-191, с.189, рис.4.
8. Р а с п о п о в а В.И. Поясной набор Согда УП-УШ вв.-СА, 1965, № 4, с.78-91.
9. Р т в е л а д з е Э.В. Средневековый могильник Биттепа в Чаганиане.-СА, 1986, № 4, с.198, рис.3,34.

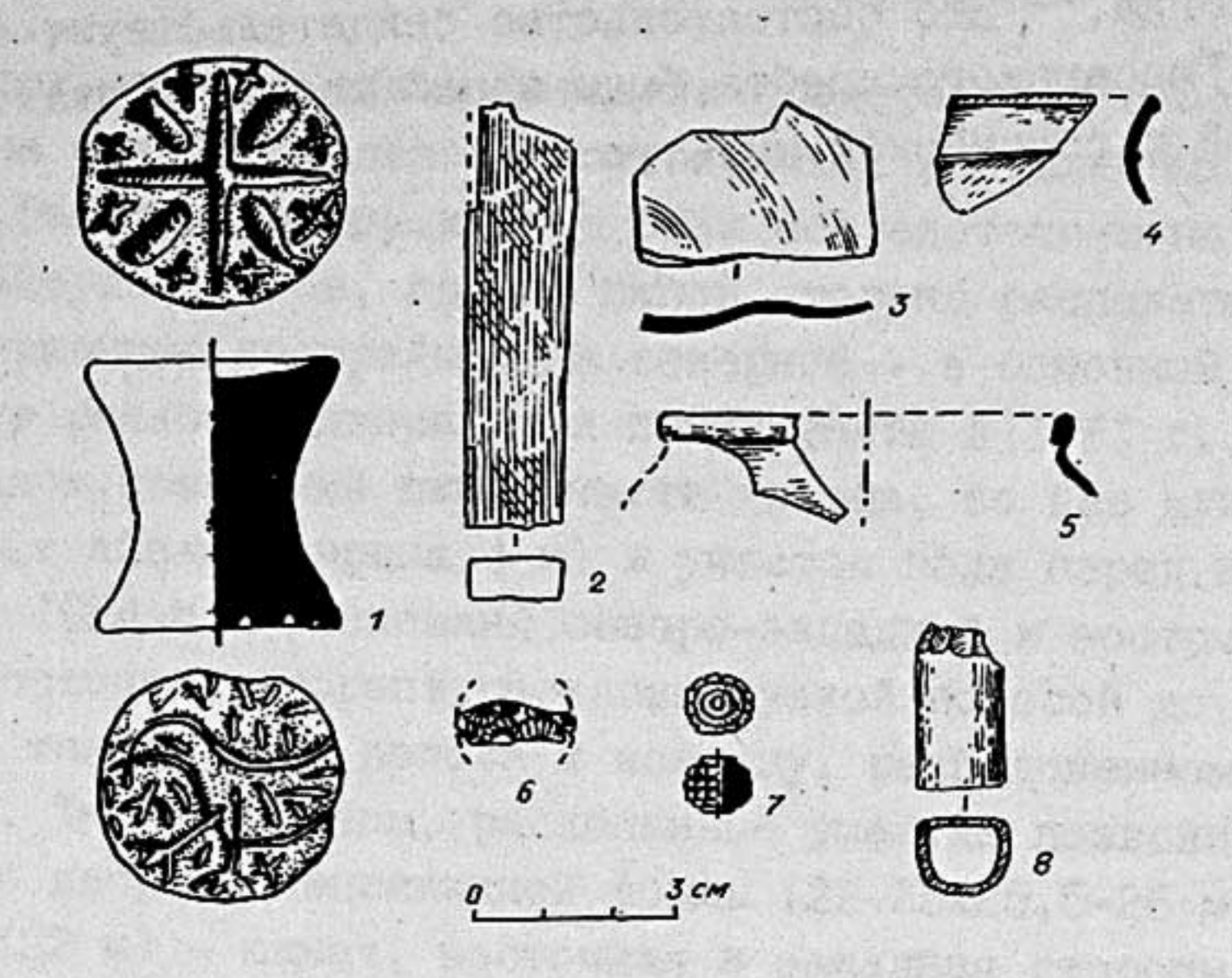


Рис.3. Поселение Ширкент. Находки: I - керамическая печать; 2 - каменный оселок; 3,5 - фрагменты стеклянных сосудов; 6,7 - стеклянные бусы; 8 - костяная трубочка.

рована. Один из сосудов покрыт двумя слоями ангоба - красным и черным. Черный слой - первоначальный, сверху на него нанесли слой толченой охры, которая во многих местах стерлась с черепка, обнажив черный фон. В результате черно-красный рисунок. У лепных сосудов орнаментировались ручки, плечики.

Столовая керамика представлена почти целой миской с фестончатой закраиной диаметром 16 см, сосудами с носиками-сливами и одной ручкой, расположенной напротив них. Котлы небольшие, с двумя ручками под венчиком. Светильники двух разновидностей: на ножке и без нее. Представляется, что гончарная столовая керамика была привезена из Гиссарской долины, остальная керамика изготовлена на месте, морфологически она одновременно несет на себе согдийские и тохаристанские черты. Так, например,

миски с фестончатым краем характерны для Пенджикента,[10] а сосуды с носиками-сливами и ручками найдены при раскопках горных поселений Согда.[11] Это обстоятельство свидетельствует о том, что склоны Гиссарского хребта были зоной тесных контактов тохаристанской и согдийской культур.

---

10. Г е н т о в и ч И.Б. Керамика Пенджикента.-МИА, № 37.-М.;Л., 1963, с.139; О н а ж е. Керамика верхнего слоя Пенджикента.-МИА, № 124.-М.;Л., 1964, с.276-277.
11. Я к у б о в Ю.Я. О структуре сельских поселений горного Согда в раннем средневековье.-В сб.:Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье.-М., 1979, с.168, рис.29.

Э.Гулямова

Раскопки на городище Хульбук в 1984 году.

Планировочная схема цитадели представляет собой расположенные на одной оси два прямоугольника, разделенных обширным двором. Работы предыдущих лет были сосредоточены на постройках двух прямоугольников, где на южной стороне располагались жилые и хозяйственные постройки, на северной - в основном парадные. Частичные раскопки двора были предприняты в 1967 г., когда перед фасадом помещений южной части дворца, во всю длину фасада, был открыт айван (ширина 4 м) и участок пола перед ним (рис.1). В сезоне 1984 г.[1] раскопаны северо-западный и восточный углы двора. Восточная сторона раскопана узкой полосой до половины длины, а также узкая полоса к колодцу, расположенному в центре двора. Таким образом, раскопанные участки позволили реконструировать двор трапециевидной формы (22-25х25,5-26 м). Узкая сторона (22 м) - южная, восточная и западная стороны, слегка расширяясь к северной (25 м) торцовой стороне, создают иллюзию перспективного расширенния. Поверхность двора вымощена квадратными (27-29х27-29х5 см) кирпичами на алебастровом растворе. К центру двора, к сливному колодцу, поверхность двора покатая. Устье поглощающего колодца перекрыто ложным куполом, образованным напуском из жженых кирпичей. Диаметр в верхней части 0,5 м, ствол - 1 м. Рисунок вымостки двора представляет сужающиеся к центру концентрические кольца. Границы двора и айвана перед помещениями, по всему периметру оформлена кирпичами, поставленными на ребро и плотно пригнанными друг к другу. Айван выше пола двора на 30 см, пол вымощен прямоугольными (18-19х26х4,5 см) кирпичами, положенными плашмя, участки пола неоднократно перестилались, местами кирпичи сохранились в два слоя. В последний период жизни дворца на айване перед фасадом южного и северного комплекса функционировали маленькие, не боль-

1. Отряд работал в составе: Э.Гулямова - нач.отряда, В.Н.Бажутин - художник, Р.Юсупов - фотограф, Х.Абдуразаков - шофер, С.Карабута, О.Витенбург, М.Мирзоев, С.Сафаров, С. Мирзоев и др. - маршрутные рабочие.

ше 5х4 м помещения. Так, юго-западный фасад застраивался помещениями из жженого кирпича хозяйственного назначения. В помещении 2 вдоль южной стены вплотную стояли два чагдона для выпечки хлеба. Пол остальных комнат был густо насыщен обломками фрагментов глиняной посуды: котлов, чаш, мисок, кувшинов. Полива характерная - белая с надписью зурным орнаментом, типичным для сасанидской керамики. На полу найдены серебряная монета начала XI века. В восточном углу фасадной части и северной стороны двора от помещений, построенных на айване, сохранились остатки стен от трех помещений. Стены были каркасные, на ширину 0,3-0,4 м. Не исключено, что это могли быть контрфорсовые стены, или специально возведенные стены для перекрытия потолка над айваном. Керамика, найденная на полу неполивная: фрагменты кувшинов для воды. Несколько фрагментов с резным по сырой глине орнаментом на плечике сосуда. Противоположный, северо-западный угол не был застроен: от северной стены прослежена полукруглая баллюстрада из жженых кирпичей (длина 4 м, ширина 0,6 м, высота 0,45 м). Возможно, это была внешняя ограда суфы, внутренее заполнение которой не сохранилось.

Большое пространство двора было сделано с большой тщательностью и подбором кирпичей большого формата. Два парадных входа построек северной и южной части, тоже отделанные с особой тщательностью, свидетельствуют о парадном назначении двора. Рядом за северной стеной находился еще один внутренний двор, тоже со сливным колодцем в центре двора, полы выложены жжеными кирпичами, но он явно рядового назначения, в отличие от большого двора в центре цитадели. Остатки такого двора были отмечены на городище Варахша в постройках последнего периода обживания.[2]

Нужно сказать, в построении плана цитадели, отмечается строгая соразмерность. Прямоугольник (150 м) разделен на три равных квадрата. Таким образм, почти квадратный двор стал центром, объединяющим жилые помещения и,вероятно, административные помещения северной стороны. Детально и обстоятельно, с привле-

2. Ш и ш к и н В.А. Варахша.-М., 1963, с.90.

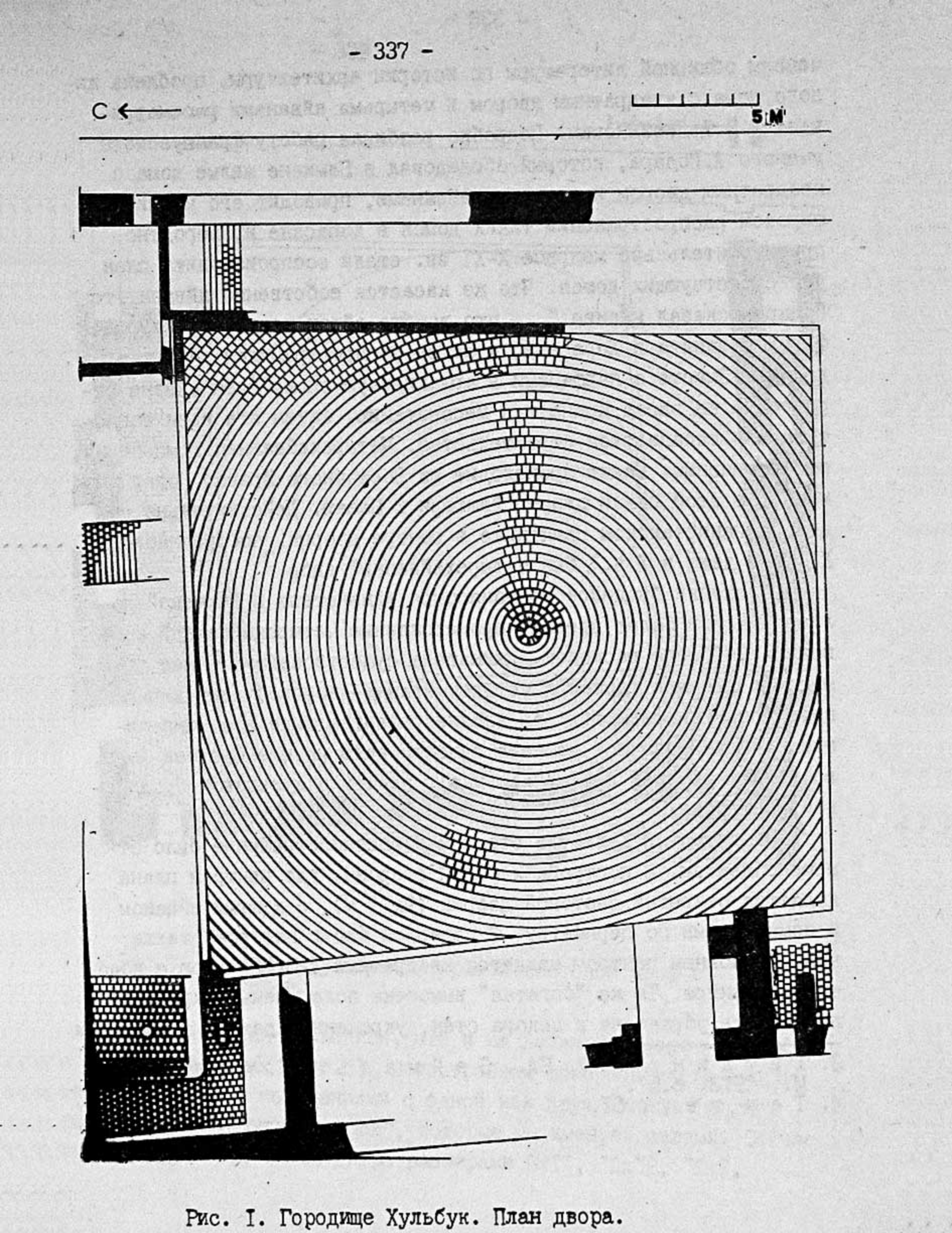


Рис. I. Городище Хульбук. План двора.

чением обширной литературы по истории архитектуры, проблема жилого дома с квадратным двором и четырьмя айванами рассматривается Б.А.Литвинским. Подробно разбирая работу французского ученого А.Годара, который обследовал в Бамиане жилые дома с квадратным двором и четырьмя айванами, приводит его мнение о широком распространении таких домов в Хорасане и, вероятно при строительсьве медресе X-XI вв. стали воспроизводить план уже существующих домов. Что же касается собственно айвана, то Годар высказал мнение "... что вообще айван как архитектурная форма сложился в Хорасане, а затем распространился за его пределами. Вместе с парфянами в аршакидскую эпоху идея айвана перенесена на запад Ирана и в Месопотамию, затем эта идея воплотилась в сасанидском строительстве. Четырехайванная композиция, по его мнению, также происходит из Восточного Ирана. Годар упоминает в этой связи дворец Лашкари и Базар. Действительно, в этом афганистанском памятнике в центре дворца, построенного в XI (или даже в X в.) был четырехайванный двор.[3]

Раскопки буддийского монастыря Аджинатепа в Вахшской долине выявили более древнее происхождение четырехайванной композиции. "После раскопок Аджинатепа существовавшие ранее домыслы о времени сложения четырехайванно-дворовой композиции потребовали пересмотра: во вполне развитом виде это композиционно-планировочное решение существовало на юге Средней Азии, во всяком случае, в VI-VII вв.н.э., причем в культовой буддийской постройке.[4]

На цитадели Хульбука это композиционное решение было отмечено дважды. В постройках южной стороны, где центром плана является открытый световой дворик (9x11 м), с крытым айваном и помещениями по периметру. В северной части построек также композиционным центром является квадратный (25x25) двор с водоемом в центре. Та же "богатая" вымостка пола жженым кирпичем, парадность убранства и декора стен, украшенных резным алебастром

3. Литвинский БА., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа.- М., 1973, с.51.
4. Там же., с.51.

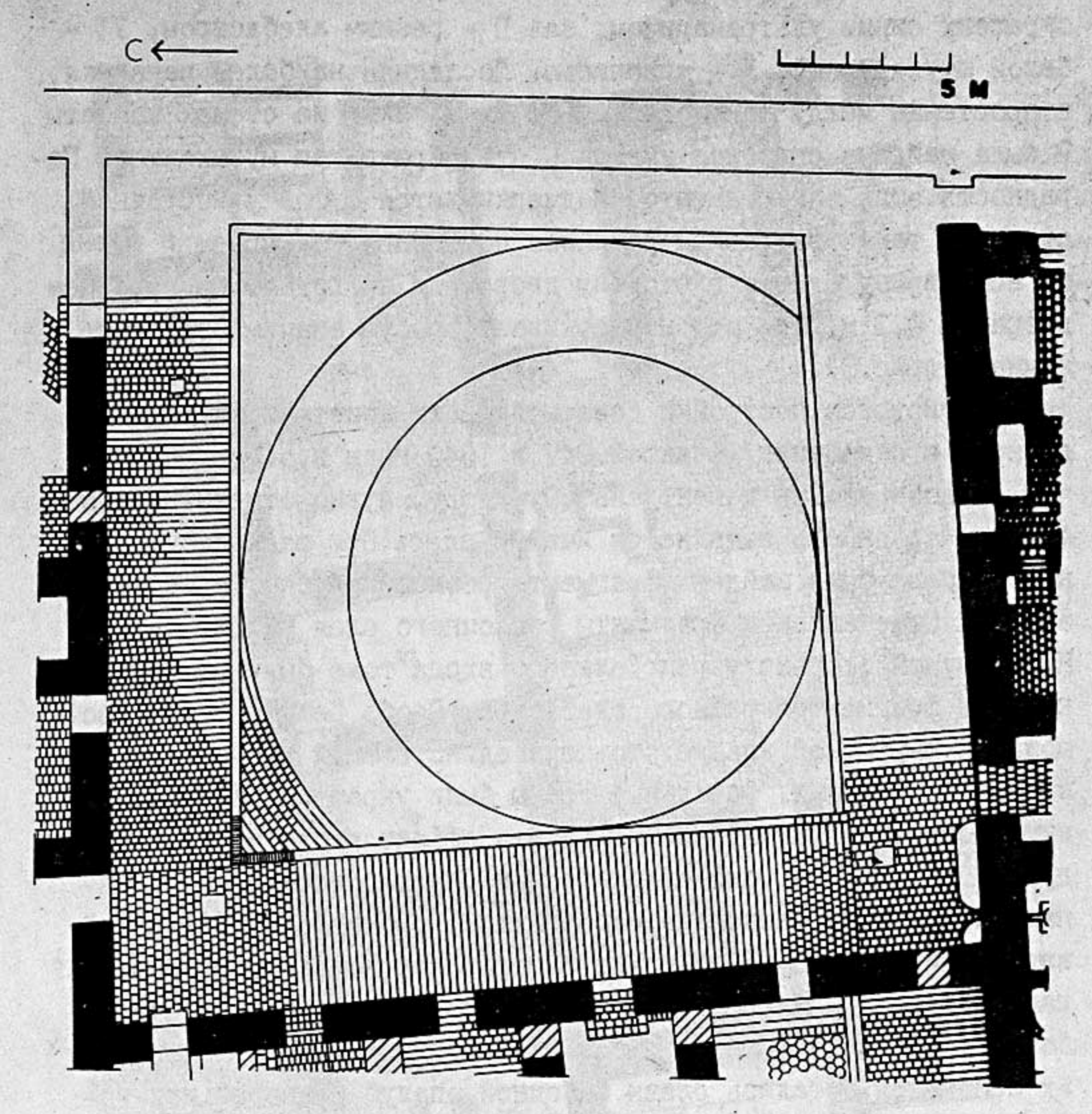


Рис.2. Городище Хульбук. Открытый световой двор с водоемом.

и тот же сюжет живописи, что и на Лашкари Базаре - воины с палицами в руках (рис.2). В постройках северной части дворца открытые дворы с помещениями с одной или двух сторон будут повторяться в "микро-дворах", которые мы именуем залами. Сейчас раскопано четыре таких двора размерами 9х11, 12х12, 12х9,

25х25 м. Каждый из них украшен индивидуально. Зал I - стены окрашены синим ультрамарином; зал П - резным алебастром, УI - белой штукатуркой, У - живописью. Последняя наиболее парадная, в простенке между помещениями 8 и 9, а также на стенах комнаты 9 была найдена сюжетная живопись с изображением музыкантов. Парадность этих аппартаментов подчеркивается суфой у восточной стены, а также эстрадным решением помещения 9 - проем в стене на всю ширину открыт в сторону двора,пол приподнят над уровнем двора на 0,3 м. Все это подчеркивает особую значимость этой комнаты (рис.3).

Датируются постройки северной части монетами клада, найденного в помещении I9 датой 947 и I040 годы н.э.

И возвращаясь к центральному двору, нужно отметить, что особая парадность выявляется именно здесь.При раскопках западного фасада были найдены фрагменты резного алебастра на полу айвана. Отмечались и фрагменты красочного слоя на штукатурке. На северной стороне у центрального входа тоже были отмечены находки фрагментов резного алебастра. Особо решено убранство пола. В паркетной кладке это пока единственный рисунок циркульного построения. Остальные дворы были украшены геометрическими построениями. Нужно еще учесть эффект входа во двор. Пандусный вход со стороны внешних стен дворца расположен на западной стороне. Раскопана часть входа, представляющего собой врезанный на длину I0 м спукс с перепадом полов двора и нижней части входа в 3 м. От подошвы цитадели он должен быть втрое больше. У начала и конца входа стоят прямоугольные колонны, у их основания остались следы балочной опалубки дверей или ворот. Сам пандусный спуск выложен жжеными кирпичами, поставленными на ребро. Рисунок - квадраты из 5-6 кирпичей, спаренных вместе и стоящие поперечно по отношению друг к другу вертикально и перпендикулярно. Это создает особую прочность кладки. Следов ремонта в основном полотне пандусного входа мало. Места наиболее крутого спуска,.особенно у входа со двора, были скреплены поперечно лежащими балками. Остались от них пазы, в которых были остатки дерева. На входную часть в длину около 6 м приходится 4 паза. На центральную часть, длина I0 м - 3 паза,

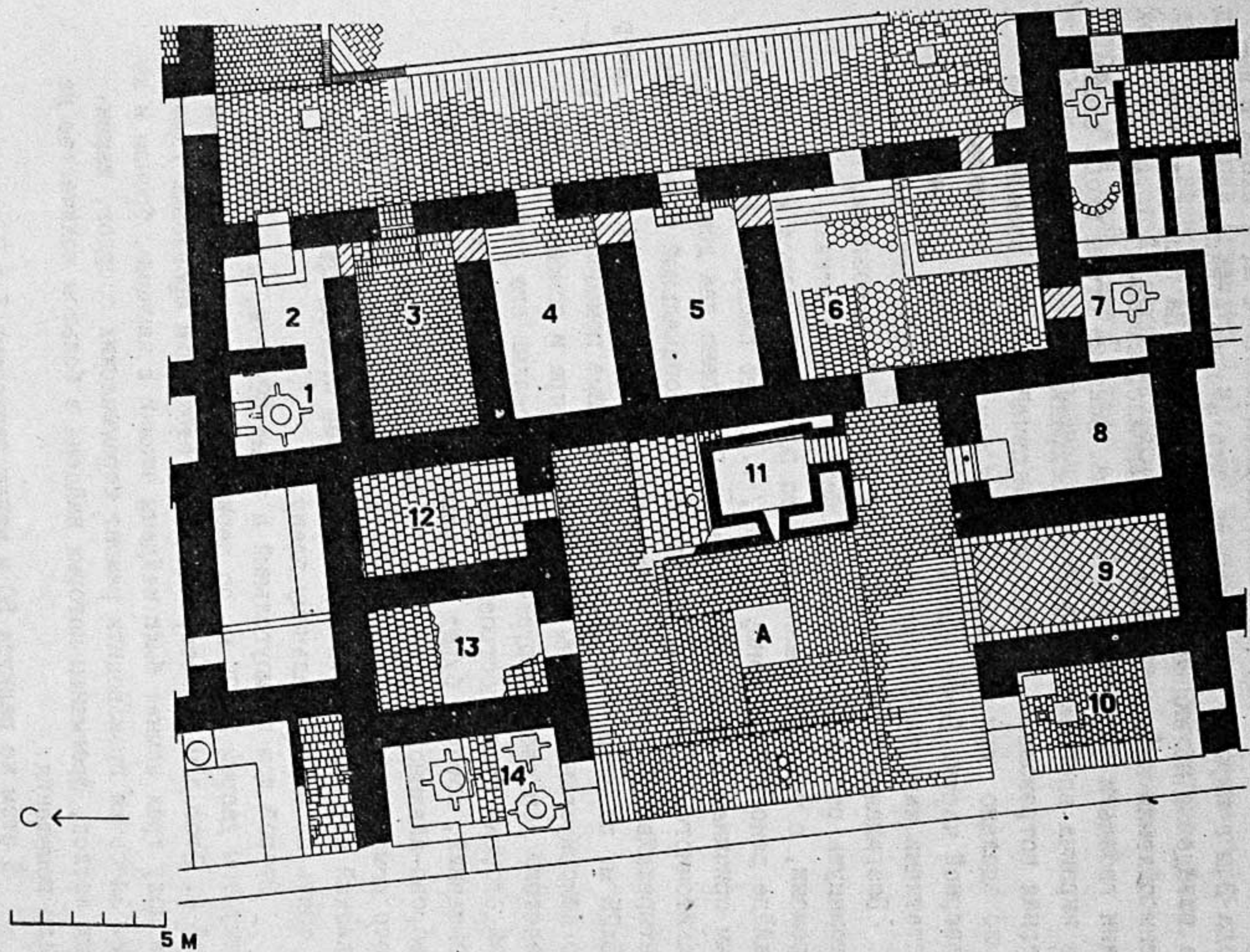


Рис.3. План помещений северной части двора.

причем на нижнюю часть, где спуск становится снова крутым. Вход рассчитан на пешеходов. В центральной части 6 м, у входа и выхода 3 м в ширину. Нужно думать, что это не единственный вход на цитадель, но видимо, наиболее парадный. На полу были найдены обломки железных пластин, возможно, скобок крепления, один гвоздь и фрагмент стенок хума. Боковые стены входа сложены из кирпича вперевязку. Наиболее сохранилась южная стена, северная потревожена, первый ряд кирпичей выбран, возможно это было сделано при жизни двора, так как выбиты и кирпичные полы северной части. Земля здесь была очень плотная, что может быть остатками какого-то сооружения из глины: суфы или стены.

Возращаясь к четырехайванной дворовой композиции, нужно утомянуть раскопки на городище Сайёд. Оба памятника одного времени, с той лишь разницей, что последний период жизни на Сайёде относится к концу X века, т.е. это памятник по неизвестным причинам был оставлен раньше. Раскопано два дома: один дом зажиточного горожанина или дворец. Первоначальный план типично четырехайванно-дворовая композиция. Квадратный дом 49х47 м, двор 25х25 м, по периметру двора прямоугольные помещения 4х8 м. Богато декорированные стены внутреннего двора и помещений. Впоследствии дом реставрируется, и за пределами его стен с восточной стороны будет построена баня, а с северной комплекс жилых помещений, который будет выстраиваться в новый комплекс опять дворово-айванной планировки. За наружными стенами первоначального дома мог вести строительство только хозяин этого дома или близкий ему человек. Перед нами пример последующей постройки и опять по первоначальному плану.

Второй дом прямоугольный в плане 49х37 м, с небольшим открытым двором 26х26 м, по периметру прямоугольное помещение 3х6 м. Этот дом - мастерская по изготовлению бронзовых изделий. На полу трех комнат были найдены очажки с камнями, бронзы и меди. Здесь же производили ремонт керамических сосудов, каменных котлов, фрагменты которых найдены в большом количестве на полу помещения.

В этом же радиусе 50 м между раскопами I и П еще один дом (130х90 м), тоже с квадратным двором с водоемом в центре.

Раскопана часть стены помещения, выходящего во двор, часть двора и башни (диаметр 4 м),. Из перечня трех домов на городище Сайёд видно, что четырехайванно-дворовая композиция была, хотя бы для этой, сохранившейся части городища, "типовым проектом", а в целом для Хутталя - преобладающей композицией построек дворцового и гражданского характера домов.

Т.М.Атаханов

О работе на городище Шишихона в 1984 г.

Изучение городища Шишихона, расположенного на территории вновь застраиваемого 84 микрорайона г.Душанбе в 1982-1983 гг. велось по инициативе госинспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры республики археологической группой. Оно было организовано строительными организациями, в чью пользу была отчуждена территория городища для строительства подведомственных жилых домов. Изучение, которое имело характер спасательных работ проводилось срочно, путем шурфовки уже вырытых котлованов для возведения жилых домов под номерами 31-32[1] (рис.1).

В 1984 г. в июле-августе работа проводилась в самой аварийной части памятника, где уже были почти закончены работы по благоустройству и вырыт котлован для новой постройки. Раскопки решили проводить не шурфами, а фронтальным вскрытием культурных слое. Раскоп, ориентирован север-юг, заложен непосредственно к югу от цитадели приблизительно в 20 метрах от её подножия общей площадью 377 м^2 (13х29 м) с целью уточнения стратиграфии и выявления особенностей планировки.

Под дневной поверхностью, местам нарушенной котлованами в связи с выемкой грунта, прослеживается культурный слой. Этот слой перекрывает всю площадь раскопа и не дает сколько-нибудь выраженных строительных остатков, весьма аморфный и достаточно однородный. Можно выделить верхний и нижчий уровни. В целом слой имеет тенденцию к понижению на запад и с севера на юг. Верхний уровень слоя имеет отметки от 0 до 50 см от дневной поверхности, принятой в данном случае за условный репер. Окраска заполнения слоя светло-коричневая, он содержит некоторое коли-

---

1. А т а х а н о в Т.М. Работы на городище Шишихона.-АО,1982 года.-М.,Наука,1984, с.493; О н ж е. Работы в Душанбе и на правобережье Вахша.-АО 1983 года.-М.,1985, с.562-562: О н ж е. Работы на городище Шишихона в 1982 г.-АРТ, вып.22,1982.-Душанбе, 1990, с.311-324; О н ж е. Работы на городище Шишихона в 1983 г.-АРТ, вып.23, 1983.-Душанбе, 1991.

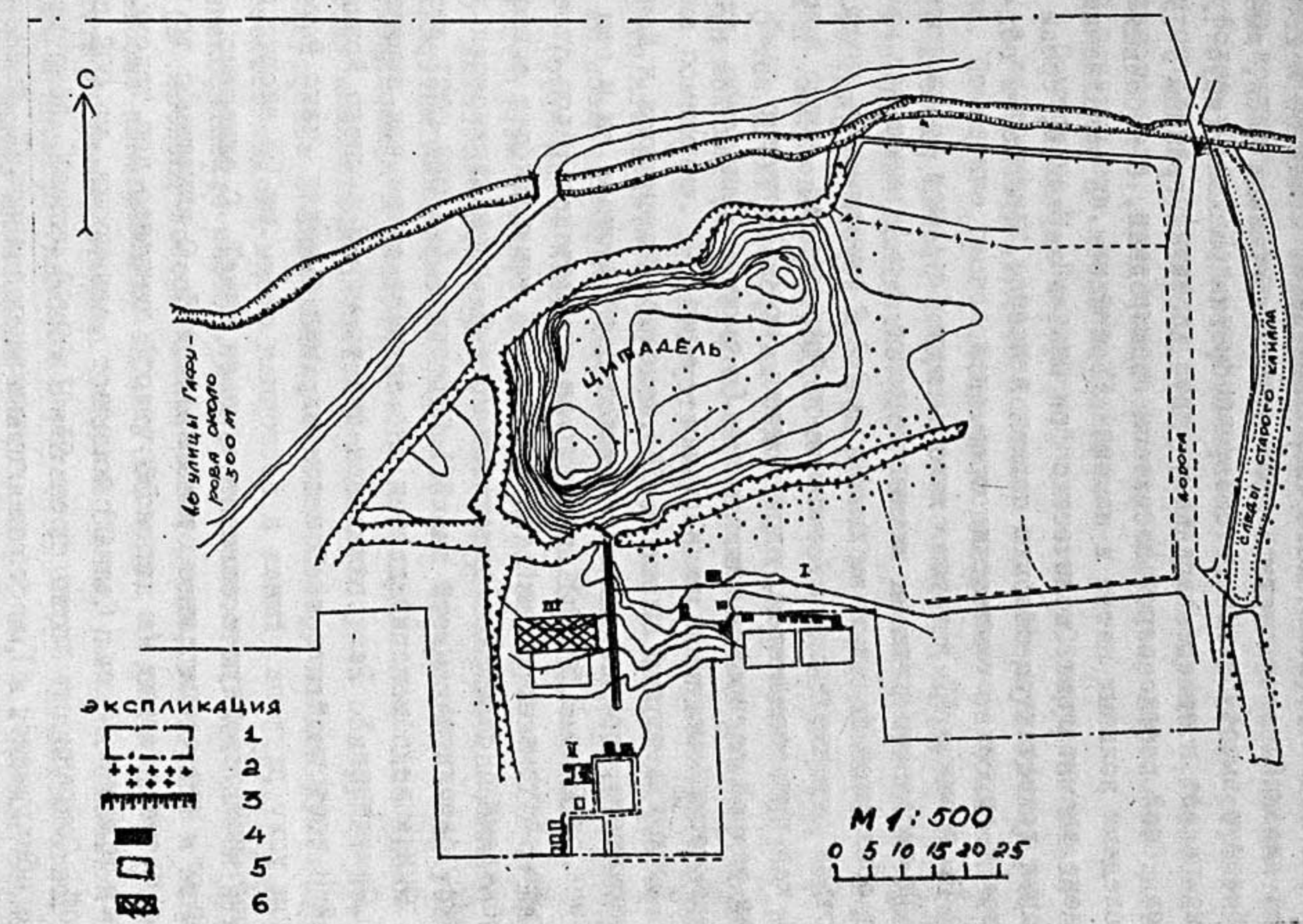


Рис.I. Городище Шишихона. План. Схематическое расположение шурфов и раскопа 1982-1984 гг. Условные обозначения: I - граница останца; 2 - кладбище; 3 - следы древнего канала; 4 шурфы 1982 г (объект I); 4,5.- шурфы 1983 г (объект II); 6 - раскопки 1984 Г. (объект Ш).

чество керамики, но строительных остатков на этом уровне, впрочем, как и на следующем, замечено не было.

Следующий уровень этого слоя замечается между 50 и 250 см от дневной поверхности, причем нижняя граница слоя, имея наибольшую высоту в центре северной бровки раскопа (ярус IУ), резко падает к северо-западному углу, достигая границы У-IУ яруса. Слой светло-серый достаточно однородный, с небольшими следами зольных пятен в нижней своей части. В заполнении найдено значительное количество фрагментов керамики, среди которых встречаются обломки поливной посуды, фрагменты подставок и других керамических предметов.

На границе IУ-У яруса около западной бровки раскопа в 5 м от западного угла на нижней горизонтальной поверхности слоя обнаружен завал из обломков хумов и другой посуды. Отсутствие строительных остатков не поддается объяснению. В целом, как представляется, слой можно датировать IX-XIII вв. О более точной датировке сказать что-либо трудно, так как нумизматический материал полностью отсутствует.

Этот культурный пласт достаточно резко отличается от нижележащего, представляющего наибольший интерес. Здесь на глубине от 2 до 3,5 м от дневной поверхности (У-УП ярус) вскрыта система помещений, имеющая 2 (по крайней мере) уровня обживания, дающая представление о характере застройки городища, заполнение имеет значительный керамический материал.

Описание помещений дается в соответствии с нумерацией.

Помещение I. Раскопано не полностью. Вскрыта лишь часть южной и восточной стены. Помещение расположено в северо-западном углу раскопа. Южная и восточная стены уходят соответственно под западную и северную бровку. Стены ориентированы север-юг, что совпадает с ориентировкой бровок раскопа: а) южная стена вскрыта на длину 550 см. Её максимальная высота I6 см, толщина 75 см. Стена пахсовая, покрыта саманной штукатуркой. Сохранность стены достаточно хорошая: промоин и выбоин не обнаружено; б) восточная стена аналогична южной с той только разницей, что пахса, из которой сложена стена, несколько севернее, её длина 275 см; в) заполнение помещения

представляет собой светлый лёсс. На глубине 220-250 см помещение подрезано верхним слоем, а верхний пол, связанный с вышеописанными стенами, располагается на глубине 290 см, толщина верхнего уровня П сверху строительного периода местами не более 40 см. Под этим полом идет слой аморфных строительных остатков, составляя заполнение до следующего, первоначального пола, залегающего на глубине около 360 см от дневной поверхности, именно УШ ярус.

Помещение 2. Вскрыто не полностью. Обнаружена южная стена, а восточная и западная уходят под северную бровку раскопа. Помещение расположено непосредственно за помещением I к востоку от него: а) южная стена является продолжением южной стены помещения I и в дополнительном описании не нуждается. Её длина в помещении 2-3,5 м; б) то же можно сказать и о западной стене, разделяющей помещение I и 2. Её ширина, как уже было сказано, 80 см, длина открытого участка 275 см, пахсовая, обмазана саманом; в) некоторое отличие дает восточная стена помещения. Она шире - около 90 см и сложена из пахсы с черной и коричневой обмазкой. Её длина на открытом участке та же, что и на восточной; заполнение помещения - серый лёсс до первого пола, залегающего на глубине 280-290 см, ниже - аморфные строительные остатки до пола на глубине 360 см являются первоначальными. В этом помещении толщина описанного пласта (200-360 см) около I60-I80 см. Это максимальная толщина пласта для всего раскопа. На первоначальном слое вдоль западной стены в 50 см от юго-западного угла обнаружен небольшой очаг, рядом с ним, дальше к северу найден хум.. Диаметр тулова 60 см.

Помещение 3. Также вскрыто не полностью. Находится к востоку от помещения 2. Вскрытая южная стена, восточная и западная уходят под северную бровку раскопа: а) длина южной стены около 200 см, кирпичная, толщиной 80 см, покрыта саманной штукатуркой. Кирпич 52x26xI0-I2 см из серой глины, раствор коричневый. Толщина вертикального шва 2 см, а горизонтального - около 50 см. Кладка идет вперевязку вполкирпича, в толщину I,5 кирпича; б) западная стена, разделяющая помещение 2 и 3,

описана выше, её длина 275 см; в) восточная стена кирпичная, приставлена ли он к южной или сложена вперевязку, осталось невыясненным. Её толщина также 80 см, покрыта очень хорошей саманной штукатуркой, длина её открытого участка такая же как и у восточной; г) верхний пол имеет глубину около 230 см. Над ним серый лёсс, под ним обломки кирпичей. Глубина нижнего пола около 360 см. Вдоль южной стены в 50 см от юго-восточного угла стоит хум (д.тулова 60 см), наполовину врезанный в стену. Расположен на нижнем полу.

Помещение 4 - к востоку от помещения 3, вскрыто в южной части. Восточная и западная стены уходят под северную бровку: а) южная стена является продолжением южной стены помещения 3 и описана выше. Длина её в этом помещении 500 см; б) западная стена, разделяющая помещение 3 и 4, также описана выше (напомним, что её длина около 275 см на открытом участке); в) восточная стена представляет значительный интерес. В основе своей она пахсовая, толщина около 80 см, на уровне верхнего пола к ней пристроена ремонтная стена толщиной в один кирпич; г) верхний пол помещения 3. Он идет по границе IУ-У яруса, что как представляется, связано с общим понижением культурного слоя к востоку. Пол помещения 4 пока не единственный, где обнаружена стена, поднятая с верхнего пола, да и то ремонтная. Нижний пол располагается на глубине 350 см. Между ним и верхним полом мощный кирпичный завал. Выше верхнего пола следы обгорелости. Обгорелая земля на уровне границы Ш и IУ яруса перекрыта верхним культурным слоем.

Помещение 5 располагается к востоку от помещения 4, пока не раскопано.

Помещение 6 открывает следующий ряд помещений, расположенных к югу от помещений № I-5. Оно расположено в западной части раскопа, от помещения I. Его ширина по нижнему полу от западной бровки до отметки 260 на восток 170 см. Здесь южная стена расширяется к северу, помещение имеет ширину 130 см, продолжаясь на восток еще на 400 м. Таким образом, это узкое, длинное, ступенчатое помещение, вытянутое с запа-

да на восток, по крайней мере на 660 см при ширине I70 и I30 см, открытое, по-видимому, на запад. А) его северная стена, общая с помещением № I, пахсовая,шириной 75 см, с саманной обмазкой (см. описание помещения I). Б) восточная стена - кирпичная, толщиной 80 см, длиной I30 см. Покрыта обмазкой. В) южная стена также сложена из кирпича - оштукатурена. Её состояние неважное, удалось проследить лишь три ряда кладки, сложенной в I,5 кирпича. Толщина стены на участке 400 см, от юго-восточного угла - 80 см. Далее стена делает уклон к югу и здесь её толщина становится 60 см, она сложена в один кирпич (вперевязку: 2 ложком, I тычком). Стена существовала лишь в промежутке от нижнего до верхнего пола, который её подрезает и проходит под ней. Глубина нижнего пола 370 см, верхнего 3I0 см (верхний пол образует свиту полов толщиной около 20 см = 3I0-290 см). Стало быть, в этот момент помещение было расширено на юг. Заполнение между верхним и нижним полом образует множество горизонтальных прослоек (полов) выше свиты верхних полов - светлый лёсс, до верхнего культурного пласта (граница IУ-У ярусов).

Помещение 7 находится к востоку от помещения 6 и к северу по отношению к помещению 2. Его ширина около 260 см, длина неизвестна. А) северная стена пахсовая, общая с помещением 2. Длина 260 см (см.описание помещения 2). Б) западная стена имеет длину около 500 см. После чего поворачивает на запад. Она сложена из кирпича 50x25xI0 см; причем кладка очень неаккуратная, толщина 80 см, покрыта саманной штукатуркой, плохо сохранившейся. В) восточная пахсовая, пахса черного цвета, с коричневой штукатуркой. Собственно, это продолжение восточной стены помещения № 2. Длина её неизвестна. Г) южная стена срыта строителями. Д) верхний пол в этом помещении ловится плохо, однако, несомненно присутствовал. Глубина залегания нижнего пола - около 370 см. Заполнение довольно аморфное и в нижнем и в верхнем уровнях. На нижнем полу в I00 см от северо-западного угла, вдоль западной стенки был обнаружен очаг шириной около 40 см.

Помещение 8 имеет ширину 175 см, длина около 7 м(?). Расположено к югу от помещения 3 и к востоку от помещения 7. Помещение коридорообразной формы, в северо-восточном углу имеется ниша шириной около 70 см, глубиной 50 см. А) длина северной стены около 200 см. Она разделяет помещение № 8 и 3 (см. описание помещения 3). б) Западная стена разделяет помещения 7 и 8 (см. описание пом.8). в) восточная стена имеет необычно большую толщину - около 130 см. Однако, надо полагать, что первоначальная её толщина 80 см, затем к ней была приставлена ремонтная стена толщиной 50 см из кирпича, на 70 см дошедшая до северной стены, от чего и образовалась ниша. Ремонтная (9) стена как-будто тоже кирпичная.

В 100 см от северной стены к югу к ремонтной стенке был приставлен хум (Д тулова 60 см). В помещении хорошо прослеживались как верхний (около 250), так и нижний (360) полы. Заполнение между полами - завал, выше верхнего пола - лёсс. На нижнем полу в северо-восточном углу помещения найден фрагмент квадратной керамической крышки с отверстием (литейной формы?), а также фрагменты керамики, как лепной, так и гончарной.

Помещение № 9 пока не раскопано.

Помещение № 10 еще не раскопано, находится к востоку от помещения 8.

Помещение № 11 расположено к югу от помещения № 6 и к западу от помещения № 7. Его размеры: с запада на восток 300 см, с севера на юг 360 см. Восточная стена отделяет его от помещения 7 (см.описание № 7). Длина 260 см, ширина 80 см; б) восточная стена отделяет его от помещения № 6 (см.описание помещения № 6). Длина 300 см, ширина 80 см; в) западная стена помещения кирпичная, длина 260 см, ширина 80 см, сложена из кирпичей 50x25x10 см. Кладка идет вперевязку в 1,5 кирпича. Вертикальный шов - 2,4 см, горизонтальный - около 5 см. Кирпичи розового цвета, раствор серый; г) западная стена помещения также кирпичная 80 см, длина 3 м, имеет по центру проход на юг шириной около 80 см.

Помещение № 11 единственное, раскопанное целиком. Верх-

ний пол выражен слабо, нижний пол читался хорошо. Заполнение представляло собой кирпичный завал. Здесь обнаружена печь.

Помещение I2 пока не раскопано, расположено к югу от помещения II и связано с ним проходом.

Помещение I3 раскопано частично. Располагается к западу от помещения I2, вдоль восточной стены идет суфа, далеко к западу обнаружен хум, диаметр тулова 60 см.

Печь обнаруженная в помещении № II, расположена к западу от помещения II, отделена от него стеной. Небольшая кирпичная стенка отделяет его от помещения 6. Печь как-то связана с помещением № I3, но как - пока еще не ясно. От печи сохранился только пол, состоящий из двух секций, ширина 47 см, перегородка 20 см, длина около 90 см. Конструкция до конца еще не выяснена. Печи функционировали только по нижнему уровню описываемого строительного периода, так как верхний пол их перекрывает, так же, как и стенку, отделяющую печь от помещения № 6. Также выглядит раскопанный участок П сверху строительного периода. При дальнейшем углублении было выяснено, что стены описанного строительного периода стоят на культурном слое толщиной около 50 см (до 420) аморфном и очень однородной, темного цвета, с незначительным количеством керамики, среди которой, однако, попадаются весьма выразительные формы, например, чашка (миска), найденная под нижним полом помещения № II.

Эта и другие находки позволяют датировать слой У веком н.э., тогда как основные постройки, должно быть, отнесены к УI-УШ векам, причем с двумя уровнями обживания.

В результате раскопок найдено более 50 фрагментов керамики в основном хумов, кувшинов, кухонных горшков, котлов и широкогорлых сосудов, крышек, изготовленных на гончарном круге и ручной работы. Причем аналогичные керамические изделия обнаружены на таких средневековых городищах как древний Пенджикент[2], Балалыктепе[3], Хорезме[4], Аджинатепа[5], Кафыркале.[6]

---

2. Б е н т о в и ч И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента.- МИА, № I24.-М.;Л., I964, с.28I, рис.I0-I8; Е ё ж е. Керамика Пенджикента.-МИА, № 3I, I953, с.I40-I4I.

Мы надеемся, что следующий полевой сезон принесет нам более интересные находки, что поможет лучше осветить историю заселения территории нынешнего города Душанбе.

---

3. А л ь б а у м Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры Тохаристана.-Ташкент, 1960, рис.89, рис.61, с.88, рис.52, с.99.
4. Н е р а з и к Е.Е. Керамика афригидского времени.-Тр. Хорезмской Археолого Этнографической экспедиции, т.4, 1959, с.242, рис.6,4, с.244, рис.7,2.
5. Л и т в и н с к и й Б.А. и З е й м а л ь Т.И. Аджина-тепа.-М., 1971, с.25.
6. С о л о в ь е в В.С. Керамика Кафыр-калы (раскопки 1969-1970 гг.).-АРТ, вып.10, 1970 г.-М., 1973, с.300.

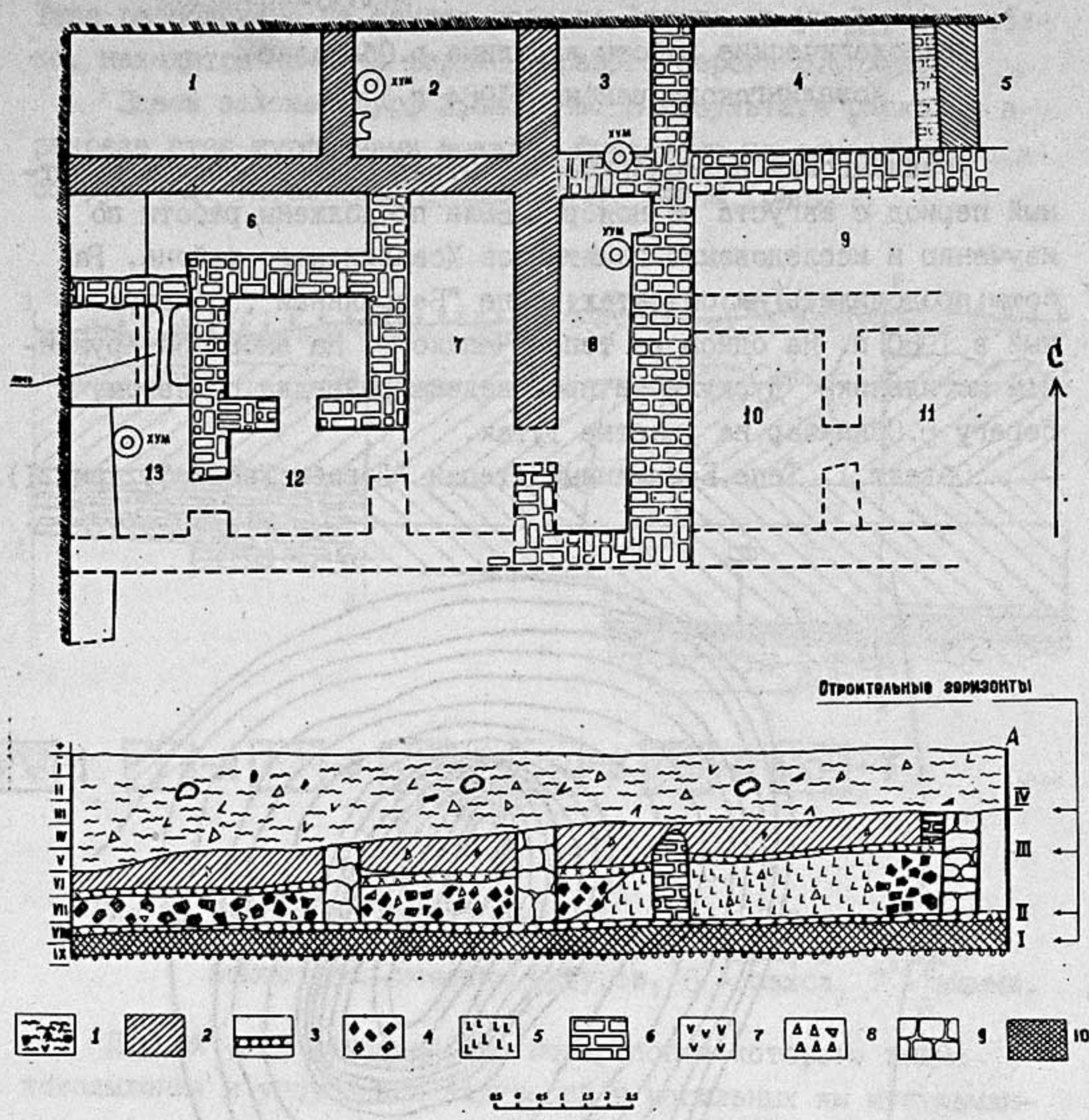


Рис.2. Городище Шишихона: А - план раскопа, Б - разрез (вниз на север). Условные обозначения: I - смешанный культурный слой сероватого оттенка, оснащенный золой, углем, камнями, костями и керамикой; 2 - полностью разложившиеся остатки строительных материалов; 3 - жилой горизонт; 4 - завал пахсы; 5 - завал сырцовой стены; 6 - стены из сырца; 7 - стены из пахсы; 8 - керамика; 9 - пахсовые блоки; I0 - аморфный слой.

М.М.Муллокандов

Археологические работы в долине р.Обимазар Ховалингского района (1984 г.)

Ховалингский археологический отряд ЮТАЭ работал в отчетный период с августа по ноябрь[1]. Были продолжены работы по изучению и исследованию памятников Ховалинского района. Работы проводились на объектах: тепе "Безымянный", обнаруженный в 1980 г. На одном из тепе "Чепако" . На вновь обнаруженном могильнике "Дускули" и произведена разведка по левому берегу р.Обимазар на участке Тутак.

Объект I. Тепе Безымянный (тепаи "Дороби Узбеко") (рис.I).

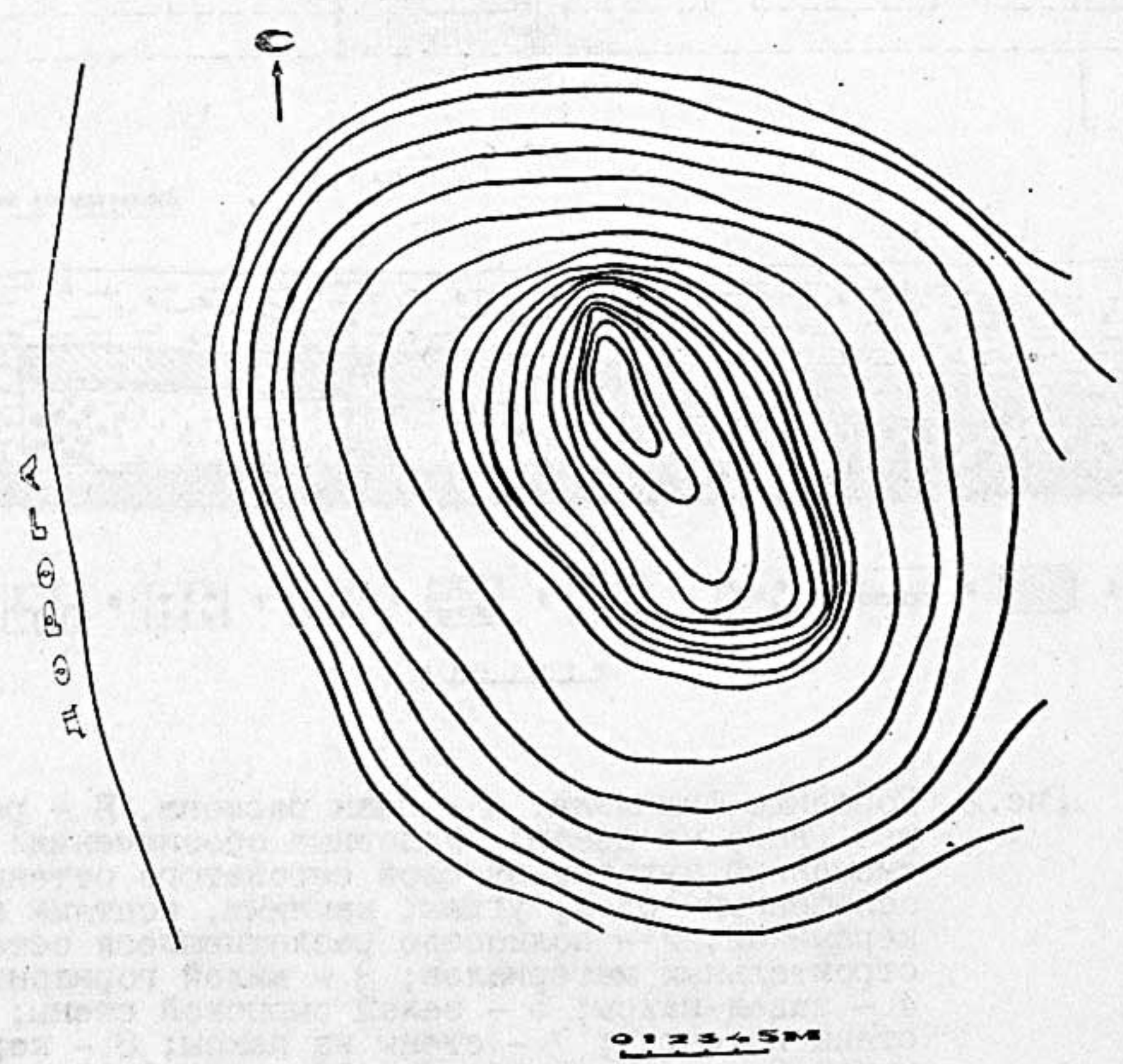


Рис.I. План Безымянного тепе в Ховалинге.

I. Отряд работал в составе: Муллокандова М. - нач.отряда, Климов В. - топограф, А.Кузьмина - художник, студенты ТГУ им.В.И.Ленина и учащиеся Ховалингских школ.

Тепе расположено на землях совхоза Лохути на уч.Дороби узбеко, находится на краю террасы правого берега р.Обимазар.

Здесь заложен шурф 2,5х3,8 м. В результате раскопок в разрезе стен шурфа нами выявлен фундамент не сохранившегося сооружения. Рассмотрим фундамент по слоям (рис.2).

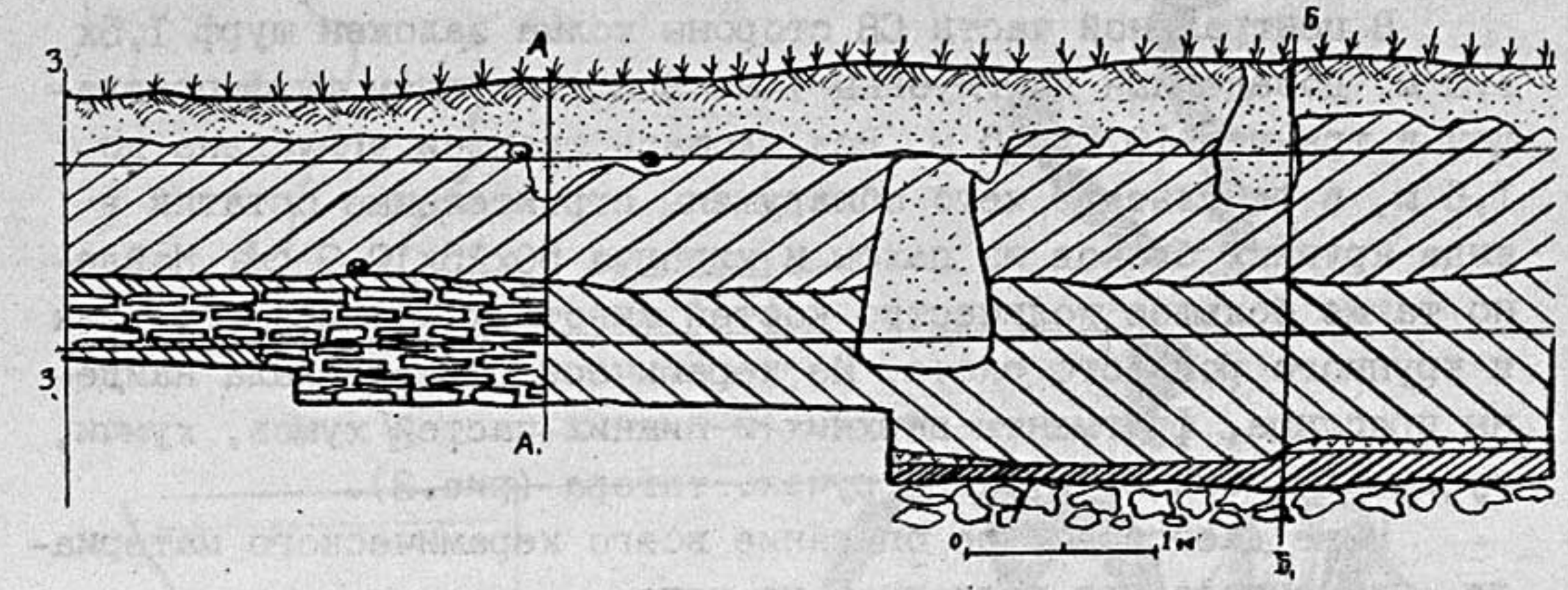


Рис.2. Разрез шурфа: I- дерн, 2 - пахса, 3 - могилы (средневековые), 4 - кирпич, пахса, 5 - фрагменты керамических кубуров, 6 - пахса, 7 - камни.

Первый слой дерновый, на поверхности которого видны всхолмления и углубления надгробий и могильных ям мусульманского кладбища.

Второй слой - пахса.

Третий слой - пахса и кирпич.

Четвертый слой - фрагменты керамических труб - кубуров - I0 см.

Пятый слой - пахса темного цвета.

Шестой слой, самый нижний, состоит из рваного камня, выложенного в один-два ряда, толщиной 30-40 см.

Траншея, которая была заложена на Ю-З стороне тепа, только подтвердила положение всех слоев фундамента.

Раскопки на Безымянном показали, что тепе сохранило в себе мощный фундамент крупного сооружения раннесредневекового времени не дошедшего до наших дней.

Тепа Чепако I.[2] Памятник расположен на землях совхоза Воссе уч.Дороби, на первой террасе правого берега р.Оби-мазар.

В центральной части СВ стороны холма заложен шурф I,5х I,5 м, доведенный до глубины I м. В последующем шурф превращен в траншею I0,5х4,5 м. Вся площадь траншеи углублена до I,6 м, в результате чего обнаружены строительные остатки в виде крупных блоков из пахсы и кирпича 50х25хI0-9 см. Найдено также большое количество костей животных как мелкого, так и крупного рогатого скота. Из керамического материала найдены пряслица, фрагменты верхних и нижних частей хумов, хумчи, кувшинов, котлов, кубков, ручек. тагора (рис.3).

Ниже дается полное описание всего керамического материала, найденного при раскопках на тепе.

Хумы. Всего найдено I2 фрагментов верхних частей хумов. Наименьший диаметр I9 см, наибольший - 50 см. 9 фрагментов верхних частей хумов - изготовлены на гончарном круге, 3 сделаны лепным способом, с подправкой на гончарном круге. Формы венчиков разнообразны. Имеются венчики с уплощенной верхней частью, с выступающей частью наружу, козырькообразной, Г-образной формами, прямоугольные и квадратные в сечении. На некоторых из них под венчиками имеются валики, бороздки.

Все хумы изготовлены из хорошо промешанной глины с примесью мелкодробленного гипса, некоторые из них имеют примесь песка и шамота. Во всех случаях обжиг равномерный, цвет верхних частей желтый, светло-коричневый, розовый.

Описанные фрагменты хумов найдены в трех ярусах траншеи.

Хумчи. Всего имеются 9 фрагментов верхних частей. 8 фрагментов верхних частей хумчи гончарного производства, I - леп-

2. М у л л о к а н д о в М. О работах Ховалингского отряда в I982 г.-АРТ, вып.22.-Душанбе, I990, с.349.

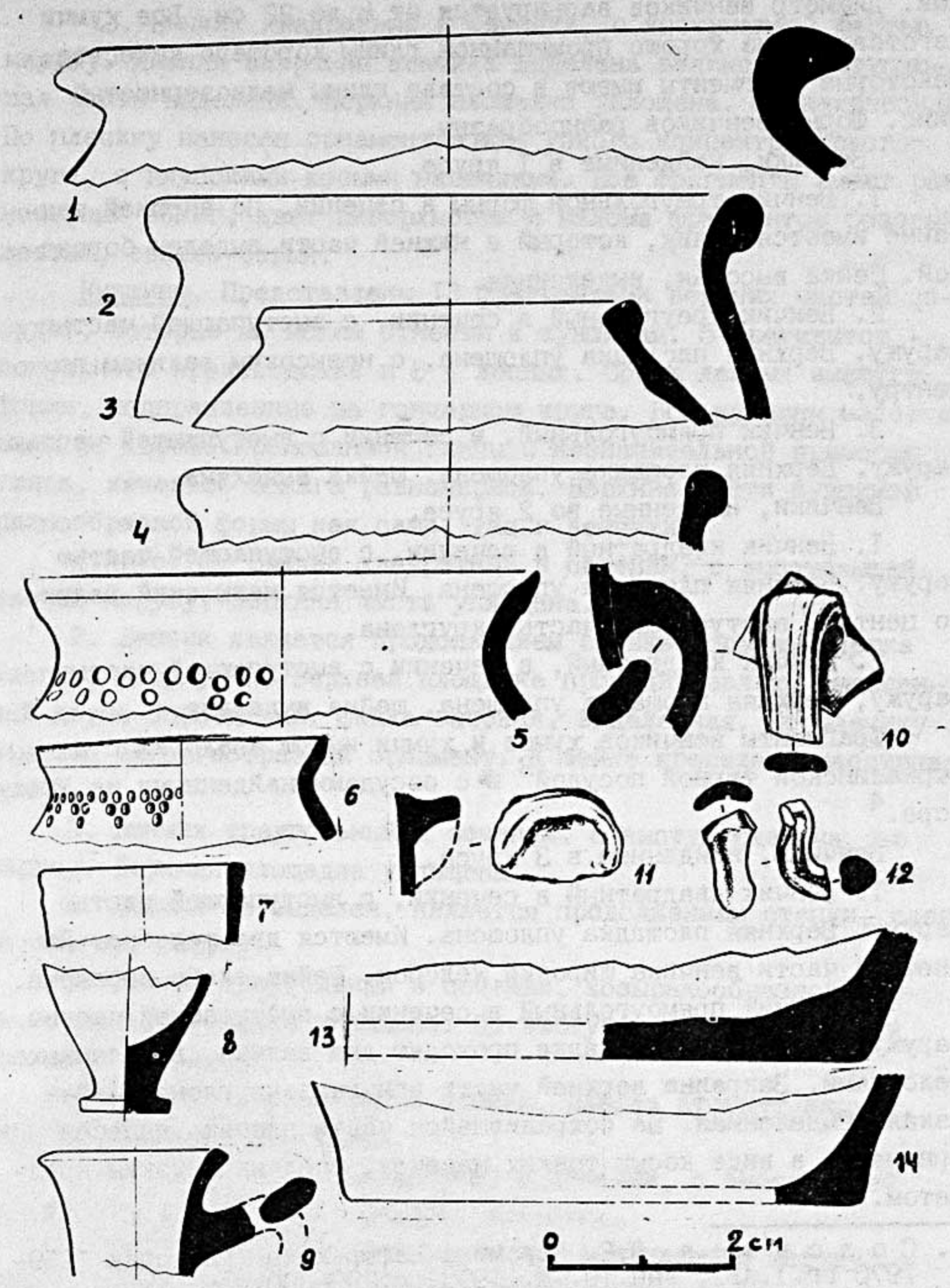


Рис.3. Керамика с Тепе Чепако. I-3 - хумы, 4 - хумча, 5-6 - широкогорлые кувшины, 7-9 - узкогорлые кувшины, 8 - кубок, I0-I2 - ручки, I3-I4 - поддоны сосудов.

ной. Диаметр венчиков варьируется от 8 до 22 см. Все хумчи изготовлены из хорошо промешанной глины хорошего качества. Некоторые фрагменты имеют в составе глины мелкозернистый гипс. Формы венчиков разнообразны.

Венчики, найденные в I ярусе.

I. Венчик треугольной формы в сечении. По внешней закраине имеется валик, который в нижней части выделен бороздкой. Шейка высокая, выделенная.

2. Венчик треугольный в сечении, с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена, с невысоким валиком по центру.

3. Венчик прямоугольный, в сечении с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена, шейка выделена.

Венчики, найденные во 2 ярусе.

I. Венчик квадратный в сечении, с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена. Имеется невысокий валик по центру, выступающая часть округлена.

2. Венчик квадратный, в сечении с выступающей частью наружу, верхняя площадка уплощена, шейка выделена.

Фрагменты венчиков хумов и хумчи имеют аналогии с кафыркалинской тарной посудой[3] и с сосудами найденными на Уртаборе.[4]

Венчики, найденные в 3 ярусе.

I. Венчик квадратный в сечении, с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена. Имеются два желобка. По внешней части венчика широкий желобок. Шейка слабо выражена.

2. Венчик прямоугольный в сечении с выступающей частью наружу. По верхней площадке проходят два валика, выделенных желобками. Закраина верхней части венчика округлена. Шейка узкая, выделенная. На сохранившейся части плечика нанесен орнамент, в виде косых тонких насечек, сделанных узким предметом.

---

3. Соловьев В.С. Керамика Кафыр-калы (раскопки 1969-1970 гг.).АРТ, вып.10.-М.,1973, с.299-300.
4. Зеймаль Т.И. Раскопки крепости Нижний Уртабоз 1978г. АРТ, вып.18, 1984.-Душанбе, 1984, с.161,162 , рис.2..

3. Венчик квадратный в сечении, с выступающей частью наружу. Нижняя закраина венчика выделена валиком, выступающая часть выделена. Верхняя площадка уплощена. Шейка высокая. По плечику нанесен орнамент в виде узкого концентрического круга, с глубокими косыми насечками. Все фрагменты имеют равномерный обжиг, цвет поверхности и излома фрагментов розовый, желтый, светло-серый.

Кувшины. Представлены 13 фрагментами верхних частей сосудов, которые мы можем отнести к кувшинам. 5 фрагментов - гончарного производства и 8 - лепных. Среди лепных имеются формы, подправленные на гончарном круге. Все кувшины изготовлены из хорошо промешанной глины с незначительной примесью гипса, качество обжига равномерное. Верхние части кувшинов разнообразной формы как сами, так и венчики.

I ярус. I. Венчик квадратный в сечении, с выступающей частью наружу. Верхняя часть уплощена.

2. Венчик является продолжением стенки сосуда, слегка отогнут наружу. По верхней площадке проходит валик, выделенный двумя бороздками. Шейка высокая, выделенная. По плечику нанесен зигзагообразный орнамент. К шейке крепилась массивная ручка.

3. Венчик треугольный в сечении, с выступающей частью наружу. Верхняя площадка уплощена.

4. Венчик не выделен, является продолжением стенки, слегка отогнут наружу.

5. Венчик треугольный в сечении, козырькообразной формы, верхняя площадка уплощена. По выступающей наружу части проходит бороздка.

6. Венчик - продолжение стенки, слегка отогнут наружу. Верхняя площадка заострена.

2 ярус. I. Венчик квадратный в сечении, с выступающей наружу частью. Верхняя площадка уплощена.

2. Венчик квадратный в сечении с выступающей наружу частью. Верхняя площадка и выступающая часть округлены. Во внутренней части кувшина под венчиком проходит желобок от формовки.

3-4. Венчики Г-образной формы в сечении, с небольшим выступом наружу. Верхняя площадка обоих венчиков уплощена.

5. Венчик является продолжением стенки. Верхняя часть заострена.

Нижние части кувшинов. Найдены 4 фрагмента, из них 3 фрагмента представляют кувшины, изготовленые на гончарном круге, один является остатками лепного кувшина. Нижние части кувшинов изготовлены с примесью мелкодробленного гипса, в которых имеется подсыпка песка. Края подправлены ножом. Диаметры варьируются от 8,5 до 20 см. Поверхность и излом всех фрагментов как верхних частей, так и нижних имеют различные цвета: серый, розовый, темно-коричневый, красный.

Описанные нами кувшины аналогичны кувшинам из Кафыркалы[5] и относятся к УI-УП вв.н.э.

Ручки представлены 20 фрагментами, в основном ручками кувшинов, хумов, котлов.

Ручки хумов и кувшинов - I7 фрагментов. В сечении они круглые, квадратные, дугообразные, плоские, трапециевидные. По внешней поверхности выделены двумя, тремя, четырьмя бороздками и таким же количеством валиков, которые тянутся параллельно.

Ручки котлов - 3 фрагмента подковообразной формы, которые крепились к венчику или плечику. Ширина в средней части до 2 см, сужающиеся по обе стороны.

Аналогичные ручки от кувшинов и котлов и хумчи найдены в Куме[6], Кафыркале[7]. Датируются IУ-УШ вв.н.э.

Котлы - 20 фрагментов верхних частей котлов. Изготовлены лепным способом из хорошо промешанной глины, огнеупорной, с примесью дресвы, шамота и гипса. Толщина стенок 0,5-0,9 см. Все венчики являются продолжением стенок. Верхние части заострены и отогнуты наружу. Встречаются фрагменты со слегка уплощенными площадками, шейки выделены. Имеются фрагменты с невыделенными шейками. Диаметр венчиков варьируется от I8 до 20 см.

---

5. Соловьев В.С. Указ.соч.,с.295-297.
6. Якубов Ю.Я. Находки Зеравшанского отряда. Хранятся в фондах Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН ТаджССР.
7. Соловьев В.С. Указ.соч., с.295-299.

Нижние части котлов - II фрагментов, все котлы были плоскодонными, поддон не выделен. Поверхность всех имеющихся котлов законченная. Подобные котлы встречаются в Куме[8] и Кафыркале.[9] Датировать их можно УП-УШ вв.н.э.

Тагора. Представлены 2 фрагментами верхних частей. Судя по излому в верхней части этот вид сосудов изготовлен из хорошо промешанной глины с незначительной примесью органических веществ, хорошего обжига. Венчики треугольные и квадратные в сечении, с выступающей частью наружу. В одном случае верхняя площадка уплощена. По центру тянется узкий желобок. Толщина стенок варьируется от 0,7 до I,I см. Диаметр 40,48 см. Цвет поверхности розовый. Аналогии не найдены. Поэтому сосуды этого типа пока датируются в комплексе со всем материалом УП-УШ вв.н.э.

Кубок - I фрагмент. Нижняя часть кубка на ножке. Изготовлен на гончарном круге из глины хорошего качества. Резервуар колоколовидный. Ножка низкая, утолщенная. Имеет дисковидный поддон с неглубокой выемкой с внутренней стороны. Толщина стенок в сохранившейся части 0,8 см. Во внутренней части имеются следы обработки ножом. Аналогии не найдены. Предварительно датируется УП вв.н.э.

Пряслица. Это вид керамических изделий представлен I6 экземплярами. Все пряслица разнообразные по форме. Шаровидные, биконические, баночкообразные, сферические, конические, дисковидные. Размеры от 2 см до 4 см, в центре имеется отверстие диаметром 0,I-0,2 см. Одно пряслице оформлено орнаментов в виде линий, прочерченных острым предметом.

Возможная датировка со всем комплексом материала, найденного на тепе, Ш-IУ; У-УП вв.н.э.

В отчетный период нами обнаружен могильник сохранившийся частично. Он расположен на землях совхоза Ховалинг на участке Дускули. Назван могильник по месту расположения. Находится на левой второй террасе р.Обимазар. Состоял из двух холмов, расстояние между которыми I00 м. В результате мелио-

8. Фонды Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН ТаджССР.
9. С о л о в ь е в В.С. Указ.соч., с.298-299.

ративных работ могильник уничтожен. Удалось выявить пока только одно погребение (рис.4). Верхняя часть насыпи уничто-

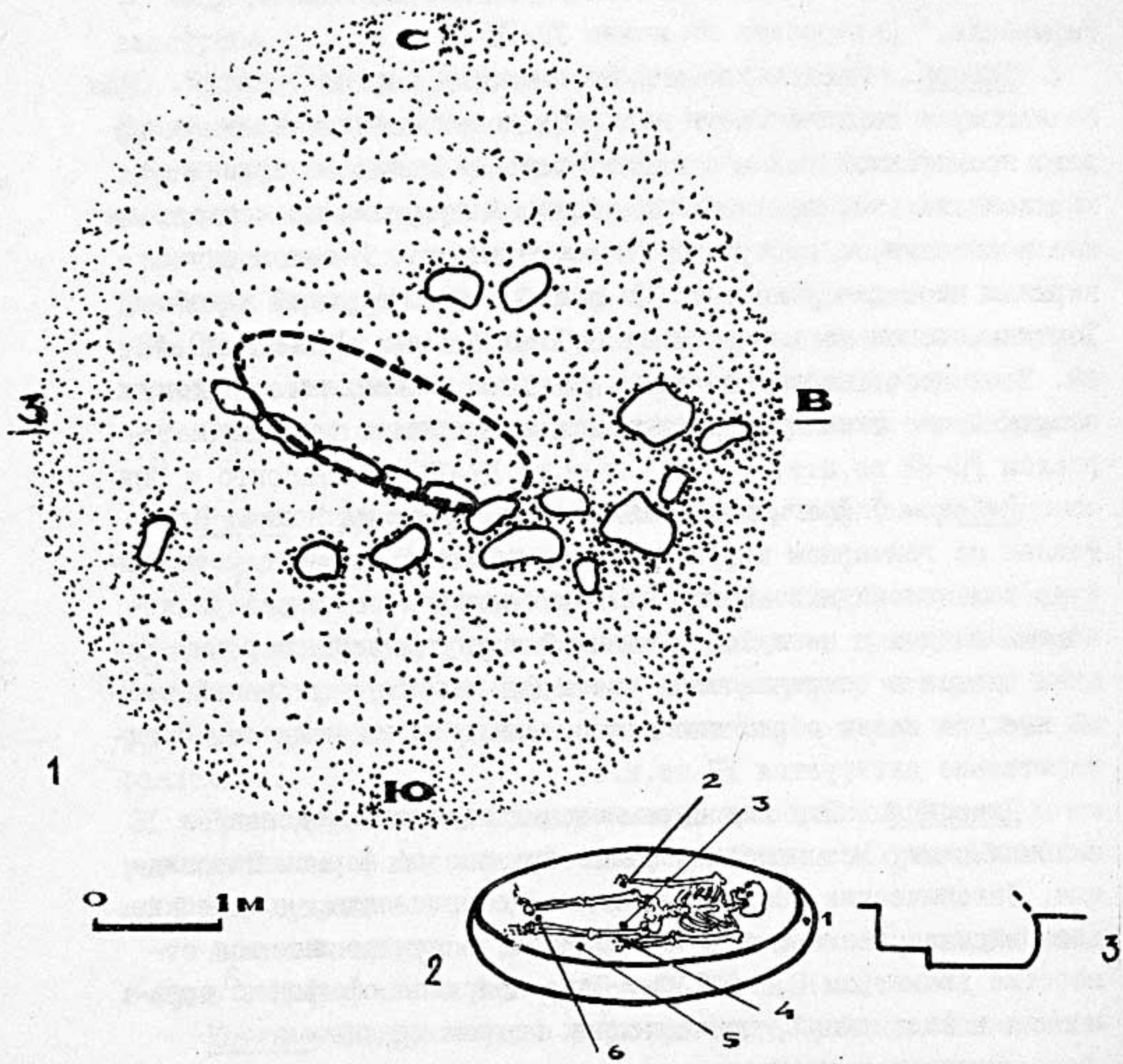


Рис.4. Могильник "Дускули". I - курган, 2 - план, 3 - разрез.

жена, но по южной стороне расчищен выложенный из крупного галечника полукруг, а в 10-15 см ниже от него - ряд камней, перекрывающий его, с ВЮВ за ЗЮЗ. Обнаружена в лёссе могильная

яма выше указанного ряда камней, которые оказались закладом подбоя. Длина могильной ямы 280 см, ширина 110 см. Длина подбоя 230 см, ширина 20 см. Дромос имеет небольшую пологую ступеньку. Подбой ниже могильной ямы на 70 см, ширина ступеньки 20-25 см. Подбой находился в СВ стороне могильной ямы, где расчищен костяк в вытянутом положении. Лицевая часть черепа повернута на север и опущена вниз, правая верхняя часть черепа отсутствует. Кости верхней части туловища от плеч до таза слегка повернуты на правый бок. Кости правой руки лежат вдоль туловища, вытянуты и лежат на тазовой кости. Обе ноги вытянуты, кости ступней отведены в сторону.

Находки. Один керамический сосуд небольших размеров, очень плохой сохранности. Удалось извлечь в фрагментарном состоянии, находился в ЮВ стороне выше черепа. У правой руки ниже тазовых костей расчищен железный кинжал с перекрытием (рис.5.4). Навершие рукояти роговидной формы, с овальными концами, круглое в сечении. Длина рукояти 9,8 см. Кинжал двулезвиный, имеет перекрестие шириной 1,5 см, длиной 6,5 см, длина лезвия 18,7 см, ширина лезвия в верхней части 4 см, нижняя часть заострена. На кинжале сохранились следы деревянных ножен. Кистью левой руки прижат железный стержень в виде шила Т-образной формы, с плоским навершием длиной 12 см, шириной 1 см в средней части (рис.5.1). Шило круглое в сечении, к низу заострено. Толщина навершия 0,7 см, ширина 2,2 см, высота 1,3 см, навершие прямоугольное в сечении. У левой ноги расчищен железный однолезвийный нож с коротким черешком для деревянной ручки (имеются следы дерева) (рис.5.3). Общая длина 11,5 см. Рабочий край имеет вогнутую спинку, толщина 0,5 см. Лезвие выпуклое, шириной 2,4 см, заостренная часть поднята кверху. Здесь же у левой ноги - железный трехгранный черешковый наконечник стрелы (рис.5,2). Общая длина 7 см. Боевая часть составляет 4,5 см, черешок сохранился на 2,5 см. У ступни одной из ног найдена железная пряжка с подвижным языком.

Раскопанное погребение имеет аналогии с материалами могильников кушанского времени, исследованные в Дангаре.[10]

10. Д е н и с о в Е.П. Раскопки могильника Ксиров в Дангаринском р-не в 1978 г.-АРТ, вып.18,1978.-Душанбе,1984,с.131.

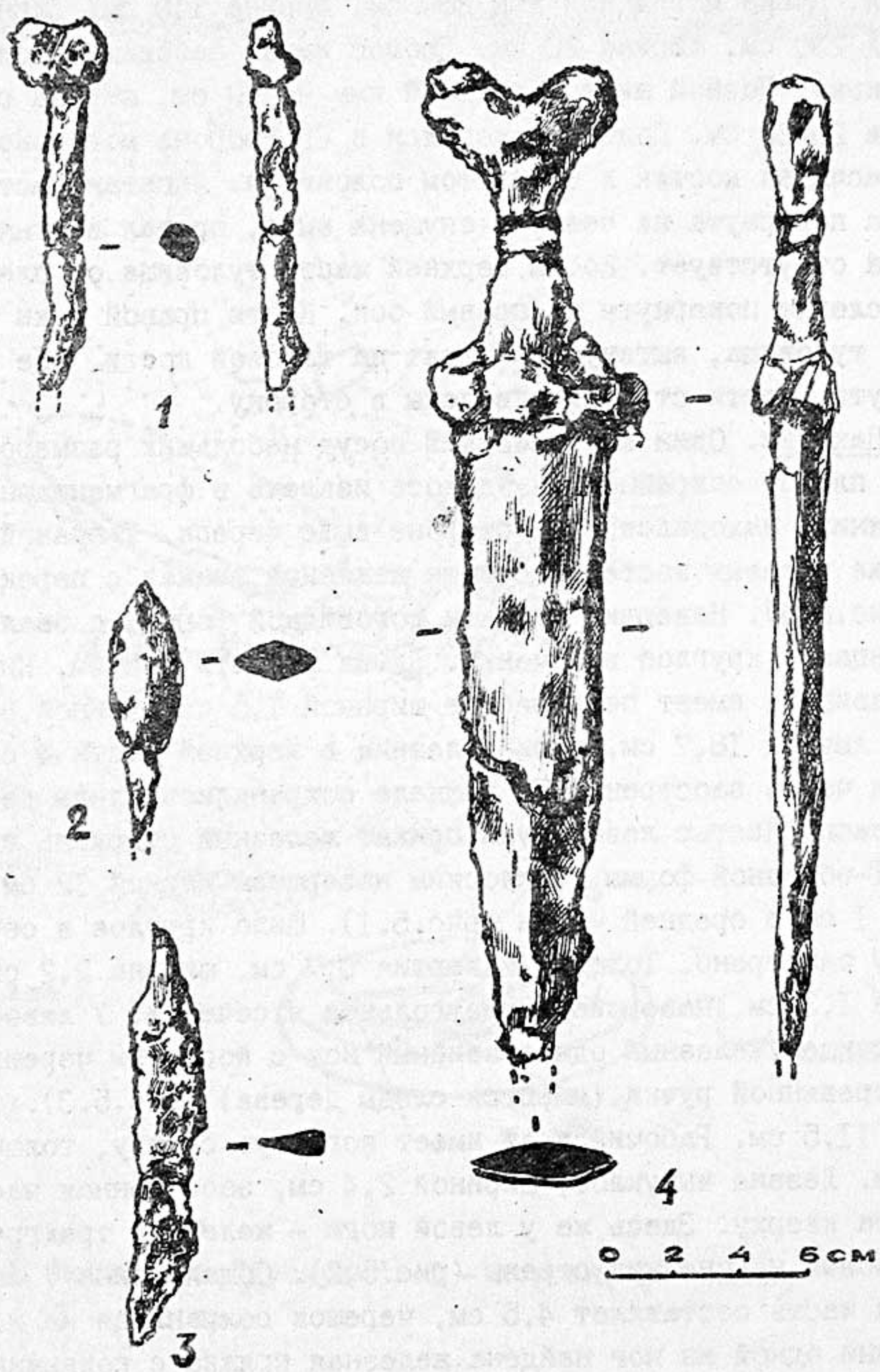


Рис.5. Находки: I - стержень, 2 - наконечник стрелы, 3 - железный однолезвийный нож, 4 - кинжал.

грунтовые могилы, раскопанные на Тупхона дают нам аналогичную форму обряда погребения.[11] А в курганных могильниках Бешкента так же аналогичный материал.[12]

Во время разведки по левому берегу р.Обимазар на уч.Тутак, строители ПМК 16 Кулябводстроя отдали автору данного отчета две бронзовые чаши с благожелательными надписями (как выяснилось в дальнейшем). Обе чаши разные по форме, орнаменту и содержанию письма.

Первая чаша представляет собой форму круглодонного сосуда с широким горлом (рис.6). В разрезе верхняя часть горла как бы вогнута вовнутрь, но мастер, изготовивший эту чашу, сделал это так, что венчик снаружи имеет небольшой уплощенный бортик шириной 0.7 см (?). К чаше припаяна фигурная ручка с отверстием. В верхней и нижней части ручки имеются два выступа. Размеры чаши: высота 10,3 см, диаметр горла 17 см, диаметр тулова 21 см. Нижний выступ на ручке небольших размеров - 0,1-1,5 см, верхний имеет длину 5,7 см, ширина в нижней узкой части 1,6 см, в верхней части 5 см, толщина 0,2-0,4 см. С внешней стороны чаши имеется орнамент в виде больших и малых кружков. Край ручки оформлен орнаментом в виде фигурных лепестков. По венчику расположены одинаковые формы вдавления кружков, размеры которых составляют 0,5 см.

На внешней стороне тулова расположена благожелательная надпись на куфи. Между буквами нанесена сетка в виде гравировки. Ниже надписи штриховой узорный орнамент, под которым узкой лентой выбита сетка. Дно чаши с внутренней стороны оформлено орнаментом в виде четырех концентрических линий, между которыми расположены одинаковые по форме вдавленные кружки размерами 0,4 см, в центре узор напоминает цветок ромашки. Длина лепестков 2 см, а диаметр кружка в центре 1,6 см. Чаша имеет следы чернения.

Чаша 2 (рис.7) представляет собой конусообразную форму с подкруглым дном. Венчик прямой и является продолжением

---

11. Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии, с.13,94-104.
12. Седов А.В., Керзум А.П. Раскопки в Бешкентской долине в 1978 г.-АРТ, вып.18, 1978 г.-Душанбе, 1984, с.121, рис.1.

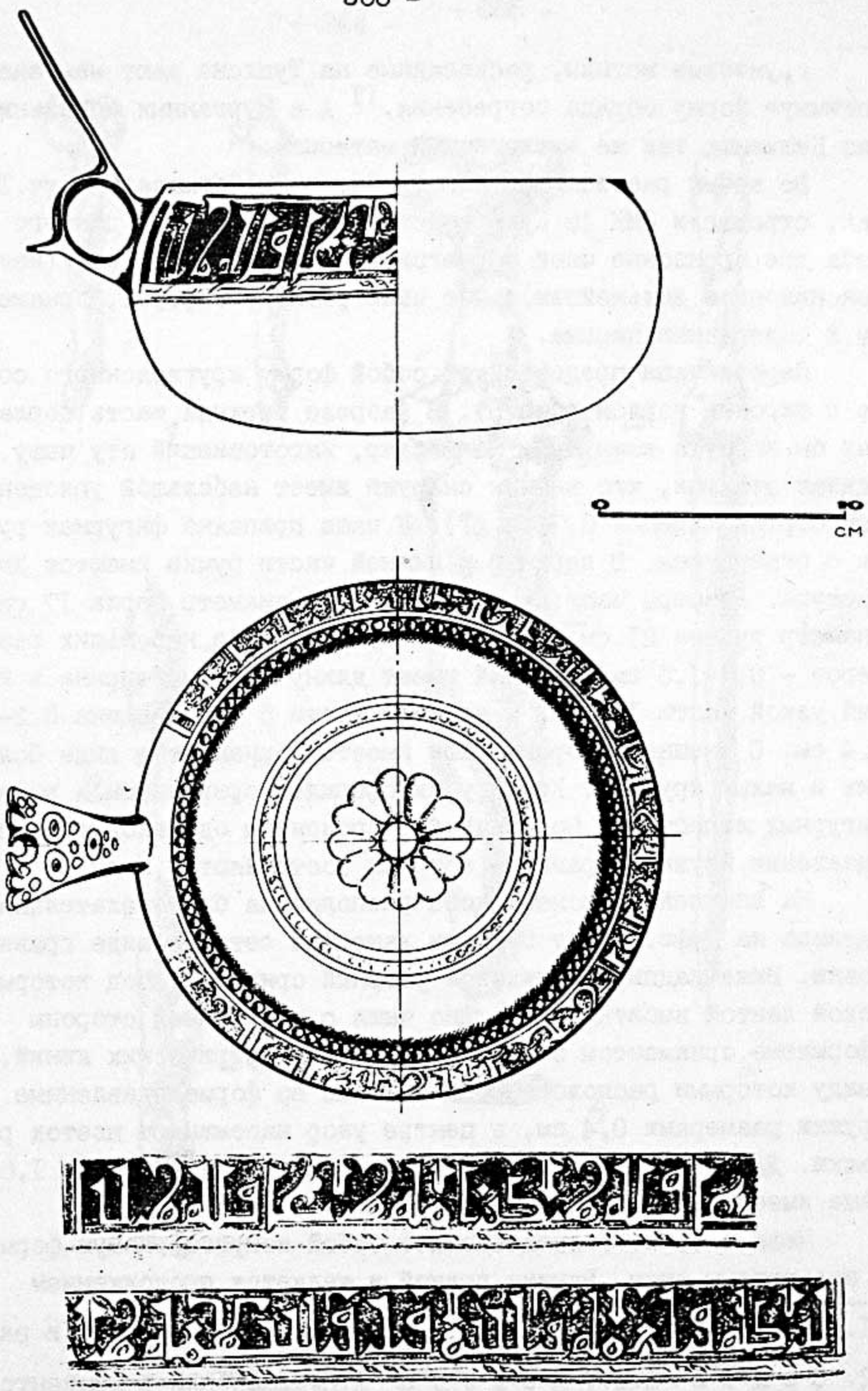


Рис.6. Бронзовая чаша.

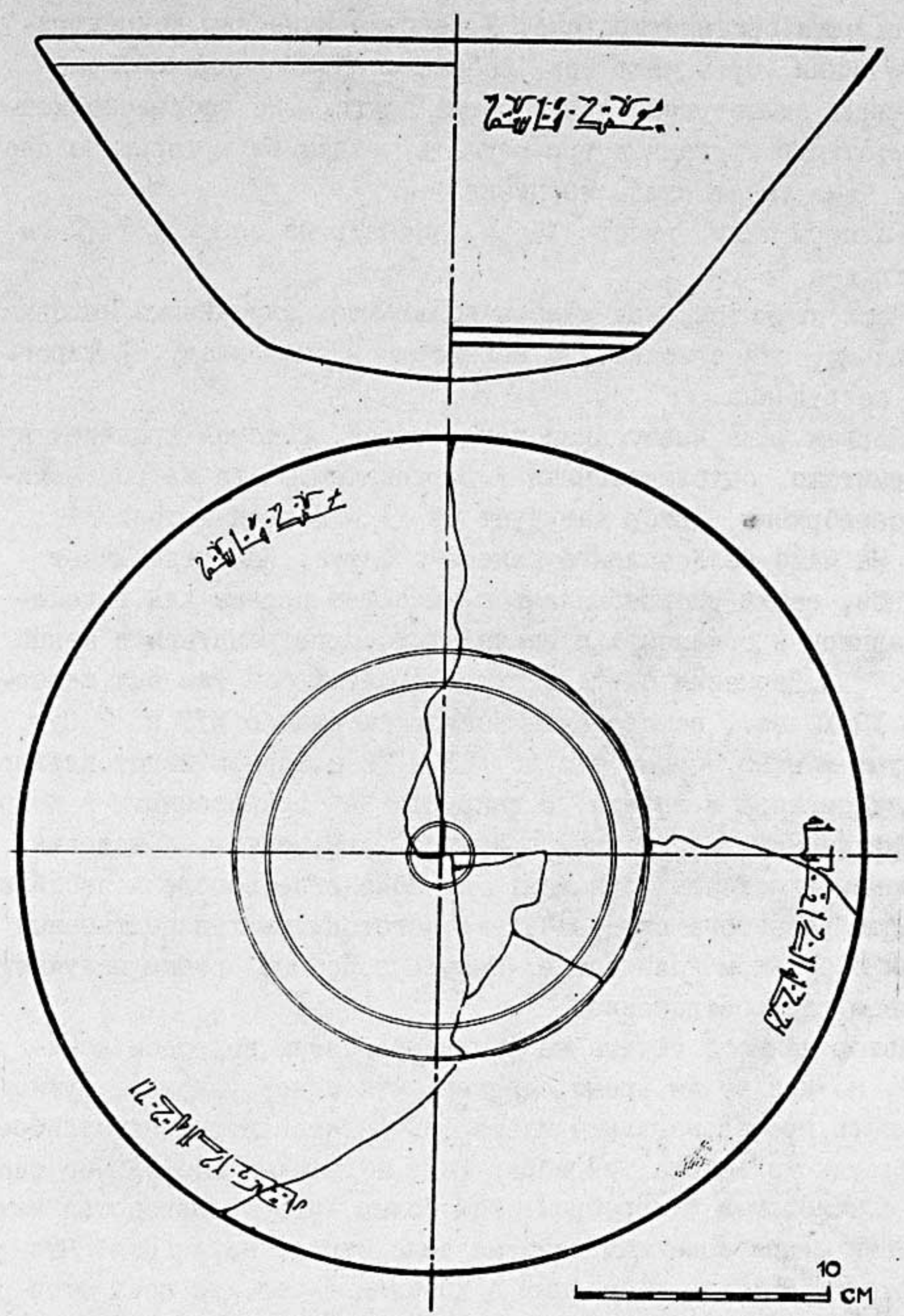


Рис.7. Бронзовая чаша.

стенки. Край венчика слегка отогнут наружу. С внутренней стороны чаша орнаментирована. У венчика нанесены концентрические линии, чуть ниже три благожелательные надписи, расположенные симметрично друг против друга. Дно оформлено концентрическими кругами в три ряда, в каждом из которых по два круга. Чаша имеет следы чернения.

Размеры чаши: высота II см, диаметр по венчику 24,7 см, диаметр дна I5 см.

Чаши являются, как указывалось выше, случайными находками. Видимо, они относятся к неизвестному нам кладу. Датировка их затруднена.

Первая чаша имеет аналогии с чашей, которая хранится в Гос.Эрмитаже, опубликованная А.Даркевичем. Чаша из Гос.Эрмитажа серебряная. Автор датирует её XI - первой половиной XIII в. На чаше из Ховалинга нанесена сетка. Как утверждает А.Иванов, сетка употреблялась в качестве приема для выделения надписи и орнамента и начинает распространяться в конце XIУ в.[13] А.Даркевич считает, что сетчатый фон уже был известен в XII-XIII вв., но особенно популярен стал в XIУ в.[14] Существует мнение о том, что до XIУ в. в основном изготовлялись чаши из серебра и золота, с инкрустацией драгоценными и поделочными камнями и сплошным покрытием орнаментом, а изделия из бронзы и сетчатый орнамент, их появление вообще позволили мастерам развитого средневековья изготовлять художественный металл в большом количестве, причем подобные приемы получают массовое распространение.

Автор данного отчета не занимается этим вопросом конкретно, но и в то же время считает, что здесь, видимо, нужно учитывать профессионализм мастеров, изготавлявших металлические сосуды из золота, серебра. Ведь не каждый мастер мог работать с золотом и с серебром, тем более, что производство инкрустации с драгоценными камнями дело отнюдь не легкое. Что касается датировки найденных в Ховалинге чаш, то пока этот вопрос считается открытым.

I3. И в а н о в А.А. О производстве бронзовых изделий в Мавераннахре в домонгольское время.-КСИА, № I2.-М.,1970,с.I0I.
I5. И в а н о в А.А. О принципах датировки медных и бронзовых изделий Ирана XIУ-XУIII вв. т.т.г.э., т.У,вып.6.-Л., I96I, с.243-250.

П.Т.Самойлик

Об археологических изысканиях в зоне регистана средневекового Гиссара в 1984 г.

В 1984 г гиссарским реставрационным участком Специальных научно-реставрационных Производственных мастерских при Министерстве культуры Таджикской ССР были продолжены работы по воссозданию облика памятников архитектуры медресе Кухна и Нав. Продолжалось производство вертикальной планировки главной площади города, а также изучение стратиграфии и топографии рабада и располагавшегося в его зоне Регистана - средневекового города Гиссара. Работы в шурфах № 3 и 5 в 1983 г не были завершены (рис. I).

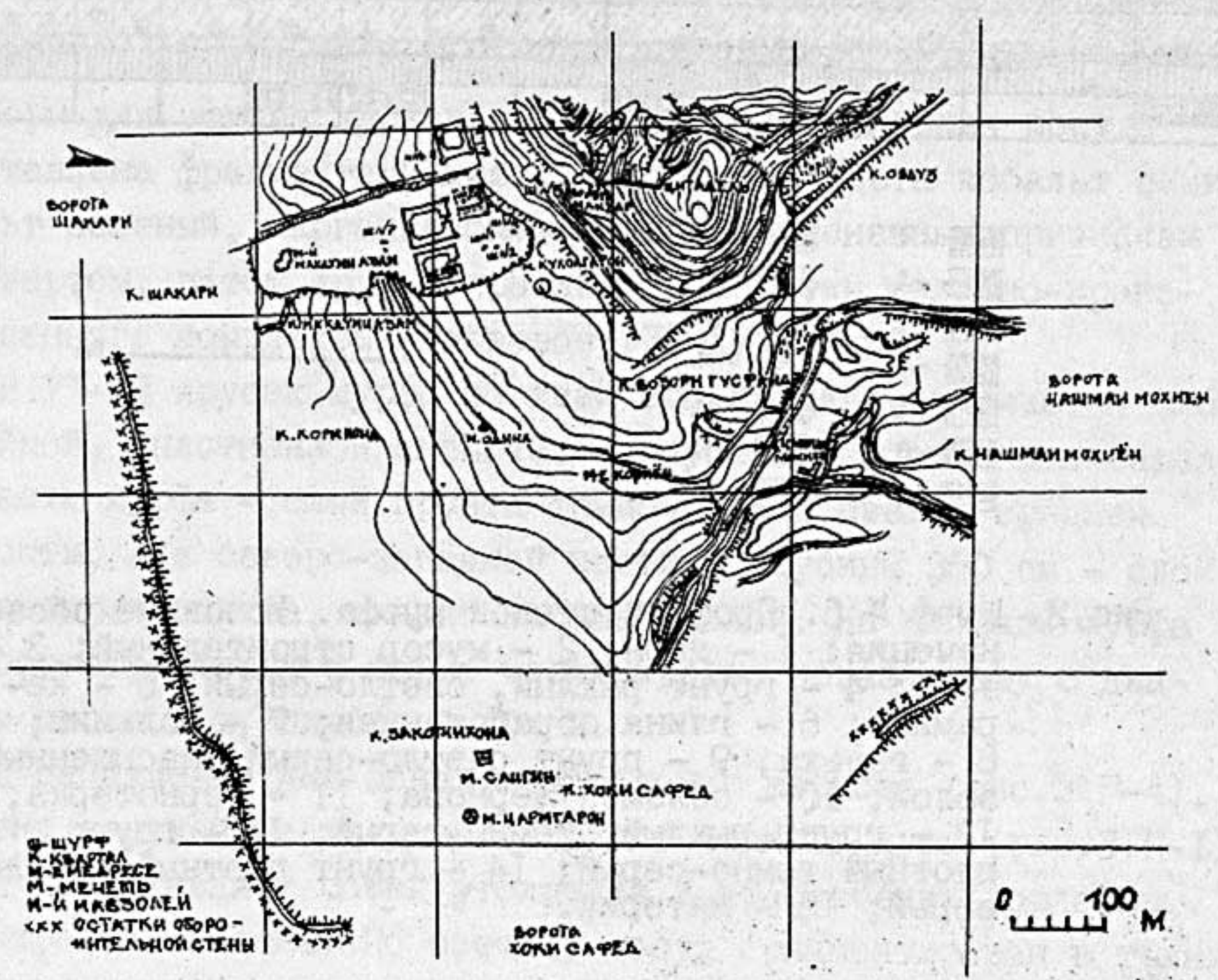


Рис. I. План-схема расположения кварталов средневекового города Гиссара; план расположения шурфов в зоне Регистана.

По завершению работ в шурфе № 5 в 54 м к западу от гульдаста медресе Кухна и в 6,8 м к югу от поставленного постамента медресе Нав был заложен очередной шурф № 6 (рис.2). Его

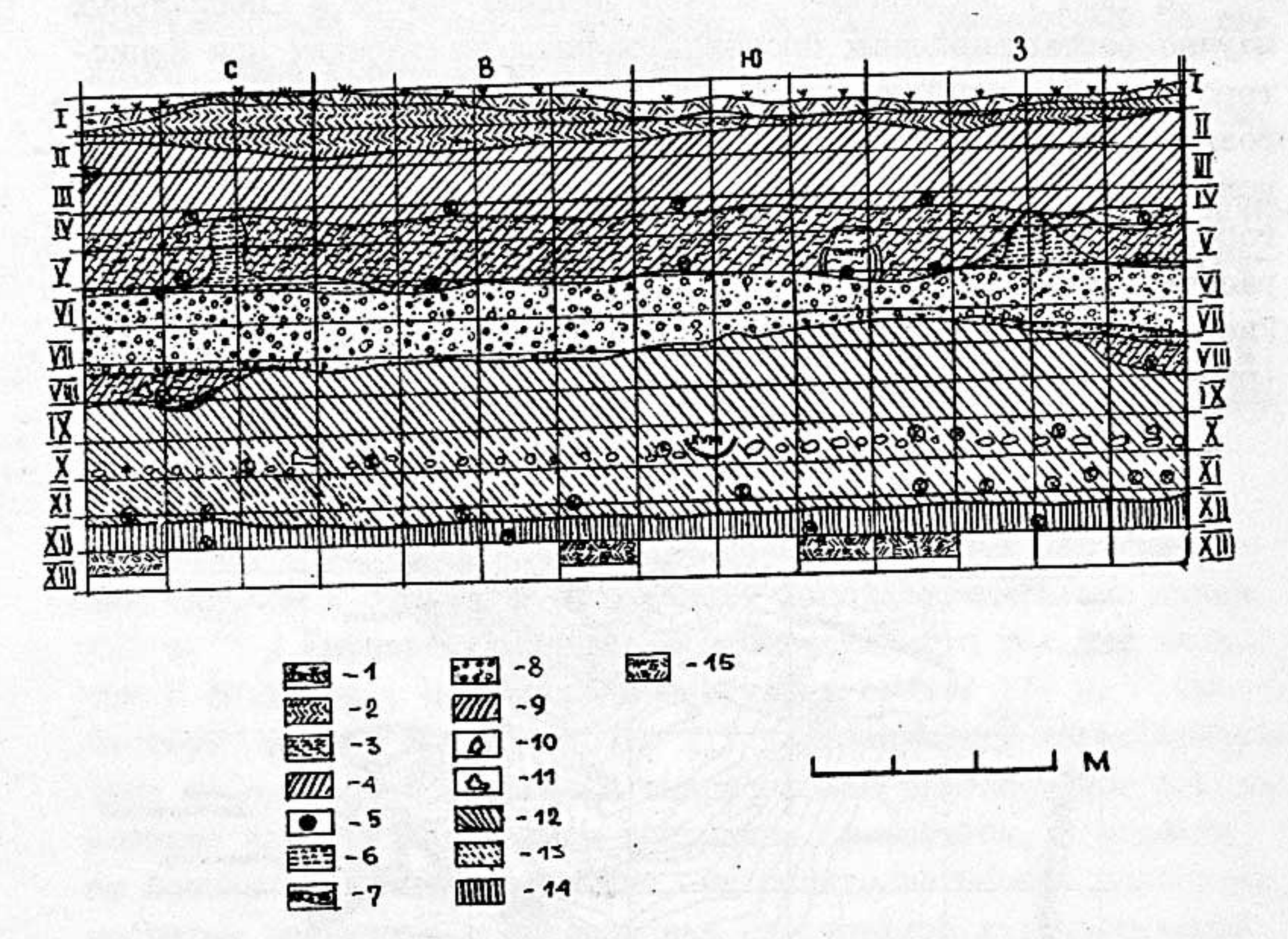


Рис.2. Шурф № 6. Профили стенок шурфа. Условные обозначения: I - дерн; 2 - мусор строительный; 3 - зола; 4 - грунт рыхлый, светло-серый; 5 - керамика; 6 - глина обработанная; 7 - зольник; 8 - галька; 9 - грунт светло-серый, насыщенный золой; I0 - обломок жернова; II - зернотерка; I2 - грунт рыхлый, темно-серый; I3 - грунт плотный темно-серый; I4 - грунт плотный светло-серый; I5 - материк.

размеры 4х3 м. Длинной стороной он ориентирован по линии юго-восток-северо-запад. Высшая точка шурфа - середина северной стороны, выше основания западной гульдаста медресе Кухна на 29 см. Под 20 см дернового слоя был прослежен слой строительного мусора, толщина которого в северо-восточном углу шурфа

80 см. Под слоем строительного мусора до глубины 170 см по всей площади шурфа обнаруживался слой рыхлого грунта светло-серого цвета. Ниже, до глубины 255 см - светло-серый грунт, насыщенный золой. В этом слое, ближе к северо-западному углу шурфа, наблюдаются остатки временного сооружения с глиняными, сильно размытыми стенками. В юго-западном углу расчищено устройство для выпечки лепешек (?) - (танур). Сохранившаяся его высота 70 см. Диаметр не установлен, так как устройство уходит за границу линии стен шурфа. Второй танур со сбитой верхней частью расчищен в 10 см от западной стены шурфа на середине её длины. Нижний диаметр танура 70 см, сохранившаяся высота 15 см. На уровне очагов найдено значительное количество керамических изделий. Среди них фрагменты тагора, котла, пятки поливного чирога с голубой поливой (рис.3.Д-1), керамическое прясло (рис.3.Д-2), фрагменты от двух экземпляров собункосаформ для отлива кусков мыла. Столовая поливная посуда представлена фрагментами мисок с росписью цвета кобальт синий, кобальт зеленый, марганцевого. По всем выясненным признакам в четвертом, пятом ярусах прослежены остатки жилищно-производственного комплекса мыловаров (?) ХУ-ХУI вв.

В УI-УП ярусах шурфа по всей его площади отмечается слой гравийной, уплотненной засыпки. С глубины 320 см в юго-западной части шурфа - слой грунта темно-серого цвета, средней плотности, а в северо-западной части с глубины 360 см - слой светло-серого цвета, сильно насыщен золой. На площади шурфа он распространяется в форме части круга, образуя яму с диаметром около 3 м, глубиной 40 см.

В заполнении ямы обнаружен обломок жернова (рис.3.Г-4), фрагмент верхней части высокогорлого лепного хума (рис.3.Г-1), Венчик представляет собой утолщение к краю стенки горловины. Грани края заовалены. По плечику сосуд орнаментирован в технике гравировки. Мотив орнамента геометрический - многолинейная горизонтальная полоса. Котлы представлены фрагментом верхней части от одного экземпляра. Сосуд изготовлен на гончарном круге. Венчик подтреугольной формы. Кувшин для воды небольших размеров представлен фрагментом горловины и ручки, прикреплен-

ной верхним краем к венчику. Сосуд кружального изготовления. Горловина воронкообразной формы (рис.3.Г-3). Жернов круглой формы с плоской рабочей поверхностью, изготовлен из конгломерата. Диаметр изделия 24 см, толщина 6 см. Диаметр отверстия в центре 4 см. Среди находок имеется курильница на высокой ножке (рис.3.Г-5). Изделие лепное. Верхняя чашечка сколота. С наружной стороны она орнаментирована налепом и защипами по нему. Зеркальная поверхность чашечки сильно закопчена. Размеры: сохранившаяся высота 10,5 см, высота ножки 8 см, диаметр основания 8,4 см, диаметр ножки 3,5 см, толщина бортика чашечки 0,8см. . .

Слой темно-серого грунта прослеживается до глубины 490 см, где по всей площади шурфа зафиксирован слой гальки. На этом уровне, у южной стены шурфа обнаружена донная часть круглодонного хума диаметром 70 см. На этом же уровне встречены обломки пяти зернотерок ладьевидной формы. По материалу все они гранитные. В УШ-Х ярусах исключая материал ямы, найдено значительное количество разнохарактерных керамических изделий, во фрагментах. Остановимся на их рассмотрении.

Хумы и хумчи представлены фрагментами от пяти экз. Все кружального изготовления. По форме венчика выделяются четыре типа:

1. Венчик представляет собой утолщающееся к краю продолжение стенки горловины.[1] Грани края сглажены. По наружной поверхности стенки горловины формовкой выражено чередование трех широких валиков и двух желобков. Сосуд высокогорлый.

2. Венчик подпрямоугольной формы, удлиненный к краю. По нижнему наружному краю сформован валик. Сосуды высокогорлые.

3. Венчик подпрямоугольный, выступающий наружу. Шейка слабо выражена.

4. Венчик представляет собой утолщающееся к краю продолжение стенки горловины. Грани края заовалены. По пояску чередование трех валиков и двух желобков.

5. Венчик - продолжение стенки горловины. Край приострен. По нижнему наружному краю венчика сформован приостренный выступ. . .

---

1. КП II/707

6. Венчик манжетовидной формы. Ручки различные в сечении.

Во всех случаях наружные поверхности покрывались красным ангобом. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный, в тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Столовая посуда разнохарактерная.

Миски представлены фрагментами верхних и донных частей от семи экземпляров. Все кружального изготовления. По форме венчиков выделяются пять типов.

I. Венчик представляет собой утолщающееся к краю продолжение бортика. Грани заострены. По верхнему краю сформован валик (рис.3.В-I).

2. Венчик профилирован наружу. Грани края слабо выражены (рис.3.В-2).

3. Венчик профилирован наружу. По линии внутренней грани выступ (рис.3.В-3).

4. Венчик профилирован вовнутрь миски. По наружному краю желобок (рис.3.В-4).

5, Подтреугольный в сечении венчик. По наружному краю чередование трех широких валиков и двух желобков (рис.3.В-5).

Судя по имеющимся фрагментам, донные части снаружи подвергались вторичной обработке при ровном, длительном вращении. Вытачивались кольцевые поддоны равной высоты (рис.3.В-I0).

Зеркальные и часть наружных поверхностей изделий покрывались красным ангобом. В дополнение отдельные орнаментировались в технике гравировки. Орнамент геометрический. В одном случае на зеркальной поверхности выгравирован горизонтальный зигзаг, в другом - два желобка. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Тарелочки представлены фрагментами венчиков от четырех экземпляров. По форме венчиков выделяется два типа.

I. Подтреугольный в сечении венчик (рис.3.В-I5).

2. Венчик представляет собой прямое продолжение бортика. Край заовален (рис.3.В-I6).

Поверхности тарелочек первого типа ангобного покрытия не имеют, второго типа покрыты красным ангобом. Цвет поверхностей

и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Чашечки типа пиала представлены фрагментами от двух экземпляров (рис.3.В-8).

Венчик слабо профилирован наружу. Поверхности покрыты красным ангобом. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Вазы представлены фрагментами одного экземпляра. Сосуд кружального изготовления с высоким бортиком сложной профилировки (рис.3.В-9). Формовочная масса тщательной проработки. Поверхности покрыты красным ангобом и тщательно залощены.Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Бокалы представлены фрагментом бортика одного экземпляра. Сосуд кружального изготовления. Венчик представляет собой прямое продолжение корпуса. Край приострен (рис.3.В-II). Поверхности покрыты красным ангобом. В дополнение с целью орнаментации по наружной поверхности гравировались горизонтальные желобки. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Чаши с резко профилированной наружу верхней частью бортика и двумя ручками, прикрепленными к краю, представлены одним экземпляром (рис.3.В-I4). Сосуд кружального изготовления. Поверхности покрыты красным ангобом. Цвет сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Тагора представлены фрагментами бортиков от двух экземпляров. Обе кружального изготовления.

I. Венчик представляет собой прямое продолжение бортика с расширяющимися краями (рис.3.В-6).

2. Венчик представляет собой утолщающееся к краю продолжение бортика. Грани края заовалены (рис.3.В-7).

Поверхности покрыты красным ангобом. Цвет сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси незначительное количество дресвы.

Детские поилники представлены фрагментом корпуса от одного экземпляра. Сосуд кружального изготовления и снабжен соском-сливом, прикрепленным к плечику (рис.3.В-I2). Наружная поверхность покрыта красным ангобом. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Среди находок имеется керамическое грузило пирамидальной формы со сквозным отверстием в верхней части (рис.3.В-I2). По поверхности без отверстий, одной печатью произведены по три оттиска, по поверхностям с отверстием - по два. На оттиске, в прямоугольной рамочке, изображена человеческая фигура в стоящей позе с одной рукой, поднятой вверх, а второй - показывающей вниз. Фигура одета в короткий кафтан, полы которого развеялись в стороны. Изделие лепное и слабо обожжено. Отверстие проделано до обжига. Цвет поверхности коричневый. Сколы темно-серого цвета. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается. Размеры в см.: основание 4,2х4,2, сохранившаяся высота 6,6, диаметр отверстия 0,7, длина рамочки оттиска I,5, высота I,2.

Ниже, с глубины 480 см, до глубины 560 см по всей площади шурфа прослеживается слой плотного грунта темно-серого цвета. В отмеченном слое обнаружено значительное количество керамических изделий фрагментарно. Остановимся на их рассмотрении.

Котлы представлены фрагментами верхних частей от 4 экземпляров. Три из них лепные. По форме венчиков выделяются два типа.

I. Венчик представляет собой продолжение плечика без выражения шейки. Грани края сглажены (рис.3.В-2). Корпус сферической формы.

2. Венчик представляет собой отгиб стенки горловины наружу. Грани края сглажены (рис.3.Б-3). Лепными являются сосуды, выделенные в первую группу. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси наблюдается незначительное количество дресвы.

Двухручные кувшины представлены фрагментами верхних частей от двух экземпляров (рис.3.Б-I). Оба кружального изготов-

ления. Венчики подтреугольные в сечении. Ручки эллипсовидные в сечении, верхним краем прикреплялись к середине высоты горловины, где формовкой был выражен валик. Наружные поверхности сосудов покрывались красным ангобом. Сколы красного цвета, однотонные. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Столовая посуда представлена фрагментами мисок, чашек, бокалов. Миски представлены фрагментами от пяти экземпляров. Все кружального изготовления. По форме венчиков выделяется четыре типа.

I. Венчик плавно профилирован наружу (рис.3.В-5).

2. Венчик представляет собой прямое продолжение стенки. Грани края выражены (рис.3.Б-4).

3. Венчик профилирован вверх. Край заовален (рис.3.Б-6).

4. Миска глубокая типа "коса". Венчик слабо профилирован наружу (рис.3.Б-8).

Зеркальная поверхность и часть наружной покрыта красным ангобом. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Бокалы представлены фрагментом ножки одного экземпляра. (рис.3.Б-I0). От кружального изготовления. На середине высоты ножки сформован приостренный выступ. Поверхность покрыта красным ангобом. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Типологическое сравнение второго и третьего керамических комплексов, обнаруженных в шурфе № 6, указывает на то, что во времени их создания наблюдается значительный временной разрыв. Однако они являются синхронными, как и материал из УШ-IX ярусов шурфа № 5, керамическим изделиям первого и второго периодов городища Шах-тепе и относятся к I-Ш вв.н.э.[2]

Ниже описанного слоя с глубины 560 см до границы ХП-ХШ ярусов прослежен слой плотного грунта светло-серого цвета. В

---

2. Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии.-М.; Наука, 1983.

слое обнаружено значительное количество керамического материала, на рассмотрении которого мы остановимся.

Котлы представлены фрагментами верхних и донных частей от 6 экземпляров. Один из них - комбинированной формовки - донная часть лепилась по углубленной подставке, корпус при ровном длительном вращении (рис.3.А-3), остальные лепные. По форме венчиков выделяются два типа.

I. Венчик слабо профилирован наружу, шейка слабо выражена (рис.3.А-I). Сосуд снабжен ручками, выполненными в технике защипывания.

2. Венчик представляет собой прямое продолжение плечика, без выражения шейки (рис.3.А-2). Цвет поверхностей и сколов местами красный, серый различных оттенков. В тесте в качестве примеси значительное количество измельченной дресвы.

Столовая посуда представлена фрагментами верхних и донных частей мисок, тарелок, кубков.

Тарелки представлены фрагментами венчиков от 9 экземпляров. Все они кружального изготовления. По форме венчиков выделяются 6 типов.

I. Венчик подтреугольной формы (рис.3.А-4, кп II/794).

2. Венчик подтреугольной формы, выступающий по наружной грани края (рис.3.А-5, кп II/792).

3. Венчик подтреугольной формы, выступающий по внутренней грани края (рис.3.А-6, кп II/778).

4. Венчик воротничковой формы (рис.3.А-7, кп II/780, 776, 777).

5. Венчик клювовидной формы (рис.3.А-8, кп II/775).

6. "Г"-образный в сечении венчик (рис.3.А-9, кп II/773, 779).

Зеркальная поверхность тарелочки, выделенной в тип 3, покрыта светло-коричневым ангобом. Остальные изделия ангобного покрытия не имеют. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений на наблюдается.

Миски представлены верхними и донными частями от I экземпляра. Она кружального изготовления.

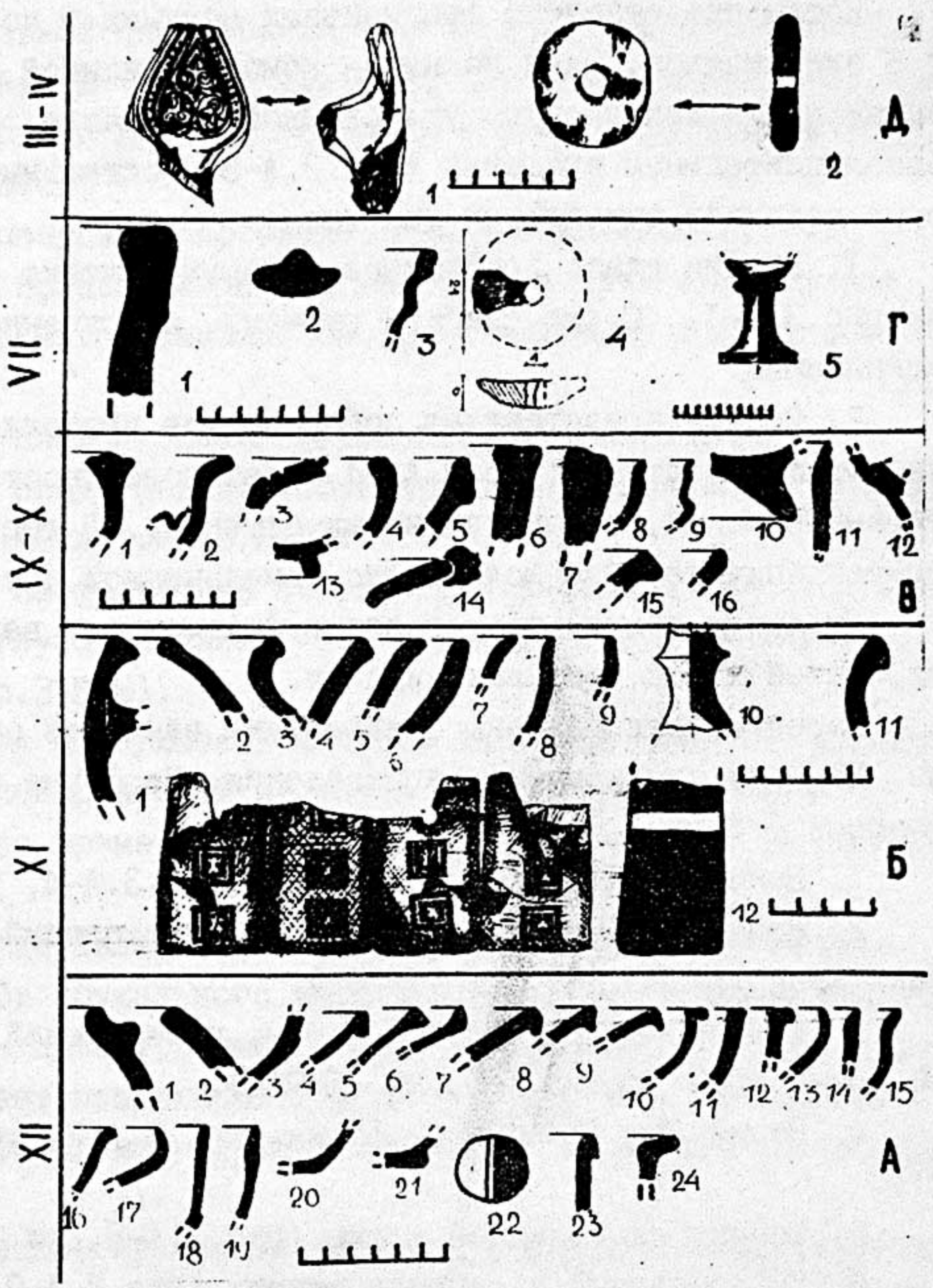


Рис.3. Гиссар. Шурф № 6. Типы керамики.

По форме венчиков выделяются 7 типов.

I. Венчик профилирован наружу (рис.3.А-I5).

2. Венчик профилирован вовнутрь миски (рис.3.А-I3,I7).

3. Венчик округлой формы (рис.3.А-I6).

4. Венчик представляет прямое продолжение бортика. Край приострен (рис.3.А-I4).

5. Венчик представляет собой прямое продолжение бортика, грани края выражены (рис.3.А-II).

6. "Г"-образный в сечении венчик (рис.3.А-I0-I2,24).

7. Манжетовидный в сечении формы венчик (рис.3.А-23).

Судя по имеющемуся фрагменту донной части миски, определенная часть изделий подвергалась вторичной обработке. При ровном длительном вращении обтачивались подоны-щитки. Зеркальные поверхности отдельных экземпляров покрывались красным или черным ангобом. Черным ангобом покрыты поверхности изделий с серыми по цвету (дымчатыми) сколами. Цвет поверхностей и сколов остальной массы изделий красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Кубки представлены верхними и донными частями от 6 экземпляров. Все кружального изготовления. По форме венчиков и корпусов выделяются два типа.

I. Корпус цилиндрической формы. Венчик представляет собой прямое продолжение бортика. Край заовален (рис.3.А-I8). В месте перехода от цилиндрической к конической части корпуса имеется округленный выступ.

2. Тюльпановидный корпус. Венчик представляет собой слабо утолщающееся к краю продолжение бортика. Край приострен (рис.3.А-I9). Судя по имеющемуся экземпляру (рис.3.А-20), отдельные кубки подвергались вторичной обработке - обточке при длительном ровном вращении, когда обтачивалась донная часть изделия снаружи. Поверхность ангобного покрытия не имеет. Цвет поверхностей и сколов красный, однотонный. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается.

Среди находок описываемого комплекса имеется целое керамическое грузило (рис.3.А-22). Оно лепное, шаровидной формы, со сквозным отверстием, проделанным в шаре до обжига. Цвет

поверхностей охристый. В тесте в качестве примеси наблюдаются крупные частицы дресвы. Размеры: диаметр грузила 3,0 см, диаметр отверстия 0,8 см.

Заканчивая рассмотрение комплекса керамических изделий, обнаруженных в XII ярусе № 6, необходимо отметить, что совокупность типологических и технологических признаков, присущих описанному материалу, на территории Северной Бактрии имели распространение в греко-бактрийский период.[3] На этом работы в шурфе № 6 закончены.

С целью изучения стратиграфии зоны Регистана средневекового Гиссара и исторической топографии прилегающей к нему территории заложен очередной шурф № 7 размером 6х3,5 м в 32 м к югу от медресе Кухна. Длинной стороной он ориентирован по линии север-юг.

Основным результатом работ 1984 г в зоне Регистана средневековго Гиссара, является обнаружение на Гиссарском городище слоев первых веков до н.э. - первых веков н.э., кроме того, выявлена часть площади города, обживаемая в отмеченное время.

На этом археологические изыскания в зоне Регистана средневекового Гиссара в 1984 г были приостановлены.

---

3. С е д о в А.В. Керамические комплексы Ай-Ханумского типа на правобережье Амударьи.-СА, № 3.-М., 1984, с.171-181.

М.Д.Азизов

Начало раскопок на Калаи Муминабад (1984 г.)

Группа в составе Московского археологического отряда Института истории им.А.Дониша АН Таджиской ССР с мая по июль работала на средневековом памятнике Калаи Муминабад в Ленинградском районе Кулябской области.[1]

Памятник расположен на левом берегу безымянного сая (сангоб) в центре райцентра Ленинград. Он представляет собой квадратное в плане сооружение (36х47 м), ориентированное СВ-ЮЗ. Высота памятника достигает от 5,7 м (ЮЗ) до 16 м (СВ часть, примыкающая к саю). Сооружение сильно разрушено во время строительства дорог (юго-восточная сторона и северный угол) и других объектов (северо-западная, юго-западная части), что затрудняет воссоздание его первоначального вида. Верхняя часть памятника ровная, микрорельеф, кроме следов недавних работ, не читается. У его северо-восточной оконечности имеется небольшой хол высотой 0,7 м.

До недавних дней памятник своей западной частью граничил с продолговатым всхолмлением, уступающим по высоте первому на 4 м (вероятно, позднее расширение сооружения), которое было снивелировано во время строительных работ.

Местные старожилы не помнят времени возведения и существования городища, которое получило название Кала (крепость). Но существуют две легенды. В первой говорится об Абу-Муслиме (УП в), якобы принесшим мусульманство и возродившим Муминабад (прежнее название города), а во второй о жестокости местного правителя, жившего во второй половине XIX в.

Во время нивелировки примыкающего к памятнику всхолмления были обнаружены одноступенчатая каменная база (хранится у местных жителей), каменная ступа и части водопроводной трубы (кубур найти не удалось). По некоторым сведениям, трактором был задет ганчевый блок с какими-то рисунками на красной краске.

---

1. В группу входили: А.Д.Азизов - нач.группы, И.Маслов - ст.лаборант, М.Живодеров - шофер, С.Досоев, А.Гадоев, Ш.Абдуллаев, Ш.Одинаев, Б.Солехов и Л.Давлатов - маршрутные рабочие.

Впервые памятник был исследован Э.Гулямовой в 1955 г. Ею был заложен стратиграфический шурф в северной части памятника, который доведен до глубины 5 м. В шурфе выявлено несколько культурных слоев, ранний из которых, по словам Э.Гулямовой, относился к XII в. Материалы к сожалению, не были опубликованы.

Короткое упоминание о памятнике мы находим в отчете Е.П. Денисова за 1975 г. На основе подъемного материала он датирует памятник XVIII-XIX вв.[2]

Шурф размером 6х4 м был заложен нами на юго-западной оконечности памятника, где на разрезе, сделанном бульдозером во время нивелировочных работ, на глубине 4 м от дневной поверхности видна кладка из обожженных кирпичей.

Вплоть до глубины 1,5 м шурфа шел рыхлый, однородный грунт темного цвета, с немногочисленными фрагментами керамики позднего периода. Под ним слой мелкой золы, толщиной 0,75 м. Никаких следов стен или пола не обнаружено. Ниже зольника следовала утрамбованная земля толщиной в 1,3 м. Под ней обнаружены деревянные балки плохой сохранности, диаметром 8-12 см. Балки лежали поперек шурфа и одним концом уходили в его северо-восточную стенку, а другим лежали на кладке из кирпичного лома. Под ломом последовала кладка из необожженных кирпичей, произведенная на глиняном растворе толщиной 4-5 см. Зазор между кирпичами неравномерен, в большинстве случаев составляет 1-2 см. Размеры кирпичей в основном составляют 25х25х4,6-5 см, но встречаются и более крупные размеры (31х31х7 см).

В некоторых местах вдоль кладки выявлены свободные пространства шириной 50 см и глубиной от 0,5 до 1,2 м. Они были заполнены землей и кирпичным ломом. Значение этих свободных пространств пока не совсем ясно, но возможно, они служили просветом для внутренних помещений.

В дальнейшем мы в основном углубились по стене, расширили шурф еще на 1 м. Зачистки показали, что кладка состоит из 26 рядов и в глубину достигает 2,55 м. На этой глубине (6,1 м от дневной поверхности) её заменяет очень темного цвета утрамбо-

---

2. Денисов Е.П. Отчет о работе Дангаринского отряда.-АРТ, вып.15. 1975 г.-Душанбе, 1980, с.99.

ванная глинистая земля, служившая, вероятно, фундаментом. Но на восточной части шурфа резко понижается, увеличивается при этом количество кирпичей еще на 6 рядов при глубине 6,5 см. Эти кирпичи держались на двух балках, уложенных поперек кладки, а балки в свою очередь были уложены еще на четыре ряда кирпичей с выступом относительно обычной кладки на I м. Далее следовала та же глинистая земля, но без утрамбовки, напоминающая болотистую глину. Здесь, вероятно, строители исходя из глинистости почвы, фундамент делали из дополнительных рядов кирпичей при помощи балок для противовеса осадке стен.

Таки образом, общая глубина от дневной поверхности до нижней части кладки достигала 7,5 м, из которой 4,3 м составила кирпичная кладка.

На протяжении всей глубины кладки на восточной стене шурфа (позднее служившей бровкой) были зафиксированы несколько заслоняющих друг друга слоев:

I. Рыхлый неоднородный темный слой толщиной I,5 м.

2. Светло-серый неоднородный слой 40 см.

3. Светло-желтый однородный слой I5 см.

4. Сужающийся от кладки зольник из чистой мелкой золы 25 см.

5. Темный неоднородный слой с кирпичным ломом 40 см.

6. Рыхлый неоднородный слой темноватого цвета 50 см.

7. Темно-глинистый слой, балка на четырех рядах кирпичей I м.

Для выяснения роли кладки, её восточных и западных границ, шурф был превращен в раскоп размером 27х5 м с четырьмя секторами (I-й сектор - шурф). Расширение раскопа к востоку, вдоль кладки на 5 м (сектор 2) показало, что кирпичный фундамент с балками здесь продолжается (обнаружено 9 балок). Также обнаружены наверху кладки 3 просвета.

Раскопки второго сектора показали, что мы имеем дело с фортификационной частью крепости или цитадели городища (раскопки по выявлению самого городища пока не производились). Вероятно, данная стена служила и наружной стеной боковых помещений крепости, о чем свидетельствуют просветы).

Продолжение раскопа к западу от I-го сектора (или шурфа) на I5,2 м (3 и 4 секторы) показали, что фундаментом для стены здесь служит утрамбованная земля (пахса?). Просветы исчезают. На I7 рядов сверху уменьшается кладка стены. Её место занимает пахса с кирпичным ломом. В 3-м секторе на стене видны следы разрушения и ремонта. Вероятно, этим и объясняется почти полное исчезновение кирпичной кладки в 4-м секторе. Уменьшаясь, стена примыкает к пахсовой стене угловой башни западной части памятники (4 сектор).

Башня, сложенная из пахсовых блоков 80x80x90 см, имеет округлую форму при диаметре 4,2 м. К сожалению, часть башни срезана бульдозером во время нивелировочных работ. Высота сохранившейся части достигает I,6 м. Сверху башня покрывает пахсовый завал толщиной I,7 м.

Внутри башни были обнаружены многочисленные фрагменты лепной и гончарной керамики и кости крупного рогатого скота более позднего периода. Вероятно, это следы того позднего периода, когда башня стала служить бадрабом.

Пол башни был выложен крупными речными гальками и утрамбован землей. На полу наряду с керамикой лежала часть толстостенного кубура (водопроводной трубы), размеры которого: длина 44 см, диаметр верхней части I6 см, диаметр нижней части I0 см. Здесь же были обнаружены балки разных размеров. Как выяснилось, балки более мелкого размера (4 шт) в основном стояли ближе к стене башни, а более толстые (2 шт) лежали горизонтально, заваленные пахсой и сдерживали её на высоте I,5 м от пола.

Во время зачистки стены внутри башни был обнаружен маленький сильно разрушенный вход (вероятно вовнутрь крепости).

Раскопки на башне продолжаются.

Находки большей частью фрагментированные и более позднего периода. Это фрагменты кувшинов, котлов, горшоков, хумов и др. У основания стены найдено несколько маленьких фрагментов поливной керамики - темно-коричневого рисунка на желтоватом фоне, светло-зеленый и темно-зеленый полив, светло-зеленый полив с выдавленными тонкими линиями. Все фрагменты гончарные.

На одном уровне с поливной керамикой было обнаружено 3 кус-

ка средневекового стекла желтоватого оттенка, голубоватого и темного цвета. Один из них представляет фрагмент тонкой ручки.

Таким образом, раскопки на памятнике Калаи Муминабад выявили часть фортификации средневековой крепости или цитадели. Более точно судить о времени её сооружения, архитектуре и периоду жизни невозможно, так как из некоторых соображений раскопки производились только вдоль наружной стены, полностью даже не выявлена её толщина(по некоторым зачисткам она достигает 4-4,5 м. Исходя из этого можно сделать предварительное заключение о датировке и предположить, что это конец XI века. Это подтверждается, в первую очередь размерами кирпичей. Как уже доказано, кирпичи подобных размеров в X-XI вв. были распространены не только на территории древнего Хутталя[3], но и почти по всей Средней Азии.[4] Эту дату подтверждают фрагменты поливной керамики и стекло,[5] обнаруженное именно у основания стены - там, где начинается кладка.

---

3. Юркевич Э.А. Материалы к археологической карте Таджикистана.-АРТ, вып.8, 1960 г.-Душанбе, 1962, с.145; Гулямова Э. Раскопки цитадели городища Хульбук в 1960 г.-АРТ, вып.8, 1960 г.-Душанбе, 1962, с.118; Гулямова Э. Отчет о работах Пархарского отряда.-АРТ, вып.12, 1972 г.-Душанбе, 1976, с.155.
4. Прибыткова А.М. Строительная культура Средней Азии IX-XI вв.-М., 1973, с.78.
5. Ранов В.А., Юркевич Э.А. Городище Таджик-кала в Дангаринском районе.-АРТ, вып.6, 1958 г.-Сталинабад, 1961, с.170-171; Гулямова Э. Раскопки на цитадели городища Хульбук в 1957 г; Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1972 г.-АРТ,вып.12, 1972.-Душанбе, 1976, с.164.

Д.Д.Довутов

Клад Чаганианских монет третьего и четвертого десятилетия XI в.

Клад найден весной 1984 г случайно школьниками в кишлаке Гази Малик Ленинского района Таджиской ССР. Монеты были доставлены в Институт истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР А.Мухтаровым (шифр хранения Н 544). Клад содержит 132 целых и 56 обломков Чаганианских низкопробных серебряных дирхемов второго и третьего десятилетия XI в. По сообщению находчиков значительная часть монет была утерена школьниками. Поэтому первоначальный размер клада сейчас невозможно установить. Лишь косвенные данные - хронологическая компактность позволяет предположить, что дошедшая до нас часть клада в целом отражает содержание его полного состава и с привлечением данных дургих кладов может быть использован как источник для определения характера денежного обращения своего времени.

Из всего клада определены 158 целых монет и обломков, а остальные 30 экземпляров не поддаются определению из-за сильной стертости легенд. Однако по внешнему облику и остаткам надписей с достаточной уверенностью можно считать, что неопределенные монеты, во всяком случае большинство из них, так же относятся к чекану Чаганиана того же времени. Особенно фрагментарно сохранились круговые легенды, полная форма которых установлена по многим экземплярам.

Монеты клада чеканены от имени двух халифов - ал-Кадира и ал-Каима в Саганиане (арабская передача названия области Чаганиан), название которого сохранилось на 43 экз. полностью и 14 экз. частично. Названия других монетных дворов на монетах клада не зафиксированы. В количественном отношении преобладают монеты с именем халифа ал-Кадира (см.таблицу 1).

Самая раняя дата на монетах 414 г.х/1023-24 г., а самая поздняя 426 г.х./1034-35 г. Основываясь на дате чекана младшей монеты и учитывая наличие монет Чаганиана с более поздними датами, чем 426 г.х., в кладе из Ширабадского района Узбекской ССР,,

Таблица I

Тип	Имя халифа	Количество
I	ал-Кадир	90
II	ал-Кадир	35
III	ал-Каим	7
IУ	ал-Каим	2[1]

опубликованном Е.А.Давидович[1], тезаврацию нашего клада можно отнести к 426 или 427 гг.х.

Наряду с саганианскими в кладе имеется одна караханидская монета 418 г.х. с именем Кадырхана (описание см.ниже). Название монетного двора на этой монете стерта.

Монеты нашего клада делятся на четыре типа - два с именем ал-Кадыра и два с именем ал-Каима:

Ал-Кадир

Л.с.

В центре поля:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Круговая легенда двухстрочная внутренняя - выпускные сведения,[2] внешняя - Коран XXX, 3-4.

О.с.

В центре поля:

الله
محمد
رسول الله
القادر بالله
امير المؤمنين

Круговая легенда - Коран, IX, 33[3],

Типы II-IУ отличаются от типа I содержанием двух последних строк центральной легенды оборотной стороны, что приведено в таблице № 2. Во всём остальном легенды на всех типах одинаковые.

Внутри типов выделяется много вариантов, различающихся между собой дополнительными словами, отдельными буквами и значками, расположенными в поле монеты над, под и по сторонам

1. Д а в и д о в и ч Е.А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник.-Письменные памятники Востока. Ежегодник, 1968.-М., 1970, с.71-97.
2. На вариантах 1-3 монет типа I (11 экз.) выпускные данные помещены в внешней круговой легенде (о типах и вариантах см. ниже).
3. На варианте I типа IУ круговая легенда о.с. сохранилась весьма фрагментарно и, судя по сохранившимся словам, возможно, здесь написана другая сура, но полной уверенности у нас нет.

центральной легенды (см. табл.3 и рис.I). Наибольшее число

Таблица 2

Тип	Имя халифа	Титулы и имена	Дата, г.х.
I	ал-Кадир	Амир ал-муминин	414,416,417,418,422
П	-"-	Носир ал-хак хан	414,415,416
Ш	ал-Каим	Амир ал-муминин	424
IУ	-"-	Малик[4] (или ал-Малик) ал-Адил и Абу-л-Касим	425,426

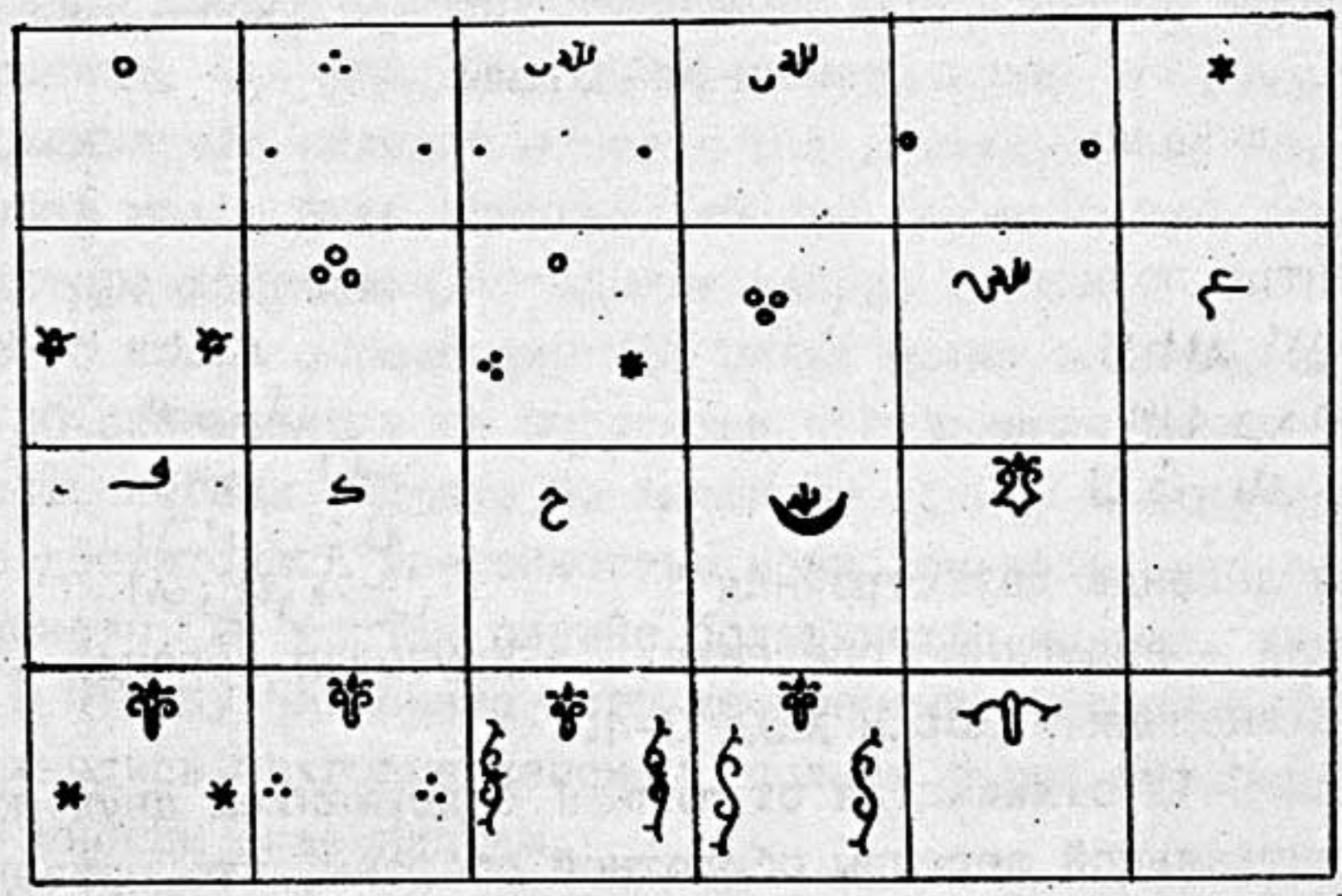


Рис.I. Значки и орнамент на монетах газималикского клада.

вариантов приходится на чекан 422 г.х. (см.табл.4). Монеты одного и того же варианта в большинстве случаев имеют одинаковые даты, т.е. чеканены в пределах одного и того же года. И только в двух случаях монеты одинакового варианта чеканены в разные

4. Из I5 монет, на которых сохранился этот титул, первое слово на II экземплярах написано в форме Малик, а на 4 - ал-Малик.

Таблица 3

Тип	Вариант	Дата, г.х.	Количество	Тип	Вариант	Дата, г.х.	Количество
I	I?	4I 4?	I	I	8	4	4
						стерта	8
	2	4 2...	I		8а	4...	I
		стерта	5		8б	стерта	I
	3	стерта	4		9	4...	I
	4	4 I6	I		I0	стерта	I
		стерта	I	II	I?	4 I4	I
	4а	42 2	I		2	4 I5	I
		стерта	2			стерта	5
	4А?	4I8	I		3	4 I6	I
		4 22	2			4 I6	2
		стерта	2			стерта	7
	5	4I7	2		4	стерта	2
		4I...	I		5	4...	I
		4 2	2			стерта	I
		стерта	2		5а	422?	I
	5а	стерта	I		6	стерта	2
	5б	4I8	I	III	III	424	2
		4...	I			стерта	4
		стерта	I				
	5б[I]	4I8	I	IУ	I	425	4
						стерта	5
	5в	стерта	2		Iа	425	I
	5в[I]	стерта	2		2а	426	I
	5в[2]	42 2	I			стерта	I
		4...	I		2б	стерта	I
	5г	422	3		2в	4 25	I
	6	стерта	I			стерта	3
	7	422	6				
		4 22	3				
		4...	2				
		...2	I				
		стерта	6				

годы (см. табл.5).

На наш взгляд значки, буквы и орнамент вносились в монетный тип в качестве дополнительного элемента резчиками штемпелей и выполняли в основном декоративную функцию. Также не исключено, что ими выделяли свою продукцию разные мастера изготовители штемпелей. А в тех случаях когда в виде дополнитель-

Таблица 4

	ал-Кадир					Ал-Каим			
Дата, г.х.	414	415	416	417	418	422	424	425	426
Типы и варианты	I-1		I-4	I-5	I-4а	I-2	Ш	IУ-1	IУ-2а
					I-5б	I-4а			
	П-1	П-2	П-3			I-4б		IУ-1а	
					I-5б[1]			IУ-2в	
						I-4а			
						I-5			
						I-5б[2]			
						I-5г			
						I-7			
						I-5а			

Таблица 5

Тип	I-4а	I-5
Дата, г.х.	418	417
	422	42...

ной надписи помещали на монетах имя правителя или благожелание (тип I вар. 5г и 8; тип П вар.2; тип IУ вар.2а), то делалось это, по всей вероятности, по указанию правителя или другого должностного лица, ведавшего монетным делом. На монетах нашего клада встречаются следующие имена и благопожелания, выполненные более мелким шрифтом, чем центральные легенды:

Абул-л-Касим, Наср "Фаррух"?, "Амонат", и [illegible].

Распределение монет по годам показывает преобладание чекана 422 г.х., 425 г.х. и 416 г.х. Ранний чекан (414 г.х.) был весьма ограниченным (см.табл.6).

Таблица 6

Дата, г.х.	Кол-во монет	Тот же вариант, но со стертой датой, кол-во монет
414	2	-
415	1	5
416	6	8
417	2	2
418	3	5
422	21	11
424	3	5
425	7	5
426	1	1

Как было вышеупомянуто, в нашем кладе имеется один караханидский дирхем, чеканенный от имени Кадырхана в 418 г.х. Приведем его описание:

Л.с.

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

О.с.

الله
محمد رسول الله
انا صر بالله قدرخان
ملك الم...

Ободок линейный. Круговая легенда содержит выпускные сведения, сохранились частично: ثمانية عشر وار...

Ободок линейный. Круговая легенда - Коран, IX,33. в-4г; д-26-27 мм.

От названия монетного двора сохранились две последние буквы: از или ان возможно это Тараз или Маргинан.

Чаганианские монеты, идентичные нашим, имеются в вышеупомянутом Ширабадском кладе. Выявленные нами в газималикском кладе типы I,II,III,IV и вариант 5г типа I соответствует типам

4,3,6,7 и 5 Ширабадского клада. Однако для двух типов (I и П) в нашем кладе выявлены более ранние даты - 414, 415 и 416 гг.х. для типа П и 414, 416 гг.х. - для типа I, не представленные в Ширабадском кладе.[5] Отсутствие монет этих годов в Ширабадском кладе, по всей вероятности, связано с ограниченностью объема их выпуска, вследствии чего к моменту сокрытия данного клада (после 434 г.х/1042-43 г.) эти монеты были редкими или вовсе отсутствовали в денежном обращении.

Лакаб и титул Насир ал-хак хан на чаганианских монетах Е.А.Давидович[6] относит к караханидскому правителю Юсуфу б.Хасану (Кадырхану), который, согласно О.Прицаку, носил этот титул и лакаб, и с 417 г.х. считался главой династии. Согласно О.Прицаку[7], до этого, т.е. до 417 г.х., этот лакаб и титул принадлежали Ахмаду б.Али (Тоганхану I). Если это так то лакаб Насир ал-хак-хан на монетах 414-416 гг.х. нашего клада принадлежал Ахмаду б.Али. Точка зрения М.Н.Федорова[8] о принадлежности этого лакаба на чаганианских монетах покойному караханидскому правителю Насру б.Али или же самому правителю Чаганиана представляется малоубедительным. Трудно допустить, чтобы при здравствующих верховных правителях, носивших этот лакаб на чаганианских монетах, он принадлежал бы покойному хану или правителю отдельной области, каковым был Чаганиан.

Е.А.Давидович[9] на основе данных Ширабадского клада историю Чаганиана этого отрезка времени делит на три этапа. На первом этапе (417 г.х.), представленном монетами Чаганиана с упоминанием в качестве сюзерена Насир ал-хак хана, отождествляемого с Кадырханом, данная область входила в состав караханидского государства. На втором этапе (418-430 гг.х.) на ча-

---

5. Д а в и д о в и ч Е.А. Клад саганианских монет...,с.83-84. Ещё два клада чаганианских монет этого времени ранее были обнаружены в поселке Саловат Термезского района Узбекской ССР и в поселке Кокташ (современный центр Ленинского района Таджикской ССР). О них см. Ф е д о р о в М.Н. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в. - ИМКУ, вып.8.-Ташкент, 1969, с.193-199.
6. Д а в и д о в и ч Е.А. Там же, с.85.
7. Т а м ж е, с.85.
8. Ф е д о р о в М.Н. Нумизматические данные..., с.195-196.
9. Д а в и д о в и ч Е.А. Там же, с.85-86.

ганианских монетах караханидские правители не упоминаются, и область выступала как самостоятельное владение. А с 430 г.х. Чаганиан вновь входил в состав караханидского государства. Наш клад, охватывающий первый и часть второго этапа, полностью укладывается в эту периодизацию. В то же время наличие новых дат позволяет уточнить продолжительность первого этапа. Так, в нашем кладе имеются монеты с титулом Насир ал-хак хан, чеканенные в 414,415,416 гг.х. Эти последние позволяют заключить что первый этап продолжался не один (417 г.х.), а несколько лет - с 414 по 416 г.х. В то же время параллельный выпуск в 414 и 416 гг.х. монет без упоминания лакаба и титула Насир ал-хак хан свидетельствует о весьма непрочном на данном этапе преобладании политического влияния караханидов в Чаганиане и значительной самостоятельности его правителей.

Монеты нашего клада изготовлены из низкопробного серебра (определение металла визуальное, химический анализ не произведен). До чистки поверхность кружков была покрыта патиной черного цвета. Судя по приведенным Е.А.Давидович результатам химического анализа, типы монет Ширабадского клада, аналогичные газималикским, являются низкопробными и содержат серебра от 19 до 29% (в среднем 23-24%).[10] На двух экземплярах из нашего клада в обрезах отвертий отчетливо видно медная основа желто-красного цвета, производящая впечатление субэратности данных кружков. Однако полной уверенности в этом нет, так как впечатление субэратности, возможно, связано с большим содержанием меди в металле данных монет.

Обломанных дирхемов в газималикском кладе 56 экземпляров, что составляет 29,7% от общего количества монет клада (включая обломки).[11] Они разных размеров - от почти целых с небольшим обломанным краем до 1/4 целой монеты. Обломанные дирхемы визуально по размеру нами разделены на шесть групп, среди которых преобладают обломки, составляющие 1/4, 2/3 и 1/3 целой монеты (см. табл.7).

---

10. Давидович Е.А. Клад саганианских монет..,с.95.
11. В Ширабадском и Салаватском кладах монет Чаганиана этого же времени, упомянутых М.Н.Федоровым, дирхемы шикаста составляют соответственно 16,8% и 28,5% от общего количества монет этих кладов.

Таблица 7

	Ломанные дирхемы газамаликского клада					
Части целой монеты	9/I0	7/8	2/3	I/2	I/3	I/4
Кол-во экземпляров	I	6	I4	8	I2	I5

Наблюдается пропорциональная связь между количеством целых и ломанных монет для разных типов - чем больше целых дирхемов, тем больше и ломаных (см. табл.8).

Таблица 8

Тип	I	П	Ш	IУ
Общее количество экземпляров, в том числе обломанных монет.	9I	30	8	2I
	I4	6	3	7
Обломанные монеты в процентах к общему числу монет данного типа	I5,3%	20%	30,6%	33,3%

Доля ломаных монет к целым несколько больше для типов I-П и IУ, чеканенных в 424-426 гг.х. Дата изготовления сохранилась на незначительном количестве ломанных дирхемов, в связи с чем трудно установить, отличалась ли интенсивность их изготовления в разные годы (см.табл.9).

Таблица 9

	Обломанные дирхемы					
Дата, г.х.	4I5	4I7	4I8	422	424	425
Кол-во	I	I	-	2	I	I

Амплитуда колебания веса нашего клада очень большая - 2,3 г - 5,9 г (см.диаграмму). Однако как уже отмечено Е.А.Давидович по поводу других кладов, эти крайние весовые показатели, представленные одним или двумя экземплярами, достаточно далеко отстающие от веса основной массы монет, можно считать случайными отклонениями. Вес основной массы монет колеблется в пределах 2,6 г - 4,2 г с разницей между крайними показателями в 1,6 г. В диаграмме выделяется не одна, а несколько вершин веса представленных почти одинаковым количеством экземпляров с незначительным преобладанием монет весом в 3,2 г. Средний арифметический вес монет клада равен 3,5 г. По данным диаграммы невозможно установить средний вес и можно говорить лишь о том, что монеты чеканились способом ал-марко, а юстировка веса отдельных экземпляров не производилась.

Значителен также диапазон колебания веса ломанных дирхемов - 0,5-3,9 г. Однако диапазон колебания веса обломков внутри выделенных визуально по размеру групп значительно меньше - от 0,8 до 1,2 г (см.табл.10, рис.2).

Монеты газималикского клада как по размеру, так и по весу относятся к одному номиналу. В то же время приведенные цифры свидетельствуют о значительном колебании их веса. Исходя из этого, можно предполагать два разных способа приема этих монет - либо по весу, либо по одинаковой нарицательной стоимости независимо от веса отдельно взятой монеты. Нужно полагать, что при крупных сделках с участием большого количества этих монет они для облегчения расчета принимались по весу исходя из среднего указанного веса. Принимались ли эти низкопробные дирхемы и в повседневной мелкой торговле по весу или же штучно по одинаковой нарицательной стоимости, пока остаётся не ясным. Не дают на эти вопросы ответа, насколько нам известно, письменные источники, в которых отсутствуют соответствующие данные. На наш взгляд приём этих монет по весу в мелкой повседневной торговле, во-первых, намного осложнил бы сам процесс торговли, и во-вторых, предполагало бы наличие точных ювелирных весов у каждого торговца, что маловероятно. Характер обращения ломанных дирхемов, по всей вероятности, был

таким же как и целых дирхемов и основным критерием определения их стоимости был их размер. Они, видимо, принимались в мелкой торговле как дробные части целой монеты, независимо от реального веса отдельно взятого обломка.

Таблица I0

	Ломаные дирхемы газималикского клада					
Части цел.монет:	9/I0	7/8	2/3	I/2	I/3	I/4
вес в г	3,9	2,8	2,6	I,9	I,8	I,4
		2,8	2,6	I,9	I,7	I,2
		2,6	2,6	I,8	I,6	I,I
		2,2	2,4	I,8	I,3	I,0
		2,0	2,3	I,7	I,2	0,9
			2,2	I,7	I,2	0,9
			2,I	I,5	I,I	0,9
			2,I	I,4	I,I	0,8
			2,I		I,I	0,7
			I,7		I,I	0,7
			I,6		I,0	0,6
			I,5		I,0	0,6
			I,4		0,9	0,5
Разница наибольшего и наименьшего веса в г		0,8	I,2	0,5	0,9	0,9

Из известных к настоящему времени четырех кладов Чаганианских монет первой половины XI в два найдены к югу от Чаганиана в Термезском и Ширабадском районах, а два других - к востоку, в Ленинском районе Таджикской ССР (средневековая область Шумон). Как установлено В.В.Бартольдом, по сообщению Гардизи, в X в при Саманидах Термез и его область и Шумон подчинялись эмирам Чаганиана.[I2] Каковым было положение этих областей в

I2. Б а р т о л ь д В.В. Чаганиан. Соч., т.3.-М.,I965, с.558.

первой половине XI в неизвестно. По данным монет и в первую очередь по ареалу их ображения можно лишь предположить, что к этому времени, т.е. к первой половине XI в, Термез и Шумон продолжали оставаться в сфере экономического, а возможно, и политического влияния Чаганиана.

Находка нескольких кладов с достаточной большим количеством монет свидетельствует о том, что монетный двор Чаганиана интенсивно работал во второй четверти XI в, обеспечивая монетой не только эту область, но и соседние владения.

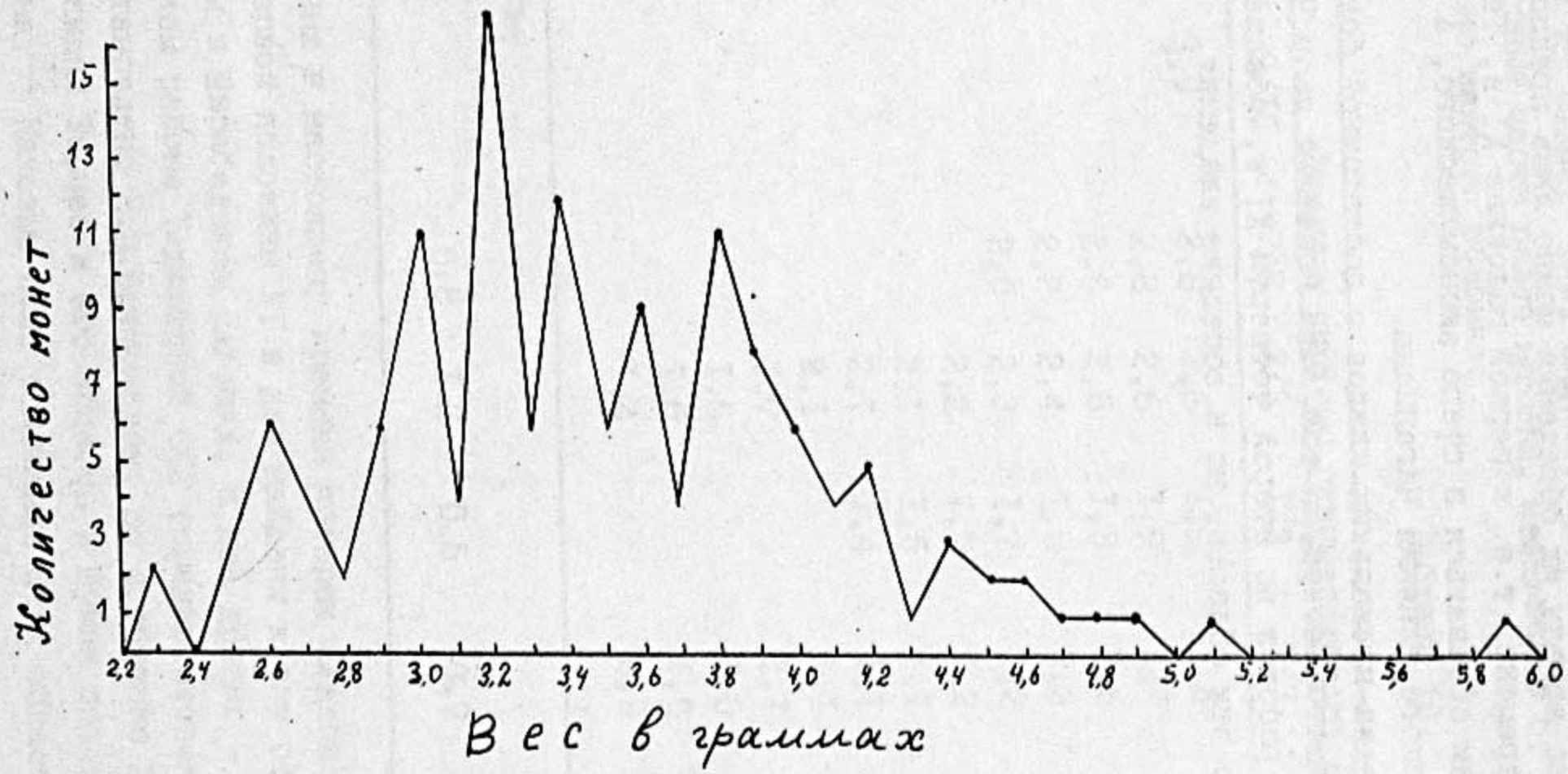


Рис.2. Диаграмма веса дирхемов газималикского клада

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

А.М.Мухтаров

О работе археографического отряда сектора истории средних веков в 1984-1985 гг.

Основной район работы археографического отряда[1] в 1984 г была долина Зеравшана - от самых верхних кишлаков горной Матчи до Пенджикента. Несмотря на неоднократные обследования этой горной области, каждый раз мы обнаруживаем новые эпиграфические памятники и приобретаем у населения, хотя сравнительно новые (ХУШ-ХХ вв.) юридические акты.

В 1984 г первые надписи на камне были обнаружены у дороги на вновь освоенных и обводненных землях кишлака Похут в Айнинском районе. Эти надписи (судя по почерку) были вырезаны в разное время несколькими резчиками:

1) از دست اجل ناله

2) در حمله سگان چو دلم سنگ بین

1) С наступлением смерти (букв. "с рук смерти) рыдание, что...

2) В нападение (этих) собак как бы мое сердце увидишь окаменевшись.

Как мы видим, эти две строки надписи по содержанию и смыслу не созвучны. Возможно вследствие утраты части первой строки и плохой сохранности всего текста

1) کل نفس ذائقة الموت

2) بکندم خط در این سنگی یگانه

3) که ماند از من مسکین نشانه

4) اگر پرسند که آن مسکین کجا رفت

5) بگو بگریخت از دست زمانه

1) Всякая душа вкушает смерть

2) Вырезал надпись на этом, единственном камне

3) Чтобы оставить от меня, ничтожную память

---

1. Археографический отряд сектора истории средних веков работал в составе: А.Мухтарова - начальник, млад.науч.сотрудники - Махсумов К., Лашкаров С., Мабаткадамов М., шофер -Давыдов Г.

4) Если спросят "этот ничтожный куда ушёл"?

5) Отвечай: "Удрал с этого мира (букв. "с рук времени").

Этот текст ранее встречался и на других камнях верховьев Зеравшана, и на стенах домов. Однако в таком сочетании - с коранический изучением на первой строке в виде заголовка - она встречается впервые.

Третий текст на камнях среди клеверного поля весьма краткий. К тому же часть второй строки не сохранилась. Однако в отличие от первых двух она датирована и сохранилось имя резчика:

1) رفتیم ازاین دیار دعا بدل کنید

2) یاران ... بحل کنید

3) کتبه عبوعبدالله ابن الرحیم ۸۹۱

1. Ушли мы из этого края, помолитесь (о нас) сердцем
2. Друзья ... дарите.
3. Вырезал Абу Абдуллах б. ар-Рахим.

По всей вероятности, резчик этого текста Абу Абдуллах не в совершенстве владел арабской письменностью. Дело в том, что слово (Абу) он написал как , а дату под текстом он вырезал, как и текст, с право налево, вместо слева на право.

Два других текста из этого места не имеют даты и плохой сохранности.

1) چون نیک نظر کنیم در خرمن عمر

2) بازی بازی یکان یکانرا چو برند

1. Если положительно взглянуть на прожитую жизнь
2. Шуткой-шуткой, незаметно-незаметно уводит (каждого)

1) انها که در این دیر بازیچه گرند

2) چو ... خط گرند

1. Они, кто ... в этом мире являются игрушками
2. Когда....

Из сохранившихся фрагментов последних двух строк такста

можно предполагать, что неизвестный резчик решил выбить на камне какое-то философское изречение, возможно, отрывок из творчества какого-либо средневекового персидско-таджикского поэта-классика.

На территории Айнинского кишлака Шаватки-Паян еще в 1959 г нашим отрядом были обнаружены три надгробных кайрака, два из которых были поставлены на могилу женщины по имени Худжожа Хотун, скончавшейся в XVI в.[2]

Местное население на территории мазара под названием Сеид Эмир Ахмада Бахтияри или Ходжа-и Муродбахш произвела ремонтные и реставрационные работы. Во время этих работ были обнаружены причудливые камни, на одном из которых оказалась следующая эпитафия:

1) كل نفس ذائقه الموت
2) هذا قبر الشاب الذكى النقى البنى السخى وهو صاحب
3) علوم الدينه والعمل المرضيا وهو اسمه محمد شرف
4) الدين بن مولانا منهاج الدين بن شيخ الاسلام
5) غفرلا بايد اكرام وبارك فى عمر خلفه على النظام
6) توفى فى يوم الثلثاء الخامس عشر من شهر ضى[ذ] الحجه
7) شهور سنه ثلاثه
8) و تسعين و ستميه

1. Каждая душа вкушает смерть!

2. Это могила молодого, благочестивого, праведного, великодушного

3. И он знаток религиозных наук и лечебного дела

4. И его имя Мухаммад Шараф ад-Дин ибни Мавлана

5. Минходж-ад-Дин б.Шейх ул-ислам,

6. Да простит всевышний его благородных предков и пусть навсегда благословит его потомков

Скончался во вторник 15-го Зулхиджы

---

2. См. М у х т а р о в А. Эпиграфические памятники Кухистана (XI-XIX вв.), кн.I.-Душанбе, 1978.

7. Из месяцев года три

8. Шестьсот девяносто (693) (6 ноября 1294).

Из текста эпитафии видно, что в XIII в. в кишлаке Шаватки Паян жил ученый-знаток религиозных наук, который в тоже время был и знатоком лечебного дела. Об образованных окружающих этого ученого людях может свидетельствовать и содержание эпитафии на очень грамотном арабском языке и хороший почерк профессионального резчика надписи на камне.

Освоение и обводнение небольших участков каменистых земель имеют место и на территории других кишлаков Айнинского района и горной Матчи. Однако в период этих работ жители-горцы по разному отнеслись к своим историческим наследиям.

Так, две надписи, выбитые в 907 г.х. (1501-1502) и в месяц рамазана 1112 г.х. (февраль-март 1701) на одном камне были перенесены жителями кишлака Вешаб на новое место, под названием Таги-Дахана-и Вешаб.

Надпись XVI в. подписана "Ал-фашир Мирам" - Ничтожный Мир. Надпись начала XVIII в. подписана Абдулазизом сыном Муллы Фарруха. Эти надписи были обнаружены нами в 1959 г. и опубликованы.[3]

Другой камень с текстом надписи, выбитой рукой Мир Баки б.Мир Мухаммед Амина, во время ремонта моста на кишлак Дарх, был перенесен в кишлак Вешаб. Он ныне хранится у дома жителя этого кишлака Муллы Шахмухаммад Курбана (она также опубликована в названной нашей работе).

Однако дорожники матчинского района нарушили закон об охране памятников старины. При расширении участка дороги между кишлаками Шамтич и Оббурдон взорвали огромную придорожную глыбу с текстом стихов, выбитых известным матчинским каллиграфом Юсуфом в 940 г.х. (1533-1534).[4]

На левом берегу реки Зеравшан, по дороге из кишлака Пастигав в кишлак Сурхкат, у узкой каменнистой тропинки под названием "Дарвозахо" были сняты две короткие надписи:

---

3. Мухтаров А. Указ.соч.,с.92.
4. Там же, с.193.

1) الفقير سيد

2) الفقير عرب سنه ۹۹۷

1. Ничтожный Сеад

2. Ничтожный Араб, год 997 (1588-1589)

Первое имя ничего не дает для сопоставления. Вторая надпись весьма напоминает почерк на камне из кишлака Оббурдон, которая ныне хранится в фондах нашего сектора.[5] Кроме почерка и имени резчика эти надписи выбиты в один год. На опубликованном камне резчик назвал себя Араб Уротеппачи (Араб Уратюбинец). Следовательно, некий Араб родом был из г.Ура-Тюбе. В 997 г. он по каким-то делам прибыл в Матчу, остановился в кишлаке Оббурдон, оттуда направился в кишлак Сурхкат. Так как из этого кишлака горный перевал ведет в долину Ягноба, а затем в Гиссарскую долину, Араб уратюбинец, возможно, направился туда.

Кишлак Пастигав один из красивых населенных пунктов горной Матчи. Селение утопает в зелени садов абрикосовых и тутовых деревьев. На территории одного из садов под названием Узвор, под абрикосовым деревом сохранился небольшой камень. На одной из сторон еще в 833 г.х. (1429-1430) резчик Джалаладдин б.Зияуддин выбил четыре строки надписи. К сожалению, текст плохой сохранности и его невозможно прочесть. Во всяком случае имя резчика среди сотен эпиграфических памятников Кухистана встречается впервые. Он был одним из мастеров-резчиков ХУ в.

Под текстом Джалаладдина б.Зияддина известный резчик ХУШ в. Шах Абдулла в 1189 г.х. (1775-776) вырезал две строки текста, который встречается и на других камнях, опубликованные ранее[6].

В верхнем течении реки Зеравшан, за матчинским кишлаком Ревомутк мы увидели такую же печальную картину взрыва придорожной скалы со средневековыми надписями. Среди этого нагромождения камней мы заметили на придорожном камне тексты, состоящие из двух строк. Надпись для нас оказалась новой:

---

5. Мухтаров А. Указ.соч., с.51.

6. Там же, с.213.

1) جان تنهای بجامی این غریب افتاداست

2) چاره میهانی چی باشد هالی تنهای غریب

1. Одиночество выпало на душу этого Гариба (или чужестранца)

2. Мера, знаешь, какая для одиноково Гариба.

Здесь, вероятно, "Гариб" собственное имя. Он чужестранец попал в горный кишлак и почувствовал свое одиночество, решил оставить об этом память на придорожном камне.

На территории матчинского кишлака Мадрушкат и по дороге из кишлака Эсаз в кишлак Муджив на придорожных валунах резчиками-любителями не характерным для резьбы на камнях инструментом (возможно, острым камнем) выбито несколько надписей, чтение которых затруднено из-за плохой сохранности. На одном из этих камней в западной части кишлака Мадрушкат (на старой тропинке) с трудом удалось разобрать следующее: "Малик Музаффар б.Малик Мансур-и Хакир". Возможно это имя самого резчика. Прозвище "малик" перед его именем и именем его отца свидетельствует о том, что они были родом из кишлака Мадрушкат, ибо жители этого селения считают, что они происходят из рода маликов, когда-то правящих в долине Зеравшана.[7]

На восточной окраине кишлака Мадрушкат оказался почитаемый мазар под названием Ходжа-и Шахидон (Ходжа мучеников). Здесь нет здания или помещения для усыпальницы. Её заменила небольшая пещера, огороженная дувалом у входа и небольшой входной двери. Этот, своего рода дворик, напоминающий загон для скота, сплошь обвешан белой материей, наподобие театральной декорации. В одном углу этого дворика захоронены человеческие кости. Местные жители называют это место "устугонхона" (помещение для костей). В настоящее время здесь никого не хоронят. Возможно, когда-то это было сагана - потомственное погребальное место или же братская могила, в которой были похоронены жертвы землетрясения или какой-либо повальной болезни.[8]

7. Об этом подробно см.: М у х т а р о в А. Эпиграфические памятники Кухистана. кн.2.-Душанбе, 1979, с.72-74.

8. В 1954-1955 гг. жители Мадрушката, как и других селений Матчи, были переселены в хлопководческий район Дальверзинской степи. Поэтому невозможно было собрать устные сведения, близкие к истине, об этом мазаре.

В этом мазаре сохранился один кайрак со следующим текстом внутри рамки:

1) كل نفس ذائقه الموت

2) فى تاريخ وفات

3) مولانا محمد بن مولانا محمد بن

4) خواجه برهان احدا سبعين

5) وثمانمايه

1. Всякая душа вкушает смерть
2. Дата смерти
3. Мавлана Мухаммеда б.Мавлана Мухаммеда б.
4. Ходжи Бурхана в один семь
5. и восемь (871(1466-1467).

Нижняя часть кайрака отбита. Из этого текста видно, что эпитафия из пяти строк завершена и на отбитой части камня могло быть выбито только имя резчика.

На левом берегу речки Сабак, недалеко от моста геологами были обнаружены надпись на огромном валуне. Она была обнаружена геологом Сергеем Степановичем среди несметного числа камней:

كاتب نجم الدين بن كوهى

Написал Наджмиддин б.Кухи (?).

Надпись - собственное имя резчика особой научной ценности не представляет. Возможно, в будущем с именем этого резчика будут связаны и другие ранее неизвестные надписи. Дело в том, что судя по почерку, резчик хорошо владел искусством резьбы на камне.

На территории кишлаков Ярм, Рог и Самджан мы решили еще раз произвести остмотр ранее обнаруженных кайраков с эпитафиями. В мазаре Хасти Мулло в кишлаке Рог нами было опубликовано надгробие, датированное 808 г.х. (1405).[9] Так как оно было закопано в землю, в 1959 г. нами не была замечена надпись резчика. В этот раз мы решили раскопать надгробие и оказалось, что текст эпитафии был вырезан известным матчинским резчиком и поэтом конца (XIУ-XУ вв.) Ходжи Махмудом. Среди многочисленных его

9. М у х т а р о в А. Эпиграфические памятники.., кн.2, с.127.

надписей[10] эпитафия из Рога была единственной работой, выполнной этим резчиком на надгробном кайраке.

Нам была известная эпитафия и из кишлака Самджон. Повторный осмотр выявил одну любопытную деталь. Размер кайрака 25х51 см. Эпитафия заключена в рамку размером 29х18 см. На обороте кайрака нарисована такая же рамка размером 25х18 см с бантиком на верхней, заостренной части. Оказалось, что эта рамка, незаполненная текстом, на 4 см короче, чем на обратной стороне камня По всему видно, что резчик заранее заготовлял надгробный камень, после получения текста эпитафии увидел, что текст не вмещается в заракее заготовленное место и решил удлинить его на 4 см, что и было сделано на другой стороне кайрака.

Недалеко от Зеравшанского ледника в местности под названием Олами-Аламиён в 1959 г нами были зафиксированы два камня с текстом четверостишия, датируемые, примерно, ХУ в. Мы решили еще раз осмотреть эти камни чтобы убедиться в их сохранности.

Последняя остановка нашей машины была у мазара под названием Абу Мусо. Дальше надо было идти пешком 7 км от мазара Абу Мусо до местности Олами Аламиён. Помещение для мазара было перестроено, а камни оказались под замком в новой помещении мазара.

Смотритель мазара Абумусо по имени Каландар подарил нам два актовых документа. Один из них - васика, датированный 1266 г.х. (1849-1850). В ней речь идет о продаже земли. Другой датирован 1900 г. В ней неизвестное духовное лицо писал (очевидно, почитателям данного мазара) о том, чтобы к двум шейхам мазара Абу Мусо они должны относиться с почтением.

Житель кишлака Мадрушкат Сулейманов Ерали подарил нам документ о разделе наследства, датированный 1913 г. Несколько актов разных времен были приобретены в Матчинском кишлаке Валгон и у жителя Пенджикентского кишлака Магиан Бабаева Х. Три десятка актов разных столетий пока что не изучены. Мы уверены, что каждый из них внесет новую лепту в историю населения верховьев Зеравшана, включая территорию древнего Пенджикента.

Из всех обнаруженных за короткое время работы археографического отряда надписей на камнях следует отметить научное

---

10. Мухтаров А. Эпиграфические памятники, кн.I,фото 32.

значение эпитафии ХУ в из матчинского кишлака Мадрушкат и айнинского кишлака Шаватки Паяи, датированной ХШ в. На ней впервые встречается имя ученого, сочетающего две профессии - в области религии и врачевания.

В 1985 г. археографический отряд сектора приглашен учителем кишлака Катта Эдж Нуратинского района Навоинской области УзбССР Набиевым Абдуназаром для изучения эпиграфических памятников их района. Эти районы заселены таджикоязычным населением и, следовательно, не могли не заинтересовать и нас. Это была первая наша поездка и она, разумеется носила разведовательный характер.[11]

Первая остановка была сделана в кишлаке Порашт Ферганского района Джизахской области. Здесь оказался мазар под названием Шейх Шибли. Под этим именем имеется мазар и на территории Ура-Тюбе ТаджССР. Шейх Шибли - имя знаменитого законоведа из Уструшаны, скончавшегося в 773 г.[12]

Мы далеки от мысли отождествлять Шейха Шибли с ученым УШ в.

В мазаре Шейха Шибли оказались совершенно новые два надгробия. Один из них датирован 1266 г.х. (1849-1850), и был установлен на могиле Нур-Мухаммеда б.Аюба, другой - на могиле Уруна Джаннати в 1340 г.х. (1921-1922).

При осмотре других мазаров и кладбищ на территории кишлака Порашт мы установили, что надгробные камни датировались второй половиной XIX и первой четвертью XX в.

Далее нами были обследованы территория кишлака Катта-Эдж и прилегающие к нему горные леса и пастбища. На склоне здешних гор кишлаки располагаются вокруг родников. Проточной речки здесь нет. Другая любопытная картина в этих местах - заброшенные старые кишлаки и целые города, построенные когда-то из камней. Эти каменные постройки были оборонительными форпостами. Поэтому большинство из них носят название курганов.

---

11. Отряд работал в составе: А.Мухтаров - нач.отряда, научные сотрудники - К.Махсумов, Д.Бойматов, учитель из айнинского кишлака Шамтич - Шарипов А. и шофер Хусейнов В. Отряду активно помогал учитель из кишлака Катта-Эдж Набиев Абдуназар.

12. Чехович О.Д. Бухарские документы ХIУ в.-Ташкент, 1965. с.215.

От современных селений по дороге к этим кургана на придорожных камнях и на скалах обнаружены несколько десятков надписей, выбитых не совсем приспособленным для этих работ инструментом. Вследствии этого некоторые надписи плохой сохранности и их можно разобрать фрагментарно. Это говорит о том, что надписи на скалах грубоватые, неглубокие и, по всей вероятности, вырезались порой не профессионалами. Обнаруженные и снятые нами надписи представляют определенный интерес и могут письменно засвидетельствовать время заселения этих небольших, маловодных горных долин. На скале, на окраине кишлака Катта-Эдж были сняты следующие надписи:

باغ اول سنه ۱۱۲۳

Первый сад в году 1123 (1711-1712)

1) امارت آسیای فوچک در
2) تاریخ ۱۱۴۵
3) عمل نمود داود

1. Здание мельницы в Фуджане (построено)
2. в год 1145 (1732-1733)
3. Работа Давуда

В местности под названием Нахудак:

امارت اول باغ نخودك عمل منجل سنه ۱۱۲۶

Постройка первого сада работы Мунаджала (или Минджала) в 1126 г.х. (1714-1715).

Здесь Минджал может означать косу или косарей, трудом которых, вероятно, был разбит первый сад.

Заметим, что разбивка двух первых садов и строительство мельниц относится к одному времени - первой половине XVIII в. Не имея других письменных свидетельств об истории освоения этих долин, на основании обнаруженных надписей мы пришли к заключению о том, что кишлаки на отрогах этих гор были заселены в первой половине XVIII в. В пользу настоящего предположения могут служить даты и под другими текстами наскальных надписей, которые по своему содержанию не имеют отношения к освоению этих

долин, но датированные предполагаемым временем.

Наш вывод может косвенно подтвердиться надгробными камнями, датированными более поздним временем. Любопытно, что на территории вышеназванных кишлаков, а также кишлаков Ухума, Синтоба, Ан дагин, Хоят и др. оказались надгробные мраморные стеллы без текста. На некоторых стеллах тексты выцарапаны кончиком какого-то острого металлического предмета и их невозможно разобрать. Тем не менее все они, судя по форме, являются работой мастеров конца XIX- начала XX в.

Множество недарированных надгробных плит без текста обнаружено на территории кладбища кишлака Катта-Эдж. Интересно то, что кладбище "разбито" на участки, каждый из которых имеет свое название: Муллаи, Сохиди (?) Козичи, Чолмачи (кайма воротника), Арбоби, Табар ба китф (топором на плече). Эти названия - свидетельство потомков одной семьи по профессии ткача, лесоруба или должностного лица - казия (судьи), арбабы (сельская староста) и пр.

Наличие надписей на обработанных мраморных стеллах, возможно, объясняется отсутствием в свое время каллиграфа-резчика в этих местах. Не случайно, надписи на некоторых камнях процарапаны неопытной рукой без необходимого инструмента.

Ни на одном надгорбном кайраке и на многих наскальных надписях не оказалось имен резчиков. Из всех собранных нами наскальных надписей (около 30) под текстами десяти надписей удалось разобрать имена следующих резчиков: Абдулкарим - 1068 1657-1658), Давут - 1145 г.х. (1732-1733), Каримберди, Мухаммад Рахим, Мулла Самандар б.Мухаммадхол, Назар Мухаммад, Мухаммад Карим, Мухаммад Собир - 1230 г.х. (1815), Аваз Мухаммад Али.

Из этого перечня имен видно, что большинство резчиков даты надписей не ставили. Тем не менее по датированным текстам с уверенностью можно утверждать, что все они жили и оставили свои надписи в ХУШ-XIX вв.

На просмотренных нами нагробиях кроме имен должностных лиц, аристократов и религиозных деятелей встречаются и имена мастеров разных профессий, а также и женские имена. Кишлак Газган Нуратинского района знаменит как место добычи мрамора. Это

месторождение обеспечивало большую часть Средней Азии надгробными мраморными камнями и каменной бытовой посудой с красивыми надписями по краю или внутри. На территории кишлака сохранилось огромное кладбище с многочисленными мраморными надгробиями. Однако стеллы ранее ХУШ в. там не встречаются. Некоторые надгробия по своей внешней форме - плохая и несколько уменьшенная копия надгробий ХУI-ХУП вв.

Только одно надргробие, треугольное по форме, напоминающее щит средневековой русской армии оказалось в мазаре под названием Боба Шахвали. Оно было установлено в 1267 г.х. (1850-1851) женщиной по имени Биби Турсунгул дочери Гафурбая сангтароша (каменотеса). На другом камне написано, что в 1337 г.х. (1918) этот мазар был ремонтирован по инициативе Усто Шади сына Тухтамурада.

На территории кишлака Джуш Навоинской области еще в 1963 г. нами была снята надпись на красивом мраморном надргробии, датированная 915 г.х. (1509-1510). Огромная стелла, окантованная стихами на таджикском языке, оказалась без имени усопшего. Другая примечательная сторона этого надгробия то, что на ней выбиты имена двух мастеров - Мухаммади Хирави каменотеса, и Махмуда Нури (нураты), руками которого была выбита надпись на таджикском языке.

Настоящее надгробие в 1963 г содержалось в небольшом глинобитном мазаре, примыкающим одной стороной к мечети- памятнику ХУI в. сложенного из жженого кирпича. В 1985 г. мазар разрушили, надгоробие осталось на своем месте под открытым небом.

В метрах 500 от этого места к востоку раскинулось огромное кладбище с остатками каких-то помещений - возможно, ханаки из жженого кирпича. На территории этого кладбища была обнаружена мраморная плита типа "санги сандук", очень красиво обработанная неизвестным мастером. Камень местами отбит. На поверхности сохранились коранические изречения, выбитые куфическим письмом, по краям - стихи на таджикском языке и религиозные тексты.

В двух концах надгробия удалось разобрать имя усопшего и дату его сметри: "Эмир Кельди ибн эмир Муаъзам, эмир Мухаммад

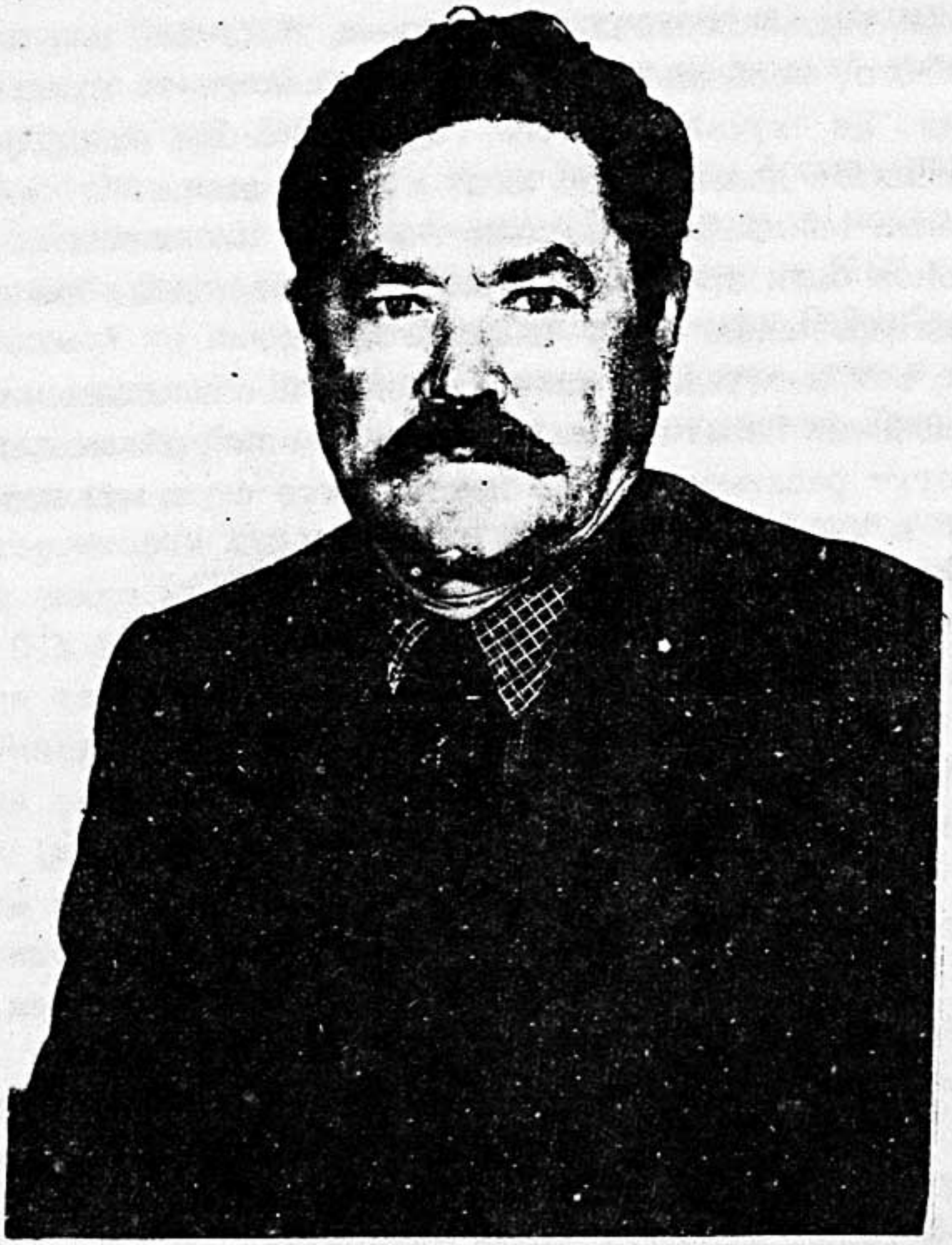
Арлат бек Баязид, год 23 месяца шаввал 843 г.х. (29 марта 1440 г.).

Эти два надгробия на территории кишлака и одноименного совхоза Джуш свидетельствуют о том, что этот населенный пункт, заселенный таджикоязычным населением, в ХУ-ХУI вв. занимал особое место, возможно, был столицей какого-то провинциального правителя. Не случайно на его территории был похоронен человек - именитое должностное лицо в ранге эмира.

Помимо эпиграфических памятников у населения обследованных районов были приобретены актовые документы, личные письма и пр., датированные XIX - началом XX вв.

Все эти материалы после изучения и сопоставления с другими письменными памятниками, а также с эпиграфическим материалом помогут раскрыть многие неизвестные страницы истории этих областей в ХУШ-XIX и начале XX веках.

ПАМЯТИ АНАСА ХАММАДОВИЧА ЮСУПОВА (1932-1991)



30 декабря 1991 года скоропостижно скончался один из старейших работников Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша Анас Хаммадович Юсупов. Безвременно ушел из

жизни наш товарищ, более тридцати лет отдавший археологии Таджикистана. А.Х.Юсупов был очень предан избранной специальности, любил полевые исследования, неплохо владел техникой раскопок памятников каменного века, хорошо разбирался в типологии орудий эпохи мезолита и неолита. И всегда был гостеприимным хозяином в своем полевом лагере. Он очень любил гостей, откуда бы они не приехали и это свойство его характера хорошо известно многим археологам нашей страны и зарубежным коллегам. Веселый нрав, шутка, открытость и дружелюбие обеспечивали А.Х.Юсупову большое количество друзей, которые всегда окружали этого человека. А.Х.Юсупов любил жизнь и она во многом отдавала ему сторицей, создав его неисправимым оптимистом, никогда не жалующимся на окружающее. Мне не раз приходилось во время экспедиции убеждаться и в большом мужестве нашего товарища, умевшего, когда это было надо рисковать жизнью. Следует отметить и его способность к языкам - он прекрасно мог общаться на любом из тюркских наречий (в этом я мог убедиться находясь с ним в командировках в Азербайджане и Киргизии), а его таджикский язык с полным правом можно назвать безукоризненным.

А.Х.Юсупов родился 15 сентября 1932 г в деревне Батерма Республики Башкорстан. В этом же году семья переехала в Таджикистан. Среднюю школу (Госинтернат) он окончил в 1952 г в г.Курган-Тюбе. С раннего детства А.Х.Юсупов узнал, что такое тяжелый крестьянский труд и во всем нашем Институте не было лучшего сборщика хлопка чем он. Пркрасно владел и лопатой, а стенки многочисленных раскопок, которые он готовил можно назвать замечательными. Особенно запомнилась блистательно зачищенная стенка раскопа неолитического слоя Туткаула, протяженностью около 60 м, а высота которой достигала 4-х м. Помню как эта работа, сделанная под руководством А.Х.Юсупова и при его активном участии, восхищала многих коллег, посещавших этот памятник.

В 1957 г. А.Х.Юсупов закончил историческое отделение Таджикского Государственного Университета и два года работал по направлению учителем истории в средней школе в пос.Оби-Киик..

Летом в 1959 г А.Х.Юсупов принял участие в работах Актангинского археологического отряда и в этом же году был принят в Институт истории АН Таджикской ССР на должность старшего лаборанта. А.Х.Юсупов прошел большую школу, участвуя в исследовании различных памятников каменного века как палеолитических (Кара-Бура, Семиганч, Шугноу), так и мезолитических (Ошхона, Туткаул), но основную школу он прошел на раскопках неолитических слоев поселения Туткаул в течении 6 полевых сезонов (1963-1969). С 1967 г А.Х.Юсупов, уже младший научный сотрудник, начинает самостоятельные археологические исследования. Главным районом его научной активности становится зона искусственного водохранилища Нурекской ГЭС и его окрестностей. В результате многолетних работ, особенно интересных в плане постоянного наблюдения за заполнением чаши водохранилища и разрушающимися при этом берегами, А.Х.Юсупов создал своими работами цельное представление об особом районе и можно сказать "экологической нише" в которой, начиная с мустьерского времени происходила эволюция "вахшской культуры", прошедшей много этапов автохтонного развития. В противовес автору этих строк, который в те годы был его непосредственным начальником, А.Х.Юсупов вместе со своей ученицей Т.Г.Филимоновой уверенно отстаивал идею локального развития южнотаджикистанских культур каменного века.

В другом районе, в котором развивалась активность А.Х.Юсупова - Яванском он был по существу первопроходцем, открывшем и описавшем большое количество новых, ранее неизвестных памятников. Его работы продемонстрировали, что гиссарская неолитическая культура существовала и в ином, не галечном, а в кремневом исполнении. Открытие совершенно нового района неолита Южного Таджикистана во многом по-новому заставило нас взглянуть на региональные особенности каменных индустрий гиссарского времени.

А.Х.Юсупов работал так же в Дангаринском районе, где его отряд зафиксировал немало новых памятников неолитической эпохи.

Все эти работы указывают на его главный научный интерес неолит Южного Таджикистана и его вклад в исследование гиссарской культуры трудно переоценить. Значительные работы были осуществлены в Байпазинском районе.

В 1965-1972 г под руководством А.Х.Юсупова произведены широкомасштабные раскопки неолитического поселения Сай-Сайёд, где два гиссарских горизонта вскрыты на огромной площади - 3500 м и принесли тысячи артефактов, характеризующих несколько стадий развития гиссарской культуры. В последних, в отличие от расположенного всего в 1,5 км Туткаула, имеются и костяные орудия. Интересен, не имеющий пока аналогий анвентарь 3-го горизонта Сай-Сайёда, представленный крупными орудиями из отщепов и плиток. Материалы Сай-Сайёда внесли значительные коррективы в заключения, получившие распространение после раскопок Туткаула.

В 1976-1979 гг. А.Х.Юсупов в зоне водохранилища раскопал интересный навес Дараи Шур, который несмотря на отсутствие устойчивой даты занял ведущее место среди мезолитических памятников Средней Азии. Прежде всего потому что индустрия этого памятника дает удивительное смешение местной галечной традиции изготовления орудий и классических геометрических форм: сегментов и сопровождающих их острий с затупленными спинками, которые хорошо известны в памятниках, расположенных на запад от Таджикистана. Это сочетание позволяет представить трудно-объяснимое использование двух столь отличных традиций обработки камня в мезолите Таджикистана как создание новой общности на основе мирной ассимиляции местных мезолитических племен западными пришельцами (мнение автора некролога) или как отражение двух различных типов индустрий связанных с различным первичным материалом (А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова). Во всех случаях, материал Дари Шура представляет большой интерес для исследователей мезолита Средней Азии.

Меньшими по объему, но так же важными для изучения каменного века Таджикистана были и другие раскопки А.Х.Юсупова: пещерная стоянка Кумтепа, неолитическая стоянка Тегузак, палеолитическая стоянка Кумтепинская скала.

Большую работу провел А.Х.Юсупов по составлению "Археологической карты Таджикистана". Он подробно обследовал несколько районов Южного Таджикистана и выявил десятки новых памятников.

Работа над картой Яванской долины была им успешно закончена и рукопись полностью готова к печати. Карта Дангаринской долины, над которой А.Х.Юсупов работал и не успел завершить будет безусловно завершена его коллегами.

Много лет отдал каменному веку Таджикистана А.Х.Юсупов и память о нем сохраниться и в наших воспоминаниях, и опубликованных им работах, количество которых увеличится после посмертных изданий, находящихся в печати.

В.А.РАНОВ

Список печатных работ А.Х.Юсупова

I. Стоянка Кум-тепа.-Материальная культура Таджикистана, вып.I. Душанбе. Из-во АН Таджикской ССР, 1968, с.46-53.
2. Раскопки неолитической стоянки Сайёд.-Археологические открытия 1968 г.-М., Наука, 1969, с.446-447 (в соавторстве с В.А. Рановым).
3. Раскопки в зоне строительства Нурекской ГЭС.-Археологические открытия 1969 года.-М.,1970,с.428.
4. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. Успехи среднеазиатской археологии, вып.I, 1972, с.34-36.
5. Итоги изучения неолитического поселения в среднем течении р.Вахш (тезисы докладов). Каменный век Средней Азии и Казахстан. Ташкент: Фан, 1972, с.75-78.
6. Работы по каменному веку Таджикистана в 1971 г. Успехи Среднеазиатской археологии, вып.2.-Л.:Наука,1972,с.31-35 (в соавторстве с В.А.Рановым, В.А.Жуковым).
7. Новые археологические открытия в Яванской долине. Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970 г.).-М.:Наука, 1973, с.62-72 (в соавторстве с В.С.Соловьевым).
8. Изучение памятников каменного века в Яванской долине.-АРТ, вып.II (1971 г.).-Душанбе:Дониш, 1975, с.36-48.
9. Новый очаг Гиссарской культуры - Яванская долина (Южный Таджикистан) (тезисы доклада).Новейшие открытия советских археологов, ч.I.-Киев, 1975, с.42-43.
10. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана. Советская археология, № 2, 1975, с.138-147.

II. Отчет Нурекской группы (1972 г.).-АРТ, вып.12.-Душанбе, Дониш, 1976, с.22-28.
12. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г.-АРТ, вып.13 (1973 г.).-Душанбе, Дониш, 1976, с.25-34.
13. Исследования Вахшского отряда. Археологические открытия, 1976 года.-М.,Наука, 1977, с.576.
14. Неолитическая стоянка Тугузак. Материалы по археологии и истории Таджикистана.-Душанбе,Дониш, 1977,с.22-28.
15. Разведывательные работы Яванского отряда в 1974 г.-АРТ, вып.14 (1974 г.).-Душанбе,Дониш, 1979, с.50-64.
16. Стоянки каменного века на высоких террасах Вахша. Успехи Среднеазиатской археологии, вып.4.-Л.,1979, с.78-79 (в соавторстве с В.А.Рановым).
17. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1975 г.-АРТ, вып. 15 (1975 г.).-Душанбе, Дониш, 1980, с.50-62.
18. Пещера Кумтепа. Материалы по истории и истории культуры Таджикистана.-Душанбе, Дониш, 1981, с.10-18.
19. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г.-АРТ, вып. 16(1976 г.).-Душанбе, Дониш, 1982, с.41-53 (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой).
20. Каменный инвентарь стоянки Дараи-Шур и его культурные связи. Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе,Дониш, 1982, с.5-21 (в соавторстве с В.А.Рановым, Т.Г.Филимоновой)
21. Работы по изучению каменного века среднего течения р.Вахш в 1977 г.-АРТ, вып.17 (1977 г.).-Душанбе, Дониш, 1983, с.45-55.
22. Мезолит и неолит Южного Таджикистана (тезисы доклада). Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке.-М.,Наука, 1983, с.4-5 (в соавторстве с А.Г.Амосовой, Т.Г.Филимоновой).
23. Работы Нурекского отряда.Археологические открытия 1981 года.-М.,Наука,1983, с.492.
24. Палеолитическая стоянка Кумтепинская скала. Изв.АН ТаджССР, отд.общ.наук, № 2 (112), 1983, с.11-18 (в соавторстве с В.А.Рановым).
25. Стоянки каменного века Яванской долины и среднего течения р.Вахш (работы 1978 г.).АРТ, вып.18 (1978 г.).Душанбе, До-

ниш, 1984, с.48-58 (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой).
26. Палеолитический горизонт многослойного поселения Сай-Саёд (тезисы доклада). Проблема исследования каменного века Евразии, Красноярск, 1984, с.39-41.
27. Разведки каменного века на юге Таджикистана в 1979 г.-АРТ, вып.19 (1979 г.).-Душанбе,Дониш, 1986, с.65-76.
28. Работы Байпазинского отряда.Археологические открытия 1984 года.-М.,1986, с.485-486.
29. Работы Вахшского отряда. Археологические открытия 1983 года.-М.,Наука, 1985, с.573.
30. Исследование археологических памятников на юге Таджикистана.АРТ, вып.20 (1980 г.).-Душанбе,Дониш, 1987, с.96-104. (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой)
31. Исследование археологических памятников в зоне Нурекского водохранилища в 1981 г.-АРТ, вып.21 (1981 г.).-Душанбе, Дониш, 1988, с.234-246.
32. Исследование каменного века на юге Таджикистана. Археологические открытия 1985 года.-М.,Наука, 1988, с.520.
33. Палеолитические местонахождения среднего течения реки Вахш (тезисы доклада). Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии.-Ташкент, ФАН, 1988, с.85-87) (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой).
34. Исследования каменного века на юге Таджикистана. Археологические открытия 1986 г.-М.,Наука, 1988, с.520.
35. Археологическое исследование памятников каменного века в Дангаринском и Яванском районах в 1982 г.-АРТ, вып.22(1982г) Душанбе, Дониш, 1990,с.195-211 (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой).
36. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологического отрядов. АРТ, вып.23 (1983 г.).-Душанбе, Дониш, 1991, с.151-164.
37. Периодизация стоянок каменного века среднего течения р. Вахш. Изв.ООН АН Республики Таджикистан, № 3, 1992 г. (в соавторстве с Т.Г.Филимоновой).
38. Lumtepinskaja Skala. Early Man News, N 5/6, Tubingen,1982, p.37-38 (co-author V.A.Ranov.
39. La culture de Hissar dans le Sud du Tadjikistan. L'Archéologie de la Bactriane Ancienne. Ed. CNRS, Paris, 1985, p.89-91 (avec T.G.Filimonova).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3-8

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.К.Мирбабаев. Тридцать лет Северо-Таджикистанской археологической экспедиции (СТАКЭ)..... II-34

Н.Н.Негматов. Исследования СТАКЭ в 1984 г..... 35-39

В.А.Жуков. О работе группы по изучению каменного века в 1984 г..... 40-43

Н.А.Москаленко. Позднепалеолитические стоянки Шахристана..... 44-50

Т.В.Беляева. О работах Нуртепинского отряда в 1984 г.. 51-57

Е.Д.Салтовская. Раскопки на поселении Дунгчатепа в 1984 г..... 58-67

Н.Т.Рахимов. О работах на Мугтепа в 1984 г. (К изучению фортификации Мугтепа)..... 68-74

У.П.Пулатов. Работы Дахкатской группы в 1984 г..... 75-90

Н.Т.Рахимов. Исследование в гончарном центре Бунджиката в 1984 г..... 91-98

У.Эшонкулов. Исследование истории ирригации бассейна Кштутдарьи..... 99-114

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.И.Исаков. Исследования Саразмского отряда в 1984 г.. 117-130

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова. Раскопки на городище Пенджикент в 1984 г..... 131-169

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов, А.Г.Амосова. Работы отряда по изучению каменного века в 1984 г..... 172-216

А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова. Исследования каменного века на юге Таджикистана в 1984 г..... 216-226

Л.Т.Пьянкова. Отчет о работах Вахшского археологического отряда в 1984 г..... 227-241

Н.М.Виноградова. Отчет о работе Южно-Таджикистанского археологического отряда ЮТАЭ на поселении Кангурттут в 1984 г..... 242-253
И.Г.Равич. Исследование технологии изготовления бронзового серпа (Кангурттут-84, раскоп У)..... 254
И.Р.Пичикян. Раскопки Тахтикубадского отряда ЮТАЭ в 1984 г..... 255-272
Е.П.Денисов. Изучение памятников античного времени на территории Дангаринского района(работы 1984 г.).. 273-282
А.Л.Абдуллаев. Отчет Пянджского археологического отряда за 1984 г..... 283-295
Ю.Я.Якубов. Работы Верхнезеравшанского археологического отряда на поселении Навруз-шах (1984 г.)..... 296-304
И.А.Маслов, Ю.Я.Якубов. О работе Рогунского археологического отряда в 1984 г..... 305-311
М.А.Бубнова. Раскопки и разведки древних и средневековых памятников в долине Большого Марджаная и на оз.Яшилькуль..... 312-326
В.С.Соловьев. Раскопки на поселении Ширкент в 1984 г. 328-334
Э.Г.Гулямова. Раскопки на городище Хульбук в 1984 г.. 335-343
Т.М.Атаханов. О работе на городище Шишихона в 1984 г.. 344-353
М.М.Муллокандов. Археологические работы в долине р.Обимазар Ховангского района (1984 г.)..... 354-368
П.Т.Самойлик. Об археологических изысканиях средневекового Гиссара в 1984 г..... 369-380
М.Д.Азизов. Начало раскопок на Калаи Муминабад (работы 1984 г.)..... 381-385
Д.Д.Довутов. Клад чаганианских монет третьего и четвертого десятилетия XI в..... 386-398

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

А.М.Мухтаров. О работе археографического отряда сектора средних веков в 1984-1985 гг..... 401-408
Памяти Анаса Хамадовича Юсупова (1932-1991). В.А.Ранов 414-420

Печатается по Постановлению Научно-издательского совета Академии наук Таджикской ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск 24 (1984 г.)

Ответственные редакторы: Борис Анатольевич Литвинский, Нуман Негматович Негматов, Вадим Александрович Ранов

Редактор издательства Л.Г.Котунова

Художник Г.А.Мищенко

Н/К

Подписано к печати 2.03.93. Формат 60х84 I/I6. Бумага тип. №2. Офсетная печать. Усл.печ.л. 24.64. Усл.кр. -отт 24.76 Уч.-изд. л. 22.5. Тираж 300 . Заказ 37 . Цена Договорная

Издательство "Дониш" 734029, Душанбе, ул.Айни I2I, корп.2
Типография АН Таджикской ССР, 734029, Душанбе, ул.Айни I2I, корп.2.

Список замеченных опечаток

Стр.	Строка	Напечатано	Надо читать
4	16 сверху	ряда городов	ряда городов и замков
4	21 сверху	Канибадама	Калининабада
5	11 снизу	Б. А. Маршак	Б. И. Маршак
20	2 сверху	1978	1973
33	14 сверху	Калининабадского	Каланбаландского
33	12 снизу	Кильческая О. В.	Кильчевская Э. В.
171		эспедиция	экспедиция
175	4 сверху	боюшка	выполнялось
175	13 снизу	выолнялось	брюшка
175	9 снизу	1,0,7 м	1—0,7 м
176	2 снизу	1,32 м	1,32 $м^2$
180	2 снизу	плоашки	площадки
188	15 снизу	конкломератами	конгломератами
209	6 сверху	пдыровки	подпровки
312	4 сверху	Яшикуль	Яшилькуль
316	5 сверху	Вуадальского	Вуадильского
353	11 снизу	Уртаборе	Уртабозе